

ГОДЪ

LV.

ПУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣсть
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 19

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевокой духов-
ной Семинаріи.

1914-го года 4-го мая.

Содержаніе: I. Всегда виновные. Свящ. Е. Сосунцовъ.—II. Что дѣлать (Продолженіе). А. М.—III. Къ предстоящимъ работамъ Всероссійскаго Съѣзда законоучителей церковныхъ и земскихъ школъ. (Окончаніе). Свящ. Е. Дроздовъ.—IV. Борьба съ пьянствомъ. С. Н.—V. Бесѣды по пчеловодству. (Продолженіе). Діаконъ Г. Лисянскій.—VI. Замѣтка. Школьные аптечки.

Всегда виновные.

Свѣтское общество всегда и во всемъ обвиняетъ духовенство, въ особенности сельское. Отъ него требуютъ подвиговъ, а обращаются съ нимъ, какъ съ низшей расой, не имѣющей ни погребностей культурнаго человѣка, ни права на приличное существованіе. Одинаково съ духовенствомъ служащіе деревнѣ врачъ, учитель, агрономъ, фельдшеръ встрѣчаютъ поддержку и сочувствіе со стороны интеллигенціи; трудъ ихъ представляется въ особомъ сіяніи, идеализируется, а сельское духовенство только обвиняется. Никто не хочетъ заглянуть въ его душу, безпристрастно отнестись къ

его дѣятельности, къ тягостямъ его труда и къ полной неувѣренностью его въ благополучіи ближайшаго будущаго. Всякій проступокъ, всякая ошибка любого дѣятеля деревни находятъ оправданіе и извиненіе, а ошибки духовенства, хотя-бы и въ видѣ отдѣльныхъ случаевъ, обобщаются и вмѣняются въ виду всему сословію.

Первое обвиненіе со стороны интеллигенціи касается умственной стороны, наиболѣе близкой и понятной современному односторонне развитому человѣку. Духовенству предъявляется обвиненіе въ мракобѣсіи, въ малоразвитости и отсталости. Интеллигенція, какъ таковая, выше всего цѣнитъ въ человѣкѣ развитіе познавательной способности, а потому приписываетъ духовенству въ его² цѣломъ прежде всего и чаще всего этотъ недостатокъ. Но насколько духовенство можно винить въ этомъ недостаткѣ сейчасъ увидимъ.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что многіе сельскіе священники и другіе члены причта стремятся къ пополненію своихъ знаній, хотя-бы лишь въ чисто духовной области. Во многихъ мѣстахъ существуютъ окружныя благочинническія бібліотеки, которыя снабжаются книгами религіозно-нравственнаго и серьезнаго свѣтскаго содержанія. Эти бібліотеки содержатся на добровольное обложеніе самого духовенства того или другаго округа. Бѣда, разумѣется, въ томъ, что средства этихъ бібліотекъ ограничены. Благочиніе, состоящее изъ 15—20 причтовъ, не можетъ располагать большими капиталами, а потому и выписка книгъ производится не въ томъ количествѣ, какое было-бы желательно для пользы дѣла. Да и самое пользованіе книгами нерѣдко затруднительно. При наличности большихъ разстояній между отдѣльными селами, въ особенности среди степей необъятной Сибири и даже въ восточной половинѣ Россіи вообще, трудно найти случай получить ту или другую книгу изъ благочиннической бібліотеки.

Если сравнить положеніе духовенства въ отношеніи удовлетворенія интеллектуальныхъ потребностей съ положе-

ніемъ другихъ представителей деревенскаго культурнаго дѣланія, то сравненіе покажетъ исключительную беспомощность духовенства въ этомъ дѣлѣ. При каждой школѣ, при каждой больницѣ почти каждое земство непременно формируетъ небольшую бібліотеку, изъ наиболѣе необходимыхъ книгъ, по указаніямъ общей корпораціи врачей или учащихся давнаго уѣзда. Для нихъ же существуютъ уѣздныя центральныя бібліотеки, ежегодно пополняемыя и періодическими изданіями, и новинками книжнаго рынка. Этихъ преимуществъ духовенство лишено почти совершенно. Правда, при каждой церкви существуетъ бібліотека, исполняемая ежегодно обязательными изданіями, но и только. Приобрѣтеніе книгъ для церковной бібліотеки можетъ быть отнесено лишь на счетъ доходовъ церкви. Но церкви сами едва-едва содержатъ себя и вслѣдствіе незначительности поступлений, и отчасти вслѣдствіе значительности обложеній различными взносами. Да и откуда узнаетъ сельское духовенство о выдающихся новинкахъ книжнаго міра? Въ настоящую пору выбрасывается столько всякаго печатнаго хлама, что приобретающій новыя изданія рискуетъ получить макулатуру, а не литературу. Для врачей земства устраиваютъ сѣзды, даютъ врачамъ командировки съ научной цѣлью, снабжая для этой цѣли пособіями, для учителей устраиваются курсы, на которые приглашаются руководители изъ числа выдающихся педагоговъ, профессоровъ, литераторовъ, а духовенство предоставлено само себѣ въ борьбѣ съ народными предрасудками и суевѣріями. Только тотъ, кто видѣлъ самъ деревенскую жизнь во всей ея будничной неприглядности, можетъ понять, какъ глубоко вытягиваетъ эта тина жизни всякаго свѣжаго человѣка. Лично мнѣ довелось видѣть одно учащее лицо со среднимъ образованіемъ, которое, проживъ въ деревнѣ пятнадцать лѣтъ, серьезно довѣряло рассказамъ о колдунахъ, оборотняхъ и т. п. пережиткахъ культурнаго чловѣчества. Конечно, никто не препятствуетъ и духовенству устраивать свои сѣзды, курсы и другія предпріятія, пробуждающія жизненныя силы

человѣческаго ума, показывать временами духовенству, что умственная жизнь съ каждымъ годомъ движется впередъ, что отстающихъ мнѣть и губить колесо времени. Но бѣда въ томъ, что духовное вѣдомство не обладаетъ силой облагать каго-бы то ни было сборами на свои потребности.

Жизненная обстановка сельскаго духовенства также не благопріятствуетъ пробужденію въ немъ умственныхъ интересовъ. Всѣ окружающіе священника по своему образованію стоятъ ниже его. Молодой священникъ невольно чувствуетъ свое превосходство предъ средой и постепенно опускаются до ея уровня. А сколько разныхъ обязанностей лежитъ на членахъ причта! Писаніе всевозможныхъ документовъ, въ двухъ, въ трехъ и даже пяти экземплярахъ, составленіе призывныхъ списковъ, приведеніе къ присягѣ, по немедленному требованію администраціи, законоучительство въ 3—4 школахъ, разбросанныхъ на пространствѣ въ нѣсколько верстъ, приходскія требы, совершеніе богослуженія. Вѣдь только намѣренно закрывая глаза, можно говорить, что сельскому духовенству дѣлать нечего. Но дѣло само по себѣ не понижаетъ работоспособности человѣка, а лишь повышаетъ ее. Бѣда въ томъ, что при самой кипучей дѣятельности сельскій священникъ не можетъ считать себя обеспеченнымъ, хотя бы на ближайшее время. Приключись болѣзнь, временная потеря способность къ исполненію своихъ обязанностей, и все благосостояніе духовнаго лица рушится. Вслѣдствіе этой неизвѣстности естественно въ духовенствѣ развивается чувство постоянной боязни за свое будущее. Изъ этого чувства съ необходимостью вытекаетъ жажда приобрѣтенія, проявляющаяся въ мелочахъ. Последнее зависитъ отъ самаго способа собиранія духовенствомъ доходовъ, по грошамъ, копейкамъ, горсткамъ шерсти, совочкамъ овсеца, мучки, ложечкамъ сметаны и т. д. На добываніе средствъ пропитанія и на заботы о завтрашнемъ днѣ у духовенства уходитъ и весьма много душевныхъ силъ. Православное духовенство должно быть семейнымъ, а потому забота о семьѣ является въ его положе-

ни не только естественной, но и юридически законной. Во всякомъ другомъ званіи женитьба есть актъ доброй воли, и потому многосемейность или безсемейность работника не имѣетъ никакого значенія въ глазахъ его нанимателя. И все-таки во всѣхъ вѣдомствахъ даются пособія служащимъ на воспитаніе дѣтей и даже по случаю рожденія или смерти ихъ. Духовенство же, обязанное имѣть семью, ни откуда никакихъ пособій не получаетъ, и духовно-учебныя заведенія должны содержаться за счетъ тѣхъ церковныхъ грошей, которые имѣютъ свое прямое назначеніе. Постоянной боязнью за будущее, за судьбу своей семьи объясняется и накопленіе духовенствомъ капиталовъ. Нельзя не признать справедливымъ утвержденіе, что капиталъ наживается не доходомъ, а расходомъ. До послѣдняго времени сельское духовенство жило болѣе, нежели скромно. Обстановка сельскаго священника до послѣдняго времени была ничуть не лучше убранства „горницы“ мелкаго лавочника; рясу священникъ обыкновенно надѣвалъ только въ праздникъ, даже резиновыя галоши употреблялись не во всякое время. Копеечку за копеечкой сколачивали священники, діаконы и даже псаломщики и несли ихъ туда, гдѣ сулили наибольшій процентъ.

Въ настоящую пору духовенство стремится обставить свои дома съ нѣкоторымъ комфортомъ и уютомъ, матушки заботятся о модѣ, дѣти не ограничиваются среднимъ образованіемъ—въ духовной семинаріи или въ епархіальномъ училищѣ, а цѣпляются за высшую школу. Поэтому капиталы духовенства начинаютъ отходить въ область прошлаго. Но отъ такой перемѣны отношеній тягота страха за будущее не уменьшается, а прибываетъ. И приходится удивляться, что въ людяхъ, при такихъ условіяхъ жизни, остается искра Божія, жажда знанія и свѣта. Если на мѣсто духовенства поставить его судей, не воспитанныхъ въ школѣ вѣковаго терпѣнія, то, думается, они были-бы далеко ниже духовенства современной деревни.

Свящ. *Е. Сосунцовъ.*

(Окончаніе слѣдуетъ).

Что дѣлать?

(Продолженіе ¹⁾).

Весьма важною составною частию богослуженія являются чтеніе и пѣніе. Между тѣмъ мы не можемъ сказать, чтобы и то, и другое у насъ было поставлено на надлежащую высоту. Какіе чаще всего встрѣчаются недостатки въ богослужебномъ чтеніи и пѣніи,—не будемъ говорить, такъ какъ они общезвѣстны. Укажемъ только на то, что плохо отправляемая чтеніе и пѣніе являются одною изъ причинъ равнодушія къ Церкви и даже отступничества отъ нея. Прихожанамъ и пастырямъ, ревнующимъ о православіи, необходимо приложить всѣ необходимыя мѣры къ устраненію замѣчаемыхъ въ этой области недостатковъ.

Искусство читать, какъ и говорить, дается природою далеко не всякому. Кажущееся совнѣ не труднымъ и даже общедоступнымъ, особенно первое, оно въ дѣйствительности представляется весьма сложнымъ, какъ по причинамъ, т. е. вызывающимъ его, такъ и по самому содержанію. Чтобы прочитать хорошо то или другое произведеніе, нужно не только знать его и понимать его мысли, но войти въ настроеніе создавшаго это произведеніе. Вотъ это-то послѣднее обстоятельство и составляетъ главнѣйшій камень преткновения для чтеца. Стать на высоту пониманія творца произведенія и его чувствъ, которыми и создается настроеніе, крайне трудно не только вслѣдствіе различій воспитанія и образованія, но и просто вслѣдствіе особенностей духовнаго міра каждаго въ отдѣльности человѣка. Особенно много трудностей приходится преодолевать при чтеніи поэтическихъ произведеній,—а изъ нихъ тѣхъ, которыя изложены не въ стихахъ, а прозою. Разумѣется само собою, что чтеніе богослужебныхъ книгъ во многомъ должно отличаться и отличается отъ вся-

¹⁾ См. № 18 за 1914 г.

каго иного чтенія и значительно облегчается установленною для всѣхъ такъ называемою псалмодичностію. Но несмотря на это, и оно представляетъ для большинства нашихъ псаломщиковъ непреодолимыя трудности. Во-первыхъ, не мало есть лицъ, которыя не понимаютъ читаемаго; во-вторыхъ, вслѣдствіе этого и другихъ причинъ не имѣютъ надлежащаго настроенія при чтеніи; наконецъ, нерѣдко не сознаютъ важности читаемаго, именно того значенія, какое оно имѣетъ въ составѣ даннаго богослуженія; послѣднимъ обстоятельствомъ, между прочимъ, объясняется, почему иногда такъ небрежно читается, напр., шестопсалміе. Мы уже не говоримъ о недостаткахъ голоса, начитанности, вообще, т. ск., грамотности, хотя эти недостатки и важны и не такъ ужъ рѣдко встрѣчаются въ жизни нашей Церкви.

Что же нужно дѣлать, чтобы въ возможно большей степени уничтожить замѣчаемые въ богослужебномъ чтеніи недостатки? Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ существуютъ нарочитыя школы для приготовленія псаломщиковъ; чаще всего онѣ учреждаются при монастыряхъ. Эти псаломщическія школы, несомнѣнно, заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія, и тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, желательно возникновеніе ихъ. Какой-бы длительности не устанавливался въ нихъ курсъ обученія, весьма важнымъ въ нихъ является то, какъ и въ какомъ размѣрѣ учать чтенію и пѣнію, —этимъ основнымъ предметамъ въ обязанностяхъ псаломщика. Цѣль школы будетъ достигаться въ той или другой мѣрѣ, если обучающіеся будутъ возможно чаще упражняться въ усвоеніи смысла читаемыхъ богослужебныхъ книгъ — посредствомъ-ли перевода или объясненій, а главное — посредствомъ уясненія обучающимся, почему именно въ такой или иной части богослуженія помѣщается именно данное произведеніе церковнаго пѣснописца. Какъ извѣстно, чаще всего читаются во время богослуженій псалмы. Въ чтеніи ихъ и нужно больше всего упражнять готовящихся быть псаломщиками. Всѣ, стоящіе при храмѣ, повидимому, хорошо знакомы съ Псалтырью; но стоитъ только повнимательнѣе

прислушаться къ тому, въ чемъ выражается это знакомство, чтобы понять и недостаточность этого знакомства, и даже въ извѣстной степени извращенность его. Было время,—къ сожалѣнію, оно быстро уходитъ,—когда съ Псалтырью очень рано дѣти духовенства знакомились, она была первою учебною книгою; а теперь учать *по новому* и эта новизна прежде всего сказывается въ удаленіи изъ школы знакомства съ Псалтырью; вслѣдствіе этого содержаніе послѣдней становится все менѣе и менѣе понятнымъ; духъ ея—чуждымъ душѣ христіанина, даже душѣ тѣхъ, которые самую жизнь и всею своею дѣятельностію приближаются къ храму и церковному богослуженію. Большинство псалмовъ по своему содержанію становится непонятнымъ и не потому, что славянскій языкъ не понятенъ, а потому,—и это главнѣйше,—что нѣтъ настроенія соотвѣтствующаго тому, которое создало тотъ или другой псаломъ; бывають случаи, что недостаточно доступнымъ для пониманія является даже псаломъ „Помплуй мя, Боже“! Многимъ псаломскимъ реченіямъ придается совсѣмъ не тотъ смыслъ, который они должны имѣть, нѣкоторыя изъ этихъ реченій, вслѣдствіе небреженія къ святости мысли и чувства, въ нихъ выражаемаго, вошли въ обычный, даже шутливый разговоръ. Кому приходилось имѣть дѣло съ чтецами при богослуженіяхъ, тотъ ясно представляетъ себѣ, какъ далеки бывають эти чтецы не только отъ воодушевленія при чтеніи, но и отъ пониманія, даже отъ простого соблюденія строчныхъ и надстрочныхъ знаковъ препинанія и дыханія. Вотъ почему въ псаломщическихъ школахъ необходимо имѣть учительствующими не только мастеровъ богослужебнаго чтенія, но людей, глубоко проникнутыхъ религіознымъ и церковнымъ настроеніемъ, которые-бы могли не только переводить, объяснять трудныя мѣста въ пѣснопѣніяхъ, но и въ воодушевленной рѣчи излагать, передавать настроенія, выраженные въ данномъ пѣснопѣніи, псалмѣ, стихирѣ, пареміи. Скажутъ,—едва-ли это достижимо, а главное—едва-ли это будетъ имѣть надлежащія послѣдствія, особенно если принять во вниманіе

составъ обучающихся въ псаломщическихъ школахъ. Несомнѣнно, все трудно и многое изъ прекраснаго, что мы начинаемъ, не только не осуществляется, но даже и искажается. Но это только говорить объ одномъ: необходимо бороться съ препятствіями и никогда поставляемой впереди цѣли не выпускать изъ виду. Какой бы ни былъ составъ обучающихся въ школѣ по своему развитію и настроенію, всегда среди нихъ найдутся души, которыя откликнутся на зовъ другой души, искренно ищущей правды и добра; вѣдь всѣмъ извѣстны примѣры, когда люди совсѣмъ простые, совсѣмъ малограмотные особенно проникались и проникаются настроеніемъ Псалтыри и съ великимъ воодушевленіемъ поютъ и читаютъ ее. Свойство, скрытое въ глубинѣ содержанія этой богослужебной книги, таково, что она часто дѣлается доступной и малымъ дѣтямъ, если въ нихъ уже вложена искра истинной религіозности. Не въ этомъ—главное препятствіе для надлежащаго ознакомленія обучающихся въ школѣ со смысломъ, духомъ богослужебныхъ книгъ вообще и въ частности со Псалтырью, а въ томъ современномъ настроеніи людскихъ сердець и душъ, которое незамѣтно для большинства овладѣваетъ человѣкомъ и становится почти непреодолимой стѣною и для высокаго религіознаго воодушевленія. Идутъ нерѣдко въ псаломщическую школу—ради полученія мѣста, ради куска хлѣба, не задаваясь вопросами, какова по своему значенію для Церкви, народа та дѣятельность, къ которой человѣкъ хочетъ себя готовить. Отбуду, думаетъ тотъ или другой неудачникъ—юноша, положенный, обычно краткій срокъ и буду при мѣстѣ. Это явленіе нашей жизни указываетъ на необходимость того, чтобы псаломщическія школы были не только учебными учрежденіями, но и воспитательными, и притомъ не слишкомъ краткаго срока. А это въ свою очередь указываетъ на необходимость всѣ преподаваемые въ нихъ предметы связать единствомъ мысли, настроенія и даже методовъ преподаванія. Ясно, что и среда, въ которой школа

должна жить, должна соответствовать преслѣдуемымъ послѣднею цѣлямъ.

Но псаломщическихъ школъ очень мало, а существующія по количеству обучающихся въ нихъ далеко не удовлетворяютъ потребностямъ епархій. Нужно, слѣдовательно, на самыхъ мѣстахъ, въ приходахъ принимать мѣры къ возможно лучшей постановкѣ чтенія при богослуженіяхъ. Не мало стоитъ препятствій на пути къ этой цѣли. Но нельзя сказать, чтобы приходы были совершенно въ безысходномъ положеніи. Прежде всего, самъ приходскій священникъ можетъ (и долженъ) участвовать въ чтеніи и своимъ примѣрнымъ исполненіемъ чтенія будетъ учить своего псаломщика; но кромѣ личнаго участія въ чтеніи священникъ можетъ, замѣтивши тѣ или другіе недостатки въ чтеніи псаломщика, обращать вниманіе послѣдняго на безусловную необходимость избѣгать этихъ недостатковъ, требовать настойчиво улучшенія въ чтеніи и при этомъ указывать, какъ нужно читать. Еѣдь священникъ долженъ постоянно помнить, что онъ за все въ храмѣ долженъ отвѣчать и потому, допуская небрежное чтеніе, онъ и является отвѣтственнымъ за всѣ послѣдствія его. Потомъ, въ большинствѣ приходоѡ есть школы, а въ этихъ школахъ законоучителемъ—приходскій священникъ. Весьма возможно, съ должною осторожностію и постепенностію, изъ числа учениковъ готовить приличныхъ чтецовъ въ церкви. Пусть сначала учатся читать въ церкви не многое, а потомъ все больше и больше. Дѣти съ большою охотою читаютъ въ церкви, а родители съ необыкновенною любовію взираютъ на это дѣло. Настойчивымъ и умѣлымъ трудомъ *батюшка* и создастъ въ лицѣ учениковъ школы осмысленныхъ чтецовъ въ храмѣ, усердныхъ помощниковъ престарѣлымъ или малоголосымъ псаломщикамъ. Наконецъ, среди взрослого населенія прихода часто бываютъ большіе любители читать въ церкви. Не такъ ужъ трудно использовать эту ихъ охоту. Разумѣется, допускать къ чтенію такихъ лицъ должно только послѣ надлежащаго объясненія имъ, какъ

нужно читать, послѣ неоднократнаго выслушиванія ихъ прежде, чѣмъ допускать къ чтенію. Все это, разумѣется, требуетъ внимательности, трудовъ, терпѣнія, любви къ дѣлу; но вѣдь и у насъ рѣчь идетъ о людяхъ, любящихъ служеніе свое. Есть приходы, гдѣ все это уже существуетъ, гдѣ не мало среди прихожанъ такихъ лицъ, которыя съ особенной ревностію относятся къ *своему* чтенію въ церкви. Въ иныхъ мѣстахъ создалась даже своего рода спеціализація; одни читаютъ часы, другіе шестопсалміе, третьи каѳизмы. Нечего и говорить, что такимъ участіемъ прихожанъ въ церковномъ чтеніи достигается не только благообразность въ чтеніи, но и подъемъ вообще религіознаго настроенія среди прихожанъ.

Встрѣчаются, конечно, и здѣсь совершенно, повидимому, неестественныя препятствія. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ большинство школъ земскихъ и министерскихъ, въ которыхъ, къ сожалѣнію, положеніе законоучителя далеко не вліятельное. На это прискорбное явленіе часто и ссылаются, говоря: „ничего нельзя сдѣлать: завѣдующій школой не даетъ возможности готовить дѣтей къ церковному чтенію“ и т. п. Много горькой правды въ существующихъ сѣтованіяхъ приходскихъ священниковъ на свое приниженное положеніе въ земскихъ и министерскихъ училищахъ. Но, несмотря на это, позволительно спросить, — все-ли приходскими священниками дѣлалось и дѣлается, чтобы занимать въ школѣ подобающее имъ положеніе и вліяніе? Каково бы ни было настроеніе завѣдующихъ и учителей въ земскомъ или министерскомъ училищѣ, — у законоучителя въ распоряженіи остаются неотъемлемые отъ него ни при какихъ условіяхъ уроки по Закону Божію, праздничные дни, храмъ. Если надлежаще использовать эти часы и времена, то, несмотря на самое враждебное отношеніе завѣдующихъ, многое можетъ быть сдѣлано. Это одно. А другое, — давно наступила пора для епархіальной власти энергично выступить на защиту интересовъ христіански-православнаго воспитанія дѣтей во всѣхъ школахъ, открытыхъ для православнаго населенія. Весь вопросъ въ дан-

ной области, очевидно, въ томъ, всегда-ли ясно и во всемъ-ли объемѣ предносится православному пастырству школьное дѣло обученія и воспитанія. Иногда невольно запрашиваемъ себя, не въ томъ-ли причина современнаго, противо-церковнаго, даже противо-религіознаго и противо-государственнаго настроенія большинства учителей,—какъ это особенно рѣзко выразилось на послѣднемъ Петербургскомъ сѣздѣ учителей, —что православное духовенство слишкомъ скоро и легко уступило или уступало поле школьнаго воспитанія? Вѣдь въ приходѣ то, гдѣ существуютъ школы, во всякомъ случаѣ главнѣе всего, вліятельнѣе всего—священникъ, по крайней мѣрѣ долженъ быть таковымъ. Почему же вдругъ среди прихожанъ явилась новая сила, которая могла и можетъ замѣнить собою вліяніе священника? Какъ-бы ни было „прогрессивно“ земство или чины министерства,—они вѣдь до души народной не такъ ужъ скоро и близко доходятъ, какъ священникъ. Конечно, въ рукахъ развратителей народной жизни много соблазновъ для народа, но и въ распоряженіи духовенства не мало средствъ для противостоянія и притомъ такихъ средствъ, которыя вытекаютъ непосредственно изъ самаго свойства пастырскаго служенія, которыя потому не только неотъемлемы, но и не подлежатъ оспариванію. Намъ думается, что при условіи воодушевленія своимъ дѣломъ приходскій пастырь и законоучитель школы только мѣрами явнаго насилія можетъ потерять свое значеніе и вліяніе въ приходѣ и школѣ. Конечно, нужна постоянная и твердая поддержка со стороны епархіальной власти. Конечно, въ основу всѣхъ заботъ объ отстаиваніи авторитета пастырскаго въ приходѣ и школѣ должно быть полагаемо исключительно только благо духовное народа и борьба за этотъ авторитетъ должна вестись не ради только самолюбія личнаго или сословнаго, а ради высшихъ и вѣчныхъ цѣлей пастырскаго служенія.

А. М.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ предстоящимъ работамъ Всероссійскаго Съѣзда законоучителей церковныхъ и земскихъ школѣ.

(Окончаніе) ¹⁾.

III.

Намъ кажется, что законоучителю всегда слѣдуетъ имѣть въ виду и заблаговременно знакомиться съ чтеніями, какія имѣютъ быть предложены въ школѣ, дабы по неосторожности не внести чего-либо вреднаго въ воспріимчивую дѣтскую душу. Для примѣра мы и приведемъ одно чтеніе. Въ городѣ № отъ общества „Народный Домъ“ устраивались чтенія (религіозно-нравственныя). Программа чтенія, о которомъ мы намѣрены сказать, была такова: 1) „Сотвореніе міра“ прочтеть свящ. №. 2) „Дарвинъ и его теорія“ прочтеть №. Что же мы вынесли отъ этого чтенія? Да то, что священникомъ въ первые 40—45 мин. созидалось, въ слѣдующіе 40—45 м. въ заключеніе чтенія разрушалось. Чтобы провѣрить, вѣрно ли такъ, мы спросили нѣкоторыхъ дѣтей, понравилось-ли имъ чтеніе. Ученики довольнымъ тономъ отвѣчали, что чтеніе имъ очень понравилось, а потомъ одинъ ученикъ конфузливо спросилъ меня: а зачѣмъ это тутъ рассказывали по „иному“, чѣмъ у насъ въ книжкахъ написано? Какъ по иному? Да насчетъ „міра“-то совсѣмъ по „иному“... Видно, что въ душу ребенка закралось сомнѣніе, да, вѣроятно, и не одного, а многихъ...

Много и другихъ препятствій встрѣчается на тернистомъ пути законоучителя, которыя разрушительно дѣйствуютъ на душу учащихся. Если мы попутно заглянемъ въ наши земскія училищныя бібліотеки для внѣкласснаго чтенія, то чего, чего мы тамъ не увидимъ?! Здѣсь мы встрѣтимъ массу книгъ, по виду невинныхъ, но создающихъ иное

¹⁾ См. № 18 за 1914 г.

„направленіе“ въ читающей публикѣ, особенно „Павленковскія“ бібліотеки отличаются своей опредѣленностью. Да что и говорить о бібліотекахъ для внѣкласснаго чтенія, когда предо мною, пишущими эти строки, лежитъ требовательный каталогъ на учебники, учебныя и наглядныя пособія для училищъ № уѣзда на 1914—1915 учебный годъ. Въ этомъ требовательномъ каталогѣ, какъ учебники, значатся слѣдующія книги, по нашему, сомнительнаго свойства: три части Вахтеровыхъ „Міръ въ разказахъ для дѣтей“ и первыя двѣ части Тулупова и Шестакова „Новь“. Всѣ онѣ извѣстны своимъ направлениемъ и составлены съ несомнѣнною цѣлью дать это „иное направленіе“. А въ печатномъ каталогѣ для школъ того же уѣзда, именуемомъ „нормальный каталогъ учебниковъ, учебныхъ и наглядныхъ пособій дополненный на совѣщаніи учащихъ № января № февраля 1913 года“, подъ руководствомъ и предѣлательствомъ г. Инспектора народныхъ училищъ этого уѣзда, подъ рубрикою „учебники“ внесены всѣ три части Вахтеровыхъ «Міръ въ разказахъ для дѣтей» и всѣ три части Тулупова и Шестакова «Новь», а подъ рубрикою „разныя пособія“ Тулуповъ и Шестаковъ— „Очерки и разказы для первоначальнаго знакомства съ исторіей“ ч. I, 3-е изданіе, Сытина, 1911 года, цѣна 1 руб. и брошюра профессора Д. Кудрявскаго „Какъ жили люди въ старину“ (очерки первобытной культуры) (изданіе 4, 1911 г., Юрьевъ, цѣна 40 коп.) Не лишнимъ считаемъ сказать, что эти послѣднія двѣ книжки въ каталогѣ отмѣчены двумя звѣздочками, а во второмъ пунктѣ примѣчанія къ каталогу сказано: „Книги и пособія, отмѣченныя двумя звѣздочками, признаны необходимыми для первоначальнаго приобрѣтенія во вновь открывающіяся училища“. Обѣ эти книги, несмотря на то, что первая выдерживаетъ третье изданіе, а вторая четвертое, одобренія подлежащимъ Вѣдомствомъ для начальныхъ и др. школъ не получили. Мы не станемъ распространяться о вредѣ этихъ книгъ и недопустимости ихъ въ начальной школѣ; скажемъ только нѣсколько словъ, что „Очер-

ки“ Тулупова и Шестакова начинаются рассказами изъ жизни первобытнаго челоуѣка, гдѣ съ большой настойчивостью стараются доказать, что челоуѣчество живетъ десятки тысячъ лѣтъ и что всѣ люди были дикарями,—и продолжаются съ полною выдержкою извѣснаго „направленія“, присущаго г. г. Тулуповымъ и Шестаковымъ; а въ книгѣ профес. Кудрявскаго „Какъ жили люди въ старину“ рассказывается въ началѣ то же, что и въ „Очеркахъ“, но еще опредѣленнѣе и обстоятельнѣе. Здѣсь, на 49 стр., съ особенной силой подчеркивается, что „въ древности у всѣхъ не было брака“, что „мужья имѣли по многу женъ, а жены—по многу мужей“, что „братья не знали сестеръ“ и т. д. Чтобы составить понятие объ этой книгѣ, достаточно прочитатъ двѣ первыхъ строчки предисловія къ третьему изданію ея. Тамъ говорится: „Въ третьемъ изданіи измѣнено мною только то, что было вычеркнуто во второмъ цензурою“. И эти книги совѣщаніемъ г. г. учащихся подъ руководствомъ г. инспектора, однако, признаны необходимыми для первоначальнаго приобрѣтенія во вновь открывающіяся училища и значатся какъ пособія. Такія пособія, по нашему, можно имѣть только для начинки школьникамъ головъ „первобытной культурой“, вносящей сознательно раздвоеніе въ уроки Закона Божія. И получается, что создаетъ законоучитель на урокахъ Закона Божія, то, на законномъ основаніи, по классному „пособію“ разрушаетъ учитель. Не даромъ соціалистъ И. Гюйо говорить: „Чтобъ разхристіанизировать то или другое государство, достаточно двухъ апостоловъ: учителя и врача“ (Соціальные ученія христіанства), Одесса, изд. 1907 г.—И. Гюйо), и это разхристіанизированіе начато и у насъ съ помощью школьной книги, книгъ—пособій для учителей и для внѣкласснаго чтенія, и вѣроятно, не въ одномъ уѣздѣ по Матушкѣ-Руси можно встрѣтить каталоги съ такими книгами! Еще одинъ фактъ и фактъ, къ глубокому сожалѣнію, печальный. Лѣтъ 5 назадъ въ одной церковно-приходской двухклассной женской школѣ учительницы второго класса ввели дополнительныя бесѣды

по гигиенѣ и вели бесѣды по „авторитетному“ труду профессора А. Фореля „Половой вопросъ“ (Естественно-научное, социалогическое, гигиеническое и психологическое изслѣдованіе) С.-П.-Б. изд. 1909 г. Въ результатѣ бесѣды по „гигиенѣ“ черезъ два-три мѣсяца произвели такое впечатлѣніе на ученицъ, что оно стало чувствоваться и въ семьѣ и благоразумные родители обжаловали куда слѣдуетъ, и къ счастью, школа, была освобождена отъ учительницъ—любительницъ форелевской гигиены. Но мы хотимъ указать на тотъ фактъ, что законоучитель не зналъ о такихъ обстоятельныхъ бесѣдахъ по гигиенѣ и даже по „Форелю“, пока ему не сообщили объ этомъ родители ученицъ. А когда его спросили, какъ это случилось, то о. законоучитель и завѣдующій школой отвѣчаль, что онъ ничего не имѣетъ противъ того, чтобы учительницы сообщали ученицамъ свѣдѣнія по гигиенѣ, но онъ полагалъ, что учащіе будутъ сообщать ученицамъ гигиеническія свѣдѣнія относительно содержанія въ чистотѣ и опрятности одежды, своевременнаго мытья рукъ и т. п..... Описываемый случай въ значительной степени вообще подчеркиваетъ недостаточность наблюденія надъ развитіемъ ребенка въ извѣстномъ возрастѣ со стороны о. законоучителя и завѣдующаго и незнаніе своихъ питомцевъ, которыхъ онъ воспитывалъ и наставлялъ; усматривается также и худая воля учащихся по отношенію къ довѣрію законоучителя и завѣдующаго школой. На этомъ мы пока и остановимся.

Священникъ *Евдокимъ Дроздовъ.*

Борьба съ пьянствомъ.

Зло—народное пьянство въ сельскихъ приходахъ чрезчуръ уже гнететь... Слишкомъ ужъ грознымъ бѣдствіемъ сталъ въ нашихъ селеніяхъ алкоголизмъ... Встрепенулось общество... Все чаще и громче стали раздаваться призывы къ борьбѣ съ великой народной бѣдой—пьянствомъ. Борьба съ этимъ врагомъ—*зеленымъ змиемъ* со стороны сельскихъ

пастырей должна занять одно изъ первыхъ мѣстъ,—борьба неустанная, настойчивая, дружная... Страшно становится за нашихъ прихожанъ! Бѣдность, нищета, горкія слезы матерей и женъ, болѣзненные, полуголодные и оборванные дѣти, масса преступленій въ пьяномъ видѣ, вырожденіе націи—вотъ непосредственные результаты алкоголизма.

Противъ народнаго пьянства, этого „Зеленаго змія“, имѣющаго, дѣйствительно, свои традиціонныя основанія, раздавались со стороны нашихъ пастырей Церкви во всѣ времена и лѣта слова обличенія Проповѣдники—„апостолы трезвости“ были съ первыхъ временъ христіанства.—Золотымъ временемъ христіанства считается IV-й вѣкъ, когда жили знаменитѣйшіе отцы Церкви, свѣтила ея. Но, съ другой стороны, извѣстно, что въ IV вѣкѣ между христіанами пьянство сильно было развито. Въ Кесаріи, гдѣ святительствовалъ Василій Великій, пьянство было повальнымъ порокомъ. Ему предавались не просто, а такъ сказать, съ артистическимъ искусствомъ, правда, очевидно, высшіе классы. Вотъ какъ Св. Василій изображаетъ картину современныхъ ему пиршествъ:

„Едва начинается день, украшаютъ мѣста пиршествъ испещренными коврами и цвѣтными завѣсами, выказываютъ рачительность и тщательность въ приготовленіи сосудовъ для питья, разстановивая сосуды прохлаждающіе, чаши и фіалы, какъ-бы на показъ и для зрѣлица, какъ-будто разнообразіе сосудовъ можетъ утаить отъ нихъ пресыщеніе, а обмѣнъ чашъ доставить достаточное промедленіе во время питья. Бываютъ же при этомъ какіе-то князья вечеринокъ, главные виночерпів и учредители пира: въ безпорядкѣ придуманъ порядокъ и въ неблагочинномъ дѣлѣ—устройство... Сверхъ того вѣнки и цвѣты, благовонныя масти и куренья и тысячи придуманныхъ постороннихъ увеселеній доставляютъ большое развлеченіе гибнущимъ. Потомъ, съ продолженіемъ пиршества, начинаются вызовы, кто больше выпьетъ, состоя-

занія и подвиги между помогающимися „чести превзойти другъ друга въ пьянствѣ“. Но, вотъ, чаши уже по нѣскольку разъ обошли пирующихъ; всѣ уже достаточно чувствуютъ себя опьянѣвшими; повидимому, имъ уже тяжело и неудобно продолжать питіе изъ чашъ, и они спѣшатъ устранить это неудобство, прибѣгая къ новой странной и смѣшной манерѣ винопитія; декорація пира перемѣняется... Когда пирующие, по мнѣнію другихъ, уже достаточно пресыщены виномъ, тогда начинаютъ пить подобно скотамъ, какъ-бы изъ явившагося вдругъ источника, въ которомъ открылось столько же ключей, сколько возлежащихъ. Ибо въ продолженіе пиршества входитъ къ нимъ юноша, мужественный по сложенію плечь, еще не пьяный, неся огромный фіаль прохладеннаго вина. Оттолкнувъ виночерпія, онъ становится на средину и чрезъ изогнутыя трубки поровну дѣлитъ пирующимъ опьяненіе. Вотъ новая мѣра неумѣренности, чтобы равномерно другъ съ другомъ предаваться невоздержанности, никому не превзойти другого въ питіѣ. Ибо, раздѣливъ между собою трубки и каждый взявъ обращенную къ нему, подобно быкамъ, какъ-бы изъ какого водоема, не переводя дыханія, пьютъ, поспѣшая столько втянуть въ гортань, сколько прохладяющей сосудъ даетъ имъ сверху чрезъ серебряные водопроводы“ (Творен. Василія Вел т. IV, стр. 252—255).

Такъ сильна и изобрѣтательна была страсть къ пьянству между христіанами IV вѣка! Отцы Церкви, особенно Іоаннъ Златоустъ и Василій Великій, неоднократно являлись на церковной каѳедрѣ съ сильнымъ и грознымъ обличеніемъ пасомыхъ своихъ, предававшихся пьянству. Но порокъ былъ такъ соблазнителенъ, такъ глубоко проникъ въ нравы тогдашняго общества, что не падалъ и предъ словомъ великихъ учителей. Восхищаясь словами Св. Златоуста, награждая его краснорѣчіе громкими одобреніями и рукоплесканіями, легкомысленные христіане, однакожь, исправлялись очень туго: выслушавъ отъ пастыря обличеніе пьянства, они безъ смущенія, можетъ быть, прямо изъ храма, собирались въ увесе-

лительныя корчемницы, и здѣсь враги Златоуста, указывая на его пирующихъ слушателей, съ насмѣшкой говорили: „смотрите, Златоустъ всѣхъ убѣдилъ (бросить пьянство)! никто не пошелъ въ корчемницу“...

Подобныя случаи бывали и съ Василиемъ Великимъ. Разъ, послѣ Великаго поста, въ продолженіе котораго Св. Василій не прекращалъ своихъ увѣщаній къ упивающимся, народъ въ первый же день Пасхи за городомъ на гробахъ мучениковъ предался самому гнусному пьянству.

Точно также и у насъ на Руси пьянство было всегда однимъ изъ самыхъ распространенныхъ пороковъ. Что сказалъ Св. Владиміръ о пристрастіи къ извѣстному напитку: „Руси есть веселіе пити; не можемъ безъ того жити“, то же самое можно сказать о нашихъ предкахъ и всѣхъ послѣдующихъ временъ.

Исторія не скрываетъ пьянства и другихъ народовъ, наприм. нѣмцевъ, но преимущественно въ этомъ порокѣ аттестуются русскіе. „Нѣмцы, говоритъ Крижаничъ,—большіе пьяницы; но нигдѣ на свѣтѣ не видно такого гнуснаго пьянства, какъ въ Русской державѣ. По улицамъ валяются въ грязи мужчины и женщины, и многіе отъ пьянства умираютъ“. „Нѣтъ страны, говоритъ Олеарій, гдѣ бы пьянство было такимъ общимъ порокомъ, какъ въ Московіи. Всѣ, какого бы ни были званія, возраста и пола, мужчины и женщины, молодые и старые, пьютъ водку во всякій часъ, до обѣда, послѣ обѣда и во время его. Въ первый день Пасхи, послѣ обѣда, кабаки наполнялись народомъ, мужчинами и женщинами. На улицахъ валялись пьяные, на другой день утромъ подобрали много мертвыхъ“... „Люди, писалъ арх. Θεодосій, постоянно гибнуть въ корчмахъ отъ пьянства, безъ покаянія“... „Большая часть русскихъ, писалъ Курбскій, предается пьянству съ горя и погибаетъ въ корчмахъ; на Масляницу и въ Пасху стрѣльцы подбирали на улицахъ цѣлыя десятки опившихся“ (Ист. Русск. Церкви, Знаменскаго).

Пьянство не прекращалось у насъ даже въ тяжелую годину татарскаго ига. И вотъ, мы видимъ, что въ древней Руси часто слышались съ церковной кафедры увѣщанія относительно трезвенной жизни.

Такъ, Св. Лука Новгородскій (первый проповѣдникъ, первый епископъ и первый прославленный святитель изъ русскихъ) въ своемъ „Поученіи къ братіи“ убѣждалъ пасомыхъ пить „не безвременно, въ мѣру, а не до пьянства“. Преп. Θεодосій Печерскій также обличалъ пьянство, выставляя навидъ все его безобразіе, а также вредъ для спасенія души. „Кто много пьетъ, говорилъ преп. Θεодосій, тотъ, не въ силахъ будучи идти, ползаетъ на колѣняхъ. Иные валяются въ грязи, и, блюя, чуть не издыхаютъ“.

Пьяница, по словамъ Θεодосія, хуже бѣсноватаго, потому что „бѣсноватый страдаетъ не по своей волѣ и получить жизнь вѣчную, а пьяный страдаетъ по своей волѣ и подвергается мученію вѣчному“ (Поученіе о застольномъ питьѣ).

„Пьянствомъ, говоритъ преп. Θεодосій въ другомъ словѣ, отгоняемъ отъ себя ангела—хранителя и привлекаемъ къ себѣ злаго бѣса; чрезъ пьянство удаляемся отъ Св. Духа и приближаемся къ аду, не имѣя въ устахъ своихъ слова Божія чрезъ пьянственную гниль. Бѣсы радуются нашему пьянству и, радуясь, приносятъ діаволу пьянственную жертву отъ пьяницъ“... (Поученіе „о казняхъ Божіихъ“).

Серрапіонъ, епископъ Владимірскій, говорившій свои поученія тогда, когда уже сорокъ лѣтъ тяготѣло надъ, нашей землею татарское иго, съ горестью замѣчалъ, что, не сматра на современные бѣдствія и на многократныя его увѣщанія, „онъ не видитъ въ пасомыхъ никакой переменны“ къ лучшему.

„Разбойникъ не покидаетъ разбоя, воръ не пропускаетъ случая украсть, сквернословецъ и пьяница не отстаютъ отъ своей привычки“... „Престанемъ, бр., отъ зла, убѣждаетъ онъ въ другомъ поученіи, удержимся отъ своихъ злыхъ дѣлъ, разбоя, грабительства, пьянства“.

Между такъ называемыми анонимными поученіями, дошедшими до насъ въ числѣ памятниковъ древней русской письменности, встрѣчается очень много поученій, въ которыхъ проповѣдники то осуждаютъ пьянство съ религіозной точки зрѣнія, угрожая гнѣвомъ Божиимъ, временными и вѣчными казнями, то представляютъ безобразіе порока и вредныя его послѣдствія, наприм., потерю здоровья, состоянія, чести и пр. (Безыменные поученія противъ пьянства можно читать въ Сборникахъ: „Златая цѣпь“, „Златоструй“, „Изумрудъ“).

„Какую муку примемъ, говорится въ одномъ изъ такихъ поученій, живя во льготѣ, лѣнясь къ церкви и пропивая вечерню, заутреню и часъ молитвы! Что дѣлаешь, человекъ, скаречно живя, любя нравы язычниковъ! Забавляешься пиѣмъ, ничего не дѣлая на пользу душѣ и тѣлу“... („Злат. Цѣпь“. Памятн. старин. Литературы. 1,447).

Вотъ съ какою наглядностью наши старинные проповѣдники умѣли изображать многообразный вредъ, производимый пьянствомъ! Этотъ порокъ въ древней Руси былъ развитъ едва-ли не сильнѣе, чѣмъ въ настоящее время.

И какъ тогда, *встарину*, были предпринимаемы пастырями мѣры къ искорененію въ приходѣ „зеленаго змія“, такъ и теперь пастырь Церкви не можетъ не трудиться для врачеванія этой народной *язвы*.

Нужно прежде всего имѣть въ виду, что усиленіе и распространеніе пьянства, какъ и всякаго вообще порока, не можетъ быть безпричиннымъ. Въ жизни многихъ народовъ бываютъ времена, когда сны пьянство и разгулъ считаютъ первымъ удовольствіемъ и самымъ лучшимъ препровожденіемъ досужаго времени; но бываютъ времена, когда народъ отрезвляется, когда употребленіе вина входитъ въ колею необходимыхъ только потребностей жизни, а досужее время посвящается безвреднымъ развлеченіямъ и обсужденію вопросовъ, касающихся жизни. То и другое обусловливается обстоятельствами жизни и быта народовъ.

Призваніе народа къ самоуправленію, дарованіе свободы, права собственности, права свободнаго труда въ настоящее время можетъ благотворно вліять на народную нравственность. Но народъ живетъ еще навыками и наклонностями прежняго времени; онъ предается имъ даже съ большею силою, въ особенности въ „глухихъ“ нашихъ сельскихъ приходахъ. Помочь ему въ его горѣ, это значитъ—ускорить его выходъ изъ прежняго состоянія, уяснить ему его положеніе, воспитать его въ духѣ новыхъ постановленій и распоряженій правительства. Дѣло, конечно, не легкое и не скоро достигаемое, но тѣмъ не менѣе вѣрное и надежное. Пастырь Церкви обязанъ, по возможности, приводить его въ исполненіе.

Въ поученіяхъ церковныхъ, въ частныхъ бесѣдахъ онъ обязанъ чаще и чаще направлять свою рѣчь къ тому, чтобы уяснить крестьянину его новое положеніе, чтобы показать ему, чего ждетъ отъ него правительство и государство, возложивъ на него такія высокія обязательства, какъ земское правленіе, призвавъ его самого къ участию въ управленіи волостномъ и сельскомъ. При этомъ, пастырь Церкви можетъ говорить о томъ физическомъ и моральномъ трудѣ, на который правительство призываетъ крестьянъ.

Словомъ, священникъ въ настоящее время можетъ обращаться къ крестьянамъ съ такою проповѣдью, съ какою нѣкогда обращался св. апостоль Павелъ къ христіанамъ, научая ихъ любить добро и повиноваться закону Божию не по внѣшнему побужденію и изъ страха, а изъ любви къ самому добру и по внутреннему сознанію высоты своего новаго призванія.

Нужно обращать вниманіе на народныя развлеченія въ сельскихъ приходахъ и на увеселенія крестьянъ во время досужее и праздничное. Въ это время крестьяне пьютъ оттого, что не знаютъ, чѣмъ заполнить такое время, чему посвятить его.

Во время крѣпостного права крестьяне работали или на помѣщика или на себя, а во время досуга отдавались разгулу или полному бездѣйствію, желая использовать хотя одну минуту для свободного удовольствія. Точно такимъ-же образомъ народъ поступаетъ и теперь. Большую часть свободного времени онъ проводитъ въ такихъ же удовольствіяхъ, не зная болѣе приличнаго препровожденія свободного времени. Пастырь Церкви можетъ способствовать перемѣнѣ и преобразованію такого обычая, а) увѣщевая прихожанъ въ праздничные и воскресные дни собираться въ церковныя ограды возлѣ храма для бесѣдъ съ ними о предметахъ видимой природы и христіанской исторіи, б) научая ихъ остальное досужее время посвящать, напр., взаимному обсужденію въ семейныхъ кружкахъ предметовъ, касающихся ихъ деревенскаго „жизья—бытья“.

Такими или иными благоразумными мѣрами, способствующими перемѣнѣ прежнихъ укоренившихся въ крестьянствѣ нравовъ и обычаевъ, можно такъ или иначе противодѣйствовать увеличенію и распространенію пьянства.

Предлагая эти мѣры, мы желали бы, чтобы сельскіе пастыри сами отъ себя находили всевозможныя мѣры для уврачеванія этой язвы народной, обратившей на себя вниманіе всѣхъ и cadaго.

С. Н.

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе) ¹⁾.

Изъ различныхъ руководствъ по пчеловодству и изъ журналовъ Ващенко узналъ о существованіи ульевъ американскихъ, нѣмецкихъ, галицкихъ и нашихъ отечественныхъ и, какъ человѣкъ весьма любознательный, сталъ на опытѣ

---

¹⁾ См. № 18 за 1914 г.

провѣрять тѣ удобства и похвальные отзывы, какіе сулили и не въ мѣру источали конструкторы своимъ ульямъ. Многолѣтняя, опытная практика на чужихъ ульяхъ и, при томъ въ довольно значительномъ масштабѣ, убѣдила В. Ө., что всякій улей хорошъ по своему, и что во всякомъ ульѣ можно съ пользой пчелъ водить; разница лишь заключается въ удобствахъ обращенія съ ними въ смыслѣ сокращенія дорогого, рабочаго времени и отчасти—въ сравнительномъ количествѣ получаемой отъ нихъ пользы. Ставъ на такую точку зрѣнія, В. Ө. увидѣлъ, что его первоначальный улей, случайно имъ весьма удачно сконструированный, нисколько не хуже иностранныхъ ульевъ и въ томъ числѣ американскихъ (Лангстрота и Дадана). Удивлялся также В. Ө. и тому, почему американская, несмыкающаяся рамка такъ бойко распространяется среди западно европейскихъ и нашихъ, русскихъ пчеловодовъ; онъ не видѣлъ въ ней ровно никакихъ преимуществъ; неудачный же опытъ съ ульями Левицкаго предостерегъ его отъ излишне-ретивыхъ увлеченій иностранными ульями; на его промышленной пасѣкѣ болѣе 10 ульевъ восхваляемыхъ иностранныхъ системъ никогда не стояло.

Свое промышленное пчеловодство В. Ө. высоко поставилъ и достигъ неслыханныхъ въ нашемъ юго-западномъ краѣ результатовъ; у него на пасѣкѣ заурядъ стояло до 300 пней, а центрофужный медъ, начиная съ 1874 г., онъ возилъ въ Варшаву вагонами. Пчелки принесли ему цѣлое состояніе и бѣднаго, казалось, безпомощнаго сироту превратили въ богача: В. Ө. утверждаетъ, что его промышленное пчеловодство принесло ему за все время его практики не менѣе 100,000 руб. чистаго дохода.

Разводя пчелъ въ рамочныхъ ульяхъ, В. Ө. не чуждается и крестьянскихъ дуплянокъ, находя, что и изъ нихъ, при умѣломъ обращеніи, можно извлекать немалую пользу; по его мнѣнію, время окончательной ликвидаціи дуплянокъ еще не пришло; всякое же посягательство на дуплянку со

стороны пчеловодныхъ стѣздовъ и различныхъ пчеловодныхъ обществъ онъ ставитъ въ тѣснѣйшую связь съ посягательствомъ на существованіе всероссійскаго крестьянскаго пчеловодства, по преимуществу дупляночнаго.

Въ заключеніе пчеловоднаго *surgiculum vitae* нашего юго-западнаго *пчоловаго батъка* мы еще прибавимъ, что, не смотря на его необыкновенную скромность сужденій по отношенію къ своимъ усиѣхамъ, не смотря на то, что онъ не умѣетъ и даже органически не способенъ кричать о себѣ и о своихъ приемахъ пчеловожденія, о которыхъ мы будемъ еще говорить въ своемъ мѣстѣ, имя его и его авторитетъ занимаютъ подобающее мѣсто въ кружкѣ пчеловодовъ нашего края; онъ становится во главѣ ихъ. На пчеловодныхъ отдѣлахъ областной, Кіевской выставки 1897 г. и всероссійской 1913 г., а также на всѣхъ мѣстныхъ и областныхъ пчеловодныхъ выставкахъ В. Ѳ.—неизмѣнный предсѣдатель; подъ его-же руководствомъ и почти цѣликомъ на его средства функционируетъ и Боярская школа пчеловодства и огородничества имени Андріяшева.

Улей Куланда состоитъ изъ трехъ отдѣленій: средняго—гнѣздового, наибольшаго, и верхняго съ нижнимъ—магазинныхъ, наполовину меньшихъ. Въ каждое отдѣленіе вставляются соотвѣтствующей величины рамки. Мысль Куланды устроить медовый магазинъ ниже гнѣзда—оригинальная и, по нашему мнѣнію, довольно странная; вѣдь всѣмъ пчеловодамъ хорошо извѣстно, что пчелы складываютъ запасы вверху и по бокамъ гнѣзда, но чтобы онѣ и ниже гнѣзда про черный день медокъ прятали, я не слыхалъ, хотя и то нужно сказать, что по нуждѣ и закону премѣненіе бываетъ; можетъ быть, и тутъ такъ; можетъ быть, и пчелы, стѣсненные малымъ помѣщеніемъ, глупости творятъ и отъ вѣковыхъ привычекъ отступаютъ: вѣдь, берутъ-же онѣ, въ случаѣ недостатка перги, древесную червоточину; а зачѣмъ она имъ? Но кромѣ страннаго перемѣщенія магазина сверху внизъ, есть еще одно неудобство улья Куланды; это-его сложность;

чтобы пересмотрѣть три яруса рамокъ и составить себѣ полное представленіе о состояніи данной семьи, понадобится не мало времени, а его *за гроши не купишь* и не растянешь, какъ резинку, по своей прихоти. Словомъ, улей Куланды, по нашему мнѣнію, не представляетъ улучшеннаго типа и мы имъ будемъ пользоваться *никогда*, какъ сказала нѣкій нѣмецъ.

Улей Богданова по конструкціи очень схожъ съ ульемъ Куланды. У него точно такъ же рассчитано на два медовыхъ отдѣленія, верхнее и нижнее, съ той лишь разницей, что въ немъ нѣтъ отдѣльныхъ ярусовъ, а вся махинація продѣлывается въ длинныхъ рамкахъ, раздѣленныхъ на три равныя части: среднюю — гнѣздовую, верхнюю и нижнюю — магазинныхъ. Въ ульѣ Богданова дѣло обстоитъ не лучше, чѣмъ у Куланда, пожалуй—еще хуже, ибо среднее, гнѣздовое отдѣленіе рамокъ весьма не велико и потому не отвѣчаетъ своему назначенію своевременно поставлять достаточное количество работницъ.

Улей крестьянина Николенко. Крестьянинъ¹⁾ Николенко, о которомъ мы упоминали въ началѣ этой бесѣды, сконструировалъ довольно оригинальный двухсемейный улей на рамку Дадана—Блатта (см. т. 4 рис. Ж) и демонстрировалъ его на Кіевской Всероссійской Выставкѣ 1913 г. Николенко въ своемъ ульѣ постарался устранить неудобства перевозки дадановскаго улья и сдѣлалъ его настолько просторнымъ, что въ немъ свободно помѣщается 18 рамокъ и можетъ одновременно воспитываться двѣ пчелиныхъ семьи, легко соединяемыхъ, по увѣренію конструктора, въ одну сильную семью во время главнаго медосбора. Въ ульѣ Николенко есть медовый магазинъ весьма легкой конструкціи, нижняя половина котораго входитъ въ корпусъ улья, а верхняя прикрывается общей крышкой. Въ ульѣ этомъ для нуждъ двухъ семей есть два летка, но нѣтъ отъемнаго дна. Для

¹⁾ Изъ М. Стеблева, Кіевск. губ. Каневского уѣзда.

провѣрки удобствъ улья Николенко, я приобрѣлъ для себя выставочный улей вмѣстѣ съ пчелами и всѣми его принадлежностями. Насколько удобенъ вышеупомянутый улей, судить пока не берусь, но только скажу, что несмыкаемость рамокъ и проч. особенности американскихъ ульевъ въ немъ остались неприкосновенными.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Діаконъ Г. Лисянскій.

ЗАМѢТКА

Школьныя аптечки.

Несмотря на всѣ затраты на медицинскую помощь, многія села и деревни, особенно далеко отстоящія отъ врачебныхъ пунктовъ, все еще терпятъ большую нужду въ врачебной помощи.

Сельскіе жители даже при такихъ болѣзняхъ, какъ чесотка, кашель, запоръ и т. д. безпомощны, и волей-неволей обращаются къ доморощеннымъ „медикамъ“ и разнаго рода знахарямъ.

Боровичское земство для того, чтобы расширить медицинскую помощь, устроило при начальныхъ школахъ аптечки, передавъ ихъ въ вѣдѣніе учителей. Аптечки эти стоятъ земству по 5 р. 75 к. каждая. Ядовитыхъ и вредныхъ для здоровья лѣкарствъ въ этихъ аптечкахъ нѣтъ, а имѣются лишь такія лѣкарства, въ которыхъ больше всего нуждаются крестьяне. Медицинская помощь оказывается не только школьникамъ, но и постороннимъ лицамъ.

Учащимъ розданы наставленія, какъ нужно поступать съ лѣкарствами. Приведемъ ее полностью:

1. *Чесоточная мазь*—втирается послѣ предварительной ванны или бани въ пораженныя мѣста утромъ и вечеромъ;

черезъ 3—4 дня снова баня или ванна и снова втираніе, до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ излѣченіе.

2. *Цинковую мазью*—смазывать при мокнущихъ лишаяхъ, золотушныхъ коркахъ пораженное мѣсто 2—3 раза въ день.

4. *Касторовое масло*—дается при запорѣ подогрѣтымъ отъ чайной до столовой ложки, смотря по возрасту.

4. *Висмутъ*—при боляхъ подъ ложечкой и при поносахъ у дѣтей (1—2 грана).

5) *Капли датскаго короля*—при кашлѣ отъ 5 до 20 капель, по возрасту.

6. *Нашатырно-анисовыя капли*—при кашлѣ дѣтямъ 2—5 капель, взрослымъ—10 капель.

7. *Фенацетинъ*—при головной боли, простудѣ давать по 2—3 грана 2—3 раза въ день.

8. *Борная кислота*—чайную ложку на стаканъ горячей воды. Остуженный растворъ употреблять для полосканія горла при его болѣзни, промываніе глазъ при краснотѣ ихъ и для перевязки свѣжихъ ранъ.

9. *Иодистая настойка*—при боляхъ въ суставахъ, колотьѣ въ бокахъ, боляхъ въ мышцахъ—смазывать одинъ разъ въ день (Совр. лѣт.).

Редакторъ, Ректоръ Киевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 26-го апрѣля 1914 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу.*

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская № 6.

ГОДЪ

LV.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣсто
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 20

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевокой духов-
ной Семинаріи.

1914-го года 11-го мая.

Содержаніе: I. Къ вопросу объ изученіи памятниковъ народнаго творче-
ства. С. Н.—II. Что дѣлать? (Продолженіе). А. М.—III. Всегда ви-
новные. (Окончаніе). Свящ. Е. Сосунцовъ.—IV. Изъ повременной
печати. Н. Г.—V. Письма къ пастырямъ Уфимской епархіи. (Про-
долженіе). Е. Андрей.—VI. Бесѣды по пчеловодству. (Продолженіе).
Діаконъ. Г. Лисянскій.—

Къ вопросу объ изученіи памятниковъ народ- наго творчества.

Далекое прошлое русскаго народа съ трудомъ поддается изученію: молчаливый колоссъ жилъ и живетъ особенной, мало доступной постороннему глазу жизнью. Въ глубинахъ духовной своей сокровищности онъ безмолвно хранитъ національныя свои богатства.....

Не грамотный въ массѣ, русскій народъ создалъ изустно свою исторію, тщательно хранитъ ее, передавая изъ поколѣнія въ поколѣніе памятники національнаго своего историческаго развитія. Въ какія причудливо своеобразныя формы отлилась

и отливается изустная исторія нашего народа, можно судить по тѣмъ немногимъ поэтическимъ произведеніямъ народнаго духа древней Руси, какія сохранила намъ письменность. Правда, ихъ немного, но они послужили цѣннымъ вкладомъ въ исторію родной литературы.

И несомнѣнно,—древняя Русь имѣла массу народныхъ сказаній, поэмъ, легендъ, преданій, былинъ, сказокъ и другихъ произведеній, но они не дошли до насъ, умерли вмѣстѣ со своими безвѣстными творцами, или время и условія жизни измѣнили ихъ настолько, что они окончательно потеряли первобытный свой видъ.

Къ числу древнихъ, теперь уже записанныхъ народныхъ твореній относятся увлекательныя и оригинальныя былины, въ которыхъ воспѣваются вожди народа, какъ, наприм., Владимиръ—„Красное Солнышко“. Ихъ народная молва, народная фантазія окружаетъ ореоломъ рыцарскаго величія, создаетъ имъ помощниковъ—богатырей въ родѣ Алеша Поповича, Ильи Муромца и др. Не мало сохранилось также сказокъ, отразившихъ народную жизнь со всеми характерными особенностями.

Но ничто, кажется, такъ не отражаетъ народнаго духа, ни въ чемъ такъ ярко, сильно и глубоко не сказывается народная душа, какъ въ пѣсняхъ. И кто не знакомъ съ ними? И кто не испыталъ неотразимаго обаянія заунывнаго напѣва пѣсни простонародной, изложенной въ самой безыскусственной, перѣдко грубой формѣ? Никто не знаетъ, кѣмъ сложились живущія въ народѣ преданія о далекой старинѣ, кто выдумалъ причудливыя легенды о фантастическихъ существахъ, нѣкогда населявшихъ, по мнѣнію народа, нашу Русь,—никто не сумѣетъ назвать именъ авторовъ интересныхъ и характерныхъ сказокъ, передаваемыхъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, никто не скажетъ, откуда взялись и кѣмъ сложились дивныя задумшевныя народныя пѣсни, дышущія въ музыкальномъ выраженіи тоской, скорбью, ширью и разгульемъ—чувствами, исторически укрѣпившимися за русскимъ простолюдиномъ.

Имя авторамъ этихъ безчисленныхъ произведеній—народъ.

И сколько еще и теперь живетъ въ народѣ и составляетъ его духовное богатство пѣсенъ, сказокъ, преданій, легендъ! И какими своеобразными обычаями и церемоніями сопровождаются народныя гулянія, празднества, свадебныя пиршества, сколько поется пѣсенъ въ такихъ или иныхъ случаяхъ, какими характерными сказаніями приправляются народныя повѣрья, сколько заговоровъ и заклинаній употребляетъ народъ въ различныхъ случаяхъ жизни, какъ, наприм., при леченіи болѣзней, въ засуху, во время падежа скота или эпидеміи. И все это создано, пережито и закрѣплено за народомъ и, будучи записанно, можетъ дать яркую страницу изъ исторіи того или другого уголка нашего Руси Святой.

Въ настоящую пору просвѣщенія, когда грамотность стала проникать даже въ самыя глухія деревни, а школы стали достояніемъ cadaго селенія,—сохранить такіе памятники, какъ намъ думается, не трудно. И полагаемъ, что задачу собиранія, записыванія и храненія историческихъ памятниковъ народнаго творчества должна бы взять ц. приходская школа.

Находясь въ самой тѣсной связи съ народною жизнью, воспитывая въ своихъ стѣнахъ будущихъ носителей изустной исторіи родины своей, она лучше, тѣмъ кто-либо, выполнить эту задачу, запечатлѣвъ и сохранивъ даже малѣйшіе изгибы народной мысли, отлившейся въ ту или другую форму. И исторія cadaго селенія будетъ въ достаточной степени исчерпана, если школьники, оканчивающіе сельскія училища, подъ руководствомъ, наприм., своихъ учителей, запишутъ живущіе въ народѣ пѣсни, преданія, сказанія,} наиболѣе интересныя своеобразныя обычаи, а также свѣдѣнія, касающіяся первыхъ обитателей данной мѣстности. Не говоря уже объ исторической цѣнности подобной работы, она будетъ имѣть для школьниковъ громадное воспитательное значеніе, научивъ ихъ сознательно относиться къ „прошлому“ предковъ своихъ.

Сознательное отношеніе къ проявленіямъ родной жизни поможетъ имъ въ будущемъ разобратъся въ явленіяхъ, приходящихъ въ нашу „сѣрую“ деревню извнѣ, и критически относиться къ тѣмъ „культурнымъ плевеламъ“, которые заносятся въ сельскіе приходы въ видѣ искаженныхъ романсовъ, циническихъ разсказовъ, грубыхъ и безсодержательныхъ пѣсенъ и т. п.

Въ заключеніе остается пожелать, чтобы мысль о сохраненіи сельскими училищами народныхъ твореній нашла соотвѣтственный откликъ среди сельскихъ учителей, разбросанныхъ по всѣмъ уголкамъ Россіи, чтобы они, принимаясь за эту работу, прониклись важностью и полезностью ея, отнеслись бы къ духовнымъ богатствамъ народа съ любовью, тщательно сохранивъ при записываніи въ цѣлости все, что говорится въ деревнѣ о „старинѣ.“

Н. С.

Что дѣлать?

(Продолженіе ¹⁾).

То, что сказано о церковномъ чтеніи, приложимо и въ отношеніи къ церковному пѣнію. Существующія псаломщическія школы на этотъ предметъ едва-ли не большее даже вниманіе обращаютъ, чѣмъ на чтеніе. И въ богослужебномъ пѣніи, какъ въ псалмодичности богослужебнаго чтенія, положены извѣстныя, опредѣленныя нормы въ осьмогласіи. Знаніе послѣдняго, разумѣется, обязательно для каждаго причта церковнаго и въ особенности для псаломщика. Но одиночное пѣніе псаломщика уже само по себѣ не можетъ дать полнаго и просимаго душой удовлетворенія; а если къ этому присоединить слабость голоса, болѣзненность, упадокъ силъ поющаго, то будетъ понятно, почему такъ стало въ настоящее время необходимымъ обратить особенное вниманіе на

---

¹⁾ См. № 19 за 1914 г.

эту сторону приходской жизни. Враги и отщепенцы отъ Церкви пользуются съ особеннымъ искусствомъ существующими въ Православной Церкви недостатками въ этой области. Въ распоряженіи прихода и его руководителя—настоятеля для устраненія недостатковъ въ церковномъ пѣніи находится опять-таки, прежде всего, школа и, конечно, особенно церковно-приходская школа. Можно сказать, что въ большинствѣ приходоѡ, имѣющихъ школы, послѣднія служатъ имъ вмѣстѣ съ тѣмъ и удовлетворительными хорами. Въ иныхъ мѣстахъ такіе хоры поставлены очень прочно и славятся строгою выученностію и значительнымъ искусствомъ пѣнія. И слышно, что въ такихъ приходахъ вѣрность населенія Православной Церкви, какъ и въ былыя времена, крѣпка, и самая приходская жизнь какъ-то полнѣе, интереснѣе для самихъ прихожанъ. Весьма важно только, чтобы образованные изъ учениковъ хоры ни въ какомъ случаѣ не увлекались „концертами“, „партеснымъ пѣніемъ“ и вообще тою современною модою (къ сожалѣнію и въ этой области появилась мода!), которая все болѣе и болѣе отстраняетъ обиходное пѣніе и вноситъ полную бессмыслицу въ звуковой составъ пѣснопѣнія и даже обезсмысливаетъ самое содержаніе поемаго.

Въ настоящее время начало все болѣе и болѣе прививаться въ жизни приходоѡ т. наз. общенародное пѣніе. Этому нужно радоваться и всѣми силами способствовать распространенію и укрѣпленію этого пѣнія. Главная трудность заключается только въ томъ, чтобы найти въ приходѣ челоѡка, любящаго и знающаго это дѣло. Сравнительно много трудовъ при введеніи этого пѣнія потребуется только вначалѣ. Облегченіемъ и большимъ подспорьемъ долженъ явиться хоръ изъ учащихся и учившихся въ школѣ и вообще ученики школы. Быстро ввести общенародное пѣніе невозможно и не слѣдуетъ. Необходима строгая постепенность въ переходахъ отъ легкаго, болѣе извѣстнаго къ болѣе трудному и сложному. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо установить правиломъ,

чтобы въ Церкви во время богослуженій ничего не пѣть безъ предварительной спѣвки. При настойчивости общенародное пѣніе, несомнѣнно, утвердится, привлечетъ къ себѣ сердца прихожанъ и явится въ жизни прихода однимъ изъ могущественнѣйшихъ средствъ для подъема религіозно-нравственнаго настроенія пасомыхъ. Трудно, собственно, исчислить всѣ благія послѣдствія отъ введенія общенароднаго пѣнія. Даже при недостаточномъ развитіи интереса среди прихожанъ къ нему многому они научатся такому, что безъ этого пѣнія ни школа, ни учительство въ церкви не могли и не могутъ болѣе или менѣе прочно внести въ жизнь духовную. Опытъ свидѣтельствуетъ, что даже безграмотные, но участвующіе въ пѣніи, заучиваютъ и навсегда запоминаютъ не только часто повторяемыя и всегда одинаковыя молитвы и пѣснопѣнія литургій и всенощнаго бдѣнія, но и многія стихиры на Господи возвахъ, ирмосы, даже акафисты, если только они не читаются, а поются. Намъ извѣстенъ опытъ, когда участвующіе постоянно въ общенародномъ пѣніи совершенно свободно исполняютъ всѣ пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія (стихиры съ канонаркомъ) и литургіи наизусть, причемъ ирмосы поются всѣхъ гласовъ. Конечно, и при общенародномъ пѣніи, какъ и при хоровомъ, нѣкоторые изъ пѣвцовъ выдѣляются и иногда значительно и тѣмъ самымъ становятся уже руководителями всѣхъ остальныхъ и серьезными помощниками регента. Не можемъ не указать и на такой случай. Собранныя прямо съ улицы дѣти, ранѣе не участвовавшія никогда въ пѣніи, въ теченіе двухъ недѣль, при трехъ-четырехъ спѣвкахъ въ недѣлю, оказались способными пропѣть все всенощное бдѣніе и литургію безъ какихъ либо болѣе или менѣе серьезныхъ нарушеній гармоніи, причемъ попутно успѣли выучиться пѣть нѣсколько кантовъ изъ Богогласника и Алтайской лепты. Все это говоритъ намъ о томъ, что общенародное пѣніе не есть что-либо недостижимое. Намъ думается, что въ приходахъ, гдѣ посѣщающіе храмъ всегда одни и тѣ-же, введеніе общенароднаго пѣнія возможнѣе, чѣмъ

гдѣ-бы то ни было въ другомъ мѣстѣ. Повторяемъ,—общенародное пѣніе принесетъ приходу неисчислимыя благія послѣдствія. Стоитъ только посмотрѣть на сектантскихъ собранійхъ на поющихъ простыхъ людей, чтобы убѣдиться, что ихъ увлекаетъ въ сектантство. Нельзя не обратить серьезнаго вниманія и на такое явленіе: на одномъ изъ т. наз. соборовъ у раскольниковъ, именующихъ себя,—не право только,—старообрядцами,—постановлено было—допустить общенародное пѣніе во время богослуженій! Очевидно, что даже и эта среда, гдѣ буква все превозмогаетъ, поняла силу воспитательнаго значенія общенароднаго пѣнія, если и она допустила участіе въ пѣніи дѣвушекъ и женщинъ. Православному приходскому пастырю необходимо всѣ силы приложить, чтобы таковое пѣніе ввести въ своемъ приходѣ. Какъ тогда облегчится дѣло пастырскаго служенія! Сколько добрыхъ силъ откроется среди доселѣ молчавшихъ и не раскрывавшихъ своей любви къ церкви прихожанъ, не выражавшихъ ни въ чемъ своей жажды знанія религіознаго! Будьте увѣрены, что замѣтно облагородится и внѣшняя жизнь прихожанъ. Будьте увѣрены, что облегчится и борьба съ разными пороками въ приходѣ, въ томъ числѣ и съ пьянствомъ. Кажется, ничѣмъ такъ ярко не вызываются скрытыя силы народной души, какъ общенароднымъ пѣніемъ. Вѣроятно, это потому, что въ обученіе и въ привлеченіе къ нему неизбѣжно приходится вкладывать много любви къ Богу и людямъ. Особенно благодѣтельно вліяніе этого пѣнія, когда оно ведется подъ непосредственнымъ руководствомъ священника, когда онъ самъ устраиваетъ спѣвки, выслушиваетъ разнообразныя въ это время желанія поющихъ, видитъ и ихъ стараніе, и ихъ недостатки. На спѣвки, особенно по праздникамъ, придутъ и старики, придутъ и малыя дѣти: все тѣснѣе и тѣснѣе будутъ вокругъ своего батюшки спланиваться духовныя его чада, всѣ будутъ другъ другу родные. А самое богослуженіе будетъ торжественнѣе и привлекательнѣе. Общенародное пѣніе дастъ возможность *справлять* приходскіе праздники

не только съ подобающею торжественностію въ богослуженіи, но и болѣе по-христіански, чѣмъ это дѣлается обыкновенно: само собою будетъ напрашиваться устройство чтеній, особыхъ торжественныхъ спѣвокъ! Не мало народа отвлечется этимъ отъ винной лавки и отъ разнаго рода соблазнительныхъ игрищъ.

А. М.

Всегда виновные.

(Окончаніе) ¹⁾.

Не въ одной умственной отсталости обвиняють сельское духовенство люди общества. Они касаются и его нравственной стороны, находя и вкусы и желанія служителей Церкви низменными, а волю склонной къ слабосилію и къ бездѣйствию. Въ сужденіяхъ о поведеніи духовенства обычно его судьями дѣлаются обобщенія совершенно неосновательныя: изъ единичныхъ фактовъ строится заключеніе относительно общаго, причеиъ все, говорящее въ пользу обвиняемыхъ, совершенно забывается, а все, служащее къ обвиненію, не только выставляется на видъ, но и преувеличивается. Что между членами церковнаго клира встрѣчаются люди нетрезвые, съ этимъ спорить нельзя. Но что все духовенство въ цѣломъ—сословіе пьяное, это также несправедливо. Въ деревнѣ священникъ или псаломщикъ у всѣхъ на виду: о нихъ знаютъ всѣ рѣшительно все. Поэтому единичный случай нетрезвости того или другого изъ членовъ клира становится извѣстнымъ не только въ данномъ селѣ или приходѣ, но и на далекое разстояніе въ округности. За отсутствіемъ болѣе широкихъ интересовъ домашняя жизнь духовенства служить предметомъ разговоровъ и пересудовъ чуть не въ каждой избѣ. А какъ разрастается сплетня, объ этомъ знаетъ

¹⁾ См. № 19 за 1914 г.

всякій по опыту. Изъ литературы достаточно припомнить сплетню о Чацкомъ:

Шампанское стаканами тянулъ...

Бутылками, и пребольшими....

Нѣтъ, бочками сороковыми.

Когда сплетня доходить обратно до пустившаго ее въ оборотъ, то онъ всегда принимаетъ ее не за свою выдумку, а за совершенно новую исторію. Во многихъ случаяхъ оказываются точно такими же свѣдѣнія и относительно пороковъ духовенства. Бѣда еще въ томъ, что одинъ-два пьяныхъ священника, діакона или псаломщика въ цѣломъ уѣздѣ служатъ постояннымъ соблазномъ для цѣлой епархіи, а въ литературѣ — для всей Россіи. Лица нетрезваго поведенія обычно совершаютъ свои подвиги въ теченіе очень долгаго времени и ускользаютъ отъ всякаго воздѣйствія, а тѣмъ болѣе отъ пресѣченія соблазна. При производствѣ дѣлъ о нетрезвости обычно назначается слѣдствіе. Но самый отчаянный пьяница въ чрезвычайно рѣдкихъ случаяхъ выставляется виновнымъ. Его пріятели-собутыльники, изъ числа деревенскихъ коштановъ или новѣйшихъ хулигановъ, такъ запугиваютъ степенныхъ деревенскихъ мужиковъ, что тѣ обычно уклоняются отъ свидѣтельства противъ обвиняемаго члена клира, отказываясь незнаніемъ ничего о поведеніи подсудимаго или даже намѣренно уходя изъ дома въ день пріѣзда духовнаго слѣдователя. При наличности пьянаго служителя алтаря можно ограничиться, во избѣжаніе соблазна, отдаленіемъ отъ церковныхъ службъ, а при раздраженіи хулигановъ исправный домохозяинъ рискуетъ всѣмъ своимъ достояніемъ. Для хулигана чрезвычайно легко влить въ кладъ хлѣба нѣкоторое количество керосина и тѣмъ сдѣлать весь хлѣбъ совершенно негоднымъ, поджечь въ лугахъ сѣно или даже избу. Да и легко ли остаться въ селѣ клирику совершенно трезвымъ. Каждый исправный мужикъ на праздникахъ старается угостить батюшку или о. діакона винцомъ и почитаетъ себя обиженнымъ, если батюш-

ка „брезгуеть и гнушается мужицкимъ угощеніемъ“. А если батюшка „выкушаетъ рюмочку“ у какого-нибудь чина сельской интеллигенціи, о чемъ крестьяне всегда узнають, то недовольство принимаетъ характеръ ненависти. Съ молоду клирикъ все видитъ, по общему закону, въ розовомъ свѣтѣ, старается дружить и съ „господами“, и съ мужиками. А тамъ постепенно втягивается въ употребленіе алкоголя и начинаетъ чувствовать удовольствіе отъ значительнаго опьяненія. Люди, болѣе или менѣе уравновѣшанные, не обладающіе никакими талантами, люди „золотой середины“ удерживаются легче въ средѣ умѣренности и аккуратности: они и водочки „искусываютъ“, и въ это время назидательное слово примолвятъ о пользѣ воздержанія, и своего опьяненія не выкажутъ наружу. Но люди, со способностями выше среднихъ, не находя выхода своимъ духовнымъ порывамъ, скоро сбиваются съ толку и начинаютъ пить „мертвую“. Чуткія натуры на первыхъ порахъ своей приходской службы намѣренно понижаютъ виномъ чувствительность при сборахъ по приходу и даже при обходѣ домовъ съ праздничными молебнами, гдѣ деньги занимають чуть не первое мѣсто, гдѣ во время самаго служенія молебна мужикъ роется въ своей тощей кошнѣ и, крихтя, достаетъ послѣдній двугривенный. А отсутствіе всякаго общества въ долгіе зимніе вечера, среди необъятныхъ снѣжныхъ заносовъ, въ непроницаемой тьмѣ деревенскихъ улицъ! Развѣ это не служитъ предрасполагающей причиной погруженія въ забытье посредствомъ опьяненія? Хорошо, если бракъ духовнаго лица удаченъ. А если супруги при всемъ стараніи не могутъ найти между собою ничего общаго, или если клирикъ останется вдовымъ, тогда гдѣ онъ найдетъ себѣ опору и поддержку?

Духовенство—свѣтъ міра, но cadaго духовнаго руководителя выпускать во тьму и скажутъ ему: свѣти. Для свѣченія необходимо горѣніе и матеріаль для горѣнія. А откуда долженъ явиться послѣдній въ членахъ клира, среди мрака и мглы? Отсутствіе поддержки и помощи во всякомъ начи-

наніи способно охладить и ослабить энергію человѣка трудящагося, а потому удивительна не привычка нѣкоторыхъ лицъ духовнаго сословія къ употребленію спиртныхъ напитковъ, а трезвость большинства клириковъ. Этимъ-же отсутствіемъ общества и его облагораживающаго значенія вызывается и встрѣчающееся мѣстами сутяжничество въ средѣ духовенства. Человѣкъ не можетъ довольствоваться однообразной дѣятельностью: смѣна дѣятельности присуща каждому, начиная съ ранняго дѣтства. Жизнь многогранна, и способности человѣка разнообразны. Жители культурныхъ центровъ имѣютъ возможность наслаждаться искусствомъ, и литературой, и общественной дѣятельностью. Всего этого лишень житель деревни. Унылая осень, скучная зима, бездорожье, безпросвѣтность способны довести человѣка до состоянія отчаянія. Даже люди, преданные наукѣ, крупной общественной дѣятельности или имѣющіе солидную научную подготовку, живя на дачѣ, въ курортѣ, въ деревнѣ только въ теченіе двухъ-трехъ мѣсяцевъ становятся неузнаваемыми: они не прочь и посплетничать и позлословить относительно сосѣдей и сидѣть съ утра до ночи за карточнымъ столомъ. Весьма характерно отвѣчаетъ одичаніе дѣловаго человѣка въ деревнѣ Чеховъ въ небольшомъ разсказѣ „ТАЙНЫЙ СОВѢТНИКЪ“. Государственный дѣятель пріѣзжаетъ въ деревню на лѣтній отдыхъ. Въ деревнѣ онъ занятъ своими обычными работами, но черезъ двѣ-три недѣли становится похожимъ на обывателей захолустной барской усадьбы. А жить постоянно въ захолустьѣ, отъ котораго „въ три года не доскачешь ни до какаго государства“, и сохранить въ себѣ свѣжесть можно только при исключительно сильномъ духѣ. И вотъ на почвѣ однообразія зарождается непреодолима потребность добиться хотя-бы какой-нибудь переменны въ своемъ ежедневномъ прозябаніи. Среди членовъ причта заводится небольшая размолвка. Она, подъ влияніемъ мертвящей глуши, раздувается въ серьезное событіе и порождаетъ на свѣтъ кляузное дѣло, подлежащее духовному суду. Нѣтъ ничего удивительнаго,

что при такихъ обстоятельствахъ понижаются вкусы, потребности и вообще чувства духовныхъ лицъ, заброшенныхъ въ деревню. Да если безпристрастно взглянуть на всѣхъ дѣятелей деревни, то развѣ мало мы увидимъ съ такими же, если съ худшими недостатками учителей, врачей, обросшихъ мохомъ лѣсничихъ. А вѣдь свѣтскіе люди имѣютъ больше возможности бывать въ обществѣ, пользоваться отпусками, получать научныя командировки. И было-бы жестоко обвинять этихъ дѣятелей въ пониженіи ихъ вкусовъ и высшихъ чувствъ.

Не мало молодыхъ священниковъ ѣдетъ въ деревню съ самыми благими намѣреніями, съ идеальными стремленіями служенія народу, но со временемъ эти идеалисты превращаются или въ заурядныхъ сельскихъ батюшекъ, озабоченныхъ и удрученныхъ постоянными требами, сборами, поѣздками изъ одной деревни въ другую, по школамъ, утратившихъ духъ инициативы, или въ бессильныхъ и безвольныхъ исполнителей капризовъ всѣхъ сильныхъ. Если о православномъ духовенствѣ говорятъ, что оно не идеально, то оно требуетъ не обвиненія, а поддержки. Свѣтское общество ее оказать не желаетъ, поэтому духовному вѣдомству необходимо самому помочь своему горю.

Прежде всего, думается, слѣдуетъ озаботиться устройствомъ курсовъ и сѣздовъ, на которыхъ духовенство могло бы обновлять запасъ своихъ теоретическихъ знаній въ своей области и въ предметахъ, близко соприкасающихся съ пастырскимъ дѣланіемъ. Средства на это дѣло могутъ быть найдены. Ежегодно отпускается чрезъ Св. Синодъ нѣкоторая сумма денегъ на устройство педагогическихъ курсовъ для учителей и законбучителей церковно-приходскихъ школъ, и нѣкоторыя епархіи устраиваютъ эти курсы ежегодно. Средства есть, а слѣдовательно, необходимы. лишь организаторы дѣла. Таковыми могутъ быть Епархіальные училищные Совѣты и ихъ уѣздныя Отдѣленія. Правда, въ теченіе мѣсяца или шести недѣль невозможно дать многого для пополненія

умственного багажа законоучителей, членовъ приходскаго клира, но въ этомъ дѣлѣ важно пробужденіе умственныхъ интересовъ, которые въ деревенской глуши не могутъ не заглохнуть. Важно пробужденіе той нищеты духовной, той жажды знанія, которая выводитъ человѣка изъ состоянія умственнаго застоя. Для устройства курсовъ и сѣздовъ духовное вѣдомство имѣетъ готовыя помѣщенія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ наличность интернатовъ предоставляетъ для курсистовъ значительныя удобства, а для самаго содержанія курсовъ значительную дешевизну. Имѣющіеся во всѣхъ епархіяхъ монастыри, какъ учрежденія религиозно-просвѣтительныя, безъ сомнѣнія, также съ готовностью дадутъ помѣщенія въ своихъ свободныхъ келліяхъ и гостинницахъ, если въ нихъ будутъ устроены чтенія, бесѣды, доклады по вопросамъ религиозно-нравственнымъ, такъ какъ большинство монаховъ и само нуждается въ поднятіи образовательнаго уровня.

Ради нравственной поддержки трудящихся и ради воздѣйствія на ошибающихся членовъ церковнаго клира было бы, думается, весьма полезно учрежденіе братствъ изъ самаго духовенства. Эти братства могли-бы полагать въ основу своихъ отношеній и дѣятельности не формальную правду, а евангельскій законъ любви и снисхожденія. Такой судъ братства могъ-бы иногда удержать слабаго собрата отъ паденія, помирить ссорящихся и установить отношенія между рядовымъ духовенствомъ и представителями духовной власти. Возможно, что и эти братства не были-бы чужды недостатковъ, но они могли-бы внести духъ правдивости и сердечности въ такія области, гдѣ въ настоящую пору правымъ оказывается тотъ, кто умѣетъ лучше прикрыть свою неправду. Православіе во всѣ времена ставило основнымъ началомъ церковнаго строя соборность, а потому духъ братскаго единенія не противорѣчитъ общей системѣ церковной дисциплины. Этотъ братскій союзъ могъ-бы входить и въ дѣла, касающіяся отношеній между причтомъ и прихожанами, и тѣмъ

отвращать обвиненіе духовнаго вѣдомства въ формализмъ и бюрократизмъ. Въ этихъ братствахъ могли-бы разрабатываться и встрѣчать поддержку личныя намѣренія отдѣльныхъ членовъ причта, клонящіяся къ развитію дѣловаго нравственнаго вліянія духовенства на своихъ пасомыхъ. Наконецъ, та гласность, которая могла-бы быть удѣломъ братствъ духовнаго сословія, постепенно знакомила-бы и общество съ духовной средой и тѣмъ вносила-бы больше правды и безпристрастія со стороны общества къ духовенству. Дѣятельность братствъ нисколько не ограничила-бы власти епархіальнаго архіерея, но она предоставила-бы ему возможность располагать болѣе истиннымъ матеріаломъ въ оцѣнкѣ лицъ духовнаго званія, нежели нынѣшній порядокъ секретнаго собиранія справокъ чрезъ единичныхъ представителей духовной власти въ отдѣльныхъ частяхъ епархіи.

Больше единенія между духовенствомъ, больше общенія необходимо желать духовенству, такъ какъ спасеніе *во мнозѣ совѣтъ*.

Понятно, что нельзя оставлять сельское духовенство въ той безпросвѣтной опасности и въ томъ постоянномъ страхѣ, какой переживаетъ оно за свое матеріальное обезпеченіе. Кто предоставленъ въ дѣлѣ необходимаго пропитанія исключительно самому себѣ, того нельзя подвергать и строгой нравственной отвѣтственности за примѣняемые имъ приемы изысканія средствъ пропитанія. Кому даютъ, съ того и требуютъ, а духовенству почти ничего не даютъ, но требуютъ съ него весьма много. Не въ осужденіи оно нуждается и не наказанію подлежить, а по справедливости заслуживаетъ поддержки и сочувствія.

Свящ. *Е. Сосунцовъ*.

Изъ поврежденной печати.

Наша интеллигенція и преступность.

Въ „Отдыхъ Христіанина“ (апрѣль), въ отдѣлѣ „Изъ хроники общественной жизни“, Е. Снигиревъ характеризуетъ состоявшійся въ минувшемъ февралѣ въ С.-Петербургѣ X съѣздъ русскихъ криминалистовъ. Наиболѣе вниманія на этомъ съѣздѣ было удѣлено вопросу о хулиганствѣ, главнымъ образомъ, по поводу правительственнаго законопроекта, предлагающаго усиленныя репрессіи для борьбы съ этимъ зломъ. На съѣздѣ по указанному вопросу высказывались различные взгляды. Въ концѣ концовъ значительнымъ большинствомъ была принята резолюція, гласящая, что съѣздъ „не видитъ въ настоящее время необходимости въ особыхъ репрессивныхъ мѣрахъ противъ хулиганства,“ а предложенныя правительствомъ мѣры для борьбы съ нимъ признаетъ „совершенно недопустимыми.“

Авторъ разсматриваемой статьи совершенно справедливо упрекаетъ „ученый“ съѣздъ въ нежеланіи серьезно вникнуть въ затронутое явленіе, выяснить его причины и слѣдствія, разсмотрѣть соотвѣтствующее иностранное законодательство и т. д. Съѣздъ обнаружилъ, что главной его задачей является борьба съ правительственнымъ законопроектомъ. Послѣдній, — помимо того, что, по представленію нашихъ „прогрессистовъ“, отъ правительства не можетъ исходить ничего добраго, — неприемлемъ для интеллигенціи и потому, что онъ направляется противъ явленія, идейно близкаго интеллигентскому сердцу. „Хулиганство есть боевое проявленіе того имморализма, который оплевываетъ всѣ вѣками и религіознымъ сознаніемъ освященныя понятія Бога, совѣсти, закона и долга... Лѣвыя общественныя группы всегда стояли на стражѣ подобныхъ идей; — и онѣ ли стануть проектировать репрессивныя мѣропріятія противъ хулигановъ, духовныхъ своихъ дѣтей?“ Поэтому на съѣздѣ не раздалось негодующаго голоса противъ хулиганства.

Еще болѣе возмутительное рѣшеніе было вынесено на сѣздѣ по вопросу объ абортѣ, т. е. объ умерщвленіи беременной женщиной зародыша. По вопросу объ этомъ явленіи, принимающемъ въ послѣднее время угрожающіе размѣры, были высказаны также различныя сужденія. Но несмотря на указанія, что умерщвленіе зародыша есть убійство, что ненаказуемость аборта неминуемо поведетъ къ половой распущенности и къ вырожденію націи, что во всѣхъ странахъ плодоизгнаніе подвергается наказанію и т. д., большинство сѣзда приняло резолюцію о полной ненаказуемости аборта. Безнравственность и ненаучность такой резолюціи, возмутившей даже нѣкоторыхъ изъ руководителей сѣзда, въ особыхъ поясненіяхъ не нуждается.

Священное Писаніе и Церковь.

Весьма содержательную статью подъ такимъ заглавіемъ помѣстилъ въ „Голосѣ Церкви“ (апрѣль) архим. Иларіонъ. Авторъ начинаетъ свою статью указаніемъ, что Самъ Христосъ ничего не писалъ такъ какъ главной цѣлью Его пришествія на землю было не учительство, а искупленіе людей. Для того, чтобы писать книги и возвѣщать ученіе, не было надобности въ воплощеніи Сына Божія. Однимъ ученіемъ человѣчество не могло быть спасено, такъ какъ само по себѣ ученіе не даетъ силы для избавленія отъ грѣха; для коренного измѣненія въ самой жизни. А такое именно измѣненіе и было необходимо для людей, въ самую природу которыхъ глубоко вкоренился грѣхъ. Христосъ есть именно Спаситель людей, такъ какъ Онъ Своимъ воплощеніемъ привнесъ въ природу человѣческую начало новой божественной жизни. Христіанство есть не ученіе, а новая жизнь: можно отлично изучить Св. Писаніе, но не быть христіаниномъ. Эта божественная жизнь, согласно обѣтованію Спасителя, содержится въ Церкви Его, которая оживотворяется Духомъ Святымъ.

Церковь Христова существовала ранѣе составленія Св. Писанія, и вообще послѣднее не имѣетъ самодовляющаго

значенія, а является лишь одной струей въ полноводной рѣкѣ благодатной жизни церковной. Св. Іоаннъ Златоустъ, болѣе чѣмъ кто либо другой благоговѣвшій предъ Св. Писаніемъ, говоритъ однако (въ началѣ толкованія на Евангеліе отъ Матѳея), что „намъ не слѣдовало бы имѣть и нужды въ помощи Писаній, а надлежало бы вести жизнь столь чистую, чтобы вмѣсто книгъ служила благодать Духа“, и что необходимость для насъ обращаться къ руководству Св. Писанія свидѣтельствуетъ о нашемъ несовершенствѣ. И преп. Исаакъ Сиріяннинъ свидѣтельствуетъ, что, „когда сила Духа низойдетъ въ дѣйствующую въ человѣкѣ душевную силу, тогда вмѣсто закона Писаній укореняются въ сердцѣ заповѣди Духа и тогда тайно учится (достигшіи совершенства) у Духа и не имѣетъ нужды въ пособіи вещества чувственнаго“. Приведенныя и другія подобныя изреченія св. отцовъ могутъ показаться странными только тѣмъ людямъ, которые не усвоили себѣ правильнаго понятія о томъ, что идеаль Церкви заключается не въ ученіи, а въ новой благодатной жизни, и сами не живутъ этимъ идеаломъ.

Совершенно иной взглядъ на Св. Писаніе устанавливается тамъ, гдѣ Христосъ почитается исключительно или преимущественно Учителемъ, напр., въ протестантствѣ. Отвергнувши авторитетъ Церкви, протестанты сдѣлали изъ Библии своего рода фетишъ. Но внѣ Церкви есть только книги, но нѣтъ истиннаго слова Божія. Всѣ еретики (и самъ сатана—Матѳ. 4, 6) всегда находили для себя основанія въ Св. Писаніи, такъ какъ отдѣльныя изреченія его могутъ подвергаться многимъ, даже противоположнымъ, перетолкованіямъ; истинный же смыслъ его извѣстенъ только Церкви, руководимой Духомъ Святымъ, Который является источникомъ и Св. Писанія, и церковной жизни. Протестанты при изъясненіи Св. Писанія хотятъ замѣнить руководство Церкви здравымъ разумомъ, но разумъ остается безпристрастнымъ только въ вопросахъ, не затрагивающихъ нашихъ интересовъ

и страстей, напр., въ математическихъ. Руководясь своимъ разумомъ, Л. Н. Толстой, наприм., пришелъ къ выводу, что „не только не предосудительно откидывать изъ Евангелій ненужныя мѣста, освѣщать одно другими, но, напротивъ того, предосудительно и безбожно не дѣлать этого, а считать извѣстное число стиховъ и буквъ священными“. Мало того, самый составъ Св. Писанія опредѣляется Церковью, канонъ священныхъ книгъ немыслимъ внѣ Церкви. Такъ называемая историческая критика Библии по вопросу о происхожденіи священныхъ книгъ приходитъ къ самымъ противорѣчивымъ выводамъ. Поэтому преувеличенное почитаніе священныхъ книгъ во внѣцерковномъ протестантствѣ на самомъ дѣлѣ приводитъ къ совершенно произвольному, по своему вкусу, выбору одного изъ нихъ и отверженію всего остального.

Н. Гумилевскій.

Шисьма къ пастырямъ Уфимской Епархіи.

II.

О проповѣди и миссіи.

Организація Уфимской миссіи, какъ и другихъ Епархіальныхъ миссій, чрезвычайно не сложна: имѣется на всю епархію одинъ миссіонеръ на тотъ или другой отдѣлъ миссіи и существуетъ Миссіонерскій Комитетъ или Епархіальное Братство: Миссіонеръ что то дѣлаеть, а Комитетъ (или Братство) занимается тѣмъ, что „принимаетъ къ свѣдѣнію“ его дѣянія. Иначе говоря, активною миссіонерскою силою, является только одинъ миссіонеръ, противомогетанскій или противораскольническій, съ незначительнымъ штатомъ помощниковъ. Но и онъ самъ и его помощники почти всегда состоятъ еще приходскими священниками. Такимъ образомъ миссіонеры эти, шесть-семь человѣкъ, на разстояніи нѣсколькихъ сотенъ, почти тысячи, верстъ должны все знать, все

видѣть, предусматривать опасности, предупреждать соблазны, быть катехизаторами, проповѣдниками и въ то же время не покидать приходскихъ обязанностей. Все это для отцовъ миссіонеровъ совершенно не посильно! И миссія, такимъ образомъ, по самой организаціи своей приговорена только къ канцелярской, бесплодной перепискѣ.

Такъ на миссію и смотрять очень часто; и даже духовенство смотритъ такъ на нее, считая ее мало полезною, а потому даже и не нужною.

На счастье для миссіи такой взглядъ на нее совершенно ошибоченъ! И взваливать на миссіонеровъ чисто приходскія обязанности духовенства нѣтъ никакихъ разумныхъ основаній. Миссіонеры должны знать только свое дѣло, дѣло проповѣди среди невѣрныхъ, т. е. въ такихъ приходахъ, гдѣ большинство не принадлежать ко св. Церкви, а гдѣ среди всего православнаго прихода живутъ 10—20—50 человекъ ино-вѣрцевъ, этотъ приходъ нужно признать въ вѣдѣніи только приходскаго священника; а если приходскій священникъ и на нихъ не можетъ воздѣйствовать, то ясный выводъ, что онъ и вообще ведетъ дѣло церковной проповѣди не удовлетворительно. И то пустое мѣсто, которое образуется около его пастырскаго бездѣйствія, необходимо заполнить какимъ-нибудь инымъ способомъ, а не простою передачею этой пустоты на попеченіе миссіонеровъ. Для миссіонеровъ слишкомъ много и своего дѣла!—Вотъ о заполненіи этой пустоты я и хочу сказать нѣсколько словъ.

Нужно твердо помнить всѣмъ пастырямъ (а пастырямъ Уфимской миссіонерской Епархіи въ особенности), что *въ нынѣшнія времена проповѣдь за богослуженіемъ совершенно необходима*. Сказать простое, живое слово за Божественною праздничною литургіею—это долгъ священника, а время прежняго, какого то благодушнаго, молчанія нынѣ прошло безвозвратно.—На это многіе возражаютъ, что не всѣ рождены ораторами, что не всѣ по природѣ способны къ проповѣдничеству. Да, разумѣется, не всѣ! И среди этихъ очень

слабыхъ проповѣдниковъ и ораторовъ числится и пишущій эти строки.

Но, отцы святін, не всѣ ученики—хорошіе ученики; а однако мы требуемъ, чтобы всѣ ученики и худые, и хорошіе отвѣчали свой урокъ.— Неужели же то, что отвѣчаютъ по св. Исторіи въ классѣ ученики, священникъ не можетъ повторить въ храмѣ? Неужели же для такой проповѣди нуженъ какой-нибудь чрезвычайный талантъ? А родители этихъ учениковъ, какіе-нибудь несчастные, безграмотные, язычествующіе черемисы или магометанствующіе чуваша будутъ рады и тѣмъ малымъ свѣдѣніямъ, которыя доступны ихъ дѣтямъ—школьникамъ. И такая простая, ясная, свободная проповѣдь *должна* быть во *всякомъ* приходѣ, за *всякою* праздничною литургіею.

Однако люди, болѣе нервные и требовательные къ себѣ, всетаки будутъ смущаться тяжелою возможностью сказать дурную проповѣдь. Въ отвѣтъ на это я могу дать совѣтъ очень простой: никогда не мудрить при проповѣдничествѣ, никогда не стараться при этомъ вспоминать свою ученость; нужно говорить ясно и просто, но благоговѣйно и съ сознаниемъ своего долга, помня слова св. Апостола: „слово мое и проповѣдь моя не въ препрѣтельныхъ человѣческихъ премудрости словесѣхъ, но въ явленіи духа и силы“ (2 Кор. 1, 4). Вотъ силу духа, силу своего одушевленія и долженъ проявить всякій пастырь въ своемъ проповѣдничествѣ. Пусть всякій пастырь скажетъ себѣ: „слово мое будетъ плохо во всѣхъ отношеніяхъ, но я *долженъ* *итти* и хоть и худо, но *говорить*“; и я увѣренъ, что за это смиренное рѣшеніе его Самъ Господь дастъ ему силы говорить назидательно и даже одушевленно.

Итакъ, братіе, я утѣшаю себя надеждою, что если Господь приведетъ мнѣ объѣзжать Уфимскую Епархію, то въ каждомъ приходѣ послѣ запричастнаго стиха я буду слушать проповѣдь настоятеля храма на тему дневного апостола или евангелія.

Я глубоко увѣренъ, что если такая повсемѣстная, аккуратная проповѣдь будетъ раздаваться, то язычники сами будутъ приходить въ церковь и слушать живое пастырское слово, и пастырь приходскій будетъ дѣйствительнымъ любимцемъ своего прихода. Это будетъ расцвѣтъ епархіальной миссіи; но это будетъ не иное что, какъ только *исполненіе вѣреннаго* намъ, пастырямъ, *служенія* (см. 1 Кор. 9, 17). „Если я благовѣствую, пишеть великій Апостоль, то нечѣмъ мнѣ хвалиться, потому что это необходимая обязанность моя, и горе мнѣ, если не благовѣствую!“ Будемъ, братіе, помнить эту святѣйшую обязанность.

Епископъ Андрей.

P. S. Прошу прощенія за эту прибавку, но не хочу умолчать о психологическихъ причинахъ, препятствующихъ даже очень умнымъ священникамъ проповѣдывать. Эти причины заключаются въ томъ, что невозможно обличать чей-либо порокъ, когда самъ проповѣдникъ ему передается. И только порочный пастырь не можетъ, психологически не способенъ говорить слово назиданія, проповѣдывать слово Божіе.—Ведущій не трезвую жизнь, картежникъ, лѣнновець къ молитвѣ,—такіе люди, разумѣется, не могутъ быть красно-рѣчивыми проповѣдниками трезвости, покаянія и молитвы. Съ другой стороны—человѣкъ слабый, но желающій побѣдить какую-нибудь свою слабость, въ проповѣди можетъ имѣть самую лучшую опору въ борьбѣ: послѣ живой, убѣжденной проповѣди какъ то стыдно возвращаться къ своему грѣху, и Господь помогаетъ его побѣдить.

Е. А.

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе) ¹⁾.

Мы вкратцѣ изложили исторію развитія улья; теперь намъ будетъ удобнѣе отнестись критически къ послѣднимъ,

---

¹⁾ См. № 19 за 1914 г.

усовершенствованнымъ его типамъ. Оставивъ въ сторонѣ несовершенные типы ульевъ и потому мало удобные, обратимъ свои взоры на ульи, представляющіе послѣднее слово пчеловодной техники, а именно: Лангстрота, Дадана-Блатта, Левицкого и Ващенко и по мѣрѣ своихъ силъ укажемъ на ихъ сравнительныя достоинства и недостатки; но прежде чѣмъ приступить къ детальному осмотру вышеупомянутыхъ ульевъ, укажемъ на тѣ условія, какимъ долженъ удовлетворять хорошій и удобный во всѣхъ отношеніяхъ улей.

Условія хорошаго улья. Авторы различныхъ руководствъ по пчеловодству, какъ только затронуть вопросъ объ условіяхъ хорошаго улья, обыкновенно приводятъ цѣлый рядъ таковыхъ условій; они говорятъ о томъ, чтобы и размѣры ульевъ были нормальны, — чтобы и дно, и крышка и летокъ, и прочее все было сдѣлано такъ-то и такъ-то, и удовлетворяло тому-то и тому-то, они неизмѣнно помѣщаютъ цѣлый рядъ рубрикъ, совершенно бесполезныхъ и немедленно забывающихся читателемъ тотчасъ-же по прочтеніи. Мы же объ этомъ скажемъ кратко: *улей долженъ быть удобенъ и для пчелъ и для пчеловода; онъ долженъ быть такъ устроенъ, чтобы при встрѣчѣ удобства той и другой стороны было поменьше треній; вотъ и все!* Чтобы намъ легче было отнестись критически къ предлагаемымъ выше ульямъ и выбрать изъ нихъ самый подходящій для себя, мы здѣсь вкратцѣ перечислимъ тѣ удобства, которыя болѣе всего желательны для пчелъ и для пчеловода, что отчасти намъ уже извѣстно изъ первой части нашихъ бесѣдъ.

Пчелиныя удобства: 1) Какъ только посадятъ рой въ новое помѣщеніе, будетъ-ли то рамочный улей или первобытная дуплячка — безразлично, первой заботой ихъ будетъ вычистить свое новое жилище, закленъ щели и выгладить досадныя неровности. Особенно старательно замазываютъ пчелы всѣ щели въ головѣ своего жилища, что, конечно, онѣ дѣлаютъ для того, чтобы чрезъ головныя отверстія не уходила понапрасну необходимая для ихъ расплода теплота

и чтобъ мотылица не наложила въ маломѣрныя трещины и щели, недоступныя санитарной ихъ бдительности, своихъ ячеекъ (см. 1 часть стр. 123). Значить, *первое пчелиное удобство заключается въ плотномъ, безъ щелей и головныхъ отверстій жилищѣ.*

2) Пчеламъ, далѣе, по свойствамъ ихъ жизни и средней силѣ плодовитости матки, необходимо помѣщеніе нормальной емкости. Черезчуръ большого помѣщенія онѣ не застроятъ, а въ черезчуръ маломъ имъ будетъ тѣсно. Определить нормальную емкость пчелинаго жилища не трудно; для этого нужно только вычислить размѣръ общей площади сотовъ, которую матка могла-бы зачервить въ пору самой усиленной кладки яицъ; къ этому максимуму пчелинаго выводного гнѣзда (т. е. гнѣзда въ собственномъ смыслѣ этого слова) нужно еще прибавить площадь запасныхъ сотовъ подъ складываніе въ нихъ медовыхъ запасовъ; получимъ нормальный максимумъ пчелинаго жилища. Эту несложную ариметику, подражая ученымъ пчеловодамъ, произведемъ слѣдующимъ образомъ. Посадимъ сильный рой съ хорошей, плодной маткой въ новое помѣщеніе и дадимъ ему готовые пласты сотовъ (сушь). Предположимъ, что взятокъ хорошъ, и что матка будетъ нести по 3000 ячеекъ въ сутки; она потребууетъ для себя, въ продолженіе 21 дня, т. е., до дня выхода первыхъ пчелокъ, 63000 ячеекъ; къ этому прибавимъ 17000 ячеекъ для складыванія кормовыхъ запасовъ (перги и жидкаго меда), получимъ 80000 ячеекъ. На сколькихъ же рамкахъ нормальной величины размѣстятся всѣ эти ячейки? На рамкѣ въ 60 кв. вершковъ полезнаго пространства размѣщается около 8000 ячеекъ; раздѣлимъ теперь 80000 на 8000, получимъ въ частномъ 10; значить, для успѣшнаго развитія семьи при хорошихъ условіяхъ необходимо 10 рамокъ вышеуказаннаго размѣра; къ этому числу прибавимъ еще 5 рамокъ такого же размѣра для складыванія запасовъ про черный день и пользы пчеловода; получимъ максимумъ пчелинаго гнѣзда 15 рамокъ нормальной величины. Но такъ

какъ пчелы не сразу развиваютъ силу до максимума, но подходятъ къ нему постепенно, то будетъ имъ очень хорошо, если ихъ жилище, имѣя полный максимумъ, можетъ быть сокращаемо и увеличиваемо по мѣрѣ надобности, въ чемъ и заключается второе пчелиное удобство.

3) Замѣчено пчеловодами, что ульи-стояки скорѣе приходятъ въ силу и раньше начинаютъ роиться, чѣмъ лежаки; это явленіе оттого, конечно, происходитъ, что ранней весной, когда пчель не особенно много, въ стоякѣ, имѣющемъ теплую, безъ отверстій голову и при томъ умѣренной величины, имъ гораздо легче сохранить тепло, чѣмъ въ лежакѣ съ большимъ головнымъ пространствомъ, ибо въ стоякѣ пчеламъ стоитъ лишь преградить слишкомъ рѣзкій доступъ холоднаго воздуха снизу, какъ тепло, не имѣющее утечки и не охлаждаемое непосредственнымъ сосѣдствомъ большого головного пространства улья-лежака, останется дома. Пчеловоды замѣтили также, что въ лежакахъ пчелы не такъ скоро приходятъ въ силу и потому не такъ охотно роются, какъ въ стоякахъ, зато больше накапливаютъ меду. Изъ только что указанныхъ пчелиныхъ свойствъ можно вывести заключеніе о третьемъ пчелиномъ удобствѣ — имѣть такое жилище, которое ранней весной могло-бы быть превращено въ стоякъ, а лѣтомъ, во время обильнаго медосбора, — въ лежакъ ¹⁾.

4) Разсматривая сорь, собранный ранней весной на днѣ улья, мы находимъ въ немъ много разлагающихся пчелиныхъ труповъ, издающихъ отвратительное зловоніе, среди же нихъ — множество только что выключившихся личинокъ мотылицы. Сорь этотъ, проросшій плѣсенью, пчелы стараются удалить, но это имъ не всегда удается, ибо кромѣ цѣпкихъ пророслей плѣсени, онъ заснованъ еще паутиной вражьихъ личинокъ. На обязанности пчеловода лежитъ помочь пчелкамъ въ этомъ затруднительномъ случаѣ и притомъ немедленно по выставкѣ

1) Идея стояко-лежака, если не ошибаюсь, принадлежитъ обществу галицкихъ пчеловодовъ во главѣ съ Пр. Цесельскимъ.

пчель на точекъ. Въ ульяхъ съ неподвижнымъ дномъ чистка дна представляетъ довольно значительныя затрудненія, особенно въ томъ случаѣ, когда низкая температура внѣшняго воздуха не позволяетъ разобрать гнѣзда, тогда какъ въ ульяхъ съ дномъ отъемнымъ чистка гнѣзда не представляетъ равно никакихъ затрудненій и сокращаетъ до минимума драгоценное, рабочее время. Значить, *улей съ лежко отнимающимся дномъ будетъ представлять четвертое пчелкино удобство.*

5) Профессоръ Цесельскій захотѣлъ узнать, на какой высотѣ отъ потолка улья пчелки хотѣли-бы имѣть летокъ; съ этой цѣлью онъ прорѣзалъ въ дуплянкѣ узкую щель во всю ея длину, начиная съ потолка и кончая дномъ. Цесельскій хорошо зналъ, что пчелы замажутъ щель въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имъ летокъ не желателенъ. Такъ и случилось. Какъ только появился въ изобиліи прополисъ, пчелы замазали всю щель, оставивъ для летка довольно порядочное отверстіе на разстояніи 25—30 сантим. отъ потолка улья. Свой опытъ съ прорѣзанной щелью Цесельскій повторялъ нѣсколько разъ и при разныхъ условіяхъ, и пчелы всегда оставляли незамазаннымъ отверстіе для летка приблизительно на одномъ и томъ же разстояніи отъ потолка улья, т. е., между 25 и 30 сантим. Оставленное для летка отверстіе было настолько значительно, что пчелы, возвращаясь съ поля, прямо съ разлета туда и попадали. Это обстоятельство провѣрилъ и авторъ, продѣлавъ круглые летки—въ пятакъ величиной—на разстояніи 30 сантим. отъ потолка улья; пчелы очень охотно ими пользовались и, возвращаясь съ поля, прямо стрѣлой въ нихъ и попадали, не дѣлая лишнихъ зигзаговъ, каковыя (зигзаги) онѣ неизмѣнно продѣлываютъ предъ леткомъ щелеобразной формы, чѣмъ значительно усложняютъ свой трудъ и подвергаютъ себя опасности свалиться на землю и попасть во вражью засаду. Круглый летокъ, однако, имѣетъ и свои неудобства; онъ, напр., не представляетъ удобствъ защиты во время напада, тогда какъ въ леткѣ щелеобразномъ удобнѣе расположиться

сплошными рядами и съ успѣхомъ отразить врага. Имѣя сіи обстоятельства въ виду, пчеловодъ можетъ устроить летокъ трехугольной или полукруглой формы ¹⁾ съ задвижкой, сокращающей летокъ, въ случаѣ нужды, по мѣрѣ надобности (см. Т. 4 рис. В*).

Можно было-бы такимъ леткомъ, расположеннымъ на 30 сант. отъ потолка, и ограничиться, но онъ не удобенъ для чистки дна улья, непрерывно производимой самими пчелами въ продолженіе дня: для того, напр., чтобы выбросить трупъ своей товарки, пчелкѣ понадобилось-бы тащить его вверхъ и при-томъ на довольно значительную высоту, что опять-таки усложнило-бы пчелиный трудъ. Въ виду такихъ соображеній является необходимость въ устройствѣ нижняго летка—на уровнѣ дна, при наличности котораго, какъ нами замѣчено, пчелы имѣютъ возможность содержать свое жилище въ образцовой чистотѣ. Такимъ образомъ, *улей съ двумя летками будетъ представлять пятое удобство пчелинаго жилища.*

6) Если пчелы зимуютъ на дворѣ, то само собою разумѣется, что имъ будетъ удобенъ зимній (теплый) улей; если же онѣ зимуютъ въ омшанникѣ, для нихъ болѣе удобнымъ окажется лѣтній улей.

Удобства пасѣчника. Объ удобствахъ пасѣчника не будемъ долго распространяться; для него будетъ тотъ улей наиболѣе удобенъ, который окажется наиболѣе доступнымъ, т. е., такой, устройство котораго дастъ возможность пасѣчнику, при наибольшей экономіи рабочаго времени, быстро ориентироваться и составить вѣрное представленіе о состояніи пчелиной семьи. Однако человѣческой изобрѣтательности въ этомъ случаѣ долженъ быть положенъ предѣлъ. Удобства

---

¹⁾ Трехугольный летокъ почти всегда прорѣзается въ дулянкахъ. Въ ульѣ же Ващенко В², мною измѣненномъ, я устроилъ летокъ, который можно по желанію сдѣлать и круглымъ и щелеобразнымъ (см. Т. 4 рис. В.²).

улья, сокращающія время осмотра, только тогда могут быть приємлемы, когда онѣ не идутъ въ разрѣзъ съ удобствами пчель. Если бы, напр., какой-нибудь остроумный изобрѣтатель устроилъ такой улей, который отъ одного лишь нажатія кнопки разлетался въ разныя стороны, при-чемъ рамки повисли-бы на кручьяхъ и отдѣлились одна отъ другой настолько, что пчеловодъ могъ-бы пересмотрѣть ихъ во мгновеніе ока и такъ-же быстро опять сложить хитроумное изобрѣтеніе, мы бы, не задумываясь, вынесли порицаніе изобрѣтателю, ибо онъ, имѣя въ виду удобства пчеловода, пренебрѣгъ удобствами пчель; въ такомъ ульѣ неизбежно произошло-бы охлажденіе гнѣзда и остуженіе дѣтки, ибо пчелы, испуганныя неожиданностью, не успѣли-бы даже черву прикрыть, какъ слѣдуетъ; кромѣ! того, махинація быстрого разбора улья неизбежно повлекла-бы къ гибели пчель отъ самага обыкновеннаго задавливанія. ¹⁾

Кромѣ доступности, улей долженъ имѣть и второе удобство,—онъ долженъ быть сравнительно легкимъ. Громоздкіе, тяжелые ульи неудобны для перевозки, да и на осѣдлой пастѣкѣ съ ними одному человѣку справиться невозможно. Если же при доступности и легкости улей будетъ еще такъ устроенъ, что и въ дорогу его легко и быстро можно снарядить, то онъ ужъ недалекъ отъ совершенства. Вотъ и все, что мы можемъ сказать объ удобствахъ пчель и пчеловода. Обо всѣхъ этихъ удобствахъ мы еще будемъ говорить, положивъ ихъ въ основаніе сравнительной оцѣнки вышеупомянутыхъ ульевъ: Лангстрота, Дадана, Левицкаго и Ващенко, критическимъ осмотромъ каковыхъ мы сейчасъ и займемся.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Діаконъ Г. Лисянскій.

¹⁾ Улей подобнаго рода былъ даже изобрѣтенъ какимъ-то нѣмцемъ, но не получилъ распространенія.

ЗАМѢТКА.

Духовенство и кооперація.

29-го мая въ Красноярскѣ будетъ устроенъ съѣздъ дѣятелей по коопераціи въ Енисейской губерніи. Въ виду этого еп. Никонъ обратился къ духовенству черезъ „Епар. Вѣд.“ со слѣдующими словами.

Очень желательно участіе священно-церковнослужителей и гг. учащихъ въ этомъ съѣздѣ.

Пастыри Христовой Церкви, а также и церковнослужители и учащіе не должны, конечно, служеніе коопераціи поставлять „во главу угла“ своего дѣланія, но и не смѣютъ, не имѣютъ нравственнаго права быть слѣпыми и глухими и къ земнымъ нуждамъ своихъ пасомыхъ; они должны быть разумными руководителями и вѣрными наставниками своей паствы, меньшей братіи, во всѣхъ дѣлахъ ея, на всѣхъ многообразныхъ путяхъ ея, многострадальной жизни.

Это мое убѣжденіе, мой совершенно опредѣленный и ясный взглядъ.

Молю васъ—помогите народу! (Совр. лѣт).

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 10-го мая 1914 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу.*

Кіевъ. Тип. Авц. Общ. печат. и изд. дѣла. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меряиговская № 6

ГОДЪ

LV.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣотъ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 21

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевои духов-
ной Семинаріи.

1914-го года 18-го мая.

Содержаніе: I. Въ борьбѣ за трезвость. Кир. Тихомировъ.—II. Что дѣлать?
(Продолженіе). А. М.—III. Апологія вѣры. Свящ. А. Введенскій.—
IV. Изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Б.—V. Весе́ды по пчеловод-
ству. (Продолженіе). Діаконъ Г. Лисянскій.—

Въ борьбѣ за трезвость.

Сообщаемыя въ мѣстныхъ газетахъ изъ различныхъ при-
ходовъ Кіевской губерніи извѣстія о прошедшемъ праздникѣ
трезвости далеко не одинаковы по своему содержанію. Въ
однихъ приходахъ праздникъ прошелъ съ большою торже-
ственностью, въ другихъ онъ не только не имѣлъ тор-
жественности, но и сопровождался нежелательными явле-
ніями. Намѣченная программа въ общемъ была выполнена.
Во всѣхъ приходахъ за литургіей настоятели произносили
проповѣди съ призывомъ къ трезвости и къ борьбѣ противъ
пьянственнаго недуга. Послѣ литургіи совершались крестные
ходы, а вечеромъ въ школахъ и другихъ подходящихъ по-

мѣщеніяхъ происходили противоалкогольныя чтенія. „Однако, несмотря на это, говорить „Кіевлянинъ“, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне, вѣроятно, благодаря сильно развитой въ селахъ подпольной продажѣ вина, ухитрились доставать себѣ „монополюку“ и по своему проводили праздникъ трезвости... Иногда, добавляетъ газета, можно было натолкнуться на такія сцены, когда крестьяне, угощая другъ друга, говорили: „выпьемъ за трезвость“...

Деревенская масса, очевидно, слишкомъ привыкла къ вину, и трезвенническія идеи, вѣроятно, еще не скоро станутъ ея достояніемъ. Не слова и рѣчи объ отрезвленіи, а упорная общественная работа, дѣла трезвости, примѣры трезвенничества, общества трезвости—вотъ что нужно прежде всего деревенскому люду, и именно въ этомъ направленіи должны работать поборники трезвости. Какъ-бы ни были убѣдительны призывы священника къ трезвости, и что бы онъ одинъ ни предпринималъ для поднятія нравственнаго уровня своихъ прихожанъ, все будетъ рушиться, если вокругъ него не соберется группа „братьевъ трезвенниковъ“. Кто хотя немного работалъ на этомъ поприщѣ, тотъ знаетъ, какъ тѣсно связываются между собою трезвенники, какой сильный оплотъ изъ этихъ лицъ получаетъ себѣ руководитель священникъ.

Секретъ силы трезвенниковъ—въ религіозно-нравственной ихъ организаціи. Общество трезвенниковъ не правовой, а религіозно-нравственный союзъ, своеобразная духовная кружковщина. Большой успѣхъ въ борьбѣ съ пьянствомъ существующихъ (къ сожалѣнію, не во всѣхъ приходахъ) обществъ трезвости показалъ, что религіозно-нравственное начало и религіозныя чувства—самая надежная опора въ этомъ дѣлѣ оздоровленіе нашей народной жизни. Весьма любопытныя свѣдѣнія о дѣятельности этихъ обществъ сообщаетъ время отъ времени церковная печать. На наше трезвенное дѣло, доносятъ священники—руководители обществъ, народъ смотритъ, какъ на религіозное, молитвенное дѣло. И видятъ

эти труженники на Божьемъ дѣлѣ „прямо удивительную милость Божию“. Тамъ, гдѣ прилагается хоть нѣкоторое пастырское усердіе, въ короткое время, безъ шума, безъ внѣшней блестящей обстановки они завоевываютъ довѣріе населенія. Съ виду ничего особеннаго за обществомъ нѣтъ. А слабые, невоздержные къ вину идутъ и идутъ къ „Неруководному Спасу“ записаться у батюшки въ число трезвенниковъ. Въ другомъ мѣстѣ новое общество трезвости поставлено совсѣмъ просто, безъ всякихъ увлекающихъ формальностей и внѣшней обстановки. Однако и сюда идутъ со всѣхъ концовъ города люди, жаждущіе счастья и покоя въ своей трудовой жизни. Отрезвление приходоѡ особенно замѣтно въ великіе праздники; замѣтно всюду сокращается число завязтыхъ алеголиковъ, запойныхъ пьяницъ, разстраивающихъ и хозяйство и семейную жизнь.

Къ сожалѣнію, какъ отмѣчаютъ нѣкоторые епархіальные органы, благотворное вліяніе обществъ трезвости на складъ духовно-нравственной и экономической жизни обнаруживалось далеко не вездѣ. Но если по мѣстамъ пользы не видно, то въ этомъ, надо сознаться, въ значительной мѣрѣ виновато само духовенство и особенно руководящіе обществомъ трезвости пастыри. О.о. благочинные, очень многіе, какъ-будто совсѣмъ игнорируютъ это новое дѣло. Даже свѣдѣній объ обществахъ трезвости епархіальному комитету трезвости большая часть о.о. благочинныхъ не доставляютъ... Многіе приходскіе пастыри, съ о.о. благочинными во главѣ относятся невнимательно и небрежно къ дѣлу учрежденія обществъ трезвости въ ихъ приходахъ.

Нельзя не отнести съ глубокимъ сожалѣніемъ къ этому печальному явленію; видимо, много еще пастырей не пришли къ сознательному убѣжденію въ громадной пользѣ этой отрасли своего служенія и продолжаютъ ограничивать это служеніе чуть-ли не однимъ требоисправленіемъ.

„Насъ много, пишетъ заштатный псаломщикъ Часовниковъ въ „Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“. Пра-

вительство дало намъ широкую возможность искоренять пьянство и распущенность чрезъ общества трезвости, позволило открывать и свои церковныя общества трезвости съ этою цѣлью. Не будемъ же халатными, бездѣтельными, употребимъ всѣ силы свои на борьбу съ этимъ величайшимъ врагомъ природы человѣка... Много, очень много могло-бы сдѣлать духовенство, если бы поднялось все, какъ одинъ человѣкъ, на борьбу съ этимъ зломъ“.

Безъ содѣйствія духовенства общество бессильно въ борьбѣ съ деревенскимъ разгуломъ. Только церковная присяга у алтаря является такимъ средствомъ, которое оказывается въ силахъ сдержать слабую волю алкоголика; можетъ быть, впослѣдствіи найдутся и иныя сдерживающія силы, но теперь примѣненіе ихъ является мало полезнымъ, во всякомъ случаѣ не радикальнымъ средствомъ въ борьбѣ за трезвость. Вотъ почему необходимо принять всѣ мѣры къ тому, чтобы общества трезвости существовали при каждомъ приходскомъ храмѣ не на бумагѣ только.

Многимъ кажется весьма тяжелою работа отрезвленія народа. Но здѣсь не требуется героизма, а извѣстная доля пастырскаго усердія ради счастья и спасенія прихода. Все зависитъ оттого, какъ смотрѣть на долгъ священника. Средній священникъ долженъ понимать, что для него мало, чтобы прихожане видѣли его только въ церкви. Нужно войти въ жизнь прихожанина, въ его интересы, радости, горе.

При современномъ деревенскомъ распадѣ, отражающемся во всевозможныхъ излишествахъ, священнику необходимо, прежде всего, организовать изъ лучшихъ людей приходскіе кружки для борьбы за народную трезвость въ широкомъ смыслѣ слова: трезвость мысли, чувства и стремленій. Какъ-бы малъ ни былъ первоначально этотъ кружокъ лучшихъ людей прихода, онъ постепенно станетъ ядромъ приходскаго общества трезвости.

Будни нашъ трудовой народъ проводитъ въ работѣ. Праздникъ трезвенники должны проводить обязательно въ

своей братской, трезвой семьѣ. Необходимо кружку трезвенниковъ имѣть свое помѣщеніе: въ началѣ сторожку или наемную квартиру близъ церкви, а при развитіи дѣла собственный домъ. Послѣ литургіи трезвенники расходятся по домамъ къ своимъ семьямъ, а приблизительно съ часу дня, когда хочется каждому поговорить съ своимъ сосѣдомъ, выйти на улицу—домъ трезвенниковъ долженъ быть открытымъ. Здѣсь хорошо имѣть чай, газеты, брошюры и книги. На первыхъ порахъ организаціи долженъ быть и руководитель священникъ, чтобы приучить къ порядку и дать каждому занятіе по его способностямъ и силѣ. Хорошо было-бы привлечь къ этой работѣ учителя или псаломщика. Въ это время руководителю предоставляется широкое поле для разъясненій и назиданій. Когда соберутся всѣ или большинство, прочтите заранее выбранную статью, научите пѣть молитвы, гимны, религіозныя пѣсни. Въ 4 часа отслужите вечерню съ общимъ пѣніемъ трезвенниковъ, проведите бесѣду и, когда наступитъ вечеръ, можете быть спокойны: послѣ такихъ хорошихъ часовъ никто не пойдетъ въ кабакъ, не потянется за рюмкой.

Можетъ быть, кто обвинить насъ въ банальности: искренно говоримъ, если у кого есть хоть капля любви къ своему дѣлу, онъ получитъ радость во много разъ больше, чѣмъ затратитъ силъ. При трезвости не страшень ни баптизмъ, ни революціонизмъ, ни другіе „измы“. Надо бояться одного: какъ-бы этого дѣла не взяли на себя другіе люди—враги Церкви. Вырвавъ изъ рукъ алкоголя его жертвы, они создадутъ себѣ такой оплотъ, объ который разобьются всѣ ваши слова. „Когда я пьянствовалъ, развратничалъ, хулилъ все святое, гдѣ ты былъ, скажутъ священнику,—почему не вытацилъ меня изъ этой ямы порока и скверны? А теперь, когда мой умъ свѣтелъ, ты пришелъ ко мнѣ... Нѣтъ, я вѣрю тому, кто меня спасъ и обновилъ“. Пока еще все въ рукахъ пастырей, а потому не слѣдуетъ спать, а нужно смѣло идти въ путь!

Указанный нами путь оживленія церковно-общественныхъ отношеній въ борьбѣ за трезвость долженъ быть признанъ наиболѣе доступнымъ; но онъ въ то же время оказывается и наиболѣе надежнымъ, потому что ставить на первый планъ въ церковныхъ организаціяхъ именно духъ, а не форму, глубоко вводитъ народныя массы въ сферу религіознаго быта. Организаціи обществъ трезвости не мѣшаютъ никакія законодательныя препятствія, поэтому отсутствіе такихъ организацій говоритъ о слабой инициативѣ въ дѣлѣ отрезвленія народной жизни со стороны руководящихъ круговъ духовенства и нашей интеллигенціи.

Кир. Тихомировъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Что дѣлать?

(Продолженіе ¹⁾).

Одною изъ существеннѣйшихъ частей богослуженія является проповѣдываніе слова Божія. Такъ оно должно было быть всегда. Но въ настоящее время проповѣдь является безусловною необходимостію, и нѣмая церковная кафедра въ современной приходской жизни—явленіе крайне печальное. Какъ и въ отношеніи къ другимъ родамъ дѣятельности, такъ и относительно церковной проповѣди было, есть и будетъ не мало придумываемыхъ на этотъ случай отговорокъ. Не всѣ обладаютъ даромъ слова,—чаще всего спѣшатъ оправдать свое молчаніе привыкшіе молчать. Вслѣдствіе появленія *такихъ* проповѣдниковъ пошли рѣчи вродѣ такихъ,—„лучше-бы молчали.“ Да и народъ-то и вообще молящіеся не любятъ проповѣдей, потому что какъ только проповѣдникъ выходитъ на амвонъ, молящіеся стремятся толпой изъ церкви. Притомъ для проповѣдующаго не мало соблазновъ вносить въ свои

---

¹⁾ См. № 20 за 1914 г.

проповѣди кое-что и личное: не мало случаевъ, прямо-таки анекдотическихъ, когда на церковной каѳедрѣ сводились личные счеты. И многое-другое говорятъ, лишь-бы или оправдать молчаніе церковной каѳедры, или заставить замолчать ее. Само собою разумѣется, что всѣ выставляемые доводы противъ обязательности церковнаго проповѣдыванія въ существѣ своемъ совершенно ничтожны. Имѣеть видъ нѣкоторой доказательности только тотъ доводъ, который выражается въ указаніи на недостаточность у священника голосовыхъ средствъ. Но, во-первыхъ, далеко не всегда' при проповѣдываніи требуется большой, сильный голосъ; большинство храмовъ не настолько обширны, чтобы для нихъ былъ недостаточенъ обыкновенный голосъ; потомъ, опытъ жизни говоритъ, что голосъ довольно легко развивается, т. е. расширяется, если только упражнять его; не мало есть случаевъ, когда слабость голоса прямо-таки искусственно создается, именно привычкою служить тихо; когда-то тихіе возгласы считались даже какъ-бы необходимымъ украшеніемъ, конечно, не богослуженія, а совершающаго это богослуженіе; но, къ счастью, теперь это считается большимъ недостаткомъ. Если же и на самомъ дѣлѣ голосъ потерянъ, то необходимо привлечь къ проповѣданію слова Божія въ храмѣ естественныхъ и самыхъ близкихъ сотрудниковъ приходскаго пастыря—діаконовъ, псаломщиковъ, учителей. Вѣроятно каждому священнику извѣстно, что въ настоящее время проповѣдническая литература сильно развита и потому даже лицамъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ затрудняющимся составлять свои проповѣди, дается полная возможность имѣть готовую проповѣдь чуть-ли не на всякій день; трудъ проповѣдника будетъ состоять только въ томъ, чтобы чрезъ измѣненіе нѣсколькихъ фразъ приспособить, какъ выражаются, данную проповѣдь къ своимъ слушателямъ; а это такой трудъ, который доступенъ почти каждому просто смышленному человѣку. У насъ часто впереди того или другого дѣла бѣжить нерѣдко все рѣшающая боязнь, нерѣшительность. Какъ поручить прочтеніе проповѣди пса-

ломщику, особенно если онъ недостаточно образованъ! А между тѣмъ нужно только испытать, какъ выражаются, по-пробовать. Конечно, необходимо предварительно подготовить, выслушать, сдѣлать указанія какъ относительно самаго чтенія, такъ и нѣкоторыхъ самыхъ элементарныхъ приѣмовъ во время чтенія. Мы болѣе, чѣмъ увѣрены, что послѣ нѣсколькихъ опытовъ самый обыкновенный, немудрый псаломщикъ, тѣмъ болѣе діаконъ и учитель привыкнутъ безъ особаго смущенія читать проповѣди въ церкви; конечно, есть такіе ужь незадачливые люди, которыхъ ничему, выходящему изъ ряда обыденщины, не научить, но вѣдь это ужь исключенія. Само собою разумѣется, что со стороны священника потребуется для такового обученія не малый трудъ и не мало серьезнаго вниманія, но развѣ это кого-либо можетъ и тѣмъ болѣе должно останавливать? Указывая на возможность, въ случаѣ нужды, и даже необходимость привлеченія къ церковному проповѣдыванію членовъ клира и школьныхъ учителей, мы въ данномъ случаѣ опираемся на опытъ, рѣшительно свидѣтельствующій, что такое занятие для нихъ доступно. При этомъ замѣтимъ, что мы держимся убѣжденія, что привлеченіе къ церковной проповѣди членовъ клира и учителей должно быть даже и тогда, когда самъ священникъ оказывается по состоянію своего здоровья вполнѣ способнымъ къ проповѣдыванію и ведущимъ его съ любовью.

Но указывая на обиліе проповѣднической литературы, какъ на доступный источникъ для церковной проповѣди въ каждомъ приходѣ, мы должны сказать, что для церковной каеедры особенно цѣнно *живое свое* слово. Какъ-бы ни была приспособлена та или иная проповѣдь къ тому или другому составу слушателей, она для каждаго даннаго случая всегда будетъ искусственной, какъ-бы чужой, причемъ это будетъ замѣтно сказываться какъ въ самомъ произношеніи проповѣди, такъ и въ отношеніи къ ней со стороны слушателей. Нѣкоторое, даже, пожалуй, существенное оживленіе вносится въ *чужую* проповѣдь, если она произносится наизусть и такимъ

образомъ является хорошо усвоенной проповѣдникомъ: но все-таки это оживленіе не то, что является при произнесеніи *своей* проповѣди, идущей отъ сердца, дышущей искреннимъ воодушевленіемъ. Поэтому-то всегда нужно отдавать преимущество *своей* именно проповѣди, хотя-бы она и не отличалась особенною глубиною мысли и внѣшней отдѣлки. Да и вообще—проповѣднику церковному необходимо помнить, что чѣмъ проще, безыскусственнѣе произносимая проповѣдь, тѣмъ она ближе къ сердцу слушателей, ближе бываетъ и вообще ко всей ихъ жизни.

Возвращаясь къ вопросу, почему нерѣдко церковная ка-едрa бываетъ нѣма, мы должны сказать, что главнѣйшая причина заключается въ недостаточной подготовляемости будущихъ священниковъ къ проповѣдыванію. Всѣмъ извѣстно, что почти до послѣдняго времени господствующимъ взглядомъ на церковную проповѣдь было убѣжденіе, что она—дѣло особливо одаренныхъ людей и именно ораторскимъ талантомъ, что она *всѣмъ* безусловно недоступна, а только избраннымъ. Въ семинаріяхъ на урокахъ гомилетики—искусство проповѣдническое тоже въ большинствѣ случаевъ разсматривалось теоретически и если приводились или заучивались, какъ образцовыя, проповѣди, то непременно—проповѣди, слова, поученія дѣйствительно съ ораторскимъ характеромъ построенія. Понятно само собой, что и теорія и эти ораторскія произведенія, поставляемая далеко не въ связи съ общимъ ходомъ образованія, оставляли очень мало цѣнныхъ слѣдовъ въ душѣ учащихся и еще меньше возбуждали въ нихъ стремленія *самимъ* говорить. Вообще въ учебныхъ заведеніяхъ,—и духовныхъ, и свѣтскихъ,—мало обращалось (кажется, и обращается) вниманія на развитіе дара рѣчи, способности хорошо говорить. Это большой недостатокъ вообще и тѣмъ большій въ такихъ учебныхъ заведеніяхъ, которыя по самому характеру своему готовятъ въ будущемъ людей, отъ которыхъ прежде всего потребуется, чтобы они публично говорили и притомъ съ опредѣленною цѣлію производить всякій разъ

необходимое впечатлѣніе, притомъ настолько сильное, чтобы слушатели слѣдовали въ своей жизни наставленіямъ говорящаго.

Школа обязана обратить на это дѣло самое серьезное вниманіе, и преподаваніе такихъ предметовъ, какъ литература и гомилетика, должно быть поставлено въ безусловную связь съ предназначенной цѣлью—научить плавной рѣчи, возбудить въ учащихся стремленіе владѣть словомъ и овладѣвать посредствомъ этого слова вниманіемъ слушателей. Но теоретическаго обученія въ школахъ, конечно, недостаточно; недостаточно и тѣхъ примѣровъ, которые могутъ быть даны школою черезъ изученіе образцовъ проповѣдничества и непосредственное наблюденіе преподавательскихъ рѣчей и проповѣдей. Необходимъ личный опытъ каждаго ученика. Такой опытъ—и притомъ весьма богатый и непосредственно приложимый въ будущемъ къ дѣлу,—дается ученикамъ участіемъ ихъ въ народныхъ чтеніяхъ, проповѣдываніемъ въ различныхъ храмахъ города, чтеніемъ, какъ выражаются, рефератовъ на собраніяхъ среди товарищей и преподавателей¹⁾. Мы придаемъ особенное значеніе участію обучающихся въ народныхъ чтеніяхъ. И думаемъ, что создать такое благоприятное условіе для подготовки будущихъ пастырей—проповѣдниковъ,—не трудно. Въ каждомъ городѣ, тѣмъ болѣе губернскомъ, чтенія народныя не только возможны, но и должны быть. Отсюда они тоже должны перейти въ села. Главнѣйшее участіе въ нихъ и по возможности руководство ими должно находиться въ рукахъ духовенства. Излишне говорить, какіе навыки и какъ ихъ много пріобрѣтутъ ученики семинарій, если они будутъ привлекаться къ дѣлу народныхъ чтеній. Подготовленный и ученіемъ, и опытомъ, будущій пастырь въ свой приходъ явится во всеоружіи и внесетъ въ церковно-богослужебную жизнь послѣдняго не только много

¹⁾ Въ настоящее время все это во многихъ семинаріяхъ дѣлается.

благодѣтельнаго оживленія, но и не мало сдѣлаеть для усиленія въ средѣ прихожанъ своего авторитета по всѣмъ вопросамъ сельской и вообще приходской жизни.

Немаловажное значеніе въ приходской жизни имѣеть то или иное отношеніе священника къ благолѣпію или просто къ чистотѣ и опрятности въ храмѣ и около храма, какъ во время богослуженія, такъ и во всякое другое время. Замѣчаемая нерѣдко въ храмахъ неопрятность зависитъ не столько отъ недостаточности средствъ, отъ бѣдности, сколько отъ недостаточности вниманія и усердія въ этомъ направленіи со стороны приходского духовенства, а за нимъ и всего прихода. Поддержаніе чистоты и опрятности въ храмахъ возлагается почти исключительно на церковныхъ сторожей; рѣдко привлекаются по этому дѣлу члены низшаго клира. А въ сторожа церковные нанимаются почти исключительно люди старые, очень плохо наблюдающіе за чистотой и въ своей личной жизни; поэтому ожидать отъ нихъ особаго усердія въ этомъ отношеніи и въ храмѣ не приходится. Привлеченіе къ дѣлу поддержанія чистоты въ храмѣ тѣхъ или другихъ изъ прихожанъ является, такъ образомъ, и необходимостію, и вмѣстѣ съ тѣмъ однимъ изъ средствъ возбудить среди нихъ къ храму значительно большій интересъ, чѣмъ это обыкновенно бываетъ. Несомнѣнно, въ приходѣ всегда найдутся и пожилыя женщины, и дѣвушки, готовыя всегда съ охотой помы вымыть и пыль очистить въ храмѣ, и подростки, для которыхъ, хотя бы и маленькое занятіе въ храмѣ—всегда доставляетъ удовольствіе. Если изъ школьниковъ легко набирать прислужниковъ въ алтарѣ, то, несомнѣнно, безъ особаго труда изъ нихъ же можно составить маленькое общество, на обязанности котораго и будетъ лежать поддержаніе чистоты и опрятности въ храмѣ. Это тѣмъ болѣе возможно, что въ сельскихъ храмахъ богослуженіе не такъ ужъ часто совершается. Мы считаемъ, что постоянное привлеченіе прихожанъ къ церковному дѣлу, хотя бы оно и выражалось въ самыхъ незначительныхъ трудахъ, неизбѣжно должно развить усиленное

вниманіе ихъ къ своему храму, вызоветъ своего рода соревнованіе среди и старыхъ, и малыхъ. Особенно много, интереса и прилежанія возбуждаетъ существующій во многихъ приходахъ обычай украшать храмы къ большимъ и престольнымъ праздникамъ. Видя иной разъ, какъ выражаются, запущенные храмы, полные пыли и паутины, съ грязными полами, съ захватанными дверями и окнами, съ иконами, тоже покрытыми пылью, невольно хочешь сказать приходскому клиру: „обратитесь-же къ своимъ прихожанамъ, придите съ нѣкоторыми изъ нихъ въ храмъ и вмѣстѣ немного, очень немного потрудитесь, и храмъ будетъ неузнаваемъ, будетъ и свѣтлѣе и какъ-то радостнѣе, и своею радостію будетъ такъ же, какъ и колокольнымъ звономъ, если еще не больше, созывать подъ свой кровъ нынѣ такъ нерѣдко небрезгующихъ своею обязанностію посѣщать храмъ.“ Скажутъ, что все это мелочи и такими мелочами разрушающейся приходской жизни не возстановить и не поддержать на надлежащей высотѣ. Забываютъ одно такъ говорящіе, что вѣдь изъ мелочей вся почти жизнь наша слагается, что для людей, не имѣющихъ по своему развитію и обстановкѣ широкихъ горизонтовъ, молочь, или то, что мы часто считаемъ мелочью, является иной разъ болѣе существенною частію жизни, чѣмъ что-либо съ нашей точки зрѣнія несомнѣнно важное. Необходимо всѣми средствами пользоваться, чтобы сосредоточить на приходскомъ храмѣ неослабѣвающее вниманіе прихожанъ; необходимо непрестанно воспитывать въ прихожанахъ сознаніе, что заботы о храмѣ—дѣло не одного только духовенства, а всего *міра*. Нужно только самому приходскому духовенству всегда возможно больше вниманія оказывать къ этимъ, так. наз., мелочамъ: за нимъ пойдутъ прихожане, непременно пойдутъ. •

Совершеніе богослуженія и то или иное отношеніе къ храму это—такая область пастырской дѣятельности, отъ которой пастырь никакъ не можетъ уклониться. Какихъ бы взглядовъ ни держался пастырь церкви относительно другихъ сторонъ своей дѣятельности, этой области онъ не можетъ

ни уничтожить, ни превратить ее во что-либо иное. Единственно, въ чемъ можетъ быть выражено невниманіе къ ней и приниженіе ея, это въ небрежномъ отношеніи къ дѣлу, въ возможномъ сокращеніи его. Это, къ великому горю всего православнаго міра, бываетъ. И на это печальное явленіе необходимо смотрѣть, какъ на отреченіе пастыря отъ своего высокаго званія и потому съ этимъ явленіемъ необходимо бороться самымъ рѣшительнымъ образомъ. Въ данномъ случаѣ никогда не можетъ быть ни снисхожденія, ни тѣмъ болѣе благодушнаго поущенія. Необходимо твердо, совершенно непоколебимо установить, что небреженіемъ въ совершеніи богослуженія, невнимательностію къ храму разрушается самая основа церковно-приходской жизни, истребляется въ душѣ народной спокойное, вырастающее подъ водительствомъ Церкви религіозное міровоззрѣніе народа, и сердце и душа народныя ввергаются въ омутъ сомнѣній, разнообразныхъ исканій новой вѣры, новой жизни по вѣрѣ. За примѣрами нигде не слѣдуетъ ходить: они у всѣхъ на глазахъ.

Совсѣмъ другія послѣдствія создаются, если на совершеніе богослуженія (общественнаго и частнаго) и на храмъ пастырь непрестанно смотритъ съ высшихъ, идеальныхъ точекъ зрѣнія и прилагаетъ всѣ усилія, чтобы и совершеніе богослуженія и благоустройство храма соотвѣтствовали по возможности тому высокому значенію, которое эти дѣятельность и учрежденіе занимаютъ въ жизни христіанина. Стоя постоянно на стражѣ высшихъ интересовъ и задачъ пастырскаго служенія, приходскій священникъ всегда найдетъ въ себѣ и силы и воодушевленіе превратить свое богослуженіе въ могущественнѣйшее средство религіозно-нравственнаго воспитанія ввѣренныхъ его попеченію человѣческихъ душъ и свой приходской храмъ, дѣйствительно, въ мѣсто славы, благодаренія, истинно христіанскаго прошенія предъ Богомъ, — въ домъ умиленной молитвы, въ домъ Господень. И прежде всего *въ этомъ* самъ пастырь найдетъ для себя то высокое, духовное удовлетвореніе, выше котораго на землѣ

ничего не бывает, котораго безсмертный духъ человѣческій непрестанно ищетъ, къ которому, какъ вѣчно искомому счастью на землѣ, люди непрестанно и усиленно стремятся. Тогда раскроется предъ умственнымъ взоромъ пастыря та необъятная область жизнедѣятельности, къ которой призываетъ Спаситель въ словахъ—*будьте совершенны, какъ Отецъ вашъ небесный совершенъ*. И отойдутъ куда-то далеко, въ область ничтожества и огорченія, и лишенія, и разные соблазны текущей жизни. Такъ было, есть и будетъ всегда, тогда и тамъ, гдѣ и когда въ жизни впереди всего ставятся основныя задачи, цѣли,—все это, какъ путеводныя звѣзды, освѣщающія и неудержимо влекущія къ себѣ благочестно и сообразно своему призванію настроенную душу.

Поставивши себя въ такое высокое и сообразно пастырскому призванію отношеніе къ совершенію богослуженія и къ мѣсту этого богослуженія—къ храму, пастырь Церкви несомнѣнно сумѣетъ и всѣ другія, многообразныя стороны своей дѣятельности поставить по возможности на надлежащую высоту, привести ихъ къ полному единству по основнымъ мыслямъ, по прилагаемымъ къ дѣлу средствамъ. Для него будетъ всегда понятнымъ, почему нужно въ тѣхъ или другихъ случаяхъ поступать такъ именно, а не иначе. Для него всегда будутъ доступны и душа, и сердце пасомаго. Предъ нимъ раскроются такія возможности воздѣйствія на умы и чувства прихожанъ, о которыхъ при иныхъ условіяхъ ему и не пришлось бы подумать. Воодушевляемый богослуженіемъ, воодушевляя и другихъ, онъ,—пастырь Церкви,—явится властнымъ распорядителемъ думъ, чувствъ и намѣреній своихъ пасомыхъ; онъ будетъ одновременно и *властнымъ пастыремъ* и дорогимъ, милымъ сердцу пасомыхъ *батюшкой*.

А. М.

Апология вѣры.

Разумна ли вѣра въ злыхъ духовъ?

Въ доброе старое время почти всѣ вѣрили въ существованіе злыхъ духовъ. И никто изъ здравомыслящихъ людей не потѣшался надъ этой вѣрой. Теперь же совсѣмъ не то. Теперь рѣдко кто изъ болѣе или менѣе интеллигентныхъ лицъ вѣрять въ реальное существованіе злой разумной силы. А если кто и вѣрять, то надъ тѣми смѣются, издѣваются, считаютъ ихъ людьми отсталыми, суевѣрными, достойными пренебреженія.

Вотъ маленькая иллюстрація. Въ послѣднемъ романѣ Д. Мережковскаго „Александръ первый“ есть такая сценка. Бесѣдуютъ офицера. Кто-то изъ нихъ вскользь упомянулъ о чортѣ.

— Неужели вы о чортѣ серьезно? — спросилъ Бестужевъ.

— Серьезно. А что?

— Въ чорта вѣрите?

— Вѣрю.

— Съ рогами и хвостомъ?

— Вотъ именно.

— Тутъ по вашему онъ и сидить?

— Пожалуй, что такъ.

— Ну, поздравляю, чорта за хвостъ поймали!

— Договорились до чертиковъ! ¹⁾

Смѣхъ другихъ еще болѣе рѣзокъ и ядовитъ.

— Вы до сихъ поръ вѣрите въ чертей? — спрашиваютъ они. Вѣдь это суевѣріе, предрасудокъ, пережитокъ глубокой сѣдой старины, наслѣдіе темныхъ, непросвѣщенныхъ, грубыхъ и некультурныхъ языческихъ предковъ. Вѣра въ бѣсовъ то же, что вѣра въ колдуновъ, домовыхъ и русалокъ. Под-

¹⁾ Изд. 2-е. СПб. 1913 г. стр. 131, томъ 1-й.

держивать эту вѣру, — значить „подмораживать“ религиозное сознание простыхъ людей!

Итакъ, надъ вѣрой въ существованіи злыхъ духовъ смѣются, говорятъ, что это „бабьи сказки“. Но христіане не должны смущаться ироніей и смѣхомъ невѣрующихъ людей. Они ни на одну минуту не должны сомнѣваться въ бытіи злыхъ духовъ, въ существованіи царства діавола. Иначе вѣра ихъ будетъ суетной и проповѣдь о Христѣ Спасителѣ будетъ напрасной. Почему такъ, мы сейчасъ покажемъ.

По свидѣтельству св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, „Иисусъ Христосъ для того-то и явился, чтобы разрушить дѣла діавола“. ¹⁾ Значить, если мы отвергнемъ ученіе о злыхъ духахъ, то спрашивается, зачѣмъ же тогда приходилъ на землю Сынъ Божій? Неужели затѣмъ, какъ справедливо замѣчаетъ Успенскій ²⁾, „чтобы разрушить дѣла пустой мечты?“ Разъ нѣтъ злыхъ духовъ, то, значить, не было и нужды въ пришествіи Христа. Въ этомъ не можетъ быть никакихъ сомнѣній послѣ авторитетныхъ глаголовъ св. Іоанна.

Итакъ, удаленіе такого важнаго камня угрожаетъ цѣлости всего зданія христіанской вѣры. Еще Гёте ³⁾ въ молодости замѣтилъ, возражая Бардту, что „если существуетъ хоть одно библейское понятіе, такъ это именно понятіе о діаволѣ, потому что если Христосъ, какъ пишетъ Іоаннъ, пришелъ разрушить дѣла діавола, то не будь послѣдняго, и во Христѣ не было-бы никакой нужды“.

Затѣмъ, христіане еще потому должны вѣрить въ существованіе злыхъ духовъ, что Самъ І. Христосъ признавалъ ихъ бытіе и силу. Это видно, напримѣръ, изъ слѣдующихъ

¹⁾ Іоан. 3 гл. 8 ст.

²⁾ „Христіанское умозрѣніе и человѣческій разумъ“. Изд. 2, Москва, 1895 г. стр. 154, прим. 1.

³⁾ Штраусъ: „Старая и новая вѣра“. стр. 15.

Его словъ: „Идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его“ ¹⁾. Или: „Вашъ отецъ діаволь, и вы хотите исполнять похоти отца вашего“ ²⁾. Еще примѣръ: „Съющій доброе сѣмя есть Сынъ Человѣчскій; поле есть міръ; доброе сѣмя это—сыны царствія, а плевелы—сыны лукаваго; врагъ, посѣявшій ихъ есть діаволь“ ³⁾.

Если Спаситель міра признавалъ существованіе діавола и его лукавыхъ слугъ, то мы, христіане, ни на одну минуту не должны сомнѣваться въ ихъ реальномъ бытіи.

Противъ такой постановки означеннаго вопроса враги христіанской вѣры дѣлаютъ обыкновенно такое возраженіе: да, Іисусъ Христосъ говорилъ о бѣсахъ, о діаволѣ, о князѣ міра сего. Этого нельзя отрицать, въ этотъ никто не сомнѣвается. Но вотъ въ чемъ дѣло. Іисусъ Христосъ приспособлялся къ языку своего народа. Онъ хотѣлъ быть понятнымъ и доступнымъ для каждаго. Посему и допускалъ въ Своихъ рѣчахъ такія чисто народныя слова и понятія, какъ-то: діаволь, духъ нечистый и лукавый и т. д.

Съ такимъ взглядомъ безусловно согласиться нельзя. Онъ, прежде всего, противорѣчитъ нравственному характеру абсолютно-правдивой личности Христа, и затѣмъ не оправдывается и евангельскими данными.

Невозможно достигнуть, чтобы Іисусъ Христосъ, воплощенная правда и воплощенная святость, приспособлялся къ суевѣріямъ своего народа. Въдъ такимъ путемъ Онъ бы потворствовалъ развитію народныхъ суевѣрій и предрасудковъ. Между тѣмъ, мы знаемъ, что Онъ и апостолы были заинтересованы совсѣмъ въ обратномъ, именно въ томъ, чтобы разсѣять и искоренить существованіе въ средѣ іудейскаго народа ложныя понятія и представленія. Кромѣ того, система приспособленій, если бы къ ней прибѣгалъ Спаситель, ума-

¹⁾ Матѣ. 25 гл. 41 ст.

²⁾ Іоан. 8 гл. 44 ст.

³⁾ Матѣ. 13 гл. 39 ст.

ляли бы достоинство евангельскихъ повѣствованій. Всякій, принявшій эту теорію на вѣру, долженъ думать, что въ ученіи Христа есть примѣсь лжи; такъ какъ въ немъ умалчивается истина (т. е. дѣйствительныя мысли Учителя). Такая система приспособленій приноситъ не столько пользу, сколько вредъ, потому что умъ слушателей вводится въ обманъ неточными изреченіями. Нѣтъ, такимъ Христосъ не извѣстенъ даже въ рационалистическомъ изображеніи, посему и мы, вѣрующіе хрістіане, не можемъ приписывать Ему сомнительныхъ свойствъ и качествъ.

Помимо всего это нужно еще сказать вотъ что. Теорія приспособленія совершенно не оправдывается евангельскими данными. Такъ, Спаситель міра не только говорилъ о бѣсахъ, но даже указывалъ средство избавиться отъ нихъ. „Сей родъ, говорилъ Онъ, изгоняется только молитвою и постомъ.“ Если-бы злые духи представляли собою не что иное, какъ суевѣріе, предразсудокъ, то Господь ни въ какомъ случаѣ не сталъ бы рекомендовать Своимъ ученикамъ и послѣдователямъ тѣхъ средствъ, которыми можно было-бы избавиться отъ вліянія злой разумной силы. Это внѣ всякаго сомнѣнія. Теперь, если Онъ указываетъ разумныя и цѣлесообразныя средства къ избавленію отъ злыхъ духовъ, значить, можно быть увѣреннымъ, что Христосъ и Самъ признавалъ существованіе бѣсовъ.

Замѣчательно еще, что Спасителя означенныя слова (Мѡ. 17. 21 ст.) ¹⁾ говорилъ не народу, а апостоламъ. Ему не было никакой нужды приспособляться въ данномъ случаѣ. Апостолы прекрасно понимали Его. Они были чужды іудейскихъ суевѣрей и предразсудковъ. ²⁾ Однако и съ ними Христосъ говорилъ о бѣсахъ. Значить, Спаситель смотрѣлъ на бѣсовъ, не какъ на предметъ народнаго суевѣрія, а какъ на реальную силу.

¹⁾ Мѡ. 17. гл. 21 ст.

²⁾ Лук. 6 гл. 1—11 ст.; Мр. 2 гл. 13—22 ст.; Лук. 5 гл. 33 ст. и т. д.

Освѣтимъ теперь вопросъ съ чисто научной стороны и посмотримъ, имѣемъ ли мы право вѣру въ злыхъ духовъ считать „бабьими сказками“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Законоучитель Одесской 2-й мужской гимназіи,
Священникъ Александръ Введенскій.

Изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Воспоминанія М. Горькаго.

„Полоцкія Епарх. Вѣдомости“ помѣстили на своихъ страницахъ интересныя отрывки изъ записокъ М. Горькаго о своемъ дѣтствѣ. Общеизвѣстенъ тотъ фактъ, что на многихъ русскихъ писателей, на ихъ жизнь и творчество, оказывали часто сильное вліяніе наши архипастыри и пастыри. Довольно указать для примѣра на Н. В. Гоголя, А. П. Чехова и Н. С. Лѣскова, какъ художниковъ слова подпадавшихъ вліянію со стороны духовныхъ лицъ. Не обошлась безъ такого воздѣйствія и жизнь М. Горькаго, о чемъ онъ самъ рассказываетъ въ своихъ запискахъ: „Дѣтство“. Кто знаетъ, чѣмъ кончилъ бы М. Горькій, выбился ли бы онъ когда-нибудь въ люди“, получилъ ли бы образованіе, если бы не произошла случайная встрѣча будущаго писателя, тогда еще школьника, съ знаменитымъ Астраханскимъ епископомъ Хрисанфомъ, авторомъ ученаго труда „Религіи древняго міра“. Школьникъ Горькій (по паспорту А. Пѣшковъ) подавалъ на счетъ себя плохія надежды учителямъ школы своимъ озорствомъ и непростительными выходками. Вотъ почему, несмотря на довольно успѣшное ученіе мальчика, ему было скоро сказано, что его имѣютъ выгнать изъ школы за дурное поведеніе. Мать Пѣшкова, узнавъ объ этомъ, начала часто колотить его. Мальчугану приходилось совсѣмъ плохо, въ виду предстоящаго изгнанія изъ училища. Но вотъ неожиданный, счастливый случай спасаетъ его отъ бѣды. Въ шко-

лу вдругъ прїѣзжаетъ епископъ Хрисанфъ. Добрый, ласковый и умѣющій обращаться съ дѣтьми, онъ сразу же вошелъ въ довѣріе школьниковъ и завоевалъ ихъ симпатіи. Спросивъ по Закону Божію многихъ учениковъ, онъ, наконецъ, вызвалъ и Пѣшкова. — „Ну-ка, расскажи мнѣ изъ священной исторіи, что тебѣ нравится“, сказалъ онъ послѣднему. Мальчикъ замялся, объяснилъ, что онъ исторіи не училъ, такъ какъ не имѣетъ книги, но зато знаетъ молитвы и нѣкоторыя житія святыхъ въ стихахъ. * Епископъ предложилъ прочитать стихи и, видимо, заинтересовался осмысленнымъ чтеніемъ, заставляя мальчика произносить то одни, то другіе стихи. — „А по псалтырю учился? Кто училъ? Добрый дѣдушка-то? Злой? Неужто? А ты очень озорничаешь?“ Мальчикъ откровенно сознался, а учитель съ законоучителемъ успѣшили подробно охарактеризовать мальчика, какъ сорванца и озорника, какимъ онъ въ дѣйствительности и былъ. — „Вотъ что про тебя говорятъ, слыхаль? Ну-ка, подойди!“ Положивъ руку на голову школьника и глядя ему прямо въ глаза, епископъ мягко спросилъ: — Чего же ты озорничаешь? — Скучно очень учиться.

— Скучно? Это братъ, невѣрно что-то! Было бы тебѣ скучно учиться, учился бы ты плохо, а вотъ учителя свидѣтельствуютъ, что хорошо ты учишься. Значитъ, есть что-то другое! А ты все-таки сдерживался бы, братъ, не озорничалъ бы много-то! Немножко можно, а ужъ много-то — досадно людямъ бываетъ. Такъ ли я говорю, дѣти?

Дѣти хоромъ отвѣтили: Такъ!

— Вы сами то вотъ немного озорничаете?

— Нѣтъ. Тоже много! Много!

Епископъ прижалъ къ себѣ смущеннаго Пѣшкова и, обращаясь ко всему классу, удивленно сказалъ, такъ что всѣ, даже учитель со священникомъ засмѣялись: — Экое дѣло, братцы мои! Вѣдь и я въ ваши-то годы великимъ озорникомъ былъ! Отчего бы это, братцы? Дѣти смѣялись, а онъ ставилъ имъ вопросъ за вопросомъ, увлекая ихъ въ разговоръ съ со-

бою, заставляя ихъ возражать другъ другу, такъ что въ классѣ создалось душевное настроеніе до сихъ поръ небывалое, повѣяло чѣмъ то пріятнымъ, радостнымъ. Но вотъ архіерей поднялся, поправилъ клобукъ и сказалъ: „хорошо съ вами, озорниками, да пора чѣхать мнѣ!“ Потомъ, благословляя всѣхъ, онъ произнесъ:—Во имя Отца и Сына и Св. Духа, благословляю васъ на добрые труды! Прощайте!

Всѣ закричали: —Прощайте, владыко! Опять пріѣзжайте.

Взявъ Пѣшкова за руку, епископъ вывелъ его въ сѣни и, наклонясь къ нему, тихо сказалъ: „Такъ ты сдерживайся. Ладно? Я вѣдь понимаю, зачѣмъ ты озорничаешь! Ну, прощай, братъ!“

„Я былъ очень взволнованъ, рассказываетъ Горькій; какое то особенное чувство кипѣло въ груди, и даже, когда учитель, распустивъ классъ, оставилъ меня и сталъ говорить, что теперь я долженъ держаться тише воды, ниже травы, я выслушалъ его внимательно, охотно. Дѣла мои въ школахъ поправились“.

Полезная мѣра.

Извѣстно всѣмъ, насколько велика сила книжнаго голода въ деревнѣ. Русскій грамотный простолудинъ жаждетъ что-нибудь почитать въ праздникъ, да нѣтъ подъ руками ничего. Въ послѣднее время этотъ духовный голодь деревни стремятся утолить извѣстные всѣмъ „благодѣтели“ евреи, но, Боже, что они только преподносятъ бѣдному русскому мужику! Черезъ посредство своихъ агентовъ они наводняютъ села газетами, книгами и брошюрами извѣстнаго направленія, гдѣ высмѣивается все, что дорого русскому православному чело-вѣку. Самое наглое кощунство, издѣвательство надъ любовью къ отечеству, вышучиваніе здоровыхъ и благородныхъ обычаевъ, дорогихъ преданій родной старины, глумленіе надъ требованіями нравственности,—вотъ что вы найдете въ этой, съ позволенія сказать, „литературѣ“. И все это преподносится русскому мужику даромъ или за безцѣнокъ. „Читай,

моль, и просвѣщайся, темный русскій человѣкъ! Мы для тебя ничего не жалѣемъ. Лишь бы ты поумнѣлъ, да подь нашу дудку плясалъ и намъ вѣрно служилъ“. Что могутъ пастыри, поставленные на стражѣ здоровой жизни и спасенія своихъ духовныхъ овецъ, противопоставить развращающей дѣятельности разныхъ мишуресовъ? Распространять въ такомъ же множествѣ здоровыя религіозно-нравственныя печатныя изданія, въ какомъ развратители-іудеи разбрасываютъ свои ядовитыя листки и книги, пастыри не могутъ, потому что для этого надо обладать несмѣтнымъ еврейскимъ золотомъ. Помощи же ждать со стороны, напр., отъ земства, совершенно напрасно: земство не всегда идетъ навстрѣчу духовенству. Вотъ и остается пастырю пріобрѣтать книги и листки на скудныя средства храма или вынимать деньги изъ своего собственнаго тощаго кармана. Но вѣдь это капля въ морѣ: на жалкія крохи много не купишь и много не раздашь. Поэтому нужда вызвала къ жизни новый простой, но вполне цѣлесообразный, способъ просвѣщенія народа въ духѣ религіи и Церкви, съ которымъ мы и хотимъ познакомить своихъ читателей. Способъ этотъ началъ практиковаться въ нѣкоторыхъ приходяхъ Курской епархіи, о чемъ рассказываетъ мѣстный епархіальный органъ. Заключается онъ въ установкѣ у церковной ограды, на видномъ мѣстѣ, особыхъ витринъ, куда вставляются напечатанные жирнымъ шрифтомъ листки религіозно-нравственнаго содержанія. Конечно, лучше всего, если листки будутъ соотвѣтствовать, во-первыхъ, времени года, а во-вторыхъ, религіозно-нравственному состоянію, настроенію и духовнымъ недугамъ прихожанъ. Такъ, Великимъ постомъ слѣдуетъ выставлять листки о соблюденіи и значеніи поста, о говѣннѣ, исповѣди, причащеніи Св. Тайнъ. Въ праздники—о воспоминаемомъ событіи, о христіанскомъ провозженіи праздничныхъ и воскресныхъ дней; въ родительскія субботы—о молитвѣ за умершихъ, о загробной жизни и состояніи душъ умершихъ людей и т. д. Если въ селѣ особенно развиты какіе-нибудь пороки, напр., пьянство, воровство, гра-

бежи, сквернословіе, то время отъ времени полезно выстав-
лять листки, направленные противъ этихъ духовныхъ неду-
говъ прихожанъ.

Одинъ пастырь Курской епархіи, примѣнившій въ сво-
емъ приходѣ этотъ дешевый и весьма удобный способъ про-
свѣщенія народа, говоритъ: „Мнѣ нерѣдко приходилось пере-
живать отрадное чувство, наблюдая, съ какимъ благоговѣні-
емъ грамотный людъ подходитъ къ витринамъ и, осѣняя се-
бя крестнымъ знаменіемъ, начинаетъ читать громко поучи-
тельные листки, собирая вокругъ себя внимательныхъ слу-
шателей. Несомнѣнно, что съ такимъ усердіемъ читаемое и
слушаемое Слово Божіе не можетъ остаться безплоднымъ:
рано или поздно оно прозябнетъ въ душѣ христіанина и при-
несетъ пользу ему, а равно награду и тому, кто тѣмъ или
инымъ способомъ сѣетъ доброе, святое сѣмя“.

Б.

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе. ¹)

Критическій осмотръ ульевъ: Лангстрота, Дадана-Блатта, Левицкаго и Ващенко.

Улей Лангстрота (см. Г. 3 рис. 3) представляетъ слѣдующія типичныя особенности: онъ а) — лежакъ; б) имѣетъ несмыкающуюся, маломѣрную рамку; в) имѣетъ медовый магазинъ, г) отъемное дно (не на петляхъ), д) одинъ летокъ, е) заставныя доски, сокращающія гнѣздо по мѣрѣ надобности; ж) накрывается этотъ улей плоской ²), безъ ската, крышкой; з) по первоначальной конструкціи улей Лангстрота лѣтній съ холоднымъ заносомъ.

¹) См. № 20 за 1914 г.

²) По первоначальной конструкціи

Улей Дадана-Блатта (см. Т. 3 рис. Ж) представляет слѣдующія типичныя особенности: онъ а) лежакъ; б) имѣетъ несмыкающуюся, полномѣрную рамку, в) медовый магазинъ съ полурамкой, г) отъемное дно (не на петляхъ), д) одинъ летокъ, е) заставныя доски, сокращающія гнѣздо по мѣрѣ надобности; ж) накрывается крышкой съ двумя скатами; з) по первоначальной конструкціи этотъ улей лѣтній, съ холоднымъ заносомъ. Въ виду того обстоятельства, что улей Дадана-Блатта есть лишь цѣемственное видоизмѣненіе улья Лангстрота и по родству приходится ему внукомъ ¹⁾ и потому имѣетъ съ нимъ родственное, типичное сходство, мы займемся критическимъ осмотромъ того и другого улья одновременно.

Улей Левшицаго (см. Т. 3 рис. К.) представляет слѣдующія типичныя особенности: онъ а) стояко-лежакъ, б) имѣетъ смыкающуюся, маломѣрную и притомъ высокую рамку; в) не имѣетъ медового магазина; г) имѣетъ глухое дно; д) три летка (два фасадныхъ—на теплый заносъ, а одинъ боковой—на холодный); е) имѣетъ одну заставную доску (завторь), сокращающую гнѣздо по мѣрѣ надобности; ж) накрывается крышкой съ двумя скатами; з) улей этотъ зимній съ теплымъ заносомъ.

Улей Ващенко-первый (см. Т. 4 рис. А) представляет слѣдующія типичныя особенности: онъ а)—полулежакъ съ двумя фасадами; б) имѣетъ смыкающуюся, полномѣрную рамку, чуть болѣе высокую, чѣмъ широкую (почти квадратную); в) магазина не имѣетъ; г) имѣетъ глухое дно; д) два летка (по одному въ обоихъ фасадахъ), е) двѣ заставныя доски, изъ которыхъ одна съ сѣткой и втулкой ²⁾; ж) накрывается односкатной крышкой; з) улей этотъ лѣтній съ холоднымъ заносомъ.

¹⁾ Сыномъ нужно считать улей Дадана.

²⁾ О назначеніи этой второй доски скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Улей Ващенко-второй (см. Т. 4 рис. В), усовершенствованный авторомъ „Бесѣдъ по пчеловодству“, представляетъ слѣдующія типичныя особенности: онъ а) стояко-лежакъ; б) имѣеть смыкающуюся, полномѣрную, высокую рамку; в) магазина не имѣеть; г) имѣеть отъемное дно на петляхъ оригинальнаго устройства, д) три летка (два съ фасада, а одинъ съ боку), е) двѣ заставныя доски и перегородивающую двѣ семьи доску съ сѣткой и втулкой; ж) накрывается односкатной, крытой желѣзомъ крышей; з) улей этотъ лѣтній съ холоднымъ заносомъ.

Оцѣнка удобствъ ульевъ-лежаковъ съ низоширокой рамкой. Лангстротъ, какъ мы уже объ этомъ говорили, изобрѣлъ свою маломѣрную, несмыкающуюся рамку, болѣе длинную, чѣмъ высокую, въ 1851 году; устроенный по этой рамкѣ улей получилъ видъ лежака. Какими соображеніями руководился Лангстротъ, изобрѣтая именно такую, а не иную рамку, прилаживался-ли онъ къ имѣющемуся у него подъ руками ящику., случайно-ли взялъ такой размѣръ, или какое-нибудь постороннее обстоятельство имѣло вліяніе на изобрѣтателя, намъ неизвѣстно; мы только знаемъ, что и самъ изобрѣтатель какъ будто-бы сомнѣвался въ цѣлесообразности своей болѣе длинной, чѣмъ высокой рамки, ибо раздѣлилъ ее планкой на двѣ равныя половины. Какъ было дѣло на самомъ дѣлѣ, намъ, повторяемъ, неизвѣстно, но только рамка Лангстрота, какой вышла изъ рукъ своего изобрѣтателя, такой и осталась; удалена была только раздѣляющая ее планка.

Рамку Лангстрота принялъ Квинби ¹⁾, но подвергъ ее измѣненію: онъ ее расширилъ и въ длину и въ высоту. Устроенный Даданомъ, по измѣненной Квинби рамкѣ улей опять таки получился лежакъ, ибо рамка эта, точно такъ-же, какъ и рамка Лангстрота, оказалась болѣе длинной, чѣмъ

¹⁾ Лангстротъ „Пчела и Улей“.

высокой. Не знаемъ почему собственно,—потому-ли, что американская, несмыкающаяся рамка оказалась и въ самомъ дѣлѣ совершенствомъ или потому, что „отъ добра добра не ищутъ“, но только рамка эта такъ и осталась въ Америкѣ до сего дня. Мало того, американская рамка перешла въ Европу и здѣсь, хотя и получила незначительное измѣненіе (въ размѣрѣ), но въ общемъ завоевала себѣ прочное положеніе и въ короткое время побилла рамочный рекордъ, вытѣснивъ всѣ другія рамки и даже рамку нѣмца Берлепша—дѣдушки нашего русскаго, рамочнаго улья.

Почему мы называемъ барона Берлепша дѣдушкой, сейчасъ объясню. Улей Долиновскаго сдѣланъ по мысли Берлепша, значить, приходится ему сынкомъ; ульи-же Левицкаго и Ващенко есть видоизмѣненіе Долиновскаго, слѣдовательно, будутъ уже внуками Берлепша.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Діаконъ І. Лисянскій.

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 12-го мая 1914 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу.*

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская № 6.

ГОДЪ

LV.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣотъ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 22

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевокой духов-
ной Семинаріи.

. 1914-го года 25-го мая.

Содержаніе: I. Въ борьбѣ за трезвость. (Окончаніе). Кир. Тихомировъ.—
II. Апологія вѣры. (Продолженіе). Свящ. А. Введенскій.—III. За-
мѣтки о церковно-общественной жизни. Свящ. П. Петровъ.—IV. Изъ
повременной печати. Н. Г.—V. Бесѣды по пчеловодству. (Продол-
женіе). Діаконъ Г. Лисявскій.—VI. Забѣтки. а) Новыя ц.-общест-
венныя организаціи. б) Пятница спасла.—

Въ борьбѣ за трезвость.

(Окончаніе) ¹⁾.

Общество трезвости ставитъ непремѣннымъ условіемъ
для своихъ членовъ абсолютное воздержаніе отъ алкоголя.
И это условіе нельзя не привѣтствовать, какъ рѣшительный
приемъ борьбы съ алкоголизмомъ и даже просто, какъ не-
обходимый приемъ, безъ котораго невозможно достигнуть

¹⁾ См. № 21 за 1914 г.

успѣха. Однако, въ общество трезвости запишется далеко не всякій.

Предложите умѣренно пьющему рабочему или крестьянину записаться у батюшки въ общество трезвости и дать присягу, и онъ чаще всего съ обидою откажется: „къ чему это намъ? Мы, слава Богу, на своей линіи стоимъ.“ По своему, конечно, онъ правъ. Напиваясь раза два-три въ недѣлю по вечерамъ, онъ не отбивается отъ дѣла, не пропускаетъ рабочихъ дней. Онъ не дошелъ еще до того состоянія, когда человѣка можно назвать пропащимъ, погибшимъ. Но, съ другой стороны, сколько сквернословія, сколько озорныхъ, несуразныхъ поступковъ допускается и этимъ человекомъ въ часы кутежа, какъ искажаетъ вино и его свѣтлый человѣческой обликъ.

Предположимъ, что неправы тѣ врачи, которые готовы защищать пользу умѣреннаго потребленія алкоголя, — добрая половина обывателей все-таки будетъ руководиться правиломъ: „невинно вино, укоризненно пьянство.“ Наряду съ обществами трезвости, преслѣдующими цѣль полного отрезвленія народа, должны существовать, поэтому, особые союзы для того, чтобы привлекать къ борьбѣ съ пьянствомъ элементы, не склонные къ полному отказу отъ употребленія алкоголя, и чтобы постепенно втягивать въ число трезвенниковъ широкіе круги населенія. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, повидимому, открыты въ послѣдніе годы „Епархіальные кружки ревнителей трезвости“.

Замѣтно расширяя самое понятіе о народной трезвости и включая въ число цѣлей своего существованія борьбу съ куреніемъ табака, сквернословіемъ, азартными играми и другими дурными привычками, епархіальные кружки ревнителей трезвости также ставятъ въ число обязательныхъ условій для поступленія въ дѣйствительные члены кружка отказъ отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, но зато допускаетъ въ члены-соревнователи всѣхъ, безкорыстно трудящихся на пользу кружка или оказывающихъ ему содѣй-

ствіе. Эта організація стоить какъ-бы на срединѣ между учрежденіями, ставящими своєю цѣлью рѣшительную борьбу съ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ, и обществами, имѣющими въ виду только ослабить и ввести въ извѣстную норму употребленіе алкоголя, но старающимися захватить и привлечь къ себѣ какъ можно болѣе широкой кругъ лицъ.

Въ немногихъ мѣстахъ, кромѣ того, существуютъ такъ называемыя „общества борьбы съ пьянствомъ“; эти учрежденія вовсе не требуютъ отъ своихъ членовъ полного воздержанія отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, а только энергичную борьбу съ неумѣреннымъ ихъ употребленіемъ. Они, разумѣется, не могутъ замѣнить общества трезвости въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ одолѣть пьянство возможно только при условіи полного отказа отъ алкоголя, но зато способны привлечь въ дѣло борьбы съ этимъ народнымъ зломъ и значительныя денежныя средства и трудовую помощь широкихъ интеллигентныхъ и народныхъ круговъ. Очень жаль, что идея такихъ обществъ у насъ, особенно въ духовныхъ и церковныхъ кругахъ, какъ-то не встрѣчаетъ симпатій. Тамъ, гдѣ нельзя зло искоренить сразу, лучше его ослабить и вести съ нимъ постепенную, планомѣрную борьбу. Кого нельзя сразу уговорить бросить пить вино, можно постепенно подготовить къ этому, втянуть въ число борцовъ за трезвость. Однимъ уже своимъ существованіемъ, безъ всякихъ особыхъ мѣръ къ сокращенію алкоголизма, „общество борьбы съ пьянствомъ“ содѣйствовало-бы этому сокращенію; оно создало-бы въ нашихъ приходахъ недостающую имъ атмосферу взаимобщенія и взаимной работы. Только къ этой работѣ нужно стараться привлекать какъ можно болѣе широкой кругъ лицъ изъ числа прихожанъ, побуждая молодыхъ къ самообразованію, болѣе зрѣлыхъ къ миссіонерству, всѣхъ вообще къ благотворенію и живой взаимопомощи.

Желательнымъ намъ кажется еще одно,—чтобы эти общества борьбы съ пьянствомъ, подобно „епархіальнымъ кружкамъ ревнителей трезвости,“ не ограничивались узкимъ

понятіемъ „народной трезвости“. Пьянство—самое великое зло русской жизни, но далеко не единственное: табачное зелье, сквернословіе, воровство, развратъ и азартъ во всевозможныхъ видахъ, въ своей совокупности, скверняютъ и безобразятъ русскую жизнь не меньше, чѣмъ пьянство, и борьба съ этими темными явленіями жизни не менѣе необходима, чѣмъ съ алкоголизмомъ. Ихъ не нужно упускать изъ виду уже по одному тому, что средства борьбы и необходимые для нея силы могутъ быть почерпнуты изъ одного и того же источника. Если какое-либо общество борьбы съ пьянствомъ преобразуется въ общество ревнителей народной трезвости вообще, то, не измѣняя своей основной цѣли и не ослабляя даже энергіи въ ея достиженіи, оно въ состояніи будетъ оказать болѣе разнообразное и въ общемъ болѣе благотѣльное воздѣйствіе на окружающее населеніе.

• При современномъ деревенскомъ распадѣ, проявляющемся во всевозможныхъ излишествахъ, необходимы приходскіе и епархіальные кружки для борьбы за народную трезвость въ широкомъ смыслѣ слова: трезвость мысли, чувства и стремленій. Своеобразный политическій угаръ и азартъ, навѣянный агитаціей 1905 года и послѣдующимъ смутнымъ временемъ, также требуютъ еще воздѣйствія трезвыхъ людей.

Наши епархіи и губерніи слишкомъ велики по количеству населенія и особенно по пространству, чтобы въ нихъ можно было съ удобствомъ вести общественное дѣло, требующее непосредственного участія рядовыхъ дѣятелей. То обстоятельство, что уѣздъ не представляетъ опредѣленной церковной единицы, сказывалось печально на церковно-общественной жизни. Приходъ—величина слишкомъ малая и слишкомъ бѣдная культурными и матеріальными силами, чтобы дать въ своихъ предѣлахъ полное развитіе и законченный ростъ церковно-общественнымъ организаціямъ въ борьбѣ за народную трезвость. Благочиннической округъ, слагающійся изъ десяти, самое большое пятнадцати приходовъ—величина тоже довольно незначительная и при томъ безъ опредѣленнаго центра. Мѣстопребываніе благочиннаго,

живущаго часто въ глухомъ селѣ, слишкомъ случайный и неустойчивый центръ, чтобы къ нему могло создаться тяготеющее мѣстныхъ культурныхъ силъ. Поэтому въ борьбѣ за трезвость уѣздный городъ можетъ представить всѣ удобства. Въ уѣздномъ городѣ разъ въ мѣсяцъ побываетъ каждый священникъ не за тѣмъ, такъ за другимъ; какъ бы малъ ни былъ уѣздный городъ, въ немъ найдутся культурныя силы для борьбы не только съ алкоголизмомъ, но и со всѣми грязными, животными сторонами народной жизни. Эти культурныя силы будутъ руководить рядовыми сельскими дѣятелями, возвышая послѣднихъ до собственнаго уровня, освобождая дѣятельность организаціи отъ всего недостойнаго, что можетъ вредить успѣху дѣла и доброй славѣ дѣятелей на поприщѣ борьбы за трезвость. Если сообразоваться съ порядкомъ церковной жизни древней вселенской Церкви, да и современныхъ восточныхъ церквей, то необходимо для каждаго уѣзднаго города поставить самостоятельнаго епископа и тогда, конечно, каждый уѣздъ могъ-бы вести оживленную церковно-общественную борьбу съ пьянствомъ и другими пороками нашей деревни. Но ждать возстановленія каноническаго порядка церковнаго управленія придется, видимо, долго; многіе изъ числа іерархіи не сочувствуютъ дробленію епархій. Поэтому, нашему духовенству волей неволей приходится искусственно создавать для отрезвленія народа поуѣздные церковно-общественныя центры.

Официальное начало этому дѣлу положено образованіемъ для школьныхъ нуждъ уѣздныхъ отдѣленій церковно-приходскихъ школъ; поуѣздныя пастырскія собранія для обсужденія вопросовъ борьбы съ народнымъ пьянствомъ составлять вторую цѣпь поуѣздныхъ организацій; кое-гдѣ имѣется уже въ виду образованіе поуѣздныхъ отдѣленій обществъ трезвости, цѣли которыхъ будутъ значительно шире, чѣмъ приходскихъ кружковъ трезвости. Такимъ образомъ, въ нашей церковно-общественной жизни уже намѣчается новое теченіе, которое можно считать добрымъ знаменіемъ времени,—это стремленіе

создать изъ уѣздовъ центры церковно-общественной жизни, достаточно сильные для того, чтобы работа могла идти полнымъ ходомъ, но и не столь отдаленные отъ рядовыхъ дѣятелей, чтобы лишать ихъ возможности постоянного живого взаимобщенія между собой. Нужно употребить все мѣры, чтобы это новое теченіе, вызываемое настоятельными запросами жизни, какъ можно скорѣе укрѣпилось и въ дѣлѣ отрезвленія народа.

Особенно желательно привлечь къ борьбѣ за народную трезвость мѣстную интеллигенцію и объединить ее въ этой цѣли. Тогда два вѣчно враждующихъ лагеря,—православное духовенство и русская интеллигенція,—слились бы въ одну силу и дружно пошли бы по пути отрезвленія народа. Это примиреніе и сляніе особенно ярко и полезное сказалось въ численномъ ростѣ просвѣтительныхъ силъ въ борьбѣ съ темными сторонами народной жизни. Чѣмъ рѣшительнѣе пойдетъ наша интеллигенція подъ знамена Православной Церкви, тѣмъ рѣшительнѣе будетъ успѣхъ просвѣщенія народа, тѣмъ прочнѣе будетъ обезпеченъ путь къ широкой организаціи разныхъ обществъ трезвости.

Въ заключеніе мы должны еще сказать, что дѣло народнаго отрезвленія—общее. Оно требуетъ къ себѣ не только настырскаго участія, но должно объединить около церкви все данное общество, всѣхъ, кому дорога родина. И свобода почина такого объединенія должна быть положена въ основу приходской реформы. Только при соблюденіи этого непремѣннаго условія народъ начнетъ понемногу создавать новыя формы народнаго быта, чуждыя привычки къ пьяному разгулу, какъ единственному отдыху и единственной радости. И только послѣ упорной совмѣстной работы правительства, духовенства и общества можно ожидать прочныхъ и благихъ результатовъ въ дѣлѣ отрезвленія народа, всякія же надежды на то, что какія-то на спѣхъ принятія мѣры могутъ дать благопріятныя послѣдствія, должны быть оставлены.

Кир. Тихомировъ.

Апология вѣры.

(Продолженіе)¹⁾.

Фактъ существованія злыхъ духовъ подтверждается живымъ человѣческимъ опытомъ. Кто читалъ творенія свв. отцовъ, тотъ знаетъ, какъ живо и близко ощущали они присутствіе вблизи себя злой силы. Эти „ощущенія“ для насъ очень важны. Они говорятъ намъ о томъ, что бѣсы дѣйствительно существуютъ. Иначе свв. подвижники и не ощущали бы ихъ присутствія.

Справедливость такого вывода подтверждаетъ такой крупный и авторитетный мыслитель, какъ американскій психологъ Вильямъ Джемсъ. Въ своемъ капитальномъ произведеніи „Многообразіе религіознаго опыта“²⁾, переведенномъ и на русскій языкъ, онъ путемъ многочисленныхъ иллюстрацій и строго-провѣренныхъ научныхъ данныхъ устанавливаетъ слѣдующее положеніе: „человѣку присуще чувство реальности, т. е., чувство присутствія вблизи себя какой-нибудь невидимой силы. Это чувство принадлежитъ не только религіозной природѣ человѣка, но, вообще, всему его существу, такъ что, если кто неожиданно приблизится къ человѣку, то тотъ всегда почувствуетъ это. И если какая-нибудь сила будетъ находиться вблизи него, то онъ сразу ощутитъ ее. Таковъ законъ этого чувства“.

Не будемъ приводить тутъ доказательствъ Джемса, потому что, думаемъ мы, каждый на себѣ самомъ испыталъ то, о чемъ онъ говоритъ.

Люди, случайно попавшіе въ громадное темное помѣщеніе, подъ вліяніемъ „чувства реальности“ безошибочно угадываютъ, есть кто съ ними тутъ вмѣстѣ или нѣтъ, несмотря на абсолютную тишину и темноту. Никого не видно и не слышно, а чувствуется, что кто-то есть.

¹⁾ См. № 21 за 1914 г.

²⁾ Изд. „Русской мысли“. М. 1910 г. стр. 46—49.

Такъ и подвижники чувствовали присутствіе вблизи себя злыхъ духовъ. Значить, злые духи существуютъ. Мало того, бѣсы видимо являлись подвижникамъ, а если такъ, то значить сомнѣваться въ ихъ реальномъ существованіи невозможно.

Современные скептики утверждаютъ, будто видѣнія, бывшія праведникамъ, суть не что иное, какъ галлюцинаціи, возникавшія у нихъ на почвѣ плохого питанія мозга, недостаточнаго сна, продолжительныхъ молитвъ и изнурительныхъ подвиговъ¹⁾. Правда, на такой почвѣ галлюцинаціи бывають. Но демоническихъ явленій святымъ подвижникамъ никогда и ни въ какомъ случаѣ отождествить съ галлюцинаціями нельзя, потому что тѣ и другія до крайности противоположны.

Такъ, по свидѣтельству извѣстнаго галлюциниста Мейера, галлюцинаціи, возникающія на почвѣ плохого питанія мозга, отличаются тихимъ, ровнымъ, спокойнымъ характеромъ. Напримѣръ, истощенному продолжительнымъ голодомъ кажется, что онъ видитъ хлѣбъ, желаемыя блюда. Изнуренному въ бояхъ воину часто являються, какъ на-яву, его враги. Потрясенному смертью дорогихъ и близкихъ существъ иногда кажется, что онъ видитъ ихъ живыми, вблизи его находящимися и т. д.

Совсѣмъ другого рода бывають демоническія явленія святымъ. Эти явленія, въ противоположность первымъ, отличаются буйнымъ и страшнымъ характеромъ. Возьмемъ, на примѣръ, подвижника XI в. Исаакія Печерскаго. О немъ въ житіяхъ святыхъ говорится, что „бѣсы, утрудивши его, оставили еле жива суца“. На другой день подвижникъ былъ еле живъ. Иноки „Исаакія мняше мертва быша“. Въ продолженіе двухъ лѣтъ Исаакій былъ разслабленъ, постоянно лежалъ и за нимъ ухаживали иноки. Только на третій годъ насту-

---

¹⁾ Проф. Леманъ: Иллюстрированная исторія суевѣрій и волшебствъ отъ древности до нашихъ дней“. стр. 497.

пило улучшеніе. „Онъ же, помалу взирая на другихъ, вкушаше хлѣба и такъ научишася ясти“.¹⁾ Такой же тяжелый характеръ имѣли искушенія и св. Антонія Великаго и мн. др.²⁾

Теперь проведемъ параллель между явленіями перваго и второго порядка, т. е., между галлюцинаціями и демоническими видѣніями. Первые, какъ мы сказали, отличаются тихимъ, ровнымъ, спокойнымъ характеромъ. Вторые же буйнымъ, страшнымъ. Первые, какъ чисто созерцательныя, не изнуряютъ, не истощаютъ человѣка. Вторые же, какъ мы видѣли, доводятъ человѣка до расслабленія, до безпамятства до болѣзни. Другими словами, первые явленія не имѣютъ никакихъ послѣдствій, а вторые весьма печальныя и тяжелыя.

Затѣмъ, еще одно, довольно существенное различіе между галлюцинаціями и демоническими явленіями. Именно: у здоровыхъ галлюцинаціи, особенно при частомъ ихъ повтореніи, обязательно замѣчаются и постепенно излѣчиваются или устраняются, чаще всего—поливаніемъ головы холодною водою, прогулками по свѣжему воздуху и т. д. Психически же больными они никогда не сознаются.³⁾

Праведники сознавали характеръ бывшихъ имъ видѣній и потому они, по теоріи современныхъ психіатровъ, были вполне нормальными людьми. Съ точки же зрѣнія „чувства реальности“, праведники видѣли злыхъ духовъ. Въ этомъ послѣ изслѣдованій Джемса не можетъ быть никакого сомнѣнія.

Но почему же злые духи не являются намъ, а только праведникамъ? Не подозрительно ли это?—Нисколько. Мы и такъ во власти діавола. Зачѣмъ же ему искушать насъ? Праведники же—совсѣмъ другое дѣло. Они вышли изъ повино-

¹⁾ Печерскій Патерикъ. стр. 136.

²⁾ См. Лобачевскаго „Антоній Великій“. 1906 г. Стр. 38.

³⁾ Вопросы Философіи и Психологіи. 1906 г. кн. 85, стр. 410—422.

венія діаволу и послѣдній заинтересованъ въ ихъ совращеніи.

Впрочемъ, и насъ посѣщаютъ иногда искушенія. „Кто изъ насъ не испытывалъ, пишетъ Лютардъ, какъ ему въ святѣйшіе моменты, въ благоговѣйные часы его настроенія, приходили такія злыя и соблазнительныя мысли, отъ которыхъ онъ хотѣлъ-бы отказаться и касательно которыхъ онъ ясно сознаетъ, что онѣ не въ немъ имѣютъ свое послѣднее происхожденіе? Мы всѣ неоднократно испытываемъ, что намъ приходится бороться не просто съ плотью и кровью, но съ таинственнымъ міромъ темныхъ силъ, дѣйствія которыхъ проникаютъ въ наше внутреннее существо“. 1)

А вотъ впечатлѣнія дѣтства извѣстнаго польскаго писателя г. Сенкевича. „Когда я былъ ребенкомъ, на меня однажды нашло такое религіозное настроеніе, что я молился съ утра до вечера и вмѣстѣ съ тѣмъ въ минуты величайшаго религіознаго экстаза въ головѣ у меня мелкали такія богохульныя мысли, какъ будто ихъ подсказывалъ мнѣ демонъ или вѣтеръ навѣвалъ извнѣ. Точно также я грѣшилъ противъ людей, которыхъ любилъ всей душой, за которыхъ безъ колебанія отдалъ-бы всю жизнь. Эта трагедія сильно мучила меня. Но не въ томъ дѣло. Возвращаясь къ этимъ богохульнымъ мыслямъ, я думаю, что никто не долженъ отвѣчать за нихъ, такъ какъ онѣ являются извнѣ, а не служатъ признакомъ зла, вкоренившася въ моральный организмъ“. 2)

Итакъ, и св. Писаніе, и св. Преданіе, и психологія оправдываютъ нашу вѣру въ существованіе злыхъ духовъ.

И если-бы мы перестали вѣрить въ царство діавола, то все наше міровоззрѣніе разсѣялось-бы какъ дымъ, потому что тогда и Христу не за чѣмъ было приходить. Послѣ это-

1) „Апология Христіанства“... стр. 468.

2) „Безъ догмата“.

го развѣ можно сказать, что вѣра наша въ нечистую, злую силу есть пережитокъ грубыхъ и некультурныхъ временъ? — Ни въ какомъ случаѣ.

Законоучитель Одесской 2-й мужской гимназiи,
Священникъ Александръ Введенскій. .

Замѣтки о церковно-общественной жизни.

Церковныя торжества въ г. Слуцкѣ. Дѣло московскихъ братцевъ—трезвенниковъ. Участіе духовенства въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ.

20 апрѣля текущаго года въ г. Слуцкѣ Минской губерніи состоялось прославленіе святого отрока Гавріила, замученнаго въ 1690-мъ году евреями ради ритуальныхъ цѣлей. Св. мощи мученика покоятся въ Свято-Троицкомъ монастырѣ въ металлическомъ гробикѣ совершенно открытыми. Руки младенца обнимаютъ небольшой крестикъ. На пальцахъ слѣды колотыхъ ранъ, между пальцами рваныя раны. Надъ гробикомъ находится доска, на которой имѣется надпись на славянскомъ и польскомъ языкѣ: „Младенца Гавріила Гавдѣлюченка изъ села Звѣрковѣ, графства Заблудовскаго, рожденнаго 1684 года марта 22 дня, а умученнаго отъ жидовъ въ Бѣломъ Стоку въ 1690 году апрѣля 20 дня. О семъ, кто хочетъ пространнѣе вѣдати, отсылается до книгъ Магдебургіи Заблудовскія. Мощи его святыя принесены изъ Заблудова до архимандріи Слуцкой 1775 года мая 9 дня, благополучнымъ княженіемъ сіятельнѣйшаго князя Іеронима.“

Первоначально мощи св. мученика хранились въ Звѣрковской церкви, но въ 1745 году эта церковь сгорѣла. Мощи остались невредимы, только приняли нѣсколько коричневатый оттѣнокъ отъ дыма. Послѣ этого мощи были перенесены въ м. Заблудовъ въ Свято-Троицкій монастырь, но и здѣсь онѣ оставались недолго. Въ это время, т. е. въ концѣ XVIII в., православные въ Бѣлоруссіи терпѣли сильное гоне-

не со стороны католиковъ, и потому ревнители православія, ради сохраненія мощей св. мученика, перенесли ихъ въ Слуцкій Свято-Троицкій монастырь, гдѣ онѣ хранятся и до нынѣ.

Въ настоящемъ году, 20 апрѣля, когда празднуется память мученика Гавріила, состоялось особенно торжественное его прославленіе. Ко дню прославленія прибыло въ Слуцкъ нѣсколько архипастырей, а изъ разныхъ мѣстъ Минской и другихъ сосѣднихъ губерній—многочисленные крестные ходы. Въ торжествѣ приняло участіе болѣе 35 тысячъ паломниковъ, въ числѣ коихъ было не мало католиковъ.

Выдающимся моментомъ торжества, по словамъ очевидцевъ, былъ общенародный молебенъ, сопровождавшійся крестнымъ ходомъ съ св. мощами мученика Гавріила. Въ этотъ свѣтлый моментъ весь народъ, какъ одна родная семья, слился въ усердной молитвѣ, единими усты и единымъ сердцемъ вызывая святому мученику: Святый мучениче Гавріиле, моли Бога о насъ!

Настоящее торжество въ г. Слуцкѣ, несомнѣнно, стоитъ въ связи съ бывшимъ у насъ въ Кіевѣ процессомъ по дѣлу объ убійствѣ ученика Кіевского духовнаго училища А. Ющинскаго. Дѣло это тянулось болѣе двухъ лѣтъ и было предметомъ самаго широкаго и самаго оживленнаго вниманія не только у насъ въ Россіи, но и во всѣхъ государствахъ стараго и новаго свѣта. Причина этого вниманія настолько всѣмъ извѣстна, что нѣтъ никакой надобности о ней распространяться. Въ этомъ дѣлѣ важно не то, что евреи всѣми средствами старались сбить правосудіе съ истиннаго пути,—это вполнѣ понятно,—но особенно прискорбно то обстоятельство, что нашлись русскіе друзья и защитники евреевъ, которые во время судопроизводства не остановились предъ кощунственно-преступной попыткой набросить тѣнь на истинность и дѣйствительность мученической кончины святого отрока Гавріила, канонизованнаго Церковью и издавна почитаемаго въ Бѣлороссіи. Это обстоятельство смутило совѣсть народную. Это

уже выходило за предѣлы народнаго терпѣнія. Нашъ народъ способенъ переносить всякія уничиженія, вѣковыя угнетенія и засилья, но онъ своей совѣстью не торгуется, не боится и не стыдится почитать признанныя Церковью святыни.

Вотъ та причина, почему народъ стихійно, безъ всякой агитаціи и искусственныхъ понужденій собрался въ такомъ огромномъ числѣ на прославленіе св. мученика Гавріила. Стоявшіе во главѣ торжества, прежде всего, конечно, архипастыри, рѣшительно не имѣли въ виду кого-то устрашать или занугивать, какъ объясняютъ Слуцкія торжества писатели изъ лѣвыхъ газетъ, и если можно говорить о какой нибудь преднамѣренной цѣли устроителей торжества, то только объ одной: они хотѣли помолиться съ народомъ святому мученику и вмѣстѣ съ этимъ оживить и укрѣпить въ народѣ чувства любви и преданности родной вѣрѣ и Церкви. Слуцкое торжество ясно показало, что нашъ народъ, просто вѣрующій и въ простотѣ и бѣдности живущій, въ нравственномъ отношеніи несравненно выше тѣхъ ученыхъ профессоровъ, экспертовъ, судебныхъ краснобаевъ и вообще тѣхъ безпринципныхъ интеллигентовъ, которые изъ за денегъ или страха насмѣшекъ и порицаній отрекаются отъ святыхъ вѣры, не дорожатъ своей народностью и завѣтами родной старины.

Печальнымъ преимуществомъ нашего времени является замѣтное для всѣхъ оживленіе сектантской пропаганды, захватывающей въ свои сѣти не малое число чадъ Православной Церкви, впрочемъ, не изъ тѣхъ, кто имѣетъ искреннюю и живую вѣру, а больше изъ тѣхъ, кто охладѣлъ къ вѣрѣ и Церкви, кто вообще склоненъ въ протесту и оппозиціи, часто совершенно безпричинной и безмысленной. Въ какія формы отливается сектантская пропаганда, показываетъ надняхъ закончившійся судебный процессъ извѣстныхъ московскихъ братцевъ—трезвенниковъ, Колоскова и Григорьева. Дѣло братцевъ разбиралось два раза въ г. Владимірѣ, сначала въ Окружномъ судѣ, а затѣмъ, по апелляціи, въ Судебной палатѣ. По поводу этого

дѣла въ Москвѣ и Петербургѣ велась агитація въ такихъ размѣрахъ, какъ и у насъ въ Кіевѣ по дѣлу Бейлиса. Печатались газетныя статьи, читались доклады, устраивались собранія, произносились рѣчи; словомъ, пущены были въ ходъ всѣ, доступныя интеллигентнымъ защитникамъ сектантства, средства, съ тою цѣлью, чтобы расположить общественное мнѣніе въ пользу подсудимыхъ. Но этого мало. Защищать подсудимыхъ явилось на судъ болѣе десяти лучшихъ московскихъ адвокатовъ, вызвано было болѣе 200 свидѣтелей только со стороны обвиняемыхъ, самый процессъ при первомъ и второмъ разборѣ дѣла тянулся болѣе двухъ мѣсяцевъ. Но... и первый и второй разъ дѣло кончалось осужденіемъ братцевъ, признанныхъ виновными въ распространеніи сектантства и въ кощунствѣ.

Повидимому, двукратное осужденіе сектантовъ должно бы положить конецъ агитаціи, однако московскіе и петербургскіе защитники братцевъ не хотятъ успокоиться и, какъ сообщаютъ газеты, готовятъ, кромѣ кассаціи въ Сенатъ, еще книгу подъ заглавіемъ: „Правда о московскихъ братцахъ трезвенникахъ,“ которая будетъ распространяться и въ обществѣ, и въ народѣ. Эта новая агитація имѣеть! цѣлью, очевидно, подогрѣть, охладѣвшій въ публикѣ интересъ къ сектантамъ и подготовить почву для запроса въ Г. Думѣ.

Гдѣ же источникъ этой агитаціи? Чѣмъ завѣдомые сектанты заслужили вниманіе и сочувствіе нашей прогрессивной интеллигенціи?

Само собой разумѣется, что въ этомъ случаѣ имѣеть значеніе не религіозная дѣятельность сектантовъ, мало интересующая прогрессивную часть нашего общества; не большее значеніе имѣеть и проповѣдь трезвости. Дѣло объясняется проще. Въ одной изъ послѣднихъ думскихъ рѣчей, произнесенной членомъ Думы епископомъ Анатоліемъ, приведены были выдержки изъ статей, печатавшихся за границей, извѣстнаго знатока исторіи и жизни сектантовъ, г. Бончъ-Бруевича. Въ этихъ статьяхъ ясно и прямо говорится, что рус-

скія революціонныя организаціі учитывають сектантское движеніе какъ одно изъ вспомогательныхъ средствъ въ цѣляхъ борьбы съ Церковью и государствомъ. Это объясненіе вполне допустимо. Въдѣ не такъ давно наша интеллигенція, во главѣ съ Л. Толстымъ, няньчилась съ сектантами духовоборами, ученіе которыхъ отличается крайне антигосударственнымъ направленіемъ.

Впрочемъ, если даже согласиться, что въ дѣятельности братцевъ имѣла мѣсто и проповѣдь трезвости и что эта проповѣдь сопровождалась значительнымъ успѣхомъ, то все же тутъ не можетъ быть и рѣчи о какихъ-либо серьезныхъ планахъ и ожиданіяхъ для дѣла народнаго отрезвленія. Сектантство не имѣетъ въ себѣ ничего положительнаго: нравственность его неустойчива, вѣроученіе б. ч. сумбурное, вся психика сектантовъ, особенно мистическаго толка, ненормальна, болѣзненна, близка къ увлеченію, изувѣрству и экзальтированности. Напр., духовоборы, переселившіеся изъ Россіи въ Америку, вслѣдствіе, якобы, притѣсненій, теперь все время воюють съ американскимъ правительствомъ и вѣдѣ протеста гуляютъ, мужчины и женщины, голыми по улицамъ американскихъ городовъ. Это дѣлають тѣ духовоборы, которыхъ у насъ прославляли за ихъ здравый смыслъ и чистую нравственность. Нужно замѣтить, что и трезвость, умѣренность и воздержаніе сектантовъ крайне подозрительны. Не слѣдуетъ забывать, что такимъ сектантамъ, какъ хлысты и скопцы, алкоголь не нуженъ только потому, что они во время радѣній особыми способами доводятъ себя до такого крайняго перваго возбужденія, которое ничѣмъ не отличается отъ самаго сильнаго алкогольнаго опьяненія.

Нѣтъ, отъ такой трезвости нужно всячески оберегать народъ и искать другихъ источниковъ, другихъ¹ средствъ, иныхъ проповѣдниковъ народнаго отрезвленія.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Священникъ *Платонъ Петровъ*.

Изъ повременной печати.

Почему наши храмы пустуютъ?

Такой вопросъ ставить проф. П. В. Верховскій въ „Церковной Правдѣ“ (№ 8). Мысль о пустотѣ храмовъ, конечно, преувеличена, но все же вопросъ о томъ, почему православное богослуженіе часто не производитъ того впечатлѣнія, какое, по своей содержательности и умиленности, должно было-бы производить, заслуживаетъ полного вниманія.

Авторъ названной статьи рассуждаетъ такъ. Наше богослуженіе рассчитано на монастыри и не вполне приспособлено къ потребностямъ обремененныхъ дѣлами мірянъ; поэтому оно оказывается слишкомъ продолжительнымъ. Службы обычно сокращаются, но часто неудачно, такъ что, напр., вмѣсто каѳизмъ читаются обрывки псалмовъ и т. п. Часто богослуженіе совершенно безъ надобности удлиняется пѣніемъ, особенно многократнымъ повтореніемъ одной и той же фразы въ концертахъ. „Кто хочетъ въ храмѣ дѣйствительно помолиться, тотъ очень быстро продумаетъ и переживетъ все, что ему хотѣлось продумать и пережить; а въ это время пѣвчіе все еще не успѣли окончить первую музыкальную фразу“. Ослабляется молитвенное настроеніе также продолжительнымъ перечисленіемъ именъ при поминовеніи живыхъ и умершихъ.

Но болѣе всего то или иное вліяніе богослуженія на молящихся обуславливается отношеніемъ къ нему священнослужителей. Нерѣдко бываетъ, что сами совершители службы относятся къ ней безучастно, равнодушно повторяя заученныя молитвы. „Поэтому присутствующіе въ храмѣ, и безъ того обреченные на пассивное выстаиваніе долгихъ службъ, скучаютъ и досадуютъ, когда видятъ глубокое равнодушіе причта къ совершаемому имъ богослуженію“. Служба должна совершаться съ подъемомъ, энергично и быстро

(но не торопливо). Такъ служилъ, напр., о. Іоаннъ Кронштадтскій; служеніе его на присутствующихъ въ храмъ производило неизгладимое впечатлѣніе, „потому что онъ самъ глубоко переживалъ свое общеніе съ Богомъ въ молитвѣ, потому что мысли его бѣжали такъ быстро, что, поспѣвая за ними, онъ служилъ такъ энергично, какъ этого только можно желать; молящіеся съ нимъ никогда не скучали, ихъ молитвенное настроеніе не имѣло времени разсѣяться, а мысли утратить послѣдовательность и содержаніе“.

Говорить еще авторъ о необходимости „внесенія въ богослуженіе, или отгѣненія только, такихъ моленій, которыя отвѣчаютъ насущнымъ дѣйствительнымъ запросамъ“. Но такъ какъ авторъ не объясняетъ, какіе именно насущные запросы онъ считаетъ не удовлетворенными православнымъ богослуженіемъ, то эта мысль остается довольно туманной.

О разобщенности духовенства.

Свящ. А. Х. въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ (№ 18) отмѣчаетъ слабое стремленіе нашего духовенства къ сплоченности и взаимообщенію. Несмотря на то, что сельское духовенство поставлено въ одинаковыя жизненныя условія, близость между членами его наблюдается рѣдко. Сельское духовенство не только не устраиваетъ, по собственному началу, собраній для совмѣстнаго обсужденія вопросовъ изъ своей практики, но даже не вполне охотно ѣздитъ и на официально назначаемыя собранія; послѣднія, по словамъ автора, происходятъ „скоропалительно“: „собрались, порѣшили, что указано, и, безъ дальнѣйшихъ разсужденій, по домамъ“. Духовенство, за исключеніемъ конечно, родственниковъ и пріятелей, даже какъ будто избѣгаетъ случаевъ сойтись и поговорить: напр., во время путешествій отцы духовные остаются на неудобныхъ постоянныхъ дворахъ, чѣмъ у своихъ же собратій. Авторъ говоритъ даже, что при встрѣчѣ совершенно незнакомыхъ другъ съ другомъ духовныхъ лицъ рѣдко можно видѣть проявленія непонятной

взаимной непріязни: косые взгляды, словесную пикровку и т. п.

Еще болѣе эта разобщенность замѣчается въ отношеніяхъ городского духовенства къ сельскому. Первое смотритъ на послѣднее свысока и, „чуть не сказать, брезгливо“. Во время сѣздовъ духовенства едва-ли бывають случаи, чтобы городскіе священники предложили помѣститься у себя сельскимъ, которымъ приходится останавливаться въ гостиницахъ; первые рѣдко даже разговаривають съ послѣдними, мало интересуются ихъ жизнью и нуждами и, въ свою очередь, не находятъ нужнымъ посвятить ихъ въ свои обстоятельства.

Указанное въ разсматриваемой статьѣ явленіе, хотя-бы даже и признать утвержденія статьи преувеличенными, слѣдуетъ считать глубоко ненормальнымъ и тѣмъ болѣе недопустимымъ, что устраненіе его всецѣло зависитъ отъ самого духовенства.

Н. Г.

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе. ¹⁾)

Въ Америкѣ, благодаря симпатичному пчеловоду—изобрѣтателю Лангстроту и добросовѣстному труженнику Дадану, улей-лежакъ завоевалъ себѣ первенствующее положеніе. Даданъ добросовѣстно отнесся къ лангстротовскому изобрѣтенію и къ свѣдѣнію усовершенствованію; онъ не ограничился шаблономъ, но, какъ и подобаетъ безпристрастному ученому, искалъ истины, видоизмѣняя рамку на всѣ лады. Свои опыты Даданъ производилъ въ большомъ масштабѣ, практикуя по лѣтъ 10 на 30—40 видоизмѣненныхъ ульяхъ и только послѣ точнѣйшаго подсчета результатовъ практики, осмѣли-

---

¹⁾ См. № 21 за 1914 г.

вался высказываться болѣе или менѣе положительно относительно достоинствъ той или другой рамки и сдѣланнаго по ея размѣрамъ улья; но и послѣ этого онъ оговаривался, что все таки не считаетъ себя творцомъ совершенства. Въ виду такой необыкновенной скромности ученаго пчеловода Дадана намъ-бы, кажется, и не слѣдовало-бы *малолатъ вопреки* лежака *ничесоже*, но мы, принимая въ расчетъ нашъ суровый климатъ и скрываясь подъ сѣнью не менѣе прославленнаго имени барона Берлепша, все же будемъ нѣчто *малолатъ* вопреки его.

Да и въ самомъ дѣлѣ, изъ словъ Дадана можно заключить, что климатъ той мѣстности, гдѣ онъ жилъ и гдѣ такъ много производилъ на пасѣкѣ опытовъ, далеко не такъ суровъ, какъ нашъ; Даданъ говоритъ между прочимъ ³⁾, что пчелы, зимующія на дворѣ, среди зимы должны раза два облетѣться, ибо въ противномъ случаѣ имъ тяжело будетъ дожидаться весны. Но можно ли у насъ мечтать о зимнемъ облетѣ пчелъ?! Воображаю; что стало-бы съ нашими пчелками, дерзнувшими полетать, скажемъ, на праздники Рождества Христова или Крещенія. Не спорю, приспособленные къ зимѣ лежаки у насъ перезимовываютъ, но стояки перезимовываютъ лучше и съ гораздо меньшей потерей мухи и меду; весною же стоякъ куда успѣшнѣе лежака приходитъ въ силу; дуплянки куда раньше даютъ рой, чѣмъ даже наши рамочные стояко-лежаки. Оно и понятно; для того, чтобы предостеречь гнѣздо отъ остуженія и сберець теплоту, въ стоякъ гораздо меньше понадобится силы, чѣмъ въ лежакѣ съ большимъ головнымъ пространствомъ.

Но, можетъ быть, мои неодобрительныя разсужденія относительно удобствъ улья-лежака въ зимнее и ранне-весеннее время кто-нибудь назоветъ лаемъ моськи на слона, спокойно идущаго впередъ и завоевывающаго себѣ всемир-

³⁾ Лангстротъ „Пчела и Улей“.

ную извѣстность! Могутъ еще назвать меня слишкомъ молодымъ пчеловодомъ для того, чтобы *смытъ свое сужденіе имѣть* о такихъ общепризнанныхъ авторитетахъ, какъ улей Дадана. Ну что-жь! пусть будетъ и такъ; ровно ничего не имѣю противъ того, если кто попеняетъ на меня за дерзкую смѣлость поднять руку на Дадана! Но только заявляю, что я не одинъ и могу привести здѣсь мнѣніе о томъ-же предметѣ такихъ извѣстныхъ пчеловодовъ, какъ Проф. Цесельскій, Андрияшевъ и пчеловодъ-практикъ В. О. Ващенко.

Профессоръ Цесельскій на 25 страницѣ 2-й части своего практическаго руководства пишетъ слѣдующее: „Дупло въ живомъ деревѣ представляетъ несомнѣнно наиболѣе удобное жилие для пчелъ, такъ какъ здѣсь онѣ могутъ одновременно свободно размножаться и собирать запасы на зиму; лѣтомъ онѣ имѣютъ желаемую прохладу, а зимой—возможность поддержанія постоянной температуры. Кроме того, цѣльность непрерывно расположенныхъ сверху до низу въ дуплѣ сотовъ способствуетъ наиболѣе выгодному распредѣленію червы и меда. Поэтому самымъ лучшимъ помѣщеніемъ для пчелъ послѣ борти, въ живомъ деревѣ (на корню) будутъ колоды и вообще всякаго рода ульи, которые по своимъ качествамъ приближаются къ борти, напр., бездонки и соломенные коши, равно какъ всякіе иные, не слишкомъ просторные ульи, въ которыхъ сверху до низу располагаются цѣльные соты и которыхъ внутреннее пространство наиболѣе растянута по направленію вышины, тогда какъ ширина и глубина его почти равныхъ размѣровъ. Такимъ условіямъ болѣе или менѣе удовлетворяютъ всякаго рода ульи стояки.

Ульи лежаки, т. е., ульи, имѣющіе вышину и ширину меньшія, чѣмъ глубину, представляются менѣе выгодными для размноженія пчелъ; зато пчелы, предоставленныя самимъ себѣ при прочихъ равныхъ условіяхъ, соберутъ въ такихъ ульяхъ большій запасъ меда, чѣмъ въ стоякахъ. Это происходитъ по той причинѣ, что въ лежакахъ при наличности короткихъ сотовъ и недостатка должной теплоты, въ виду чрезмѣрной

растянутости гнѣзда въ глубину, матка червить гораздо меньше, чѣмъ въ стоякѣ, тѣмъ болѣе, что въ лежакахъ пчелы слишкомъ рано стремятся ограничить пространство гнѣзда путемъ заливанія прилегающихъ къ нему сотовъ медомъ и, такимъ образомъ, пчелы въ періодъ благопріятный для медосбора удерживаютъ матку отъ обильнаго червленія. Такимъ образомъ, по вышеуказаннымъ причинамъ, ульи лежаки менѣе соотвѣтственны для зимовки и размноженія пчелъ, чѣмъ стояки.

При постройкѣ ульевъ и вообще въ пасѣчномъ хозяйствѣ мы должны стремиться къ тому, чтобы возсоединить качества стояковъ съ тѣми условіями, которыя обуславливаютъ болѣе большой сборъ меда въ лежакахъ,¹ и такимъ образомъ извлечь возможно наибольшую выгоду отъ веденія пасѣки.⁴

Извѣстный ученый пчеловодъ нашего Юго-Западнаго края Андріяшевъ о томъ же предметѣ на стр. 277 своего руководства пишетъ слѣдующее: „Отдавая полную справедливость конструкціи улья Лангстрота, нельзя не указать на весьма важное неудобство его широкой и низкой рамки, а именно на то, что она плохо покрывается пчелою, въ особенности въ холодное время и въ холодныхъ странахъ. Одинъ изъ опытныхъ сѣверныхъ пчеловодовъ, испытавъ эту рамку въ своей учебной пасѣкѣ, прямо высказался, что она невозможна въ сѣверномъ климатѣ, гдѣ пчелы вынимаются въ концѣ апрѣля и переходятъ на зимнее положеніе чуть не въ августѣ мѣсяцѣ. И въ самомъ дѣлѣ, рамка Лангстрота въ $4\frac{3}{4}$ верш. высоты слишкомъ низка, въ особенности при нашихъ продолжительныхъ зимахъ. При выборѣ рамки необходимо обращать вниманіе на климатъ страны, въ которой заводится пчеловодство. Подъ 30—40° сѣверной широты, быть можетъ, рамка Лангстрота совершенно удобна; но вовсе можетъ не годиться подъ 50—60° той же широты, гдѣ настоящій теплый сезонъ продолжается всего три—четыре мѣсяца и гдѣ нерѣдко болѣе полгода пчела должна находиться въ заключеніи въ своемъ зимнемъ помѣщеніи, что не можетъ не от-

разиться на жизни пчелы и на ее работахъ. Извѣстно, какъ иногда мало пчелы остается въ ульѣ на весну. Въ теченіе продолжительнаго зимняго заключенія масса пчелы въ ульѣ вымираетъ; оставшаяся въ живыхъ пчела, подъ вліяніемъ холода, скучивается въ небольшихъ кучкахъ, нерѣдко на небольшомъ уголкѣ рамки. А такъ какъ кладка яичекъ маткою можетъ происходить только въ группѣ пчелъ и при значительной степени теплоты въ ульѣ, то расплодъ молодой пчелы въ слишкомъ просторномъ и плохо обогрѣваемомъ ульѣ идетъ весной весьма слабо. Семьи ко времени взятка слабо развиваются, а потому и не въ состояніи воспользоваться весеннимъ взяткомъ и тѣмъ нерѣдко обездоливаются на цѣлое лѣто. Все, что мы сказали о рамкѣ Лангстрота, еще въ большей степени относится къ болѣе широкой, около $10\frac{1}{2}$ вершк., рамкѣ Дадана“.

В. Θ. Ващенко на своей большой пасѣкѣ долгое время производилъ опыты надъ 10 ульями Дадана и о ихъ достоинствахъ отзывается весьма скромно. Онъ говоритъ, что при хорошемъ уходѣ и дадановскіе и лангстротовскіе ульи дадутъ барыша не меньше, чѣмъ ульи его системы, но только при условіи сидѣть на одномъ мѣстѣ. Для кочевки американцы не годятся. В. Θ., далѣе, утверждаетъ, что разбирать улей съ несмыкающимися рамками, особенно когда пчелы сердиты, настоящее мученіе, да и времени для ихъ разбора понадобится вдвое больше. Относительно же надставокъ и магазиновъ онъ прямо заявляетъ:

— Оціи штукуы для дурнивъ выдумани,—приходь, беры, и дила тоби до того нема, що тамъ въ середини диця!

Этимъ своимъ замѣчаніемъ В. Θ. хочетъ показать, что пчеловодъ всегда долженъ быть въ курсѣ дѣла относительно состоянія пчелиной семьи.

Діаконъ Г. Лисянскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗАМѢТКА.

а) Новыя церковно-общественныя организаціи.

Въ юго-западномъ краѣ почти одновременно открыты три епархіальныхъ братства: кіевское, волынское и подольское. Каждое изъ нихъ уже открыло свои уѣздныя отдѣленія, которыя занимаются организаціей приходскихъ братствъ по болѣе или менѣе крупнымъ селамъ и мѣстечкамъ.

Въ центрѣ новаго религіозно-культурнаго движенія въ Кіевской губерніи стоитъ совѣтъ епархіальнаго братства. При совѣтѣ братства организованы три комитета: религіозно-проповѣдническій, школьно-просвѣтительный и экономическій.

Первый комитетъ долженъ помочь уѣзднымъ и сельскимъ братствамъ, энергично повести разумную культурную борьбу съ упадкомъ вѣры, съ пропагандой католичества, сектантства и съ растлѣніемъ нравовъ среди крестьянъ. Чтобы сельскія братства могли успѣшно бороться съ пьянствомъ, съ невѣжествомъ крестьянъ въ области ихъ духовныхъ интересовъ и съ равнодушнымъ отношеніемъ къ общественнымъ интересамъ, необходима, конечно, въ этой трудной работѣ помощь братствамъ изъ центра.

Школьно-просвѣтительный комитетъ и призванъ совѣтомъ для творческой дѣятельности въ этой необъятной области вопіющихъ недостатковъ нашей деревни. Этотъ комитетъ займется тщательнымъ выборомъ спеціальной народной литературы, разработкой программъ всякаго рода чтеній и бесѣдъ, составленіемъ каталоговъ книгъ, брошюръ и листиковъ, направленныхъ противъ пороковъ крестьянскаго міра и, наконецъ, организаціей дѣятельности сельскихъ братствъ въ смыслѣ насажденія разумныхъ развлеченій для школьниковъ и крестьянской молодежи и въ смыслѣ сообщенія прикладныхъ знаній.

Чтобы помочь родному народу въ его экономической жизни, совѣтъ организовалъ третій комитетъ—экономическій,

задача котораго помочь народу сдвинуть свое хозяйство съ мертвой точки. Для достиженія этой цѣли хозяйственный комитетъ намѣчаетъ новые пути, направленные къ тому, чтобы при помощи сельскихъ братскихъ лавокъ и ссудо-сберегательныхъ кассъ добыть для крестьянъ возможно широкій кредитъ, оживить ихъ предприимчивость въ области сельскаго хозяйства и торговли и значительно усилить производительность крестьянскаго труда. (Совр. лѣт.)

в) Пятница спасла.

На станціи Солтановкѣ, Либаво-Роменской ж. д., кучерь владѣлицы имѣнія „Наспы“ получилъ изъ Гомеля два ящика съ отравой для волковъ. Получивъ ящики, кучерь положивъ ихъ въ сани, а самъ куда-то пошелъ.

Около саней вертѣлся подростокъ сынъ крест. изъ с. Пиревницы и стащилъ съ воза два небольшіе ящика въ лѣсъ, гдѣ разломалъ крышки и увидѣлъ рядами лежація масляныя лепешки, принесъ ихъ домой и здѣсь началъ угощать „панскими гостинцами“, какъ онъ называлъ лепешки, своихъ товарищей.

Кое-кто изъ дѣтей съѣлъ, нѣкоторые оставили на завтра въ виду того, что дѣло происходило въ пятницу—постный день, а лепешки были смазаны скоромнымъ масломъ. Въ результатъ самъ укравшій ящикъ и еще 7 человекъ дѣтей умерли.

Если бы не удержала пятница, „панскіе гостинцы“ могли погубить еще немало жизней (Совр. лѣт.).

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 17-го мая 1914 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу-*

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меряновская № 6

ГОДЪ

LV.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 23

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевокой духов-
ной Семинаріи.

1914-го года 1-го іюня.

Содержаніе: I. Проповѣдничество въ кругѣ пастырской дѣятельности. Алекс. Савичъ.—II. Забѣтки о ц.-общественной жизни. (Окончаніе). Свящ. П. Петровъ.—III. Изъ повременной печати. Н. Г.—IV. Изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Б.—V. Вспомнилъ. Разсказъ. Свящ. Вл. Успенскій.—VI. Бесѣды по пчеловодству. (Продолженіе). Діаконъ Г. Лисянскій.—VII. Забѣтка. Запасные священники.

Проповѣдничество въ кругѣ пастырской дѣятельности.

„Сыне чловѣчь, стража дахъ ты дому Израилеву, да слышиши слово отъ усть Моихъ, и воспретиши имъ отъ Мене“... (Іез. III, 17).

„Проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ“ (II Тим. IV, 2).

Языческая религія не знала проповѣди. Гносеологическій религіозный элементъ заключался лишь въ священныхъ мистеріяхъ, которыя были доступны только немногимъ избран-

нымъ. Простая же масса искала опоры и выхода стремленіямъ и запросамъ религіознаго чувства въ обрядахъ, жертвоприношеніяхъ богамъ и празднествахъ въ честь ихъ. Въ механическомъ исполненіи первыхъ и такомъ же превращеніи вторыхъ выражалась и содержалась вся религіозная жизнь язычника. Теоретическая сторона религіи обращала на себя вниманіе только философскихъ умовъ, которые своими системами пытались дать научно-теоретическое обоснованіе и такую же разработку языческому религіозному вѣдѣнію. Понятно, что при научной постановкѣ этихъ системъ, требовалась для пониманія ихъ извѣстная философская подготовка, извѣстный складъ мышленія. Такимъ образомъ, и религіозно-философскія системы міра языческаго были монополією лишь самихъ творцовъ ихъ, да немногихъ ихъ учениковъ и послѣдователей; онѣ отнюдь не были доступны и понятны простой и необразованной массѣ. Если языческій философъ и выступалъ съ проповѣдью о Богѣ и пытался рѣшать чисто религіозныя и теоретическія проблемы, то дѣлалъ это исключительно въ тѣсномъ кругу ближайшихъ своихъ послѣдователей и учениковъ.

Въ древне-еврейской богооткровенной религіи дѣло обстояло иначе. Жертвоприношенія сами по себѣ не имѣли значенія: важна была идея, которая въ нихъ вкладывалась. Отъ вѣрнаго раба Іеговы требовалась извѣстная религіозно-нравственная настроенность, и только благодаря ей имѣли цѣну предъ Богомъ и жертвы и другія религіозныя и священныя дѣйствія и обряды. По самому своему существу, ветхозавѣтная религія была сѣнью грядущей благодати и имѣла подготовительное значеніе къ наступающему Царству Мессіи. Она воспитывала человѣчество къ достойному принятію „чаянія языковъ“, когда наступитъ полнота времени. Посему, на ряду съ институтомъ священниковъ и левитовъ, съ ихъ чисто литургическими полномочіями, у еврейскаго народа существовалъ еще институтъ профетизма, пророческія школы и цѣлый циклъ хохмической и дидактической

литературы. Уже самое слово „пророкъ“ краснорѣчиво указываетъ на словесное служеніе этихъ лицъ устройенію настоящаго и грядущаго Царствія Божія на землѣ.

Такимъ образомъ, тогда какъ въ язычествѣ совершенно отсутствовала религіозная проповѣдь, въ древне-еврейской религіи она была, хотя носила особый случайный характеръ, какъ особое положеніе въ средѣ богоизбраннаго народа занимали и пророки.

Стоя на рубежѣ двухъ завѣтовъ, послѣдній пророкъ ветхозавѣтной сѣни и первая заря грядущаго Солнца правды—Іоаннъ Предтеча выступаетъ съ проповѣдью покаянія, какъ необходимаго условія для вступленія въ грядущее царство Мессіи ¹⁾.

Христіанство—религія слова по преимуществу. Словомъ, какъ откровеніемъ Божества, названъ Сынъ Божій, Основатель христіанства. „Въ началѣ бѣ Слово“, пишетъ св. Іоаннъ Богословъ ²⁾. Спаситель въ Своей первосвященнической молитвѣ говорилъ Отцу Своему: „Явихъ Имя Твое человѣкомъ“... ³⁾. Въ отвѣтъ же Пилату Онъ засвидѣтельствовалъ цѣль Своего пришествія въ міръ въ такихъ словахъ: „Азъ на сіе родился, и на сіе придохъ въ міръ, да свидѣтельствую истину“ ⁴⁾. Свое божественное дѣло на землѣ Христосъ Спаситель началъ проповѣдью о приблизившемся Царствіи Божіемъ, о покаяніи и вѣрѣ въ Евангеліе ⁵⁾. Онъ училъ и въ притчахъ ⁶⁾ и неприкровенно ⁷⁾.

Продолжателями дѣла Христовой проповѣди о Царствіи Божіемъ были св. апостолы и ученики Господа ⁸⁾, которые на проповѣдничество смотрѣли, какъ на главную и священ-

¹⁾ Мѡ. III гл. 2 ст.; ср. Мрк. I, 4 ст.

²⁾ Іоан. I, 1 ст.

³⁾ Іоан. XVII, 6 ст.

⁴⁾ Іоан. XVIII, 37.

⁵⁾ Мрк. I, 15; Мѡ. IV, 23; IX, 35.

⁶⁾ Мѡ. XIII гл., XXI, XXII и соотв. у др. евангелистовъ.

⁷⁾ Іоан. XVI, 29 ст.

⁸⁾ Іоан. XVII, 18; Мѡ. X, 7, XXVII, 20 ст.

нѣйшую свою обязанность. „Аще благовѣствую, пишетъ великій благовѣстникъ языковъ, нѣсть ми похвалы: нужда бо ми належить; горе же мнѣ есть, аще не благовѣствую“¹⁾. Относясь съ такою ревностью къ проповѣдыванію, апостолы на христіанскую проповѣдь обращаютъ главное вниманіе и своихъ преемниковъ. Св. ап. Павелъ пишетъ своему любимому ученику Тимофею: „Злопостражди благовѣствованію Христову по силѣ Бога“²⁾. Ему же онъ даетъ и такое наставленіе: „Проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ“³⁾. То же желаніе онъ выражаетъ и Титу: „Обличай ихъ (Критянъ) нещадно, да здравы будутъ въ вѣрѣ“⁴⁾. Дѣло благовѣстника, по мысли апостола Павла, должно было преимущественно останавливать на себѣ заботу Тимоѳея⁵⁾. „Богъ—Спаситель всѣхъ человѣковъ, паче же вѣрныхъ“—это должно было составлять главный предметъ неусыпной проповѣди епископа Ефеса⁶⁾, какъ „дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины“⁷⁾. Когда Господь устами Тайнозрителя предстоятелей Церквей называетъ „ангелами“⁸⁾, то этимъ самымъ ярко подчеркивается та мысль, что проповѣдничество, какъ благовѣстничество, составляетъ центральный пунктъ служенія новозавѣтнаго пастыря, какъ служителя религіи слова.

Понятно, что и отцы и учителя Церкви на христіанскую проповѣдь смотрѣли, какъ на главную функцію пастырства. Важное значеніе церковнаго учительства отмѣчаетъ Ермъ въ своемъ „Пастырѣ“. Въ III-мъ его видѣніи Старица поясняетъ, что квадратные и бѣлые камни, изъ которыхъ

¹⁾ 1 Кор. IX, 16 ст.

²⁾ II Тим. I, 8.

³⁾ II Тимоѳ. IV, 2.

⁴⁾ Тит. I, 13.

⁵⁾ II Тимоѳ. IV, 5.

⁶⁾ I, Тимоѳ. IV, 11.

⁷⁾ II Тимоѳ. II, 15, I Тимоѳ. IV, 16.

⁸⁾ Апок. II, 1, 8 ст. 12, 18; III, 1, 7, 14.

строится Церковь, „суть апостолы, епископы, учителя и диаконы, которые ходили въ св. ученіи Божіемъ, надзирали и учили“ ¹⁾...

Св. Игнатій Богоносець говоритъ, между прочимъ, такъ: „епископъ, какъ добрый пастырь, долженъ умолять всѣхъ, чтобы спасались“ ²⁾. Св. Поликарпъ Смирнскій на проповѣдничество смотритъ, какъ на существенную обязанность священства: пастыри, по его наставленію, должны неусыпно заботиться не только о собственномъ спасеніи, но „чтобы и другіе неуклонно слѣдовали по пути истины и любви Христовой“ ³⁾. Св. Кипріанъ Карфагенскій говоритъ, что пастыри Церкви и сами должны держаться истинной католической вѣры, и научить ей другихъ ⁴⁾, должны наставлять ихъ на пути желаннаго спасенія ⁵⁾; должны вразумлять невѣдущихъ ⁶⁾; тѣхъ, у кого истина начинаеть ослабѣвать и колебаться ⁷⁾; своими совѣтами пастыри должны вразумлять и наставлять падшихъ ⁸⁾ и т. д.

Великій пастырь Кесаріи Кападокійской св. Василій больше всего и прежде всего говоритъ объ учительствѣ и проповѣднической дѣятельности пастырей Церкви. Главная цѣль проповѣди, по мысли св. Отца, — возвести всѣхъ въ „мужа совершенна“, „въ мѣру возраста полноты Христовой“ ⁹⁾. Пастырь долженъ быть ревностнымъ въ учительствѣ, не долженъ отлагать своего дѣла ¹⁰⁾; проходить долженъ всѣ селенія и города, ему порученные ¹¹⁾. Ему нельзя умалчивать

¹⁾ Кн. I, вид. III гл. V, стр. 238—9.

²⁾ Къ Поликарпу гл. I, стр. 425.

³⁾ Посл. къ Филипп. XI, 448 стр.

⁴⁾ Твор. ч. I. Письмо 60, стр. 297.

⁵⁾ Ibid. Письмо XI, стр. 54.

⁶⁾ Ibid. Письмо X, 56 стр.

⁷⁾ Ibid. Письмо 61, стр. 309.

⁸⁾ Ibid. 34 письмо, 121 стр.

⁹⁾ Твор. ч. III, 70-е нравств. прав. гл. 31, стр. 473.

¹⁰⁾ Ibid. гл. IV, 458 стр.

¹¹⁾ Ibid. XII гл. 462 стр.

что-либо изъ того, что нужно для благогоужденія Богу ¹⁾; ревность пастыря въ проповѣданіи Слова Божія не должна сдерживаться какими-либо внѣшними препятствіями ²⁾. Св. Григорій Богословъ говоритъ, что первую и самую трудною обязанностью пастыря, какъ постояннаго руководителя и воспитателя своей паствы, является проповѣданіе Слова Божія ³⁾; эта обязанность требуетъ большой осмотрительности ума, чтобы всѣмъ преподавать полезное, необходимое и своевременное ⁴⁾.

Идеаль пастыря-проповѣдника—св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что цѣлью дѣятельности пастыря служить спасеніе человѣка. Много важнаго и высокаго заключается въ той области пастырскаго служенія, гдѣ пастырь является, какъ учитель и проповѣдникъ истинъ вѣры. Онъ — посланникъ отъ Бога ⁵⁾, Ангель Господа ⁶⁾, проповѣдующій не свое ученіе, а Слово Божіе ⁷⁾. Слѣдовательно, по мысли Златоустаго отца, цѣль пастырства выше обыденныхъ человѣческихъ цѣлей, и на эту высоту ставятъ пастырство проповѣдническая дѣятельность его.

На важное значеніе проповѣди въ дѣлѣ пастырскаго подвига указываютъ выдающіеся русскіе пастыри (о. Іоаннъ Кронштадтскій), наши лучшіе отечественные церковные и свѣтскіе писатели (напр. Я. К. Амфитеатровъ, В. О. Пѣвницкій и др.). Достойны вниманія слова Н. В. Гоголя о проповѣднической дѣятельности православнаго пастыря. „У духовенства нашего, пишетъ онъ, два законныхъ поприща, на которыхъ они съ нами встрѣчаются: исповѣдь и проповѣдь. На этихъ двухъ поприщахъ, изъ которыхъ первое

¹⁾ Ibid. VII, 460 стр.

²⁾ Ibid. XIII гл. 462—463.

³⁾ Твор. ч. I, стр. 36—37.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ 3 бесѣд. на Колос.

⁶⁾ 2 бес. на II Тимое.

⁷⁾ Ibid.

бываетъ только разъ или два въ годъ, а второе можетъ быть всякое воскресеніе, можно сдѣлать очень много. II если только священникъ, видя многое дурное въ людяхъ, умѣлъ до времени молчать о немъ и долго соображать въ себѣ самомъ, какъ ему сказать такимъ образомъ, чтобы всякое слово дошло прямо сердца, то онъ уже скажетъ объ этомъ такъ сильно на исповѣди и проповѣди, какъ никогда ему не сказать на ежедневныхъ съ нами бесѣдахъ. Нужно, чтобы онъ говорилъ стоящему среди свѣта человѣку съ какого-то возвышеннаго мѣста, чтобы не его присутствіе слышалъ въ это время человѣкъ, но присутствіе Самаго Бога, внимающаго равно имъ обоемъ, и слышался бы обоюдный страхъ отъ Его незримаго присутствія“¹⁾.

Александръ Савичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

¹⁾ Н. В. Гоголь. VII т. Письмо IX о духовенствѣ, 38 стр. Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ. 1900. Подъ ред. Н. С. Тихомирова.

²⁾ См. № 22 за 1914 г.

Замѣтки о церковно-общественной жизни.

(Окончаніе) ²⁾.

Въ настоящее время началась оживленная борьба противъ пьянства. Естественно, что въ этой борьбѣ живое участіе приняло духовенство. Дѣятельность духовенства въ этомъ отношеніи весьма разнообразна: оно заводитъ общества трезвости, распространяетъ въ народъ соотвѣтствующую литературу, устраиваетъ чтенія, крестные ходы, совершаетъ торжественные молебны съ произнесеніемъ поученій о вредѣ пьянства и вообще пользуется всѣми возможными и доступными средствами для достиженія великой и святой цѣли отрезвленія и оздоровленія народа. Насколько успѣшна эта дѣятельность, можетъ показать живой примѣръ. Петербургское Александро-Невское общество

¹⁾ Н. В. Гоголь. VII т. Письмо IX о духовенствѣ, 38 стр. Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ. 1900. Подъ ред. Н. С. Тихомирова.

²⁾ См. № 22 за 1914 г.

трезвости за короткое время своего существованія успѣло устроить свои школы, читальни, широко развитъ книжное издательское дѣло. Общество располагаетъ почти полумилліоннымъ капиталомъ. Въ числѣ особенно важныхъ мѣропріятій духовенства для борьбы съ пьянствомъ заслуживаетъ упоминанія первый пока опытъ учрежденія въ Твери епархіального общества трезвости и, кромѣ того, должности епархіального миссіонера трезвости, который обязанъ совершать поѣздки по епархіи и руководить приходскимъ духовенствомъ въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ. Первымъ миссіонеромъ трезвости назначенъ ревностный борець противъ пьянства, священникъ села Власьева, Н. Лебедевъ, предсѣдатель старѣйшаго въ губерніи общества трезвости и редакторъ журнала „Къ свѣту“.

Эта серьезная и планомерная работа духовенства уже замѣчена и оцѣнена искренними друзьями народа. Тверское земство, напр., пошло навстрѣчу духовенству и отъ себя ассигновало сумму на жалованье епархіальному миссіонеру трезвости. Но слышатся и скептическіе голоса. Въ газетѣ „День“ въ статьѣ „Ненадежные борцы“ нѣкто г. П. Надеждинъ не безъ ехидства указываетъ, что само духовенство не свободно отъ того порока, бороться съ которымъ оно собирается. Авторъ статьи ссылается и на свидѣтельства исторіи и на факты современной дѣйствительности, особенно на повсемѣстный обычай приглашать духовенство на трапезу и питіе. Въ этомъ обычаѣ авторъ видитъ „характерный показатель быта, демонстрирующій близость духовенства съ народомъ въ уровнѣ трезвости и въ отношеніи къ винопитію“. Авторъ заканчиваетъ статью такимъ патетическимъ воззваніемъ. „Усилія церковныхъ верховъ похвальны, но направлены не въ ту точку. Пишите посланія, несите хоругви, проповѣдуйте прежде всего среди своихъ братій, боритесь съ соблазнами дома, очищайте обители, выпьте бревно изъ глазъ своихъ (по слову Христову). А потомъ, когда дѣйствительно создастся трезвая духовная армія, идите въ общество

и народъ. Пока же отдѣльные борцы найдутся и безъ особаго патента какому-либо сословію“.

По поводу этого и подобныхъ упрековъ духовенству и отвода его въ дѣлѣ борьбы съ народнымъ пьянствомъ, весьма основательную отвѣдь даетъ „Церк. Вѣстникъ“. „Гдѣ же, спрашиваетъ онъ, найдутся эти отдѣльные борцы болѣе надежные, чѣмъ духовенство? Купечество, дворянство, мѣстная интеллигенція? Но противъ нихъ авторъ долженъ заявить отвѣдъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и противъ духовенства, ибо „національный порокъ“ этими группами раздѣляется не менѣе, чѣмъ остальнымъ населеніемъ. Мы уже не говоримъ о томъ, что представители этихъ группъ и мало авторитетны въ глазахъ народа, и далеки отъ него, и наконецъ, не призваны и не способны къ народному учительству. Такимъ образомъ, на повѣрку оказывается, что духовенство все же составляетъ наиболѣе надежную опору въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ. Кстати, намъ кажется, что пьянственный недугъ нашего духовенства авторомъ статьи значительно преувеличенъ. Предпринимавшіяся церковною властью мѣры къ отрезвленію духовенства не вполне потерпѣли неудачу, и современное духовенство безспорно трезвѣе, чѣмъ духовенство прошлаго времени“.

Во всякомъ случаѣ, духовенству нужно помнить, что всѣ мѣропріятія въ дѣлѣ устроенія и возрожденія приходской жизни имѣютъ второстепенное значеніе, являются только орудіями, формами, мертвымъ тѣломъ, для которыхъ душою, жизнью, содержаніемъ должна быть личность пастыря. Только духомъ горящій, Господеви работающій пастырь въ своихъ начинаніяхъ встрѣтитъ живой откликъ со стороны пасомыхъ. Такой пастырь, дѣйствительно, будетъ душою, вождемъ въ приходѣ, возлѣ котораго будетъ группироваться приходская жизнь во всѣхъ ея многообразныхъ потребностяхъ и отношеніяхъ.

Священникъ *Платонъ Петровъ*.

Изъ повременной печати.

Православная миссія и евреи.

„Православный Благовѣстникъ“, съ начала текущаго года издающійся въ значительно расширенномъ видѣ, помимо спеціальныхъ статей по противомусульманской и противоязыческой миссії, помѣщаетъ и статьи, представляющія общій интересъ. Между прочимъ, въ хроникѣ этого журнала (апрѣль) обсуждается заслуживающій вниманія вопросъ объ учащающихся въ послѣднее время случаяхъ крещенія евреевъ.

Евреи всегда были настолько стойки въ своей вѣрѣ, что къ измѣнѣ ей въ большинствѣ случаевъ ихъ не могли принудить даже пытки инквизиціи и другія средневѣковыя преслѣдованія. Но въ послѣднее время нерѣдки случаи обращенія евреевъ въ христіанство для того, чтобы пріобрѣсти право жить внѣ черты осѣдлости или поступить въ университетъ. Неискренность такихъ обращеній часто бываетъ безусловно очевидна. Для объясненія такого явленія возможны три предположенія: или еврейство стало разлагаться и терять благоговѣніе къ своей религіи; или оно настолько неуважаетъ христіанство, что не считаетъ предосудительнымъ принять крещеніе, оставаясь при своей прежней вѣрѣ; или „здѣсь тонко обдуманнѣйшій сатанинскій планъ покоренія враговъ, предательски сдѣлавшись ихъ друзьями“. Авторъ разсматриваемой статьи находитъ, что во всѣхъ этихъ предположеніяхъ есть своя доля истины. Еврейская интеллигенція, подобно русской, въ значительной мѣрѣ становится безрелигіозной. Смотря безразлично на еврейскую вѣру, она тѣмъ съ большимъ пренебреженіемъ относится къ христіанству, что видитъ такое же отношеніе со стороны самихъ интеллигентныхъ христіанъ; сюда же нужно присоединить и черезчуръ легкомысленное отношеніе нѣкоторыхъ православныхъ священниковъ, идущихъ навстрѣчу желанію евреевъ, которые крестятся завѣдомо неискренно—для полученія извѣстныхъ

правъ. Но нельзя отрицать и третьяго изъ указанныхъ предположеній. Стремленіе евреевъ къ всемірному владычеству не подлежитъ сомнѣнію, равно какъ и ихъ пренебрежительное, чтобы не сказать враждебное, отношеніе къ остальнымъ народамъ („гоямъ“). Извѣстна также еврейская сплоченность, вслѣдствіе которой еврей, даже принявши (неискренно) другую религію, не теряетъ связи съ своими единоплеменниками и можетъ работать для обще-еврейскаго дѣла. При такомъ условіи и самый переходъ его въ другую религію можетъ послужить средствомъ для болѣе успѣшной борьбы съ послѣдней: „никто не учель“, говоритъ авторъ, „вліянія крестившихся евреевъ на ростъ атеизма въ Россіи“. Почему всемірно сочувствуя и содѣйствуя искреннему обращенію евреевъ въ православіе, православное духовенство должно препятствовать вступленію въ Церковь такихъ евреевъ, которые руководствуются посторонними вѣрѣ соображеніями.

О борьбѣ съ порнографіей.

Хотя вредъ порнографіи у насъ достаточно выясненъ, однако мѣръ для систематической и планомѣрной борьбы съ этимъ зломъ еще не выработано. Между тѣмъ, такія мѣры возможны, и въ другихъ странахъ болѣе или менѣе примѣняются. Свящ. Г. Мельницкій въ журн. „Странникъ“ (мартъ) указываетъ, какъ ведется борьба съ названнымъ зломъ въ Германіи. Въ противовѣсъ распространенію порнографическихъ изданій, въ Германіи образовался рядъ издательствъ, выпускающихъ идейныя произведенія, призывающія къ служенію идеаламъ истины, добра и красоты; кромѣ общедоступныхъ книгъ, для этой цѣли издаются и дешевыя ежедневныя газеты. Но недостаточно издать идейныя произведенія (такія есть и у насъ),—нужно ихъ распространить. Для этого во многихъ германскихъ городахъ устроены спеціальныя будки; кромѣ того, организуются выставки литературныхъ произведеній. Привлекается къ дѣлу и кинематографъ. Всѣ эти мѣры съ соотвѣтствующимъ успѣхомъ могли бы быть примѣнены и у насъ. Слѣдуетъ прибавить только не-

обходимость возможно большаго количества книгоношъ, которые распространяли-бы среди народа религіозно-нравственныя произведенія и оказывали-бы противовѣсъ не только порнографіи, но и все болѣе распложающимся сектантскимъ книгоношамъ.

Н. Г.

Изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Какъ и когда нужно поучать народъ въ церкви?

Подъ такимъ заглавіемъ на страницахъ „Херсонскихъ Епарх. Вѣдомостей“ помѣщена небольшая замѣтка „Старца—священника“, гдѣ онъ дѣлится съ читателями своимъ пастырскимъ опытомъ. По мнѣнію автора, сельскій пастырь-проповѣдникъ никогда не долженъ забывать, что предъ нимъ въ храмѣ стоятъ совершенно простые люди, не имѣющіе часто самыхъ элементарныхъ познаній въ области вѣры, а потому къ нимъ надо отнестись какъ къ дѣтямъ, впервые вступившимъ въ школу. Необходимо проповѣдническій годъ начать „съ азовъ“, преподать слушателямъ Законъ Божій по школьному учебнику, что и выполнить въ теченіе года. Самъ авторъ эту свою задачу выполнялъ такимъ образомъ. Каждый разъ послѣ утрени онъ вызывалъ изъ толпы къ себѣ вперёдъ дѣтей и подростковъ, причемъ учащихся и учившихся въ школѣ ставилъ по правую сторону, а остальныхъ (неграмотныхъ)—по лѣвую. Взявъ какой-нибудь отдѣлъ изъ Закона Божія, напр., храмъ и его принадлежности, онъ прежде всего обращался съ вопросомъ къ непосѣщающимъ школы дѣтямъ, а затѣмъ за разъясненіемъ и подробнымъ отвѣтомъ обращался къ дѣтямъ грамотнымъ. Выяснивъ, какъ слѣдуетъ, поставленный вопросъ и убѣдившись, что малыши усвоили преподанное, авторъ въ общихъ чертахъ раскрывалъ затронутый вопросъ уже предъ всѣми слушателями, въ томъ числѣ и предъ взрослыми. Проповѣдникъ, однако, не замыкался въ узкія рамки только одного школьнаго Закона

Божія, а попутно объяснялъ дневныя утреннія и литургійныя Евангелія, апостольскія чтенія, излагалъ житія святыхъ и т. д. Такъ, вслѣдъ за каждымъ урокомъ-проповѣдью изъ Закона Божія обязательно происходило чтеніе утренняго Евангелія, переводъ его и объясненіе непонятныхъ словъ и оборотовъ, а потомъ—свободная передача истолкованнаго Евангелія. Если случался праздникъ, пастырь непременно бралъ въ руки св. икону празднуемаго событія, показывалъ ее всѣмъ молящимся и начиналъ свой урокъ-поученіе такими словами: „На этой св. иконѣ изображенъ сегодняшній праздникъ. По св. иконѣ даже неграмотные могутъ читать, какъ по книгѣ“. Затѣмъ слѣдовалъ вопросъ, обращенный къ неграмотнымъ дѣтямъ: „Какой сегодня праздникъ?—скажите вы, дѣтки!“—„Ведення, Стрѣтенія“ (Введеніе, Срѣтеніе),—раздается иногда отвѣтъ со стороны кого-нибудь изъ неграмотныхъ. Слѣдовала соотвѣтствующая поправка, а потомъ и рѣчь, обращенная ко всѣмъ присутствующимъ. „Сегодня Св. Церковь празднуетъ Входъ во храмъ Пресв. Богородицы (или Срѣтеніе Господне и др.). Смотрите, дѣтки, на Св. икону. Кто это подымается по ступенямъ ко входу во храмъ?“ Учащіяся всѣ отвѣчаютъ: „Св. Отроковица Дѣва Марія, Которую родители Ея праведные Іоакимъ и Анна изъ Назарета привели въ Іерусалимъ для посвященія на служеніе Богу въ храмъ Іерусалимскомъ.“—„Кто встрѣтилъ Св. Дѣву Марію при входѣ Ея во храмъ, а потомъ и ввелъ Ее въ самый храмъ?“—„Первосвященникъ Захарія,“ отвѣчаютъ школьники, а пастырь-учитель все это показываетъ на иконѣ остальнымъ дѣтямъ, давая нужныя объясненія и дополненія. Когда такимъ образомъ все нарисованное на иконѣ „истолковано и понято всѣми, я, говоритъ авторъ, обращаюсь ко всѣмъ предстоящимъ и съ воодушевленіемъ и въ простыхъ словахъ излагаю имъ исторію праздника“.

Самъ по себѣ, конечно, такой наглядный способъ обученія не новъ. Примѣняется онъ вездѣ и всюду въ начальной, низшей и даже средней школѣ какъ учителями, такъ

и законоучителями. Опытные пастыри-проповѣдники съ своей стороны успѣшно пользуются этимъ способомъ для преподаванія слушателямъ тѣхъ или другихъ религіозно-нравственныхъ истинъ. Но въ то же время, надо сознаться, многіе пастыри-проповѣдники забываютъ какъ-бы о немъ; забываютъ, что св. храмъ съ его священными изображеніями и принадлежностями, богослуженіе съ его священнодѣйствіями и обрядами, есть открытая книга, одинаково доступная и грамотнымъ и неграмотнымъ и содержащая въ себѣ и догматическое, и нравственное ученіе Церкви. Научить прихожанъ сознательно относиться къ храму и его святынямъ, разъяснить содержаніе и смыслъ изображеннаго на св. иконахъ значить преподать слушателямъ вѣроученіе Церкви въ простой и доступной имъ формѣ. Съ этой стороны статья „старца-священника“ служить полезнымъ напоминаніемъ.

Что читаютъ наши крестьяне?

Заинтересованный такимъ вопросомъ, одинъ учитель-діаконъ произвелъ въ пяти смежныхъ деревняхъ Пермской Епархіи перепись книгъ, имѣющихся у крестьянъ и свои наблюденія изложилъ въ „Пермскихъ Епарх. Вѣд.“ Наичаще попадались книги духовно-нравственнаго содержанія; за ними слѣдовали: оракулы, сонники, календари, хиромантіи и разныя другія гадательныя книги; меньше значительно попадались книги беллетристическія и географическія; четвертую часть сравнительно съ духовно-нравственными составляли книги по естествовѣдѣнію и сельскому хозяйству, а наименѣе встрѣчались книги историческія. Уже изъ сказаннаго ясно, что предпочтеніе крестьянами отдается книгамъ „божественнымъ“. И дѣйствительно, самое чтеніе этихъ книгъ народъ считаетъ дѣломъ душеспасительнымъ и богоугоднымъ. Особенно цѣнится Св. Библия, которая въ глазахъ крестьянъ „всѣмъ книгамъ книга“. Но такъ какъ по цѣнѣ своей Библия далеко не всѣмъ доступна, то и встрѣтить ее сравнительно съ другими духовно-нравственными книгами можно не такъ

часто. Зато приобрѣтеніе ея кѣмъ-нибудь изъ крестьянъ является событіемъ для цѣлой деревни: въ домъ счастливаго обладателя Библии сходятся многіе крестьяне посмотрѣть на Св. Книгу и послушать чтеніе ея. „Кто прочтаетъ Библию, тому много грѣховъ простится“, думаетъ благочестивый крестьянинъ. Въ большомъ ходу изъ религіозно-нравственныхъ книгъ тѣ, въ которыхъ бичуются и обличаются разные человѣческіе грѣхи, страсти и пороки, напр., пьянство, сквернословіе, божба, куреніе табаку, „черное слово“ и т. д. Но замѣчательно, что грамотный крестьянинъ съ охотой читаетъ только тѣ изъ названныхъ книгъ, гдѣ осуждаются пороки, чуждые ему лично. Напротивъ, разъ книга касается его собственной страсти, грамотей избѣгаетъ ея. Пьяница избѣгаетъ читать обличенія пьянства, мелкій деревенскій лавочникъ—не станетъ интересоваться книжкой о грѣхѣ обмана, обмѣра, обвѣса. Берутъ съ охотой въ руки крестьяне и свѣтскую хорошую книгу, которая, по ихъ мнѣнію, умудразуму учить темнаго человѣка.

Судя по статьѣ „Пермскихъ Епарх. Вѣдомостей“, дѣло просвѣщенія народа въ Пермской епархіи находится въ отрадномъ положеніи и стоитъ на правильномъ пути. Но о всѣхъ ли епархіяхъ можно сказать это и у всѣхъ ли крестьянъ религіозно-нравственныя книги пользуются наибольшою любовью и занимаютъ первое мѣсто среди другого чтенія? Къ сожалѣнію, разложеніе нравовъ изъ крупныхъ центровъ быстро переходитъ въ деревню и многія села, благодаря услужливымъ „просвѣтителямъ“ (главнымъ образомъ, евреямъ), наводнены „литературой“ другого сорта.

Б.

Вспомнилъ.

Разсказъ.

О. Симеонъ Дарскій былъ несчастливцемъ. А несчастливцемъ онъ былъ потому, что судьба, надѣливъ его нѣкото-

рымъ количествомъ способностей, отказала въ одной, оказавшейся весьма важной въ его жизни: въ способности бойкой устной рѣчи. Еще при поступленіи въ бурсу о. Симеонъ, тогда еще Сеня, едва не оказался за ея дверьми только потому, что не смогъ бойко и связно рассказать законоучителю то, что тотъ назначилъ Сенѣ по Священной исторіи, а учителю русскаго языка пересказать статейку изъ хрестоматіи. Но тѣ поняли недостатокъ Сени, потому что на вопросы онъ отвѣчалъ хорошо, съ знаніемъ предметовъ учебнаго курса, и поставили ему удовлетворительные баллы. Въ послѣдующее время, пока учителями Сени оставались тѣ преподаватели, при которыхъ онъ поступилъ въ бурсу, судьба немножко, какъ говорится, полюбезничала съ нимъ: Сеня шелъ въ числѣ первыхъ учениковъ; но перемѣнился учебный персоналъ,—и дѣла его пошли плохо: новые педагоги не могли понять недостатка Симеона Дарскаго и ставили ему неудовлетворительныя отмѣтки. Сеня всетаки кое-какъ кончилъ бурсу и опять едва не остался за дверями семинаріи. Въ его учебные годы въ семинарію принимали по экзамену, и Сеня срѣзался на устной рѣчи. Его спасло только сочиненіе. Преподаватель русскаго языка, разсмотрѣвъ сочиненіе Сени, остался въ восторгѣ и сказалъ прочимъ педагогамъ, что Дарскій прекрасно владѣетъ русскимъ языкомъ, а на сомнительныя покачиванія ихъ головами замѣтилъ:

— Не удивляйтесь и не считайте Дарскаго неспособнымъ... Неужели вамъ не приходилось видѣть или, по крайней мѣрѣ, слышать о такой игрѣ природы, что она иныхъ надѣляетъ способностью устной рѣчи, но зато они не могутъ и двухъ строчекъ написать хорошо; другіе, наоборотъ, говорить не умѣютъ, а пишутъ отлично. Къ послѣдней категоріи принадлежитъ Дарскій. Но онъ—не бездарность. Увидите, онъ оправдаетъ свою фамилію: изъ него выйдетъ писатель...

Защита преподавателя русскаго языка спасла Сеню: онъ былъ принятъ въ семинарію и потянулъ новую учебную лямку. Съ теченіемъ времени онъ дѣйствительно сталъ удивлять учителей своими писательскими способностями. Сеня не только отлично писалъ классныя сочиненія, но и проповѣди, похвальные рѣчи, некрологи, замѣчательно вѣрно и удачно переводилъ стихами древнихъ классиковъ: Гомера, Овидія, Горация, Ювенала, сочинялъ и оригинальные стихи — звучные и легкіе по размѣрамъ. По русскому языку и словесности онъ шелъ первымъ ученикомъ, также по древнимъ языкамъ и математикѣ, т. е. по тѣмъ предметамъ гдѣ не требовалось устнаго краснорѣчія, но по другимъ предметамъ едва выбивался на тройки и кончилъ курсъ второразрядникомъ.

По окончаніи семинаріи передъ Сеней всталъ жизненный вопросъ: куда опредѣлиться на службу? Изъ духовной среды онъ выходить не хотѣлъ; священническаго мѣста сразу получить, по тогдашнимъ условіямъ, было нельзя: надо было прослужить не менѣе шести лѣтъ учителемъ или псаломщикомъ. Въ учителя Сеня итти не рѣшался: ну-ка оскандалишься и передъ начальствомъ и передъ другими учителями, да, пожалуй, даже и передъ учениками съ своей несчастной неспособностью плавно говорить и объяснять уроки. Сеня рѣшился просить псаломщическаго мѣста. Но и тутъ его недостатокъ сталъ ему на дорогѣ: преосвященный викарій, завѣдывавшій псаломщическими мѣстами, предварительно назначенія на мѣсто любилъ бесѣдовать съ будущими псаломщиками, чтобы узнать степень ихъ развитія. Побесѣдовавъ съ Сеней, онъ уклонился отъ утвердительнаго отвѣта, а послѣ, встрѣтившись съ ректоромъ семинаріи, сказалъ:

— Кого вы выпускаете въ кандидаты на священство? Былъ у меня Симеонъ Дарскій... Да вѣдь это идиотъ какой-то, двухъ словъ не умѣетъ связать...

И только уже когда ректоръ объяснилъ, въ чемъ несчастіе Сени, смягчился и сказалъ:

— Ну, пришлите его ко мнѣ. Такъ и быть, попытаюсь дать ему мѣсто въ захудаломъ сельскомъ приходѣ. Авось, тамъ сойдетъ...

На псаломщическомъ мѣстѣ судьба опять стала играть съ Сеней: онъ сразу почувствовалъ себя тамъ прекрасно.

Тутъ въ способности рѣчи особой надобности не представлялось: сельскій людъ невзыскателенъ и самъ говорить нерѣдко односложно и во всякомъ случаѣ безъ претензіи на литературность, т. е., изящество рѣчи. Настоятель прихода оказался прекраснымъ человѣкомъ, таковой же оказалась и вся его семья: мать о. Павла (такъ звали настоятеля), жена, два сына—студенты: университета и академіи, и дочь, быстроглазая вострушка Наденька, только что окончившая курсъ епархіальнаго училища. Сеня, или теперь уже Симеонъ Петровичъ, почувствовалъ себя какъ дома въ этой добродушной, привѣтливой семьѣ. Онъ готовъ былъ весь вѣкъ свой прожить въ Сосновкѣ псаломщикомъ, хотя доходишки его были и невелики. Но много ли нужно одинокому невзыскательному человѣку?...

На бѣду Симеона Петровича молодость взяла свое: ему полюбилась Настенька, и онъ ей полюбился. Но сближеніе молодыхъ людей началось и шло странно: съ вышучиваній и поддразниваній Наденьки надъ несчастнымъ недостаткомъ псаломщика.

— Это какой-то допотопный мостодонтъ! шумѣла бойкая дѣвушка въ кругу своихъ знакомыхъ. А еще семинарію кончилъ!

Симеонъ Петровичъ, слыша эти сужденія о немъ Наденьки, смущался, краснѣлъ и виновато хлопалъ глазами, а наединѣ, какъ древле Демосфенъ, неумоимо упражнялся въ способности къ плавной устной рѣчи. Но изъ этого ничего не выходило: вѣдь Демосфенъ не былъ лишенъ дара устной рѣчи: онъ только былъ нѣсколько косноязыченъ и не

зналъ дикціи, и если ему помогъ актеръ въ дикціи, а камешекъ въ устраненіи косноязычія,—то Семену Петровичу ничто помочь не могло... Онъ уже готовъ былъ проклясть свою несчастную судьбу, мѣшавшую ему овладѣть сердцемъ дѣдушки, какъ судьба вновь поддразнила его успѣхомъ.

Какъ всякій влюбленный юноша, Симеонъ Петровичъ наединѣ въ своей квартирѣ сочинялъ пылкіе стихи „къ ней“. Разница между другими влюбленными юношами и Симеономъ Петровичемъ заключалась лишь въ томъ, что первые эти стихи обыкновенно переписываютъ на цвѣтной бумажкѣ съ цвѣтками и голубками и черезъ довѣренныхъ лицъ вручаютъ своимъ возлюбленнымъ, Симеонъ же Петровичъ пряталъ ихъ въ ящикъ своего письменнаго стола, откуда временами вынималъ ихъ и съ любовью перечитывалъ, иногда даже составляя на свои стихи музыкальную композицію.

Одну изъ такихъ композицій и случилось однажды подслушать Наденькѣ. Она гуляла по садку священнической усадьбы. Усадьба псаломщика была нераздѣльной съ священнической, и хата его находилась у конца священническаго садика. Наденька услышала пріятный баритонъ псаломщика и поинтересовалась, что онъ поетъ? Она неслышно подкралась къ раскрытому окну псаломщической хаты и заглянула внутрь. Симеонъ Петровичъ стоялъ у стола и выводилъ по бумажкѣ какой-то романсъ или вечернюю серенаду, въ которой неоднократно упоминалось имя Наденьки. Дѣло было вечеромъ. Только что сѣло солнце и заиграла на западѣ заря. Темнѣла окрестность. Вырисовывался на темномъ небѣ блѣдный молоденькій серпъ мѣсяца. Кое-гдѣ всныхивали въ глубинѣ небесъ одинокія робкія звѣздочки. Стихала природа. Возвращались съ работъ сельчане, уставшіе и старавшіеся подбодрить себя пѣснями. Только стада лѣниво возвращались въ свои хлѣва: имъ-бы хоть всю ночь провести въ лугахъ на сочной яркозеленой пашѣ, гдѣ такъ привольно и такое дивное благоуханіе травъ. Но люди жадною грудью вдыхали прохладный ароматъ сельскихъ садовъ и левадъ и, какъ

очарованные, прислушивались къ тихому лепету рѣчки—Свѣтлаго Студня—о молодомъ весеннемъ счастьѣ... Вечеръ выдался на славу—прозрачно голубой и тихо-радостный. И въ романсѣ или серенадѣ Симеона Петровича воспѣвался такой же вечеръ, но царицей его была не заря и не луна, и не какая-нибудь яркая звѣздочка, а она—его идеаль царица—Наденька... Наденька жаднымъ слухомъ внимала пѣнію псаломщика. Потомъ, вдругъ, забывъ всѣ приличія, легкой козочкой прыгнула въ окно.

— Дайте мнѣ вашъ листокъ!—повелительно обратилась она къ Симеону Петровичу.

— Надежда Павловна!—раскрылъ ротъ отъ удивленія и не нашелся ничего болѣе прибавить псаломщикъ.

— Да, Надежда Павловна!—передразнила его горячая дѣвушка. Давайте же вашъ листокъ, слышите! Я хочу знать, кто это ваша Наденька, которой вы слагаете и поете свои серенады...

И не дожидаясь отвѣта, Наденька быстро выхватила изъ рукъ Симеона Петровича листокъ.

— Ахъ, это я, ваша Наденька!—разразилась она серебрянымъ смѣхомъ, пробѣжавъ посвященіе.—Вотъ не ожидала! Ну, а гдѣ другіе листки?

— Какіе?—вспыхнулъ отъ смущенія Симеонъ Петровичъ.

— Такіе! Это листокъ не первый и не послѣдній... Ну гдѣ же они? Давайте всѣ.

Симеонъ Петровичъ прислонился всѣмъ корпусомъ къ столу и застылъ въ этой позѣ.

— А, понимаю!—крикнула Наденька, они въ столѣ.

И безцеремонно оттолкнувъ псаломщика, безжалостная дѣвушка открыла ящикъ.

— Такъ и есть, здѣсь... Забираю ихъ по праву „предмета“ вашего сердца и перечитаю. Отвѣта ждите завтра!

Наденька вновь легкой козочкой прыгнула въ окно и скрылась.

Свящ. *Вл. Успенскій.*

(Окончаніе слѣдуетъ).

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе ¹⁾).

Цѣлесообразна - ли несмыкающаяся рамка. Однако довольно своихъ и чужихъ сужденій относительно улья—лежака, поговоримъ теперь, читатель, о несмыкающейся рамкѣ. Зная, что Лангстротъ имѣлъ подъ руками книжный улей Губера, можно высказать вѣроятное предположеніе относительно возникновенія мысли изобрѣтателя—устроить рамку несмыкающейся. Складывая улей Губера, Лангстротъ не могъ не замѣтить, какъ много давилось пчель между плотно примыкающими одна къ другой составными частями книжнаго улья. Какъ человѣкъ очень мягкій по природѣ, Лангстротъ не могъ оставаться равнодушнымъ при видѣ насильственной смерти своихъ маленькихъ друзей и вотъ, создавая свою рамку, онъ совершенно устраняетъ ее смыкаемость. Такъ-ли оно было на самомъ дѣлѣ или нѣтъ, сказать навѣрное трудно; да намъ это и не особенно важно; для насъ болѣе важенъ фактъ, а фактъ гласитъ, что рамка Лангстрота несмыкающаяся. Другой изобрѣтатель рамки баронъ Берлепшъ точно также изобрѣлъ ее несмыкающейся, но только поставилъ въ улей другого типа, о чемъ мы уже говорили. Какъ у Лангстрота, такъ и у Берлепша на небольшомъ разстояніи отъ верхнихъ планокъ рамокъ была положена плоская крышка, замѣняющая потолокъ улья; разница въ устройствѣ этихъ двухъ потолковъ заключалась въ томъ, что у Лангстрота онъ былъ подвижной, а у Берлепша нѣтъ. Улей Лангстрота, благодаря подвижному потолку, былъ болѣе удобенъ для пчеловода и менѣе—для пчель, ибо, снимая крышку, Лангстротъ обнажалъ всѣ щели между несмыкающимися рамками, чрезъ которыя свободно уходило все скопленное пчелками тепло; улей-же Берлепша былъ

¹⁾ См. № 22 за 1914 г.

болѣе удобенъ для пчелъ, чѣмъ для пчеловода, такъ какъ, благодаря неподвижному потолку, въ немъ лучше сохранялась теплота, хотя и то нужно сказать, что конечный результатъ былъ одинъ и тотъ-же, ибо, вынимая сбоку свою рамку и ставя ее около улья на открытомъ воздухѣ, Берлепшъ подвергалъ ее еще большому остуженію.

Даданъ много производилъ опытовъ съ измѣненіемъ формъ и величины несмыкающейся рамки; онъ то удлинялъ ее, то расширялъ, то дѣлалъ ее квадратной, то болѣе высокой, чѣмъ широкой и пришелъ въ концѣ концовъ къ такому заключенію, что рамка низко-широкая самая наилучшая. Намъ, однако, неизвѣстно, практиковалъ ли Даданъ съ рамкой, смыкающейся своими верхними планками, а интересно-бы знать, какіе-бы дала результаты рамка именно съ такимъ вариантомъ.

Баронъ Берлепшъ оказался болѣе дальновиднымъ; по всей вѣроятности, у него подъ руками уже былъ улей Лангстрота съ несмыкающимися рамками и подвижнымъ потолкомъ, но тяжеловѣсный, положительный нѣмецъ не могъ согласиться съ идеей легкомысленнаго американца; отъемный потолокъ ему могъ понравиться, но чтобы онъ могъ согласиться съ утечкой тепла, *никагда!* и вотъ у него созрѣваетъ мысль устроить улей съ подъемнымъ потолкомъ, но съ плотно смыкающимися рамками, что и осуществилъ Долиновскій. Такъ-ли было на самомъ дѣлѣ или нѣтъ, неизвѣстно, но только опять таки фактъ!

Приведя историческую справку съ немалымъ количествомъ личныхъ предположеній, будемъ уже теперь самостоятельно разсуждать. Прежде всего обсудимъ вопросъ, цѣлесообразна-ли несмыкающаяся рамка; но я долженъ оговориться,—ставя вопросъ о несмыкаемости рамки, я имѣю въ виду только лишь одну верхнюю планку, остальные же стороны оставляю въ покоѣ, т. е., соглашаюсь съ ихъ несмыкаемостью. Но къ дѣлу! Вы, читатель, навѣрное знаете, а если не знаете, то, произведя опытъ, весьма скоро убѣди-

тесъ въ томъ, что пчелки, поселившись въ новомъ помѣщеніи, немедленно принимаются за заклеюку всѣхъ головныхъ щелей своего жилища; эту работу онѣ производятъ самымъ тщательнымъ образомъ; если предоставленное имъ жилище будетъ рамочный улей съ заставными досками, то онѣ выйдутъ даже наружу (конечно внутри улья—подъ крышку) и также тщательно станутъ заливать клеемъ всѣ наружныя, верхнія щели потолка, составленнаго изъ верхнихъ, смыкающихся планокъ рамокъ. Покончивъ съ потолкомъ, пчелы начнутъ заклеивать щели, расположенныя пениже и т. д. до самаго дна; дно же замазывается послѣднимъ, а то и совсѣмъ остается незамазаннымъ. Почему пчелы поступаютъ именно такъ, а не иначе, я полагаю, что вы, читатель, догадываетесь. Да и не трудно догадаться: вѣдь всякому, маломальски просвѣщенному человѣку хорошо извѣстно, что теплый воздухъ легче холоднаго и потому всегда стремится вверхъ, и если вы имъ (теплымъ воздухомъ) наполните сосудъ съ дырой въ потолкѣ, то чрезъ эту дыру онъ и уйдетъ, какъ уйдетъ черезъ нижнюю дыру всякая жидкость, налитая въ сосудъ съ прободеннымъ дномъ, благодаря своей сравнительной тяжести. Принявъ въ расчетъ сіе обстоятельство, перейдемъ къ разсматриваемому вопросу.

Вотъ вы посадили пчелъ въ улей съ несмыкающимися рамками и сейчасъ-же замѣчаете, что онѣ немедленно заполнили всѣ верхнія междурамочныя улочки; мало того, онѣ даже совсѣмъ выползли наверхъ и не знаютъ, что имъ дѣлать, не знаютъ, откуда начать постройку,—отъ рамокъ-ли или отъ потолка крыши, но такъ какъ рамки у васъ навощены искусственной вощиной, то онѣ начали ее обрабатывать; часть же пчелъ, подвѣсившись къ крышкѣ, и тамъ стала тянуть начатки. Можетъ быть, вы, читатель, подумаете, что все это я сочиняю?—истино говорю, что нѣтъ! Все это пишу, живописуя съ природы., все это имѣло мѣсто у меня на пасѣкѣ. Да ничего нѣтъ и удивительнаго въ такомъ ихъ поведеніи: имъ нуженъ плотный, безъ щелей потолокъ,

а вы имъ предоставили дыравый. Но вотъ вы согнали пчель туда, куда нужно, уничтожили начатки и прикрыли несмыкающуюся поверхность рамокъ кускомъ клеенки или плотнаго полотна; словомъ, сдѣлали такъ, какъ совѣтуютъ поборники американской рамки, и пчелки вамъ повиновались, больше ужъ не выходятъ наружу, но, получивъ, ажурный потолокъ, съ лихорадочной поспѣшностью принялись его замазывать и приклеивать драгоценнымъ ¹⁾ матеріаломъ къ рамкамъ. Постарались пчелки, хорошо приварили полотно.., да такъ крѣпко, что вамъ пришлось таки изрядно понатужиться, чтобъ оторвать вашъ прозрачный заслонъ и посмотрѣть, что тамъ пчелы подѣлываютъ, какъ устриваются, и все ли у нихъ благополучно. Крррахъ! и пропала пчелиная работа..! просто смотрѣть жалъ; сколько труда, сколько усердія, и все прахомъ пошло! Но что это вы замѣчаете подъ полотномъ? междурамочныя улочки опять всплошь заполнены плотнымъ слоемъ пчелиныхъ тѣлецъ! Зачѣмъ здѣсь пчелы? Почему онѣ не летятъ въ поле за взяткомъ? зачѣмъ въ безмятежномъ домасидѣніи тратятъ попусту время? А какъ же вы думали? вѣдь нужно же имъ потолокъ устроить! вотъ онѣ и устроили живые своды! Развѣ можетъ тонкая ткань тепло удержать, а оно имъ необходимо: вѣдь у нихъ уже и дѣтка въ ячейкахъ шевелится! Да закрывайте-же скорѣе гнѣздо! кладите ваше драгоценное полотно на мѣсто, а черезъ дней пять опять—крррахъ! а тамъ еще—и такъ безъ конца; отъ массы намазаннаго прополиса полотно сдѣлалось, какъ лубъ, а пчелки все подновляютъ, да подновляютъ его свѣженькимъ клейкомъ.

Ну вотъ теперъ и скажите, ради Бога, хорошо-ли дѣлать наперекоръ вѣковымъ пчелинымъ привычкамъ? хорошо-ли, наконецъ, дѣлать и вопреки законамъ природы? Небось, вѣдь, въ своихъ домахъ потолочки-то вы тщательно заштукатуриваете, а сверху еще и накатцемъ смазываете, а то

¹⁾ Фунтъ прополиса стоитъ не менѣе 15 рублей.

и *половкой* или опилками устилаете! Что же вы думаете, господа американцы и ихъ послѣдователи? думаете, что вамъ только нужна тепленькая комната, а пчелкамъ нѣтъ? Ошибаетесь! пчелкамъ еще болѣе необходимо теплое помѣщеніе! Вы можете и при 15° хорошо устроиться, а пчелки, во время кормленія дѣтки, менѣе 35° Ц. въ своемъ ульѣ не держать! Вы оправдываете ваши дырявые потолки необходимостью обмѣна воздуха? не безпокойтесь! пчелки такъ ловко вентилируютъ свои жилища при нуждѣ, что вы съ своими электрическими вытяжками посторонитесь! Вентилляціонныя отверстія, перекрытыя густыми металлическими сѣтками, имъ, конечно, нужны, но только не въ гнѣздовомъ отдѣленіи, а въ футлярѣ его, т. е., въ наружныхъ стѣнкахъ улья, подъ крышкой.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Діаконъ Г. Лисянскій.

ЗАМѢТКА.

Запасные священники.

Во всѣхъ вѣдомствахъ давнымъ-давно есть запасные чиновники, могущіе замѣстить своего собрата на время его болѣзни или отпуска или же временно занять освободившееся мѣсто впредь до назначенія кого-либо на эту вакантную должность. Есть и запасные учителя.

Нѣтъ только пока еще запасныхъ священниковъ, хотя нужда въ нихъ особенно остра и ощутительна.

Вѣдь у насъ приходы остаются безъ пастыря нерѣдко и по полгода, по году и даже болѣе, и вслѣдствіе этого происходятъ иной разъ печальные случаи смерти безъ присутствованія, умираютъ иногда дѣти безъ крещенія, а всѣ вообще прихожане остаются безъ духовнаго религіознаго утѣшенія.

И правда, въ такихъ случаяхъ приходы поручаются наблюдению сосѣдняго священника, но у послѣдняго есть паства и потому онъ не всегда можетъ быть готовъ удовлетворить духовныя нужды осиротѣвшаго прихода. Къ тому же иногда и дальность разстояній (10 и болѣе верстъ) препятствуютъ наблюдающему священнику скоро и безотлагательно исполнить свой долгъ.

Вотъ почему проектъ введенія запасныхъ священниковъ въ послѣднее время горячо обсуждался духовенствомъ и въ нѣкоторыхъ, правда немногихъ, случаяхъ получилъ вполне удовлетворительное разрѣшеніе. Самый важный вопросъ въ этомъ дѣлѣ есть, конечно, вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи этихъ священниковъ.

Откуда взять средства для ихъ содержанія?

Одинъ благочиннической сѣзды тобольской епархіи разрѣшилъ этотъ вопросъ, постановивъ предоставить въ своемъ округѣ запасному священнику штатное діаконовское мѣсто съ относящимися сюда квартирой, доходами и землею.

По этому поводу „Тобол. Еп. Вѣд.“ пишутъ о желательности имѣть въ каждомъ округѣ запаснаго священника, особенно если мѣстный благочинный живетъ въ одноштатномъ приходѣ. Въ этомъ случаѣ запасной священникъ всегда будетъ нуженъ въ округѣ, независимо отъ того, во всѣхъ ли приходахъ пастыри находятся на лицо.

Извѣстно, сколько работы у благочиннаго, какъ обширна его канцелярія и какъ часто ему приходится выѣзжать изъ своего прихода. Кромѣ всякихъ случайныхъ служебныхъ поѣздокъ для осмотра новыхъ церковныхъ и причтовыхъ построекъ, для дознаній и слѣдствій, выбора церковныхъ старость, для личныхъ докладовъ по начальству и проч., благочинный долженъ еще два раза въ годъ посѣтить всѣ церкви округа для ревизіи. Вотъ тутъ и нуженъ запасной священникъ, который можетъ въ дни отсутствія благочиннаго изъ своего прихода замѣнять его. А это дастъ и благочинному возможность не спѣша производить ревизію церквей и вникать не въ формальную только сторону дѣла, но и во внутреннюю (Совр. лѣт.).

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 17-го мая 1914 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу.*

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла. Н. Т. Корчакъ-Новицаго, Морянговская № 6.

ГОДЪ

LV.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣотъ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 24

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевокой духов-
ной Семинаріи.

1914-го года 8-го іюня.

Содержаніе: I. Проповѣдничество въ кругѣ пастырской дѣятельности. (Окончаніе). Ал. Савичъ.—II. Школьные товарищества. С. Н.—III. Письма къ пастырямъ Уфимской епархіи. Е. Андрей.—IV. Вспомнилъ. Разсказъ. (Окончаніе). Свящ. Вл. Успенскій.—V. Бесѣды по пчеловодству. (Продолженіе). Діаконъ. Г. Лисянскій.—VI. Замѣтка. Братскій призывъ къ трезвости. —

Проповѣдничество въ кругѣ пастырской дѣятельности.

(Окончаніе) ¹⁾.

Говорятъ, — душа по природѣ христіанка, и, слѣдовательно, человѣкъ можетъ самостоятельно, безъ постороннихъ указаній, прислушиваясь къ голосу своей души, избрать то или другое, необходимое для него. Мы позволимъ себѣ не согласиться съ этимъ выводомъ, какъ-бы онъ ни подкупалъ

¹⁾ См. № 23 за 1914 г.

въ свою пользу своею кажущеюся простотою и естественностью. Конечно, человѣческому духу прирождены стремленія къ Богу, вѣчному и доброму.—Скучныя пѣсни земли не могутъ замѣнить звуковъ небесъ. Но весьма часто наши благіе порывы сопровождаются такою спутанностью, туманностью и неопредѣленностью образовъ, что для насъ является абсолютно необходимымъ высшее духовное руководство. Необходимо привести въ порядокъ всю наличность прирожденныхъ намъ добрыхъ стремленій и чувствованій, дать имъ должную постановку и направленіе и содѣйствовать развитію ихъ. Эту задачу и выполняетъ христіанская проповѣдь. Она содѣйствуетъ тому, что человѣкъ познаетъ себя: что онъ представляетъ изъ себя въ данный моментъ, что у него есть и чего, хотя и нѣтъ, но слѣдуетъ имѣть; къ чему человѣкъ долженъ стремиться, чтобы быть вѣрнымъ своему идеалу. Особенно необходимо духовное руководство для малообразованной и простой паствы, когда большую часть ея составляютъ подлинныя младенцы въ вѣрѣ. Эту мысль и имѣлъ въ виду апостоль, когда говорилъ, что Господь поставилъ въ Церкви апостоловъ, пророковъ, благовѣстниковъ, пастырей и учителей для того, между прочимъ, чтобы мы не были младенцами, „влающеся и скитающеся всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи человѣчествій, въ коварствѣ козней льщенія“ ¹⁾.

Помимо указанныхъ общихъ соображеній, важное значеніе проповѣдничества въ кругу пастырскаго служенія ясно вытекаетъ изъ внимательнаго анализа самаго существа христіанскаго пастырства, изъ разсмотрѣнія его задачъ и конечной цѣли. Задачи церковнаго пасторальнаго служенія какъ нельзя болѣе точно и въ исчерпывающемъ объемѣ выражены въ только что приведенныхъ словахъ апостола. Болѣе полно они читаются такъ: „Той (т. е. Господь Иисусъ Христосъ) далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же бла-

¹⁾ Ефес. IV, 11 и 14 ст.

говѣстники, овы же пастыри и учителя къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе Тѣла Христова: дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова, да не бываемъ ктому младенцы влающеся и скитающеся“ (и т. д. какъ мы уже цитировали) ¹⁾.

Такимъ образомъ, цѣлью пастырства является: въ общемъ и обширномъ смыслѣ,—созиданіе Тѣла Христова путемъ приведенія людей въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова; въ болѣе частномъ смыслѣ, пастырство имѣеть въ виду совершеніе святыхъ и дѣло служенія. Для выполненія этой великой задачи пастырства, въ Церкви Христовой Господомъ и учрежденъ чинъ апостоловъ, пророковъ, благовѣстниковъ, пастырей и учителей. Ясное дѣло, что между отдѣльными функціями одного и того же пастырскаго служенія нельзя дѣлать строгаго принципиальнаго разграниченія. Если въ вѣкъ апостольскій были различныя харисматическія дарованія наряду съ іерархическимъ служеніемъ, то это было вызвано требованіями обстоятельствъ, среди которыхъ юная Христова Церковь начала свое историческое бытіе. Съ прекращеніемъ харисматическаго церковнаго служенія, въ Церкви Христовой остается іерархія съ начертанною св. апостоломъ задачею:—созиданія Тѣла Христова, съ обязанностию священнодѣйствовать и учить, или, выражаясь языкомъ апостола: „къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе Тѣла Христова“....

Несомнѣнно, пастырское попеченіе прежде всего выражается въ церковномъ учительствѣ. Господь говорилъ нѣкогда пророку: „сыне чловѣчь, стража дахъ ты дому Израилеву, да слышиши слово отъ устъ Моихъ, и воспретиши имъ отъ Мене“ ²⁾. Пророкъ, слѣдовательно, сравнивается Госпо-

¹⁾ Ефес. IV, 11—14 ст.

²⁾ Исз. III, 17.

домъ со стражемъ, который ставился въ древности на городскихъ стѣнахъ. Чуть замѣчалъ онъ грозящую городу опасность, тотчасъ же долженъ былъ давать тревожные знаки. Пастырское служеніе въ данномъ случаѣ можетъ быть вполне аналогичнымъ пророческому. Пастырь Церкви, какъ и древле пророкъ, долженъ стоять на духовной стражѣ. Его ухо должно чутко прислушиваться къ каждому подозрительному шороху, а взоръ внимательно долженъ быть устремленъ впередъ. Ни одна тайная или явная опасность не должна ускользнуть отъ него. Облеченный властью рѣшить и вязать, своимъ пастырскимъ авторитетомъ служителя Божія, ангела воли Господней, онъ будитъ уснувшую совѣсть людей, предупреждаетъ свою паству отъ духовныхъ враговъ, которые гораздо опаснѣе, чѣмъ враги физическіе.

Поэтому св. апостоль Павелъ завѣщаетъ Тимошею, а въ его лицѣ и всѣмъ остальнымъ пастырямъ Церкви, внимательно и серьезно относиться къ церковной проповѣди: „проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ“ ¹⁾.

Если стражъ упускалъ опасность и не подавалъ своевременнаго тревожнаго сигнала, то погибали отъ руки враговъ и городъ, и онъ самъ. Подобное можетъ случиться и съ нерадивымъ пастыремъ. Вина въ гибели пасомага лежитъ всецѣло на пастырѣ, если послѣдній своевременно не употребилъ должныхъ усилій къ обращенію заблуждающагося грѣшника. Если праведникъ совратится отъ пути своего и сотворитъ согрѣшеніе, и пророкъ, этотъ духовный стражъ дому Израилеву, не воспретитъ ему, и послѣдній во грѣхахъ своихъ умретъ, „крови его, говоритъ Господь пророку, отъ руки твоя взыщу“ ²⁾. Если такъ велика отвѣтственность проповѣдника, то ясное дѣло, что и сама проповѣдь

¹⁾ II Тимое. IV, 2.

²⁾ Іез. III, 20.

занимаетъ въ общей суммѣ пастырскихъ обязанностей выдающееся положеніе.

Чрезвычайно возвышеннаго взгляда на проповѣдническую дѣятельность православнаго пастыря держится нашъ религіозный мыслитель Ѳ. М. Достоевскій. Въ „Братьяхъ Карамазовыхъ“ онъ выводитъ симпатичную личность учителя доброй жизни старца Зосиму. Объ учительствѣ христіанскаго пастыря названный мыслитель отзывается съ какимъ-то восторгомъ. „Пусть заплачетъ іерей Божій, говоритъ Ѳ. М. Достоевскій, и увидитъ, что сотрясутся въ отвѣтъ ему сердца его слушающихъ. Нужно лишь малое сѣмя, крохотное; брось его въ душу простолюдина, и не умретъ оно, будетъ жить въ душѣ его всю жизнь, таиться въ немъ среди мрака, среди мрака грѣховъ его, какъ свѣтлая точка, какъ великое напоминаніе. И не надо, не надо много толковать и учить; все пойметъ онъ просто“¹⁾).

Несомнѣнно, пастырю приходится встрѣчаться со всякаго рода пороками среди своихъ пасомыхъ; эти пороки часто тѣсно сродняются съ ихъ душою. Только проповѣдь, непрестанная, энергичная, проникнутая неподдѣльнымъ чувствомъ любви къ ближнему, можетъ быть лучшимъ средствомъ къ духовному возрожденію и перевоспитанію народа. Замѣчательны сказанныя по данному поводу Ѳ. М. Достоевскимъ слова, относящіяся къ пастырямъ, какъ учителямъ и духовнымъ руководителямъ людей: „берегите народъ и оберегайте сердце его; въ тишинѣ воспитывайте его“. Вотъ въ чемъ Достоевскій видитъ лейтъ-мотивъ христіанской церковной проповѣди, этой главной обязанности каждаго пастыря. Это чрезвычайно сложная обязанность, трудная и почтенная по своимъ благимъ результатамъ. Довольно безотрадную картину въ религіозно-правственномъ отношеніи представляетъ изъ себя современное состояніе почти всѣхъ классовъ общества. „Пламень растлѣнія умножается ежечас-

¹⁾ Ѳ. М. Достоевскій. Братья Карамазовы.

но, говорилъ старецъ Зосима... народъ загноился отъ пьянства и не можетъ отстать отъ него. А сколько жестокости къ семьѣ, къ женѣ, къ дѣтямъ даже, отъ пьянства все... Видѣлъ я, продолжаетъ старецъ, на фабрикахъ девятилѣтнихъ даже дѣтей: хилыхъ, чахлахъ, согбенныхъ и уже развратныхъ.... Да не будетъ же сего; иноки (разумѣется и пастыри), да не будетъ истязанія дѣтей, возстаньте и проповѣдуйте сіе скорѣе, скорѣе¹⁾.

Въ томъ, что народъ достигъ такого нравственнаго развала, виновато и нерадѣніе пастырей. Но если отъ ихъ несмотрѣнія произошло паденіе нравовъ, то можно дѣлать и обратное заключеніе: отъ пастырей зависитъ и возрожденіе религіозно-нравственной жизни людей. „Тихое и вдохновенное слово пастыря, по словамъ Э. М. Достоевскаго, въ душу, истерзанную сомнѣніями и непониманіемъ смысла жизни, внесетъ свѣтъ и отраду“. Благіе результаты пастырской проповѣди ясно предносятся духовному взору названнаго мыслителя, поскольку для него не подлежитъ сомнѣнію, что пастырскіе совѣты дѣйствовали и дѣйствуютъ весьма благотворно на нравственное возрожденіе души человѣческой²⁾.

Покаяніе во грѣхахъ и жажда разрѣшенія мучительныхъ вопросовъ жизни, этой поистинѣ загадки отъ вѣка, всегда влекла и будетъ привлекать къ пастырю лицъ, у которыхъ развита потребность вѣрить, желаніе осмыслить свою жизнь, выяснитъ конечную цѣль своего бытія.

Если бдительный пастырь, ревностно преданный дѣлу проповѣдничества, по справедливости, будетъ названъ какъ бы „устама“ Божиими³⁾, то, наоборотъ, нерадивый пастырь услышитъ грозный Божественный приговоръ, подобный тому, который Господь, устами пророка, изрекъ на недостойныхъ пастырей народа Израильскаго:— „Боящаго не уврачеваете.“

¹⁾ Достоевскій. Братъ Карамазовы. 375 стр.

²⁾ *ibid.* 376 стр.

³⁾ *Іер.* XV, 19 ст.

и сокрушеннаго не обязасте, и заблуждающаго не обратисте, и погибшаго не взыскасте“ ¹⁾).

Пастырь, какъ попечитель о душахъ вѣрующихъ и совершитель „святыхъ“, долженъ неуклонно стремиться къ главной цѣли пастырства—чтобы пасомые его достигли „соединенія вѣры и познанія Сына Божія“ ²⁾ Когда Христось Спаситель посылалъ Своихъ учениковъ на проповѣдь Евангелія, Онъ сказалъ имъ: „шедше въ мѣръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари“, потомъ добавилъ: „иже вѣру иметъ и крестится—спасенъ будетъ: а иже не иметъ вѣры—осужденъ будетъ“... ³⁾. Смысль данныхъ словъ Господа таковъ. Для спасенія, какъ первое условіе его, нужна вѣра; но чтобы вѣровать, сначала должно, естественно, знать, во что должно вѣровать. Посему, предварительно, человѣку нужно сообщить Евангеліе Царствія Божія, научить его, сообщить ему истины вѣры. Тогда уже можетъ обнаружиться то или другое отношеніе его къ религіознымъ истинамъ: онъ или съ готовностью приметъ ихъ, повѣритъ имъ, или станетъ въ явно враждебное отношеніе къ христіанской вѣрѣ. Въ первомъ случаѣ человѣкъ спасется, во второмъ—будетъ осужденъ. Данную мысль прекрасно выражаетъ св. апостоль Павелъ въ слѣдующихъ словахъ (онъ говоритъ о язычникахъ): „Всякъ, иже призоветъ имя Господне, спасется. Како убо призовуть, въ Него же не вѣроваша, како же увѣрують, Его же не услышаша; како же услышатъ безъ проповѣдающаго... Тѣмже убо вѣра отъ слуха, слухъ же глаголомъ Божіимъ“... ⁴⁾).

Такимъ образомъ, самое понятіе о пастырѣ Церкви, какъ учителѣ вѣры, ставитъ чрезвычайно высоко проповѣдническую функцію пастырства въ ряду прочихъ обязанностей

¹⁾ Іез. XXXIV, 4.

²⁾ Ефес. IV, 11—14 ст.

³⁾ Марк. XVI, 15—16 ст.

⁴⁾ Римл. X, 14—15 и 17 ст.

священства. Даже въ томъ случаѣ, когда пастырь Церкви является совершителемъ таинствъ, ему невозможно, безъ ущерба для спасенія человѣка, обойтись безъ проповѣди. Таинство имѣетъ двѣ стороны: объективную и субъективную. Въ немъ на человѣка прежде всего дѣйствуетъ благодать Божія; но и самъ человѣкъ долженъ быть не безучастнымъ по отношенію къ этому благодатному дѣйствию. Онъ долженъ приготовить себя къ принятію божественной благодати, очистить себя, возвести свое религіозно-нравственное состояніе на соотвѣтствующія высоты духа. Иначе недостойное отношеніе къ таинству будетъ поруганіемъ святыни и повлечетъ за собою судъ на недостойно приступающаго къ ней. Уже поэтому пастырь Церкви свои литургическія обязанности и положеніе совершителя таинствъ долженъ поставять въ самую тѣсную связь съ учительствомъ. Онъ долженъ наставлять своихъ пасомыхъ, какъ надлежитъ приступать къ таинству, какъ съ должнымъ благоговѣніемъ пользоваться благодатными дарами. Пастырь долженъ разъяснить вѣрующимъ смыслъ божественной литургіи и прочихъ церковныхъ службъ, чтобы не было со стороны его паствы механическаго отношенія къ Богослуженію. Такимъ образомъ, пастырь-священнослужитель вполнѣ естественно долженъ быть и пастыремъ учителемъ.

Мѣстныя условія, среди которыхъ находится Христова Церковь, дѣлаютъ церковную проповѣдь положительно необходимымъ атрибутомъ христіанскаго православнаго пастырства. Наша русская Церковь поставлена въ такія условія, что на церковную проповѣдь должно быть обращено самое серьезное вниманіе пастырей. Расколъ въ среднихъ губерніяхъ, сектантство на югѣ, юго-западѣ и въ большихъ городахъ, католичество въ Западной Руси грозною волною устремлялись и усремляются на корабль Христовъ—Церковь. Само собою понятно, сколько при такомъ положеніи вещей требуется бдительности отъ православнаго пастыря. Иновѣрческой стройно и широко организованной пропагандѣ можно

и должно противопоставить слово истины; пастырь Церкви из сокровищницы церковной долженъ изнести чистое учение. Съ полною увѣренностью можно сказать, что ревностный, горячо убѣжденный и самоотверженный пастырь этимъ дорогимъ и непобѣдимымъ оружіемъ всегда, Богу содѣйствующу, сможетъ отразить тѣ стрѣлы, которыя направлены на Церковь Христову со стороны „вратъ адовыхъ“.

Православный священникъ весьма и весьма часто, особенно въ селахъ, является единственнымъ учителемъ своей паствы. Разумѣется, все религіозно-нравственное воспитаніе прихожанъ лежитъ на его обязанности. Онъ священнодѣйствуетъ и учитъ; послѣднюю функцію онъ отправляетъ гораздо чаще, чѣмъ первую. По своему положенію совершителя таинствъ, онъ соприкасается съ жизнью своихъ духовныхъ дѣтей во всѣхъ обстоятельствахъ ихъ личной и общественной жизни: пастырь Церкви—невольный и неизбѣжный свидѣтель горя и радости своихъ пасомыхъ: онъ воспринимаетъ ихъ въ лоно Церкви въ таинствѣ крещенія, съ миромъ проводитъ и въ могилу; буквально вся жизнь прихожанина проходитъ предъ глазами пастыря. Послѣдній не долженъ относиться къ ней такъ же безучастно, какъ обыкновенный зритель въ кинематографѣ къ картинамъ, мелькающимъ на экранѣ. Пастырь Церкви вездѣ долженъ, какъ ангелъ Господа, являться къ своимъ духовнымъ дѣтямъ съ пастырскимъ словомъ назиданія, утѣшенія, ободренія, обличенія, запрещенія, порицанія и т. д. Онъ можетъ лишь мѣнять тонъ и характеръ своихъ поученій, направляя ихъ всегда къ одной и той же цѣли—вѣчному спасенію, и всегда исходя изъ идеи пастырскаго душепопеченія.

Пастырь внимательно долженъ относиться къ нравственнымъ и вообще духовнымъ запросамъ своей паствы, вѣренной его попеченію, всѣ явленія въ жизни своего прихода онъ долженъ оцѣнивать съ точки зрѣнія христіанскаго спасенія, вѣчности и „единого на потребу“. Всегда и во всѣхъ обстоятельствахъ онъ долженъ выступать предъ вѣрующими

съ проповѣдью о томъ, что по своему существу выше всего земного, мимолетнаго, призрачнаго, мелочнаго и чувственаго.

Ал. Савичъ.

Школьные товарищества.

Болѣзнь нашего времени—хулиганство, развившееся въ послѣднее время широкой волной, захватившее молодежь не только крупныхъ городовъ, фабричныхъ большихъ центровъ, но и мелкихъ деревушекъ, мирно жившихъ до сихъ поръ, все болѣе и болѣе привлекаетъ къ себѣ вниманіе общества и правительства, заставляя ихъ изыскивать различныя мѣры борьбы съ этою болѣзнию современной жизни.

Но, какъ и всякая болѣзнь, хулиганство требуетъ не только искорененія—лѣченія, но и мѣръ предупрежденія, которыя-бы не давали развиваться ей въ ширь и захватывать здоровыхъ людей.

Пополняются ряды хулигановъ подростками, какъ показываютъ пастырскія наблюденія, теперешней дѣтворой школьнаго возраста. Вотъ на нихъ-то школа и общество и должны-бы обратить самое серьезное вниманіе. Народная школа должна употребить всѣ усилія, чтобы ея питомцы и въ будущемъ, хотя-бы и чрезъ нѣсколько лѣтъ, когда непосредственная связь со школой прекратилась, не выходили изъ подъ ея вліяній, и это вліяніе не ослабѣвало бы.

Трудно, конечно, это, но не невозможно. Могучимъ средствомъ въ этомъ направленіи могутъ быть различныя дѣтскія организаціи—товарищества. Такія организаціи широко распространены въ школахъ западныхъ государствъ, особенно въ американскихъ, а въ послѣднее время они начинаютъ прививаться и у насъ, въ Россіи.

Велика тутъ можетъ быть роль учителя ц.-приходской школы, который работаетъ, ищетъ и ждетъ отъ своей дѣятельности не только матеріальнаго обезпеченія, но и нравственнаго удовлетворенія себѣ и пользы окружающимъ. Роль

народнаго учителя въ дѣлѣ обученія ограничена строгими рамками, сузить которыя не позволяетъ сама жизнь, а расширить—ограниченность времени обученія, но для нравственнаго воздѣйствія учителя на школьниковъ открывается необозримо широкое поле.

Въ особенности это можно сказать именно про приходскую, сельскую школу.

Городскія, наприм., дѣти, окруженныя шумнымъ разнообразіемъ жизни, такъ сказать, быстрой смѣной развлекающихъ впечатлѣній, не дающихъ возможности ихъ неокрѣпшему уму сосредоточиться, осмыслить явленіе, не такъ легко поддаются воспитательному вліянію школы. Не то въ сельскомъ приходѣ; здѣсь отсутствіе яркихъ впечатлѣній, ихъ однообразіе, близость и вліяніе родной окружающей природы не только не мѣшаютъ, но, напротивъ, содѣйствуютъ болѣе прочному воспріятію и усвоенію получаемыхъ въ школѣ или внѣ школы чрезъ посредство учителя свѣдѣній и началъ нравственныхъ.

Впрочемъ, на какой ступени религіозно-нравственной настроенности стоятъ бывшіе ученики школы, трудно, кажется, положительно сказать. На плодотворный успѣхъ въ этомъ важномъ дѣлѣ огромное вліяніе имѣетъ, конечно, семья. Хорошо семья настроена церковно, религіозно, нравственно, хороши и дѣти. Послѣднія подъ вліяніемъ доброй семьи продолжаютъ развивать и совершать усвоенные ими въ школѣ добрыя навыки религіозно-нравственнаго воспитанія, вѣжливы въ обращеніи съ другими и болѣе почтительны къ старшимъ. Пользуясь добрымъ примѣромъ своихъ „отцовъ“, „дѣти“ расположены къ Церкви Божіей, осмысленнѣе и благоговѣйнѣе стоятъ въ храмѣ. Не хороша семья, не религіозно настроена, не подаетъ добраго примѣра своимъ домочадцамъ,—и дѣти, хотя-бы и обучались въ школѣ и въ свое время подъ руководствомъ учителей усвоили добрыя навыки, по выходѣ изъ школы, не видя въ семьѣ ни добраго примѣра, ни побужденія къ чему-либо доброму, мало-

по-малу забываютъ, чему учили ихъ въ училищѣ, въ церковь Божію рѣдко ходятъ, а необразованные и безпечные «отцы» ихъ никогда объ этомъ имъ не напоминаютъ. Такимъ образомъ нерѣдко глохнутъ и совершенно пропадаютъ добрыя сѣмена, посѣянные въ школѣ на неокрѣвшихъ сердцахъ ея питомцевъ,—глохнутъ среди семьи, стоящей иногда на низшей ступени духовно-нравственнаго развитія.

Да, нравственный авторитетъ народнаго учителя, часто единственно (кромѣ священника) интеллигентнаго человѣка въ приходѣ, стоитъ въ приходской школѣ высоко и уже при малѣйшемъ желаніи съ его стороны поднимается выше не только въ глазахъ дѣтей, но и всего деревенскаго населенія.

Вотъ почему всякія полезныя начинанія народнаго учителя найдутъ въ деревенскихъ дѣтяхъ благодарную почву, готовую къ воспріятію, а при заботливомъ отношеніи—и къ охотному и прочному усвоенію.

Для того, чтобы завоевать нетребовательныя дѣтскія души, нужно, кажется, немного: первое, конечно, любовь къ дѣтямъ, безъ которой ничто немыслимо, и небольшой запасъ свѣдѣній по исторіи, географіи, естествознанію для веденія устныхъ бесѣды, которыя такъ любятъ всѣ дѣти, а деревенскія въ особенности. Имъ рѣдко, рѣдко приходится слышать такія бесѣды внѣ школы, и они внимаютъ каждому слову своего учителя, какъ откровенію: души ихъ чистыя, еще незагрязненныя впечатлѣніями жизни, жадно впитываютъ въ себя все прекрасное, благородное, возвышающее. Сельскія дѣти способны, слушая разсказъ, плакать слезами сожалѣнія и состраданія къ ближнимъ, къ животнымъ.....

Всякому, какъ намъ думается, приходилось наблюдать жестокость подростковъ къ бѣднымъ, больнымъ, замученнымъ животнымъ—котятѣмъ, щенятѣмъ, брошеннымъ издыхать гдѣ-нибудь въ канавѣ отъ холода и голода. А что дѣлается въ лугахъ, лѣсахъ грубою толпою деревенскихъ ребятишекъ!.. „По гнѣзда, по яйца!“ несется крикъ маленькихъ хулигановъ, идущихъ на бѣдныхъ беззащитныхъ пташекъ жесто-

кой войной. Толпами разбредаются они по лугамъ, озерамъ, лѣсамъ, разоряя гнѣзда, избивая лягушекъ, тритоновъ, ящерицъ, потѣпаясь надъ пойманвыми молодыми, напр. галчатами или зайчиками. Вотъ тутъ-то, кажется, и вырабатывается безпричинная жестокость будущихъ деревенскихъ хулигановъ. Здѣсь вотъ и необходимо вліяніе школы, воздѣйствіе приходского учителя. Здѣсь, какъ нельзя болѣе, и умѣстны дѣтскія организаціи — школьныя товарищества, майскіе союзы, имѣющіе цѣлью смягченіе нравовъ и развитіе осмысленнаго отношенія къ окружающей природѣ.

И думается, что изъ этихъ членовъ школьныхъ товариществъ уже не выработаются хулиганы, такъ какъ малѣйшее уклоненіе въ сторону сейчасъ же встрѣчаетъ строгое осужденіе со стороны товарищей и тѣмъ сдерживаются натуры неуравновѣшенныя.

С. Н.

Письма къ пастырямъ Уфимской Епархіи ¹⁾.

III.

О серьезномъ отношеніи къ своимъ обязанностямъ.

Читающій Уф. Еп. Вѣд., конечно, помнитъ о томъ собраніи духовенства г. Уфы въ Архіер. Домѣ, на которомъ было рѣшено всѣми средствами сдѣлать богослуженіе наиболѣе доступнымъ для богомольцевъ и для нихъ назидательнымъ.

Я на этомъ собраніи просилъ присутствующихъ о главномъ: быть искренними, — не задаваться большими и красивыми, но неисполнимыми цѣлями, а опредѣлить себѣ скромныя и удобоисполнимыя задачи, которыя потомъ непременно и осуществить. Рѣшено было при этомъ:

1) ввести гласовое пѣніе и пѣть за бдѣніемъ не менѣе 8—10 стихирь, избѣгая концертнаго пѣнія;

---

¹⁾ Изъ Уфимскихъ Епарх. Вѣдомостей.

2) чтецовъ поставить среди храма, чтобы ихъ чтеніе было доступно молящимся; и

3) къ пѣнію и чтенію привлечь богомольцевъ.

Едва ли можно заподозрить участниковъ совѣщанія въ нескромности ихъ требованій къ себѣ! На первый разъ пастыри уфимскіе только и додумались до этихъ рѣшеній, мною исполнѣ одобренныхъ, потому что дѣйствительно и малое, но прочно заложенное начало можетъ дать добрые плоды въ концѣ.

Вскорѣ послѣ такого благого рѣшенія мнѣ пришлось быть въ одномъ храмѣ г. Уфы, котораго я еще не видалъ ранѣе и который по очереди нужно было посѣтить. Спросивъ о. Настоятеля утромъ, когда въ его храмѣ начинается бдѣніе, и получивъ отвѣтъ, что въ шесть часовъ вечера, я и поѣхалъ къ этому времени въ эту церковь. Но по отчаяннымъ немощнымъ городскимъ дорогамъ я подѣхалъ къ намѣченному храму лишь въ 6 ч. 12 м.—уже послѣ звона.

Прійдя въ храмъ, я тамъ засталъ чтеніе уже стихирь стиховныхъ!... По какому уставу выполнена была вечерня въ 12—15 минутъ я не берусь догадываться, но чтеніе стихирь было вполнѣ отвратительное: псаломщикъ ворчалъ что то для собственнаго удовольствія въ углу на клиросѣ и рѣшительно никто не былъ въ состояніи понять, думаетъ ли онъ хоть сколько-нибудь о трехъ богомольцахъ, бывшихъ въ храмѣ, объ ихъ настроеніи. Думалъ ли при этомъ что-нибудь батюшка,—я тоже не рѣшаюсь угадать.—Одно было совершенно очевидно, что при такой обстановкѣ богослуженія богомольцы не понимали; обстановка богослуженія была такова, что могла надолго всякому, любящему богослуженіе, отбить охоту итти въ церковь. Зачѣмъ?—Чтобы потомъ *только* осудить нарушителей устава церковнаго? Только для этого?

Но для чего же тогда мы собирались въ Архіер. Домъ? Для чего мы что то обдумывали, что то рѣшали? Зачѣмъ эта ужасная привычка въ святомъ дѣлѣ быть неискренними?

Между тѣмъ все сектантство и выросло на Руси только на почвѣ подобной нецерковности церковныхъ дѣятелей. Богослужебныя собранія сектантовъ, ихъ молитва поразительно безсодержательны, потому что малое количество мыслей и чувствъ, которыми они живутъ, всегда у нихъ и остается неизмѣннымъ.

Православное же богослуженіе—это великая и прекрасная картина, захватывающая и исторію, и богословіе, и самого молящагося и вмѣстѣ съ тѣмъ преисполнено и поэзіи и чисто небесныхъ вдохновеній. И это голубое содержаніе ежедневно варьируется; смѣняются воспоминанія въ молитвословіяхъ, мѣняется самая обстановка богослуженія... Но все это не должно мѣшать молитвѣ молящагося, а служить только къ тому, чтобы онъ никогда душевно за молитвою не утомлялся, а всегда имѣлъ все новый и новый источникъ благодатныхъ настроеній.—Такъ должно быть. А что есть?

У насъ въ нынѣшней нашей богослужебной обстановкѣ—*все сокращено!* Вся картина богослужебная искажена, испорчена, почти уничтожена. Осталась только рамка съ этой картины, но и она почти изломана...

Кто же виновать въ усиленіи сектантства?

Сектанты еще сильны своимъ самосознаніемъ, общности интересовъ; они сильны тѣмъ, что всякій сектантъ дѣятельно участвуетъ и въ общественной молитвѣ и во всей жизни общины. Поэтому и безсодержательные гимны сектантовъ производятъ впечатлѣніе не только на самихъ сектантовъ, но и на окружающихъ ихъ православныхъ.

А эти православные какъ участвуютъ въ своей собственной церковной жизни? Какое имъ отведено мѣсто въ этой жизни? Что имъ дано въ богослуженіи?... Почему же у насъ храмы все болѣе и болѣе начинаютъ пустовать?—Почему нынѣ усиливается сектантство?

Отвѣтъ одинъ: грѣхами нашими кормятся они... Лучшая пропаганда сектантства—наши грѣхи въ церковной жизни.

Епископъ Андрей.

Вспомнилъ.

Разсказъ.

(Окончаніе) ¹⁾.

Симеонъ Петровичъ отъ неожиданности поступка дѣвушки не спалъ всю ночь.

— Высмѣять! пронесетъ мое имя по всѣмъ знакомымъ. Стыдъ-то какой! — волновался онъ. — И какъ я былъ такъ неостороженъ!.. Но кто же зналъ, что она у окна?... Могъ-ли я подумать даже, что она поинтересуется, чѣмъ занимается какой-то жалкій ихъ псаломщикъ!

Отвѣтъ получился на другой день и опять вечеромъ, въ такую же дивную погоду, только уже не въ комнатѣ псаломщика, а за садомъ священника, на берегу тихоструйной рѣчки Свѣтлаго Студня. Наденька черезъ прислугу вызвала псаломщика на этотъ бережокъ маленькой записочкой на раздушенной (женская слабость!) голубой бумажкѣ съ цвѣткомъ незабудки: „Приходите за садъ къ Свѣтлому Студню“.

Симеонъ Петровичъ волнуясь вышелъ. Бережокъ былъ отлогій, покрытый бархатистою зеленью, въ которой то тамъ, то сямъ мелькали желтенькіе, голубенькіе, бѣленькіе и красненькіе цвѣточки, расцвѣчая его узорами ковра. На вершинѣ бережка одиноко стояла купа бѣлоствольныхъ стройныхъ молодыхъ березокъ. Подъ этими то березками, кроясь въ чащѣ изъ зеленокудыхъ трепетныхъ вѣтвей, и сидѣла Наденька, дожидаясь псаломщика. Симеонъ Петровичъ еще издали увидалъ ея бѣлое береговое платье съ голубыми ленточками и такимъ же поясомъ и поспѣшилъ къ дѣвушкѣ.

— Мое почтеніе, Надежда Павловна! — неуклюже поклонился онъ „предмету“ своего сердца, входя подъ купу березокъ, и остановился въ выжидательной позѣ.

¹⁾ См. № 23 за 1914 г.

— Мое почтеніе!—передразнила его Надежда Павловна.—Какъ это мило сказано, и не по семинарски даже, а... по „лавочному,“ такъ сказать. Гостинодворскій приказчикъ вы, что ли?... Ну, да Богъ съ вами!... Садитесь, вотъ здѣсь, около меня!—какъ всегда, повелительно, приказала при этомъ Надежда Павловна.—Ну! интересуетесь, прочитала ли я ваши поэтическія посланія ко мнѣ? Да?... Ну, конечно, перечитала.—И знаете, куда ихъ отправила?

Семень Петровичъ покорно сѣлъ около Наденьки, но молчалъ.

— Итакъ куда, догадываетесь?—переспросила его учительница.

-- Разорвали и выкинули за окно въ крапиву, — угрюмо отвѣтилъ Симеонъ Петровичъ;—иной участи они не заслуживаютъ.

— Вотъ и ошиблись...—засмѣялась Наденька. Положила ихъ въ свою завѣтную дѣвичью шкатулку...—Не вѣрите? Нѣтъ?

— Не насмѣхайтесь хоть теперь... Что я вамъ сдѣлалъ, что вы постоянно насмѣхаетесь передъ всѣми надо мною?... За что считаете меня своимъ врагомъ?—съ отчаяніемъ въ голосѣ воскликнулъ псаломщикъ.

— Симеонъ Петровичъ! что вы?... я насмѣхаюсь!—широко раскрыла глаза дѣвушка... Теперь насмѣхаюсь?... Оставьте. Раньше насмѣхалась, правда, потому что не понимала васъ. А теперь!—

И вдругъ по своей стремительности обвила руками шею Симеона Петровича и нѣжнымъ любовнымъ шепотомъ заленетала:

-- Теперь нѣтъ... и больше этого не будетъ... Слышишь, Сеня, и вѣришь мнѣ?... А, милый?... Да, я раньше тебя не понимала, считала смѣшнымъ... Но я прочла твои стихи и все поняла. Ты не ничтожество, милый, не бездарность; ты—талантъ, никѣмъ незримый... Сеня! Помнишь поэму графа А. Толстого „Алеша Поповичъ“? помнишь, какъ от-

талкивала его отъ себя полоненная имъ царевна, и помнишь, что случилось потомъ, когда Алеша Поповичъ взялъ въ руки гусли и запѣлъ? Помнишь, какое впечатлѣніе произвела на душу царевны эта его пѣсня:

— То не вѣтеръ-ли въ ночи,
Не крылами-ль задѣваютъ
Мѣднѣй колоколъ грачи?

Твои пѣсни, милый, также перевернули мою душу... Знаешь, что въ немъ совершилось? Вотъ тебѣ отвѣтъ словами той же поэмы:

— Что внезапно въ ней свершилось?
Тоскованье-ль улеглось?
Сокровенное-ль открылось?
Невозможное-ль сбылось?
Любить-ль онъ иль лицемѣрить,
Для меня-то все равно—
Этимъ звукамъ сердце вѣрить
И дрожить, побѣждено...

— Но я знаю и вижу,—ты не лицемѣришь... И отнынѣ я твоя, Сеня, милый Сеня; я буду твоей опорой и поддержкой въ жизни... Хочешь?

Семень Петровичъ на этотъ разъ нашелся и упалъ къ ногамъ Наденьки...

Играла на западѣ вечерняя заря, осыпая своими пурпурными ласками Свѣтлый Студень, лужокъ и купу бѣлоствольныхъ березокъ. Но въ этотъ вечеръ она почему-то особенно старалась согрѣть и обласкать Симеона Петровича и Наденьку. Почему-бы, казалось?... Что ей эти молодые люди, когда ея назначеніе ласкать природу?.. А между тѣмъ и не одна она, но и рѣчка Свѣтлый Студень чувствовала себя радостно встревоженной и какъ-то особенно нѣжно плескалась о свой каменистый бережокъ и также нѣжно

трепетали надъ молодыми людьми серебристо-зеленые листочки березъ, а бѣло-снѣжныя стволы ихъ какъ-то особенно сладостно вздрагивали. И поля изъ-за рѣчки вѣяли какимъ-то особеннымъ пряно-дурманящимъ ароматомъ... Все привѣтствовало, чѣмъ могло и какъ могло, молодую, такъ внезапно расцвѣтшую и раскрывшуюся любовь.

Долго еще ворковала Наденька про будущую славу Симеона Петровича. Онъ слушалъ и думалъ: да неужели у него дѣйствительно есть какой-то талантъ? Не обманъ ли это? Не новая-ли шутка судьбы?...

Но дѣйствительность показала иное. Когда Наденька стала женой Симеона Петровича, и онъ, подбодряемый ею, началъ пописывать и посылать въ духовные журналы стихотворенія, проповѣдки, публицистическія статейки, рассказы, — его произведенія охотно принимались и печатались. Фамилія Симеона Петровича стала часто встрѣчаться въ журналахъ. Но толка отъ этого для Симеона Петровича и Наденьки было мало. Кто у насъ обращаетъ вниманіе на духовную литературу?... Даже само духовенство мало интересуется ею... О литературной дѣятельности Симеона Петровича знали, кажется, только редакторы журналовъ, гдѣ онъ участвовалъ, да ихъ сотрудники и нѣкоторые изъ читателей... А Наденькѣ съ теченіемъ времени нужно было, чтобы мужъ получилъ извѣстность, и уже не изъ честолюбія, какъ задавалась она въ дѣвичество и въ первое время супружества, а по необходимости: пошли и стали подростать дѣти. Заработокъ псаломщика являлся крайне недостаточнымъ для ихъ воспитанія. Напрасно Семень Петровичъ и Наденька отказывали себѣ во всемъ, даже въ пищѣ, чтобы свести концы съ концами и отложить что-нибудь на воспитаніе дѣтей: они только едва-едва сводили концы съ концами, а отдать дѣтей въ учебныя заведенія было не на что. Дѣти прозябали дома.

Крайность заставила Симеона Петровича ѣхать въ губернскій городъ къ владыкѣ-просить священническаго мѣста. Симеонъ Петровичъ не искалъ и даже не хотѣлъ до этой

поры священства: онъ боялся, что оно, при его роковомъ недостаткѣ, не по немъ... но нужна, какъ говорится, „заставить калачи ѣсть;“ Симеонъ Петровичъ со страхомъ и трепетомъ явился предъ очи владыки съ прошеніемъ. На его новую бѣду владыкой епархіальнымъ былъ теперь тотъ викарій, который изъ милости далъ неудачнику Дарскому мѣсто псаломщика.

Владыка обладалъ огромною памятью. Онъ вспоминалъ просителя, вновь началъ съ нимъ „бесѣдовать“ и результатомъ этой бесѣды былъ грозный владычній окрикъ:

— Куда ты суешься? Сиди на своемъ мѣстѣ, пока я оттуда тебя не согналъ!..

Напрасно Наденька сама являлась къ владыкѣ, объясняла положеніе своей семьи, старалась убѣдить владыку, что ея мужъ — не такая уже ничтожность, какимъ кажется, что у него есть даръ слова, только не въ устахъ, а на бумагѣ, напрасно ссылалась на литературные труды Симеона Петровича; владыка, грозно сверкая глазами, отвѣчалъ:

— Стишки, пустынькія статейки, проповѣдки и какіе-то дѣтскіе рассказы — просматриваль... Пустячки!... А семья?.. Да кто же нынѣ не ссылается на семью?... Живутъ другіе и съ большими семьями... Роскошествовать же духовенству не полагается. А если вы и вашъ мужъ хотите роскошествовать, — пусть Дарскій переходитъ на свѣтскую службу — сдѣлается газетнымъ или журнальнымъ писакой... скатертью дорога!..

— Да вѣдь у моего мужа есть призваніе быть пастыремъ!... — воскликнула было со слезами Наденька.

— У такого и... — не докончилъ фразы и повернулся спиной къ Наденькѣ, также, какъ прежде къ Симеону Петровичу, владыка.

Приходилось сидѣть у моря и ждать погоды, ... голодая и истощая силы свои и дѣтей...

И вдругъ... о радость! о неожиданность!... Получилось извѣстіе, что мѣстный владыка переводится въ другую епар-

хію съ повышеніемъ въ архієпископы, а на его мѣсто назначается викарій сосѣдней епархіи владыка Серапіонъ. Епископъ Серапіонъ былъ товарищемъ Дарскаго по курсу и семинаріи, но болѣе счастливымъ: онъ кончилъ курсъ по первому разряду лучшимъ ученикомъ, былъ назначенъ въ академію, тамъ кончилъ курсъ магистрантомъ, принялъ еще въ академіи монашество, затѣмъ вскорѣ защитилъ магистерскую диссертацию по экзегетикѣ и пошелъ легко и свободно по дорогѣ къ высшимъ духовнымъ степенямъ... Теперь онъ достигъ самостоятельной, епископской кафедры...

Симеонъ Петровичъ и Наденька воспрянули духомъ. Неужели Зася (мірское имя владыки Серапіона) забудетъ семинарскаго товарища?...

И владыка Серапіонъ доказалъ, что онъ никого и никогда не забываетъ.

Явившись въ епархію и принявъ дѣла, владыка Серапіонъ потребовалъ списокъ священниковъ и ихъ формуляръ. Разсматривая ихъ, онъ обратилъ вниманіе, что въ числѣ священниковъ не стоитъ имя Симеона Дарскаго.

— Почему?—освѣдомился владыка.—Развѣ Симеонъ Дарскій не состоитъ въ духовенствѣ?

— Состоитъ,—наведя справки, отвѣтилъ секретарь консисторіи, но не священникомъ, а псаломщикомъ...

— Это что такое!—воскликнулъ, всплеснувъ руками владыка, и потребовалъ къ себѣ Симеона Петровича.

Симеонъ Петровичъ, волнуясь, поѣхалъ въ губернскій городъ. Какъ-то встрѣтитъ его школьный товарищъ, что скажетъ?

Тотъ ввелъ его въ свой кабинетъ и, плотно притворивъ двери, воскликнулъ:

— Сеня, это ты, другъ!

— Я, — смутившись отъ владычняго привѣтствія, отвѣтилъ Симеонъ Петровичъ.

— Почему ты и доселѣ въ псаломщикахъ?

Симеонъ Петровичъ объяснилъ, какъ могъ.

— Садись и пиши, что я тебѣ продиктую!—коротко приказаль архіерей и продиктоваль товарищу прошеніе о назначеніи на мѣсто второго священника при губернскомъ соборѣ...

— Назначается, положилъ свою резолюцію на прошеніи владыка...

— А сверхъ сего ты будешь назначенъ редакторомъ неофициальной части „Епархіальныхъ Вѣдомостей;“ ты сего достоинъ; я читаль твои статьи и стихотворенія въ духовныхъ журналахъ и вижу,—у тебя есть талантъ... Я рассчитываю, что ты улучшишь содержаніе нашего епархіальнаго органа...

Симеонъ Петровичъ сдѣлался о. Симеономъ,—вторымъ священникомъ губернскаго собора, и не ударилъ лицомъ въ грязь: не владѣя даромъ устной рѣчи, онъ прекрасно проносилъ проповѣди по тетрадкѣ и вообще служилъ прекрасно; народъ толпами сбѣгался въ соборъ, когда служилъ о. Симеонъ. Онъ поднялъ значеніе и епархіальнаго органа, который изъ безцвѣтнаго, прежде наполнявшагося сухими проповѣдками да слащавыми некрологами журнала, сдѣлался живымъ, захватывающимъ по содержанію, еженедѣльникомъ..

Судьба опять сыграла надъ о. Симеономъ свою шутку, на этотъ разъ добрую...

Свящ. *Вл. Успенскій.*

Бесѣды по ичеловодству.

(Продолженіе ¹⁾).

Еще вамъ, читатель, предлагаю одинъ опытъ. Вотъ у васъ есть рамочный улей; гнѣздо въ немъ расположено посерединѣ и отгорожено заставными досками; теперь возьмите и высверлите въ этихъ доскахъ рядъ дыръ сверху до низу,

---

¹⁾ См. № 23 за 1914 г.

съ небольшими промежутками между ними, да такъ ихъ и оставьте открытыми. Черезъ нѣкоторый промежутокъ времени вотъ что получится: всѣ верхнія дыры окажутся замазанными; останутся свободными только тѣ изъ нихъ, которыя будутъ расположены ниже половины высоты гнѣзда. Словомъ, пчелки ясно вамъ покажутъ, что всѣ отверстія, расположенныя, приблизительно, выше половины гнѣзда, имъ не желательны, а не желательны, конечно, потому, что вредны для нихъ, какъ свободные проводники необходимаго имъ тепла; объ отверстіяхъ-же въ самомъ потолкѣ улья и говорить нечего! Въ своихъ ульяхъ мы всегда прорѣзываемъ дюймовыя дыры въ заставныхъ доскахъ, но только ровно по серединѣ высоты гнѣзда, и эти дыры пчелки *пріемлютъ* и никогда прополисомъ не замазываютъ; значитъ, онѣ имъ желательны: дыры эти помогаютъ пчеламъ держать равномерную температуру гнѣзда и выкопаться за заставныя доски, въ случаѣ перекопленія улья свободной, но еще не созрѣвшей для полевой работы силой. Такъ устраиваются практичныя русскіе пчеловоды и намъ такъ дѣлать завѣщали; если же послѣдователи американскихъ ульевъ желаютъ и въ нашемъ суровомъ климатѣ предложить пчелкамъ ульи съ ажурными потолками,—пусть предлагаютъ,—вольному воля!

Въ довершеніе своихъ сужденій о несмыкающихся рамкахъ мы еще прибавимъ, что и работать пчеловоду съ ними неудобно. У меня на пасѣкѣ есть два дадановскихъ улья, и я на ихъ разборку и осмотръ трачу ровно вдвое больше времени, чѣмъ на смотръ улья Ващенко со смыкающимися рамками. Вотъ я съ вами, читатель, разберу дадановскій улей, да параллельно съ нимъ и ващенковскій, и вы увидите, какія удобства для пчеловода представляетъ тотъ и другой. Вотъ мы подходимъ къ дадановскому улью, на которомъ нѣтъ еще пока магазина; снимаемъ крышку и кладемъ ее на землю, открываемъ полотно—крррахъ! Подъ полотномъ масса пчелъ, всѣ зашевелились и недоброжелательно къ намъ повернулись, *настороживъ* свои усики; но мы съ

ними не будемъ церемониться, дымкомъ ихъ припугнемъ,—пуфъ-пуфъ-пуфъ-пуфъ-пуфъ! всѣ спрятались, довольно! Отодвинемъ-же теперь заставную доску и вытащимъ рамку. У, какъ неудобно ее тащить! рамка большая, а верхняя планка узенькая; ее и такъ плохо брать, а тутъ еще и налѣпочковъ пчелы насадили съ обѣихъ сторонъ (планки) и даже меду въ нихъ патаскали. А тутъ и новая бѣда: никакъ нельзя сразу попасть въ центръ тяжести! берешь какъ будь-то посерединѣ, врѣзаешься пальцами въ соты, выдавливаешь медъ, пачкаешь имъ руки, а смотришь, не попалъ въ центръ, рамка совсѣмъ перевѣсилась въ одну сторону. Ну чтожъ, ничего не подѣлаешь! надо передвигаться въ другое мѣсто. Передвигаешься, врѣзаешься опять въ соты и опять пачкаешься. Въ болѣе высокихъ, чѣмъ широкихъ рамкахъ куда легче отыскивать центръ тяжести; тамъ если и не попалъ сразу въ центръ, то ошибся на самую крошку; если же въ этой рамкѣ верхняя планка широкая, т. е., смыкающаяся, какъ у Ващенко,—съ ней совсѣмъ возни нѣтъ: ее, во первыхъ, удобнѣе держать, а, во-вторыхъ, не приходится врѣзаться пальцами въ соты, ибо планка шире ихъ.

Но будемъ разбирать дадена дальше! Однако что мы замѣчаемъ? мы замѣчаемъ, что *несмыкаемость*—одна только слава! пчелки ее такъ отработали, такъ поспаивали налѣпками верхнія планки рамокъ, что отъ несмыкаемости остались одни лишь жалкіе остатки! худо то, что спайки эти не сплошныя,—тутъ спайка, а тутъ дыра, а здѣсь опять спайка, а тамъ вновь дыра! въ каждой улочкѣ найдете около пяти спаекъ и столько же дыръ. Но мы не обращаемъ вниманія на эти спайки, отрываемъ слѣдующую рамку, разрываемъ работу пчель и выпускаемъ на свѣтъ Божій медъ изъ запечатанныхъ уже, а теперь разорванныхъ ячеекъ; не много, правда, здѣсь меду, но вполне достаточно для того, чтобы еще больше запачкаться. Осмотрѣли оторванную рамку и прилаживаемъ ее къ оторванному мѣсту; но куда тутъ! здѣсь столько пчель насѣло и такъ усердно слизываютъ те-

еущій съ поврежденныхъ мѣстъ медъ, что ихъ никакъ нельзя даже дымомъ согнать! ничего не подѣлаешь, — придется браться за щеточку! Беремъ щетку и мажемъ ею по спинѣ вѣдливыхъ пчелокъ, мажемъ и въ то же время пачкаемъ ихъ медомъ! но вотъ, наконецъ, пчелки удалены, и рамка почти на мѣстѣ; остается только немного придвинуть ее; анъ смотрите, между разорванной спайкой пчелка оказалась! откуда она и взялась такъ быстро?.. а тамъ уже ихъ много наполнило! значитъ, опять беремъ щетку и опять смазываемъ пчелокъ медомъ. Вотъ вамъ прелести несмыкающейся рамки! А ужъ эти спайки—чистая бѣда. Вѣдь тутъ не чистый, мягкій воскъ, а пополамъ съ прополисомъ, крошится, падаетъ на дно, засариваетъ улей, просто одно наказаніе! Вы удалили спайки сегодня, а завтра онѣ опять есть. Есть правда, спайки и въ смыкающихся рамкахъ, но только съ ними возни нѣтъ: ихъ приходится удалять не больше одного раза въ годъ.

Но *еще мало и еще мало*, какъ сказалъ *Экклезиастъ*; я вамъ еще, читатель, повѣдаю объ одномъ неудобствѣ несмыкающейся рамки, да, впрочемъ, виновать, вѣдь мы съ вами еще не окончили разборки дадана, только двѣ рамки и осмотрѣли!... Однако что это такая масса пчелъ повыползла изъ щелей? гоните ихъ, — пуфъ-пуфъ-пуфъ-пуфъ... довольно! Осматриваемъ третью рамку... четвертую... Да что это въ самомъ дѣлѣ? опять пчелы поналѣзли.., да какъ жалатся преобольно! гоните ихъ еще, — пуфъ-пуфъ-пуфъ-пуфъ! осматриваемъ пятую... шестую... Тьфу, какъ озвѣрѣли! Гоните ихъ непрерывно! Это онѣ, вѣроятно, оттого, что мы ихъ медомъ растравили! однако я ужъ и угорѣлъ отъ дыму! Довольно осматривать! Бросимъ до другого раза!

Нѣтъ, несмыкающіяся рамки куда лучше разбирать! тамъ имѣешь дѣло съ одной щелью; осмотрѣлъ рамку и придвинулъ ее вплоснью къ заставной доскѣ, другую тоже, а щель все одна и одна; здѣсь же щелей—щелей десятокъ, и изъ всѣхъ ползутъ вѣдливыя пчелы! Вотъ это и есть то

неудобство, читатель, о которомъ я вамъ хотѣлъ только что повѣдать.

Неудобства дадановскаго улья, выше нами разсмотрѣнные, русскіе пчеловоды-практики давно уже чувствуютъ, но, находясь подъ гипнозомъ американской, несмыкающейся рамки, рекламируемой на всѣ лады теоретиками, никакъ не могутъ отъ нихъ отрѣшиться, однако нѣкоторые изъ нихъ, что посмѣлѣе, стали у себя на пасѣбахъ замѣнять несмыкающіяся верхнія планки дадановскихъ рамокъ смыкающимися, не измѣняя прочихъ размѣровъ. Даже авторъ „Ноева Ковчега,“ выкрашеннаго въ синюю краску, придумалъ длинные квадратики, вставляющіеся въ междурамочныя улочки и вынимающіеся во время осмотра гнѣзда оригинальнаго улья. Нѣкоторые же пчеловоды, что помирнѣе, не смѣя измѣнять американца, кладутъ поверхъ рамокъ деревянный щитокъ по размѣру улья, надѣясь этимъ способомъ предохранить отъ утечки теплый воздухъ; но напрасно! щитокъ теплоты не удержитъ, она уйдетъ изъ гнѣзда, какъ вода, только въ другомъ направленіи. Такія попытки русскихъ пчеловодовъ какъ нельзя лучше доказываютъ нецѣлесообразность американской рамки въ нашемъ суровомъ климатѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Діаконъ Г. Лисянскій.

ЗАМѢТКА

Братскій призывъ къ трезвости.

Съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Андрея, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго, группа Уфимскихъ священниковъ—абсолютныхъ трезвенниковъ, обращается къ своимъ собратіямъ—сопастырямъ и сороботникамъ на нивѣ Христовой съ слѣдующимъ приглашеніемъ.

Нужда настоять всѣмъ намъ объединиться, сплотиться на борьбу съ пьянымъ недугомъ! А чтобы борьба эта была цѣлесообразна и продуктивна, необходимо намъ первымъ и всѣмъ безъ исключенія показать примѣръ безусловной трезвости. Пусть не только священники, но и діакона и псаломщики, другъ друга врачуя, забудутъ, что „Руси есть веселіе пити.“ Пусть помнятъ, что такая фраза есть остатокъ язычества, а христіанство прежде всего учить воздержанію. Блаж. Іеронимъ говоритъ: „Преданныхъ вину священниковъ и апостоль осуждаетъ и ветхій законъ отлучаетъ (Лев. 10). Служащіе алтарю не должны пить вина и сикера... Пьянство свойственно людямъ низкимъ и невоздержаннымъ; желудокъ, разгоряченный виномъ, скоро располагаетъ къ похоти. Въ винѣ невоздержаніе, въ невоздержаніи развратъ, въ развратѣ безстыдство. Невоздержанный—заживо мертвъ, и кто упивается, тотъ и умеръ и погребенъ... Никогда отъ тебя не должно пахнуть виномъ“ (Іерон. 2 ч., 67, 245, 66).

Всѣ спиртные напитки необходимо изъять изъ домашняго обихода клириковъ. Воздержаніемъ отъ всего опьяняющаго должны украшаться и жены, и дѣти клириковъ. Отъ всякихъ праздниковъ, обѣдовъ и трапезъ, гдѣ на столѣ имѣются спиртные напитки, клирику нужно удаляться. Тѣмъ болѣе не благословлять. Когда мы все это соблюдаемъ, тогда самымъ опытомъ и примѣромъ покажемъ, съ чего и какъ начать отрезвленіе народа.

Этому отрезвленію нужно принести въ жертву все, что раньше ласкало и тѣшило нашъ взоръ, вкусъ и чрево. Этимъ отрезвленіемъ нужно заняться всѣмъ безъ исключенія.

О трудахъ и плодахъ этихъ трудовъ (по борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ) желательно, чтобы каждый пастырь письменно сообщалъ, и какъ можно чаще, въ Епархіальное Братство Воскресенія Христова. Желательно также, чтобы всѣ клирики, по своимъ благочинническимъ округамъ, заводили свои кружки трезвости, обязавши себя взаимнымъ обѣ-

щаніемъ трезвости и скрѣпивши эти обѣщанія своими подписями.

Будемъ взаимно молить Господа Бога помочь намъ въ нашемъ добромъ начинаніи и въ особенности въ братской поддержкѣ людей больныхъ и слабыхъ среди насъ самихъ.

Вырвать изъ рукъ такого человѣка рюмку,—все равно, что вырвать ядъ изъ рукъ самоубійцы! (Уфим. Е. Вѣд.)

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 3-го іюня 1914 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу.*

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла. П. Т. Корчакъ-Новицкаго, Маринговская № 6.

ГОДЪ

LV.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣотъ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 25

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевокой духов-
ной Семинаріи.

1914-го года 15-го іюня.

Содержаніе: I. Еще объ образовательныхъ поѣздкахъ сельскихъ учителей. С. Н.—II. Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ. Свящ. В. Пестряковъ.—III. Изъ повременной печати. Н. Г.—IV. Изъ Епарх. Вѣдомостей. Б.—V. За простоту и добродушіе. Свящ. Вл. Успенскій.—VI. Бесѣды по пчеловодству. (Продолженіе). Діаконъ Г. Лисинскій.—VII. Забѣтка. Важный шагъ.

Еще объ образовательныхъ поѣздкахъ сельскихъ учителей.

Въ послѣдніе годы каждое лѣто устраиваются для народныхъ учителей образовательныя путешествія (экскурсіи) за границу. Имѣя въ карманѣ сотню—другую рублей, учитель можетъ побывать гдѣ-нибудь въ Парижѣ, Венеціи или даже Египтѣ. Несмотря на то, что расходъ въ 100—200 р. для большинства народныхъ учителей является непосильнымъ, ежегодно сотни учителей, сколотивъ „недоѣданьемъ“ и другими лишеніями необходимую сумму, отправляются въ заграничное путешествіе.

Словъ нѣтъ, побывать гдѣ-нибудь въ Венеціи или Неаполѣ — перспектива довольно заманчивая. Ознакомиться, хотя-бы мелькомъ, съ житьемъ-бытьемъ другихъ народовъ, полюбоваться видами тамошней природы, подивиться на произведенія бывшей и современной техники и искусства—все это для народнаго учителя небезполезно.

По насъ интересуется другая сторона этого вопроса: знакомясь съ заграницей, знаемъ ли мы, русскіе учителя, въ должной и необходимой мѣрѣ свою великую Родину? Вѣдь мы, учителя, призваны не только обучать, но и воспитывать подрастающее поколѣніе, воспитывать въ духѣ преданности и любви къ родной странѣ—Руси Святой. И намъ кажется, что работа учителя въ этомъ направленіи будетъ болѣе плодотворною, если онъ не по учебнику только, но наглядно ознакомится съ наиболѣе характерными особенностями житья-бытья различныхъ уголковъ Россіи, главнымъ образомъ, составитъ себѣ ясное представленіе о памятникахъ старины, замѣчательнѣйшихъ произведеніяхъ искусства и техники, изучитъ наиболѣе чтимыя русскимъ народомъ историческія святыни, монастыри, храмы и проч. Да и простое ознакомленіе съ той или иной мѣстностью нашей обширной Родины дастъ для учителя многое.

Многіе-ли изъ насъ бывали, напр., на Волгѣ, съ ея очаровательными видами въ родѣ Жегулей, богатыми пристанями, селами, не уступающими по благоустройству любому уѣздному городу, барками, плотами, пароходами?...

Многіе-ли изъ насъ знакомы съ Кавказомъ и побережьями Чернаго моря, отдѣльныя мѣстности которыхъ по величію и красотѣ не уступаютъ прославленнымъ заграничнымъ уголкамъ? А нашъ сѣверъ съ его величественно-суровой природой? А Финлядія съ ея безчисленными озерами, горными кряжками, скалами?

Да что и говорить! Не только отдѣльныя мѣстности, но почти каждый губернской городъ, особенно изъ возникшихъ

въ стародавнія времена, дать богатую пищу нашимъ уму и сердцу.

Восхищаться какимъ нибудь заграничнымъ сооружеиіемъ и не знать въ натурѣ, напр., памятника тысячелѣтія Россіи, этого замѣчательнѣйшаго произведенія искусства прошлаго столѣтія, для русскаго народнаго учителя по меньшей мѣрѣ странно.

Итакъ, по нашему мнѣнію, русскій народный учитель прежде чѣмъ пускаться по заграницамъ, поступилъ-бы гораздо лучше, если-бы свой досугъ и трудовыя сбереженія посвятилъ на изученіе своей великой Родины. Живая бесѣда учителя со своими учениками о впечатлѣніяхъ своей поѣздки по Россіи, его описанія, основанныя на личномъ наблюденіи, различныхъ памятниковъ старины, замѣчательнѣйшихъ святынь и т. п., безъ сомнѣнія, способствовали-бы развитію въ дѣтяхъ чувства любви къ своей великой Родинѣ, обогащали-бы ихъ умъ полезными познаніями изъ родиновѣдѣнія. Русскій народный учитель въ большинствѣ не обладаетъ достаточными средствами. Для удешевленныхъ поѣздокъ по Россіи (по примѣру заграничныхъ) необходима, кажется, помощь общества.

И хочется вѣрить, что найдутся отзывчивые люди, которые помогутъ въ данномъ случаѣ народному учителю.

С. Н.

Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ.

(Къ 30-лѣтію возсозданія ц.-приходской школы).

Въ ряду оберъ-прокуроровъ Св. Синода, послѣдовательно смѣнявшихся со времени учрежденія Синода, самымъ замѣчательнымъ былъ Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ, пользовавшійся огромнымъ вліяніемъ на всѣ стороны русской государственной жизни при незабвенномъ Царѣ-Миротворцѣ Александрѣ III.

Константинъ Петровичъ происходилъ изъ духовнаго сословія; дѣдъ его былъ священникомъ, а отецъ профессоромъ московскаго университета. Родился онъ въ Москвѣ, 21-го мая 1827 года. О дѣтскихъ годахъ его свѣдѣній имѣется очень мало. Извѣстно только, что въ роной семьѣ воспитывался онъ въ строго православномъ церковномъ духѣ, оставившемъ глубокой слѣдъ на его характеръ и настроеніи. Получивъ, подъ руководствомъ отца, прекрасную домашнюю подготовку, К. П. поступилъ въ Императорское Училище Правовѣдѣнія, гдѣ и окончилъ курсъ всего 19 лѣтъ, съ зачисленіемъ на службу въ канцелярію Сената. Изъ Петербурга К. П., также по гражданской службѣ, перевелся въ Москву. Здѣсь выступилъ на литературное поприще со статьями научнаго характера, обратившими на себя вниманіе ученыхъ. Въ молодомъ ученомъ увидѣли серьезный умъ и большія дарованія, почему онъ и былъ приглашенъ въ московскій университетъ профессоромъ. Здѣсь однако дѣятельность его не была продолжительной: судьба готовила ему иной жребій. Въ 1860 году Константинъ Петровичъ былъ приглашенъ Государемъ Императоромъ Александромъ II преподавать законовѣдѣніе великимъ князьямъ Николаю Александровичу, Александру Александровичу и Владимиру Александровичу. Въ 1863 году Побѣдоносцеву поручено было сопровождать наслѣдника престола Николая Александровича въ образовательномъ путешествіи его по Россіи. Путешествіе это описано въ его книгѣ: „Письмахъ о путешествіи Государя Наслѣдника Цесаревича по Россіи“.

Служба при Дворѣ, участіе въ столь важномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ, какъ образованіе царскихъ дѣтей, имѣло большое значеніе для всей послѣдующей дѣятельности Побѣдоносцева: уже въ это время онъ былъ оцѣненъ въ высшихъ сферахъ за свою честность, безкорыстіе, стойкость убѣжденій, за многосторонній глубокой умъ. Здѣсь положено было основаніе того неизмѣннаго уваженія, съ какимъ относился къ Побѣдоносцеву Царь-Миротворецъ Але-

ксандръ III. Съ 1865 года Константинъ Петровичъ назначается членомъ высшихъ правительственныхъ учреждений— Сената и Государственнаго Совѣта; неоднократно приглашается для участія въ разныхъ совѣщаніяхъ по важнѣйшимъ государственнымъ дѣламъ. Уже въ эти годы Побѣдоносцевъ сосредоточивается на вопросахъ вѣры: въ 1869 году онъ напечаталъ свой переводъ замѣчательнѣйшей религіозно-назидательной книги— сочиненія Ѳомы Кемпійскаго „О подражаніи Христу“.

24 апрѣля 1880 года Побѣдоносцевъ былъ назначенъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода. Непрерывно, при трехъ императорахъ, въ теченіе болѣе четверти вѣка, занималъ онъ этотъ важный и отвѣтственный постъ. Какъ человекъ, высоко цѣнимый Государями за свой умъ, мужественный честный характеръ, какъ членъ высшихъ правительственныхъ учреждений, Константинъ Петровичъ за указанное время оказывалъ свое вліяніе на всѣ стороны государственной жизни, но нецѣнимыя услуги главнѣе всего оказалъ онъ Православной Церкви, явившись дѣятельнѣйшимъ и ревностнѣйшимъ ея сыномъ, отдавъ свое удивительное трудолюбіе и богатыя дарованія своего ума возвеличенію православія, расширенію и углубленію его вліянія на русскій народъ.

Первая и самая главная услуга Побѣдоносцева, которую онъ оказалъ Православной Церкви, состоитъ въ томъ, что онъ возродилъ церковно-приходскую школу.

Съ древнѣйшихъ временъ—со времени принятія нашими предками крещенія, школьное и народное просвѣщеніе сосредоточивалось при монастыряхъ и храмахъ; отъ смиренныхъ иноковъ и священниковъ получали древне-русскіе люди книжную мудрость; тамъ-же были основаны и первыя русскія школы, проникнутыя религіозно-церковнымъ духомъ и отвѣчавшія народному духу и настроенію. Такія школы у насъ существовали вѣка. Въ зависимости отъ разныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ, такія школы то увеличивались, то сокращались въ числѣ, но во всякомъ случаѣ церковно-при-

ходская школа, какъ отвѣчающая духовнымъ запросамъ русскаго народа, никогда не умирала. Царствованіе императора Александра III было временемъ самыхъ серьезныхъ заботъ о просвѣщеніи русскаго народа. Признавая огромное значеніе народнаго просвѣщенія, Побѣдоносцевъ, какъ ближайшій помощникъ и совѣтникъ Царя-Миротворца, понималъ, что никакое просвѣщеніе не можетъ дать благодѣтельныхъ плодовъ, если не будетъ освѣщено свѣтомъ Христовой вѣры. Народная школа должна быть основана на религіозно-церковныхъ началахъ, а поэтому духовенство должно быть призвано къ самому живому и дѣятельнѣйшему участию не только въ устройствѣ, но и въ руководствѣ начальными школами.

Вотъ тѣ основныя мысли, какими руководствовался Побѣдоносцевъ въ своихъ заботахъ о возрожденіи церковно-приходской школы и какія были развиты съ особой полнотой двумя замѣчательными работниками на нивѣ народной, современниками Побѣдоносцева—Рачинскимъ и Ильминскимъ. 13 іюня 1884 года Высочайше были утверждены „Правила о церковно-приходскихъ школахъ“. Этими правилами положено было начало возрожденію церковно-приходскихъ школъ, духовенство было поставлено въ дѣль народнаго Просвѣщенія наравнѣ съ дѣятелями Министерства Народнаго просвѣщенія и призвано было руководить народнымъ Просвѣщеніемъ по духу роднаго православія, „дабы совокупнымъ трудомъ и примѣромъ собственной жизни воспитывать въ дѣтяхъ страхъ Божій, преподавать имъ знаніе вѣры, вселять въ сердца ихъ любовь къ святой Церкви и преданность Царю и Отечеству“. Съ этого времени церковная школа стала на прочную почву и быстрыми шагами пошла по пути роста и всесторонняго развитія: усовершенствуется программа ц.-приходскихъ школъ, устраивается ея завѣдываніе и управленіе, издаются руководства, пособія и учебники для преподаванія въ школахъ, увеличивается отпускъ на нихъ средствъ отъ казначейства и пожертвованія частныхъ лицъ и различныхъ обществъ.

Насколько быстро съ этого времени стало развиваться церковно-школьное дѣло, которому Побѣдоносцевъ посвятилъ не мало своихъ думъ, любви и труда, показываютъ такія цифры. Въ послѣдній годъ царствованія Императора Александра II въ Россіи было 273 церковно-приходскихъ школы, а черезъ 25 лѣтъ по возстановленіи такихъ школъ было болѣе 40,000 разныхъ типовъ, съ 2 милліонами учащихся; за 25 лѣтъ духовенство устроило до 27 тысячъ школьныхъ зданій; многія школы имѣютъ школьные участки земли, сады, огороды, пасѣнки, мастерскія. Особенно утѣшительнымъ явленіемъ въ жизни церковно-приходской школы служить народное сочувствіе къ этимъ школамъ, лучшимъ доказательствомъ котораго служатъ пожертвованія на церковно-школьное дѣло: народная жертва на это дѣло выразилась въ суммѣ болѣе 100 милліоновъ рублей.

Какъ главнѣйшій сотрудникъ Государя Императора Александра III въ дѣлѣ возсозданія церковно-приходской школы, Побѣдоносцевъ „навсегда и неразрывно связалъ свое имя съ исторіей церковной школы въ Россіи: онъ руководилъ, направлялъ и охранялъ ее въ первый труднѣйшій періодъ ея жизни по возстановленіи; онъ заботился о ней и думалъ о ея нуждахъ и интересахъ въ теченіе болѣе четверти вѣка, его любовь и забота объ этой школѣ воодушевляла тысячи скромныхъ работниковъ на нивѣ народнаго просвѣщенія“.

При Побѣдоносцевѣ, подъ его вліяніемъ и при его сильной поддержкѣ, расширилась и усилилась просвѣтительная дѣятельность духовенства, а вмѣстѣ съ этимъ значительно оживилась церковно-религіозная жизнь русскаго православнаго народа; въ свѣтскомъ образованномъ обществѣ пробудился интересъ и вниманіе къ вопросамъ религіозно-церковнымъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Свящ. В. Пестряковъ.

Изъ повременной печати.

О второбрачїи духовенства.

Вопросъ о второбрачїи духовенства рѣшенъ окончательно и безспорно въ отрицательномъ смыслѣ. Но жизнь выдвигаетъ такія тяжелыя послѣдствія вдовства для членовъ духовенства, что съ ними трудно мириться. Потому время отъ времени производятся попытки обосновать иное рѣшеніе даннаго вопроса. Къ такимъ попыткамъ принадлежитъ статья г. М. въ „Церковной Правдѣ“ (№ 11). Главныя положенія автора слѣдующія.

Кореннымъ основаніемъ отрицанія второбрачїа духовенства считаются сл. ап. Павла, что епископъ долженъ быть одной жены мужъ. Но возможно такое пониманіе этихъ словъ, что въ нихъ запрещается одновременное двоеженство (каковое допускалось даже у евреевъ); намекъ на такое толкованіе есть у Златоуста и бл. Иеронима. Хотя второбрачїе духовенства неоднократно осуждалось и запрещалось, но самое повтореніе этихъ запрещеній (имп. Юстіанъ, напр., издалъ объ этомъ четыре повеллы) показываетъ, что факты второбрачїа были, такъ что авторъ склоненъ разсматривать эти запрещенія скорѣе, какъ *ria desideria*. О распространенности случаевъ второбрачїа среди духовенства, хотя и съ осужденіемъ такихъ случаевъ, свидѣлствуютъ Тертуллианъ, бл. Иеронимъ, Ипполитъ Римскій; послѣдній говоритъ, что второбрачныхъ епископовъ и пресвитеровъ ставилъ папа Каллистъ. Бл. Феодоритъ упоминаетъ о трехъ второбрачныхъ епископахъ, одного изъ которыхъ поставилъ онъ самъ. Трулльскій соборъ въ 3 правилѣ своемъ говоритъ, что въ его время многіе вступали въ бракъ (нѣкоторые во второй) послѣ хиротонїи, не зная о существованіи запрещенія. Всѣ эти факты показываютъ, что въ древней Церкви второбрачїе духовенства не было исключительнымъ и совершенно нетерпимымъ явленіемъ.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ, добавимъ, оно всегда въ Церкви осуждалось; второбрачїе духовенства осуждается и теперь.

Обязанности прихожанъ къ священнику.

У насъ много говорятъ и пишутъ объ обязанностяхъ пастырей къ пасомымъ. Но при этомъ пасомые часто какъ бы забываютъ, что на нихъ также лежатъ извѣстныя обязанности по отношенію къ пастырямъ. Объ этихъ обязанностяхъ напминается въ небольшой статейкѣ въ „Отдыхъ христіанина“ (май). Обязанности прихожанъ опредѣляются здѣсь на основаніи извѣстной бесѣды Спасителя о добромъ пастырѣ. „Овцы гласъ его слышать“—пасомые должны внимать учительному слову пастыря и исполнять его, а не руководствоваться въ своемъ спасеніи собственными соображеніями. „Овцы по немъ идутъ“—должны имѣть полное довѣріе къ своему пастырю, оказывать ему послушаніе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣть извѣстную снисходительность къ его естественнымъ человѣческимъ слабостямъ. Такія слабости въ священникѣ гораздо болѣе бросаются въ глаза, чѣмъ въ простомъ мірянинѣ; но пасомые должны воздерживаться отъ осужденія ихъ. „Христось допустиль насъ, слабыхъ“, говоритъ авторъ разсматриваемой статьи, „до духовнаго управленія братьями, дабы мы питали состраданіе къ грѣшникамъ; Онъ допустиль насъ, пастырей, испытывать бѣдственность человѣческую и глубокое униженіе въ рабствѣ грѣху, чтобы величіе нашего званія не привело намъ къ гордости“.—Слѣдуетъ добавить, что приведенныя соображенія, конечно, не могутъ служить для самооправданія пастырей въ ихъ недостаткахъ.

Н. Г.

Изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Приходскіе кооперативы.

Съ замѣтнымъ интересомъ откликнулась епархіальная печать на новое въ русской жизни событіе—открытіе въ разныхъ мѣстахъ такъ называемыхъ кооперативовъ. Но на-

прасно было бы искать въ этомъ откликѣ единогласныхъ сужденій по поводу новаго учрежденія. Не только въ частностяхъ и подробностяхъ, но и въ общихъ и даже принципиальныхъ вопросахъ ясно выступаетъ различіе мнѣній, доходящее иногда до полной противоположности. Одинъ органъ убѣжденно доказываетъ матеріальную и религіозно-нравственную пользу для прихода отъ учрежденія кооператива; другой—признаетъ первую и сомпѣвается во второй, а третій совершенно отрицаетъ какъ первую, такъ и вторую пользу кооператива и видитъ въ немъ причину чуть-ли не религіозно-нравственной гибели прихода и полного развращенія его. Отсюда и отношеніе къ участію священника въ кооперативахъ самое разнообразное: то пастырь слышитъ горячій призывъ принять на себя руководство дѣлами новаго учрежденія, отнестись къ нему сочувственно и сердечно и тѣмъ исполнить *свой долгъ*, то вдругъ онъ получаетъ совѣтъ ни въ коемъ случаѣ не вмѣшиваться въ новое дѣло, такъ какъ оно не имѣетъ ничего общаго съ его пастырской дѣятельностью и даже враждебно послѣдней. Само собой понятно, что оба эти совершенно противоположные другъ другу совѣты даются отъ чистаго сердца людьми, ревнующими о славѣ Божіей и о спасеніи ближнихъ, людьми, большей частью облеченными въ священный санъ и испытанными въ святомъ дѣлѣ пастырства. Какому же призыву слѣдовать и чьему совѣту внимать? Вопросъ немаловажный, такъ какъ дѣйствовать вразбродъ духовенству не приходится и надо остановиться на чемъ-нибудь одномъ. Въ единеніи вѣдь сила, въ разногласіи зерно разрушенія и ослабленія. Поэтому тѣмъ необходимѣе установить правильный опредѣленный взглядъ на вызвавшія разное къ себѣ отношеніе учрежденія. Намъ представляется, что для установленія такого взгляда, необходимо, прежде всего, выяснитъ коренной вопросъ: какую цѣль преслѣдуетъ, собственно, кооперация, благородную и высокую или зазорную и низменную? Служить ли она цѣлямъ братства, взаимной христіанской любви, помощи нуждаю-

щимся, или же, наоборотъ, стремится принести обогащеніе и наживу однимъ и нищету и разореніе другимъ, старается отвлечь крестьянина отъ небесныхъ и духовныхъ интересовъ къ земнымъ и матеріальнымъ и отъ служенія Богу къ самому низкопробному служенію Мамонѣ?—какъ разсуждаютъ, напр., „Новгородскія Епарх. Вѣдомости“. На поставленный вопросъ двухъ отвѣтовъ не можетъ быть: по идеѣ своей и цѣли кооперація существуетъ въ качествѣ противовѣса всезахватывающему капитализму, который путемъ синдикатовъ и тому подобныхъ искусственныхъ мѣръ стремится выжать жизненные соки изъ бѣднаго необезпеченнаго люда съ тѣмъ, чтобы наполнить золотомъ карманы своихъ жадныхъ представителей. Она есть, иначе сказать, союзъ малообезпеченныхъ матеріально людей для взаимной поддержки, для искорененія паразитства, для облегченія участи бѣдняковъ, неизбѣжно попадающихъ въ цѣпкія лапы безжалостныхъ пауковъ капиталистовъ, особенно израильскаго происхожденія. Горе несчастному мужику, попавшему въ эти лапы: не вырваться ему никогда изъ нихъ. И если этотъ гнетъ надъ собою испытываетъ вообще русскій мужикъ, то особенно мужикъ-хохоль юго-западнаго края, гдѣ капиталы всецѣло въ рукахъ всесвѣтныхъ „благодѣтелей“—іудеевъ. Мы знаемъ, какой панической ужасъ наводитъ на этихъ пауковъ самое слово „кооперація“, какія они пускаютъ въ ходъ подлныя средства, чтобы пресѣчь, уничтожить въ самомъ зародышѣ кооперативныя учрежденія. Вѣдь кооперативъ—ихъ гибель и конецъ ихъ тунеядства, послѣ чего остается только одно: поскорѣе выѣзжать изъ „гостепріимной“ Россіи въ новую Палестину и Сіонъ—Америку. Не іерусалимскіе ли поэтому дворяне распускаютъ толки о вредѣ и гибельности для русскаго мужика коопераціи, толки, неосторожно подхваченные и многими русскими людьми? Но если такія цѣли преслѣдуетъ кооперація, если она разбиваетъ пути бѣдняковъ, освобождая ихъ отъ тяжкаго іудейскаго ига, то участіе въ ней духовенства должно быть признано не только желательнымъ,

но и прямо необходимымъ. Пастырѣ вѣдь долженъ дѣлить и радость и горе съ пасомыми. Какъ же ему не помочь послѣднимъ въ ихъ вѣковомъ горѣ—тяжкой кабалѣ, какъ же не дать имъ возможности и случая освободиться отъ нея? Эготъ свой нравственный долгъ хорошо уяснили себѣ представители инославнаго духовенства за границей. По словамъ „Иркутскихъ Епарх. Вѣдомостей“, кооперативы наиболѣе развиты въ Великобританіи и Германіи, чѣмъ они обязаны, главнымъ образомъ, духовенству. То же самое надо сказать о Франціи и Даніи. Въ Бельгіи на ряду съ внѣпартійными и социалистическими группами имѣются и католическіе, работающіе, конечно, подъ руководствомъ духовныхъ лицъ. А въ Италіи, по крайней мѣрѣ, $\frac{3}{4}$ кооперативовъ католическіе, которые своимъ членамъ предписываютъ: „жить благочестиво и повиноваться духовенству“ или же въ крайнемъ случаѣ: „не быть явными противниками католической церкви“. Ясно, значитъ, что католическое духовенство использовало кооперативы даже въ смыслѣ воздѣйствія и вліянія на пасомыхъ. Лучшій и наиболѣе яркій примѣръ такого вліянія пастырей на пасомыхъ черезъ кооперативы мы видимъ во Франціи, гдѣ, при всемъ гоненіи на церковь правительства, народъ остался близокъ и послушенъ своему духовенству, которое живетъ жизнью народа, дѣлитъ его удачу и невзгоды и руководитъ его кооперативами.

Кооперации принадлежитъ великое будущее въ Россіи и она всегда будетъ могущественнымъ средствомъ вліянія на массы въ рукахъ умѣлыхъ людей. Въ зависимости отъ того, кто захватитъ въ свои руки это средство, будетъ находиться счастье и мощь нашей великой родины, или же ея разложеніе и слабость. Это надо помнить духовенству, для котораго слава и благоденствіе родной страны, конечно, безгранично дороги и близки.

Нужда въ законоучителяхъ для начальныхъ народныхъ школъ.

Эта нужда ощущается довольно сильно и въ настоящее время во многихъ мѣстахъ, но съ введеніемъ всеобщаго обу-

ченія и умноженія школъ она станетъ повсемѣстной и до крайности острой. Въ самомъ дѣлѣ, если и теперь священники зачастую не въ состояннн бываютъ посѣщать исправно имѣющіяся въ ихъ приходѣ школы; если и теперь Законъ Божій преподается нерѣдко учителями и учительницами, то что же будетъ съ увеличеніемъ числа школъ? Необходимо, поэтому, такъ или иначе разрѣшить назрѣвшій вопросъ и удовлетворить эту нужду. „Таврической церк.-общественный Вѣстникъ“ предлагаетъ въ этихъ видахъ назначать по мѣрѣ нужды безприходныхъ законоучителей съ жалованьемъ отъ земства. Но такъ какъ на то содержаніе, какое получаютъ въ настоящее время законоучители, существовать священнику безъ прихода нельзя, то, по мысли того же органа, слѣдуетъ законоучителямъ дать такое же жалованье, какое дается земскимъ учителямъ. Послѣдніе отъ казны получаютъ 360 рублей и отъ земства, въ видѣ прибавки, отъ 120 до 300 рублей въ годъ. Кромѣ того, учителя имѣютъ готовыя квартиры съ отопленіемъ, освѣщеніемъ, прислугой, что составитъ въ общемъ въ переводѣ на деньги еще около 300 рублей. Итакъ, земскій учитель за свои 22 недѣльныхъ часовыхъ урока получаетъ отъ 780 до 960 рублей, или, иначе сказать, отъ 35 до 43 рублей за годовую урокъ. Сдѣлайте такую расцѣнку уроковъ законоучителя, которыхъ онъ можетъ имѣть около 30 въ недѣлю, и вы получите окладъ приблизительно въ 1000—1200 рублей въ годъ, каковая сумма будетъ вполне достаточна для молодого священника, еще не обремененнаго семьей. Въ крайнемъ случаѣ на такую службу пойдутъ съ удовольствіемъ учителя, окончившіе церковно-учительскія школы, прослужившіе 5—6 лѣтъ въ школахъ и принявшіе священный санъ.

Нельзя не признать, что мысли „Таврическаго церк.-обществ. Вѣстника“ заслуживаютъ вниманія, но надо въ то же время помнить, что наше земство, вообще, очень неохотно идетъ навстрѣчу религіозно-нравственнымъ интересамъ русской народной школы, и мысли названнаго органа пока представляютъ изъ себя *ria desideria*. Б.

За просготу и добродушіе.

(Сельская идиллія).

Псаломщикъ Свято-Духовской церкви села Надгорнаго Севастіанъ Грушевскій находился въ томленіи и тревогѣ: вотъ уже около мѣсяца, какъ уѣхаль въ губернскій городъ мѣстный настоятель о. Григорій по какимъ-то церковнымъ, а отчасти и своимъ дѣламъ и все еще не возвращается. И узнать не отъ кого, что это значить? О. Григорій уѣхаль съ женой, оставивъ дома только свою няньку—старуху Платоновну. Никакихъ извѣстій о себѣ о. Григорій не давалъ съ самаго отъѣзда. Платоновна не беспокоится: „не иголка нашъ о. Григорій, не затеряется съ Дуней“, обычно отвѣчаетъ она на распросы Севастіана: „что это значить, что о. Григорій не даетъ о себѣ вѣсточки? Не случилось-ли чего съ нимъ или съ матушкой Евдокіей Васильевной?“

— А коли что случилось-бы, развѣ некому объ этомъ дать намъ знать?—хладнокровно и какъ-бы поддразнивая псаломщика, отвѣчаетъ Платоновна.—Да ты не хнычь, Севастіанъ, ничего, кромѣ хорошаго не случилось. А хорошее—это то, что выѣхали Гриша съ Дуней на парѣ лошадей, вернутся на четвернѣ,—и мы съ тобою, старые, порадуемся... Понялъ, кумъ?

Что могъ понять Севастіанъ изъ загадокъ своей пріятельницы Платоновны? Она вѣчно любитъ загадывать, да такъ мудрено, что какъ ни шевели мозгами, ничего необразишь.

Къ тому же Севастіану не до утѣшеній кумы: утѣшай не утѣшай, а о. Григорія нѣтъ... И нѣтъ службъ въ церкви, а это нестерпимо для привыкшаго стоять на своемъ клиросѣ въ установленные часы церковнаго служенія стараго псаломщика. Вотъ уже мѣсяць почти лишенъ онъ возможности восхвалять Господа передъ прихожанами „во псалмѣхъ и пѣніяхъ духовныхъ“... А что это значить для православнаго, горящаго любовью къ Богу сердца Севастіана?

Къ тому же и житейская причина (слабость Севастіана, да простить ему за это Господь Богъ!) тяготитъ псаломщика. Время-то, время какое уходитъ для рыбной ловли!..

Безъ о. Григорія Севастьяну и ловъ рыбы не въ ловъ: онъ живетъ привычками и съ дѣтства привыкъ сидѣть на берегу рѣчки Шумихи (обтекающей Надгорное) въ утренніе и вечерніе часы, сначала съ прежнимъ настоятелемъ Свято-Духовской церкви, родителемъ о. Григорія, а потомъ и съ самимъ о. Григоріемъ, и выплескивать удочкой въ ведерки рыбку. О. Григорія онъ же и училъ искусству рыбной ловли...

— Охъ, уходить, уходить денечки! — вздыхаетъ Севастьянъ. — И денечки то какіе!... Встанешь на зарѣ—заря, какъ маковъ цвѣтъ, такъ и играетъ на небѣ, обѣщая тихій, ясный день. Пѣтушки трепещутъ крылышками и покрываютъ своими звонкими голосами: „ку-ка-ре-ку!“ — вставай, молъ, честный народъ, на работу! Птички щебечутъ въ садикахъ и подъ застрехами хатъ, гуси гогочутъ, утки роются носами въ лужицахъ, ища червячковъ, индюки распускаютъ хвосты, коровы мычатъ въ хлѣвахъ, требуя, чтобы ихъ выпустили на „пашу“, овечки блеютъ, сзывая пастушковъ... Жизнь такъ и бьетъ ключемъ... Выйдешь къ рѣчкѣ: волны ласково плещутся о крутой бережокъ и шепчутъ тихимъ говоромъ: „рыба начала играть въ нашей глубинѣ... Закидывай скорѣе свои удочки, рыбакъ“..! Сплетницы эти волны! И безъ ихъ говора видить Севастьянъ, какъ виляютъ хвостиками въ рѣчной глубинѣ рыбки: вода-то въ рѣчкѣ чистая и прозрачная, всегда до дна видно, да и не глубока рѣчка. Но вѣдь по добродушію сплетничаютъ волны и по любви къ старому, уже шестьдесятъ слишкомъ лѣтъ сидящему у бережка, о который онъ плещутся, рыбаку—какъ имъ не простить! И слышится ихъ Севастіанъ: закидываетъ удочку и кидаетъ рыбку за рыбой въ свои ведерки... Но вдругъ дрогнетъ надъ удочкой рука рыбака: нѣтъ о. Григорія! И послѣшно

сматываетъ лесу псаломщикъ, забираетъ ведерки и, махнувъ рукою, идетъ домой.

— На, старая, вотъ тебѣ на завтракъ!—обращается онъ къ своей вѣрной подругѣ жизни Пелагеѣ Дмитриевнѣ.

— Что такъ мало наловилъ? — интересуется та, заглядывая въ ведерки. Опять о. Григорія вспомнилъ?... Вспомнишь! Ты его, а я Дуню... Свинки-то отъ чего-то подышаютъ; насѣдки не садятся, про гусей ужъ лучше и не говори: выведутся, недѣли двѣ поживутъ, а потомъ закачаются и на бочокъ!.. Съ кѣмъ посовѣтоваться, кромѣ Дуни?.. Она бы сейчасъ нашла, что дѣлать... А Платоновна такая же темная, какъ и я...

Севастьянъ всхлипнетъ и уйдетъ въ садокъ. Тамъ много дѣла: нужно деревца пообчистить, за пчелками приглядѣть, но Севастьянъ не въ состояніи ни за что приняться: онъ ложится подъ шалашикомъ у пчельника и предается своимъ скорбнымъ думамъ... Пелагея Дмитриевна зоветъ его завтракать, пить чай, обѣдать,—онъ вяло исполняетъ свои физическія потребности и опять уходитъ подъ шалашикъ... Наступаетъ вечеръ. Вновь играетъ маковымъ цвѣтомъ зорька. Возвращаются съ работъ крестьяне. Мычатъ коровы и блеютъ овцы, спѣша въ свои хлѣва. Вѣетъ легкій ветерокъ, рябя воды быстроструйной Шумихи. Настаетъ время вечерняго лова. Севастьянъ по привычкѣ забираетъ удочки и отправляется на свое мѣсто на крутомъ берегу... Вновь сплетничаютъ ему про рыбокъ рѣчныя волны, вновь поддается имъ Севастьянъ и вновь не надолго.

— Нѣтъ Гриши, т. е. о. Григорія!

Севастьянъ возвращается къ своему шалашу...

Ночь, дивная весенняя ночь нисходитъ на землю. Темнѣетъ бездонное небо, но не на долго. Выходитъ на свой дозоръ мѣсяцъ и озаряетъ небесную высь. Она дѣлается прозрачной, искрится и свѣтится серебряно-голубымъ свѣтомъ. Мигаютъ ночныя лампы—звѣздочки... Природа притихаетъ и нѣжится подъ ласками ночи. Изрѣдка, когда эти

ласки особенно разнѣжать ее, тихонько встрепенется: задрожать листики деревьевъ, чиркнуть птички, заплещется рѣчка... Севастіанъ лежитъ въ шалашикѣ, чуждый ласкамъ ночи. Мѣсяцъ обогрѣетъ его своими лучами, желая утѣшить стараго псаломщика, вѣтерокъ обвѣетъ его лицо, ободряя его;—онъ безчувственъ:

— Нѣтъ Гриши, т. е. о. Григорій!

Такъ текутъ долгіе, томительные дни ..

И вдругъ... о радость, о счастье! Пришла телеграмма: ѣдетъ о. Григорій.

Засуетилась Платоновна; воспрянулъ духомъ и Севастіанъ. Мигомъ кинулся онъ къ пріятельницѣ:

— Надо высылать лошадей!

— Знамо, надо!—отвѣчаетъ та. Четверку отправимъ.

— Злчѣмъ?—удивляется Севастіанъ. О. Григорій къ этому не привыкъ. У нихъ и въ роду никогда не было заведено разнѣжать на четверняхъ...

— А я говорю—надо выслать четверку. Почему—узнаешь послѣ,—властно распоряжается Платоновна.

Снарядили четверку. Ѣхать на станцію вызывается Севастіанъ. Работникъ о. Григорія споритъ съ псаломщикомъ: Ѣхать на станцію—дѣло кучера, а не псаломщика. О. Григорія всѣ любятъ и каждый считаетъ счастьемъ ему услужить. Но Севастіанъ ни за что не хочетъ уступить этого счастья Павлу (работнику о. настоятеля) и настаиваетъ на своемъ...

Севастіанъ на станціи. Ждетъ поѣзда. Вотъ загудѣлъ свистокъ паровоза. Севастіанъ торопливо поручаетъ лошадей знакомымъ крестьянамъ и бѣжитъ на платформу. Но онъ уже опоздалъ. О. Григорій съ матушкой уже входятъ въ вокзалъ. Севастіанъ спѣшитъ къ нимъ и первымъ долгомъ складываетъ руки подъ благословеніе о. Григорія:

— Благословите, о. настоятель!

О. Григорій благословляетъ и спрашиваетъ:

— Вы какъ сюда попали, Севастіанъ Петровичъ?

— За вами прїѣхалъ,—запыхиваясь отъ радости и волненія отвѣчаетъ Севастьянъ.

— А Павло что же—заболѣлъ или ушелъ?—продолжаетъ допросъ о. Григорій.

— Ни то, ни другое... Но развѣ я допущу Павла перебить у меня радость встрѣтить васъ... О. Григорій, я истомился и измучился...

У о. Григорія и его матушки наворачиваются на глазахъ слезы. Они съ чувствомъ обнимаютъ старика.

— Только не отецъ Григорій, а Гриша!—говоритъ при этомъ о. Григорій. Слышите, Севастьянъ Петровичъ, я для васъ Гриша!

— Теперь, когда я принялъ твое пастырское благословеніе, пусть будешь для меня и Гриша,—отвѣчаетъ Севастьянъ... Ахъ, Гриша! какое время ты пропустилъ для рыбной ловли...

— Наверстаю!—улыбается о. Григорій.

Сѣли въ экипажъ. Севастьянъ гонитъ лошадей, словно на пожаръ.

— Севастьянъ Петровичъ!—останавливаетъ его о. Григорій. Куда вы такъ спѣшите! Уморите лошадей. Успѣемъ!

Севастьянъ не отвѣчаетъ, а еще сильнѣе настегиваетъ четверню...

Прїѣхали домой. Севастьянъ порывисто бросаетъ возжи кучеру и спѣшитъ высадить изъ экипажа о. Григорія и матушку. Идутъ въ домъ.

— Севастьянъ Петровичъ! я и не спросилъ васъ, зачѣмъ вы выслали за нами четверню. Я не привыкъ ѣздить съ такимъ шикомъ. Я не архіерей!—спрашиваетъ псаломщика о. Григорій.

— Спроси, Гриша, у Платоновны. Это она распорядилась.

— Няня, что это значитъ?—обращается къ нянькѣ о. Григорій.

— То, что ты теперь не простой священникъ, а о. благочинный. Тебѣ теперь и другая честь,—увѣренно отвѣчаетъ Платоновна.

— Правда. Поздравьте меня, Севастіанъ Петровичъ, я назначенъ благочиннымъ. Или лучше не поздравляйте, прибавилось хлопотъ и заботъ. Но откуда это знаешь ты, няня?—говоритъ о. Григорій.

— Сорока на хвостѣ принесла,—шутливо отвѣчаетъ Платоновна, обнимая и прижимая къ груди любимца...

— Севастіанъ Петровичъ, а я, какъ говорится, съ мѣста въ карьеръ долженъ просить васъ, чтобы вы подписали одну дѣловую бумажку,—обращается къ псаломщику о. Григорій. Идемъ въ кабинетъ, надо ее поскорѣе отправить.

Севастіанъ привыкъ безпрекословно исполнять требованія о. настоятеля и покорно идетъ въ его кабинетъ. Дѣло прежде всего. О. Григорій вынимаетъ какую-то бумагу и даетъ подписывать ее псаломщику.

— А знаете, подъ чѣмъ вы подписались?—спрашиваетъ о. Григорій, когда Севастіанъ выводитъ подъ бумагой свою подпись.

— Почему я знаю и зачѣмъ мнѣ знать? вы знаете, о. настоятель,—говоритъ Севастьянъ.

— Подъ прошеніемъ о назначеніи васъ о. діакономъ въ наше село Надгорное,—отчетливо произноситъ о. Григорій. Надо поскорѣе послать это прошеніе, по пословицѣ: куй желѣзо, пока горячо!

Севастіанъ, не говоря ни слова, падаетъ въ ноги о. Григорію.

— Встаньте, встаньте Севастіанъ Петровичъ, что вы?—съ недоумѣніемъ отодвигается о. Григорій.

— Не губите!—не поднимаясь, всхлипываетъ Севастіанъ. За что вы хотите срамить меня, старика, что я вамъ сдѣлалъ? Я всю жизнь свою положилъ за васъ и за вашего отца...

— Да что вы, что говорите, Севастіанъ Петровичъ!— не нашель сказать ничего другого о. Григорій.

— Да какъ же? какъ вы меня не срамите!— вскрикиваетъ Севастіанъ. Вѣдь на діакона нужно держать экзамень, да еще какой!.. А вы сами знаете, что я ученъ на мѣдныя деньги, кромѣ чтенія и пѣнія на клиросѣ ничего не знаю... Да я лучше въ заштатъ подамся, коль не угоденъ вамъ...

— Ахъ, вотъ что... Загадка объясняется... Успокойтесь, Севастіанъ Петровичъ... Никакого экзамена вамъ не будетъ. Миѣ обѣщали посвятить васъ въ діакона безъ экзамена, въ уваженіе вашей долготѣней безупречной дѣятельности въ должности псаломщика... Слышите и не смущайтесь!

— Если такъ,— поднимаясь съ колѣнъ, говоритъ Севастіанъ, да будешь благословенъ ты, о. Григорій, что не забылъ меня, старика...

— Я-ли васъ забуду, Севастіанъ Петровичъ, когда вы замѣняли миѣ отца!—воскликаетъ о. Григорій. Да если и не останавливаться на семь, —вы по своей дѣятельности достойны не только сана діакона, но сана священника... И приидеть время и не задолжится оно, когда вы будете священникомъ!

— Ну ужъ и священникомъ! Я ли пастырь стаду Израилеву!—говоритъ Севастіанъ, увлажненными глазами глядя на своего о. настоятеля.

— Да вы,—отвѣчаетъ тотъ...

На этомъ разговоръ кончается. Занялись хозяйственными дѣлами... Вечеромъ Севастіанъ имѣлъ радость удить рыбу съ о. Григоріемъ.

А черезъ двѣ недѣли получился указъ Консисторіи явиться псаломщику с. Нагорнаго Севастіану Грушевскому въ губернскій городъ для посвященія въ санъ діакона. Севастіанъ явился и вскорѣ вернулся въ село въ первомъ священномъ санѣ. Прихожане гордились и тѣмъ, что отнынѣ имѣють о. діакона, и тѣмъ, что въ діакона посвященъ не кто иной, какъ ихъ любимецъ Севастіанъ.

Господу Богу было угодно, чтобы новому діакону о. Севастіану недолго пришлось діаконствовать въ с. Надгорномъ. Черезъ годъ послѣ сего назначенія, получился указъ Духовной Консисторіи о бытіи о. Григорію настоятелемъ городской Христорожественской церкви и благочиннымъ церквей 1-го Округа уѣзда. О. Григорій не желалъ этого назначенія: онъ слишкомъ свыкъся съ своимъ селомъ Надгорнымъ, гдѣ родился и выросъ, но и отказываться не смѣлъ: онъ покорно подчинился волѣ начальства. Но онъ поставилъ условіемъ, чтобы на его мѣсто былъ назначенъ діаконъ о. Севастіанъ, и его условіе было принято. Діаконъ Севастіанъ сначала противился было желанію о. Григорія: онъ хотѣлъ во что-бы-то ни стало перейти на службу къ своему Гришѣ, хотя бы въ должности псаломщика, но въ концѣ концовъ сдался на убѣжденія о. Григорія, что они разстанутся не на долго. О. Григорій обѣщалъ о. Севастіану, что будетъ навѣщать Надгорное и удить рыбу съ о. Севастіаномъ, а впоследствии такъ или иначе вернется въ родное село... И онъ исполнилъ свое обѣщаніе: сначала при первой возможности пріѣзжалъ въ Надгорное удить рыбу съ о. Севастіаномъ, а потомъ подалъ въ заштатъ и вернулся въ Надгорное...

Вернулся, чтобы замѣнить въ этомъ селѣ о. Севастіана. Тотъ уже глядѣлъ въ небесный міръ, и, глядя туда, удивлялся, за что Господь послалъ ему счастье предстать предъ Пастыреначальникомъ іереемъ Его... И какъ онъ ни удивлялся, ему суждено было предстать предъ Пастыреначальникомъ іереемъ, а о. Григорій вновь занялъ мѣсто священника с. Надгорнаго съ тою разницею, что уже не его другой, а онъ уже самъ училъ другого—новаго псаломщика с. Надгорнаго, какъ удить рыбу въ Шумихѣ...

Священникъ *Владиміръ Успенскій.*

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе ¹⁾).

Разборъ возраженій специалистовъ по обсуждаемому вопросу о несмыкающейся рамкѣ.

Съ цѣлью выясненія истины, я нарочито ставилъ возраженія пчеловедамъ—специалистамъ по разбираемому нами вопросу, но ихъ разъясненія и контрвозраженія для меня показались малоубѣдительными и моего убѣжденія въ нецѣлесообразности американской рамки не поколебали. Одинъ, напр., пчеловодъ-практикъ, устраняя безпрепятственную утечку теплоты, придумалъ крышку съ двойнымъ потолкомъ, причѣмъ нижній потолокъ приходится совсѣмъ близко надъ рамками, не выше семи миллиметровъ надъ ними. Но позвольте, милостивый государь! „вѣдь это *то само, тилько на другой манеръ*, какъ говорятъ поляки; только „манеръ“ этотъ гораздо хуже смыкающихся рамокъ; вѣдь вашъ второй потолокъ будетъ имѣть еще значеніе въ томъ случаѣ, когда весь улей наполненъ рамками; если же въ немъ будетъ гнѣздо небольшое, ограниченное заставными досками, потолокъ потеряетъ всякое значеніе, ибо теплый воздухъ, свободно поднявшись къ потолку, пройдетъ подъ нимъ и скопится за заставными досками, а оттуда уже ему дорога прямая къ выходу и утечкѣ; да кромѣ того онъ здѣсь и остудится скоро, если бы даже тутъ и остался.

Другой поклонникъ американской рамки увѣрялъ меня, что несмыкающійся потолокъ нисколько не остужаетъ гнѣзда, ибо въ то время, когда на дворѣ еще холодно, а пчеламъ такъ необходимо тепло, поверхъ рамокъ кладется теплая подушка. Это возраженіе представляется мнѣ похожимъ на то,

¹⁾ См. № 24 за 1914 г.

какъ если бы я, напримѣръ, заказалъ себѣ шубу съ прорѣхами на плечахъ, но потомъ, когда морозъ чрезъ прорѣхи сталъ бы меня донимать, я надѣлъ бы поверхъ своей оригинальной выдумки другую шубу, но уже безъ дыръ, и сталъ бы всѣхъ увѣрять, что все таки моя дырявая шуба удивительно какъ практична!

Третій защитникъ несмыкающейся рамки поставилъ мнѣ самое вѣское возраженіе; онъ сказалъ мнѣ, что сквозной потолокъ американскаго улья необходимъ для прохода пчелъ въ магазинъ. Да! это возраженіе серіозное, и нужно собраться съ силами, чтобы его ослабить! Я вамъ, господа, прямо, безъ обиняковъ поставлю такой вопросъ: да неужели и въ самомъ дѣлѣ такъ необходимъ магазинъ—надставка, какъ о немъ кричатъ американцы? неужели безъ магазина, этого первобытнаго варіанта улья въ цѣляхъ эксплуатаціи пчелинаго труда, нельзя обойтись? На поставленные ребромъ вопросы постараюсь и отвѣтъ дать. Итакъ къ дѣлу.

Зная исторію улья, вы, читатель, согласитесь со мной, что надставка—чуть лишь не первое усовершенствованіе первобытнаго улья. Человѣку нуженъ былъ медъ и вотъ онъ придумалъ надставку, хотя греки въ своихъ глиняныхъ лежакахъ пользовались боковыми запасами; значитъ, запасы могутъ быть собраны и въ головѣ улья, и по бокамъ гнѣзда. Въ какой же части улья пчелы болѣе охотнѣе складываютъ запасы—въ головѣ или на бокахъ? Въ узко-высокихъ дуплянкахъ пчелы охотнѣе складываютъ запасы въ головѣ, хотя не мало ихъ есть и на бокахъ гнѣзда, а иногда даже больше, чѣмъ въ головѣ, какъ показываютъ наблюденія; въ ульяхъ же лежакахъ или въ такихъ, которые могутъ быть, по желанію пчеловода, обращены въ лежаки, пчелы гораздо охотнѣе складываютъ запасы на боковыхъ рамкахъ, болѣе или менѣе отдаленныхъ отъ гнѣзда. При появленіи обильнаго взятка, первые запасы появляются, правда, въ верхнихъ частяхъ гнѣздовыхъ рамокъ, но въ такомъ маломъ количе-

ствѣ, что просто жалко на нихъ смотрѣть; по мѣрѣ же увеличенія взятка, запасы относятся пчелами на боковыя рамки и въ такомъ большомъ количествѣ, что крайнія рамки зачастую бываютъ сплошь залиты медомъ и даже запечатаны; да оно и понятно, вѣдь и мы устраиваемъ свои кладовыя рядомъ съ жильемъ, а не Богъ вѣсть гдѣ—на чердакахъ. Что пчелы въ дуплянкахъ относятъ большее количество запасовъ въ голову,—не удивительно, ибо имъ нужно просторное гнѣздо, а простора-то этого и нѣтъ въ узкой дуплянкѣ, зато въ лежакахъ онѣ и не думаютъ о головѣ, развѣ что *отъ лукаваго*, т. е., тогда, когда рядомъ съ гнѣздомъ нѣтъ уже мѣста.

Въ доказательство своего мнѣнія о мѣстѣ расположенія запасовъ и своихъ наблюденій я вамъ, читатель, предлагаю на пари устроить опытъ и исполнѣ убѣжденъ, что выиграю. Нашъ опытъ будетъ состоять въ слѣдующемъ. Въ пору самага обильнаго медосбора возьмемъ мы даже не лежакъ, а рамочную, разборную дуплянку на 8 рамокъ, приспособленную къ надставкѣ; приготовимъ затѣмъ въ ней гнѣздо для хорошаго роя. Чтобы скорѣе увидѣть результаты опыта, мы составимъ гнѣздо изъ рамокъ уже отстроенныхъ. Какъ только улей будетъ готовъ, посадимъ въ него сильнаго первака. Черезъ два—три дня, т. е., когда пчелы успокоятся и примутся за дѣло, надставимъ и магазинъ, точно такъ же, какъ и улей, наполненный отстроеными рамками. Поставимъ и будемъ наблюдать, куда прежде всего пчелы понесутъ запасы, въ магазинъ или на боковыя рамки. Такъ вотъ я, на основаніи личной практики, увѣряю, что пчелы понесутъ запасы на бока; будутъ здѣсь тѣсниться съ ними до послѣдней крайности и только лишь тогда, когда рядомъ съ гнѣздомъ совершенно ужъ не окажется мѣста, очень неохотно начнутъ таскать свои сбереженія въ магазинъ; но если мы, не дожидаясь переполненія боковыхъ рамокъ, начнемъ ихъ выкачивать на медогонкѣ и обратно возвращать въ улей, пчелы

даже и не подумаютъ о чердачномъ помѣщеніи, такъ туда и не заглянуть. Словомъ, я здѣсь совершенно убѣжденно утверждаю, что умѣлое и своевременное пользованіе боковыми запасами гораздо прибыльнѣе для пчеловода всякихъ надставокъ; если же мы въ ульяхъ лежакахъ безъ магазиновъ и при томъ со смыкающимися рамками станемъ примѣнять различные способы „пустить пчелъ на медъ“ и въ томъ числѣ способъ отраванія пчелъ въ одномъ и томъ же ульѣ, практикуемый В. О. Ващенко, то мы даже и забудемъ, что существуютъ на свѣтѣ магазины; да, наконецъ, и возня съ магазинными полурамками совершенно непроизводительно удлиняетъ время медокачки, ибо для того, чтобы получить столько же меда, сколько даетъ одна большая рамка, нужно выкачать двѣ магазинныхъ.

Не знаю, какъ кому, но мнѣ даже и возня съ магазинами не *понутру*. Вотъ вы подошли къ улью и желаете осмотрѣть гнѣздо и узнать, что тамъ творится, въ какомъ состояніи находится пчелиная семья и проч.; но для того, чтобы это сдѣлать, вамъ нужно убрать на время магазинъ; сняли, наконецъ, его и держите.. куда поставить? а вотъ здѣсь въ сторонѣ на подставкѣ; но въ то время пока вы его держите, пчелы вышли и ползаютъ внизу на ребрахъ магазинныхъ боковъ, и какъ-бы вы ни старались осторожно поставить свою *пречену* на подставочку, а десяточекъ пчелъ раздавите навѣрное. При обратномъ же водвореніи магазина на мѣсто, операція раздавливанія пчелъ повторится еще въ большемъ масштабѣ. И знаете, что я вамъ еще скажу: при магазинѣ гнѣздовое отдѣленіе улья какъ-то даже совсѣмъ ингирируется; знаешь, что нужно туда заглянуть, а какъ подумаешь, что при этомъ возня и раздавливаніе пчелъ неизбежны, махнешь рукой и отойдешь прочь. Въ прошломъ 1913 году я чуть было чрезъ магазинъ роя не потерялъ; прошелъ разъ мимо, прошелъ другой, а въ это время матка и заложила маточники, и только случай сберегъ мнѣ рой.

Не знаю, какъ вы поступите съ магазиномъ, читатель, но что касается меня, то я только въ томъ случаѣ оставляю его, когда захочу получить сотовый медъ въ секціяхъ, т. е., въ небольшихъ красивыхъ рамочкахъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Діаконъ Г. Лисянскій.

ЗАМѢТКА

Важный шагъ.

Нижегородскій епархіальный съѣздъ, принявъ составленный на основаніи благочинническихъ собраній списокъ приходовъ епархіи, постановилъ: „Просить и просимъ усерднѣйше его преосвященство войти отъ имени епархіального съѣзда съ всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ предъ Его Величествомъ Государемъ Императоромъ объ одновременномъ обеспеченіи всѣхъ приходовъ Нижегородской епархіи казеннымъ жалованьемъ.“ Резолюціей своей преосвящ. нижегородскій приказалъ изготовить ходатайство—представленіе Св. Синоду по содержанію постановленія духовенства (Совр. лѣт.).

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 3-го іюня 1914 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу.*

Кіевъ. Тип. Авц. Общ. печат. и изд. дѣла. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская № 6.

ГОДЪ

LV.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣсть
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 26

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевокой духов-
ной Семинаріи.

1914-го года 22-го іюня.

Содержаніе: I. Народное чтеніе. Кир. Тихомировъ.—II. Константинъ Петро-
вичъ Побѣдоносцевъ. (Окончаніе). Свящ. В. Пестряковъ.—III. За-
мѣтки о ц.-общественной жизни. Свящ. П. Петровъ.—IV. Изъ
повременной печати. Н. Гумилевскій.—V. По бурнымъ волнамъ
И. Поповъ-Чермскій.—

Народное чтеніе.

Каждый, кому приходилось жить болѣе или менѣе про-
должительное время въ деревнѣ, знаетъ, какъ трудно найти
тамъ хорошую книгу, а между тѣмъ потребность въ такой
книгѣ огромная. Если исключить изъ населенія Россіи дѣ-
тей ниже девяти лѣтъ, то процентъ грамотныхъ среди
остального населенія будетъ равняться по даннымъ 1897 года
27, или на 165 милліоновъ жителей по крайней мѣрѣ 44
милліона грамотныхъ, т. е. столько, сколько всего жителей
въ Англіи безъ колоній. Эти 44 милліона грамотныхъ пред-
ставляютъ собою громаднѣйшій рынокъ для книгъ, газетъ и
журналовъ, предъявляютъ огромный спросъ на чтеніе, а всѣ

почти попытки удовлетворить умственный голод населенія нельзя признать удачными. Если уже у русской интеллигенціи нѣтъ консервативнаго журнала, который стоялъ-бы на высотѣ развитія европейской мысли, то что же гсворить о тѣхъ попыткахъ, которыя дѣлаются въ дѣлѣ доставленія деревенскому простолюдину полезнаго чтенія.

Такимъ положеніемъ дѣла успѣшно пользуются враги нашей государственности—народные „просвѣтители“ изъ лѣваго лагеря. Извѣстно, что главнѣйшимъ проводникомъ книги въ народъ являются, какъ извѣстно, бесплатныя народныя библіотеки, которыя открываются земствами частью при начальныхъ народныхъ школахъ, частью при волостныхъ правленіяхъ. Эти библіотеки въ то же время представляютъ собою (если не считать библіотекъ при церковно-приходскихъ школахъ) и единственное средство для пополненія того образованія, какое можетъ дать крестьянскимъ дѣтямъ начальная школа за 3—4 зимы обученія въ ней. Что же даютъ эти библіотеки народу? „С.-Петербургскія Вѣдомости“, въ распоряженіи которыхъ случайно оказались списки книгъ 50-ти слишкомъ народныхъ библіотекъ, имѣющихся въ одномъ изъ самыхъ глухихъ и темныхъ уѣздовъ новгородской губерніи, даютъ на этотъ вопросъ слѣдующій отвѣтъ. „Въ отдѣлѣ беллетристики читателю-простецу, не знакомому съ лучшими образцами своей родной литературы, выписываются сборники „Знанія“, произведенія М. Горькаго (всѣ безъ разбора, оптомъ и въ розницу), „Сны жизни“ модной теперь знаменитости Вербяцкой, „Воскресеніе“ Л. Толстого, сочиненія Пшибышевскаго, Немоевскаго, Метерлинга, Бодлера, „Ткачи“ Гауптмана, „Отець“ Стриндберга, „Соломея“ Оск. Уальда, „Зеленый попугай“ и „Подруга жизни“ Шницлера, „Садъ пытокъ“ и другія“...

Еще безтолковѣе подобранъ историческій отдѣлъ. Въ составъ его земство забыло внести учебники по русской исторіи, но за то всѣ библіотеки имѣютъ дешевенькія исторіи революціи Рамбо, Карно, Минье, Николина („Великій пере-

воротъ“), „Крестыанская война въ Германіи“ Фр. Энгельса, „Великое крестыанское возстаніе въ Англии“ Омананта.

Въ цѣляхъ развитія въ народномъ читателѣ—подросткѣ политическаго и гражданскаго самосознанія и ознакомленія съ соціалистическимъ ученіемъ, въ отдѣлѣ политико-соціальномъ имѣются сочиненія Лассалю, Миллю, Зомберта, брошюры Гессена, Водовозова, Николина и другія партійныя дешевенькія изданія. Для борьбы съ милитаризмомъ всѣ бібліотеки снабжены книжкой бар. Зутнеръ „Долой оружіе“. Въ отдѣлѣ религіозно-нравственномъ есть, конечно, и „Жизнь Иисуса“ Ренана (въ плохомъ переводѣ) и „Жизнь Спасителя“ Густ. Френсена. Въ рѣдкѣ къ книгамъ, разрушающимъ „старыя предрассудки“, предлагаются „просвѣтителями“ народа сочиненія Ч. Дарвина: „Происхожденіе видовъ“, „Происхожденіе челоуѣка“, Тимирязева „Дарвинъ и его ученіе“.

Нелѣпость этого подбора книгъ очевидна. Отъ буквваря и прямо къ Дарвину, отъ часослова—къ „Жизни Иисуса“ Ренана, отъ „Вешнихъ Выходовъ“—къ Лассалю, Миллю, Зомбарту и т. д. Легко представить себѣ, какой сумбуръ получается въ головѣ малограмотнаго крестыаннина при столь рѣзкихъ переходахъ. Тяжелый грѣхъ передъ родиной совершаютъ земства лѣваго „толка“, когда они, въ погонѣ за дешевой популярностью, наводняютъ бесплатныя народныя бібліотеки литературой опредѣленной и крайней политической окраски. Бібліотеки въ такомъ случаѣ перестаютъ быть источникомъ и опорой умственнаго развитія народа, а превращаются въ очаги беспочвенной и нелѣпой политической пропаганды, которая не даетъ народу ничего другаго, кромѣ озлобленія и моральнаго разложенія.

Такимъ образомъ лѣвыя „просвѣтители“ народа обратили дѣло снабженія простолюдина хорошей книгой въ средство пропаганды своихъ идей. Правые дѣлали и дѣлаютъ попытки бороться съ лѣвыми и въ своихъ изданіяхъ не жалѣютъ силы выраженій, но, къ сожалѣнію, въ умственномъ и творческомъ отношеніи ихъ изданія заставляютъ желать

лучшаго. Средніе, т. е., люди дѣла и практической мысли дѣлаютъ довольно много для обученія народа практическимъ знаніямъ, но далеко еще недостаточно. Въ этомъ печальномъ фактѣ легко убѣдиться изъ множества газетныхъ и журнальныхъ статей, въ которыхъ говорится, что потребность въ знаніяхъ среди народа огромна, но на мѣстахъ нѣтъ удачныхъ источниковъ для ея удовлетворенія.

Намъ кажется, что такое прискорбное явленіе происходитъ оттого, что люди, упражняющіеся въ писаніи книгъ и статей для народа, не считаются съ его психологіей, не обращаютъ вниманія на его релігіозные и умственные запросы и на отношеніе его къ книгѣ.

Едва-ли многимъ извѣстна брошюра протоіерея Воброва, гдѣ авторъ, двадцать семь лѣтъ распространявшій среди народа полезныя книги изъ своего собственнаго книжнаго склада, дѣлится своими наблюденіями объ отношеніи крестьянина къ книгѣ. Познакомьтесь съ этими любопытными наблюденіями вдвойнѣ интересно и потому, что такимъ путемъ можно сравнить недавнее прошлое съ настоящимъ, и потому, что въ этихъ наблюденіяхъ предъ нами открывается психологія народа, еще не тронутаго грязною накипью освободительныхъ годовъ, отношенія къ книгѣ крестьянина настоящаго.

„Обобщая факты, одно могу сказать, пишетъ авторъ, что на нынѣшнія книги и нынѣшнія школы крестьянскіе начетчики смотрятъ съ большимъ скептицизмомъ: хотя нынѣ ихъ развелось и больше прежняго, и чтеніе въ нихъ понятнѣе, да нѣтъ того нравоученія, нѣтъ тамъ той остраски, какъ въ тѣхъ книгахъ, что читалъ прежній народъ... Читанье въ нихъ забавно, да толку мало“. Въ нравоучительной книгѣ крестьянинъ ищетъ прямоты, рѣшительности, чтобы въ ней, какъ въ зеркалѣ, отражалась вся полнота Божескаго закона безъ всякаго потворства людской слабости. Въ этомъ отношеніи деревенскій простолюдинъ рѣзко отличается отъ городского полуинтеллигента, который всегда не

прочь поторговаться и съ евангельской истиной, и съ уставомъ церковнымъ: „прежде, молъ, было время, а нынѣ другое“. Книга, трактующая языкомъ снисхожденія и поблажки, въ глазахъ народа—фальшивая монета.

Въ книгахъ не религіознаго содержанія сельскій людъ ищетъ теперь вразумленія по своему основному промыслу, т. е., земледѣлію, а также по скотоводству, птицеводству, пчеловодству; хочетъ изъ книгъ научиться ремесламъ: кузнечному, слесарному, плотничному, кожевному и друг., хочетъ знать о небѣ, землѣ, природѣ.

При всей своей убогости и скудости какъ въ матеріальномъ, такъ и въ умственномъ отношеніи, нашъ крестьянинъ не любитъ мелкой дешевой книги. Если иной разъ крестьянинъ и беретъ какую-нибудь брошюру на оставшуюся у него отъ базара копѣйку, то такъ-себѣ, мимоходомъ. „Стоитъ мужиченка, пишетъ о. прот. Бобровъ, въ „понитѣ“ и лаптяхъ, а спрашиваетъ Четь-минеи, и непременно желаетъ имѣть полную на славянскомъ нарѣчїи.

— Да вѣдь она тебѣ не по деньгамъ, говоришь ему,— 15 до 18 рублей.

— Да хоть-бы и дороже! Все же она полная“.

Въ первые годы въ большомъ ходу, пишетъ авторъ, были Библии. Не разъ приходилось удивляться, какъ по нищенски одѣтый простолудинъ, справившись о цѣнѣ гражданской Библии, тутъ же, не говоря ни слова, открывалъ свой тощій кошелекъ и отдавалъ деньги. Эти и много другихъ наблюденій почтеннаго о. протоіерея, 27 лѣтъ (съ 1877—1905 г.) трудившагося надъ распространеніемъ среди народа книгъ, показываютъ, что крестьянинъ къ каждой книгѣ относится, какъ къ источнику для его вразумленія; чтеніе, по его понятіямъ, близко къ молитвѣ и почти то же, что обученіе Закону Божию. Къ этимъ, въ высшей степени серьезнымъ запросамъ и долженъ быть приноровленъ матеріаль для народнаго чтенія. Но о такомъ матеріалѣ у насъ не думали...

Пока существуетъ въ народѣ вѣра въ книгу и пока на всякой книгѣ отражается благоговѣйное чувство, питаемое къ книгѣ книгъ, книгѣ по преимуществу—Библии, необходимо очень серьезно заняться разсмотрѣніемъ народныхъ книгъ не только съ цензурной и политической точекъ зрѣнія, но и съ точки зрѣнія государственной. Если часть того, что дается теперь земствами народу для чтенія, плоха и вредна, то мало изъять изъ обращенія плохое, а надо еще дать на его мѣсто хорошее. Мало скрывать, какъ скрываютъ иные родители отъ дѣтей, тѣ вопросы, которые интересуютъ народъ, надо дать имъ желаемое объясненіе, вѣра въ его правоту. Каждый педагогъ скажетъ, что замалчиванье—самое плохое средство воспитанія. Ни русской Церкви, ни русскому правительству скрывать нечего. Они въ основѣ своей дѣятельности правы. Но ихъ враги говорятъ громче и смѣлѣе, ибо всякая критика легче, чѣмъ положительное утвержденіе. Русскій народъ пробуждается; дремавшія силы начинаютъ приходить въ состояніе готовности все знать и знать. Россія развивается съ поразительной быстротой. Но надо заботиться, чтобы развитіе ея шло прямымъ путемъ къ опредѣленному будущему, чтобы цѣли его были достижимы и достойны великаго христіанскаго народа.

Положительные идеалы русскаго народа ясно выражены въ православной вѣрѣ, русской литературѣ и исторіи. Задачи нашего народа вытекаютъ изъ условій его страны, климата, положенія среди сосѣдей. Маяки, которые освѣщаютъ его путь, не выдуманы, не разставлены по чьему-то капризу. Ихъ, камень за камнемъ, строили наши предки,—все равно, кто они были: пастыри Церкви, воины, пахари, промышленники, правители. Ихъ рѣшенія были выводами изъ условій мѣста и времени, дѣйствовавшихъ на потребность. Наша исторія строга и серьезна, она полита потомъ, кровью и слезами. Но трудно найти болѣе увлекательное чтеніе, чѣмъ наши лѣтописи, наши древніе договоры, памятники нашихъ государственныхъ сношеній съ другими народами.

Въ русской исторіи много жемчужинъ, но никто не подумалъ выбрать и издать хотя нѣкоторыя изъ нихъ. Житія русскихъ святыхъ представляютъ великій источникъ для исцѣленія и расширенія русской души, но только одно житіе св. Сергія Радонежскаго написано, какъ слѣдуетъ, знаменитымъ историкомъ Ключевскимъ. Существуетъ много изданій жизнеописаній русскихъ героевъ, но большинство ихъ написаны для дѣтей или представляютъ ученые монографіи. Англичане съ необычайной любовью изучаютъ своихъ выдающихся людей, и жизнеописанія и письма замѣтнаго дѣятеля составляютъ ихъ любимое чтеніе. А по героямъ образуется духъ народный, народные идеалы и народная энергія.

Та народная читальня, которая представляется намъ необходимой для нуждающейся въ умственной пищѣ необъятной сельской и городской Россіи, еще только грамотной, но необразованной, должна давать образцы всего лучшаго, что создано русскимъ творчествомъ во всѣхъ областяхъ духовной и хозяйственной жизни. Этого лучшаго такъ много, что его хватить на тысячу томовъ.

Отношеніе крестьянина къ книгѣ степенное, благоговѣйное, его нужно беречь, потому, что въ немъ залогъ глубокаго взгляда на жизненныя задачи, на книжное ученіе и просвѣщеніе. Разрушить это представленіе народа значитъ пошатнуть самый крѣпкій устой націи, вѣрный залогъ ея лучшей, свѣтлой будущности.

Кир. Тихомировъ.

Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ.

(Окончаніе) ¹⁾.

Понимая глубокое вліяніе на народную душу православнаго богослуженія и значеніе православнаго храма, Побѣдоносцевъ содѣйствовалъ открытію новыхъ приходовъ и

---

¹⁾ См. № 25 за 1914 г.

возстановленію приходоѡ ранѣ закрытыхъ съ такъ называемыми приписными храмами. При Побѣдоносцевѣ не мало открыто было монастырей, особенно женскихъ, съ благотворительными и просвѣтительными при нихъ учрежденіями—больницами, пріютами, школами, мастерскими. Изъ такихъ монастырей особенно замѣчательны Лѣсинскій, Вировскій.

Глубоко чувствуя и понимая красоту родной старины, Константинъ Петровичъ обратилъ вниманіе на возрожденіе древне-русскихъ величественныхъ наѣвоѡ. Церковное храмоздательство стало возвращаться къ стариннымъ русскимъ образцамъ. При немъ же выработаны были мѣры къ охранѣ памятниковъ родной церковной старины.

Старообрядчество и сектанство, развивающіяся главнымъ образомъ за счетъ православія, стремящіяся занять равное мѣсто съ православіемъ и получить отъ правительства полную свободу къ расхищенію православнаго стада, встрѣтили въ Побѣдоносцевѣ энергичнаго противника и твердаго защитника православной вѣры: миссія при немъ получила устройство, руководство и значительныя матеріальныя средства. При Побѣдоносцевѣ значительно оживилось издательство книгъ религіозно-нравственнаго содержанія и прежде всего книги жизни—Священнаго Писанія: миллионы книгъ, изящно изданныхъ, по самой дешевой цѣнѣ были пущены въ народъ, въ школы, читальни, бібліотеки. Больше всего въ этомъ дѣлѣ потрудились Петербургская и Московская синодальныя типографіи. Нарочитое вниманіе Побѣдоносцева привлекали къ себѣ духовно-учебныя заведенія: въ нихъ были расширены программы, увеличены отпуска казны на содержаніе ея учителей; введенъ былъ въ жизнь новый уставъ духовно-учебныхъ заведеній.

Хлопотамъ и сильной поддержкѣ Побѣдоносцева православное духовенство обязано тѣмъ, что значительно было улучшено матеріальное положеніе духовенства: при немъ если и неосуществлено вполнѣ, то во всякомъ случаѣ положено прочное основаніе къ обезпеченію духовенства отъ

казны и къ освобожденію его отъ горькой необходимости кормиться добротными даваніями прихожанъ.

Побѣдоносцевъ былъ выдающимся писателемъ своего времени: знатоки русскаго языка признають его замѣчательнѣйшимъ, образцовымъ писателемъ и ставятъ его наряду съ лучшими художниками слова: языкъ его сочиненій обладаетъ точностью, ясностью, силой и красотой. Кромѣ ученыхъ специальныхъ сочиненій, доступныхъ пониманію людей, получившихъ образованіе, у него не мало есть трудовъ, которые служатъ выраженіемъ его религіознаго настроенія и отличаются „глубиною мысли, силою религіознаго воодушевленія, чистотою и искренностью христіанскаго чувства“. Произведенія эти касаются самыхъ дорогихъ вопросовъ вѣрующаго сердца, рождаютъ въ душѣ подъемъ религіознаго чувства и носятъ несомнѣнное отраженіе личности Константина Петровича съ его вѣрою, пониманіемъ имъ смысла жизни.

Любитель религіозно-нравственнаго чтенія съ пользою и удовольствіемъ прочитаетъ такія, напримѣръ, книги Константина Петровича, какъ: „Праздники Господни“, „Побѣда, побѣдившая міръ“, „Вѣчная память“, „Исторія Православной Церкви до раздѣленія Церквей“.

Константинъ Петровичъ былъ неподражаемымъ переводчикомъ съ иностранныхъ языковъ: сохраняя въ точности подлинный текстъ, онъ умѣлъ сохранить при этомъ красоту, силу и выразительность переведенныхъ имъ сочиненій. Къ такимъ прекраснымъ переводамъ относятся: „О подражаніи Христу“ Фомы Кемпійскаго, „Христіанскія начала семейной жизни“—Тирша, „Исторія дѣтской души“.

Превосходны книги свѣтскаго содержанія, написанныя Побѣдоносцевымъ: „Письма о путешествіи Наслѣдника Цесаревича по Россіи изъ Петербурга до Крыма“ и „Московскій Сборникъ“. „Московскій Сборникъ“, переведенный на многіе иностранные языки, излагаетъ воззрѣнія Константина Петровича на государственную и общественную жизнь, раз-

сматриваетъ недостатки и заблужденія, существующія въ этой области, предостерегаетъ отъ нихъ общество.

Объ изданіяхъ Константина Петровича, выдержавшихъ не мало изданій, слѣдуетъ замѣтить, что, кромѣ внутреннихъ достоинствъ, они отличаются и внѣшнимъ изяществомъ, выражая во внѣ ту гармонію, цѣльность, красоту духа, какими отличался ихъ неутомимый авторъ.

На закатѣ дней своихъ Константинъ Петровичъ занимался переводомъ Новаго Завѣта на русскій языкъ. Давъ новый русскій переводъ ново-завѣтныхъ священныхъ книгъ, Побѣдоносцевъ сохранилъ въ немъ чудныя, величественныя, понятныя и безъ перевода славянскія слова и формы, иногда цѣлыя выраженія. Передъ самою своею кончиною Побѣдоносцевъ составилъ книжку, въ дополненіе къ своему переводу Новаго Завѣта: „Пособіе благочестивому читателю при чтеніи Св. Евангелія“.

Правильную оцѣнку церковно-общественной дѣятельности К. П. сдѣлалъ маститый іерархъ русской Церкви московскій митрополитъ Макарій, засвидѣтельствовавшій, что „никто изъ занимавшихъ оберъ-прокурорское мѣсто по вѣдомству православнаго исповѣданія не сдѣлалъ столько для этого вѣдомства, какъ Константинъ Петровичъ“.

Побѣдоносцевъ былъ не только замѣчательнымъ государственнымъ дѣятелемъ, но и свѣтлою, благородною личностью, христіаниномъ въ полномъ смыслѣ этого слова. „Во всякомъ своемъ поступкѣ онъ былъ вѣренъ началамъ апостольскаго служенія и лично своею жизнію, среди окружающаго служенія мамонѣ, былъ по-истинѣ высокимъ примѣромъ. Древній Римъ гордился бы его безкорыстіемъ; древнее христіанство уважало бы его за ревнивую охрану всего воспріятого въ божественномъ ученіи, за его назидательную неуступчивость въ вопросахъ вѣры и Церкви“.

Глубоко и искренне религіозный, Побѣдоносцевъ былъ преданнѣйшимъ сыномъ Св. Православной Церкви, всегда готовый жертвовать для нея всѣмъ, даже жизнію. Вопросы

вѣры и спасенія, главные вопросы человѣческаго духа, въ его жизни занимали главенствующее мѣсто. Горячо любилъ Побѣдоносцевъ Россію, русскій народъ, желалъ ему счастья; „беззавѣтная его преданность Престолу“ была засвидѣтельствована въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ на его имя въ 1905 году. Свое высокое и отвѣтственное служеніе К. П. никогда не употреблялъ въ средство личнаго обогащенія и честолюбія: безкорыстный слуга Церкви и Родины, онъ въ своемъ служеніи несъ службу прежде всего Богу. По внѣшности сухой, какъ будто далекій отъ людей, Константинъ Петровичъ въ дѣйствительности былъ отзывчивъ на людское горе и скорбь, широко помогалъ всѣмъ, кто обращался къ его помощи. Бѣднякъ крестьянинъ, голодный студентъ, обиженный сильными міра сего сельскій батюшка или дьячекъ находили у него помощь, справедливую защиту, заступничество. Въ личной частной своей жизни Константинъ Петровичъ былъ простъ, не требователенъ и скромнень: одѣвался и жилъ просто, избѣгая роскоши и блеска.

Скончался Константинъ Петровичъ 10 марта 1907 года и погребенъ въ Петербургѣ у церковной стѣны Свято-Владимирской церковно-учительской школы.

Свящ. В. Пестряковъ.

Замѣтки о церковно-общественной жизни.

Торжество открытія св. мощей патріарха Гермогена. Окончаніе Львовскаго процесса по дѣлу Бендасюка и его товарищей. Новый уставъ о пенсіяхъ для духовенства. Реформа духовной школы. Реформа епархіальнаго управленія. Дѣло авонскихъ иноковъ—имябожниковъ.

Истекшій мѣсяць май ознаменовался многими событіями въ церковной, общественной и, въ частности, въ жизни духовенства. Нѣкоторыя событія настолько знаменательны и

важны, что не могут не остановить на себѣ вниманія даже не спеціальнаго обозрѣвателя церковно-общественной жизни.

На первомъ мѣстѣ необходимо поставить свѣтлое и радостное событіе, имѣвшее мѣсто въ Москвѣ въ началѣ мая.

11 и 12 мая въ Москвѣ совершилось знаменательное церковное торжество открытія святыхъ мощей новопрославленного угодника Божія, святѣйшаго патріарха Гермогена. Это торжество явилось продолженіемъ и завершеніемъ тѣхъ праздненствъ, которыя начаты были торжественнымъ чествованіемъ святѣйшаго патріарха Гермогена по случаю 300-лѣтія со дня его мученической кончины и продолжены были 12 мая 1913 года всецерковнымъ причисленіемъ святителя Гермогена къ лику святыхъ угодниковъ Божіихъ. Проглоднее прославленіе святителя Гермогена, какъ извѣстно, не сопровождалось открытіемъ его святыхъ мощей, которыя еще въ теченіе года оставались „подъ спудомъ“, т. е., въ церковномъ склепѣ Успенскаго собора, и только теперь онѣ изнесены наружу и открыты для всенароднаго поклоненія и почитанія.

Изъ исторіи канонизаціи святыхъ извѣстны и другіе случаи раздѣленія двухъ актовъ канонизаціи: сначала прославленія, а затѣмъ, спустя нѣкоторое время, открытія святыхъ мощей для всенароднаго почитанія.

Московскія гермогеновскія торжества начались 11-го мая служеніемъ въ Успенскомъ соборѣ параклисиса Божіей Матери. Въ служеніи принималъ участіе многочисленный сонмъ епископовъ, архимандритовъ, протоіереевъ, во главѣ съ митрополитомъ Московскимъ Макаріемъ. Служеніе параклисиса началось въ 3 часа пополудни, а въ 6 часовъ вечера тѣми же священнослужителями совершено было все-нощное бдѣніе, предъ началомъ котораго святыя мощи въ закрытомъ кипарисовомъ гробѣ изнесены были на средину храма и поставлены на большомъ архіерейскомъ амвонѣ. Предъ величаніемъ гробъ былъ открытъ и съ святыми мощами угодника Божія былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ

Успенскаго собора. Послѣ всенощнаго бдѣнія въ теченіе всей ночи народъ поклонялся открытымъ мощамъ Святителя. На другой день, 12 мая, послѣ литургіи совершенъ былъ крестный ходъ со святыми мощами вокругъ Кремлевскихъ соборовъ, причемъ въ разныхъ мѣстахъ Кремля было совершено четыре молебствія.

Участниковъ въ торжествѣ, изъ интеллигенціи и народа, было сотни тысячъ. Народъ наполнялъ не только храмъ и площадь предъ храмомъ, но и всѣ мѣста за рѣшетками, окружающими храмъ. Во время богослуженій, среди народа, стоявшаго внѣ храма, исполнялись священныя пѣснопѣнія народными хорами, организованными священникомъ Кодашевскимъ и миссіонеромъ Варжанскимъ.

Особенно величественнымъ моментомъ московскихъ торжествъ былъ крестный ходъ послѣ литургіи 12-го мая. Въ крестномъ ходѣ участвовало великое множество духовенства, высшаго и низшаго. Св. мощи угодника Божія Гермогена ко времени крестнаго хода были переложены въ драгоценную, художественной работы, раку, изготовленную на средства Государя Императора. Во время крестнаго хода пѣли два хора синодальныхъ пѣвчихъ, одѣтыхъ въ бѣлые боярскіе кафтаны.

Торжество было исключительнымъ по силѣ внѣшняго великолѣпія и духовной настроенности народныхъ массъ. Нужно правду сказать: нашъ русскій православный народъ умѣетъ праздновать свои святія церковно-народныя торжества, праздновать „сильно, мощно, захватывающе, и до слезъ умиленія торжественно и свято“.

Конечно, только непосредственный участникъ этого торжества могъ понять всю его красоту, всю неизмѣримую глубину и всю силу народнаго проникновенія въ смыслъ и значеніе торжества. Вотъ, въ какихъ словахъ выразилъ свое впечатлѣніе одинъ изъ свидѣтелей торжества. „Казалось, что снова пришелъ къ этому народу, триста лѣтъ спустя послѣ своего перваго подвига, великій народный герой,

великій Божій праведникъ, устроитель самодержавной власти, для того, чтобы укрѣпить этотъ народъ въ вѣрѣ въ Бога и въ любви къ Церкви, къ своему Царю и своей родинѣ.“

Свѣтлый праздникъ пережили въ истекшемъ маѣ и наши зарубежные братья въ Галиціи. Долго тянувшійся процессъ Бендасюка и его товарищей окончился полнымъ ихъ оправданіемъ. На всѣ поставленные судомъ вопросы о виновности подсудимыхъ присяжные засѣдатели отвѣтили отрицательно. Подсудимымъ предъявлено было, какъ извѣстно, много весьма тяжкихъ обвиненій: въ измѣнѣ, въ шпіонствѣ, въ подстрекательствѣ народа противъ властей, въ стремленіи къ отторженію Галиціи отъ Австрійской имперіи, въ оскорбленіи католической вѣры и мн. др.

Въ своемъ послѣсловіи, обращенномъ къ присяжнымъ, прокуроръ суда сказалъ: Настоящій процессъ весьма важенъ для интересовъ династіи, государства и края, т. е., Галиціи. Вы, присяжные засѣдатели, призваны оцѣнить великимъ вердиктомъ, насколько дѣятельность подсудимыхъ была полезна династіи, государству и краю. Этимъ послѣсловіемъ прокуроръ показалъ, что австро-польское правительство считаетъ величайшимъ преступленіемъ распространеніе въ Галиціи православія и русскаго языка, и, наоборотъ, присяжные своимъ оправдательнымъ приговоромъ показали, что они, какъ представители суда совѣсти, не могли видѣть преступленія въ томъ, что подсудимые любятъ свою вѣру, свою народность, свой русскій языкъ, они не могли найти измѣны и предательства въ томъ, что Бендасюкъ составилъ учебникъ русской грамматики и устраивалъ общежитія для бѣдныхъ дѣтей, что Колдра устраивалъ по селамъ чисто литературныя чтенія, или что священники Гудима и Сандовичъ совершали богослуженіе и требы для русскихъ православныхъ.

До самаго послѣдняго момента судебного процесса никто не былъ увѣренъ, что присяжные вынесутъ подсудимымъ оправдательный приговоръ. Этотъ приговоръ особенно неожиданнымъ оказался для польско-нѣмецкаго правительства.

Поэтому, если у друзей русских-подсудимых приговоръ вызвалъ живое чувство радости и восторга, то иное чувство и настроеніе онъ вызвалъ у враговъ русскаго народа. Огромная толпа, заполнявшая залъ засѣданій и улицы предъ зданіемъ суда, привѣтствовала приговоръ аплодисментами и радостными восклицаніями. Защитники и присяжные, когда выходили изъ зданія суда, были засыпаны цвѣтами. По случаю оправданія подсудимыхъ состоялись въ русскихъ Львовскихъ союзахъ и обществахъ торжественныя собранія, продолжавшіяся съ вечера до разсвѣта. Лучи восходившаго солнца явились для ликовавшаго русскаго народа, какъ символъ наступающаго разсвѣта въ его печальномъ существованіи подъ тяжелымъ польско-австрійскимъ игомъ.

Разсчеты враговъ русскаго дѣла въ Галиціи не оправдались. Напрасными оказались и усилія украинцевъ, которые въ львовскомъ процессѣ были самыми усердными помощниками обвиненія. Добровольческое рвеніе украинцевъ въ изобличеніи „русской измѣны“ было такъ велико, что ихъ не удовлетворила чисто инквизиторская роль короннаго суда. Характернымъ въ этомъ отношеніи является то обстоятельство, что предсѣдатель львовскаго украинскаго клуба во время судебного процесса имѣлъ „интервенцію“ у министра юстиціи съ жалобой на прокурора и предсѣдателя суда въ томъ, что они якобы не проявили достаточной энергіи и являлись чуть ли не покровителями обвиняемыхъ. Нечего и говорить о томъ, что вся галицкая „мазепинская“ печать всячески инсинуировала противъ подсудимыхъ русскихъ и требовала для нихъ самаго суроваго приговора. Это поведеніе галицкихъ украинцевъ не требуетъ поясненій.

Считаемъ не лишнимъ при этомъ упомянуть, что оправдательный приговоръ, вынесенный присяжными поляками, далъ поводъ нѣкоторымъ польскимъ и лѣвымъ русскимъ газетамъ говорить о польской „терпимости“ и „безпристрастіи.“ Признавая безпристрастіе приговора въ львовскомъ процессѣ, все же нельзя говорить вообще о польской терпимости въ

отношенія къ русскимъ. Достаточно указать на то, что польско-австрійское правительство, начавшее процессъ, желавшее и ожидавшее обвинительнаго приговора, въ этомъ случаѣ шло не противъ настроенія и ожиданій польскаго общества въ Галиціи и вообще въ Австріи.

Характеръ русско-польскихъ отношеній вѣрнѣе выражаетъ старинная, но не потерявшая до сихъ поръ силы и значенія, польская пословица: якъ свѣтъ стоитъ свѣтемъ, полякъ не буде русину братемъ.

Какъ видно, не скоро могутъ исчезать и разрѣшаться тѣ историческія недоразумѣнія, какія создавались вѣками. Эта истина приложима и къ тому большому вопросу, который называется матеріальной необезпеченностью духовенства.

Несомнѣнно, наше сельское духовенство съ радостью узнало изъ газетныхъ сообщеній о томъ, что Комиссія по разсмотрѣнію пенсіоннаго устава закончила свою работу. Послѣднія засѣданія Комиссіи посвящены были редактированію и изложенію мотивовъ и основаній новаго устава. Есть надежда, что этотъ законопроектъ пройдетъ всѣ необходимыя стадіи успѣшно, а затѣмъ, можно думать, что и вообще вопросъ объ обезпеченіи духовенства на этомъ не остановится.

Что бы ни говорили противъ обезпеченія духовенства жалованьемъ, несомнѣнно одно: для успѣха пастырской дѣятельности необходимо, чтобы у духовенства не были связаны руки заботой о добываніи насущнаго пропитанія. Благопріятное и скорѣйшее разрѣшеніе этого вопроса тѣмъ болѣе необходимо, что теперешній способъ вознагражденія дѣлается невыносимымъ при современномъ развитіи въ народѣ сектантства. Чтобы успѣшно бороться съ современными антицерковными вѣяніями, духовенству необходимо не у народа брать, а народу давать.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Священникъ *Платонъ Петровъ*.

Изъ поврежденной печати.

Раздорическій духъ въ сектантствѣ. Еще о „братцахъ“.

Свящ. Н. Чепуринъ въ „Миссіонерскомъ Обзорѣніи“ (май) изображаетъ попытки къ объединенію двухъ главныхъ направленій нашего рационалистическаго сектантства—евангелизма и баптизма. Эти попытки весьма важны въ томъ отношеніи, что онѣ даютъ богатый матеріалъ для характеристики того духа, который господствуетъ въ сектантствѣ. Прежде всего характерно то, что сектанты даже не считаютъ возможнымъ для себя стремиться къ полному внутреннему единенію (т. е. такому, которое должно быть въ истинной Церкви Христовой и которое является подобіемъ единства Сына Божія съ Отцомъ). Они стремятся хотя бы къ объединенію „на почвѣ практической дѣятельности“ (говоря конкретнѣе,—на почвѣ борьбы съ православіемъ); евангелическіе христіане, напр., сравниваютъ такое объединеніе съ единствомъ двухъ армій, подчиненныхъ одному главному штабу. Однако и такого объединенія добиться они не могутъ. Когда на баптистскомъ съѣздѣ въ Москвѣ въ 1911 г. было отвергнуто предложеніе евангельскихъ христіанъ объ устройствѣ „соединеннаго комитета“, который руководилъ бы дѣятельностью обѣихъ сектъ, евангельскіе христіане обратились къ тому же съѣзду съ другимъ предложеніемъ,—чтобы, по крайней мѣрѣ, по ихъ адресу не помѣщалось враждебныхъ статей въ баптистскихъ журналахъ. Но такъ какъ подобныя статьи принадлежатъ виднымъ руководителямъ баптизма, напр., Д. И. Мазаеву, то съѣздъ счелъ за лучшее не обсуждать указаннаго предложенія, прикрываясь тѣмъ, что въ послѣднемъ не указано-де опредѣленныхъ статей.

Послѣ съѣзда 1911 г. дѣло объединенія сектантскаго не подвигается впередъ. Д. И. Мазаевъ въ статьѣ „Пресвитеръ или Совѣтъ“ („Баптистъ“ 1912 г., № 6) обозвалъ евангельскихъ христіанъ „дѣлателями неправды“, „новоизмысли-

телями человѣческихъ постановленій и догматовъ“, „любителями вносить въ церкви рознь и производить въ ней антихристіанскія дѣленія“. Онъ же въ другой статьѣ („Начало и конецъ“) откровенно признается, что главной причиной того, что сектанты не могутъ объединиться, является властолюбіе ихъ вождей: „самое трудное въ семь дѣлъ есть то, что при соединеніи двухъ союзовъ въ одинъ необходимо, чтобы и союзъ былъ одинъ—одна центральная власть для всѣхъ дѣтей Божіихъ во всей Россіи, а это несомнѣнно вызоветъ горячіе споры“.

Но всего характернѣе то, что нѣкоторые сектанты (а можетъ быть, и большинство) считаютъ свои раздоры явленіемъ нормальнымъ и чуть-ли даже не похвальнымъ. Въ евангелической „Утренней Звѣздѣ“ (1914 г., № 1) была помѣщена статья, въ которой авторъ скорбитъ о раздѣленіяхъ въ сектантствѣ, которыя свидѣтельствуютъ объ отсутствіи въ немъ любви и другихъ „плодовъ Духа“. Въ отвѣтъ на это баптистское „Слово истины“ помѣстило статью, въ которой доказывается, что раздѣленія въ Церкви естественны и необходимы (при чемъ даже приводится ссылка на слова ап. Павла: „надлежитъ быть и разномысліямъ между вами“), что они свидѣтельствуютъ „о подлинной жизни и жизненности евангелическихъ общинъ“. Здѣсь уже зло возводится въ своего рода идеаль, здѣсь видно не сожалѣніе о допущенныхъ отступленіяхъ отъ заповѣди Христовой, а упорное самооправданіе и закоснѣніе въ этихъ отступленіяхъ, исключаящее возможность исправленія.

Итакъ, духъ раздора и раздѣленій, въ значительной мѣрѣ истекающій изъ властолюбія сектантскихъ главарей, господствуетъ въ сектантствѣ. Тотъ же духъ придаетъ и проповѣди извѣстныхъ „братцевъ“ сектантскій характеръ. Въ „Церковной Правдѣ“ (№ 12) г. М. Л. старается доказать, что къ „братцамъ“ напрасно отнеслись такъ строго, что ихъ слѣдовало привлечь къ Церкви, потому что ихъ заблужденія суть недоразумѣнія, несознательныя ошибки. Но

къ сожалѣнію, такъ думать едва-ли основательно. „Братцевъ“ увѣщевали, старались привести къ повиновенію Церкви, но въ своемъ самообольщеніи (именно сознательномъ и упорномъ) они признали себя авторитетомъ далеко высшимъ, чѣмъ законные пастыри Церкви, чуть-ли не непосредственными посланниками Божиими. Опасность такого самовольнаго проповѣдничества въ томъ и заключается, что никѣмъ не уполномоченный учитель, при всемъ своемъ искреннемъ благочестіи, большею частью склоненъ бываетъ возносить себя на совершенно не подобающую высоту, а народное поклоненіе окончательно кружить ему голову. Поэтому безусловно необходимо, чтобы религіозное учительство находилось подъ постояннымъ надзоромъ и руководствомъ законной церковной власти.

Н. Гумилевскій.

По бурнымъ волнамъ.

Повѣсть.

I

— Ну, рассказывайте, Кирилль Семеновичъ, каковы здѣсь прихожане, какъ они ведутъ себя: мнѣ, новичку, очень интересно выслушать вашу аттестацію.

И молодой пріятной наружности священникъ о. Михаилъ Соловьевъ вопросительно взглянулъ на своего сослуживца псаломщика. Послѣдній сидѣлъ на диванѣ и грызъ орѣхи, въ изобиліи насыпанные на тарелку гостепріимной матушкой.

— Худого ничего сказать не могу. Есть, конечно, грѣшки, но у кого ихъ нѣтъ?

— Пьянствуютъ?

— Не очень. Больше молодежь гуляетъ, какъ и вездѣ.

— Ну, а въ церковь ходятъ?

— Вотъ относительно этого надо сказать, что частенько храмъ бываетъ и пустъ. Раньше больше ходили.

— Это жаль, жаль,—задумчиво проговорилъ о Михаилъ. Онъ медленно прохаживался по небольшой гостиной, еще не убранной, такъ какъ всего нѣсколько дней тому назадъ какъ пріѣхалъ сюда, въ село Роговское. Въ гостиной стоялъ только диванъ, да нѣсколько стульевъ; стѣны были голы, если не считать двухъ иконъ въ переднемъ углу.

— Да, это жаль,—еще разъ подтвердилъ о. Михаилъ; —любовь ко храму есть вѣрный показатель религіозно-нравственнаго уровня народа. Надо будетъ пріучить его ко храму. А какъ прихожане относятся къ духовенству?

Псаломщикъ въ недоумѣніи развелъ руками.

— Ни плохо, ни хорошо, батюшка. Одно могу сказать: ссоръ не было, да и любви особенной я до сихъ поръ не замѣчалъ. Я объясняю это такъ. Прежній священникъ былъ очень старъ и много работать не могъ. Онъ радъ былъ послѣ службы только добратся до кровати. Прихварывалъ не рѣдко. А за болѣзнью, смотришь, и упущеніе какое-нибудь по службѣ выйдетъ. Не могъ много ѣздить по деревнямъ—опять недовольство.

-- Но вѣдь прихожане должны же были уважать его старость?

— А вотъ и толкуйте съ ними. Говорятъ: „пора старому на покой. Пусть, дескать, пріѣзжаетъ молодой“. Хотя, надо сказать, относились они къ о. Θεодосію хорошо. Я не помню, чтобы его чѣмъ-нибудь оскорбили. Но и недовольны были, что у нихъ очень старъ священникъ.

— А скажите, Кирилль Семеновичъ: вы хорошо, конечно, знаете сосѣдняго помѣщика?

— Петра Сергѣевича?

— Да.

— Отлично. Какъ своихъ пять пальцевъ.

— Каковъ онъ?

Псаломщикъ на минуту задумался.

— Въ немъ много есть какихъ-то противорѣчій. Онъ какъ-будто человѣкъ и религіозный. Ъздитъ въ церковь, принимаетъ причтъ и даетъ намъ вообще хорошій доходъ. На деньги не скупъ. Умерла года два тому назадъ его мать, такъ онъ намъ съ о. Θεодосіемъ далъ на сорокоусть двѣсти рублей, да столько же въ церковь.

— Значить, онъ богатый?

— О, да, очень богатый. У него прекрасное имѣніе. Вотъ сами увидите. Только грѣшокъ за нимъ водится, и не малый.

— Какой?

Псаломщикъ застѣнчиво опустилъ голову и взялъ съ тарелки горсть кедровыхъ орѣховъ.

— Слабъ относительно женщинъ.

— Онъ женатый?

— Женатый, да что толку въ томъ? Жена у него совершенно на двадцатомъ планѣ. Ну, извѣстно, денегъ много. А деньги кого не подкупаютъ?... Слабъ, слабъ онъ тутъ... Вотъ вы посмотрите, какая у него красивая горничная живеть. И все такихъ держить.

— А что же жена не принимаетъ мѣръ?

Псаломщикъ безнадежно махнулъ рукой.

— Куда ей!.. Тихая, покорная женщина. Кажется, и слова пикнуть не можетъ.

— Какъ это прискорбно слышать!.. Нельзя-ли его вразумить?

— Врядъ ли онъ послушаетъ васъ. О. Θεодосій какъ-то разъ съ простоты души прямо ему сказалъ: „охъ, Петръ Сергѣевичъ, хорошій вы человѣкъ, а жаль васъ: гибнете вы.“ „Почему?“—спрашиваетъ тотъ. А какъ разъ въ это время мимо шла горничная, расфранченная, съ розовымъ бантомъ на головѣ. О. Θεодосій ничего не сказалъ, а только показалъ на нее глазами. Вотъ, молъ, гдѣ твоя гибель.

— Разсердился, навѣрное, на о. Θεодосія помѣщикъ?

— Да, къ сожалѣнію, началъ избѣгать его. Кому же пріятно, если укажутъ на недостатокъ? Сами подумайте...

— А тѣмъ не менѣе, Кирилль Семеновичъ, мы—пастыри должны вразумлять и увѣщевывать. Это вѣдь нашъ долгъ. Иначе для чего и надѣвать на себя рясу, если оставить въ покоѣ мечъ духовный.

— Все это вѣрно, батюшка, только Жуковъ человекъ вспыльчивый. Едва-ли ему понравятся обличенія.

О. Михаилъ пожалъ плечами.

— Но надо помнить, что съ нерадиваго пастыря взыщутъ за каждую погибшую овцу. Слѣдуетъ быть на стражѣ долга.

Въ гостиную вошла матушка, красивая женщина лѣтъ двадцати пяти. За подолю ея платья цѣплялся бѣлоголовый мальчуганъ съ живыми, бѣгающими глазенками.

Псаломщикъ былъ приглашенъ въ столовую. Подали супъ. О. Михаилъ продолжалъ спрашивать своего сослуживца о приходѣ. Интересовалась многими вопросами и матушка, главнымъ образомъ, хозяйственными. Ей хотѣлось знать: много-ли сѣютъ льну, какъ надѣляютъ бабы при сборахъ, не скупы-ли на яйца и масло. Псаломщикъ снѣшилъ удовлетворить это законное любопытство матушки и подробно распространялся о всѣхъ мелочахъ.

— А отъ помѣщика много перепадаетъ причту?—спросила она.

— Онъ не скупъ, если ладить съ нимъ.

— Разумѣется, нужно ладить. Съ чего же ссориться-то?... Псаломщикъ бросилъ на о. Михаила быстрый взглядъ. Тотъ понялъ значеніе этого взгляда и тихо замѣтилъ:

— Иногда, Вѣра, и ладить нельзя: совѣсть не позволяетъ.

— Какъ такъ?

— Очень просто. Обличи такого человекъ въ какомъ-нибудь порокѣ, и едва-ли онъ проститъ это. А между тѣмъ, вѣдь обличать мы и должны. На то мы и призваны.

— Ты смотришь, голубчикъ, на дѣло очень высоко. Всѣхъ не исправишь.

— Да, соглашаюсь, всѣхъ не исправишь. Но это не значить, что при видѣ порока надо молчать и хладнокровно смотрѣть на беззаконія сильныхъ и богатыхъ.

— Охъ, нынѣ время не то,—вздохнула матушка; по-пробуй-ка сказать какому-нибудь богачу всю правду,—онъ тебя и на порогъ потомъ не пустить. Именно, надо ладить въ наше время. Знаешь пословицу: чтобы волки были сыты и овцы цѣлы.

— Это мудрено. А знаешь, съ другой стороны, слова Христа: „не можете служить Богу и мамонѣ.“ Или то или другое.

Послѣ обѣда подали по стакану чая.

— Если вы любите природу, то вы останетесь очень довольны нашимъ селомъ,—благодумствовалъ псаломщикъ, помѣшивая ложечкой въ стаканѣ.

— Есть красивыя мѣста?

— О, да. Особенно у Жукова. У него есть искусственное озеро, окруженное зеленью. Хорошій уголокъ. Онъ на садъ убиваетъ массу денегъ. Вѣчно роетъ, сажитъ, пересаживаетъ.

— Онъ, кажется, семейный?—спросила матушка.

— Да, есть жена и двое дѣтей.

— Общительная особа? Не гордая?

— Она славная личность, только.....

Псаломщикъ запнулся.

— Что?

— Несчастливая она.

— Почему?

— Разладъ у ней съ мужемъ. И виноватъ во всемъ онъ. Ведетъ себя не хорошо.

— Бѣдная,—искренно пожалѣла матушка.

— Да, именно такъ. Особа славная, сострадательная, религіозная. А не выпало ей счастье.

— У всякаго свой крестъ,—подтвердилъ о. Михаилъ.

— Жаль ее,—искренно посочувствовала матушка.

Послѣ ухода псаломщика матушка занялась уборкой посуды. О. Михаилъ хотѣлъ было уйти въ кабинетъ, но, видимо, подъ вліяніемъ какихъ-то мыслей сосредоточенно сказалъ:

— Вотъ видишь, Вѣра, какіе запросы предъявляетъ намъ жизнь.

— Что такое?—подняла матушка голову.

— Жуковъ человекъ богатый, владѣлецъ большого имѣнія, мой будущій прихожанинъ. А между тѣмъ, жизнь его вызываетъ большой соблазнъ. Неужели я, при случаѣ, не выскажу ему мягко о нравственномъ долгѣ? Вѣдь придетъ же онъ ко мнѣ на исповѣдь!

— Охъ, смотри: будь остороженъ. Недолго нажать врага, а потомъ раздѣлывайся-ка съ нимъ. Человекъ онъ сильный, а мы здѣсь люди новые. Мало-ли какой онъ можетъ сдѣлать намъ вредъ?

— Но и молчать я не могу.

— Вполнѣ тебя понимаю. Но... съ волками жить—по волчьи выть.

— Нѣтъ, неправда,—горячо возразилъ о. Михаилъ; съ волками жить—и съ ними воевать. Вотъ девизъ нашей христіанской, а въ частности, пастырской жизни. И ты знаешь, что я священствую уже десять лѣтъ, а отъ своего девиза не отступалъ. Впрочемъ, что предъугадывать событія? Въ данный моментъ самое лучшее вздремнуть немного, а потомъ займемся своей квартирой. Надо кое-что привести въ порядокъ.

— И это не дурно,—согласилась матушка.

(Продолженіе слѣдуетъ).

И. Поповъ-Шермскій.

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 17-го іюня 1914 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу.*

Кіевъ. Тип. Аки. Общ. печат. и изд. дѣла. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская № 6.

ГОДЪ

LV.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣотъ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 27

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевокой духов-
ной Семинаріи.

1914-го года 29-го іюня.

Содержаніе: I. Думы о мѣрахъ къ поднятію Закона Божія въ начальныхъ народныхъ школахъ. II. Виноградовъ.—II. Замятки о ц.-общественной жизни. (Окончаніе). Свящ. П. Петровъ.—III. Изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. В.—IV. По бурнымъ волнамъ. (Продолженіе). И. Поповъ-Чермскій.—V. Бесѣды по пчеловодству. (Продолженіе). Діаконъ Г. Лисянскій.—VI. Изъ Юрьева, Лифляндской губ.—VII. Замятки: а) Помощь православнымъ церквамъ и монастырямъ.—б) Практичный способъ веденія бесѣды по деревнямъ.—

Думы о мѣрахъ къ поднятію Закона Божія въ начальныхъ народныхъ школахъ.

По Указу Святѣйшаго Синода отъ 11 января 1913 года за № 1-мъ, въ томъ году по всей Православной Россіи прошли Съѣзды законоучителей съ занятіями о мѣрахъ къ улучшенію преподаванія Закона Божія и возвышенію религіозно-нравственной благонастроенности въ ученикахъ по среднимъ свѣтскимъ учебнымъ заведеніямъ. Одну изъ такихъ мѣръ, какъ существенно важную, мы указали въ возможно „Идеальномъ Законоучителѣ“ („Рук. для Сельск. Пастыр. по №№ 48—51 за 1913 г.).

Нынѣ, по новому Указу Святѣйшаго Синода отъ 20 и 25 января 1914 года за №№ 2 и 197, прошли новые повсемѣстные Съѣзды законоучителей отвѣтомъ на материнскія заботы Церкви о поднятіи религіозно-нравственной грамотности по церковнымъ и земскимъ школамъ. Для занятій на этихъ Съѣздахъ Святѣйшимъ Синодомъ 13—18 января текущаго года дана особая довлѣющая программа изъ двухъ отдѣловъ, широко затрагивающая положеніе законоучителей по тѣмъ школамъ и успѣхи обученія съ мѣрами религіозно-нравственнаго воздѣйствія на обучающихся дѣтей. Держась данной программы, настоящею своею статьею мы готовы высказаться за улучшеніе дѣла, въ смыслѣ административнаго воздѣйствія и школьной постановки обученія Закону Божию, по главную надежду для улучшенія по существу возлагаемъ, по меньшей мѣрѣ, на ревность Божию въ избранникѣ законоучительства, если не на служеніе по благодати священства. Это наше *pium desiderium, sine quo non*.

I. И данная программа указываетъ законоучителя, прежде всего, въ лицѣ приходскаго священника. На cadaго приходскаго священника свыше возлагается долгъ посредствомъ Таинствъ и наставленіемъ въ Законѣ Господнемъ вспоить-вскормить всѣхъ овецъ своего духовнаго стада, къ благочестію на землѣ и къ унаслѣдованію блаженной жизни въ отечествѣ небесномъ. На то священникъ сподобляется и особой благодати священства, съ полномочіями чрезъ рукоположеніе Святительское отъ Пастыреначальника Христа. Приступая къ совершенію таинства Крещенія, Священникъ возлагаетъ руку на главу крещаемаго, давая тѣмъ понять, что беретъ его подъ покровъ Церкви, какъ ея священнослужитель, подъ свое попеченіе. Кто, послѣ этого, можетъ выступить благодѣтельнымъ воспитателемъ неофита въ вѣрѣ и благочестіи? Отсюда, ни за кѣмъ болѣе, какъ только за приходскимъ священникомъ—все право и весь долгъ быть законоучителемъ въ своей приходской школѣ, тѣмъ болѣе, что сѣмена благочестія, какъ благовременный посѣвъ земледѣльца, должны

закладываться въ нѣжную, чистую и дѣвственную душу человека, слѣдовательно, съ самаго ранняго дѣтства. Если въ приходѣ нѣсколько школъ, какого-бы типа ни были онѣ, приходскій священникъ во всѣхъ-бы долженъ лично преподавать Законъ Божій и, гдѣ не успѣетъ, во всякомъ случаѣ, руководить своего замѣстителя въ этомъ дѣлѣ, со всею отвѣтственностію за успѣхи и болѣе того за направленіе. По соображенію съ разстояніями, личный трудъ законоучителя—приходского священника нужно опредѣлять допустимымъ не числомъ уроковъ, а временемъ до трехъ часовъ на каждые сутки. Что-бы не терялось время на разстояніяхъ между школами и чтобы возможно больше дѣтей приходскому священнику лично обучать Закону Божию, соединеніе нѣсколькихъ смежныхъ школъ для того прямо желательно, если-бы только нашлись удобства помѣщенія, но только при одномъ непремѣнномъ условіи—одноприходности ихъ и назначенія особыхъ въ недѣлю дней полностью, а въ томъ числѣ хотя-бы на часъ—на два по днямъ воскреснымъ и праздничнымъ, безъ исключенія каникулярныхъ. Вполнѣ должно быть допустимо такое соединеніе даже между школами церковными и земскими, конечно при одинаковости уроковъ по программѣ и при одномъ законоучителѣ. Всѣ ученики по церковнымъ школамъ и земскимъ должны воспитываться въ братскомъ общеніи. Живымъ пунктомъ такого общенія, сверхъ участія въ клиросномъ богослуженіи съ церковно-служеніемъ, въ церковныхъ празднествахъ, въ школьныхъ актахъ, въ общихъ чтеніяхъ и образовательныхъ экскурсіяхъ, пусть будетъ и соединеніе на урокахъ Закона Божія, какъ единой духовной трапезы къ животу и благочестію. Примѣръ довлѣмости такого соединенія представляетъ наше хожденіе въ храмъ Божій за Богослуженіе. Пора, наконецъ, оставить неумѣстный обычай нашъ дни воскресные съ праздничными считать для уроковъ Закона Божія неудобными днями. Посвященіе часа-двухъ на поученіе въ благочестіи, бесѣдѣ душеспасительной въ такіе дни даже обязательно, тѣмъ болѣе, что

житейской работы оно ни мало не составитъ. Если, вмѣсто душеспасительнаго собесѣдованія, подъ предлогомъ субботняго покоя, мы отдаемъ еще и всяческой разсѣянности, то прямо грѣшимъ и ослабляемъ то сосредоточенное настроеніе набожности, какое приобретаемъ уроками Закона Божія за недѣлю дней учебныхъ. Послѣ праздниковъ ученики плохо отвѣчаютъ уроки свои. Не напрасно, вообще, наша по воскреснымъ днямъ разсѣянность создала понедѣльникамъ кличку: „тяжелый (для работы) день“.

Многолюдные приходы, съ возможностью нѣсколькихъ школъ, часто бываютъ неоднотипными, слѣдовательно, при нѣсколькихъ священникахъ. Неоднотипные приходы обычно между причтами раздѣляются до обособленія, будто разные приходы. При такомъ положеніи, каждый священникъ долженъ быть законоучителемъ, если школъ не одна, въ своей выдѣленной части прихода. Однако раздѣленіе прихода по причтамъ не исключаетъ возможности церковно-богослужебнаго объединенія въ отношеніи времени и порядка совершенія богослуженія, а также взаимной помощи по требованію. Не меньше такого объединенія со взаимностию нужно желать священникамъ одного прихода и въ дѣлѣ законоучительства по школамъ, будетъ ли ихъ одна, или нѣсколько. Пусть весь приходъ воспитывается въ равномъ уваженіи ко всему церковному клиру своего храма, гдѣ едиными устами и единымъ сердцемъ прославляется великолѣпное имя Святыя Троицы и гдѣ всѣ молитвословія, по образцу молитвы Господней, возносятся къ Богу и Святымъ съ христіанскимъ братолюбіемъ. Пусть это молитвенное братолюбіе имѣетъ для всего прихода живой урокъ и въ объединенномъ клирѣ. Правда, при двухъ-трехъ законоучителяхъ по одной школѣ мы въ правѣ бояться розни, тогда какъ школа требуетъ безусловной одинаковости методической, дидактической и дисциплинарной, вообще же воспитательной. Но такая одинаковость твердо ограждается отъ индивидуальной розни общепринятой уставностию школы, обязательной для всякаго

учителя. Отсюда, необходимо склониться къ мысли о допущеніи всѣхъ священниковъ прихода къ преподаванію Закона Божія, гдѣ даже одна школа, тѣмъ болѣе, что дѣти могутъ учиться безъ раздѣленія по причтамъ. Если на практикѣ и узаконилось у насъ быть законоучителемъ въ единственной приходской школѣ кому-нибудь одному, то это дѣлается ради индивидуальныхъ условій и соединенныхъ съ ними нерѣдко личныхъ интересовъ, бываетъ, не имѣющихъ себѣ оправданія ни въ долгѣ пастырскаго служенія, ни въ выгодахъ самаго дѣла. Такія условія обособленія, исключаютія долгъ взаимности въ дѣлахъ пастырства, нельзя признать уважительными, ни даже правильными. Эта неправильность особенно бросается въ глаза тамъ, гдѣ священникъ предпочитаетъ законоучительство въ земскихъ школахъ, нерѣдко чужого прихода и бѣжить отъ церковной школы подлѣ церкви. Это—наемники бѣгутъ отъ своего стада. Сего быть не должно, особенно при стремленіи совмѣстить нѣсколько законоучительствъ нерѣдко на большихъ разстояніяхъ между школами.

2. Приходскій священникъ, можно сказать, связанъ церковными службами, требоисправленіемъ, письмоводствомъ и часто исполненіемъ разныхъ особыхъ трудовъ, по назначенію своей епархіальной власти. Въ этомъ труднѣйшемъ даже физически положеніи, ему, какъ обязательному законоучителю, необходимы помощники, коимъ есть и Правила, утвержденныя 11 января—1 февраля и 17—30 мая 1906 года. Ближайшимъ помощникомъ долженъ быть, прежде всего, правоспособный діаконъ, гдѣ онъ есть, и въ крайнемъ случаѣ хотя-бы съ практическою подготовкою, которой отъ кандидатовъ діаконства и слѣдовало-бы требовать особымъ экзаменомъ.

Діаконъ правоспособный можетъ занять должность законоучителя, съ утвержденія Епархіальнаго Архіерея, однако не освобождается отъ руководственнаго наблюденія со стороны своего приходскаго священника, какъ отца духовнаго, отвѣчающаго за благочестіе паствы. Неправоспособный діа-

конъ допускается только къ временному замѣщенію законоучителя, по разъ данному благословенію отъ Епархіальнаго Преосвященнаго. Всѣмъ временнымъ урокамъ діаконъ по Закону Божию ведетъ записъ для занесенія въ годичный отчетъ. Отъ такихъ уроковъ, при возможности для себя занять ихъ, діаконъ отказываться не можетъ.

Руководящею насъ программю ставится вопросъ о привлеченіи въ помощь законоучителю, послѣ діакона, и псаломщиковъ. Это не невозможно, но развѣ въ чрезвычайныхъ случаяхъ, изъ вниманія къ порядочной грамотности, къ доказанной духовной начитанности, при нелицемѣрномъ благочестіи и, всякій разъ, по особому ходатайству, съ Архипастырскаго благословенія. Столь строгая предосторожность высказывается здѣсь въ виду почти повсемѣстной неподготовленности наличныхъ псаломщиковъ къ учительству въ школѣ и потому еще, что многіе изъ нихъ, по самой внѣшности, мало отличаются отъ сторожей церковныхъ.

Псаломщику, допускаемому только къ временному замѣщенію уроковъ Закона Божія, испрашивается на то предварительное разрѣшеніе отъ Уѣзднаго Отдѣленія. Успѣхамъ в самомъ числу такихъ временныхъ уроковъ оказывается справедливое вниманіе по отчетамъ за годъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

П. Виноградовъ.

Замѣтки о церковно-общественной жизни.

(Окончаніе) ¹⁾.

3—5 мая подъ предсѣдательствомъ архіепископа Сергія Финляндскаго и подъ почетнымъ предсѣдательствомъ митрополита Кіевскаго Флавіана состоялись, послѣ трехмѣсячнаго перерыва, засѣданія Предсоборнаго Совѣщанія.

---

¹⁾ См. № 26 за 1914 г.

Совѣщаніе, по сообщеніямъ столичныхъ газетъ, занималось исключительно реформою епархіального управленія. Принято слѣдующее положеніе: духовный судъ и духовная администрація, нынѣ сосредоточенныя въ духовныхъ консисторіяхъ, раздѣляются и поступаютъ въ вѣдѣніе двухъ совершенно самостоятельныхъ учреждений—духовнаго правленія и епархіального духовнаго суда. Членами духовнаго правленія могутъ быть только священники, назначаемые на эту должность Св. Синодомъ, но предсѣдатель духовнаго правленія избирается и утверждается епархіальнымъ архіереемъ изъ состава членовъ правленія. Такой порядокъ признавъ желательнымъ потому, что если-бы предсѣдатель правленія утверждался также Синодомъ, то въ епархіяхъ появилось-бы опасное двоевластіе въ лицѣ епархіального архіерея и самостоятельнаго предсѣдателя духовнаго правленія.

Епархіальнымъ архіереемъ предоставлено право учреждать, помимо постоянныхъ правленій, чрезвычайныя присутствія, члены которыхъ избираются и назначаются самими архіереями. Такія присутствія созываются въ томъ случаѣ, если предстоитъ обсужденіе дѣла, гдѣ замѣшаны члены духовнаго правленія, или-же, если архіерей признаетъ, что члены правленія не компетентны въ разрѣшеніи даннаго вопроса. Такимъ образомъ, архіерей можетъ передать любое дѣло изъ постояннаго присутственнаго мѣста въ чрезвычайное.

Нынѣшніе секретари консисторіи теряютъ свою власть и превращаются въ обыкновенныхъ секретарей присутственныхъ мѣстъ. Такъ, у нихъ отнимается право протестовать противъ постановленій и дѣлать непосредственныя донесенія оберъ-прокурору Синода.

Что касается духовнаго суда, то онъ проектируется въ епархіяхъ въ видѣ двухъ инстанцій: низшая, благочиннической судъ, имѣющій характеръ суда мирового, товарищескаго. Въ этотъ судъ, по проекту, передается значительная часть дѣлъ, нынѣ подвѣдомственныхъ консисторіи, напр., маловажные проступки противъ службы и благочинія.

Собственно епархіальный судъ будетъ состоять изъ священниковъ, назначаемыхъ и утверждаемыхъ Синодомъ, подъ предсѣдательствомъ одного изъ членовъ присутствія по избранію и утвержденію архіерея. Обязанность прокурора суда будетъ исполнять одинъ изъ членовъ присутствія, не участвующій въ составленіи приговора. Предполагается, такимъ образомъ, ввести состязательный порядокъ судопроизводства. Для производства предварительнаго слѣдствія сохраняется теперешняя должность духовныхъ слѣдователей изъ состава уѣзднаго духовенства.

22 мая закончило свои труды учрежденное при Св. Синодѣ Совѣщаніе по реформѣ духовной школы.

Совѣщаніе работало въ теченіе всей зимней сессіи Синода подъ предсѣдательствомъ епископа Алексія Саратовскаго. Св. Синодомъ возложена была на это Совѣщаніе въ высшей степени серьезная и отвѣтственная предъ Церковью и исторіей духовной школы задача: съ одной стороны, поднять въ духовной школѣ церковность, облегчить ей дѣло подготовки для служенія Церкви достойныхъ кандидатовъ священства, а съ другой стороны, дать возможность воспитанникамъ духовной школы, не чувствующимъ склонности къ церковному служенію, поступать въ свѣтскія учебныя заведенія. Кромѣ того, Совѣщанію нужно было разрѣшить вопросы, касающіеся финансовой стороны реформы.

Свою задачу Совѣщаніе выполнило такимъ образомъ: оно вновь пересоставило законопроектъ 6-класснаго духовнаго училища и 4-классной семинаріи, составило новые штаты, таблицы уроковъ и учебные планы.

По вопросу о допущеніи воспитанниковъ, окончившихъ 6 классовъ училища, въ 7 классъ гимназіи, совѣщаніе достигло соглашенія о свободномъ переходѣ, безъ экзаменовъ, изъ 4 класса училища въ 5 классъ гимназіи; изъ 6-же класса училища въ 7 классъ гимназіи будетъ также предоставленъ свободный доступъ, но подъ условіемъ сдачи пробнорочнаго экзамена по нѣкоторымъ предметамъ, объемъ курса

которыхъ не будетъ совпадать съ гимназическими курсами. Въ общемъ, уровень общеобразовательныхъ предметовъ въ духовной школѣ не будетъ пониженъ. Совѣщаніе проектируетъ, во избѣжаніе финансовыхъ затрудненій, ввести реформу постепенно. Личный составъ начальствующихъ, учащихся, духовниковъ по новому законопроекту остается безъ перемѣнъ въ своемъ штатѣ и обеспеченіи.

Законопроектъ, какъ сообщаетъ газета „Колоколъ“, будетъ заслушанъ въ засѣданіяхъ лѣтней сессіи Св. Синода, а по утвержденіи послѣднимъ, будетъ внесенъ въ Совѣтъ министровъ и въ Г. Думу.

Долго и много нашумѣвшее дѣло аеонскихъ имябожниковъ, кажется, приходитъ къ своему окончанію и притомъ вполне благопріятному.

Въ „Новомъ Времени“ была напечатана бесѣда сотрудника газеты съ епископомъ Модестомъ, членомъ Московской Синодальной Конторы, которой Синодомъ было поручено рассмотреть дѣло о 25 аеонскихъ инокахъ-имябожникахъ. Въ этой бесѣдѣ преосвященный сообщилъ—о той миссіи, которая была возложена на него Синодальной Конторой; вмѣстѣ съ этимъ онъ подѣлился своими впечатлѣніями и взглядами на нынѣшнее религіозное настроеніе и на отношеніе къ Церкви и іерархіи той группы имябожниковъ, во главѣ которой стоитъ Антоній Булатовичъ, схимонахъ, знаменитый виновникъ всей аеонской смуты. Какъ извѣстно, эта группа, не дождавшись открытія засѣданій Московской Синодальной Конторы, подала въ Синодл. прошеніе, въ которомъ заявляла о своемъ отдѣленіи отъ Синода, нежеланіи признавать его власть и вообще о нежеланіи итти на какія-либо уступки, пока не будетъ разобрана ихъ тяжба церковнымъ Соборомъ, или пока Синодъ не исправитъ ошибки, якобы допущенной имъ въ своемъ осужденіи ученія имябожниковъ.

Изъ бесѣды Владыки Модеста, посѣтившаго главарей имябожниковъ, видно, что подписавшіе заявленіе въ Синодъ теперь сожалеютъ объ этомъ необдуманномъ поступкѣ. Вла-

дыка вынесъ благопріятное впечатлѣніе о мирномъ настроеніи имябожниковъ и получилъ полную увѣренность, что и „мы и они впредь, какъ и прежде, будемъ славить единымъ сердцемъ и едиными устами пречистое и великолѣпное имя Отца и Сына и Св. Духа“. Такими словами закончилъ владыка свою бесѣду.

Даль-бы Богъ, чтобы эта увѣренность владыки вполне оправдалась и такимъ образомъ была-бы предотвращена опасность новаго раскола и положенъ конецъ печальной смутѣ, порожденной не столько дѣйствительнымъ еретичествомъ, сколько простотой ума и искреннимъ благочестіемъ афонскихъ иноковъ.

Священникъ *Платонъ Петровъ*.

Изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Выпадъ противъ законоучителей начальныхъ училищъ.

Много духовенству приходится выслушивать всякихъ обвиненій и нападокъ по своему адресу со стороны разныхъ „доброжелателей“, надѣвающихъ нерѣдко на себя маску защитниковъ интересовъ Церкви. Но когда подобные выпады производятся со стороны лѣвой прессы, разныхъ инородцевъ и людей, хотя и русскихъ по имени, но потерявшихъ всякую любовь и уваженіе къ своей родинѣ и Церкви, то это все въ порядкѣ вещей и никого не удивляетъ. Церковь Православная и духовенство ея вѣдь это—бѣльмо на глазу для такихъ „сыновъ Россіи“, потому что наша славная Отчизна крѣпка и страшна для враговъ, главнымъ образомъ, благодаря союзу съ Церковью. Мощь-же и слава Россіи ужъ, конечно, не въ интересахъ такихъ ея „сыновъ“. Другое дѣло совсѣмъ, если нападки на духовенство раздаются со стороны людей, для которыхъ, въ силу ихъ служебнаго положенія, должна быть дорога польза Церкви и которые по той-

же причинѣ должны поддерживать, а не ронять авторитетъ пастырей.

Не обязанъ-ли, напр., инспекторъ народныхъ училищъ по долгу службы позаботиться о томъ, чтобы Законъ Божій, какъ предметъ обученія, занималъ въ школѣ подобающее ему почетное мѣсто, чтобы ученики проникались религіознымъ духомъ, а пастыри-законоучители пользовались авторитетомъ и были окружены въ школѣ должнымъ почетомъ и уваженіемъ? Кажется, едва-ли слѣдуетъ и задавать подобный вопросъ, такъ какъ прогивъ этого долга инспектора возражать не приходится. А между тѣмъ посмотрите, какъ думаетъ исполнять этотъ свой долгъ инспекторъ народныхъ училищъ Вышеволоцкаго уѣзда, Тверской губерніи, Д. Исаковъ, судя по его статьѣ „Законоучительство въ начальныхъ училищахъ“, цитируемой изъ „Педагогич. Вѣстника“ „Тверскими Епарх. Вѣдомостями“ (1914 г. № 21—22). Чтобы Законъ Божій занималъ приличествующее ему мѣсто, думаетъ почтенный педагогъ, надо превратить его въ обычное объяснительное чтеніе, какое ведется на урокахъ русскаго языка. (Это *уроки вѣры и жизни!*) Чтобы ученики воспитывались на началахъ вѣры и нравственности, надо поскорѣе передать уроки Закона Божія учителямъ и учительницамъ. А чтобы пастыри обладали авторитетомъ, ихъ надо немедленно удалить изъ школъ. Не правда-ли, остроумно? Просто уму непостижимо, какимъ образомъ подобныя средства могутъ привести къ лучшей постановкѣ преподаванія Закона Божія въ школѣ, къ большему укрѣпленію въ сердцахъ дѣтей христіанскихъ началъ и къ поднятію авторитета священниковъ. Положимъ, существуетъ на свѣтѣ одна мораль, по которой цѣль оправдываетъ средства, какія-бы они ни были. Но здѣсь, что называется, „покушеніе съ негодными средствами“, такъ какъ эти средства могутъ привести къ диаметрально противоположнымъ результатамъ, сравнительно съ тѣми, о которыхъ, повидимому, ратуетъ авторъ. Чѣмъ-же, однако, послѣдній доказываетъ правильность столь удивив-

тельныхъ средствъ, избранныхъ имъ для достиженія возможно лучшихъ результатовъ отъ изученія дѣтьми Закона Божія? Священники, видите-ли, не имѣютъ достаточнаго образованія и педагогической подготовки, разсуждаетъ г. инспекторъ, а потому и дѣло свое въ школѣ ведутъ очень плохо. Вотъ общая мысль автора, но мы не ограничимся ею, а приведемъ и собственныя слова его, такъ какъ они очень характерны и заслуживаютъ, чтобы на нихъ нѣсколько остановиться. „При общемъ несомнѣнномъ ростѣ школьнаго дѣла, пишетъ Исаковъ, со стороны не только количественной, но и качественной, при общемъ повышеніи успѣшности обученія почти по всѣмъ предметамъ школьнаго курса, при значительномъ повышеніи какъ общаго образованія, такъ и специально педагогической подготовки учителей и учительницъ начальныхъ училищъ, только законоучительская среда ни мало не прогрессируетъ“. Итакъ, въ духовныхъ семинаріяхъ общее образованіе непомерно отстало отъ образованія, даваемого семинаріями учительскими. О педагогической же подготовкѣ, получаемой воспитанниками въ той и другой семинаріи, не приходится и говорить: тутъ ужъ просто и сравненія быть не можетъ. Если взять во вниманіе, продолжаетъ авторъ, что „теоретическая и практическая педагогическая подготовка, какую выносятъ законоучители изъ духовныхъ семинарій, попрежнему, какъ и во времена К. Д. Ушинскаго, остается въ періодѣ средневѣковой схоластики, что въ дальнѣйшей жизни и дѣятельности законоучителей и попытокъ не дѣлается ни съ какой стороны, чтобы хоть сколько-нибудь поднять уровень ихъ „педагогическаго искусства“, то станетъ понятнымъ, какъ далеко стоятъ священники-законоучители отъ современныхъ педагогическихъ теченій“. Можно-ли ожидать отъ законоучителей, получившихъ такую подготовку, плодотворной дѣятельности на нивѣ народнаго образованія? Отвѣтъ, конечно, можетъ быть только отрицательный и г. Исаковъ даетъ его. „Законоучители-священники оказываются неспособными стать на уровнѣ даже

такихъ чисто офіціальнихъ требованій, какія къ нимъ предъявляетъ, напр., дѣйствующая въ начальныхъ училищахъ программа курса Закона Божія... Преобладающее большинство законоучителей не говоря уже о слабыхъ, а даже изъ категоріи, по офіціальной аттестаціи, хорошихъ и очень хорошихъ, чуждо религіозно-педагогическому настроенію въ духѣ объяснительной записки, и даже не считается съ элементарными требованіями дидактики. Уроки ихъ сухи и безжизненны“. Отсюда понятно, что „несчастныя дѣти, покидающія школу, не дойдя до старшихъ отдѣленій, а такихъ большинство, такъ и остаются въ дѣлѣ христіанской вѣры и нравственности въ первобытномъ состояніи... Картина современной постановки законоучительства въ начальныхъ училищахъ безотраднa“. Таковъ аттестатъ, выданный батюшкамъ за ихъ трудъ въ школѣ, оплачиваемый очень мизерно, но исполняемый большинствомъ священниковъ съ полной добросовѣстностью и, хотѣлось-бы сказать, съ умѣньемъ. Но не будемъ спорить съ г. Исаковымъ, отрицающимъ за сельскими пастырями это умѣнье и даже общее образованіе. Намъ хотѣлось-бы только знать, откуда-же сами учителя и учительницы набираются опытности въ преподаваніи Закона Божія, если они изучали этотъ предметъ подъ руководствомъ тѣхъ-же самыхъ священниковъ, которые въ свое время долбили „средневѣковую схоластику“ въ семинаріи, и у которыхъ, стало быть, отсутствуетъ всякая педагогическая подготовка? Правда, нѣкоторые изъ такихъ священниковъ учились еще въ академіи, но вѣдь всѣ они бывшіе семинаристы. Или, быть можетъ, на учителей и учительницъ находить какое-либо озареніе, такъ что они, забывъ уроки своего „невѣжественнаго“ законоучителя, сразу-же даютъ идеальную постановку Закону Божію и съ успѣхомъ ведутъ его преподаваніе? Нельзя-же, въ самомъ дѣлѣ, думать, что успѣхъ учителей въ преподаваніи Закона Божія объясняется ихъ общей педагогической подготовкой: г. Исакову, какъ педагогу, должно быть извѣстно, что Законъ Божій имѣетъ, кро-

мѣ общихъ, и свои особенные методы преподаванія, которые предписываются дидактикой, и которые изучались учителями у своихъ, лишенныхъ „педагогическаго искусства“, законоучителей.

Вопросъ о педагогическихъ талантахъ учителей въ дѣлѣ законоучительства, впрочемъ, не такъ интересенъ. Но вотъ чего и самъ Соломонъ не разберетъ: какимъ образомъ учителя и учительницы, выступающіе въ качествѣ законоучителей, могутъ съ большимъ успѣхомъ прививать дѣтямъ религіозную настроенность, чѣмъ лица, имѣющія священныи санъ. Какая-нибудь легкомысленная атеистка-учительница (а такихъ не мало) и пастырь Церкви, служитель Божій... это величины, намъ кажется, несоизмѣримыя въ области религіозно-нравственнаго вліянія на дѣтей. Мы живо представляемъ себѣ даже урокъ Закона Божія, преподаанный одной изъ такихъ „законоучительницъ“. Идетъ „объяснительное чтеніе“ статьи: „Пророкъ Іона“. „Такъ вотъ, дѣти“, объясняетъ учительница, „здѣсь говорится, что Іону проглотилъ китъ. Знаете-ли вы, что такое китъ? Я вамъ объясняла уже раньше. Кто помнитъ? Слѣдуетъ отвѣтъ ученика. А не помните-ли: горло у него широкое или узкое?—тоже я говорила вамъ это“. „Узкое, узкое!“ отвѣчаютъ дѣти. „А вотъ здѣсь говорится, что китъ проглотилъ человѣка. Можетъ-ли это быть?“—„Нѣтъ, нѣтъ!“—кричатъ дѣти. „Ну, конечно, нѣтъ“, соглашается учительница: „это все сказки“. Кому не извѣстно, что подобныя разговоры съ учениками ведутся иногда „прогрессивными“ учителями и учительницами даже теперь, когда къ нимъ законоучительство еще не перешло; а что-же было-бы, если-бы пожеланія г. Исакова исполнились на самомъ дѣлѣ! Безспорно, въ нѣкоторыхъ подвѣдомственныхъ г. Исакову школахъ можетъ наблюдаться „безотрадная картина“ постановки законоучительства, но, какъ справедливо разсуждаютъ „Тверскія Епархіальныя Вѣдомости“, причину этого надо искать въ „антирелигіозномъ духѣ“ многихъ учителей, ставящихъ священнику всякія препятствія

въ дѣлѣ благотворнаго религіозно-нравственнаго вліянія на дѣтей. „Прежде чѣмъ ввести дѣтей въ религіозную атмосферу, говоритъ указанный епарх. органъ, не мало нужно употребить силъ и умѣнья отвлечь ихъ отъ той свѣтской обстановки (въ школь), гдѣ слова: Богъ, Церковь и религія, если и употребляются, то чисто механически“.

Б.

По бурнымъ волнамъ.

(Продолженіе) ¹⁾.

II.

О. Михайлъ заявилъ себя энергичнымъ, неутомимымъ пастыремъ. Да и здоровье его было цвѣтущее. Онъ велъ бесѣды и въ церкви, и въ школѣ, и на домахъ—о вредѣ пьянства, о нравственныхъ требованіяхъ. Особенно же возсталъ онъ противъ распущенности и при всякомъ удобномъ случаѣ ратовалъ за святость брака, за домашній, семейный очагъ.

— Родители должны быть нравственны,—горячо говорилъ онъ въ проповѣдяхъ; если родители пьяницы, то съ кого же дѣти будутъ брать добрый примѣръ? Вѣдь яблочко отъ яблони недалеко падаетъ. А въ нашихъ дѣтяхъ—все будущее государства. Показывайте же дѣтямъ добрый примѣръ. Будьте трезвенны и цѣломудренны не только въ делахъ, но и въ словахъ.

Крестьяне были вполне довольны своимъ новымъ пастыремъ, особенно когда увидали, что проповѣди его оказываютъ благотѣльное вліяніе на молодежь.

— Славный батюшка! И говорить въ церкви такъ хорошо! Авось тепереча баловства въ селѣ будетъ меньше,—переговаривались старички.

¹⁾ См. № 26 за 1914 г.

О. Михаилъ своимъ собственнымъ примѣромъ оправдывалъ проповѣди. Онъ былъ трезвенникъ въ полномъ смыслѣ этого слова и рѣдко на его столѣ появлялось вино, за что и вышучивало его сосѣднее духовенство.

— Если я проповѣдую въ народѣ трезвость, значить, я долженъ самъ быть трезвенникомъ. Это ясно, какъ Божій день,—оправдывался онъ.

— Вы преступаете, батюшка, каноны,—серьезнымъ тономъ укорялъ его одинъ дьяконъ.

— Какіе?

— А вспомните что сказано: кто гнушается брака, мяса и вина, да извержется.

— Но развѣ я гнушаюсь вина? Вы ошибаетесь. Я только ратую противъ пьянства, какъ величайшаго зла. Но я никогда не говорилъ, чтобы нужно было именно гнушаться вина. Это крайность. И Христось пилъ вино; значить, грѣха нѣтъ выпить, но только умѣренно и при благопріятномъ случаѣ.

Любили о. Михаила крестьяне и за его уступчивость въ матеріальныхъ вопросахъ. Онъ бралъ, что слѣдуетъ, и никогда не вымогалъ лишнюю копейку съ крестьянина. Эта сторона его характера скоро создала ему большую популярность среди прихожанъ.

— Намъ взаимно слѣдуетъ понимать положеніе другъ друга,—говорилъ о. Михаилъ; прихожане должны не обманывать и добросовѣстно вознаграждать за службу, зная, что и священнику нужны деньги; а мы, пастыри, тоже должны входить въ положеніе прихожанина и давать разныя льготы. Вотъ тогда и установится взаимное довѣріе и любовь. А денежный вопросъ очень щекотливъ. Это бочка съ порохомъ. Сунъ туда спичку и готово. Весь вашъ авторитетъ полетѣлъ на воздухъ.

— Но вѣдь должны же мы брать, когда нѣтъ достаточнаго казеннаго жалованья? возражали ему коллеги.

— Ну, разумѣется. Но нужно быть очень осторожнымъ. И свое взять, если только возможно взять, и человѣка не обидѣть. Но лучше ужъ себя обидѣть, а не другого.

— Это мудрено.

— Однако не невозможно.

Псаломщикъ первое время особенно зорко приглядывался къ о. Михайлу.

— Очень ужъ онъ прямой человѣкъ,—разсуждалъ онъ съ женой; боюсь, какъ-бы столкновеній не вышло съ Жуковымъ. А лишиться Жукова—значить отрубить лучшей кусокъ.

Псаломщица, маленькая, худенькая, черноволосая женщина лѣтъ подъ тридцать, недовѣрчиво качала головой.

— И съ какой стати онъ будетъ ссориться съ Жуковымъ? Батюшка и самъ не хуже тебя понимаетъ, что это за птица Жуковъ. А вотъ посмотри, что у нихъ наладятся самыя отличныя отношенія. Это и для нашего кармана не худо. Отслужить лишній молебень—и рублемъ больше. Э, батюшка умный; не станетъ онъ расходиться съ помѣщикомъ.

— Дай-то Богъ, Лиза. Но только ты его плохо знаешь. Слышишь, какъ онъ горячо говорить противъ разврата? А вѣдь нашъ-то Жучекъ тутъ подгулялъ здорово... А вдругъ нашъ батюшка ему и ляпнетъ: „такъ и такъ, дескать, Петръ Сергѣевичъ, живите-ка лучше, по христіански“. А развѣ тому понравится это? Вотъ тебѣ и ссора. И посмотри, что этимъ дѣло кончится. Прямой нашъ о. Михайлъ. Я понялъ его отлично. Не будетъ онъ терпѣть беззаконія. А сама знаешь, развѣ послушается Жуковъ о. Михаила? Какъ бы не такъ!... Жди отъ вора покаянія. А все-таки нашъ батя человѣкъ хорошій. Вотъ я понимаю такихъ священниковъ. Какъ пріѣхалъ сюда,—сразу пьянства поубавилось.

— Проповѣди говорить онъ, дѣйствительно, очень хорошо,—вставила псаломщица, большая поклонница проповѣдническаго таланта о. Михаила.

— Это еще не все. Болтать языкомъ можно, что угодно. Языкъ безъ костей. А попробуй-ка самому выполнить то,

что говоришь. Дѣло мудреное и нелегкое. А у о. Михаила слово не расходится съ дѣломъ. Вотъ что замѣчательно!

Одно только супругамъ не особенно нравилось; это уступчивость о. Михаила въ денежныхъ вопросахъ. Тутъ дѣло касалось кармана, а надо сказать, что Кирилль Семеновичъ очень зорко наблюдалъ за нимъ. Нельзя было псаломщика назвать скупымъ и жаднымъ, но деньги онъ любилъ и умилно, время отъ времени, взглядывалъ, вмѣстѣ съ женой, на свою сберегательную книжку.

III.

Жуковъ не замедлилъ познакомиться съ новымъ священникомъ. Въ ближайшее воскресенье онъ былъ у обѣдни.

— Батюшка, помѣщикъ пріѣхалъ, — поспѣшили доложить о. Михаилу сторожъ.

— Съ женой?

— Оба.

Съ перваго же взгляда Жуковъ произвелъ на о. Михаила довольно непріятное впечатлѣніе. Это былъ невысокаго роста, коренастый мужчина лѣтъ около сорока, съ толстымъ, мясистымъ носомъ и слегка одутловатыми щеками. Глаза хитро и проницательно бѣгали и зорко высматривали того, съ кѣмъ приходилось говорить. На всемъ лицѣ лежалъ отпечатокъ какой-то безгливости и высокомерія. Видимо, онъ привыкъ повелѣвать и властвовать.

Полную противоположность ему представляла жена. Роста она была почти одинаковаго съ мужемъ, но какой контрастъ въ лицахъ! Какая-то тихая, постоянная, затаенная грусть свѣтилась въ ея глазахъ, замѣчательно прекрасныхъ и ясныхъ, какъ небо. Миниатюрное личико, точно дѣтское, поражало строгостью и правильностью линий. Если-бы надѣтъ на нее, вмѣсто этого роскошнаго платья, черное монашеское съ апостольникомъ и дать въ руки четки, то эта женщина явилась-бы прекраснымъ олицетвореніемъ порыва

къ небу, къ надзвѣздному міру, для котораго чуждо все земное. Она не была красавицей, какъ принято это называть, но лицо ея способно было приковать къ себѣ всякаго цѣнителя женской красоты: въ немъ именно сквозила неземная красота.

— Неужели эта женщина не стоитъ того, чтобы посвятить ей всю жизнь? — съ удивленіемъ подумаль о. Михайль, представляясь послѣ обѣдни супругамъ.

— Рады познакомиться съ вами, батюшка, — говорилъ помѣщикъ, пожимая руку священника.

— А если рады, то я буду еще болѣе радъ, если вы удостоите своимъ посѣщеніемъ мою скромную квартиру. Не откажите.

— Милости просимъ, милости просимъ, откушать стаканъ чайку, — радушно приглашала и матушка.

— Хорошо, мы съ удовольствіемъ откликаемся на ваше любезное приглашеніе. Но, право, боюсь причинить вамъ безпокойство. Хлопотать будете. Вѣдь всѣ матушки такія хлопотуны.

— Это наша пріятная обязанность, — улыбнулась та.

Жуковы вмѣстѣ съ матушкой направились къ дому о. Михаила. Самъ же священникъ остался еще въ церкви для совершенія требъ, прося извинить его временное отсутствіе. Кучеру приказано было дождаться. Матушка провела гостей въ скромно, но чисто обставленную гостиную и быстро приготовила чай. Около самовара потекла оживленная бесѣда, особенно когда вернулся изъ церкви о. Михайль.

— Прошу извинить меня, дорогіе гости. Но сами знаете: долгъ, служба.

— О, помилуйте, батюшка. Извиняться совершенно излишне. Чайку вотъ съ нами за компанію. А то безъ хозяина чувствуется большой пробѣлъ.

Матушка налила мужу стаканъ.

— Нравится вамъ приходъ? — спросилъ Жуковъ.

— Затрудняюсь вамъ отвѣтить. Вѣдь я здѣсь всего еще пять дней. Но, впрочемъ, есть натуры, видимо, очень хо-

рошія. Церковный сторожъ, напрімѣръ, положительно мнѣ нравится.

— Это Тома?

— Да.

— Соглашаюсь съ вами, старикъ услужливый. Въ немъ сквозить настоящее русское добродушіе. Прекрасный типъ.

— Да и мѣстоположеніе здѣсь недурное,—вставила матушка; а мы съ мужемъ большіе любители природы.

— Это пріятно слышать. Я тоже люблю природу. Мой садъ и паркъ къ вашимъ услугамъ. А вѣдь до меня всего двѣ версты. Ради моціона можно пройтись.

— Очень благодаренъ вамъ. Вотъ установится хорошая погода, и я съ великимъ удовольствіемъ воспользуюсь вашимъ любезнымъ разрѣшеніемъ.

— У насъ есть очень интересный уголокъ: искусственное озеро, окруженное липами и кустарникомъ. Увѣрена, что оно понравится вамъ,—проговорила своимъ тихимъ, пѣвучимъ голосомъ помѣщица.

— Ну, тутъ, положимъ красоты никакой нѣтъ,—махнулъ рукой Жуковъ; и если озеро нравится моей Августѣ Ивановнѣ, то отсюда нельзя дѣлать заключеніе, чтобы оно нравилось и всѣмъ. Но есть, несомнѣнно, у меня довольно уютные уголки. Я, знаете ли, батюшка, большой эстетикъ и поклонникъ всякой красоты, въ чемъ бы она ни выражалась. Красота это—великое дѣло. Вѣдь по христіанскому ученію, Творецъ красоты—Богъ; слѣдовательно, надо цѣнить ее и любить.

— Но, Петръ Сергѣевичъ, есть двѣ красоты: духовная и тѣлесная. Надо цѣнить намъ, главнымъ образомъ, духовную красоту.

Жуковъ иронически улыбнулся.

— Я не видалъ и не знаю,—что такое духовная красота, и поэтому не могу судить о ней. Быть можетъ, тутъ вы болѣе свѣдуши. А тѣлесная красота у меня передъ глазами; вотъ я и знаю и цѣню ее. У меня есть прекрасная

коллекція картинъ и гравюръ женскихъ головокъ. Залюбуется. Молиться можно передъ каждой.

— Ты съѣлъ на своего любимаго конька и началъ преувеличивать,—пробовала остановить его жена.

— И ничуть не преувеличиваю. Эстетика—основа жизни. Безъ нея жизнь была-бы мрачна и безотраднa, какъ темная, осенняя ночь.

— Добрѣйшій Петръ Сергѣевичъ, не буду сейчасъ спорить съ вами, но скажу, что я съ вами во многомъ не согласенъ. Простите за откровенный отвѣтъ.

— Да? Я и зналъ, что вы не согласитесь. Ну, хорошо, отложимъ дебаты до будущаго раза, хотя предупреждаю васъ, что я, навѣрняка, останусь при своемъ мнѣнii и вамъ не удастся разубѣдить меня. Отнимите изъ жизни красоту, и вся жизнь потеряла бы свою цѣль.

— Эпикуреецъ,—подумалъ о. Михайлъ, взглядываясь въ чувственное лицо помѣщика; да, псаломщикъ правъ, съ нимъ трудно говорить.

О. Михайлъ поспѣшилъ переимѣнить тему, чему Августа Ивановна была очень рада. Она знала, что мужу ничего не стоило пуститься въ споръ при первомъ же визитѣ, если только онъ встрѣтитъ въ лицѣ о. Михаила серьезнаго, умнаго оппонента. Послѣ чаю Жуковы начали прощаться.

— Милости просимъ къ намъ,—запросто говорили.

— Очень вамъ благодарны.

О. Михайлъ съ женой проводили гостей до воротъ.

— Я заѣду еще на минуту къ Танѣ. Давно ее не видала. А вѣдь у меня здѣсь крестница есть,—съ улыбкой проговорила Августа Ивановна.

— Крестница? И большая?

— Почти невѣста. Ей уже шестнадцать лѣтъ. Я принимала ее въ первый же годъ замужества.

— Вотъ, батюшка, вы ратуете противъ красоты. А посмотрите-ка эту Таню; хотя крестьянская дѣвушка, но

прелестъ что такое! Если-бы ее обучить манерамъ, да одѣтъ въ платье по послѣдней парижской картинкѣ, то не совѣстно было-бы ввести въ любой великосвѣтскій салонъ.

О. Михаилъ увидалъ, какъ разгорѣлась глаза у помѣщика при имени Тани, и какъ на лицо легъ отпечатокъ какой-то отталкивающей слащавости. Августа Ивановна молча сѣла въ экипажъ, но священникъ уловилъ въ ея глазахъ тѣнь смущенія и замѣшательства.

— Несомнѣнно, и среди крестьянокъ есть красивыя лица. Противъ этого не спорю,—только и нашелся отвѣтить ему о. Михаилъ.

Экипажъ скрылся. О. Михаилъ съ женой вернулись домой и начали дѣлиться своими впечатлѣнїями.

— Ты замѣтилъ, Миша, какая Августа Ивановна грустная. Точно она находится подъ влїяніемъ какой-то тяжелой мысли.

— Еще-бы не грустить, когда отъ семейной жизни остались одни обломки.

— Но я положительно не понимаю Жукова! Чего ему еще надо? Что за дивная женщина его жена!.. И какъ у него хватаетъ духу и совѣсти мѣнять ее на другихъ? Вотъ ужъ я не думала, чтобы были на свѣтѣ такіе глупцы!

— Ахъ, Вѣра, Вѣра, развѣ ты не знаешь, какъ испорчено человѣческое сердце! А женщины—это подводный камень для мужчины. Все тишь да гладь, повидимому; смотришь—а корабль налетѣлъ на рифъ и получилъ пробоину. Гдѣ нынѣ добродѣтель? Весь міръ погрязъ въ грѣхѣ. А тутъ и литература, и искусство идутъ рука объ руку для развращенія человѣческой души. Трудно теперь уберечь себя. А Христа съ Его Евангеліемъ забыли. Ну и гибнуть и тонуть. Но жаль Августу Ивановну, жаль и его... О, рано, или поздно, но я съ нимъ поговорю на эту тему серьезно.

— И онъ разсердится.

— Пусть! Это его дѣло. А мое—вразумить и наставить. Боюсь я вотъ чего: какъ бы Жуковъ не началъ атаковать Таню. Золото все можетъ купить. А я, какъ пастырь, въ этомъ случаѣ долженъ принять свои мѣры.

И глубокая дума отразилась въ глазахъ о. Михаила.

(Продолженіе слѣдуетъ).

И. Поповъ-Пермскій.

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе ¹⁾).

Летокъ и дно американскаго улья. Съ леткомъ дадановскаго улья, устроеннымъ на уровнѣ дна, въ виду низкорослости американца, можно помириться; то-же нужно сказать и относительно лангстротовскаго улья, но дно у нихъ, хотя и отъемное, но такъ неудачно сконструировано и такъ неплотно пристаеъ къ низу, что какъ-бы вы его тщательно ни приколачивали, не можете вполне поручиться, что оно въ дорогѣ не отстанетъ и не выпуститъ на свѣтъ Божій пчель. Дадановское дно мнѣ *въ печинкахъ сидитъ*, какъ „въ-сердцахъ“ выражаются малороссы; въ прошлую перевозку пасѣки я чуть было не надѣлалъ себѣ хлопотъ изъ-за него. Вотъ какъ это случилось. Приготовляя ульи въ дорогу, болѣе отвѣтственную работу я произвелъ лично, болѣе же легкую и менѣе отвѣтственную поручилъ своему случайному помощнику Петру Тарасюку, но съ *Богданами* (Даданами), какъ именуеъ ихъ выше реченный Петрусь, рѣшилъ управиться самостоятельно, съ его лишь пособничествомъ. Ужъ я-ли съ ними не возилса? я ихъ и проволокой переполосовалъ во всѣхъ направленіяхъ, и гвоздей съ полъ-фунта набилъ, и винтовъ съ дюжину употребилъ,

¹⁾ См. № 25 за 1914 г.

и переворачивалъ ихъ вверхъ дномъ, и бокомъ ставилъ, казалось, пересмотрѣлъ всѣ щели, потратилъ массу времени, даже летокъ, вечеркомъ, когда пчела сѣла въ улей, забилъ лично. Стали извозчики укладывать на площадки ульи, а я отлучился на минутку по дѣлу, какъ вдругъ бѣжить ко мнѣ Петрусь:

— Ой! о. дьяконъ, идите скорій, бо тамъ ныщастя!

— Що тамъ таке?

— Та пчиль звидкылясь гыбыль поналазыло! Звощыкы порозбигалысь, не знають, що й робить!

Черезъ минуту я былъ около площадокъ, и хорошо еще, что предусмотрительно распорядился поставить американцевъ на самомъ краю; изъ одного изъ нихъ шла пчела чрезъ какую-то невѣдомую щель.

— Снимайте его и тащите немедленно на горку! ¹⁾

Даданъ немедленно былъ снятъ и водворенъ на прежнее мѣсто. Такъ и *не дався Богданъ*, такъ и остался въ Кіевѣ, не побывалъ даже лѣтомъ на дачѣ! А что если-бы *така прышта* въ дорогѣ съ нимъ случилась? Съ тѣхъ поръ *годи турбувать Богдана!* Одинъ стоитъ нерушимо въ Кіевѣ, а другой на дачѣ... Богъ съ ними!

Что-же, читатель, будемъ-ли мы послѣ всѣхъ, выше реченныхъ прелестей и призрачныхъ достоинствъ американскихъ ульевъ ими пользоваться? Знаете, что я вамъ посоветую?—я все таки выходъ найду! Чтобы быть корректнымъ по отношенію къ нимъ и не обидѣть американцевъ, мы и ими будемъ пользоваться, но только по нѣмецки..., т. е., *ныкагда!*

Когда моя рукопись была уже готова къ печати, пчеловодъ нѣкій поставилъ мнѣ еще одно возраженіе въ защиту несмыкающейся рамки. Междурамочныя улочки, утверждалъ онъ, необходимы въ ульѣ для свободного прохода вверхъ скопляющейся въ большомъ количествѣ пчелиной

1) Мѣсто моего Кіевского пчельника.

испарины, и свое возраженіе подтвердилъ собственнымъ, хотя и неподходящимъ къ данному случаю, примѣромъ. Мой собесѣдникъ повѣдалъ мнѣ, какъ онъ, еще въ началѣ своей пчеловодной практики, защищая руки отъ жестокихъ пчелиныхъ жалъ, надѣвалъ резиновыя перчатки, при-чемъ разсказалъ мнѣ и о томъ непріятномъ ощущеніи, какое испытывали его руки подъ резиновымъ панцыремъ, пропускающимъ испарины. „Руки мои“, говоритъ онъ, „были потны и мнѣ казалось, будто я держу ихъ въ непріятной для ощущенія теплой сырости“. Такъ вотъ, на основаніи собственныхъ ощущеній, мой собесѣдникъ дѣлаетъ заключеніе, что и пчеламъ будетъ весьма непріятно и даже вредно сидѣть подъ непроницаемымъ потолкомъ, въ несносной духотѣ и сырости, выдѣляемой пчелиной испариной.

Возраженіе моего оппонента несостоятельно во всѣхъ пунктахъ, и я его могу уничтожить безъ остатка. Начну съ того, во-первыхъ, что плотная резина не пористое дерево, способное впитывать влагу и разбухать отъ нея. Щеголять лѣтомъ на босую ногу въ резиновыхъ галошахъ мало найдется охотниковъ, а въ деревянныхъ башмакахъ ходятъ и нѣмецкіе крестьяне, и швейцарскіе туристы и находятъ это весьма удобнымъ; во-вторыхъ и это самое главное,—въ населенномъ ульѣ никакой пчелиной испарины нѣтъ и быть ея тамъ не можетъ. Бываетъ иногда въ ульѣ сырость, но только не лѣтомъ, а зимой или ранней холодной весной и появляется она не въ гнѣздѣ, а на холодномъ потолкѣ и стѣнахъ улья въ видѣ осадковъ (росы), вслѣдствіе соприкосновенія теплаго воздуха съ холодными предметами. Въ пчелиномъ-же гнѣздѣ въ то время, когда воспитывается тамъ дѣтка и стоитъ высокая температура, испарины вовсе нѣтъ, напротивъ, тамъ даже черезчуръ сухо и настолько, что принесенный пчелками жидкій медъ очень быстро теряетъ свою влагу, жадно поглощаемую до излишка сухимъ воздухомъ. Если-бы, паче чаянія, въ ульѣ показалась лѣтомъ испарина, медъ-бы ее поглотилъ немедленно, ибо онъ также гигроско-

пичень, какъ и воздухъ; но медь лѣтомъ не разжижается въ ульѣ, а, наоборотъ, сгущается, что и служитъ наилучшимъ доказательствомъ отсутствія въ ульѣ испарины и неопровержимымъ аргументомъ противъ несостоятельности мнѣнія моего оппонента.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Діаконъ. *Г. Лисянскій.*

Изъ Юрьева, Лифляндской губ.

27-го мая архіепископомъ Іоанномъ была совершена торжественная закладка новаго православнаго храма въ пригородѣ Карпово. Владыка прибылъ въ Юрьевъ утромъ. Послѣ литургіи, совершенной Владыкой, изъ Успенской церкви тронулся величественный крестный ходъ во главѣ съ Владыкой, въ сопровожденіи 17 священниковъ и многотысячной толпы народа въ преднесеніи множества хоругвей и иконъ. Прибывъ на мѣсто постройки, Владыка совершилъ чинъ закладки св. храма. Послѣ закладки Владыка съ крестнымъ ходомъ вернулся въ Успенскую церковь, гдѣ долго благословлялъ молящихся, раздавая крестики и религіозно-нравственныя брошюры. Неописуема была радость православнаго населенія пригорода по поводу этого великаго торжества, невыразима благодарность за молитвенный подвигъ благостнаго Владыки, взявшаго на себя трудъ прибыть для закладки храма въ Юрьевъ. Сама погода благопріятствовала торжеству Православія (была ясная солнечная погода), которое надолго остается памятнымъ для Юрьева. Новый храмъ, утѣшеніе и радость пригороднаго православнаго населенія, возведенъ уже до цоколя и долженъ быть вчернѣ готовъ къ 1 окт. с. г. Только все еще надъ Строительнымъ Комитетомъ по сооруженію этого храма тяготѣетъ много затрудненій, изъ которыхъ главное—не только недостатокъ, но почти полное отсутствіе средствъ для дальнѣйшаго сооруженія храма. Нуж-

на помощь скорая и неотложная, получить которую отъ добрыхъ людей во благовременіи и надѣется Комитетъ.

Подробныя свѣдѣнія высылаетъ немедленно всѣмъ интересующимся мѣстный священникъ о. Антоній Лааръ (г. Юрьевъ, Лифл. губ.). Помогай Богъ нужному для Православія и Россіи доброму и святому дѣлу.

Православный.

ЗАМѢТКА.

а) Помощь православнымъ церквамъ и монастырямъ. „Церковная лепта“.

При Московской Синодальной Конторѣ съ 1901 года существуетъ Комитетъ для оказанія помощи бѣднѣйшимъ храмамъ святыми иконами, утварью, священнослужительскими облаченіями, богослужебными книгами и т. п.

Комитетъ этотъ имѣетъ цѣлью быть посредникомъ между благочестивыми ревнителями церковнаго благолѣпія и тѣми приходами и монастырями Россіи, которые по своей бѣдности не могутъ обезпечить своихъ храмовъ достаточной, а иногда и необходимой, утварью.

Съ этой цѣлью Комитету предоставлено собирать пожертвованія, а также получать отъ причтовъ церквей и настоятелей и настоятельница монастырей московской епархіи вышедшія изъ употребленія иконы, облаченія и утварь, которыя затѣмъ Комитетомъ ремонтируются и рассылаются въ бѣднѣйшіе храмы.

Сочувствуя дѣятельности Комитета и желая прійти ему на помощь, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна—Августѣйшая настоятельница Марео-Маріинской обители учредила при обители, подъ Своимъ непосредственнымъ завѣдываніемъ, отдѣленіе Комитета, получившее наименованіе „Церковная лепта“ и поставившее свою ближайшею задачею изготовленіе необходимыхъ Ко-

митету предметовъ церковнаго употребленія и сборъ пожертвованій.

Пожертвованія на „Церковную лепту“ вещами и деньгами принимаются въ Марео-Маріинской обители, на Большой Ордынкѣ и въ Николаевскомъ дворцѣ въ Кремлѣ ежедневно. („Совр. Лѣт.“).

б) Практичный способъ введенія бесѣдъ по деревнямъ.

Въ одномъ изъ благочинническихъ округовъ вятской епархіи практикуется слѣдующій способъ веденія религіозно-нравственныхъ бесѣдъ, заслуживающій полного одобренія и позаймствованія.

Священникъ въ своемъ приходѣ учреждаетъ братство. Изъ числа братчиковъ онъ выбираетъ нѣсколько человѣкъ болѣе начитанныхъ и религіозныхъ прихожанъ по числу деревень въ приходѣ и дозволяетъ имъ въ воскресные и праздничные дни устраивать чтенія въ своихъ деревняхъ.

Сначала братчики читаютъ только въ присутствіи священника, а потомъ и одни. Во время такихъ чтеній слушатели безъ всякаго стѣсненія задаютъ лектору различные вопросы, о которыхъ онъ въ ближайшій праздникъ и докладываетъ священнику. Послѣдній же или даетъ подходящую брошюру на затронутый вопросъ или является на бесѣду самъ.

Благодаря такой постановкѣ, въ воскресные дни чтенія ведутся почти въ каждой деревнѣ прихода, прочитывается порядочное количество книгъ и священникъ лучше узнаетъ духовные запросы своихъ пасомыхъ. („Совр. Лѣт.“).

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 25-го іюня 1914 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу.*

Кіевъ. Тип. Авц. Общ. печат. и изд. дѣла. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская № 6.

ГОДЪ

LV.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣотъ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 28

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевокой духов-
ной Семинаріи.

1914-го года 6-го іюля.

Содержаніе: I. Что дѣлать? А. М.—II. Изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей
Б.—III. Думы о мѣрахъ въ поднятію Закона Божія въ начальныхъ
народныхъ школахъ. (Продолженіе). П. Виноградовъ.—IV. По
бурнымъ волнамъ. (Продолженіе). И. Поповъ-Пермскій.—V. За
мѣтка. Изъ дневника сельскаго священника Енисейской губерніи.—

Что дѣлать?

(Продолженіе)¹⁾.

Священникъ въ приходѣ—глава, руководитель, утѣши-
тель, судья, ходатай за обижаемыхъ, примирительссора-
щихся, однимъ словомъ—онъ въ полномъ смыслѣ слова па-
стырь и отецъ. Таковымъ онъ долженъ-бы быть, такимъ его
хочетъ видѣть православный прихожанинъ.

И жизнь православнаго русскаго народа представляла
и представляетъ примѣры, когда начертанный образъ при-
ходскаго пастыря имѣлъ своихъ представителей. Къ сожа-

¹⁾ См. № 26 за 1914 г.

лвнію; такіе примѣры становятся все рѣже и рѣже. И въ объясненіе замѣчаемаго оскудѣнія въ пастыряхъ—отцахъ нерѣдко говорятъ: условія жизни теперь не тѣ, патріархальность въ отношеніяхъ людскихъ исчезла, народъ сталъ иной. Конечно, это все правда. Но вотъ только въ чемъ вопросъ, одною-ли только патріархальностію былия близкія отношенія между пастырями и пасомыми вызывались и вызываются? И далѣе, на простотѣ-ли только житейскихъ отношеній должны основываться тѣ внутреннія, несомнѣнно, глубокія связи между пасомыми и пастырями, которыя составляли и составляютъ украшеніе православнаго прихода, радость приходской жизни, и которыя ставили и ставятъ *батюшку* въ приходѣ выше всѣхъ и всего? Не правильнѣе-ли эти связи объяснять жизнию пастыря, его личными качествами, его пониманіемъ своего призванія, цѣлей своей дѣятельности среди массы народной? Мы склонны совершающіяся вокругъ насъ явленія и всѣ происходящія въ установленныхъ формахъ жизни измѣненія объяснять разными внѣшними причинами и очень рѣдко обращаемся къ самимъ себѣ, къ той внутри насъ живущей и всему дающей опредѣленной колоритъ силѣ, которая можетъ все живить, но и все мертвить. Достаточно спросить себя: ну пусть внѣшнія условія нашей жизни и взаимоотношеній людскихъ измѣнились и измѣняются, но какъ соответственно этимъ измѣненіямъ наше-то я внутреннее отвѣчало и отвѣчаетъ на новые житейскіе вопросы, явленія? сдумѣло-ли оно надлежащимъ образомъ отвѣтить своею приспособленностію на эти измѣненія? достаточно спросить самихъ себя объ этомъ, какъ станетъ понятнымъ, почему въ настоящее время такъ рѣдки былия тѣсныя, близкія по духу отношенія между пастырями и пасомыми: если жизнь пасомыхъ измѣнялась въ направленіи, удаляющемъ ихъ отъ пастыря, то, оказывается, и жизнь пастырей отходила отъ пасомыхъ, и въ то-же время почти ничего не дѣлалось для того, чтобы уничтожить все болѣе и болѣе раскрывающуюся вслѣдствіе отхожденія народа пропасть между пастырями и

пасомыми; напротивъ, какъ-бы нарочито дѣлалось все, что должно было эту пропасть углубить, и расхожденіе пастыря и пасомыхъ въ разныя стороны—увеличить. Даже болѣе. При внимательномъ отношеніи къ явленіямъ жизни невольно иной разъ приходится останавливаться предъ вопросомъ, не тѣ-ли измѣненія въ жизни приходскихъ пастырей, которыя произошли въ послѣднія десятилѣтія, и были главною причиною отхожденія пасомыхъ отъ пастырей? Нужно помнить, что въ средѣ образованныхъ классовъ тѣ или другія пере-мѣны скорѣе сказываются, рѣзче проявляются, чѣмъ въ средѣ необразованныхъ классовъ. Послѣднимъ дана только какая-то дѣтскія чуткость, и они не столько умомъ, сколько непосредственнымъ чувствомъ замѣчаютъ происходящія въ жизни и житейскихъ отношеніяхъ пере-мѣны. Священникъ стоитъ слишкомъ высоко, чтобы нельзя было не замѣтить пере-мѣнъ въ его жизни; священникъ слишкомъ близко къ душѣ другихъ людей, чтобы не замѣтить пере-мѣнъ въ его настроеніи. А разъ все это замѣчено, невольно поддаются неизбежнымъ пере-мѣнамъ и соприкасающіеся съ нимъ.

Если пастырское служеніе такъ высоко, если пастырь такъ близко и такъ замѣтенъ для живущихъ вокругъ него, а все это не подлежитъ сомнѣнію, то ясно, что личность его, вся его жизнь имѣютъ весьма важное значеніе въ дѣлѣ устройства приходской жизни. Впрочемъ, жизнь и личность не одного только священника, но и всего причта церковнаго имѣютъ это значеніе, такъ какъ всѣ призванные служить въ храмъ и для удовлетворенія духовныхъ и религіозныхъ потребностей народа должны быть связаны единствомъ цѣлей и средствъ, составлять какъ-бы единую семью и нести въ соотвѣтствующихъ степеняхъ отвѣтственность предъ Богомъ и людьми за свою паству. Взаимныя отношенія между членами клира, ихъ отношенія къ прихожанамъ—все это—составляетъ одно изъ важнѣйшихъ условій преуспѣянія или развала приходской жизни.

Если отъ каждаго человѣка—христіанина, являющагося членомъ семьи, прихода, общества, государства, требуется извѣстная высота жизни, то тѣмъ болѣе это требуется отъ пастыря Церкви. Поставленный на свѣщницѣ, высоко надъ главами и душами человѣческими, пастырь и долженъ держать ввѣренное ему зпаня вѣры и учительства не только высоко, но и всегда и вездѣ твердо, непоколебимо. Если съ трудомъ прощаются слабости, замѣчаемыя въ томъ или другомъ общественномъ дѣятелѣ, то онѣ не могутъ быть терпимы въ пастырѣ. Если осуждается допускаемое иногда колебаніе въ дѣятельности обыкновеннаго слуги государства и народа, то такое колебаніе въ дѣятельности пастыря является великимъ грѣхомъ, серьезнымъ преступленіемъ даже въ глазахъ обыкновенныхъ людей и съ точки зрѣнія обычныхъ житейскихъ взглядовъ. Необходимо, кромѣ этого, принимать во вниманіе и то, что вообще къ жизни и дѣятельности духовенства всегда, а особенно теперь, относились и относятся съ большею, нерѣдко преувеличенною строгостію.

Вотъ почему на личную жизнь священника, на его отношенія къ другимъ членамъ причта, къ отдѣльнымъ прихожанамъ необходимо обращать особенно серьезное вниманіе. Конечно, излишне говорить, что необходимо принять всѣ мѣры къ уничтоженію тѣхъ пороковъ въ жизни духовенства, о которыхъ много говорили и говорятъ. Это именно—винопитіе, т. наз., вымогательство, игра въ карты. Какъ бы въ общемъ своемъ составѣ духовенство ни было высоко, всегда все-таки будутъ среди него находиться отдѣльныя личности, страдающія злоупотребленіемъ спиртными напитками. Въ интересахъ приходской жизни важно, вслѣдствіе этого, какъ относится къ названному пороку епархіальное начальство. Какъ извѣстно, замѣченные въ неумѣренномъ употребленіи спиртныхъ напитковъ подвергаются консисторскому суду, по постановленіямъ котораго виновные подвергаются разнымъ эпитиміямъ, заключенію въ монастыряхъ и, наконецъ, запрещенію въ священнослуженіи. Епархіальной власти и кон-

систорскому суду въ такихъ дѣлахъ постоянно приходится сталкиваться съ самыми разнообразными условіями жизни, нерѣдко вынуждающими смягчать слѣдующія наказанія. Особенно часто и сильно дѣйствуетъ въ такихъ случаяхъ много-семейность, крайняя бѣдность. И, несомнѣнно, трудно наладить твердую руку закона и кары, когда у страдающаго названнаго порокомъ, какъ выражаются, семья малъ-мала меньше, когда страшная бѣдность глядитъ изъ всѣхъ угловъ. Какъ выйти изъ такого столкновенія закона и жестокой дѣйствительности? А тутъ, одновременно съ закономъ вопіють къ небу нужды, благо прихода, великое дѣло спасенія человѣческихъ душъ, помимо воли своей попавшихъ въ водительство больному человѣку. Слѣдуя чувству чело-вѣколюбія, жалости, власть нерѣдко поступаетъ благомъ прихожанъ. Это, конечно, нисколько неудивительно. Но вѣдь такимъ снисхожденіемъ острый, больной вопросъ жизни не только не разрѣшается, но еще болѣе запутывается. Страдающій отъ порока снисхожденіемъ и жалостію къ его семьѣ не исправляется. А приходская жизнь между тѣмъ все болѣе и болѣе разстраиается, высшіе интересы сотенъ лицъ не только пренебрегаются, но и приносятся въ жертву несомнѣнному пороку.

Что дѣлать? Гдѣ найти выходъ изъ этого столкновенія чувствъ чело-вѣколюбія съ высшими, наиболѣе дорогими интересами пасомыхъ?

Довольно одного сопоставленія интересовъ и блага пасомыхъ съ интересами и благомъ единичной личности или даже цѣлой семьи, чтобы разъ навсегда установить, какой сторонѣ должно быть отдаваемо предпочтеніе. Въ этомъ отношеніи не должно быть колебаній. Если же принять во вниманіе, что на отрезвленіи народа необходимо сосредото-чить всѣ силы руководителей народной жизни и въ особен-ности силы духовныя, религіозно-нравственныя, то постав-ленный выше вопросъ разрѣшается самъ собою. Одинъ изъ наиболѣе замѣтныхъ современныхъ намъ публицистовъ

(г. Меньшиковъ) совершенно справедливо замѣтилъ какъ-то, что, если православное духовенство могло своимъ вліяніемъ пріучить русскій народъ, во времена язычества крайне невоздержный и притомъ условіями своей экономической жизни всегда и крайне ограниченный въ выборѣ пищи, къ строгому соблюденію установленныхъ Церковію постовъ, то, несомнѣнно, оно же сможетъ отучить народъ и отъ винопитія. Но первымъ условіемъ для этого является воздержаніе самого духовенства отъ употребленія спиртныхъ напитковъ. И нужно замѣтить, что показанія жизни въ этомъ отношеніи являются все болѣе и болѣе благоприятными. Все болѣе и болѣе повышающееся образованіе, расширеніе т. ск. кругозора жизни и многое другое незамѣтно, но неуклонно отводятъ православное духовенство отъ пагубнаго пристрастія. Настойчивость, хотя-бы она и сопровождалась болѣе или менѣе замѣтною строгостію епархіальной власти, значительно ускорить дѣло полного отрезвленія православнаго духовенства. Но столкновенія высшихъ интересовъ съ горькою дѣйствительностію, несомнѣнно, будутъ происходить еще долгое время. Бѣдность, многосемейность, нерѣдка среди страдающихъ отъ винопитія душевная привлекательность, невольна и сильно привязывающая къ болящему этимъ недугомъ сердца прихожанъ и даже самой власти, будутъ дѣйствовать ослабляющимъ образомъ на энергію епархіальной власти. Намъ кажется для болѣе вѣрнаго достиженія цѣлей отрезвленія и вмѣстѣ милосердія много сдѣлало бы учрежденіе по епархіямъ или специальныхъ капиталовъ, изъ которыхъ могли-бы выдаваться хотя-бы небольшія пособія семьямъ страдающихъ отъ винопитія и подвергаемыхъ временному запрещенію пастырства, или какъ-бы богадѣлень, гдѣ-бы семьи несчастныхъ могли-бы находить пріютъ. Во всякомъ случаѣ этотъ вопросъ заслуживаетъ самаго серьезнаго обсужденія на мѣстахъ въ соотвѣтствіи съ показаніями мѣстной жизни. Къ этому дѣлу можно было-бы привлечь и монастыри, въ настоящее время сильно тяготящіеся существую-

щимъ обычаемъ содержать у себя присылаемыхъ для исправленія священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ. Во всякомъ случаѣ съ существующимъ, хотя все болѣе и болѣе и уменьшающимся зломъ, необходимо бороться самымъ энергическимъ и всестороннимъ образомъ, начиная съ учебныхъ заведеній.

Нечего и говорить, что должны быть изгнаны изъ жизни пастырей и другіе понижающіе пастырство недостатки. Нерѣдко приходится слышать, что общая сумма требованій, обрисовывающихъ теоріей пастырства нравственный образъ пастыря, явно-де носятъ аскетическій характеръ и тѣмъ самымъ какъ-бы стремятся разобщить пастыря отъ пасомыхъ. Предъявляя требованія непрестаннаго подвижничества и ставя жизнь священника въ неестественно строгія условія, мы тѣмъ самымъ не только затрудняемъ многимъ, несомнѣнно, хорошимъ силамъ доступъ къ пастырству, но полагаемъ едва-ли въ иныхъ случаяхъ преодолимыя преграды для близкаго общенія пастыря съ пасомыми. Такого рода сомнѣнія и разсужденія свидѣтельствуютъ только объ одномъ, что надлежащее пониманіе пастырства постепенно исчезаетъ изъ сознанія людскаго. Необходимо помнить и быть всегда убѣжденнымъ, что даже простой учитель-воспитатель долженъ быть выше своихъ учениковъ; тѣмъ болѣе—тотъ, кто ведетъ своихъ духовныхъ дѣтей къ осуществленію, насколько это доступно человѣческой природѣ, на землѣ царства Божія. Священнику нужно не только знать вѣроученіе и заповѣди Христовы, не только умѣть ихъ объяснять, но и *знать и самыя способы прилагать и осуществлять въ самой жизни это вѣроученіе и эти заповѣди.* А это возможно только при условіи непрестаннаго осуществленія, непрестаннаго дѣланія. Совершенно несправедливо, что подвижническій характеръ жизни священника можетъ быть какъ-бы нѣкоей преградой для близкихъ отношеній между пастыремъ и пасомыми. Достаточно вспомнить прошлое и присмотрѣться къ современной жизни, чтобы увидѣть, къ

какимъ лицамъ изъ духовнаго міра наиболѣе всего *тянетъ* народъ, что въ дѣятельности духовенства наиболѣе привлекаетъ мірянъ. Нѣтъ, мы должны сказать, что оміршеніе дѣятельности и личнаго характера пастыря Церкви пріучаетъ мірянъ смотрѣть на него, какъ на *самаго обыкновеннаго* чело-вѣка, слѣдовательно, и въ учительствѣ не выше стоящаго надъ общимъ уровнемъ даже въ такомъ дѣлѣ, какъ учительство жизни по вѣрѣ и заповѣдямъ Христовымъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. М.

Изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Епархіальные банки.

Если взять во вниманіе, что почти каждая церковь въ епархіи имѣетъ хоть небольшія сбереженія въ Государственномъ Банкѣ или кассѣ, что очень многія духовныя лица заключаютъ тамъ же или въ частныхъ обществахъ страхованіе своей жизни, что, наконецъ, въ епархіи есть такія, солидныя по денежнымъ оборотамъ, учрежденія, какъ свѣчной заводъ и складъ церковныхъ вещей, то сразу же становится яснымъ, что путемъ соединенія капиталовъ церквей, частныхъ духовныхъ лицъ и названныхъ епархіальныхъ учреждений можно организовать свой собственный епархіальный банкъ. Прибавьте къ этому наличность въ епархіи трехъ-четырехъ, а иногда и болѣе, духовно-учебныхъ заведеній, хранящихъ въ банкѣ свои процентныя бумаги и капиталы, и вы еще болѣе убѣдитесь въ этомъ. Но даже если почему-либо не всѣ изъ указанныхъ факторовъ будутъ участвовать въ созданіи капитала для епархіальнаго банка, то таковой все же можно открыть при обязательномъ участіи въ этомъ дѣлѣ всѣхъ членовъ клира и церквей. „Псковскія Епарх. Вѣдомости“ и берутъ именно во вниманіе участіе въ учреж-

деніи банка только церквей и членовъ причта и находятъ полную возможность открытія въ епархіи банка даже при такихъ условіяхъ. На вопросъ, „какими средствами будетъ располагать епархіальный банкъ и откуда у него можетъ явиться оборотный капиталъ“, названный органъ отвѣчаетъ, что для этого достаточно обложить духовенство и церкви обязательнымъ, безвозвратнымъ, единовременнымъ взносомъ въ такомъ, напр., размѣрѣ: со священника 6 рублей, съ діакона 4 руб., псаломщика 2 руб. и съ церкви 10 рублей. Если въ епархіи 400 церквей, то это уже принесетъ около 8000 рублей, каковой капиталъ и будетъ основнымъ—оборотнымъ. Въ слѣдующіе годы можно увеличивать этотъ капиталъ путемъ такихъ же взносовъ, но уже подлежащихъ возвращенію, когда банкъ будетъ достаточно обезпеченъ средствами. Къ услугамъ епархіи въ данномъ случаѣ можетъ явиться и Государственный Банкъ, который всегда откроетъ для нея долгосрочный кредитъ изъ 6⁰/₀ годовыхъ. А такъ какъ епархіальный банкъ можетъ давать своимъ кліентамъ 5⁰/₀, то несомнѣнно, кромѣ обязательныхъ, явятся и добровольцы-участники, которымъ выгоднѣе вѣдь получить на свой капиталъ 5⁰/₀, чѣмъ только 3¹/₂, даваемыхъ въ Государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ. Что касается того, кому и въ какихъ случаяхъ могутъ быть выдаваемы въ епархіальномъ банкѣ ссуды, то по мысли „Псковскихъ Епарх. Вѣдомостей“, таковыя должны выдаваться приходамъ на достройку и ремонтъ храмовъ и церковныхъ домовъ, а также ставленникамъ при посвященіи, членамъ причта при перемѣщеніи, на воспитаніе дѣтей и на улучшеніе хозяйства. За такія ссуды можно взимать 9—10⁰/₀ годовыхъ и предоставить погашеніе ихъ въ теченіе приблизительно 10-лѣтняго срока. Гораздо важнѣе вопросъ, какъ установить гарантію безубыточности банковыхъ операцій и исправности кліентовъ? Въ этихъ видахъ названный органъ рекомендуетъ обязывать ставленниковъ страховать свою жизнь въ Государственныхъ сберегательныхъ кассахъ на сумму займа, чтобы въ случаѣ

необходимости можно было воспользоваться застрахованным капиталомъ для погашенія долга.

Нельзя не признать полезности статьи „Псковскихъ Епарх. Вѣдомостей“. Во многихъ епархіяхъ уже и теперь выдаются ссуды на постройку и ремонтъ церквей изъ разныхъ епархіальныхъ суммъ, но на личныя нужды членовъ причта такихъ ссудъ не дается. Только при существованіи епархіальныхъ банковъ нуждающіеся члены причта найдутъ довольно выгодный для себя кредитъ.

Надо, впрочемъ, замѣтить, что 9—10% годовыхъ, проектируемыхъ „Псковскими Епарх. Вѣдомостями“ за ссуду, это сумма не малая. Лучше давать меньшій процентъ на вклады, да за то предоставить кліентамъ возможно дешевый кредитъ. По епархіямъ и теперь отпускаютъ ссуды на ремонтъ и постройку церквей всего лишь изъ 6% годовыхъ. Такъ называемыя взаимно-вспомогательныя кассы, существующія при нѣкоторыхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, открываютъ кредитъ своимъ членамъ на такихъ же условіяхъ. Но это, конечно, все частности. Для духовенства же сейчасъ очень важно, чтобы идея епархіальнаго банка нашла для себя, возможно скорѣе, осуществленіе.

Приходскіе книгоноши.

Должность такихъ книгоношъ появилась въ одномъ изъ приходовъ Екатеринбургской епархіи, по сообщенію мѣстныхъ „Епарх. Вѣдомостей“. Настоятель этого прихода, видя нежеланіе и неохоту своихъ прихожанъ брать книги изъ церковной бібліотеки, рѣшилъ доставлять эти книги прихожанамъ прямо на домъ. Остановка была за человѣкомъ, который взялъ-бы на себя это дѣло. Такой, однако, нашелся послѣ того, когда священникъ въ одинъ воскресный день, послѣ богослуженія, разъяснилъ обязанности книгоноши и цѣль его труда и указалъ на пользу, какую книгоноша принесетъ своимъ односельчанамъ, взявъ на себя душеспаси-

тельное дѣло снабженія ихъ книгами. Избранный книгоноша разъ въ недѣлю, въ воскресный или праздничный день, взявъ съ собой нѣсколько десятковъ книгъ и тетрадь для записи лицъ, пользующихся церковной библіотекой, обходитъ приходъ. Войдя въ первую избу, книгоноша спрашиваетъ, есть-ли кто въ ней грамотный, и если таковой окажется, то предлагаетъ взять для чтенія какую-нибудь изъ принесенныхъ книгъ. Въ случаѣ встрѣтившійся въ домѣ грамотей не желаетъ брать книгу, книгоноша убѣждаетъ его взять, указывая на пользу чтенія „божественныхъ“ книгъ. Взятая раньше кѣмъ-либо книги тутъ-же и обмѣниваются книгоношей на новыя и, такимъ образомъ, крестьянинъ, не выходя изъ своей избы, получаетъ возможность имѣть подъ руками новыя еще не прочитанныя имъ книги. Мѣра эта, по словамъ священника, оказалась очень удачной, такъ какъ въ самое короткое время въ селѣ оказалось 70 человекъ, заявившихъ желаніе получать изъ рукъ книгоноши книги, а въ будущемъ число читателей должно, несомнѣнно, возрасти.

Катихизаторскія школы.

Въ „Самарскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ рекомендуется еще одинъ способъ просвѣщенія сельскаго люда, способъ, однако, пока неиспробованный въ наше время и притомъ не столь легко выполнимый, какъ первый.

Если русскій православный народъ нуждался когда-либо въ прочномъ и систематическомъ наученіи истинамъ своей св. вѣры, то особенно теперь, когда и сектанты, и раскольники, и просто всякіе невѣры дѣлаютъ на православіе дружный и сильный натискъ. Нѣтъ сомнѣнія, что отъ православія гораздо менѣе было-бы всякихъ отпаденій, если-бы нашъ русскій человекъ болѣе былъ освѣдомленъ въ истинахъ своей вѣры. Но какъ же восполнить теперь столь ошутимый пробѣлъ въ дѣлѣ религіознаго просвѣщенія народа? На церковныя школы полагаться всецѣло нельзя, потому что онѣ,

кроме вѣроученія, преслѣдуютъ и другія цѣли въ дѣлѣ образованія, да и учатъ онѣ *дѣтей*, а прочное, устойчивое религіозное знаніе нужно, прежде всего, для взрослыхъ. Помочь тутъ могутъ школы *катихизаторскія*, которыя существовали въ древней Христіанской Церкви и которыя нужно вызвать къ жизни вновь, въ виду ихъ громадной пользы. Въ этихъ-то школахъ и должны въ свободное отъ сельскаго хозяйства время въ теченіе 2—3 лѣтъ проходить курсъ христіанскаго вѣроученія и нравоученія взрослые жители прихода. Мѣстомъ для обученія могутъ быть притворы храмовъ, а затѣмъ и особыя зданія при храмахъ— „народные дома съ бібліотеками“, каковыя съ проведеніемъ реформы прихода будутъ, несомнѣнно, существовать въ каждомъ селѣ. Преподаваніе въ такой школѣ должно производиться подъ надзоромъ священника, діакономъ, такъ какъ съ введеніемъ общей сѣти обученія діаконы освободились отъ учительства въ церковныхъ школахъ и свою дѣятельность легко могутъ перенести въ школы катихизаторскія. Молодые люди обоего пола должны обязательно пройти курсъ въ такой школѣ, а иначе ихъ не надо допускать ко вступленію въ бракъ. „Бояться такой мѣры, говоритъ авторъ этого способа просвѣщенія, не должно. Если она будетъ издана властію Церкви, то какой же это будетъ членъ Церкви, который не будетъ повиноваться ей законамъ? Принужденность и обязательность изученія вѣроученія введены и въ католическомъ, и протестантскомъ вѣроисповѣданіяхъ, гдѣ безъ испытанія знанія вѣроученія никто не допускается до конфирмаціи“.

Даль-бы Богъ, конечно, чтобы мысли сотрудника „Самарскихъ Епарх. Вѣдомостей“, осуществились въ жизни православнаго русскаго прихода, хотя, надо сознаться, священнику пришлось-бы встрѣтить много затрудненій при открытіи такихъ школъ. Вѣдь не вездѣ же есть въ приходахъ о.о. діаконы, на которыхъ можно возложить дѣло обученія. Большинство приходовъ не знаетъ діаконствъ не только штатныхъ, но даже на псаломщическихъ мѣстахъ. Псаломщики же едва-

ли могутъ выступатьъ въ роли катихизаторовъ. Не легко ввести также *систематическое* обученіе, такъ какъ добиться отъ всѣхъ взрослыхъ людей, чтобы они исправно и ежедневно посѣщали школу хотя-бы и въ свободное отъ сельско-хозяйственныхъ трудовъ время, прямо такъ невозможно. Пока можно здѣсь разсчитывать на любителей религіознаго просвѣщенія и ревнителей православія, которые, конечно, съ охотой отзовутся на призывъ пройти курсъ катихизаторской школы.

Б.

Думы о мѣрахъ къ поднятію Закона Божія въ начальныхъ народныхъ школахъ.

(Продолженіе ¹⁾).

3. Въ порайонныхъ законоучителяхъ мы видимъ необычайность и потому ставимъ вопросы о нуждѣ въ нихъ и цѣли. Нельзя думать, чтобы они могли замѣнить случайно отсутствующаго законоучителя, или явиться на уроки по вакансіи, впредь до замѣщенія этой. Въ первомъ случаѣ, замѣститель долженъ быть подъ рукою, а во второмъ ему-бы такъ и называться запаснымъ. Вопросъ о запасныхъ учителяхъ выдвигается, но это вопросъ, вызываемый нуждою случайно, а между тѣмъ въ своемъ удовлетворительномъ рѣшеніи требующій должности безъ мѣста и содержанія за возможное бездѣйствіе. Учитель со школою долженъ сродниться, чего нельзя ожидать отъ учителя на часъ, въ качествѣ случайнаго наемника, если не наѣздника. У законоучителя, какъ приходскаго священника, какъ отца духовнаго, союзъ со школою предполагается еще тѣснѣе, это союзъ благодатнаго батюшки и воспитателя. Такого союза никакой случайный посторонній законоучитель имѣть не можетъ. Порайонному законоучителю, быть можетъ, предполагается дать полномочія ревизора, или образцоваго законоучителя съ

¹⁾ См. № 27 за 1914 г.

обязанностями давать образцовые уроки со всяческимъ руководствомъ. Когда валится зданіе, пробуютъ тогда поддержать его какими-нибудь подпорками. О пользѣ подпорокъ много говорить не приходится. Въ дѣлахъ многотрудныхъ и сложныхъ увеличиваютъ штатъ работниковъ, начальникамъ даютъ помощниковъ, учреждаютъ комиссіи съ подкомиссіями, однако не создаютъ еще штата кандидатовъ по каждомъ чиновникѣ. Коралловые работники своею массою создаютъ изъ своихъ мимолетныхъ раковинъ цѣлые острова. Пчелы съ муравьями извѣстны славою безпримѣрно дружныхъ труженниковъ и скопидомниковъ. Но премудрый посылалъ лѣнливца ко мравію (Притч. 6, 6, 30, 24). Давно это было. Но положеніе доселѣ не измѣнилось. У людей, по крайней мѣрѣ, нашего времени не то, что у тѣхъ насѣкомыхъ, увеличеніе штата работниковъ сказывается тремя невыгодами: лишнимъ расходомъ, для многихъ поводомъ къ пониженію усердія и, главное, къ ослабленію единства, особенно при воцарившемся порядкѣ коллективности управленія. Древніе говорили: *summumjussummainjuria*. Но сумму можно понимать нынѣ скорѣе въ смыслѣ количества, а не высоты. Во всякомъ дѣлѣ дорого единство труда, а въ дѣлѣ воспитанія, что регенство въ музыкѣ, оно въ особенности необходимо. Уже мудростію житейскаго опыта давно доказано, что у семи нянекъ дѣти бываютъ безъ глазу. Благонравнѣйшіе въ школѣ ученики, бываетъ, портятся до неузнаваемости, когда подвергаютъ ихъ экспериментамъ разные новые руководители, или когда имъ приходится, при разной переменѣ режима, переходить въ новое для себя училище. Новость учебно-воспитательнаго режима съ примѣненіемъ новыхъ взглядовъ и приѣмовъ часто бываетъ причиною той порчи. Послѣ вставленное лишнее колесо, бываетъ, служитъ ко вреду. Двойная тяга желѣзно-дорожнаго поѣзда ускоряетъ движеніе, но, при малѣйшемъ нарушеніи равновѣсія, оно-же можетъ быть и причиною крушенія. И порайонные законоучители безъ тѣснаго союза со школою если и могутъ послужить дѣлу, то

развѣ внѣшними толчками, или одною дорогою стоящею подпоркою. Повторяемъ, школь нужна единая душа и къ развитію благочестія постоянная тѣмъ болѣе. Никакіе порайонные законоучители „находимъ“ своей души вложить въ нее не въ силахъ, а развѣ сдѣлать тревогу въ школьной жизни. По церковнымъ школамъ есть штатъ Уѣздныхъ наблюдателей съ Епархіальнымъ во главѣ и не меньшій въ Земскихъ составъ Дирекціи. Всей этой Инспекціи ближе всего быть образцовыми руководителями къ незамедлительному исправленію всѣхъ недостатковъ. При наличности того состава въ правильномъ курсѣ дѣла, остается отнестись къ пункту 3-му данной программы отрицательно.

4. Бѣда въ томъ, что къ замѣщенію священническихъ мѣстъ даже съ діаконскими вакансіями „оскуде преподобный“, такъ что святое мѣсто приходится предоставлять просто разнымъ школьникамъ, только-бы не заширались храмы Божіи, въ одномъ лишь упованіи на благочестіе мало-мальски грамотныхъ избравниковъ, не всегда, однако, оправдываемомъ. Предъ такимъ печальнымъ положеніемъ остается одно: уроки Закона Божія, въ неизбѣжныхъ случаяхъ, предоставлять учителямъ школы, хотя-бы они и не имѣли благодати священства. Здѣсь пока мы разумѣемъ только временное привлеченіе учителя школы—мірянина, но идемъ дальше. По духовнымъ училищамъ Смотрителя-міряне допускаются къ преподаванію Катихизиса съ Изъясненіемъ Богослуженія. Примѣнительно къ этому допущенію, въ случаяхъ неизбѣжности, безъ смущенія можно-бы опредѣлять въ законоучители правоспособныхъ учителей изъ мірянъ, по крайней мѣрѣ, съ законченнымъ среднимъ образованіемъ. Здѣсь, прежде всего, разумѣются семинаристы, могущіе по времени, со зрѣlostію лѣтъ, возлюбить санъ священства.

По многимъ церковнымъ и земскимъ школамъ, больше временно, ради насущнаго куска хлѣба, служатъ учительницы. Здѣсь, при неизбѣжной нуждѣ въ помощникахъ законоучительства, самъ собою возникаетъ вопросъ о допущеніи

учительницъ къ столь святому дѣлу. Жена, какъ не имѣющая надежды на простое учительство съ церковной каеедры (1, Кор. 14, 34—35, 1, Тим. 2, 12), не можетъ замѣнить священника въ должности постоянной законоучительницы: ей не дано права сказать о себѣ съ Апостоломъ: благоустроеніемъ азъ въ васъ рождихъ (1, Кор. 4, 15), ибо здѣсь предполагается и рожденіе, обусловливаемое благодатію священства. Если правоспособныя учительницы и могутъ быть законоучителямъ помощницами, то развѣ временными, за недосугомъ тѣхъ или болѣзнію. Марія Магдалина, изъ ученицъ св. ап. Павла первомученица Фекла, Благовѣрная Царица Елена, наша Великая Княгиня Ольга, Просвѣтительница Грузіи Святая Нина, Людмила въ Чехіи, Римсимія въ Арменіи заслужили высокое имя Равноапостольныхъ. Итакъ, только желательно возможнымъ приближеніемъ къ этимъ идеальнымъ примѣрамъ мы хотѣли-бы оправдать то временное допущеніе и для правоспособныхъ учительницъ.

При допущеніи разныхъ замѣстителей въ помощь законоучителю, приходскому священнику, временныхъ и постоянныхъ, на необходимость взаимности частію мы уже указали въ своемъ мѣстѣ, но здѣсь особымъ поясненіемъ должны ее подчеркнуть, хотя бы въ предупрежденіе возможныхъ недоразумѣній, если не къ обезпеченію успѣховъ во всемъ согласнаго труда. Не подлежащимъ оспариванію нужно признать первенствующее положеніе за приходскимъ священникомъ—законоучителемъ, хотя-бы онъ и не имѣлъ законченнаго средняго образованія, хотя-бы этимъ дефектомъ и уступалъ онъ своимъ замѣстителямъ по школѣ. Онъ—батюшка всему приходу, батюшка долженъ быть и школѣ со всѣми въ ней учителями. Если приходскій священникъ стоитъ гдѣ ниже своихъ замѣстителей по образованію, то всѣхъ онъ превосходитъ облагодатствованнымъ своимъ положеніемъ при сугубой отвѣтственности предъ небомъ и землею не за одну кратковременную подготовку дѣтей къ жизни, а за цѣлую ихъ жизнь. Діаконъ призывается къ подчиненію и своимъ

іерархическимъ положеніемъ, псаломщикъ, какъ церковно-служитель того болѣе, а допущенные къ законоучительству міряне должны почитать приходскаго священника къ оправданію своего образованія, а, стало быть, и пониманію, и во имя служебнаго долга, чтобы, наконецъ, собственнымъ примѣромъ воспитать дѣтей въ сыновнемъ послушаніи отцу духовному и въ его лицѣ Матери Церкви. Бѣгающій корректности и почтительности тѣмъ не только не возвышаетъ себя, но еще роняетъ и долженъ знать, что такое униженіе прощается только неграмотности темной. Съ другой стороны, приходскому священнику еще Святой Апостоль запретилъ обладать причтомъ (1, Петр. 5, 2—3), т. е. выдавать себя за властелина надъ своимъ приходомъ. Школа со всѣми учителями есть его приходъ, есть юная паства съ сотрудниками. Итакъ, пастырь-законоучитель, паси ввѣренное тебѣ стадо агнцевъ духомъ кротости и не властвуй надъ нимъ: слѣди за вѣяніемъ благочестія въ школѣ, какъ святыней, до ревности работай на нивѣ Господней въ одну борозду съ своими сотрудниками и на ихъ уваженіе отвѣчай всею предупредительностію. Эта взаимность уваженія должна простираться до задушевности. Гдѣ не найдется такой взаимности и гдѣ не будетъ вѣять кротостию, тамъ лучше уклониться отъ зла, чтобы не развращать дѣтей и не соблазнить ихъ родителей-прихожанъ. Установленіемъ добрыхъ отношеній между законоучителемъ и его помощниками, однако не исчерпываются всѣ условія къ обезпеченію уснѣховъ по Закону Божию, по крайней мѣрѣ не исключаются требованія наблюденія за удовлетворительностію и исправностію преподаванія. Священнослужители читаютъ такъ называемое „правило“, когда готовятся совершать божественную литургію, но въ исполненіи молитвословій съ пѣснопѣніями настолько увѣрены въ себѣ, а того болѣе псаломщиками, что и къ мысли не приходятъ, что-нибудь на-передъ повторить, въ чемъ-нибудь себя усовершенствовать, такъ что, бываетъ, съ разъ заученными недостатками автоматически повторяютъ ихъ.

Хорошіи учитель, вообще, и законоучитель въ особенности не должны себѣ позволять такой автоматичности, убивающей мысль и чувство, т. е., призываются въ познаніяхъ и преподаваніи совершенствоваться къ каждому уроку. Нужду въ такой подготовкѣ должны чувствовать тѣмъ болѣе законоучители съ ихъ помощниками безъ законченнаго средняго образованія, будутъ-ли это діаконы со псаломщиками, или непричастные къ церковному клиру избранники изъ поучившихся въ разныхъ училищахъ. Во всѣхъ этихъ помощникахъ святому дѣлу народной грамотности естественно предполагать для того дѣла недостатокъ, прежде всего, соотвѣтствующаго развитія, а потомъ—необходимаго знанія по Закону Божию съ педагогическими и дидактическими приемами обученія. Безъ обиды по принадлежности, нельзя не сказать правды, что не только по школамъ, но и по среднимъ учебнымъ заведеніямъ создается и даже царитъ самоувѣренность отличиться однимъ знаніемъ учебника. Но преподаваніе *ex libello* выходитъ рутиннымъ, мертвымъ и такою же безжизненностію отзывается въ учащихся. Съ желательною пользою оно не приложимо ни къ одному предмету и тѣмъ болѣе къ Закону Божию, составляющему нашъ духъ и животъ.

Независимо отъ заботливаго самообразованія, для помощниковъ законоучительства будутъ не лишни и мѣры административно-практическаго содержанія. Когда законоучителемъ въ школу допускаемъ діакона съ псаломщикомъ, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ избранниками въ первомъ благодати Божіей, немощная восполняющей, а въ другомъ—благословенія Святительскаго. При допущеніи-же мірянъ, объ ихъ набожномъ настроеніи мы должны ставить вопросъ и наводить справки, хотя-бы, напримѣръ, о бытіи на исповѣди и у святаго причастія. Не меньше того нужно соблюсти предупредительность и по недочетамъ научной правоспособности у всѣхъ помощниковъ законоучительства, чтобы чѣмъ-либо тѣ недочеты восполнить, какими нибудь практическими мѣрами вознаградить. Кто можетъ, тотъ пусть возвращается въ учебное заведеніе, на полпути оставленное. Опыты такого возвра-

шенія узаконяются уставами учебныхъ заведеній. Давно извѣстно, что поучиться лишнему никогда не поздно, лишь-бы къ тому была своя охота. Къ сожалѣнію, слишкомъ мало такихъ охотниковъ. Однихъ денежная нужда держитъ, другихъ пути жизни вяжутъ, третьихъ потерянный образовательный цензъ манитъ, но исключительно съ утилитарной стороны. Хорошо-бы всѣмъ, алчущимъ усовершенствоваться въ своемъ образованіи, на положеніи стипендіатовъ, но въ условіяхъ обязательства, дать поддержку доучиться. У насъ уже практикуются разные долгосрочные и краткосрочные курсы. Успѣшно кончившихъ и съ такихъ курсовъ нельзя не принимать въ штатъ дополнительныхъ законоучителей. Лицамъ безъ образовательныхъ правъ есть экзаменъ на чинъ и на званіе учителя. Установить-бы такой экзаменъ и на должность хотя-бы помощника законоучителя. Кратчайшимъ-же путемъ къ этому званію нужно постановить практику подъ руководствомъ законоучителя, допущеніе піонеровъ къ преподаванію Закона Божія по школамъ въ положеніи практикантовъ. Всемогущее значеніе нынѣ придаютъ временнымъ курсамъ въ формѣ учительскихъ Сѣздовъ. Пользы ихъ отрицать нельзя вообще и въ частности для недоучекъ. Но такіе курсы дорого стоятъ и больше, чѣмъ пользы, оставляютъ шуму. Сѣзды законоучителей, какъ и вообще учителей, въ цѣляхъ взаимнаго обмѣна взглядовъ, при томъ непременно съ участіемъ Дирекціи, или Инспекціи, хорошо-бы устроить ежегодно и достаточно по уѣздамъ, съ докладомъ учебно-воспитательныхъ выводовъ положительныхъ къ ихъ утвержденію и отрицательныхъ съ мѣрами для ихъ устраненія, вообще-же къ улучшенію дѣла въ будущемъ. Такіе сѣзды пусть будутъ своего рода актами за годъ истекшій, только не на показъ, не съ рѣчами, ничѣмъ не напоминающими о пережитомъ годѣ, а обзорнѣемъ, исповѣдію въ значеніи мѣры къ усовершенствованію на годъ грядущій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

II. Виноградовъ.

По бурнымъ волнамъ.

(Продолженіе) ¹⁾.

IV.

Скоро о. Михаилъ узналъ о разладѣ Жуковыхъ во всѣхъ подробностяхъ отъ самой Августы Ивановны. Это была женщина одинокая, проводящая цѣлые дни въ своей комнатѣ. Единственной отрадой и утѣшеніемъ были ея дѣти. Послѣднія очень любили мать и инстинктивно чувствовали, что именно мать, а не отецъ,—ихъ настоящій другъ. Старшему мальчику Герману шелъ двѣнадцатый годъ, дочери Сонѣ восьмой. Августа Ивановна знала всѣ измѣны мужа. Сначала это приводило ее въ отчаяніе, но мало-по-малу она свыклась со своимъ положеніемъ. Если-бы не дѣти,—она можетъ быть ушла-бы отъ мужа, но дѣти удерживали ее. Она знала, что должна быть около нихъ и наблюдать за воспитаніемъ. Но необыкновенная грусть, вслѣдствіе фальшиваго положенія, всегда наполняла ее душу и сердце. Она всегда чувствовала потребность излить свое горе передъ кѣмъ-нибудь другимъ. Хотя о. Θεодосій былъ ея духовникъ, но онъ не умѣлъ ободрить и утѣшить ее. И Августа Ивановна мало почерпнула отрады отъ его рѣчей.

Когда же пріѣхалъ въ село умный, энергичный, начитанный о. Михаилъ, помѣщица точно ожила. Съ первой же его проповѣди она почувствовала къ нему довѣріе.

„Вотъ кто можетъ сказать вѣское слово утѣшенія“—рѣшила она.

Познакомившись ближе съ о. Михаиломъ, она еще болѣе утвердилась въ своей рѣшимости. Всегда ласковый, пріятливый, вдумчивый онъ сразу привлекъ ея сердце, и она рѣшила подѣлиться съ нимъ своимъ горемъ, рассказать про свою жизнь, попросить совѣта, участія, поддержки.

Случай къ тому скоро представился. Жукова, какъ женщина религіозная, говѣла нѣсколько разъ въ годъ. И вотъ то, что она сказала вкратцѣ на исповѣди, то самое въ скоромъ времени повѣдала болѣе подробно.

Однажды она пріѣхала къ о. Михаилу взволнованная и крайне смущенная.

— Матушки дома нѣтъ,—предупредила ее еще во дворѣ кухарка.

— Гдѣ же она?

— Ушла въ гости. Я схожу за ней.

— Нѣтъ, не нужно беспокоить. А о. Михаилъ дома?

— Онъ дома.

— И отлично. Его-то мнѣ и надо повидать.

Прислуга бросилась отворять парадное крыльцо. О. Михаилъ поспѣшилъ на встрѣчу гостѣ.

— Милости просимъ, Августа Ивановна. Радъ васъ видѣть. Я сейчасъ пошлю за женой.

— Пожалуйста, не беспокойтесь. У меня свой планъ. Дайте мнѣ возможность сначала переговорить съ вами, а затѣмъ мнѣ пріятно видѣть и Вѣру Николаевну.

— Хорошо. Милости прошу въ гостинную. А ты, Марфа, поставь самоваръ. Когда скажу,—сходишь за женой.

Кухарка помогла гостѣ раздѣться, встряхнула пальто и удалилась хлопотать относительно самовара.

— Ахъ, батюшка, я пріѣхала сегодня просить вашего совѣта и даже поддержки.

Жукова тяжело опустилась на диванъ.

— Пожалуйста, располагайте мной, какъ угодно. Все, что въ моихъ силахъ, я сдѣлаю для васъ. И не церемоньтесь.

— Вѣрю вамъ. Большое спасибо. Я пріѣхала къ вамъ, какъ къ пастырю, у котораго можно встрѣтить искреннее, нелицемѣрное сочувствіе.

— Благодарю васъ за довѣріе. Мнѣ очень хочется оправдать его.

Жукова помолчала немного и дрожащимъ голосомъ заговорила:

— Батюшка! вы, конечно знаете, что представляетъ изъ себя моя семейная жизнь. Кое-что я уже говорила вамъ на исповѣди.

— Знаю.

— Тѣмъ лучше. Но я не ропщу. Было время, когда я возмущалась, негодовала, хотѣла даже порвать съ мужемъ, уѣхать отъ него; но отъ такого шага удержали меня дѣти. Ради ихъ я рѣшила терпѣть. Если родная мать ихъ броситъ, то кто будетъ смотрѣть за ними, воспитывать? Я покорилась. Я привыкла къ измѣнамъ мужа и теперь не обращаю на нихъ никакого вниманія. Было время, плакала, умоляла его, но всѣ мои мольбы пропали даромъ. Кромѣ насмѣшекъ, я ничего не слыхала въ отвѣтъ. Остается одно—терпѣть, пока хватить силъ.

— Это нашъ христіанскій долгъ,—подтвердилъ о. Михаилъ.

— Да, согласна съ вами, долгъ. Но иногда и терпѣть нѣтъ силъ. И нельзя молчать.

Помѣщица горько вздохнула.

— Есть у меня здѣсь крестница. Я ее очень люблю. Вы ее знаете, батюшка?

— Да, знаю. Дѣвушка хорошая и скромная.

— И добавьте: очень хорошенькая. Вотъ тутъ-то и заключается моя главная бѣда.

— Неужели?—вырвалось у о. Михаила.

— Я знаю, что вы хотите сказать. Нѣтъ, дѣвушка не при чемъ. Всему виной мужъ. Онъ требуетъ, чтобы Таню я взяла къ себѣ въ качествѣ горничной. Я, конечно, знаю, къ чему это клонится. Но уступить мужу я не могу. Таня моя крестница, и я, какъ ея духовная мать, должна стать на ея защиту. Вы понимаете теперь, батюшка, въ какомъ я нахожусь ужасномъ положеніи. Я предвижу большую бурю.

Помѣщица заплакала. О. Михайль всталъ со стула и нервно заходилъ по комнатѣ.

— Боже мой, какія комбинаціи создаются въ жизни! О, люди, люди!.. Но чѣмъ я могу помочь, Августа Ивановна, чѣмъ? Скажите, я сдѣлаю все, что только въ моихъ силахъ. Ну, успокойтесь же ради Бога. Не плачьте... Надо твердо вѣрить, что всѣ кресты въ жизни намъ ниспосылаются Провидѣніемъ, а не случайнаго происхожденія. Что дѣлать? Вѣрю, вамъ тяжело.... Но посмотрите, развѣ Ему было легко?..

Онъ подошелъ къ переднему углу и протянулъ руку къ Распятію.

— Развѣ Ему было легко принять на себя всѣ грѣхи и беззаконія человѣчества? А страданія, крестъ, душевныя мученія за грѣшное человѣчество? Вѣдь Его крестъ безмѣрно больше и тяжелѣе нашего... Вотъ гдѣ истинный источникъ нашего утѣшенія и спасенія!.. Вѣрьте же въ силу этого утѣшенія. Вѣрьте, что многими скорбями надлежитъ намъ войти въ царство небесное. Никто въ жизни не дастъ вамъ истиннаго утѣшенія, какъ Христосъ.

— Согласна съ вами, батюшка; только въ религіи я ищу себѣ отраду и забвеніе. А будь-бы я невѣрующая, я давно или съ ума-бы сошла, или же....

Она не окончила фразы и вытерла слезы.

— Боже васъ сохрани отъ.... Мнѣ не хочется даже произнести то страшное слово, которое должно вселять ужасъ въ душу христіанина. Но, однако, будьте со мной откровенны и скажите, чѣмъ я могу помочь вамъ въ этомъ щекотливомъ дѣлѣ? Вашъ мужъ желаетъ, чтобы Таня поступила къ вамъ горничной?

— Да.

— Онъ говорилъ съ ней по этому дѣлу?

— Предполагаю, что говорилъ. Но мужу хочется соблюсти приличіе и онъ требуетъ, чтобы я сама пригласила

Таню. Хуже всего то, что родители ея охотно отпускають дочь. Такъ мнѣ говорилъ, по крайней мѣрѣ, мужъ.

— Неужели отпускають? Неужели Лука настолько глупъ, чтобы не понять, куда клонится дѣло?

— Деньги, батюшка, много значать въ жизни, а особенно для бѣднаго крестьянина.

— Я поговорю съ ними. Я приму всѣ мѣры, чтобы они не отпускали дочь,—рѣшительно заявилъ о. Михаилъ.

— Благодарю васъ. Ну, а если они не послушаютъ, тогда у меня есть другой планъ. Я изъ своихъ, собственныхъ денегъ даю за Таней пятьсотъ рублей. Деньги для крестьянина хорошия. Батюшка, нѣтъ ли у васъ въ селѣ хорошаго, честнаго, непьющаго парня. О, если бы удалось выдать крестницу замужъ, тогда у меня гора съ плечъ свалилась-бы. Сама буду посаженной матерью. Здѣсь я мужа не побоюсь. Я во что-бы то ни стало должна защитить свою крестницу. Вотъ о чемъ я васъ прошу... И дѣло не терпитъ отлагательства.

— Хорошо, этимъ вопросомъ я займусь, и авось, съ Божьей помощью, дѣло устроимъ. Есть хорошия парни. Знаю я такихъ. А пятьсотъ рублей деньги большія. Только скажи—сотня жениховъ найдется.

— Ахъ, этой огласки я не хочу. Не нужно дразнить гусей. Я желала-бы, чтобы все было тихо, незамѣтно. Если вы выберете, напримѣръ, подходящее лицо, то можно осторожно посвятить его въ дѣло, если, разумѣется, Таня одобритъ вашъ выборъ.

— Не безпокойтесь. Постараюсь исполнить ваше доброе намѣреніе. Сначала переговорю съ родителями Тани, а затѣмъ займусь исполненіемъ вашей просьбы относительно замужества. Но будемъ надѣяться, что все кончится хорошо.

— Я желаю только одного—устроить Таню. Пусть моя крестница будетъ счастлива. Мужа я не боюсь, хотя и знаю, что безъ скандала дѣло не обойдется. Впрочемъ, всѣ мои надежды на домашній очагъ давно уже рухнули. Ахъ, ба-

тюшка, я была счастлива не болѣе двухъ лѣтъ. Дальнѣйшая моя жизнь—сплошная нравственная пытка. А какъ я надѣялась на счастье, на домашній уютъ! Все рухнуло. Если бы не дѣти, я ушла-бы отъ мужа. Я согласилась-бы всю вину взять на себя, только-бы не находиться въ такомъ фальшивомъ положеніи. Батюшка, если-бы вы знали, какія мнѣ приходится терпѣть нравственныя пытки! Это только одному Богу извѣстно!...

Изъ глазъ Жуковой вновь брызнули слезы. О. Михаилу сдѣлалось необыкновенно жаль эту несчастную женщину. Ея слезы тяжелымъ камнемъ легли на его сердце. И онъ почувствовалъ, какъ на его рѣсницахъ повисли двѣ слезинки. А Жукова, немного успокоившись, рассказала о. Михаилу всю свою жизнь какъ до замужества, такъ и послѣ него. Рассказала о всѣхъ своихъ мечтахъ, съ какими шла подъ вѣнецъ со своимъ возлюбленнымъ, и какъ эти мечты были разбиты, поруганы, оплеваны въ самомъ непродолжительномъ времени. Долго говорила помѣщица, вытирая время отъ времени свои слезы. Она чувствовала потребность излить передъ пастыремъ свою душу, всю скорбь, которая накопилась годами. Это была потрясающая исповѣдь; это былъ сплошной вопль измученнаго, разбитаго сердца.

— Вотъ какой крестъ суждено было мнѣ нести въ жизни,—закончила Жукова свой рассказъ; но еще разъ повторяю: теперь я оставила свой ропотъ. Да будетъ воля Божья. Я сдѣлала все, что могла, что въ силахъ была сдѣлать. Я и на колѣняхъ плакала передъ нимъ, но ничто не помогло. Теперь я для мужа чужда, да онъ во мнѣ и не нуждается. Вотъ только бы дѣтей поднять на ноги, а тогда моя миссія кончена... У меня есть своя земля, и я съ голода не пропаду. А пока приходится потерпѣть.

— Какъ это жаль, до слезъ жаль,—со вздохомъ проговоримъ о. Михаилъ; но еще разъ убѣдительно прошу васъ, Августа Ивановна: обращайтесь чаще ваши взоры на Распятіе. Міръ не можетъ дать утѣшенія: это не въ его власти. Утѣ-

шеніе міра—жалкій мпражъ. Всѣ мы скорбимъ, горюемъ и несемъ свои кресты. У всякаго человѣка есть своя Голгоѳа. Но вѣдь за Голгоѳой Христа было и воскресеніе. И у человѣка оно есть и будетъ. Какъ ни тяжела и мрачна жизнь, какъ ни много приходится проливать слезъ, но никогда не нужно забывать этого воскресенія. Оно рано или поздно, но будетъ! Вѣрьте этому. Нѣсколько десятковъ лѣтъ терпѣнія, христіанскаго терпѣнія, и вы будете въ миллионы разъ вознаграждены. Вѣдь не даромъ же страдалъ Спаситель!.... О. Михаилъ воодушевился и рѣчь его полилась быстро, оживленно. Жукова, низко склонивъ голову, молча слушала священника.

— Вы правы, но какъ трудно иногда терпѣть!..

— Что же дѣлать, Августа Ивановна! Безъ терпѣнія нѣтъ спасенія. Только кротостью мы побѣдимъ зло.

Скоро вернулась и матушка.

— Ахъ, я и не знала, что у меня дорогая гостья,— радостно заговорила она съ порога, бросаясь къ Августѣ Ивановнѣ; и ты хорошъ, муженекъ!.. Почему же не извѣстилъ меня?

Но, увидѣвъ красные, заплаканные глаза Жуковой, она сразу смутилась и смѣшалась.

— Простите его, Вѣра Николаевна. О. Михаилъ тутъ не виноватъ. Онъ рѣшилъ было послать за вами, но я удержала. Мнѣ очень хотѣлось поговорить съ вашимъ мужемъ о нѣкоторыхъ дѣловыхъ вопросахъ.

— Ну, это ужъ дѣло ваше. Я тутъ сторона. А все таки хорошо, что самоваръ готовъ. Я сейчасъ все устрою.

Матушка извинилась и вышла хлопотать. Спустя минутъ пятнадцать всѣ сидѣли около шумѣвшаго самовара. Матушка старалась занять грустную гостью, какъ могла. Жукова нѣсколько оживилась, но не надолго. Послѣ такой длинной исповѣди, когда всколыхнулась вся ея горечь, ей хотѣлось уединенія, хотѣлось остаться одной. И она вскорѣ послѣ чаю простилась и уѣхала.

Матушка кинулась къ мужу съ разспросами.

— Зачѣмъ она была? Или опять какое-нибудь новое горе?

О. Михаилъ разсказалъ все. Матушка, въ свою очередь заплакала.

— Бѣдная, бѣдная!.. Такая чудная, хорошая женщина— и такой мужъ!.. Вотъ положеніе... Какъ ее мнѣ жаль! Дай ей Богъ перенести все... Что же ты намѣренъ дѣлать?

— Сдѣлаю, что могу... Нужно помочь!

— Но ты этимъ станешь поперекъ дороги самому Жукову.

О. Михаилъ вскинулъ удивленные глаза на жену.

— Ну и что же?.. И встану... А неужели ты думаешь, что я дорожу его вниманіемъ и ради этого вниманія посмотрю на это вопіющее дѣло сквозь пальцы? О, никогда!.. И Августа Ивановна, и Таня мои духовныя дочери, и я долженъ стать на ихъ защиту. Помоги мнѣ Богъ.....

— Охъ, наживешь страшнаго врага. Главное, тутъ замѣшана женщина. Жуковъ не проститъ тебѣ.

— Я пастырь, слѣдовательно, я долженъ,—тихо, но твердо возразилъ ей о. Михаилъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

И. Поповъ-Пермскій.

ЗАМѢТКА.

Плодотворная дѣятельность пастыря на Западной окраинѣ.

Въ г. Браславѣ, Ков. губ. оставилъ службу и ушелъ на покой, по старости лѣтъ, уважаемый о. протоіерей Владимиръ Василевскій. Болѣе 45 лѣтъ безъ устали работалъ онъ въ приходѣ на пользу Церкви и родины. Пріѣхавъ въ Браславъ, по окончаніи духовной семинаріи, молодой пастырь положилъ на служеніе прихода всѣ свои умственные и фи-

зическія силы. Много труда, много неприятностей пришлось перенести въ первое время молодому батюшкѣ. Слѣды уніи бросались въ глаза на каждомъ шагѣ: католическіе образа въ православныхъ домахъ, молитвословы на польскомъ языкѣ, католическія молитвы и польская рѣчь въ русскихъ семьяхъ, посѣщеніе православными костела и многое другое, посѣянное уніею. Все это тяжелымъ камнемъ ложилось на сердце молодого и сильнаго духомъ пастыря. Будучи отъ природы блестяще одаренъ умственными способностями, зная хорошо душу человѣка вообще и въ частности ополяченнаго бѣлорусса, молодой батюшка сразу сталъ на правильный путь, прибѣгая при отрезвленіи прихода не къ отрицательнымъ мѣрамъ, а положительнымъ. Ко всѣмъ доступный, добрый, ласковый и мягкій (залогъ популярности каждаго священника въ приходѣ) молодой священникъ быстро начинаетъ завоевывать къ себѣ любовь ополяченнаго бѣлорусса. Дверь у него всегда была открыта для каждаго нуждающагося. Заходятъ къ нему какъ православные, такъ и католики съ іудеями. Не было у него ни еллина, ни іудея. Заболѣеть убѣдителя жена, дочь, сынъ; падеть послѣдняя корова; случится запутанное дѣло у крестьянина, въ которомъ онъ не въ силахъ разобраться; пожелаетъ кто-нибудь отдать учиться или пустить въ городъ на службу сына—является къ батюшкѣ и тутъ каждый получаетъ матеріальную и нравственную поддержку совѣтъ и указаній. Сколько рублей роздано, столько отерто слезъ несчастнымъ, сколько выведено въ „люди“ изъ прихода, благодаря отзывчивости батюшки! Очень часто приходится слышать сейчасъ отъ крестьянъ, какъ „батюшка помогъ одному научить сына, другому постучить на должность“. На ряду съ этимъ батюшка устраиваетъ въ школѣ собесѣдованія съ крестьянами, выписываетъ и раздаетъ полезныя книжки, организуетъ въ церкви прекрасный хоръ, открываетъ въ деревняхъ курсы церковнаго пѣнія, производитъ съ амвона горячія и убѣдительныя проповѣди. И Богъ благословилъ труды протоіерея. Нынѣ приходъ браславскій, вѣроятно, многолюднѣйшій въ Ковенской губ.; церковь полна молящихся; въ православной деревнѣ—русская рѣчь, русское пѣніе; въ домахъ—православныя иконы, православные молитвословы, русскія книги... („Совр. Лѣт.“).

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвоосій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 1-го іюля 1914 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу.*

Кіевъ. Тип. Аен. Общ. печат. и изд. дѣла, Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская № 6.

ГОДЪ

LV.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 29

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевокой духов-
ной Семинаріи.

1914-го года 13-го іюля.

Содержаніе: I. О монашествѣ епископовъ. В. Садовничій.—II. Изъ Епар-
хіальныхъ Вѣдомостей. Б.—III. Думы о мѣрахъ къ поднятію Закона
Божія въ народныхъ школахъ. (Продолженіе). П. Виноградовъ.—
IV. По бурнымъ волнамъ. (Продолженіе). И. Поновъ-Пермскій.—
V. Участіе женщинъ въ приходской жизни.

О монашествѣ епископовъ.

Нельзя обойти молчаніемъ появившіеся за послѣднее время въ печати нападки на существующій въ Православной Церкви обычай рукополагать въ епископскій санъ только лицъ монашествующихъ. Не имѣя никакихъ прочныхъ дан-
ныхъ, ни каноническихъ, ни историческихъ, авторы этихъ газетныхъ статей съ плохо скрываемымъ недоброжелатель-
ствомъ къ нашей іерархіи стараются доказать, что служеніе епископское и монашеское несовмѣстимы, что епископы должны быть женаты. Наряду съ этимъ они позволяютъ себѣ дѣлать весьма необдуманные нападки на монашество вообще. Когда мы читаемъ все это, намъ больно становится не за монашество, которое нисколько не поколеблется отъ этихъ враж-

дебныхъ ему и его Основоположнику—Христу нареканій; больно становится за тѣхъ, которые случайно прочтутъ эти поверхностныя сужденія и, не имѣя возможности научно провѣрить ихъ, подъ впечатлѣніемъ прочитаннаго согласятся съ ними.

Мы не удивляемся, что находятся люди, подкапывающіеся подъ тѣ или иные устои нашей Православной Церкви. Мысли и вѣрованія западнаго религіознаго протестантизма привились умамъ нѣкоторыхъ нашихъ „интеллигентовъ“, которые, будучи мало знакомы съ Православнымъ Христіанствомъ, любятъ набрасываться на то, чего они не понимаютъ, что сложилось у насъ многими вѣками и имѣетъ своимъ основаніемъ Христа и Его ученіе. Если согласиться со всѣми ихъ разсужденіями, то выходитъ, что всѣ нестроенія, всѣ дефекты нашей церковной жизни являются только слѣдствіемъ того, что епископами у насъ монахи. Нелѣпость этого положенія вытекаетъ сама собою изъ болѣе близкаго знакомства съ жизнію Церкви. Неужели церковная жизнь будетъ протекать исправно, если епископы будутъ женаты? Служеніе епископское есть высочайшее служеніе въ Церкви Христовой, и потому естественно и необходимо, чтобы епископъ избралъ для себя путь жизни болѣе совершенный, чтобы онъ старался вмѣстить то, что другіе по немощи человѣческой не могутъ вмѣстить. Этотъ совершенный путь жизни состоитъ въ томъ, чтобы оставить все, отречься отъ всего и послѣдовать за Христомъ. Епископъ долженъ идти по тому пути жизни, какой былъ предложенъ Христомъ Спасителемъ богатому юношѣ: оставь все и слѣдуй за Мною. Ничто земное не должно связывать епископа съ этимъ міромъ, а тѣмъ болѣе добровольно создаваемая священная связь съ семьею. Принимающій на свои рамена епископскій омофоръ долженъ подражать св. Апостоламъ, которые въ моментъ призванія ихъ Иисусомъ Христомъ бросили свои мрежи, оставили дома и семьи, и послѣдовали за Христомъ, совершенно не зная, куда Онъ поведетъ ихъ. Христось и Его святое, дѣло на

землѣ среди людей—вотъ это все для епископа; здѣсь неудобна. излишняя семья. Его семья—это его паства. Епископъ болѣе, чѣмъ кто-либо, обязанъ воплощать въ своей жизни на землѣ высокіе идеалы Христовы и потому онъ долженъ блюсти цѣломудріе и воздержаніе. Монашество, требующее отъ человѣка отреченія отъ своего „я“ во Имя Христово, воздержанія и обузданія грѣховныхъ влеченій къ царящему въ мірѣ виѣшне-завлекательному злу и, наконецъ, подающее человѣку спасительную Благодать Божію, сохраняющую его на тернистомъ пути въ „объятія“ Отца“,—вотъ самый лучшій образъ жизни для епископа. Монашество способствуетъ епископу выполнить его великую миссію здѣсь на землѣ, потому, что воспитываетъ и вырабатываетъ въ немъ тѣ духовныя качества, безъ которыхъ служеніе епископское невысказано. И дѣйствительно, начиная съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства, мы видимъ на епископскихъ кафедрахъ монаховъ, или-же въ крайнемъ случаѣ—безбрачныхъ. Кто рѣшится сказать, что великіе столпы Церкви, Василій Великій и множество другихъ святыхъ іерарховъ, на протяжении всей многовѣковой исторіи христіанства, были плохими епископами?! Заглянемъ въ нашу русскую церковную исторію: митрополиты Петръ, Алексій, Іона, Филиппъ, патріархъ Гермогенъ, святители Тихонъ Задонскій, Митрофанъ Воронежскій, Ѳеодосій Черниговскій, Іоасафъ Бѣлгородскій, Пителиръ Тамбовскій и цѣлыя сонмы другихъ святыхъ архіереевъ русскихъ,—развѣ монашество помѣшало имъ быть образцовыми архипастырями? Самъ Господь Богъ, прославилъ ихъ нетлѣніемъ мощей и обиліемъ чудесъ при ихъ гробницахъ, указавъ намъ свыше, что ихъ жизнь и служеніе были угодны Ему. Эти Святители—монахи служатъ украшеніемъ нашей Церкви и являются нагляднымъ показателемъ того, что епископство и монашество восполняютъ собою одно другое, вполне совмѣстимы и возводятъ человѣка на высочайшія ступени совершенства. Эта истина всегда была очевидна для св. Церкви, и потому на шестомъ вселенскомъ соборѣ, когда

давно уже миновала необходимость за неимѣніемъ подходящихъ кандидатовъ назначать епископами женатыхъ старцевъ, было рѣшено возводить на епископскія кафедры только безбрачныхъ. Это правило свято соблюдается до сихъ поръ во всѣхъ Православныхъ Церквахъ: Русской, Константинопольской, Антиохійской, Александрійской, Иерусалимской, Болгарской, Греческой, Сербской, Черногорской и среди православныхъ въ Австріи.

(Окончаніе слѣдуетъ).

В. Садовничій.

Изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Пособія и ссуды изъ казны на постройку и ремонтъ зданій церковно-приходскихъ школъ.

Какъ исходатайствовать пособіе или ссуду на постройку и ремонтъ школьнаго зданія? По этому вопросу даютъ практической совѣтъ „Пензенскія Епарх. Вѣдомости“. Извѣстно, что *Высочайше* утвержденнымъ закономъ Государственная Дума 12 іюля 1913 года отпустила громадный кредитъ на этотъ предметъ съ тѣмъ, чтобы изъ него выдавались долгосрочныя, до 40 лѣтъ, ссуды изъ 3% годовыхъ и безвозвратныя пособія. Ссуды могутъ быть выдаваемы въ размѣрѣ не выше $\frac{4}{5}$ строительной стоимости, а казенныя пособія—не выше половины смѣтной стоимости, полагая, что эта послѣдняя должна исчисляться въ слѣдующихъ нормахъ: на каменное зданіе одноклассной школы и на два комплекта двухъ и многоклассной школы, помѣщающейся въ такомъ-же зданіи, не выше двухъ тысячъ рублей, для деревянной и глинобитной постройки на каждый изъ названныхъ комплектовъ не выше одной тысячи пятисотъ рублей. Третій и дальнѣйшіе комплекты многоклассной школы получаютъ не выше одной тысячи рублей для всякой постройки. Возьмемъ для ясности примѣръ. Для постройки или ремонта школы

составлена смѣта въ три тысячи рублей. $\frac{4}{5}$ этой суммы составляетъ 2400 рублей, каковыя деньги б могутъ быть выданы изъ казны въ качествѣ ссуды, по отчисленіи впередъ 3% годовыхъ. При той-же смѣтѣ казенное безвозвратное пособіе можетъ быть выдано въ количествѣ тысячи пятисотъ рублей. Можно ходатайствовать одновременно о выдачѣ какъ ссуды, такъ и пособія, но съ тѣмъ, чтобы общая сумма ссуды и пособія не превышала $\frac{4}{5}$ стоимости постройки или ремонта по смѣтѣ. При смѣтѣ въ три тысячи рублей можно, стало быть, получить казенное пособіе въ половинномъ размѣрѣ всей стоимости, т. е. 1500 рублей и, сверхъ того, 900 рублей ссуды на долгій срокъ.

Субсидіи выдаются не иначе, какъ по представленію епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, и отпускаются: 1) церквамъ, монастырямъ, приходамъ, церковнымъ братствамъ, приходскимъ попечительствамъ и другимъ приходскимъ учрежденіямъ, миссіямъ и миссіонерскимъ обществамъ; 2) городскимъ общественнымъ управленіямъ; 3) уѣзднымъ земскимъ учрежденіямъ и 4) волостнымъ правленіямъ, сельскимъ общественнымъ управленіямъ и отдѣльнымъ поселеніямъ, не составляющимъ цѣлыхъ сельскихъ обществъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ земскихъ учреждений (§ 4 пол. о ссудахъ и § 3 прав. о пос.).

Исходатайствованіе субсидіи ведется въ такомъ порядкѣ. Отъ имени одной изъ перечисленныхъ выше инстанцій подается прошеніе въ мѣстный епархіальный училищный совѣтъ съ точнымъ указаніемъ суммы, а также по какому расчету, на какихъ условіяхъ и для чего именно она испрашивается. Къ этому присоединяется просьба, дабы Епархіальный училищный совѣтъ вошелъ съ ходатайствомъ въ Училищный Совѣтъ при св. Синодѣ о выдачѣ изъ средствъ церковно-строительнаго фонда ссуды, или изъ средствъ государственнаго казначейства казеннаго пособія. При прошеніи прилагается планъ и смѣта постройки, описаніе мѣста, избраннаго для постройки, указывается, насколько это мѣсто

удовлетворяетъ своему назначенію, и дается обязательство, что имѣющее построиться зданіе будетъ служить только цѣли образованія и будетъ страховаться на мѣстныя средства. Чтобы избѣжать излишней переписки и ускорить отпущекъ просимой суммы, необходимо сразу-же въ прошеніи выяснить кредитоспособность просящаго, т. е., доходность, имущество и капиталы церкви, монастыря; средства братства, попечительства, миссіонерскаго общества; капиталъ и матеріальное состояніе прихода. Если общество участвуетъ съ своей стороны въ ремонтъ или постройкѣ зданія, то и объ этомъ должно быть упомянуто въ прошеніи.

Очень важно отмѣтить, что ремонтъ и постройка церковно-школьныхъ зданій по новому закону могутъ быть произведены и исключительно на казенныя средства, въ случаѣ перенесеннаго просителями стихійнаго бѣдствія или-же въ случаѣ крайней бѣдности ихъ, вызванной переселеніемъ на новыя мѣста.

Желательный типъ современныхъ пастырей.

„Орловскія Епарх. Вѣдомости“, сравнивая священниковъ нашего времени съ пастырями прежнихъ временъ, приходитъ къ печальному выводу, что типъ пастырей—молитвенниковъ исчезъ теперь совсѣмъ. Раньше такого молитвенника и ходатая за грѣхи людей предъ Богомъ можно было встрѣтить въ лицѣ почти cadaго священника, но въ настоящую пору не то: на смѣну усерднаго молитвенника явился священникъ—общественный дѣятель, который часто хотя официально и не занимаетъ какой-либо общественной службы, но „всецѣло проникнутъ стремленіями практическихъ дѣятелей на житейской почвѣ“. Непрестанная молитва, „молитва духомъ и умомъ отошла на задній планъ у современныхъ пастырей, съ большей любовью посвящающихъ свои силы занятіямъ, не имѣющимъ непосредственной связи съ ихъ апостольскимъ служеніемъ. Какъ-же смотрѣть на пастыря—

общественнаго дѣятеля и какую дать оцѣнку его такой практической службѣ на нивѣ міра сего? Названный органъ готовъ освободить общественную службу пастырей отъ какихъ-либо „упрековъ и пренебрежительнаго отношенія“ и говорить, что она „необходима для избѣжанія тѣхъ упрековъ, которые теперь сыплются по адресу духовенства, что оно какъ-бы спитъ и что подъ его спящимъ окомъ спитъ и врученная ему паства“. Надо только, рассуждаетъ епархіальный органъ, чтобы изъ-за общественной дѣятельности пастыри не забывали своихъ прямыхъ обязанностей и чтобы она не заглушала въ священникахъ молитвеннаго духа, столь необходимаго и важнаго въ каждомъ пастырѣ. Только при наличности въ священникѣ этого духа будетъ плодотворнымъ и его служеніе на общественномъ поприщѣ. Приснопамятный свѣтильникъ Русской Церкви о. Іоаннъ Кронштадтскій является яркимъ примѣромъ пастыря—молитвенника, болѣющаго за своихъ духовныхъ чадъ и печалующагося за нихъ предъ Богомъ. И вотъ этотъ истинный пастырь сумѣлъ совмѣстить съ молитвеннымъ подвигомъ и общественную дѣятельность, выразившуюся въ устройствѣ домовъ трудолюбія, пріютовъ и т. п. Съ другой стороны бьющимъ въ глаза примѣромъ выступаетъ священникъ Георгій Гапонъ, лишенный молитвеннаго духа, забывшій свои прямыя пастырскія обязанности и всецѣло погружившійся въ служеніе интересамъ міра сего, окончившееся даже открытымъ революціоннымъ выступленіемъ. Итакъ, спрашиваетъ въ заключеніе епархіальный органъ, какой типъ пастыря выбрать и предпочесть. „Безъ сомнѣнія, типъ пастыря—молитвенника, а типъ пастыря, какъ общественнаго дѣятеля, желателенъ постольку, поскольку горитъ и пламенѣетъ въ немъ духъ молитвы и преданности самой горячей и искренней св. Православной Церкви“.

Конечно, скажемъ съ своей стороны, типъ пастыря—общественнаго дѣятеля только тогда и желателенъ, когда общественная дѣятельность соединяется въ немъ съ молитвеннымъ духомъ и преданностью Церкви Божіей? Иначе,

что-же это будетъ за „пастырь?“ Но трудно представить себѣ пастыря — молитвенника, хотя-бы самаго горячаго, который считалъ-бы себя свободнымъ отъ всякой общественной дѣятельности и чуждался-бы всякихъ мірскихъ интересовъ своихъ духовныхъ чадъ. Едва-ли такіе пастыри могутъ гдѣ-либо и существовать. Мы знаемъ, что даже великіе угодники Божіи изъ монашествующей братіи не почитали себя свободными отъ общественной дѣятельности, когда въ томъ являлась надобность и когда того требовала польза Церкви и Отечества. Вспомнимъ для примѣра Преп. Сергія Радонежскаго, такъ близко принявшаго къ своему сердцу нужды и печали Отечества, тѣснимаго внѣшними врагами. Не слѣдовало-бы, думаемъ, также утверждать, что общественная дѣятельность „необходима для избѣжанія упрековъ, которые теперь сыплются по адресу духовенства“ со стороны интеллигенціи. Неужели духовенство не знаетъ и безъ всякихъ упрековъ, что оно должно дѣлать, въ силу своего положенія и призванія? Да и сами-то упреки всегда-ли заслуживаютъ, чтобы къ нимъ прислушиваться и по ихъ указанію дѣйствовать? Мало-ли въ чемъ ни упрекаютъ духовенство! Въ вину его ставится, что оно не уходитъ въ своей массѣ въ лагерь лѣвыхъ политическихъ партій и тѣмъ якобы свидѣтельствуеть о своей косности и отсталости; что оно не имѣетъ свѣтскости, свойственной ксендзамъ; отстатвуетъ существованіе церковно-приходскихъ школъ и т. д. и т. д. Не упреки, часто несправедливые и вздорные, а св. Евангеліе и чистая совѣсть должны руководить пастырями въ ихъ служеніи. И, благодареніе Богу, наши пастыри держатся этихъ руководителей и между ними далеко еще не „стерся совѣсьмъ съ лица земли Русской“ типъ пастыря—молитвенника, какъ утверждаетъ почему-то названный епархіальный органъ.

Нежелательный пріемъ школьнаго наказанія.

„Гродненскія Епарх. Вѣдомости“ устами своего сотрудника справедливо возстаютъ противъ издавна укоренивша-

гося въ нашей сельской школѣ приѣма наказанія провинившихся дѣтей путемъ „колѣнопреклоненія“.

Школа должна быть пособницей Церкви, должна внушать уваженіе къ уставамъ, требованіямъ, обрядамъ и святынямъ послѣдней, должна прививать сознательное, осмысленное отношеніе ко всему этому. Можетъ-ли поэтому она употреблять одинъ изъ церковныхъ обрядовъ въ качествѣ наказанія за вину, лѣность и шалости,—обрядъ, который можетъ лишь исполняться отъ чистаго сердца, по доброму влеченію, а не по принужденію и изъ насилія? А школа, между тѣмъ, это дѣлаетъ, дѣлаетъ какъ-то безсознательно, въ силу старой неразумной традиціи, занесенной въ школу, Богъ знаетъ, откуда. Разумѣемъ наказаніе стояніемъ на колѣняхъ, практикующееся и доселѣ въ школѣ. Нѣтъ нужды доказывать весь глубокой смыслъ обряда колѣнопреклоненія, которымъ вѣрующій человѣкъ стремится выразить и свою преданность Господу, и свое смиреніе и свое полное ничтожество предъ Творцомъ неба и земли. Но какъ-же посмотрѣть дитя на этотъ обрядъ, когда ему прикажутъ постоять часъ—другой на колѣняхъ и заставятъ выслушать въ то-же время крики разгнѣваннаго учителя и издѣвательства со стороны злорадствующихъ товарищей? Не пошатнется-ли чрезъ это въ наказанномъ ребенкѣ любовь къ названному церковному обряду и навѣкъ къ добровольному выполненію его? Какъ далеки, наконецъ, другъ отъ друга чувства, которыя сопровождаютъ добровольное преклоненіе колѣвъ предъ Милостивымъ Богомъ и мучительно-оскорбительное стояніе на колѣняхъ, по приказанію разбушевавашагося учителя! Легко можетъ случиться, что въ нѣжную душу дитяти путемъ такого наказанія занесены будутъ сѣмена озлобленія и ненависти и она слѣдается жесткой и неспособной на чувства горячей любви къ Богу и полной преданности Ему.

Мысли сотрудника „Гродненскихъ Епарх. Вѣдомостей“ заслуживаютъ вниманія и давно-бы, конечно, пора покончить съ подобными „мѣрами воспитанія“. Въ старину еще ста-

вили „на гречку“ и давали держать въ руки выше головы толстую церковную книгу или Библию, но вѣдь не во всемъ-же надо придерживаться „старинки“ и подобныя ея преданія надо оставить навсегда. *Б.*

Думы о мѣрахъ къ поднятію Закона Божія въ начальныхъ народныхъ школахъ.

(Продолженіе ¹⁾).

5. Порядокъ назначенія законоучителей мы относимъ къ административнымъ вопросамъ. Онъ опредѣляется, съ одной стороны, выше выясненными особенными правами приходскаго священника, а, съ другой, распоряженіемъ Епархіальной власти. По церковнымъ школамъ, законоучителя по докладамъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, опредѣляются Епархіальнымъ Преосвященнымъ, какъ могутъ быть и освобождены отъ той своей обязанности только этою властію. У приходскаго священника, какъ показано выше, не разрывна связь съ долгомъ законоучительства и, какъ виноградная вѣтвь на лозѣ (ап. Іоанн. 15, 1—6), каждый соединенъ съ своимъ Епископомъ по рукоположенію отъ него. По земскимъ школамъ такіе доклады должны восходить отъ Директора Народныхъ Училищъ на благоусмотрѣніе Епархіальнаго Архіерея, при непремѣнной справкѣ отъ Благочиннаго о неимѣніи препятствій. Этотъ порядокъ не исключается и для допущенія замѣстителей священника въ постоянной должности, будутъ-ли то низшіе члены церковнаго причта, или изъ учителей мірянъ.

6. Учителя по церковнымъ школамъ и Земскимъ получаютъ жалованье не менѣе 360 руб. въ годъ. Но за труды законоучительства дается въ самомъ ограниченномъ размѣрѣ

¹⁾ См. № 28 за 1914 г.

одно вознагражденіе: по церковнымъ отъ 30 до 60 руб. въ годъ, а по земскимъ отъ 45 до 90 руб. и мѣстами отъ 25 до 35 коп. за урокъ. Положимъ, уроковъ Закона Божія, на примѣръ, въ одноклассной школѣ полагается до 18 въ недѣлю. Но по сравненію съ жалованьемъ учителя вознагражденіе законоучителю хотя-бы по 5 руб. въ мѣсяцъ, много меньше, чѣмъ служителю при школѣ, показываетъ на пренебреженіе къ Закону Божію, какъ образовательному предмету. Если судить по той разности вознагражденія, то школѣ необходимъ одинъ учитель, а законоучитель такъ себѣ. Нужно-ли, спрашивается, народъ воспитывать въ Богопознаніи для благочестія? Если да, если наученіе страху Божію нужнѣе правилъ Русской грамматики и хитроумныхъ задачъ ариметики, то Законъ Божій по всѣмъ школамъ долженъ имѣть господствующее положеніе и, во всякомъ случаѣ, ни съ какой стороны не быть униженнымъ. И-такъ, законоучителю пора давать жалованье наряду съ учителемъ, хотя-бы соразмѣрно съ числомъ уроковъ. Положимъ, священникъ пользуется содержаніемъ по приходской своей службѣ, но, по сравненію съ учителемъ, за то содержаніе несетъ онъ и особыя тяжелыя труды, какіе даже сосчитать не легко. Учитель, на примѣръ, вечеромъ можетъ себѣ позволить всякое развлеченіе и встать поутру съ постели въ 7 часовъ, а священникъ приготовиться къ Литургіи, возможно, въ полночь за пять и болѣе верстъ съѣзди съ требой въ деревню и съ зарей идти въ церковь за Богослуженіе. За столь нелегкіе труды нельзя лишать его жалованья по должности законоучителя, когда за всякіе лишніе труды у насъ полагается если не особое вознагражденіе, то во всякомъ случаѣ, не лишеніе. Мы готовы-бы согласиться съ такимъ уменьшеніемъ въ виду того, что приходскій священникъ долженъ въ школѣ нести особый трудъ законоучительства по долгу пастырства. Но къ труду законоучителя въ преподаваніи мы прибавили, не дешевле уроковъ, отвѣтственность его за школу. Законоучитель обдѣленный въ жалованьѣ, по сравненію съ

учителемъ, оказывается въ школѣ какимъ-то придаткомъ. Положеніе невозможное, долше нетерпимое. Одинаковый окладъ содержанія должны получать и правоспособные его помощники въ положеніи постоянныхъ замѣстителей, будутъ-ли то учителя школы, или особые преподаватели. Въ обоихъ случаяхъ, приходскій священникъ уступаетъ все свое законоучительское жалованье, разъ не даетъ уроковъ, хотя, по долгу пастыря, за направленіе обученія съ исправностію и долженъ отвѣтствовать. Помощники законоучителя въ положеніи практикантовъ довольствуются вознагражденіемъ въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ его жалованья.

Что касается до источниковъ содержанія законоучителямъ, то по церковнымъ школамъ полностью оно должно идти отъ казны, а по земскимъ выдаваться отъ земскихъ обложеній, только никакъ не отъ прямыхъ сборовъ съ учениковъ, или съ родителей ихъ. Вознагражденіе практикантовъ съ самымъ допущеніемъ ихъ обуславливается только наличностію какихъ-либо особыхъ мѣстныхъ источниковъ, напимѣръ, изъ постоянныхъ взносовъ отъ церкви или пожертвованій отъ благотворителей, какими могутъ быть попечители. Если случайно отсутствующаго законоучителя замѣняетъ наличный учитель, то за дѣйствительно данный урокъ получаетъ изъ его жалованья отъ 25 до 35 коп. за урокъ, или безмездно, по соглашенію.

Благодареніе Богу, наши православно-набожные предки, къ своему утѣшенію, любили строить храмы Божіи, такъ что, не смотря на все варварство враговъ, и намъ въ святое наслѣдство много ихъ оставили. Однако для размножившагося народонаселенія на безгранично обширномъ пространствѣ православной Россіи они все еще оказываются весьма рѣдки и отъ многихъ селеній отдалены. Такъ какъ упованіе на грамотность, на Русскую грамматику съ ариеметикой и съ другими науками о житейскихъ попеченіяхъ, къ ХХ вѣку, побѣдило вѣру въ Бога и въ силу благодатной помощи, то школы сдѣлались безусловно нужнѣе храмовъ Божіихъ и

выстроить ихъ стараются вездѣ, пропорціально количеству дѣтей школьнаго возраста, къ выполнению задачи всеобщаго обученія, а съ этимъ—всемогущества и полного довольства, экономическаго и нравственнаго. Съ нуждою въ школахъ необходимо согласиться уже потому одному, что ученье свѣтъ, а неученье тьма, но при непремѣнномъ условіи объединенія ихъ подъ сѣнію приходскаго храма Божія съ его пастыремъ. Храмъ съ Богослуженіемъ въ немъ не возможны безъ священника. Школа для приходскаго священника есть новая церковная кафедра и безъ него ни одна не должна имѣть права на существованіе. И-такъ, какъ-бы далеко по раскинувшимся селеніямъ не открылись школы, самое пространственное общеніе приходскаго священника съ каждой изъ нихъ необходимо обезпечить. Здѣсь мы ставимъ вопросъ о подводахъ для законоучителя. Прихожане, каждый на своей лошаdkѣ, ѣдутъ за священникомъ, по нуждамъ требоисправленія. Школа народная есть особый домъ цѣлаго прихода, это общая семья изъ дѣтей, нуждающихся въ урокахъ Закона Божія. Ради этой нужды, въ смыслѣ требы, родители по очереди и доставляютъ законоучителю подводу натурой, если не денежнымъ вознагражденіемъ изъ средствъ Земства. На этомъ требованіи нужно настаивать. Съ XX вѣкомъ обновленцами святой Руси много уронено уваженіе къ нашему православному духовенству. Подъ этимъ вѣяніемъ самый даръ священства умаленъ, однако принимается во вниманіе, какъ основаніе судить священника за его человѣческія слабости до остраго нерасположенія къ его личности. Поэтому вся наша рѣчь объ оказаніи должнаго законоучителю и, въ частности, о доставленіи путевыхъ выгодъ можетъ показаться неумѣстною. Но мы того мнѣнія, что въ народной школѣ и отсюда въ народѣ нельзя поднять страха Божія никакими реформами, пока законоучителю, какъ приходскому священнослужителю Божію, не будетъ дано все подобающее уваженіе. О такомъ уваженіи къ себѣ призываются заботиться, прежде всего, конечно, сами священники, какъ отцы духов-

ные, но и дѣти не должны быть хамскимъ потомствомъ до современнаго всяческаго хулиганства.

Въ поддержаніи успѣховъ учебно-воспитательнаго дѣла вообще и въ частности законоучительства далеко не послѣднюю пользу приносятъ мѣры надзора подъ утвердившимся названіемъ ревизій. На дѣлѣ ревизіями обычно отмѣчаются разныя опущенія, неисправности и злоупотребленія. Разъ машина работаетъ исправно, такъ что тактомъ самаго шума своего даетъ знать о своей исправности, хозяину тогда остается только радоваться. Но какъ только слышится нарушеніе въ томъ тактѣ, безъ замедленія машину осматриваютъ и немедленно принимаютъ мѣры къ ея исправленію. Всякая школа, какъ-бы ни была мала, сложнѣе всякой машины, потому, что не автоматически работаетъ, находясь подъ внѣшнимъ воздѣйствіемъ, съ проявленіемъ развивающихся внутреннихъ силъ. Итакъ, здѣсь ревизіи еще необходимѣе, въ значеніи наблюденія и руководства непосредственнаго прежде всего и только затѣмъ законодательнаго, канцелярскаго. Выше нами подчеркнуто высокое положеніе законоучителя, какъ приходскаго священника. Отсюда, первымъ ревизоромъ, съ обязанностію наблюдателя и руководителя въ урокахъ Закона Божія по нашимъ школамъ долженъ быть приходскій священникъ. Его ревизіи подлежатъ всѣ его помощники и замѣстители. Если гдѣ такой ревизоръ не изъ правоспособныхъ по образованію, а замѣстители съ помощниками съ законченнымъ среднимъ образованіемъ, такъ онъ, требуя исправности и воспитанія въ благочестіи, призывается быть осторожнымъ въ руководствованіи *supra crepidam*, относится къ своимъ сотрудникамъ по слову св. апостола (1, Тим. 5, 1—2), будто къ старцамъ и старцамъ съ умоленіемъ и рѣшаетъ недоумѣнія путемъ совѣщательнымъ. Отцы Благочинные, по должности своей, призываются отвѣтствовать за благочиніе всего подвѣдомственнаго духовенства и ежегодно подавать Епархіальному Преосвященному отчетъ о благосостояніи церковныхъ школъ. Отсюда, за этими, послѣ

приходскаго священника, они—первые ревизоры. Имъ тѣмъ естественнѣе поставитъ-бы въ обязанность хотя однажды въ годъ обзрѣть всѣ школы народнаго образованія, съ оказаніемъ особаго вниманія успѣхамъ по Закону Божію, однако безъ всякаго вмѣшательства въ чужое дѣло. По особому въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ распоряженію Епархіальнаго Преосвященнаго, успѣхамъ въ Законѣ Божіемъ по всѣмъ школамъ возможна чрезъ духовное лицо ревизія экстренная, но по земскимъ съ предупрежденіемъ Директора Народныхъ Училищъ. Постоянными ревизорами Церковныхъ школъ у насъ служатъ Уѣздные Наблюдатели съ Епархіальнымъ во главѣ, а по Земскимъ свой особый штатъ Дирекціи. Это положеніе, къ неопустительному исполненію, необходимо расширить правами Епархіальнаго Наблюдателя и Директора Народныхъ Училищъ взаимно посѣщать всѣ школы, съ показаніемъ особеннаго вниманія успѣхамъ Закона Божія и по немъ благочестію христіанскому, но подъ непремѣннымъ условіемъ искренняго взаимнаго благожелательства Наблюдателя и Директора.

(Продолженіе слѣдуетъ).

П. Виноградовъ.

По бурнымъ волнамъ.

(Продолженіе) ¹⁾.

V

О Михаилъ ни на минуту не отложилъ дѣла. Онъ немедленно послалъ за отцомъ Тани, крестьяниномъ Лукой Полкановымъ.

— Если нѣтъ Луки, то пусть придетъ его жена, — сказалъ о Михаилъ вслѣдъ уходившему сторожу.

---

¹⁾ См. № 28 за 1914 г.

— Ладно, скажу.

Но Лука былъ дома и не замедлилъ придти. Онъ былъ сильно удивленъ приглашеніемъ.

— Звали, батюшка?—спросилъ онъ, принимая благословеніе.

— Да, звалъ. Дѣльце есть до тебя очень важное. Идемъ въ кабинетъ.

О. Михаилъ провелъ крестьянина въ кабинетъ и затворилъ двери.

— Лука Степановичъ! я хочу и желаю, чтобы ты былъ со мной откровененъ.

Крестьянинъ терялся въ догадкахъ.

— Говори, батюшка. Пошто мнѣ отъ тебя таиться?

— Вотъ и отлично. Дѣло въ слѣдующемъ. Жуковъ хочетъ твою Таню пригласить въ свой домъ горничной.

— Хочетъ, —прямо заявилъ Лука.

— Онъ тебѣ уже говорилъ?

— Говорилъ и мнѣ, и Марей.

— А вы что ему отвѣтили?

Лука замялся.

— Отвѣтили-то?.. Дѣло, моль, хорошее, спасибо. Подумать надо...

О. Михаилъ круто остановился передъ нимъ и рѣзко сказалъ:

— Думать тутъ нечего. Ты знаешь, что за человѣкъ Жуковъ? Слыхалъ?

— Мало-ли чего болтають? Всѣ люди, батюшка, грѣшны. За собой надо смотрѣть, вотъ ничего и не пристанеть.

— Эхъ, Лука, Лука, а деньги и подарки развѣ не могутъ сбить человѣка съ толку? Вѣдь твоя Таня еще ребенокъ: ей шестнадцать лѣтъ. Нѣтъ, не дѣло ты говоришь. Знаю я: тебѣ, быть можетъ, лестно, что твоя дочь поступить въ барскій домъ. Но не льстись на это. Ты можешь потерять дочь. Соблазновъ много. Я, какъ твой духовный отецъ, рѣшительно не совѣтую тебѣ отпускать ее. Выбрось изъ

головы эту мысль, если только тебѣ дорога дочь. Ты вѣдь любишь ее?

— Какъ не любить?

— И дорожишь ею?

— Одна вѣдь она у насъ.

— А если дорожишь, то твой отцовскій долгъ не отпускать ее. Христомъ Богомъ тебя прошу: не отпускай. Знай, что если отпустишь, то этимъ толкнешь ее прямо на грѣхъ.

— Пошто на грѣхъ? Пушай она ведетъ себя въ исправности. Вотъ никакого грѣха и не будетъ.

— А ты ручаешься, что она устоитъ? Можешь-ли ты поручиться, что твоя дочь не польстится на деньги и подарки? Ты говоришь необдуманно, очень необдуманно.

О. Михаилъ помолчалъ немного и продолжалъ:

— Августа Ивановна очень озабочена судьбой своей крестницы. Это я хорошо знаю. Барыня она не бѣдная, и свои деньги есть. А Таню она любить и хочетъ, чтобы она была счастлива. А потому во имя блага твоей собственной дочери прошу тебя отказать Жукову. Если онъ приѣдетъ, то прямо скажите, что вы раздумали и не хотите отдавать дочь въ услуженіе.

Крестянинъ смущенно молчалъ. По его лицу о. Михаилъ видѣлъ, что тотъ не соглашается съ его доводами и просьбой. Горько и обидно сдѣлалось пастырю.

— Скажи, ты съ женой все-таки не прочь отпустить ее къ Жуковымъ?

— Я не препятствую. Заработать можно. Господа платятъ хорошо и исправно.

— И Таня согласна?

— Ежели отпустимъ—пойдетъ, а ежели не отпустимъ—дома останется. Развѣ у нея своя воля? Воля наша, родительская.

— А я тебѣ, Лука Степановичъ, скажу, что выше родительской воли есть еще воля Божія. Знай это. А воля

Божія, такова, что нужно слушаться пастырей, когда они учать добру. И вотъ ты преслушаешь мою волю. Вѣдь я отлично знаю, къ чему идетъ дѣло, чего добивается Жуковъ. Берегись же!.. Если твоя дочь падетъ, ты будешь виновать во всемъ, и Господь строго взыщетъ съ тебя. Помни это. Ты жестоко отвѣтишь! Ты отецъ и долженъ соблюдать свою дочь, а не пускать ее на скользкій путь.

Лука покраснѣлъ и смѣшался.

— Она у меня дѣвка смирная,—пробормоталъ онъ, а ежели что, такъ я ее...

О. Михаилъ только махнулъ рукой.

— Эхъ, Лука Степановичъ, тогда поздно будетъ. Надо предусматривать событія. На то Богъ и разумъ намъ даль. Слушай же мое послѣднее слово: если отпустишь Таню, и дѣвушка испортится, ты не будешь моимъ прихожаниномъ. Такъ и знай. Я никогда, пока живу здѣсь, не переступлю порога твоей избы ни съ крестомъ, ни со святой водой. Ты будешь мнѣ чужой. И говѣть поѣзжай въ сосѣднее село. Вотъ тебѣ мое послѣднее слово.

На щекахъ Луки выступила легкая блѣдность.

— Какъ же такъ, батюшка,—заморгаль онъ глазами; дѣвкѣ счастье идетъ, а ты....

О. Михаилъ всплеснулъ руками.

— Какое счастье? Гдѣ оно? Въ чемъ? Въ томъ, что Таня сброситъ свой сарафанъ и надѣнетъ кофточку, будетъ жить у господъ и получать десять-пятнадцать, рублей въ мѣсяць! Хорошо счастье,—нечего сказать. А душа? О ней ты забылъ? Грѣхъ тебѣ такъ рассуждать, Лука Степановичъ,

О. Михаилъ помолчалъ немного, прошелся по комнатѣ и заговорилъ:

— Вотъ, если бы выдать тебѣ Таню замужъ.

— И это хорошо.

— Сватался кто-нибудь?

— Былъ одинъ, да мы отказали. Молода еще. Годы не ушли.

— Я поговорю съ Августой Ивановной объ этомъ дѣлѣ. Не поможетъ-ли она деньгами? Какъ думаешь, если-бы она дала приданое, примѣрно, рублей двѣсти-триста, что бы ты сказалъ?

— Куды лучше. Только дать-ли?

— И жениха нашли-бы?

— Сами женихи придуть. Искать не надо. Таня--дѣвка славная, здоровая.

— Ну, хорошо. Я на дняхъ же переговорю съ Жуковой. Она добрая, не скупая и для Тани сдѣлаетъ все. А если увидить тебя самъ Жуковъ и заговорить о Танѣ—откажи. Это мое тебѣ пастырское слово.

О. Михайлъ благословилъ Луку.

Крестьянинъ вышелъ въ самомъ неопредѣленномъ настроеніи. Онъ не прочь былъ отпустить дочь къ господамъ, съ другой же стороны, боялся идти противъ воли священника. И, наконецъ, въ голову запали триста рублей, которыя хотѣлъ выхлопотать о. Михайлъ для приданого.

— Деньги большія, для нашего брата капиталъ,—думалъ Лука, шагая домой; любой парень возьметъ съ такими деньгами. Тутъ все хозяйство можно справить. И противъ батюшки спорить нельзя.

О. Михайлъ намекомъ на приданое желалъ только выиграть время. Послѣ ухода Луки, онъ началъ перебирать въ умѣ всѣхъ жениховъ въ приходѣ, подыскивая подходящаго для крестницы Августы Ивановны.

VI

— Здравствуй, Лука. Домой идешь?

— Домой, баринъ.

Жуковъ потянулъ поводья и остановилъ лошадь. Лука скинулъ шляпу и отвѣсилъ помѣщику низкій поклонъ.

— Что такъ рано кончилъ работу?

— Домой надо. И тамъ дѣло найдется. Не все же на полѣ.

— Вѣрно, Лука. Ну, а какъ на счетъ дочери-то? Отпустишь ее? Барыня не прочь взять. Спасибо скажете. А тамъ и женишка найдемъ. Если ты не согласенъ, то намъ придется искать другую. Прежняя горничная на дняхъ уходитъ.

Лука смущенно поцарапалъ въ затылкѣ. Жуковъ зорко посмотрѣлъ на него.

— Я бы не прочь, да только....

— Что?

— Заминка одна есть.

— Какая?

Лука смотрѣлъ куда-то въ сторону и не сразу отвѣтилъ.

— Какая же заминка? Говори. Въ чемъ дѣло?

— Нашъ батюшка не совѣтуетъ.

— О. Михайлъ?—вскричалъ изумленный Жуковъ.

— Онъ самый.

— Почему же? Что онъ говоритъ?

Голосъ помѣщика задрожалъ отъ злобы.

— Не совѣтуетъ.

— Да почему?

— Говоритъ, какъ-бы не избаловалась дѣвка. Потому, она будетъ среди людей. Все можетъ случиться.

— И ты согласенъ съ нимъ?...

Лука вздохнулъ.

— Супротивъ батюшки идти боязно. Не охота.

— Онъ тебя звалъ къ себѣ для разговора?

— Вчера звалъ.

Лобъ Жукова прорѣзали двѣ острия морщины. Онъ хотѣлъ было пришпорить лошадь, но удержался и спросилъ:

— Откуда онъ узналъ о томъ, что мы хотимъ взять твою Таню? Вы сами не говорили?

— Нѣтъ, не говорили.

— А, понимаю. Ну, прощай.

Онъ до крови пришпорилъ лошадь и помчался къ имѣнью.

— Это все надѣлала Августа! Это она распустила нюни передъ попомъ. А тотъ и принялъ мѣры. Ну, удружу ей и я!—въ бѣшенствѣ думалъ онъ. Онъ почувствовалъ себя оскорбленнымъ, поруганнымъ.

— И посреднику это даромъ не пройдетъ! Мы почитаемся.

Онъ примчался домой, бросилъ поводья, сдалъ лошадь и прошелъ въ комнаты.

— Гдѣ барыня?—кинулъ онъ горничной вопросъ.

— У себя наверху.

Жуковъ вбѣжалъ по лѣстницѣ и шумно отворилъ дверь въ комнату жены. Августа Ивановна сидѣла за вязаньемъ. Увидя гнѣвное лицо мужа, она испуганно поднялась со стула и бросила работу на столъ.

— Что случилось?

— Ничего-съ, почтенная Августа Ивановна, ничего-съ. Приведите свои нервы въ порядокъ. Но я васъ спрошу: по какому праву вы изволите компрометировать меня, а?

— Объяснись, въ чемъ дѣло?

— Ты вчера была у о. Михаила?

— Была.

— Зачѣмъ?

— Я поѣхала просто отдохнуть, побесѣдовать съ хорошими знакомыми. Вѣдь я не первый разъ бываю у нихъ.

— Ты врешь! Ты нагло лжешь! Да, ты была, но не за тѣмъ, чтобы мирно побесѣдовать, а чтобы перемыть мои кости. Гдѣ твоя тактичность?

Онъ внѣ себя ударилъ кулакомъ о столъ. Августа Ивановна вся замерла на мѣстѣ, поблѣднѣла и какъ-то съежилась.

— Это позоръ и скандалъ! Какой-нибудь Лука встрѣчаетъ сейчасъ меня и говорить, что онъ не отпустить къ намъ Таню, потому что дѣвка избалуется. И все это сдѣлано по совѣту обожаемаго тобой батюшки. А батюшкѣ кто сказалъ? Разумѣется, ты. И ты осмѣлилась такъ чернить меня,

выставлять въ такомъ неблагопріятномъ свѣтѣ! Да развѣ я извергъ какой? Неронъ, или Домиціанъ?

Жуковъ кричалъ, бѣсновался и бѣгалъ по комнатѣ. Августа Ивановна, наконецъ, опомнилась и смѣло посмотрѣла на мужа.

— А твоя тактичность гдѣ? Ты позволяешь кричать и стучать кулакомъ въ то время, какъ, быть можетъ, гдѣ-нибудь у дверей прислушивается горничная.

— Вздоръ! Никого нѣтъ.

Онъ распахнулъ дверь. Внизу слышались дѣтскіе голоса.

— Слышишь? А если дѣти увидятъ твое поведеніе? Это примѣръ? Самъ-то постыдился-бы.

— Молчи и не смѣй мнѣ указывать.

— Нѣтъ, въ данномъ случаѣ укажу. Дѣти мнѣ дороже твоего гнѣва. А затѣмъ прямо скажу тебѣ, что я должна, понимаешь, должна стать на защиту своей крестницы. Ты отлично знаешь, что я считаю тебя потеряннымъ для нашего счастья. Вспомни, какъ я въ свое время плакала, рыдала передъ тобой, какъ заклинала тебя любить меня и сохранить семейный очагъ. Ты все это поставилъ ни во что. Ты надругался надъ моей любовью, сердцемъ, чувствомъ. И я оставила тебя въ покоѣ. Ты знаешь: за послѣднее время я тебя уже не упрекаю. Этого ты отрицать не можешь. Но когда ты обратилъ вниманіе на мою крестницу, когда хотѣлъ сдѣлать ее своей фавориткой,—я рѣшительно протестую. Я не допущу, чтобы она очутилась въ нашемъ домѣ. И я приняла мѣры и еще приму. Такъ и знай. Оставь ее въ покоѣ. Ухаживай за другими, я не въ силахъ тебя остановить, но Таня мнѣ дорога.

— Все сказала?—насмѣшливо спросилъ мужъ.

— Да, все.

— Теперь слушай меня, но я буду менѣе красно-рѣчивъ, чѣмъ ты. Резоны твои принимаю къ свѣдѣнію и вижу, что противъ меня цѣлый заговоръ. Съ настоящаго

момента твой о. Михаилъ болѣе не переступить порога моего дома, и я съ нимъ прерываю всѣ прежнія отношенія.

Жуковъ хотѣлъ еще что-то добавить, но не кончилъ. Въ комнату со смѣхомъ вбѣжали дѣти. Сынъ уцѣпился за руку отца, а дочь кинулась къ матери.

— Папа, сегодня хорошей вечеръ. Можно намъ покататься въ кабриолетъ?—оживленно заговорилъ мальчикъ.

Жуковъ рѣзкимъ жестомъ оттолкнулъ отъ себя сына и сказалъ:

— Спроси объ этомъ у матери.

Онъ повернулся и вышелъ.

Дѣти удивленно посмотрѣли ему вслѣдъ. Августъ Ивановнѣ стоило огромныхъ усилій взять себя въ руки.

— Разумѣется, дѣтки, можно. Идите, скажите Прохору, чтобы запрягалъ.

— А ты съ нами не поѣдешь?

— Нѣтъ, милые. У меня что-то голова болитъ. Поѣзжайте одни съ Богомъ.

Дочь крѣпко обняла мать за шею, звучно поцѣловала ее въ щеку и выбѣжала вмѣстѣ съ братомъ. Тутъ силы оставили бѣдную женщину, и она обезсиленная, съ плачемъ упала на колѣна передъ иконами.

— Великій Боже! Дай мнѣ силы перенести крестъ до конца дней моихъ. Не ради себя прошу, ради дѣтей моихъ юныхъ, чистыхъ прошу и умоляю!...

Изъ прекрасныхъ глазъ быстро бѣжали слезы и падали на мягкій бархатный коверъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

И. Поповъ-Пермскій.

ЗАМѢТКА.

Участіе женщинъ въ приходской жизни.

Участіе женщинъ въ приходскихъ дѣлахъ можетъ выражаться въ заботѣ о чистотѣ и опрятности въ храмахъ, въ наблюденіи за исполненіемъ древнихъ христіанскихъ обрядовъ и обычаевъ, которые теперь соблюдаются не всегда и не всѣми, каковы, напр.: возложеніе крестика и ношеніе его цѣлую жизнь, кутія при погребеніи и панихидахъ, поминки въ девятый, сороковой и годовой дни, возженіе лампадокъ по домамъ—вводъ послѣ брака, воцерковленіе младенца въ 40 день и т. д.; и, наконецъ, въ дѣлахъ христіанскаго милосердія и помощи нуждающимся прихожанамъ—сиротамъ, вдовамъ, калѣкамъ, больнымъ, нищимъ и всѣмъ вообще труждающимся и обремененнымъ.

И много есть у насъ и другихъ недочетовъ въ церковной жизни, которыхъ могло бы и не быть, если бы женщины участвовали въ дѣлахъ Церкви. Церковь есть общество людей, одинаково вѣрующихъ въ Бога,—мужчинъ и женщинъ, въ которомъ каждый членъ его обязанъ по мѣрѣ своихъ силъ заботиться о преуспѣяннн его, сообразно талантамъ, полученнымъ отъ Бога. Почему бы и женщинъ не положить своихъ талантовъ на алтарь церковный? Конечно, не всѣ женщины могутъ служить приходу, какъ не всѣ служили и Спасителю, а только нѣкоторыя, изъявившія на это добровольное согласіе ради спасенія души, но двѣ—три всегда найдется въ каждомъ приходѣ. Ихъ можно бы съ благословенія епископа поставлять на служеніе приходу особой присягой, подчинить извѣстнымъ правиламъ, дать форму въ родѣ формы сестеръ милосердія. Введеніе по приходамъ діакониссъ оживило бы церковную жизнь и принесло бы пользу. („Вол. Е. В.“).

Редакторъ, Ректоръ Киевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Киевъ, 1-го іюля 1914 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу*

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мериговская № 6

ГОДЪ

LV.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣотъ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 30

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевокой духов-
ной Семинаріи.

1914-го года 20-го іюля.

Содержаніе: I. Что дѣлать? (Продолженіе). А. М.—II. О монашествѣ епи-
скопсвоѣ. (Окончаніе). В. Садовничій.—III. Письма къ пастырямъ
Уфимской епархіи. Е. Андрей—IV. Думы о мѣрахъ къ поднятію
Закона Божія въ начальныхъ народныхъ школахъ. (Продолженіе).
П. Виноградовъ.—V. По бурнымъ волнамъ. (Продолженіе). И. По-
повъ-Пермскій.—VI. Запѣтки: а) Изъ дневника сельскаго священника
Енисейской епархіи.—VII. б) Изъ приходской практики.

Что дѣлать?

(Продолженіе)¹⁾.

Опредѣленность міровоззрѣнія, стойкость характера, а
съ нимъ всей дѣятельности, всегда и во всякомъ дѣлѣ необ-
ходимы. Тѣмъ болѣе онѣ необходимы въ такомъ дѣлѣ, какъ
пастырство, и въ такомъ дѣятелѣ, какъ пастырь. Люди идутъ
предпочтительно къ опредѣленному знамени. Вокругъ себя

¹⁾ См. № 28 за 1914 г.

собирають готовыхъ къ послушному слѣдованію только люди неколеблющейся и стойкой дѣятельности. Всегда такъ было. Всегда такъ и должно-бы быть. Но особенно такая опредѣленность въ жизни и дѣятельности руководителей массъ народныхъ необходима во времена т. наз. переходныя. Въ эти именно времена смущеніе особенно сильно овладѣваетъ большинствомъ людей, и они не знаютъ, куда направить свои мысли и всю свою жизнь. Въ эти-то именно времена и необходимо хранителямъ и носителямъ вѣчной истины съ особенною настойчивостію призывать людей подъ свои знамена, держа ихъ твердою рукою надъ головами мятущагося міра.

Наше время, несомнѣнно, и переходящее, и самое тяжелое во всѣхъ отношеніяхъ и особенно въ духовномъ, религіозно-нравственномъ. Въ послѣднія два десятилѣтія въ нашей русской православной жизни поставлено столько серьезныхъ вопросовъ, что среди нихъ теряется не только мысль и чувство простыхъ и неподготовленныхъ людей, но и воля людей, долговременнымъ цѣлымъ рядомъ предковъ подготовленныхъ къ опредѣленной дѣятельности и широко образованныхъ. И вотъ въ эти дни исканій правильныхъ путей въ государственной, общественной и даже церковной жизни, къ большому еще смятенію общества, не видно на общемъ фонѣ жизни людей сильныхъ, стойкихъ, вполне опредѣленныхъ по своему міровоззрѣнію и своей дѣятельности. Поэтому-то тѣ, кому вручена и вручается Богомъ и людьми не только охрана, но и осуществленіе въ жизни правды Божіей, и должны, воспомоществуемые благодатію Божіею, съ особенною настойчивостію и съ полнымъ самоопредѣленіемъ итти предъ народомъ. Пусть кругомъ кипятъ страсти; пусть отовсюду нахлынувшія волны разнообразныхъ ученій и стремленій сталкиваются между собою, производятъ водовороты; пусть весь вражескій противохристіанскій міръ неистовствуетъ и своимъ шумомъ стремится сбить съ пути истиннаго всѣхъ, — пастырь Церкви среди этого бушующаго моря борющихся страстей долженъ, обязанъ своимъ именно званіемъ непоко-

лебимо стоять на незыблемой скалѣ и твердо держать знамя Христово, съ непоколебимостію призывая всѣхъ къ этому побѣдному знамени. Что всего поучительнѣе въ исторіи русскаго народа, это именно то, что въ такія именно смутныя времена Господь выдвигалъ мужей крѣпкой воли и безбоязненнаго служенія Церкви, государству, народу, преимущественно изъ рядовъ православнаго духовенства. Это многозначительно и поучительно и для нашего времени. Вотъ почему мы и призываемъ весь православно-пастырскій русскій міръ къ твердому стоянію и безбоязненному дѣланію своего дѣла. Мы убѣждены, что достаточно ярко, опредѣленно проявленный характеръ и притомъ въ истинномъ духѣ православнаго служенія Церкви и отечеству въ концѣ концовъ создастъ торжество и побѣду. Если же принять во вниманіе, что этотъ характеръ—плодъ высокой религіозной настроенности и чистоты жизни, то подъ знамя, водруженное надъ мятущимся нынѣ русскимъ міромъ, несомнѣнно, соберутся даже и тѣ, кто нынѣ пошелъ въ разбродъ.

Жизнь и единичные люди нынѣ неоднократно и настойчиво ставили и ставятъ нарочито для православнаго пастырства, какъ многимъ кажется, щекотливые вопросы и задачи. Какъ извѣстно, у насъ теперь очень много т. наз. политическихъ партій, довольно ясно опредѣлившихся по своему міровоззрѣнію. Вслѣдствіе этого неизбежно возникла среди населенія борьба и раздѣленіе. Куда итти православному духовенству вообще и въ частности каждому священнику въ отдѣльности? Нынѣ внѣшне господствующая печать всѣми силами старается убѣдить духовенство, что, если оно не хочетъ итти налѣво, то должно стать въ сторонѣ и не примыкать ни къ какой партіи, тѣмъ болѣе не помогать своимъ влияніемъ никому, т. е., собственно правымъ. Къ сожалѣнію, на эту точку зрѣнія становились неоднократно и власть имущіе. Если повнимательнѣе отнестись къ тому, чего требуютъ такъ называемые прогрессивные круги наши, то мы неизбежно должны прійти къ убѣжденію, что эти круги соб-

ственно желали-бы видѣть православное духовенство совершенно равнодушнымъ къ добру и злу. Стойте, говорятъ, радѣтели блага народнаго, въ сторонкѣ, не вмѣшивайтесь въ борьбу правды и лжи, началъ мирнаго и спокойнаго развитія народа и революціонныхъ кровавыхъ переворотовъ, въ борьбу Христова Закона съ развращеніемъ всѣхъ слоевъ общества, начиная съ самыхъ малыхъ—со школьниковъ. Вѣдь истина-то одна. И ни одна живая душа не можетъ быть равнодушна къ этой истинѣ. Зло и неправда всегда старались и стараются усыпить бдительность и волю сторонниковъ добра и правды именно такими разсужденіями, какими нынѣ стараются отклонить православное духовенство отъ дѣятельнаго участія, якобы только въ политической борьбѣ. Нѣтъ, идетъ не политическая борьба, во всякомъ случаѣ—не только политическая. Образовавшіяся у насъ политическія партіи являются вмѣстѣ съ тѣмъ носителями и опредѣленныхъ религіозно-нравственныхъ и церковныхъ ученій. Прислушайтесь къ думскимъ рѣчамъ и особенно къ писаніямъ газетъ, обслуживающихъ тѣ или другія партіи, и вы убѣдитесь, что политическія стремленія этихъ партій не только тѣсно связаны съ религіозными и церковными, но въ иныхъ случаяхъ даже покрываются послѣдними. Кромѣ того, служеніе пастырское есть служеніе не только Богу, но и народу, людямъ, есть руководство послѣдними въ этой земной жизни, въ той именно обстановкѣ, въ которой они поставлены условіями общественнаго и государственнаго быта. Какъ-же послѣ этого быть пастырю Церкви и народа равнодушнымъ къ идущей вокругъ него и среди народа борьбѣ т. наз. политическихъ партій? Вопросъ, очевидно, не въ томъ, стоять-ли въ сторонѣ, или принимать участіе въ борьбѣ этой,—это неизбежно, а въ томъ, на сторонѣ какой или какихъ партій священникъ долженъ стоять. Для рѣшенія этого вопроса необходимо обратиться къ программамъ этихъ партій. Самое поверхностное знакомство съ этими программами приводитъ къ убѣжденію челоуѣка безпристрастнаго, что не только со-

ціалісты, со всѣми ихъ подраздѣленіями, и кадеты, но и октябристы являются въ большинствѣ своемъ врагами Церкви. Правда, свое дѣйствительное отношеніе они прикрываютъ иногда краснорѣчивыми, но мнимыми заботами о благѣ Церкви, о преуспѣяніи религіозно-нравственнаго развитія народа. Но если повнимательнѣе вчитаться въ эти программы, да всмотрѣться въ дѣятельность вожаковъ октябризма, то будетъ вполне понятно, что они слишкомъ своеобразно понимаютъ и интересы Церкви, и благо Ея. Мы лично считаемъ партію октябристовъ опаснѣе всѣхъ другихъ партій и притомъ не только для Церкви, но и для государства: всѣ другія т. н. лѣвыя партіи—откровенно враги Церкви и государства, всѣхъ устоевъ русской исторической жизни, а октябристы такое-же собственно свое отношеніе къ Церкви и къ нѣкоторымъ сторонамъ русской государственности прикрываютъ своею, какъ выражаются, лойяльностью и потому съ успѣхомъ обманываютъ и общество, и государственную власть; къ этому нужно добавить, что постоянное вліяніе этой партіи и всегдашняя ея готовность перейти къ сегодняшнимъ врагамъ, должны возбуждать естественное въ каждомъ честномъ человѣкѣ отвращеніе. Что касается т. наз. правыхъ партій, то нужно сказать, что эти партіи, не чуждыя нѣкоторыхъ ошибокъ и увлеченій, въ общемъ и главномъ стоятъ на церковной почвѣ и несомнѣнно всегда готовы защищать Церковь и Ея интересы и притомъ не только во имя партійной дисциплины и программъ, но и по убѣжденію. Это самое важное. Къ этому нужно присоединить, что въ составѣ этихъ партій—почти весь простой народъ, т. е., вся масса сельскихъ пасомыхъ, если не официально, то по настроенію. Всѣ, кто имѣлъ и имѣетъ болѣе или менѣе близкое отношеніе къ народу, понимаетъ его настроеніе, замѣтилъ и замѣчаетъ современныя движенія среди него, должны понять въ то-же время, что православному духовенству ни въ какомъ случаѣ нельзя оставлять его безъ настойчиваго руководства и въ политическихъ вопросахъ: вѣдь у него, у народа все связано, все

представляется цѣльнымъ. Личный нашъ опытъ говорить, что оставленные безъ надлежащаго руководства простые люди совершенно теряются среди современныхъ нашихъ политическихъ партій и, будучи искренно и глубоко преданными Церкви и православному духовенству, нерѣдко дѣлаютъ такія выступленія, которыя могутъ быть свойственны только самымъ крайнимъ партіямъ.

На все это мы указываемъ для того, чтобы по возможности разсѣять тотъ туманъ, который всемѣрно стараются распространить среди православнаго духовенства враги Церкви и самого христіанства. Необходимо сомнѣвающимся въ правотѣ и цѣлесообразности высказываемыхъ нами соображеній помнить, что обращеніе мнимыхъ радѣтелей блага Церкви и государства о невмѣшательствѣ въ существующую между партійную политическую борьбу, направляется только къ православному духовенству: ни всендза, ни пастора, ни раввина, ни муллы никто не приглашаетъ къ этому невмѣшательству. Почему? А потому, что предполагается, что они всѣ—враги и Церкви православной, и государства. Грустно, но нужно сказать, что на зазыванія,—и газетныя и устныя,—разныхъ прогрессивныхъ дѣятелей иные изъ духовенства откликаются именно такъ, какъ того желаютъ эти дѣятели и оставляютъ своихъ пасомыхъ въ такое тяжелое переживаемое нами время безъ руководства. Невольно впадая въ лицемѣріе, они творятъ волю самыхъ злыхъ лицемѣровъ и теряютъ то великое достоинство, которое пріобрѣтается людьми, считающими себя обязанными быть всегда стойкими, опредѣленно убѣжденными, служащими избранному дѣлу не за гнѣвъ, а за совѣсть. Православному пастырю не только нѣтъ нужды, но и грѣхъ скрывать свои убѣжденія. Намъ часто смущаетъ дѣленіе на партіи и та беспощадная война между ними, во время которой воюющіе не падятъ ни добраго имени, ни положенія врага, вѣрнѣе противника. Особенно въ этомъ искусилась желтая печать. Но что-же дѣлать: невоспитанность людская и страстность борьбы заставляютъ людей забы-

вать правила самой элементарной вѣжливости и уваженія къ мнѣнію противника. Такъ и нужно всегда смотрѣть на т. наз. травлю лѣвыхъ и ею не смущаться: правда выше всего и забота о дѣйствительномъ благѣ паствы непрерывно зоветъ къ твердому стоянію за это благо и за его основы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. М.

О монашествѣ епископовъ.

(Окончаніе) ¹⁾.

Противники монашествующихъ епископовъ, не будучи въ силахъ своими газетными статьями поколебать идейную и историческую почву, на которой опирается монашествующая іерархія, прибѣгаютъ къ другому приему убѣдить своихъ читателей. Пользуясь тѣмъ, что большинству свѣтской публики мало знакома сущность монашества (а, быть можетъ, даже и потому, что сами мало освѣдомлены въ этой области), они заявляютъ, что монахи отрекаются отъ міра и потому не имѣютъ права вмѣшиваться въ церковныя, которыя они отождествляютъ съ понятіемъ—мірскія, дѣла. Но достаточно только заглянуть въ чинъ монашескаго постриженія, и выставленное возраженіе само собою отпадаетъ. Монахъ даетъ обѣтъ отреченія отъ міра „по заповѣди Христовой“, т. е., онъ отрекается отъ міра въ томъ смыслѣ, въ какомъ требовалъ этого отреченія отъ Своихъ избранниковъ Христосъ Спаситель. Было-бы странно и даже преступно отречься отъ міра, за который Христосъ пролилъ Свою Пречистую Кровь. Монахъ отрекается отъ злого міра, отъ зла, царящаго въ мірѣ. Онъ долженъ убѣгать отъ зла, а не отъ своихъ братьевъ по вѣрѣ, которыхъ Христосъ приходилъ спасти.

¹⁾ См. № 29 за 1914 г.

Монахъ можетъ жить въ мірѣ, но долженъ быть чуждымъ міру, лежащему, по словамъ Спасителя, во злѣ. Ап. Іоаннъ пишетъ въ своемъ посланіи: „не любите міра, ни того, что въ мірѣ; кто любитъ міръ, въ томъ нѣтъ любви Отчей. Ибо все, что въ мірѣ: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не отъ Отца, но отъ міра сего“ (1 Іоанн. 2, 15). Вотъ отъ какого міра отрекается монахъ. Отреченіе отъ міра въ его цѣломъ, подразумѣвая здѣсь и святую Церковь Христову,—это не христіанство, а буддизмъ.

Въ своихъ обѣтахъ монахъ подчеркиваетъ, что отнынѣ центромъ его жизни становится Христось, а не кто или что-либо въ здѣшнемъ мірѣ. Наши отшельники, удаляясь въ пустыни, не прерывали духовной связи съ міромъ, а готовились тамъ къ служенію въ мірѣ. Многіе изъ нихъ, борясь съ собою, со своими страстями, по волѣ Божіей умерли въ пустынѣ, но многіе также, побѣдивъ себя и свои грѣхонныя влеченія, возвращались въ міръ для утвержденія Истины Евангельской среди людей и сіяли своею святостію среди мірскаго зла, какъ звѣзды во мракѣ ночи. На постригаемаго въ монашество надѣвають „сандалии благовѣствованія мира“. Этимъ прямо указывается, что однимъ изъ подвиговъ иночества является проповѣдь Христова ученія среди людей. Итакъ, правильное пониманіе монашескихъ обѣтовъ не устраняетъ монаховъ отъ дѣла Христова на землѣ, а налагаетъ на нихъ сугубую обязанность принимать близкое участіе въ жизни Церкви.

Когда Іисусъ Христось прощался со своими учениками предъ Его крестной смертью, Онъ сказалъ имъ: „Если міръ васъ ненавидитъ, знайте, что Меня прежде васъ возненавидѣлъ. Если-бы вы были отъ міра, то міръ любилъ-бы свое; а такъ какъ вы не отъ міра, но Я избралъ васъ отъ міра, потому ненавидитъ васъ міръ“ (Ін. 15, 18). Вотъ когда еще были предсказаны гоненія на тѣхъ, которые считаютъ себя принадлежащими Христу, а не міру. Наши епископы, чтобы быть истинными преемниками св. Апостоловъ на землѣ,

необходимо должны признать себя чуждыми грѣховному міру, о чемъ и свидѣлствуютъ они предъ всѣми открыто, давая обѣты монашества. Если епископы будутъ считать себя не отрехшимися отъ міра, то они не могутъ быть преемниками св. Апостоловъ, о которыхъ Іисусъ Христосъ сказалъ: „вы не отъ міра, но Я избралъ васъ отъ міра“.

Нѣкоторыхъ смущаетъ вопросъ о совмѣстимости монашескаго послушанія съ властію епископа. Но, вдумываясь въ сущность епископскаго служенія, мы видимъ, что это служеніе есть тяжелое послушаніе. Епископъ часто во имя своего призванія долженъ дѣлать то, что лично для него, быть можетъ, и не выгодно. Онъ подчиняется всецѣло голосу Церкви и голосу Христа, Который Самъ далъ намъ образецъ послушанія, „послушливъ бывъ даже до смерти, смерти-же крестныя“.

Враги монашества стараются раздуть тотъ мнимый антагонизмъ, который, по ихъ словамъ, существуетъ между бѣлымъ и чернымъ духовенствомъ. На основаніи личныхъ наблюденій и разговоровъ на эту тему приходимъ къ твердому убѣжденію, что между достойными пастырями бѣлаго и чернаго духовенства нѣтъ никакой непріязни, даже самой незначительной. Только худшіе представители той и другой половины духовенства, исходя подчасъ изъ личныхъ счетовъ, дѣйствительно, враждуютъ между собою, но на основаніи этого еще нельзя говорить объ антагонизмѣ между монашествующимъ и бѣлымъ духовенствомъ. Послѣднее не можетъ также пожаловаться на то, что оно будто-бы отстранено отъ управленія Церковію. Если справимся, то увидимъ, что большая половина нашихъ епископовъ—бывшіе бѣлые священники, которые, овдовѣвъ, приняли монашество и были посвящены въ санъ епископа. Относительно наблюдаемыхъ въ церковной жизни нестроеній нужно замѣтить, что виною ихъ является ужъ никакъ не монашество епископовъ, какъ это полагаютъ нѣкоторые. Люди часто бываютъ склонны обвинять другихъ въ томъ, въ чемъ сами виноваты. Причины

современныхъ намъ церковныхъ нестроений весьма сложны, и наши епископы—монахи не могутъ быть отвѣтственны за создавшееся положеніе. Виновниковъ несчастій справедливѣе будетъ искать въ другомъ мѣстѣ. Конечно, всюду и даже среди пастырей Церкви есть личности, не находящіяся на высотѣ своего положенія, но иначе и быть не можетъ, пока существуетъ въ мірѣ нынѣшній порядокъ вещей. Сплошь и рядомъ мы видимъ какъ благія начинанія епископовъ находятъ себѣ рѣшительный отпоръ и ярыхъ противниковъ среди своихъ пасомыхъ. Исторія знаетъ имена многихъ епископовъ—монаховъ, жестоко поплатившихся за слишкомъ открыто высказанное нежеланіе кривить совѣстью, за свою стойкость и преданность правдѣ Божіей. Дѣло не въ монашествѣ, а въ испорченности человѣческой.

Въ краткой статьѣ мы не имѣемъ возможности подробно остановиться на обслѣдованіи интересующаго насъ вопроса. Многое и многое можно написать въ пользу монашества епископскаго, такъ какъ эта истина находитъ для себя твердое основаніе въ св. Писаніи, въ твореніяхъ св. Отцовъ, въ каноническихъ правилахъ, и вполне оправдывается многовѣковой исторіей и самимъ духомъ Православнаго Христіанства. Только враждебные Православію люди могутъ рѣшиться на двухъ—трехъ столбцахъ газеты разбивать и разносить устои св. Церкви. Одно только заставляетъ насъ мириться съ подобными нападками—это то, что св. Церковь подвергалась раньше еще болѣе тяжкимъ нападеніямъ со стороны своихъ недоброжелателей. Безъ сомнѣнія, такіе нападки предвидятся еще и въ будущемъ, но мы вѣримъ, что врата адавы, согласно обѣщанію Спасителя, не одолѣютъ Святой Церкви.

В. Садовничій.

Письма къ пастырямъ Уфимской Епархіи ¹⁾..

IV.

О частной со мною перепискѣ.

Нѣсколько изъ моихъ учениковъ и сотрудниковъ по Казанской, Уфимской, Вятской и Пермской Епархіи, наконецъ, прервали свое молчаніе и спрашиваютъ меня, можно ли продолжать прежнюю переписку со мною частнаго характера. Молчаніе свое объясняютъ боязнью, что мнѣ некогда будетъ не только отвѣчать на подобныя письма, но и читать ихъ.

Опасеніе совершенно напрасное!—Конечно, читать такія письма я непременно буду и отвѣчать буду, когда это для моихъ корреспондентовъ будетъ нужно, т. е., когда это будетъ полезно для общаго нашего церковнаго пастырскаго дѣла. Недоумѣнныхъ вопросовъ въ жизни добраго пастыря всегда очень много, и ему разрѣшить ихъ иногда бываетъ очень трудно, особенно въ дѣлѣ исповѣди. Въ такихъ и подобныхъ случаяхъ я отвѣчать буду на письма всегда и по возможности безъ задержки.

Но по мимо всѣхъ духовныхъ сторонъ, частная моя переписка и вообще неофициальныя отношенія не разъ давали мнѣ гораздо болѣе полную и правдивую картину жизни вообще и миссіонерской дѣятельности въ частности, чѣмъ всякіе отчеты и рапорты. И только этимъ не официальнымъ путемъ я приобрьлъ тѣ свѣдѣнія, малую часть которыхъ въ общее назиданіе сейчасъ сообщу. Вѣдь ни одна самая пылкая фантазія не можетъ изобрѣсти того, что можно наблюдать въ жизни! Это общее правило приложимо и къ миссіи; вотъ доказательства.

Миссія церковная, разумѣется, должна употребить все свое вниманіе на язычниковъ, которыхъ насчитывается только

¹⁾ Изъ Уфим. Епарх. Вѣдом.

въ Казанской и Уфимской губерніяхъ болѣе 100000 чело-
вѣкъ. Въ существѣ дѣла это—позоръ для миссіи! Но кромѣ
того, нужно еще предохранить язычниковъ отъ магометан-
ства и отъ обращенія ихъ въ татаръ, какъ это уже случи-
лось съ цѣлыми волостями черемись, вотяковъ и чувашъ
Казанской и Уфимской губерній.

Это такъ! Но слушайте, читатели! Можете ли вы по-
вѣрить, что язычники, молодые люди, когда поступаютъ въ
солдаты, то отъ нихъ требуютъ присяги—на коранѣ! Хри-
стіанскія (разумѣется, русскія!) власти, при поступленіи
новобранца—язычника въ среду христіанскаго воинства,
требуютъ присяги по магометанскому обряду. Какой же
сумбуръ можетъ быть въ головѣ несчастнаго язычника и
всей его родни, и всѣхъ его односельчанъ, когда этотъ
язычникъ вернется на родину?!—Какъ явится христіанскій
миссіонеръ въ селеніе этого язычника? Вѣдь этотъ язычникъ
имѣетъ полное основаніе сказать миссіонеру: иди, обращай
въ христіанство своихъ, а насъ—оставь въ покоѣ! Эти свѣ-
дѣнія я имѣлъ въ 1910 г. и въ свое время я опубликовалъ
ихъ въ „Сотрудникъ Братства свят. Гурія“. Сейчасъ я не
знаю, такъ ли нынѣ обставлена присяга язычниковъ, отцы
миссіонеры уфимскіе должны провѣрить нынѣ сообщаемое
мною наблюденіе; а вообще имѣтъ въ виду язычниковъ изъ
солдатъ; обыкновенно—это люди очень дурно настроенные
по отношенію къ христіанству¹⁾.

Еще болѣе тяжелыя свѣдѣнія мнѣ сообщаютъ сейчасъ
уже не о частныхъ злоупотребленіяхъ, а о цѣлой системѣ
обученія дѣтей Закону Божию.—Эту систему я не могу
назвать иначе, какъ системою *ионенія на Церковь*. Я не
повѣрилъ бы частнымъ письмамъ по этому поводу, но соб-
ственный опытъ заставляеть меня довѣрять возможности
такого ужаснаго явленія, какъ запрещеніе дѣтямъ изучать

¹⁾ Когда эти строки были готовы уже къ печати, я случайно узналъ,
что въ Уфимской губ. никогда не было присяги язычниковъ на коранѣ.
Е. А.

Законъ Божій на родномъ языкѣ. Я помню, какъ на Кавказѣ, въ нѣкоторыхъ греческихъ школахъ, мальчики не знали молитвъ на греческомъ языкѣ и ни слова не понимали выученныхъ ими славянскихъ молитвъ. Такое же явленіе мною наблюдалось и въ мингрельскихъ школахъ. Спрашивается, какихъ же хулигановъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи приготовляетъ такая школа? Ужасно сугубо то, что греки, которые сами по себѣ религіознѣе русскихъ, видятъ развращеніе своихъ дѣтей и уже помирились съ этимъ явленіемъ... Отцы святыя! Учители и воспитатели народные! Умоляю васъ: пощадите дѣтскія души и учите ихъ Закону Божию, сознательному усвоенію Христова ученія. Программа—для „начальства“, а вы—для Бога трудитесь, ради Христа! Учите дѣтей молиться, а не приучайте ихъ думать, что вамъ нужны только какіе-то попугаи, произносящіе непонятныя для себя звуки... Нужна молитва, а не только слова молитвы, да еще—совершенно не понятныя.

Еще два слова изъ тѣхъ свѣдѣній, которыя я получилъ за послѣднее время неофициальнымъ путемъ.

Во многихъ мѣстахъ Уфимской Епархіи язычники окружены магометанами. У магометанъ открыты ихъ школы на основаніи школьной сѣти, въ которыхъ и обучаютъ магометане—учителя.

Несчастные язычники, о которыхъ своевременно никто не позаботился, если пожелаютъ обучаться, то могутъ нынѣ учиться только у магометанъ и такимъ образомъ изучать поневолѣ татарскій языкъ... Ничего нелѣпѣ этого положенія выдумать, конечно, нельзя. Приснопамятный Н. И. Ильминскій, вѣроятно, въ могилѣ не имѣетъ покоя отъ такой „системы“ исламизаціи язычниковъ, которую отчасти терпятъ, отчасти устроили современные гонители системы Ильминскаго.

Отцы святыя! Пастыри Церкви и просто вѣрующіе во Христа! Спасайте этихъ язычниковъ; дайте имъ священное Писаніе на ихъ родномъ языкѣ, научите ихъ молиться;

изыщите возможность какъ-нибудь, не смотря „на школьную сѣть“, узнать „русскую вѣру“ и полюбить русскихъ людей.

Повторяю, что всѣ эти свѣдѣнія я получилъ изъ частныхъ моихъ корреспонденцій, почти по секрету. Но обо всемъ этомъ нужно кричать на площадяхъ, а не секретничать. Пусть всѣ знаютъ, на что способны тѣ, кто безсовѣстно кричитъ о сепаратизмѣ православныхъ инородцевъ и пренебрегаютъ системой Ильминскаго. Ихъ система есть система исламизаціи инородцевъ и воспитанія среди нихъ соціалъ-демократовъ.—Итакъ, прошу всѣхъ, кому дорога Православная Россія и спасеніе душъ христіанскихъ, писать мнѣ обо всемъ, что касается св. Церкви, продолжать прежнюю переписку. Можетъ быть, всѣ вмѣстѣ что-нибудь и сдѣлаемъ изъ того, что мы должны дѣлать. Иначе же наше дѣло церковное, очевидно, не ладится!

Епископъ Андрей.

Думы о мѣрахъ къ поднятiю Закона Божiя въ начальныхъ народныхъ школахъ.

(Продолженiе ¹).

Въ рѣчи о составѣ наблюдателей за преподаванiемъ Закона Божiя самъ собою поднимается вопросъ о регламентацiи ихъ обязанностей, къ оправданiю ихъ собственной исправности и къ обращенiю ихъ особеннаго вниманiя не только на правильную постановку преподаванiя, но и на религiозно-нравственное состоянiе учениковъ, на примѣръ, на то, какъ они молитву читаютъ, какъ осѣняютъ себя крестнымъ знаменiемъ, насколько внимательно и участливо держатъ они себя за богослуженiемъ, какъ относятся къ священнику и къ храму Божiю, выражаютъ-ли и чѣмъ, вообще, страхъ Божiй. Чтобъ наблюденiй за живымъ дѣломъ рамками не

---

¹) См. № 29 за 1914 г.

стѣснять, довольно сказать здѣсь одно: въ законоучителѣ пожелать побольше личнаго примѣра, въ ученикахъ доказательства благоговѣнія, съ обѣихъ сторонъ побольше усердія съ расположеніемъ и поменьше ходульности со строгостію. Особенное вниманіе наблюдателей за религіозно-нравственнымъ настроеніемъ учениковъ должно быть обращено на два современныя явленія не только по среднимъ учебнымъ заведеніямъ, но и по школамъ. Нужно отдать учителямъ долгъ справедливости въ ихъ ревности обогащать учениковъ познаніями реальнаго и практическаго житейскаго содержанія, или тѣмъ, что еще въ классической древности называлось *res humanae*, по сравненію съ *res divinae*. Въ своей похвальной ревности, наши учителя наукъ положительныхъ и житейскихъ, или *regum humanorum* совсѣмъ, мѣстами, игнорируютъ нуждою въ познаніяхъ *regum divinarum*, будто этихъ совсѣмъ нѣтъ, или того хуже, уроками своего предмета незамѣтно для себя ставятъ крестъ на предметѣ Закона Божія. Положимъ, здѣсь сказывается вѣяніе времени съ его убѣжденіемъ создать земное счастье въ познаніяхъ утилитарныхъ и на нихъ утвердить самую нравственность, импонируетъ вліяніе отрицательной литературы, землеретный умъ и паче щегольство недоразвитаго ума, ума односторонне-настроеннаго, невидящаго ни передъ собою, ни въ историческихъ примѣрахъ, что одно стихійное образованіе ведетъ не къ счастью, а къ гибели, потому что одна естественная нравственность, неопирающаяся на истинномъ богопознаніи, ни мало не обезпечиваетъ благоповеденія, что блаженнымъ становится человекъ только благодатно-обновленный, но отнюдь не живущій *duce natura*, однимъ своимъ естествомъ (см. Рим. 1, 21—32 Іоанн. 3, 5—7 *et pass.*). Во всякомъ случаѣ, на всѣхъ законоучителяхъ и наблюдателяхъ лежитъ священная до отвѣтственности обязанность оградить Законъ Божій въ школахъ отъ столь адскаго нападенія, угрожающаго насажденіемъ религіозной хладности, прямого невѣрія и развращенія въ невинномъ нашемъ потомствѣ. Пока мы станемъ

идольски поклоняться предъ просвѣщеніемъ съ исключительнымъ характеромъ житейскаго попеченія, всѣ наши усилія и мѣропріятія сколько нибудь—поднять успѣхи Закона Божія по школамъ будутъ оставаться бесполезными.

Беремъ другое явленіе. Нынѣ принято не въ мѣру много усердствовать о доставленіи дѣтямъ-школьникамъ всяческихъ развлеченій до народнаго театра и кинематографовъ включительно. Это усердіе стараются оправдать душевной потребностію дѣтей къ развлеченіямъ и въ этихъ видятъ лишнія мѣры къ ихъ развитію. Такого взгляда нельзя не раздѣлять уже по тому одному, что имъ обѣщается развитіе жизнерадостнаго настроенія. Но это послѣднее обусловливается лишь широкимъ развитіемъ духовной жизни, которая нашими развлеченіями только убивается и подмѣнивается внутреннею животностію до разочарованія. Въ самомъ счастливомъ положеніи вопроса, родители не хотятъ видѣть, какъ дѣти, получившіе въ воскресеніе театральное впечатлѣніе, недѣлю живутъ имъ, а не своими уроками, не своею дѣвственностью. Вопросъ о просвѣщеніи отъ развлеченій, по крайней мѣрѣ, съ репертуаромъ ихъ, въ наши дни, становится сомнительнымъ, если въ нравственномъ отношеніи прямо не отрицательнымъ. Если угодно, современный вопросъ о дѣтскихъ развлеченіяхъ нами понимается шире. По современному господствующему пониманію до страстнаго стремленія, вся задача человѣческой жизни должна исчерпываться всяческими земными наслажденіями. Для такой жизни, къ умерщвленію жизни духовной, вездѣ импонируетъ ненасытная жажда матеріальныхъ средствъ. Нынѣ масленица справляется всѣми круглый годъ, а въ праздники особенно широко. Въ такомъ непроглядномъ угарѣ наслажденій, нѣжно любящія своихъ дѣтей родители, съ понятною для себя послѣдовательностію, тянутъ ихъ въ тотъ-же угаръ. Бѣда-же въ томъ одномъ, что дѣтямъ предлагаются нерѣдко развлеченія взрослыхъ, отрывающія ихъ отъ дѣтскаго невиннаго настроенія въ сторону юности и полнаго возраста. Инымъ родителямъ такая зрѣ-

лость прямо нравится и дает повод даже гордиться вмѣсто того, чтобы предъ ней пугаться. Кажется, не тайна, что къ полезнымъ развлеченіямъ, въ смыслѣ гимнастики и жизне-радостнаго развитія, относятся танцы до танго включительно. Но, послѣ этого, что-же-бы, какое-бы развлечение можно было признать въ школѣ неумѣстнымъ... Намъ думается, всѣ развлеченія, по крайней мѣрѣ, не въ мѣру заботливостію дѣтямъ доставляемыя, убиваютъ сосредоточенность и толкаютъ въ сторону разсѣянности. Нельзя не согласиться, какъ такое дитя невольно становится балованнымъ со всѣми признаками этого качества: капризнымъ и ничѣмъ недовольнымъ, непослушнымъ, лѣнивымъ и ученикомъ отсталымъ, осуждается на всю жизнь оставаться человѣкомъ обстоятельнымъ, съ тупыми чувствами нравственности и съ холодностію къ набожности. Человѣку, съ дѣтства приученному къ удовольствіямъ, особенно чувственнаго содержанія, становится обиднымъ и непосильнымъ малѣйшее въ жизни неудовлетвореніе. Послѣ всего, всякому законоучителю и наблюдателю остается поставить себѣ въ обязанность съ соответствующимъ правомъ твердо стоять на стражѣ, когда и кто станетъ осаждать школу излишнею заботливостію о доставленіи дѣтямъ удовольствій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

И. Виноградовъ.

По бурнымъ волнамъ.

(Продолженіе) ¹⁾.

VII.

Жукова не замедлила пріѣхать къ о. Михаилу и рассказала о разыгравшемся инцидентѣ.

— Мужъ вамъ этого не проститъ, батюшка. Вы отняли у него новую игрушку. Жаль мнѣ васъ, но что же я могу подѣлать?

---

¹⁾ См. № 29 за 1914 г.

— А вы не очень-то жалѣйте. Я исполнилъ свое дѣло, и совѣсть моя покойна. Я попросилъ и Луку, и его жену не отпускать дочь въ вашъ домъ. И я очень радъ, что меня послушались.

— Сердечное вамъ спасибо, батюшка, за хлопоты. А относительно меня вы не смущайтесь. Эта ссора у насъ не первая и, конечно, не послѣдняя. Я хорошо знаю мужа. Было время, много я вынесла скандаловъ изъ-за его слабости. Но теперь ко всему уже привыкла. Жаль стало Таню,— вотъ и вступилась за нее. Но неприятно только то, что вы лишитесь моего мужа, какъ прихожанина.

О. Михаилъ улыбнулся и махнулъ рукой.

— Это пустяки. Проживемъ. На то мы и пастыри, чтобы стоять на стражѣ духовныхъ интересовъ своихъ овецъ. Были бы эти интересы соблюдены, а остальное—дѣло второстепенное. Желаю лишь вамъ мира и спокойствія.

— Ахъ, батюшка, ужъ миръ-то я найду, вѣроятно, въ могилѣ.

— Не говорите такъ. Будущаго мы не знаемъ; оно въ рукахъ Вседержителя. А что касается вашей крестницы, то я перебралъ въ умѣ всѣхъ сельскихъ жениховъ и двоихъ нахожу подходящими кандидатами.

— Кто именно?

— Едва-ли вы знаете. Одинъ Андрей Загуляевъ, а другой Николай Озерковъ. Парни хорошіе.

— Озерковъ? Этого я знаю. Онъ у насъ работалъ. Немного припоминаю. Кажется, парень скромный.

— Да, я его считаю за скромнаго и тихаго. Думаю, что въ выборѣ не ошибся.

— Съ Богомъ, батюшка. Какъ я сказала, такъ и сдѣлаю; даже пусть будетъ пятьсотъ рублей приданаго и еще что-нибудь дамъ изъ бѣлья. Пока Таня не замужемъ, я все еще не покойна. Вѣдь мужъ сумѣетъ къ Лукѣ и Танѣ подойти и другимъ путемъ. Золото—великая сила, а особенно

для небогатаго крестьянина. А когда выйдетъ замужъ, то все будетъ кончено.

— Постараюсь для васъ, Августа Ивановна, сдѣлать все, что смогу. Даю вамъ слово.

— А вы, батюшка, скажите мнѣ, когда дѣло начнетъ устраиваться. Мнѣ нужно достать изъ банка деньги.

— Хорошо.

Послѣ этого разговора Августа Ивановна проѣхала къ Танѣ. Дѣвушка была очень привязана къ своей крестной матери и любила ее всей душой. Увидѣвъ подѣхавшую Августу Ивановну, она вся вспыхнула отъ удовольствія и выбѣжала ее встрѣчать.

— Здравствуй, Таня. Ну, какъ поживаешь? По-прежнему цвѣтешь?.. Вотъ тебѣ на сарафанъ. Носи на здоровье.

Таня раскраснѣлась, глаза ея заискрились отъ восторга. Она бросилась цѣловать крестную.

— Много заботитесь вы о ней. Не стоитъ она этого,— проговорила Марѳа, низко кланяясь гостьѣ.

— Почему не стоитъ? Нѣтъ, она у меня дѣвушка хорошая. И, если останется такой и на будущее время, то я ее не оставлю. Впрочемъ, въ дѣвушкахъ-то она пусть поменьше сидитъ. Подвернется хорошій женишокъ—и выдадимъ, Правда, Таня?

Дѣвушка молчала, вся красная.

— А чего ты молчишь?—упрекнула ее мать; такъ и скажи: ежели, молю, будетъ хорошій женихъ и выйду. Знамо дѣло, не въ дѣвкахъ же сидѣть.

— Трудно хорошаго-то найти,—робко встала Таня.

— Это вѣрно. Но поищемъ—авось и найдемъ. Развѣ здѣсь въ селѣ мало приличныхъ жениховъ? Только одного хочу: выходи по любви, выходи за человѣка, который тебѣ понравится. Помогу и я тебѣ,—многозначительно кончила она.

Мать поняла намекъ и кинула веселый взглядъ на дочь.

— И такъ мы по гробъ благодарны вамъ, барыня. И какъ благодарить не знаемъ. Пущай самъ Царь Небесный воздастъ, а не мы, грѣшные и бѣдные.

— Не благодарите. Таня моя крестница; стало быть, я должна позаботиться о ней.

Марѳа ударилась въ хлопоты, и какъ ее ни останавливала Августа Ивановна,—ничего не помогло.

— Не хлопочи, Марѳа. Зачѣмъ суетиться. Я и такъ, безъ угощенья съ удовольствіемъ посижу у васъ.

— Нѣтъ, ужъ не обижайте насъ, матушка ты наша барыня. Выпейте нашего чайку. Я вотъ сегодня хлѣбъ пшеничный пекла. Хорошій вышелъ хлѣбъ. Откушайте его.

Августъ Ивановнѣ ничего болѣе не оставалось, какъ подчиниться, тѣмъ болѣе что наотрѣзъ отказаться, значить обидѣтъ и Марѳу, и крестницу. Впрочемъ, Августа Ивановна любила быть въ обществѣ этихъ простыхъ, неліце-мѣрныхъ людей, гдѣ не услышишь ни одного фальшиваго, слащаваго свѣтскаго слова и шаблонной фразы. Здѣсь дышала простота и неподдѣльное радушіе. Луки дома не было, и женщинамъ однѣмъ было свободнѣе и непринужденнѣе. Скоро на столѣ зашумѣлъ самоваръ, и изящная, хорошо одѣтая барыня усѣлась со своей крестницей, блиставшей не роскошью наряда, но своимъ удивительно хорошимъ, правильнымъ личикомъ, такъ очаровавшимъ Жукова.

— А сватался кто-нибудь къ Танѣ?—спросила во время разговора Августа Ивановна.

— Сватался.

— Кто? Не знаю-ли я?

— Едва ли... Одинъ бѣдный сватался, такой же, какъ и мы. Лука не отдалъ, да и молода еще... Пущай посидитъ въ дѣвкахъ..

— Однако, какъ его имя?

— Озерковъ Миколай. Это живетъ за рѣчкой.

Августа Ивановна даже вздрогнула.

— А вѣдь я его знаю, Марѳа.

— Да ну? Знаете?

— Онъ у насъ работаль... Парень, кажется, славный.

— Худою не чуяли, а только Лука не отдасть.

— Вотъ замѣчательное совпаденіе,—съ удивленіемъ подумала Жукова; и о. Михаилъ какъ разъ указаль на него

И она спросила:

— А скажи мнѣ, Таня, откровенно: нравится тебѣ Озерковъ? Пошла-бы ты за него замужъ?

Дѣвушка зардѣлась, какъ маковъ цвѣтъ, стыдливо усмѣхнулась и опустила глаза въ блюдечко.

Августа Ивановна ласково посмотрѣла на нее.

— Не знаю,—чуть слышно пролепетала она.

— Бѣдный онъ,—сочла долгомъ снова вставить Марю.

— Это еще ничего не значить,—перебила ее Августа Ивановна; лишь былъ-бы трезвый, хорошій человекъ. А бѣдность не бѣда. Ну, а если бы онъ былъ богатый—тогда пошла бы?

Дѣвушка послѣ нѣкотораго молчанія проговорила:

— Пожалуй, пошла-бы.

— Значить, все дѣло въ бѣдности. Но вѣдь иногда людямъ и счастье улыбнется. Сегодня бѣдный, а завтра, можетъ быть, богатый. Я желаю лишь-бы Таня была счастлива, лишь-бы пошла подъ вѣнецъ съ тѣмъ, къ кому лежитъ сердце. Ну, объ этомъ мы еще поговоримъ. Время не ушло.

— Знамо не ушло.

Послѣ чаю Августа Ивановна, горячо поцѣловавъ крестницу, уѣхала. Она рѣшила выдать Таню за Озеркова.

(Продолженіе слѣдуетъ).

И. Поповъ-Пермскій.

ЗАМѢТКИ.

а) Изъ дневника сельскаго священника Енисейской епархіи.

Мой приходъ небольшой по количеству душъ, но онъ разбросанъ на значительномъ разстояніи. Есть деревни въ 18, 25 и 30 верстахъ отъ приходскаго храма. Ясно, что жителямъ этихъ отдаленныхъ селеній трудно посѣщать храмъ для выполненія религіозныхъ обязанностей. Можно ли требовать отъ крестьянъ, чтобы они бросили хозяйство и домъ, часто съ малыми дѣтьми, и ѣхали бы говѣть за 25 версть отъ своего гнѣзда въ приходское село?

Рѣшилъ я тогда, что нужно самому ѣздить по приходу совершать богослуженіе и требы.

Тотчасъ по пріѣздѣ въ деревню, я началъ приспособлять отведенныя комнаты для богослуженія. Комнатъ было двѣ. Мебель вынесли, кромѣ двухъ столовъ—угловика и простѣннаго. На угловикъ я поставилъ сосудъ съ принадлежностями, молебное евангеліе, а по сторонамъ положилъ два напрестольныхъ креста малаго размѣра. Простѣнный же столъ былъ занятъ церковными свѣчами и богослужебными книгами.

На улицѣ тѣмъ временемъ мужчины подвѣшивали на высокіе козла 3-пудовый колоколь... Въ 4 часа вечера первый ударъ сего глашатая св. Церкви облетѣлъ деревню и замеръ далеко въ сосѣднихъ горахъ. Крестьяне благоговѣнно и съ умиленіемъ крестились.

60 лѣтъ, какъ пострѣилась деревня, живы еще нѣкоторые ея основатели, но колокольнаго звона за эти долгія 60 лѣтъ здѣсь не слышали. Между тѣмъ, какое могучее вліяніе имѣютъ на простосердечный народъ эти чудные, плавные звуки церковнаго компанана? Звонъ колокола, какъ бы голосъ небснаго вѣстника, несетъ нашей душѣ миръ, пробуждая въ ней добрыя чувства и религіозное настроеніе.

Къ вечернѣ собралось около 100 богомольцевъ. Можетъ быть, нѣкоторые изъ нихъ приходили изъ простаго любопытства—посмотрѣть на новаго батюшку и его затѣю.

Кончилась служба... Вижу, что задѣла она моихъ прихожанъ за живое.

Дѣло было Великимъ постомъ. Начинаю говорить проповѣдь о постѣ. Объясняю, въ чемъ долженъ состоять истинный постъ и въ заключеніе прошу всѣхъ не только исполнить христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія, но оповѣстять и своихъ родныхъ и знакомыхъ, которые не могли быть на службѣ.

Заблаговѣстили къ вечернѣ. Смотрю, и глазамъ своимъ не вѣрю. Народъ дружными партіями идетъ къ службѣ. Въ комнатахъ становится тѣсно. Слышу женщины переговариваются между собой. „Такой не говѣлъ ни разу, а этотъ много лѣтъ и въ церкви не былъ“.

Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что всѣ эти не бывшіе въ церкви и ни разу не говѣвшіе по исповѣдной росписи отмѣчены бывшими, или въ крайнемъ случаѣ не бывшими лишь 1 годъ.

Долженъ сознаться, что мои поѣздки по отдаленнымъ селамъ не встрѣтили сечувствія сосѣдей-священниковъ. „Нельзя, говорили, колоколь снимать съ колокольни и возить его по приходу. Такого закона нѣтъ“. („Совр. Лѣт.“).

в) Изъ приходской практики.

Одинъ изъ священниковъ тамбовской епархіи явился въ домъ своего прихожанина для нацутствованія св. тайнами больного старика, который по случаю сильной опухоли въ горлѣ не могъ не только глотать, но и говорилъ совсѣмъ невнятно, такъ что исповѣдывать его пришлось знаками; а когда священникъ спросилъ его, можетъ ли онъ проглотить частицу св. даровъ, больной отвѣтилъ кивкомъ головы отрицательно. Почему священникъ и не причастилъ больного.

По поводу сего послѣдовала таковая резолюція еп. Кирилла тамбовскаго:

„Преподасть священнику наставленіе, чтобы на будущее время при обстоятельствахъ, подобныхъ тѣмъ, какія имѣли мѣсто при первомъ приглашеніи его къ больному, позволительнымъ нахожу, въ виду прав. 13 перв. всел. соб. и примѣнительно къ 16 отв. св. Тимоѳ. Александрійскаго, удостовѣряться въ способности больного глотать не киваніемъ головы больного, а путемъ опыта.

Для сего надо дать больному проглотить или небольшой кусокъ размягченной булки или ложечку воды. Если больной способенъ проглотить булку, то слѣдуетъ частицу св. даровъ хорошо пропитать водою и такъ причастить болящаго.

Если больной проглотить можетъ только воду, то долгъ священника совершить порану литургію и явиться, затѣмъ, къ больному для приобщенія его одною пречистою кровію“.
(Совр. лѣт.).

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 10-го іюля 1914 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу*

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мериновская № 6

ГОДЪ

LV

УКАЗАТЕЛЬ

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевокой духов-
ной Семинаріи.

№№ 31—32.

1914-го года 27 іюля—3-го августа.

Содержаніе: I. Анологія вѣры. Свящ. А. Введенскій.—II. Что дѣлать?
(Продолженіе). А. М.—III. Письма къ пастырямъ Уфимской церкви.
Е. Андрей.—IV. Думы о мѣрахъ къ поднятію Закона Божія въ
начальныхъ народныхъ школахъ. (Продолженіе). П. Виноградовъ.—
V. Почему и какъ одинъ изъ іереевъ оставилъ курить табакъ.
Свящ. І. Добринскій.—VI. По бурнымъ волнамъ. (Продолженіе).
И. Поповъ-Пермскій.—

Анологія вѣры.

Стоитъ-ли смущаться?

Спаситель міра говорилъ Своимъ ученикамъ и апосто-
ламъ:

„Да не смущается сердце ваше: вѣруйте въ Бога и въ
Меня вѣруйте“¹⁾.

---

¹⁾ Іоан. 14 гл. 1 ст.

Но какъ тутъ не смущаться, какъ не сомнѣваться, когда

„Умъ мучитель.

И гордаго познанія змѣя

Отравою намъ сердце наполняютъ,

Его язвятъ, и жалятъ, и терзаютъ“.

(К. Р. „Царь Іудейскій“).

Какъ вѣрить въ Бога и во Христа, когда все противъ вѣры въ Нихъ; когда и разумъ, и наука охлаждаютъ нашу вѣру, доказываютъ беспочвенность ея, опровергаютъ „Законами природы“ разумность ея и такъ далѣе и такъ далѣе. Однимъ словомъ, можно-ли вѣрить, когда сгедо науки исключаетъ сгедо религіи?

Да, можно и даже должно. И смущаться тѣмъ, что законы природы и „голосъ здоровой науки“ не мирятся съ христіанскимъ катихизисомъ, нечего.

Вѣдь „непогрѣшимые“ законы природы, да будетъ это вѣдомо всѣмъ, условны. Слѣдовательно, и сама наука, опирающаяся на эти законы, тоже условна и истинна только подъ извѣстнымъ угломъ зрѣнія. Къ этому, наконецъ, пришли сами ученые. И мы подѣлимся со своими читателями ихъ „чистосердечными признаніями въ своихъ дѣлахъ и помышленіяхъ“, чтобы смущеніе и сомнѣніе никогда не посѣщали насъ.

Извѣстный физикъ О. Д. Хвольсонъ въ своей оригинальной и интересной статьѣ: „Можно-ли прилагать законы физики ко вселенной?“¹⁾ пишетъ:

„Всего какія-нибудь десять лѣтъ тому назадъ принадлежали къ картинѣ міра атомы, какъ наименьшія частицы химически далѣе не разлагающихся простыхъ веществъ, и притомъ атомы, которыхъ обычно представляли себѣ въ видѣ неизмѣняемыхъ и, во всякомъ случаѣ, однородныхъ тѣлецъ,

¹⁾ Издана отдѣльной брошюрой. СПб. 1911 г. Книгоиздательство „Phisice“.

напр., шариковъ. Эта, нынѣ уже устарѣвшая и оставленная часть картины міра, въ настоящее время замѣнена совершенно другою. Атомъ—это уже цѣлый маленькій міръ и притомъ міръ весьма сложный, состоящій отчасти изъ обыкновенной матеріи, отчасти изъ электроновъ, а, можетъ быть, и цѣликомъ построенный изъ электроновъ. Кромѣ того предполагается, что внутри атома происходятъ весьма быстрыя и сложные движенія. Знаменитый ученый сказалъ, что атомъ, по всей вѣроятности, обладаетъ гораздо болѣе сложнымъ устройствомъ, чѣмъ рояль. Мы не знаемъ, во что обратится эта часть картины міра черезъ новыя десять лѣтъ, но мы допустимъ, что она соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

Представимъ себѣ, что на такомъ атомѣ живутъ крохотныя существа, настолько-же разумныя, какъ и человѣкъ; что цѣлыя народы такихъ существъ появляются на атомѣ, живутъ на немъ и исчезаютъ и что они проникнуты тою-же жаждою познанья, которая такъ характерна для человѣка. Путемъ далекихъ и смѣлыхъ экспедицій, а также долгихъ и внимательныхъ наблюденій, имъ, послѣ многихъ трудовъ, удалось изучить и распознать сложное устройство и движенія всѣхъ частей ихъ маленькаго міра. Между ними нашлись гениальные изслѣдователи и остроумные изобрѣтатели, которые открыли, что совершенно подобные-же міры движутся въ недостижимой для нихъ дали, до наибольшихъ разстояній, которые доступны ихъ инструментамъ. Предположимъ, что міръ, на которомъ они живутъ,—атомъ мѣди внутри мѣдной монеты. Ихъ астрономическій міръ, содержащій миллионы такихъ атомовъ, представляется намъ всего въ видѣ микроскопической пылинки мѣди.

Представимъ себѣ, далѣе, что между этими существами нашлись ученые, которые рѣшились мысленно перешагнуть отъ доступнаго имъ наблюденію міра ко всей вселенной и высказать мысль, что вселенная, т. е., совокупность всего существующаго, однородна, что въ ней происходятъ лишь тѣ явленія, которыя они наблюдали и открыли въ доступ-

номъ имъ астрономическомъ мірѣ. На нашемъ языкѣ это означало-бы: *вселенная состоитъ изъ мѣди.*

Мы не можемъ открыть никакой разницы между тѣми существами и нашими учеными, которые объясняютъ всю вселенную¹⁾.

Вотъ что значить сдѣлать умозаключеніе отъ малаго къ великому, отъ видимаго къ невидимому, отъ обитаемаго нами міра ко всей вселенной! И такъ говорить не одинъ Хвольсонъ. Такъ говорятъ всѣ, болѣе или менѣе осторожно рѣшающіе міровые вопросы. Вотъ голоса нѣкоторыхъ другихъ изъ нихъ.

Великій ученый Вильямъ Круксъ говоритъ:

„Въ глазахъ микроскопическаго человѣка почти всѣ основные Законы природы оказались-бы ложными и первенствующее значеніе для него заняли-бы тѣ силы, которыя намъ почти невѣдомы, какъ, на примѣръ, поверхностное натяженіе, капиллярность, Броуновскія движенія и т. д. На примѣръ, прогуливаясь въ часъ росы по капустному листу и видя его усыяннымъ огромными хрустальными шарами, онъ заключилъ-бы, что вода твердое тѣло, которое закругляется и поднимается вверхъ. Приблизившись затѣмъ къ лужицѣ, онъ констатировалъ-бы, что это самое тѣло вмѣсто того, чтобы подниматься вверхъ, гнется книзу, начиная отъ краевъ лужицы, и образуетъ огромную вогнутую кривую. Если-бы онъ съ помощью своихъ друзей попытался бросить въ лужицу одну изъ тѣхъ огромныхъ стальныхъ балокъ, которыя мы называемъ иглами, онъ увидѣлъ-бы, что она образовала-бы на поверхности жидкости вогнутое ложе и плавала-бы, не опускаясь на дно. Изъ этихъ опытовъ и изъ тысячи другихъ, доступныхъ ему, онъ сдѣлалъ-бы выводы и построилъ-бы теоріи, прямо противоположныя тѣмъ, которыя лежатъ въ основѣ всей нашей жизни.

¹⁾ Стр. 21—22.

То-же самое было-бы, по гипотезѣ Вильяма Джемса, въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о возможныхъ извращеніяхъ чувства длительности.

„Предположимъ, пишетъ онъ, что мы способны ясно различать въ теченіе одной секунды десять тысячъ различныхъ явленій, вмѣсто обычныхъ десяти. Если-бы вся наша жизнь содержала только такое-же количество впечатлѣній, то она могла-бы быть въ десять разъ короче. Мы жили-бы меньше одного мѣсяца и по личному опыту не знали-бы рѣшительно ничего о смѣнахъ временъ года. Если-бы мы родились, напримѣръ, зимой, мы вѣрили-бы въ лѣто, какъ вѣримъ теперь въ жару каменноугольнаго періода. Движенія организованныхъ существъ были-бы такъ медленны, что мы не замѣчали-бы ихъ и знали-бы о нихъ только индуктивно ¹⁾. Солнце оставалось-бы неподвижнымъ въ небесахъ, у луны не было-бы фазъ и т. д. Опрокинемъ теперь гипотезу и представимъ себѣ „существо, получающее въ опредѣленное время только тысячную долю того количества ощущеній, которое получаемъ мы. Оно жило-бы въ тысячу разъ дольше нашего. Лѣта и зимы казались-бы ему четвертями часовъ. Грибы и другія быстро развивающіяся растенія высывались-бы изъ земли такъ внезапно, что онъ не замѣчалъ-бы ихъ роста, который казался-бы ему мгновеннымъ. Однолѣтнія растенія непрерывно росли-бы и увядали. Движенія животныхъ были-бы такъ-же незамѣтны для него, какъ незамѣтны для насъ движенія пуль и ядеръ. Солнце проносилось-бы по небу подобно метеору, оставляя позади себя хаосъ пламени и т. д. Кто можетъ намъ сказать, что въ животномъ мірѣ не существуетъ чего-либо подобнаго?“

Все это говорить о томъ, что всѣ „Законы природы“ условны и ихъ нельзя прилагать ко всей вселенной.

Въ такомъ смыслѣ высказался и Хвольсонъ. Онъ говорить:

¹⁾ См. Метерлинкъ: „Смерть“. Спб. 1914 г. стр. 150.

„Тотъ ученый, который на основаніи поверхностнаго знакомства съ физическими явленіями и законами, позволяет себѣ утверждать ихъ приложимость ко всей вселенной, злоупотребляетъ наукой и причиняетъ непоправимый вредъ тѣмъ стремящимся къ знанію, но легковѣрнымъ читателямъ, которымъ преподносится извращенная картина того, что даетъ наука, и что она въ состояніи дать. Тяжелая отвѣтственность на этихъ ученыхъ, которые нерѣдко пользуются большимъ успѣхомъ, производя на обманутыхъ читателей чарующее, почти гипнотизирующее дѣйствіе. Ошибку, которую допускаютъ эти ученые, можно было-бы, пожалуй, проще всего, назвать обобщеннымъ антропоморфизмомъ: міръ, знакомый и понятный человѣку, долженъ быть единственнымъ міромъ возможнымъ!“¹⁾).

Если-же то, что мы знаемъ о мірѣ, не приложимо ко всей вселенной, то, значить, нечего смущаться тѣмъ, что законы природы иногда противорѣчатъ нашей вѣрѣ, ибо „невозможная у человѣкъ, возможна суть у Бога“.

Законоучитель Одесской 2-й мужской гимназіи,
Священникъ Александръ Введенскій.

---

¹⁾ См. стр. 28.

²⁾ См. № 28 за 1914 г.

Что дѣлать?

(Продолженіе)²⁾.

Опредѣленность и стойкость убѣжденій даетъ пастырю Церкви возможность установить правильныя и опредѣленныя отношенія къ окружающей его средѣ. И прежде всего къ своей семьѣ.

Современное состояніе русской православной семьи, можно сказать, крайне печальное. Общее убѣжденіе, что она

---

¹⁾ См. стр. 28.

²⁾ См. № 28 за 1914 г.

распатаана. Разнообразныя умственныя, религіозно-нравственныя, общественныя и государственныя движенія, переживаемыя русскимъ народомъ, не могли не отразиться и на самой основѣ всей жизни народной. Такъ называемое либеральное направленіе науки, беллетристики и законодательства, не сдерживаемое въ границахъ церковнаго закона и религіозно-нравственнаго православнаго міровоззрѣнія, внесло въ жизнь семьи не мало ложной свободы. Распадъ семьи выражается уже не только въ несогласіяхъ, но и въ массовыхъ разводахъ. Необычайно легкій взглядъ на расторженіе браковъ охватываетъ все большее и большее количество населенія и даже съ успѣхомъ проникаетъ въ среду простого народа. Еще печальнѣе положеніе вопроса объ отношеніяхъ родителей къ дѣтямъ и обратно. Тѣ-же начала мнимой свободы, тѣ-же стремленія отмежеваться отъ того или иного авторитета создали и создаютъ такія отношенія между родителями и дѣтьми, которыя не могутъ не быть губительными для семьи. Высшія государственныя и частныя учебныя заведенія съ своеобразной современной постановкой и обученія и воспитанія неудержимо вносятъ въ семейный бытъ ядъ полного разложенія. Отсюда этотъ ядъ проникаетъ и въ среднія учебныя заведенія. Гордясь тѣмъ, что въ наше время идетъ „переоцѣнка всѣхъ цѣнностей“, русское общество, повидимому, не хочетъ замѣчать, какъ оно быстро катится по наклонной плоскости въ тотъ омутъ безпринципности, изъ котораго выхода почти никогда не бываетъ и гдѣ заканчивали и заканчиваютъ свое бытіе многіе народы.

Къ сожалѣнію необходимо признать, что и въ средѣ православнаго духовенства семейныя отношенія начали колебаться. Тѣ-же печальныя явленія, которыя такъ часто нынѣ наблюдаются во всѣхъ слояхъ современнаго русскаго общества, встрѣчаются и среди духовенства. Всего-же болѣе они наблюдаются въ области отношеній родителей къ дѣтямъ и обратно. Между тѣмъ семья священника, стоящая у всѣхъ на виду, не мало своимъ примѣромъ можетъ принести добра

и зла, конечно. Необходимо помнить, что приходъ прислушивается и присматривается ко всему, что дѣлается у „бабушки“. Здѣсь происходитъ непрерывное, и потому особенно дѣйственное, наглядное обученіе и воспитаніе.

Особенно грустно наблюдать, когда постепенно изъ семьи пастыря Церкви изгоняется церковность. Между тѣмъ это уже есть. Соблюденіе постовъ, праздничныхъ дней, хожденіе въ богослуженію,—все это, повидимому, во многихъ семьяхъ духовенства разсматривается, какъ нѣчто не нужное. Не трудно представить, какое впечатлѣніе производитъ на прихожанъ, особенно сельскихъ, когда они почти не видятъ дѣтей „бабушки“ и вообще причта церковнаго въ храмѣ за богослуженіями. Также не трудно понять, какъ отражается на міровоззрѣніи тѣхъ-же прихожанъ то или иное поведеніе дѣтей духовенства во время ихъ пребыванія на т. наз. каникулахъ. Если многія шероховатости въ жизни православно-пастырской семьи, замѣчавшіяся въ прежнее время, какъ-то въ народѣ не возбуждали особенно сильнаго осужденія, то теперь этого ни въ какомъ случаѣ нельзя сказать. Слишкомъ становится напряженной жизнь народная, и всѣ явленія, окружающія ее, какъ-бы они ни были мелки, вызываютъ въ массѣ народной тѣ или иные отклики. Всякій, наблюдающій жизнь, долженъ замѣтить, что чаще всего бываетъ въ этихъ откликахъ нѣчто отрицательное, осудительное; какъ-будто ужъ нѣтъ прежняго стремленія любовію или снисходительностію прикрыть погрѣшности въ жизни какъ лично бабушки, такъ и его семьи. Вотъ почему, избѣгая положенія *соблазняющаго малыхъ сихъ*, необходимо пастырямъ Церкви обратить самое серьезное вниманіе на свой семейный бытъ. Живя для народа, труясь на самой отвѣтственной нивѣ народнаго воспитанія въ духѣ вѣры и закона Христова, пастырь Церкви и всю свою жизнь, а равно и жизнь своихъ близкихъ долженъ устроить вполне сообразно съ вѣрою и закономъ Христовымъ. Жизнь прихода группируется вокругъ храма—церкви. Естественно, тамъ, гдѣ сек-

танство и вообще вольномыслие не подорвали еще любви къ родному храму, все вниманіе народное сосредоточивается на немъ. Равнодушіе, тѣмъ болѣе пренебреженіе къ храму, если-бы они проявились со стороны семьи священника, крайней болью и великимъ соблазномъ отозвались-бы въ сердцахъ прихожанъ и послужили-бы достаточнымъ матеріаломъ для осужденія не только, а иногда и не столько поведенія нерадѣющихъ, но и самой православной Церкви, ея установленій и вообще вѣры. Весь порядокъ церковной жизни, который долженъ соблюдаться всѣмъ приходомъ, долженъ прежде всего и больше всего поддерживаться тѣми, кто призванъ учить и словомъ, и дѣломъ.

Нельзя при этомъ не напомнить и того общеизвѣстнаго закона духовной жизни чезовѣка, въ силу котораго усвоенное въ дѣтствѣ дѣлается достояніемъ на всю жизнь. Привычка быть всегда и во-время въ Церкви, быть непрестанно внимательнымъ къ требованіямъ устава церковнаго, воспитанная съ самыхъ раннихъ лѣтъ, никогда не исчезнетъ изъ жизненнаго круга чловѣка. Семья православнаго пастыря, всегда стоящая на этомъ основаніи, всегда руководящаяся правиломъ—быть точной исполнительницей требованій церковнаго Устава, однимъ только этимъ предупредить въ значительной степени то бѣгство дѣтей духовенства отъ пастырской дѣятельности, о которомъ говорено нами раньше и отъ котораго теперь такъ страдаетъ духовная школа. Равнымъ образомъ съ дѣтства приученныя подчиняться церковной дисциплинѣ дѣти духовенства не будутъ тяготиться и школьной дисциплиной, что въ значительной степени предотвратитъ тѣ настроенія въ духовной школѣ, которыя въ послѣднее время, къ великому соблазну многихъ, такъ часто возникали почти повсемѣстно. Главное-же, конечно, заключается въ томъ, что строго, въ духѣ церковномъ ведомая семья не будетъ помѣхой, а напротивъ, серьезной помощницей пастырю въ его тяжелой и многосторонней приходской дѣятельности.

Въ послѣднее время все чаще и чаще приходится встрѣчать и въ литературѣ и въ жизни обращенія къ „матушкамъ“, женамъ преимущественно священниковъ и отчасти и другихъ членовъ причта съ призывомъ быть дѣятельными помощницами своихъ мужей въ служеніи разнообразнымъ нуждамъ прихожанъ. Это вполне естественно. Жизнь непрерывно выдвигаетъ все новыя и новыя требованія. Вслѣдствіе этого и дѣйствующія силы соотвѣтственно должны увеличиваться. Напр., въ настоящее время особенно ощутительна нужда во внѣшкольномъ просвѣщеніи народа, каковое можетъ быть ведено почти исключительно посредствомъ народныхъ чтеній. Равнымъ образомъ, вполне основательно указываютъ на заброшенность крестьянской женщины, на то, что о ея духовныхъ запросахъ и нуждахъ почти никто не заботится; даже школа какъ-то слабо привлекаетъ дѣвочекъ въ свои стѣны: извѣстно, что послѣднихъ обучается сравнительно съ мальчиками значительно меньше. Между тѣмъ, если повнимательнѣе отнестись къ вопросу о значеніи женщины въ семьѣ и обществѣ, въ Церкви и государствѣ, то всякому будетъ понятно, что это значеніе велико, въ иныхъ случаяхъ значительно большее, чѣмъ самого мужчины. Достаточно указать на то, что если расколъ до настоящаго времени еще довольно стойко держится, то главнымъ образомъ благодаря женщинѣ, ея способности особенно настойчиво охранять преданія и обычаи старины. Кто-же въ приходѣ ближе всего можетъ подойти къ женской душѣ, разобраться среди множества мелочей, окутывающихъ внѣшнюю и внутреннюю духовную жизнь крестьянки, какъ не женщина-же? Современное образованіе дѣвицъ духовнаго званія даетъ полную возможность быть имъ весьма полезными въ жизни народной и прежде всего въ области просвѣщенія. Пусть жена священника явится для прихожанъ и въ особенности для женской половины ихъ учительницей и притомъ всесторонней, участвуетъ въ народныхъ чтеніяхъ, откроетъ двери своего дома для ищущихъ совѣта въ разнообразныхъ случаяхъ

жизни. Стоит только подумать, сколько свѣта можно внести въ жизнь крестьянской семьи, если только сердечно и съ благожелательнымъ вниманіемъ отнестись къ ней. Вѣдь многое, что обѣдняетъ жизнь крестьянина, что укорачиваетъ жизнь крестьянскихъ дѣтей, что производитъ въ быту крестьянскомъ не мало нестроеній, что является источникомъ грубости,—многое изъ этого является неизбѣжнымъ слѣдствіемъ непониманія и невниманія, дурной привычки и грубыхъ преданій, такъ старательно охраняемыхъ женщиной. Принявши на себя заботы и труды, направленные въ эту именно сторону приходской жизни, матушка явится дѣйствительной помощницей своему мужу, послужитъ добрымъ и ободряющимъ примѣромъ для своихъ дѣтей, наполнитъ свои досуги содержательнымъ и возвышающимъ энергію духа дѣломъ. Та скука, отъ которой не мало является въ жизни терній, исчезнетъ. Опытъ жизни, къ счастью многихъ уже женъ священниковъ, ставшихъ на указываемый путь, свидѣтельствуешь, какъ много благъ и для личной жизни, и для жизни прихода приноситъ этотъ путь. Для пастыря просвѣтительная, въ истинномъ смыслѣ этого слова, дѣятельность его жены будетъ не только полезной въ смыслѣ серьезной помощи, но и незамѣнимой поддержкой въ борьбѣ съ неизбѣжными во всякой дѣятельности препятствіями, съ неудачами, съ неблагодарностію людскою, на которую такъ часто жалуются, съ безсодержательностію жизни вдали отъ города, въ захолустьѣ и т. п. Особенно обширное поле дѣятельности открывается для всѣхъ трудниковъ приходской дѣятельности зимой, когда почти повальное бездѣліе охватываетъ нашъ крестьянскій міръ. Направляя свою жену и женъ другихъ членовъ причта на доступную для нихъ дѣятельность въ приходѣ, приходскій священникъ тѣмъ самымъ будетъ создавать прочный и самый широкій фундаментъ для своего нравственнаго вліянія на прихожанъ, столь необходимаго въ настоящее время.

А сколько такая дружная дѣятельность отца и матери на благо ближняго внесетъ добраго въ настроеніе и въ жизнь

дѣтей? Они наглядно будутъ видѣть, какъ много и на маломъ, повидимому, поприщѣ можно сдѣлать добра для людей, какъ можно сдѣлать свою жизнь содержательною, полною интереса и въ селѣ. Вѣдь у насъ нерѣдко раздаются жалобы на то, что нечего дѣлать, что слишкомъ сужены интересы жизни, что мало или ничего нѣтъ идеальнаго, возвышеннаго въ сельской приходской жизни. А тутъ наглядный примѣръ, доказывающій противоположное. Этого одного побужденія было-бы вполне достаточно, чтобы расширить дѣятельность приходскаго пастыря дѣятельностію его подруги жизни, чтобы вывести жизнь сельскаго пастыря изъ монотонной, однообразной и дѣйствительно скучной обстановки. Но, конечно, это побужденіе личнаго, т. е. ск., семейнаго характера. Оно не можетъ быть достаточно сильнымъ, если его не будетъ поддерживать глубокое убѣжденіе, что трудъ пастырскій на благо прихода долженъ охватывать всѣ стороны его жизни, что въ этомъ трудѣ—и сущность призванія, и залогъ удовлетворенія потребностей времени и запросовъ своего духа. Убѣжденный въ необходимости указываемой дѣятельности, приходскій пастырь найдетъ и всѣ необходимыя средства для приложенія своихъ убѣжденій къ жизни.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. М.

Письма къ пастырямъ Уфимской Епархіи.

V.

О пьянствѣ и о борьбѣ съ нимъ.

Чрезъ двадцать лѣтъ пьянства, возведеннаго въ систему, наконецъ, мы додумались до того, что оно вредно и для души народной, и для государственнаго благополучія. Разореніе народное дошло въ настоящее время по мѣстамъ до крайнихъ предѣловъ; но еще болѣе крайнихъ предѣловъ

достигло пропиваніе всѣхъ благъ души народной. Русскій народъ сталъ хулиганствовать, семья крестьянская разваливается, пропито какъ бы самое народное чутье добра и зла. Церковь Христова, нѣкогда единственное утѣшеніе народа, стала гдѣ-то далеко въ сторонѣ отъ народной жизни... Все лицо земли русской совершенно измѣнилось или мѣняется! И по крайней мѣрѣ въ половинѣ этихъ золъ виновата водка и діавольское навожденіе на землю русскую: система народнаго хозяйства, основаннаго на винопитіи!

Но, наконецъ, эта система осуждена и надъ нею произнесенъ суровый приговоръ. Если не будетъ какихъ-нибудь тяжелыхъ потрясеній въ народной жизни, то теперь открыто широчайшее поле для дѣятельности всѣмъ, кто хочетъ и можетъ сдѣлать для народа что-либо доброе.

И духовенство должно стать во главѣ общественнаго движенія въ борьбѣ съ алкоголемъ; эту благороднѣйшую и благодарную обязанность оно должно взять на себя. Благодареніе Богу, начало этой всенародной борьбы съ народнымъ пьянствомъ и положило духовенство: митрополитъ С.-Петербургскій Владиміръ и новгородскій архіепископъ Арсеній организовали первый (московскій) съѣздъ для борьбы съ народнымъ зломъ и громко заговорили, что мириться съ этимъ зломъ не возможно, что замалчивать его—преступно. И на первое время они вышли побѣдителями: борьба начата.

Но приходскіе пастыри должны ее всецѣло взять въ свои руки и довести до конца, до побѣды, до торжества надъ тѣмъ дракономъ, который терзаетъ наше отечество.

Какія средства для этой борьбы? Этихъ средствъ, братіе, —много; но единственное дѣйствительное,—это имѣть любящее, отзывчивое сердце, неспособное проходить мимо горя людскаго.

Отецъ духовный! Ты стоишь въ храмѣ предъ престоломъ, приносишь Жертву великую, „о всѣхъ и за вся“, принесенную Господомъ... Предъ тобою паства твоя,—всѣ тебѣ ввѣренныя духовныя твои дѣти. Отъ тебя, только отъ тебя, отъ

твоего слова зависить ихъ жизнь и земная и небесная, и временная и вѣчная. Ты призванъ „глаголомъ жець сердца людей“; ты призванъ неустанно низводить этотъ огонь въ души человѣческія. Вотъ твой даръ великій! Даръ небеснаго огня, возрождающаго и опаляющаго грѣшныя души.

Воспламенись самъ этимъ даромъ. Проникнись пламенною любовію къ той толпѣ, которая вмѣстѣ съ тобою стоитъ предъ престоломъ Божиимъ, которая ввѣрила тебѣ твое спасеніе. Это дѣти твои, пастырь церковный! О нихъ ты истязанъ будешь на Страшномъ Судѣ Христовомъ.

Вотъ возлюби ихъ! И тебѣ откроется бесчисленное количество „средствъ“ для того, чтобы спасти ихъ; ты узнаешь множество путей къ сердцу ихъ. У тебя явится во всѣхъ видахъ инициатива для борьбы со злою человѣческою волею. И проповѣдь твоя будетъ сильная, убѣжденная; и дѣла твои всѣ будутъ направлены во благо твоему приходу.

Итакъ, нужно и слово и дѣло любящаго пастыря для борьбы съ пьянствомъ. Нужна неустанная проповѣдь о трезвости ума и сердца человѣческаго для того, чтобы жизнь его не была похожа на жизнь животнаго.—Трезвый умъ и не опьяненное грѣхомъ сердце можетъ сознательно, по человѣчески, служить Богу и людямъ. А умъ, наполненный всякою грѣховною скверною, и сердце, опьяненное страстію грѣховною,—они не могутъ вмѣстить того, что заповѣдано Господомъ, какъ сосудъ, наполненный грязью, не можетъ вмѣстить благовонія. Вотъ въ этомъ-то и состоитъ страшная болѣзнь пьянства: душа пьяницы полна грѣховной мерзости, а если ее очистить, то она окажется совершенно пустою, Отъ этой пустоты у человѣка сейчасъ же развивается безпричинное уныніе и безпросвѣтная скорбь. Онъ не находитъ себѣ мѣста, не знаетъ никакого утѣшенія: злая страсть сосеть его душу! Тутъ дѣло пастыря заполнить такую опустошенную душу святымъ содержаніемъ.

Каково это содержаніе, заранѣе предусмотрѣть нельзя. Личныя свойства каждаго грѣшника пьяницы должны опре-

дѣлать и содержаніе его душевной жизни, и его занятія. Но опытъ указываетъ, что развлеченія, увеселенія, обильно устраиваемыя нынѣ для пьяницъ, не даютъ имъ исцѣленія и не заполняютъ ихъ душу здоровымъ захватывающимъ содержаніемъ. Для борьбы съ пьянствомъ нужно коренное переустройство души алкоголика! Нужно для него не развлечение, а возрожденіе душевное, т. е., религіозное его обновленіе, заполненіе его души религіознымъ содержаніемъ.

Значить, нужна проповѣдь церковная. Она, конечно, должна быть жизненна и убѣдительна. И главнымъ ея свойствомъ должна быть ея систематичность. Она должна просвѣтить помутившееся сознаніе алкоголика и заинтересовать его.

Далѣе: содержаніемъ проповѣди долженъ быть призывъ къ физическому труду; такой трудъ особенно ненавистенъ для алкоголиковъ; но онъ и долженъ быть главнѣйшимъ противоядіемъ въ дѣлѣ исцѣленія ихъ отравленнаго водкою организма. И если-бы приходскому пастырю удалось какъ-нибудь организовать такой праздничный физическій трудъ алкоголиковъ,—это была-бы съ его стороны великая заслуга! Трудъ и чтеніе умной книги,—вотъ праздничное времяпрепровожденіе, достойное сознательнаго, умнаго христіанина!

Вотъ, братіе—пастыри, призываю васъ къ такой проповѣди! Непремѣнно и поскорѣе ее начинайте. Господь да поможетъ вамъ.

А вмѣстѣ съ тѣмъ постарайтесь изгнать казенныя винныя лавки изъ вашихъ приходовъ и вообще всесторонне выступить на борьбу съ народнымъ бѣдствіемъ.

Епископъ Андрей.

Р. S. Просьба моя: о всякомъ общественномъ приговорѣ относительно закрытія винной лавки прошу сообщать особымъ рапортомъ мнѣ, чтобы я могъ поддержать эти разумные приговоры.

Е. А.

Думы о мѣрахъ къ поднятію Закона Божія въ начальныхъ народныхъ школахъ.

(Продолженіе ¹⁾).

По содержанію перваго отдѣла, мы высказались за высокое положеніе законоучителя, какъ приходскаго священника, съ твердой надеждою на его всемогущее воздѣйствіе по дару священства. Отсюда, всѣмъ дидактическимъ вопросамъ втораго отдѣла, занимающей насъ программы, разнымъ программамъ съ учебниками, числу уроковъ съ ихъ распределеніемъ мы придаемъ значеніе только относительное. Школа отъ прихода и законоучитель отъ приходскаго священника не отдѣлимы, такъ что въ обоихъ сопоставленіяхъ приложимо опытное присловіе: „каковъ попъ, таковъ и приходъ“. Хорошій законоучитель, да еще съ даромъ священства и въ положеніи отца духовнаго, предъ Богомъ въ таинствѣ покаянія свидѣтель челоуѣческаго сердца, самъ по себѣ намъ общаетъ вѣрнѣйшій успѣхъ законоучительскаго вліянія, если не въ школѣ съ ея балловою оцѣнкою, то въ жизни, за ея стѣнами. Во взглядахъ на программы съ учениками господствуетъ у педагоговъ вопросъ о нужномъ и ненужномъ. Въ основаніи этого вопроса нынѣ ставится будто-бы нужда мѣстами кастрировать содержаніе уроковъ Закона Божія и, затѣмъ, сравнительная трудность его до непостижимости включительно. Но намъ думается, что нужда кастраціи для Закона Божія недопустима, при томъ усматривается она по несоотвѣтствію нашихъ взглядовъ съ научнымъ во время пониманіемъ священной исторіи. Какъ эта нужда, такъ еще болѣе возраженіе противъ сравнительной трудности исключаются концентрическимъ методомъ, какимъ составлены программы Закона Божія для церковныхъ школъ и земскихъ. Еще менѣе возможно возражать противъ вѣроученія догма-

¹⁾ См. № 30 за 1914 г.

тического, когда самъ Богъ и Его премудрость, проявившаяся въ достроительствѣ нашего спасенія, составляютъ для самихъ Ангеловъ непостижимую тайну (см. 1, Кор. 2, 7—8, Кол. 1, 26, Рим. 14, 24; 1, Петр. 1, 12), а восприниматься, однако, вѣрою должны во спасеніе, чему примѣръ оставили намъ святые апостолы (Іоанн. 6, 63, 69). Наконецъ, въ устахъ глубоко вѣрующаго до убѣжденности законоучителя и трудное выходитъ понятнымъ, если не для ума, то для сердца дѣтей, такъ что отговариваться здѣсь непосильностію значило-бы ему рекомендовать себя ниже такого достоинства.

Концентрическій методъ основаніемъ для себя имѣеть духовный ростъ человѣка и, слѣдовательно, вполне разуменъ. Но выполненіе его на дѣлѣ соединяется съ большою трудностію, если не сказать, съ выгодою. Дѣти отъ 30 до 50 учениковъ въ школѣ, по способностямъ и прилежанію, всегда много различаются между собою, однако всѣ по программѣ призываются къ одной работѣ, притомъ обязательно срочной. Слабѣйшіе обычно своею отсталостію задерживаютъ преподаваніе, къ прямой невыгодѣ лучшихъ учениковъ, получающихъ развѣ поводъ склоняться къ лѣности. Отстающихъ учениковъ принято оставлять на повторительный курсъ. Но это мало устраняетъ задержку въ преподаваніи. Концентрическій методъ требуетъ и соотвѣтствующихъ себѣ учебниковъ. Но такихъ для низшей школы пока нѣтъ по Закону Божию. При составленіи концентрическихъ учебниковъ, вообще, примѣнительно къ установившемуся дѣленію общеобразовательныхъ заведеній на низшія и среднія, слѣдовало-бы въ отдѣльности для каждаго соблюсти концентрацію съ двойнымъ содержаніемъ: элементарнымъ для всѣхъ учениковъ *in extenso* для лучшихъ. Во всякомъ случаѣ, къ выполненію одной программы по одному руководству вести срочное преподаваніе для всѣхъ учениковъ значитъ пригонять ихъ на кровать Прокруста. Чтобы программу пройти, учителя, вообще, даже массовой отсталостію не стѣсняются и свою право-

способность стараются оправдать двумя-тремя лучшими учениками, тупостию да лѣнностію большинства и льготными баллами посредственно успѣвшимъ. Постановка до очевидности ненормальная. Къ окончанію ученія по школѣ запущенность слабыхъ учениковъ и посредственныхъ накладывается до полной неграмотности. Ученику преподаана Священная исторія съ катихизисомъ, а онъ, бываетъ, не въ силахъ прочитывать молитву Господню съ заповѣдями и Символомъ вѣры. Это здѣсь пишется по жалкимъ, случается отвѣтамъ учениковъ изъ народныхъ школъ на экзаменахъ по приѣму ихъ въ духовное училище. Сужденіемъ о программѣ затрагиваются два вопроса: одинъ о полнотѣ ея и другой о распредѣленіи уроковъ по классамъ для выполненія. Все наше спасеніе во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Отсюда всѣ уроки Закона Божія должны сводиться къ домостроительству нашего спасенія, прежде всего, въ историческомъ его изложеніи, потомъ въ дарованіи возрожденія и, наконецъ въ Богопочтеніи возрожденнаго человѣка въ духѣ и истинѣ Евангелія. Въ урокахъ отъ этой программы нельзя уклоняться ни на шагъ, подъ разными предлогами научности по разуму человѣческому. Если Блаж. Августинъ съ богословской научностію выразился *Novum Testamentum in Veteve lutet: Vetusin Novo potet*, то въ преподаваніи священной исторіи достаточно этой руководящей мысли. Если Святой Духъ наставилъ Св. Апостоловъ на всякую истину и благодатію Его, какъ кринъ сильный, расцвѣла Церковь Божія, то картиною только этого возрожденія должны вѣнчаться въ народной школѣ всѣ уроки Закона Божія. Есть-ли у насъ съ такимъ содержаніемъ и духомъ учебники? Священные исторіи—всѣ сухой рассказъ, а начатки вѣроученія—сводъ мыслей для запоминанія. Если къ исторіи выводомъ прибавляется назиданіе, то опять простымъ приложеніемъ для запоминанія. Въ такихъ урокахъ недостаетъ жизни. Руководства Б. И. Гладкова составляютъ нѣкоторое исключеніе. Его Священная исторія отличается гомилетическимъ направленіемъ и съ этой стороны вѣтъ

жизнію, но въ своей истолковательной части требует исправленія нѣкоторыхъ выраженій въ сужденіи о Богоподобіи (Свящ. Истор. Ветх. Зав. стр. 6 по изд. 8-му), о зависимости Царствія Божія отъ дѣлъ человѣческихъ (Свящ. Ист. Нов. Зав. стр. 80 по 6-му изд.), о хлѣбѣ насущномъ (тамъ же и др. Однимъ словомъ, намъ нужны руководства съ воспитаніемъ въ благочестіи, а не съ уроками одного знанія, а такихъ руководствъ у насъ нѣтъ. Книги для благочестиваго чтенія имѣются. Но читать ихъ наши ученики не хотятъ, какъ не получившіе благочестиваго обученія.

Распредѣленіе уроковъ по классамъ опредѣляется у насъ суммой содержанія и только отчасти сравнительной его воспріемлемостію. Вопросъ о такомъ распредѣленіи нѣсколько рѣшается концентрическимъ методомъ, по которому составлены самыя программы Закона Божія. Число уроковъ по классамъ, къ выполненію программы, ближе всего могутъ опытно опредѣлить сами законоучители, что нынѣ отъ нихъ и затребовано. Но здѣсь въ опытѣ примѣшивается недоразумѣніе. Программа въ одинъ годъ проходитъ медленно, съ отставаніемъ, а въ другой настолько успѣшно, что къ концу года уроки оказываются лишними. Нѣкоторые учителя вообще такую неравномѣрность создаютъ на различіи достоинства учениковъ по курсу: съ однимъ, говорятъ, программу трудно пройти, а съ другимъ закончатъ въ половинѣ года. Вотъ отъ такой случайности ставится въ зависимость число уроковъ. Но этой случайности придавать значеніе не слѣдуетъ, потому что достоинство опредѣляется обычно двумя-тремя способными учениками, а не всѣмъ составомъ класса. Отсюда, вѣрнѣе будетъ другое заключеніе: чѣмъ быстрѣе пройдена программа, тѣмъ больше отсталости у массы и самоувѣренности у двухъ-трехъ способныхъ учениковъ, какихъ только и выдѣляютъ въ похвальное доказательство. Число уроковъ, намъ думается, нужно ставить въ зависимость не отъ одной суммы содержанія съ сравнительною его трудностію, не отъ од-

ной программы, но главнымъ образомъ, отъ учебниковъ, возможныхъ къ прохожденію по меньшей мѣрѣ съ $\frac{2}{3}$ учепиковъ.

Выборъ дней и часовъ для уроковъ Закона Божія приходится предоставить законоучителю, потому что какъ приходскій священникъ, онъ не принадлежитъ самому себѣ. Однако неустойчивость тѣхъ уроковъ не желательна, какъ могущая отразиться безпорядкомъ, вообще невыгоднымъ для школы. Пусть благочестіемъ должны мы дышать во всякое время и во всякій часъ. Пусть по св. апостолу, мы непрестанно должны имѣть молитвенное настроеніе (1, Сол. 5, 17) и краткихъ молитвъ къ выраженію такого настроенія у насъ достаточно для каждаго момента жизни. Однако, мать наша Церковь заботливо насъ ограждаетъ молитвами не только по днямъ, но и по опредѣленнымъ ежедневно часамъ. Такимъ образомъ законоучитель свои нужды по приходской службѣ, тѣмъ болѣе всѣ личныя долженъ по возможности согласовать съ нуждами школы и съ благочестивымъ воспитаніемъ дѣтей въ ней по самому времени. Мы уже высказались за полную желательность уроковъ Закона Божія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Нужно назвать полнѣйшимъ пренебреженіемъ къ святому дѣлу отбываніе уроковъ Закона Божія въ день-два на недѣлѣ, по пословицѣ: „отзвонилъ да и съ колокольни долой“. Нѣтъ, необходимо, чтобы ежедневно хотя на часъ ученики могли видѣть своего батюшку законоучителя въ школѣ, могли если не цѣлый урокъ прослушать, то получить благословеніе и доброе слово услышать. Необходимо предполагается, что утренніе часы для приходскаго священника—Богослужбные часы даже по буднямъ. За всѣмъ тѣмъ, нельзя не пожелать, чтобъ и возможно въ такіе дни именно Закономъ Божиимъ открывалось ученье въ школѣ. Дѣло было шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ. Старичекъ священникъ прямо отъ обѣдни шелъ съ дьячкомъ въ его домашнюю школу съ благословеніемъ и просфорою не въ карманѣ съ табакомъ и носовымъ платкомъ, а завернутую въ бумагу или церковную пелену. Помолится съ учениками, благосло-

вить ихъ, не вкусившимъ пищи раздѣлить принесенный антидоръ и всякій разъ о доброй жизни немного побесѣдуетъ. Каждый такой день былъ для дѣтей праздникомъ. Доселѣ помнятся такіе праздники.

Совмѣстное обученіе инородческихъ дѣтей, иновѣрцевъ, разнаго христіанскаго исповѣданія, раскольническихъ дѣтей и сектантскихъ въ одной школѣ вообще нужно признать труднымъ, а для законоучителя православной школы тѣмъ болѣе. Смѣсь племень, нарѣчій, состояній въ нашей православной христіанской школѣ можетъ только тормозить святое дѣло законоучительства въ спасительной его цѣли, къ потерѣ самаго времени, а съ тѣмъ вмѣстѣ и матеріальныхъ средствъ разсчитаннаго содержанія. Чтобы не было такого тормоза, допущеніе инородцевъ въ нашу школу, независимо отъ ихъ исповѣданія, водможно только при томъ условіи, когда они достаточно подготовлены къ пониманію русской рѣчи. Въ церковной школѣ и земской, разъ сидятъ въ нихъ дѣти православныхъ родителей, недопустимо преподаванія никакого иного вѣроученія ни совмѣстное, ни обособленное. Нарушить это требованіе значило-бы православнымъ дѣтямъ дать поводъ безразлично относиться къ вѣрѣ, а остальнымъ укрѣпляться въ своихъ заблужденіяхъ. Иновѣрцамъ, инославнымъ, раскольникамъ и сектантамъ нѣтъ основанія отказывать въ слушаніи уроковъ по православно-христіанской вѣрѣ, но при условіи согласія на то со стороны ихъ родителей и безъ всякой попытки полемизировать. Здѣсь вѣрнымъ учителемъ законоучительства можетъ быть св. апостоль Павелъ, выступившій съ проповѣдію въ Афинахъ: „Афиняне!“ началъ онъ ту свою проповѣдь среди ареопага—по всему вижу, что вы какъ-бы особенно набожны. Я видѣлъ у васъ много памятниковъ. На одномъ изъ нихъ начертано: „невѣдомому Богу“. Сего то Бога, вами незнаемаго, я вамъ укажу, открою, возвѣщу (Дѣян. 17, 22—23 и дал.)“ Съ преподабіемъ по дару священства законоучитель, какъ нѣкогда спут-

ники св. апостоловъ, можетъ выступить съ такою проповѣдію и предъ разновѣрующими въ школѣ учениками. Учителю же безъ преподобія, съ одной увѣренностію въ себѣ, удобнѣе молчаніе.

(Окончаніе слѣдуетъ).

И. Виноградовъ.

Почему и какъ одинъ изъ іереевъ оставилъ курить табакъ¹⁾.

„Лѣтъ 28 тому назадъ, говорилъ намъ почтенный батюшка, вопроса о куреніи табаку никто не возбуждалъ; жили и курили, курили и нюхали; то и другое дѣлали свободно, безъ стѣсненія. Молодые предпочтительно курили, а старики—нюхали. Курили и нюхали потому, что такъ дѣлали всѣ, такъ было принято: безъ куренія и „понюшки“ табаку какъ-то чувствовали неловко, скучновато; „не клеился“ разговоръ. Курилъ и я.

Многіе изъ прихожанъ, видя меня курящимъ, смѣлѣй покуривали при мнѣ; а иной изъ нихъ такъ себѣ, безъ нужды, задора ради возьметъ да и закуритъ, но такъ, чтобы непременно батюшка видѣлъ. Покурившіе со мной часто спрашивали меня: „а что, батюшка, грѣшно курить, или нѣтъ?“ На такой вопросъ прямого отвѣта, по понятной причинѣ, я не давалъ, а старался изворачиваться такъ, чтобы выходило и грѣшно и негрѣшно; и тутъ же при этомъ чувствовалъ, что лицо зардѣлось предательскимъ румянцемъ, глаза блестятъ, движенія безпокойны, тщетно ищешь опоры, поддержки, голось, какъ у виноватаго, на цѣлую октаву взялъ выше и перешелъ въ минорный тонъ, какъ бы умоляя о пощадѣ и состраданіи... словомъ: все во мнѣ выдавало, что я стараюсь обмануть и себя и вопрошающихъ.

¹⁾ Довск. Еп. Вѣд.

Какъ то лѣтомъ, ложась спать, я спросилъ себя: разумно или нѣтъ курить? Вотъ я курю, а какой изъ сего толкъ и что пользы въ томъ? Пользы, конечно, никакой, а вреда очень много; говорятъ, что одежда моя вся прокопчена табачнымъ дымомъ; вхожу во св. алтарь, совершаю Божественную Литургію, во время которой силы небесныя сослужать невидимо мнѣ, призываю вѣрныхъ приступить къ Чашѣ „со страхомъ Божиимъ и вѣрою“, а отъ самаго табакомъ смердитъ, и пальцы пажелтъли... Довольно... Не служу ли я въ данномъ случаѣ соблазномъ ко грѣху?

„Да иначе и быть не можетъ“, внятно твердила во мнѣ совѣсть. Иду, ѣду къ больному напутствовать Святыми Тайнами въ жизнь вѣчную; на груди Св. Дары, а въ карманѣ табакъ. Вхожу въ домъ къ больному; тотъ день, два, много дней говѣлъ, къ прибытію священника обмылся, одѣлся во все новое, чтобы вкусить Тѣло и Кровь Христову достойно и праведно, во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную; его благоговѣйное настроеніе повысилось; онъ мысленно уже расстался съ жизнію; житейскія попеченія, въ виду предверія загробной жизни, не интересуютъ его болѣе; онъ окончательно предался созерцанію въ потустороннемъ мірѣ... И въ такую-то торжественную минуту отъ меня понесло табачнымъ злосмрадіемъ! Чувство обонянія у долго говѣющихъ и готовящихся ко св. причащенію всегда бываетъ острѣе,—поэтому весьма понятно и вполне правдоподобно, что у больныхъ отъ табачнаго зловонія разстраивается голова и бываетъ, какъ говорили намъ, у слабыхъ на голову особенно, позывъ на тошноту!

Да что же это такое я дѣлаю, чуть не съ отчаяніемъ вскрикиваю я? Какому же осужденію повиненъ за сіе я?... О „Господи, тѣсно мнѣ; спаси меня, что скажу я“ (Исх. XXXVIII, 14) въ оправданіе свое Тебѣ, Богу и Спасителю моему?

Вотъ до какого паденія довела меня ничѣмъ невызываемая и ничѣмъ не оправдываемая страсть! Ужели, продолжаю

разсуждать, она сильнѣ моего благоразумія? Ужели-таки я не могу, не въ силахъ и не долженъ противостоятъ ей? Или я настолько разслабъ, сталъ немощенъ, безволенъ, что не могу вырваться изъ цѣпкихъ объятій и стать изъ невольника ея господиномъ надъ ней? *Нѣтъ*,—довольно, довольно *далѣе быть ея раболѣпнымъ рабомъ!* теперь, съ сей поры, безотлательно съ сей, жизнь моя потекла по другому руслу, я уже не тотъ, я перемѣнился, возродился...

Направленіе мыслей, къ величайшей моей радости, приняло желательно-благопріятный оборотъ, и рѣшимость на то вполне созрѣла. Выбросить ли табакъ вонъ, или оставить его на прежнемъ мѣстѣ? *Нѣтъ*, пусть лежитъ передъ глазами; пусть онъ будетъ мнѣ постояннымъ укоромъ; пусть буду смотрѣть на него съ такими же чувствами, какъ каждый тяжкій преступникъ, который при видѣ орудія своего преступленія, конвульсивно вздрагиваетъ и ищетъ скорого забвенія; послѣ сего я буду, смотря на него, каяться, каяться искренно, каяться такъ, чтобы это мое раскаяніе послужило неизблемымъ фундаментомъ и вѣрнѣйшимъ средствомъ къ моему исправленію.

Иду къ своему сослуживцу, тоже заправскому курильщику. Войдя въ домъ, сажусь по обыкновенію около табака; завязывается между нами какой-то пустячный разговоръ. Хозяинъ закурилъ, предлагаетъ то же мнѣ. Не выдавая цѣли своего прихода, именно наблюденія надъ курящимъ, я зорко слѣдилъ за процессомъ куренія. Тутъ-то воочію я убѣдился, что куренія табаку *далеко гаже*, чѣмъ предъ этимъ себѣ представлялъ. Выйдя отъ сослуживца, встрѣчаюсь съ компаніей курящихъ, подхожу къ ней, и запахъ табачной гари до того сталъ мнѣ невыносимъ, что безъ принужденія себя не могъ и трехъ минутъ между ними простоять; такъ было противно смотрѣть и вдыхать отравленный воздухъ. А вѣдь и я, мысленно себя упрекая, былъ для некурящихъ такимъ-же, какими кажутся теперь мнѣ они, а можетъ быть и хуже даже.

Съ тѣхъ поръ, какъ не беру я въ руки папирсъ, прошло двадцать восемь лѣтъ. Куреніе табаку возбуждаетъ во мнѣ неизмѣнно всегда одно только отвращеніе и стыдъ за свое паденіе. И слава Богу!

Да, закончилъ сѣдѣющій пастырь, человекъ всегда повиненъ предъ собой, обществомъ и предъ Богомъ въ томъ, что хочетъ, не рѣшается, использовать свои душевныя силы и способности на побѣду добра надъ зломъ—всегда повиненъ“.

Священникъ *Іоаннъ Добринскій*.

По бурнымъ волнамъ.

(Продолженіе) ¹⁾.

VIII.

Августа Ивановна знала, что мужъ сдержитъ свое слово по отношенію къ о. Михаилу, и онъ дѣйствительно его сдержалъ. Началось съ того, что Жуковъ пересталъ ѣздить въ свое Роговское село, а устремилъ свои симпатіи на другое, сосѣднее. Это скоро бросилось въ глаза всѣмъ. Крестьяне начали выражать недоумѣніе.

— Позабылъ нашу церковь Петръ Сергѣевичъ. Что это съ нимъ попритчилось?—разсуждали они.

Ихъ изумленіе было безгранично, когда узнали, что Жуковъ золотить тамъ на свой счетъ иконостасъ.

— Это ребята не спроста,—пришли они къ заключенію; тутъ что-нибудь да есть. Вѣрно съ нашимъ батюшкой не ладили. И опять съ чего не поладить-то? Жили хорошо, дружно. Батюшка славный, покладистый человѣкъ. Ссориться не любить. Вотъ притча.

Они не замедлили подѣлиться своимъ недоумѣніемъ и съ о. Михаиломъ.

— Позабылъ баринъ нашу церковь. Въ Златоустовское ѣздить. И иконостасъ золотить. Не знаешь, зачѣмъ онъ нашу-то церковь обходить?

О. Михаилу тяжело было выслушивать эти вопросы, тѣмъ болѣе, что неудобно же было рассказать объ истинной причинѣ неудовольствія на него помѣщика.

— Не знаю, братцы, это дѣло его,—уклончиво отвѣчалъ онъ.

— А жаль, жаль. Вотъ въ Златоустовскомъ скоро иконостасъ заблеститъ. Ежели-бы баринъ и у насъ вызолотилъ. Ты бы попросилъ его.

— Хорошо, при случаѣ скажу.

Но такого случая не представлялось, да и представиться не могло. Жуковъ, казалось, забылъ о существованіи Роговской церкви. Онъ категорически запретилъ даже ѣздить туда и женѣ, и бѣдная женщина, во избѣжаніе излишнихъ ссоръ, принуждена была уступить. Только вечерами, да и то пользуясь отсутствіемъ мужа, она ухитрялась иногда вырваться на часъ къ о. Михаилу.

Но когда въ день своего ангела, 29 іюня, Жуковъ пригласилъ къ себѣ для молебна также Златоустовскій причтъ, то для всѣхъ сталъ ясно, что между помѣщикомъ и о. Михаиломъ произошло что-то серьезное. Всѣ терялись въ догадкахъ. Но больше всѣхъ недоумѣвалъ псаломщикъ со своей женой.

— Мы лишились Лиза. перваго прихожанина! Вотъ это дѣло дрянъ!—жестикულიровалъ онъ, шагая по комнатѣ.

— Но что такое произошло? Я положительно не понимаю. Не объяснишь-ли ты мнѣ, Кирилль?

— А я по чемъ знаю! Одно ясно: Жуковъ за что-то разсердился на о. Михаила. Но за что? Вотъ вопросъ. Вѣдь не спросишь же объ этомъ. Да и не скажетъ. А нѣсколько десятковъ рублей моихъ ухнули. Ты сочти, сколько разъ мы у него были въ году: то съ крестомъ, то съ молебномъ. А тамъ смотришь, обѣдню закажетъ, или панихиду, или молебенъ. Вотъ въ теченіе года и насобирается малая толика. Эхъ, и что тамъ у нихъ случилось—хоть зарѣжь,—не пойму!...

— А интересно-бы, Кирюша, узнать?

— Толку мало, если и узнаешь. Несомнѣнно, о. Михаилъ чѣмъ-то разсердилъ сильно Жукова. Ну тотъ и надулся. Быть можетъ, прочиталъ какую-нибудь натацію. Увидалъ какой-нибудь промахъ со стороны Жукова и напѣлъ въ уши. Вотъ, можетъ быть, на счетъ вашего прекраснаго пола. О. Михаилъ горячій и не дастъ поблажки.

— А обидно все-таки,—покачала псаломщица головой; можно сказать,—лакомаго куска лишились.

— О, еще какого... Ступай-ка поищи другой такой кусокъ. Не скоро найдешь. Съ десяти крестьянъ не возьмешь того, что мы получали съ одного Жукова. Эхъ-ма, жаль.....

— Хоть-бы помирились что-ли,—вздыхнула псаломщица. Псаломщикъ только свиснулъ.

— Какъ-бы не такъ; если Жуковъ чувствуетъ себя обиженнымъ, то ни за что не поклонится о. Михаилу. Скорѣе нашъ батюшка поѣдетъ и попроситъ извиненія, если въ чемъ чувствуетъ себя виноватымъ. Поживемъ—увидимъ.

Скоро по Роговскому разнесся слухъ, что Жуковъ приобрѣлъ для Златоустовской церкви прекрасное облаченіе и хоругви. Ясно было, что этими своими благодѣяніями онъ хочетъ только подчеркнуть свое нерасположеніе къ Роговской церкви.

По селу начали циркулировать всевозможные слухи и сплетни. Досужія кумушки, придравшись къ случаю, не въ мѣру развязали свои языки и рассказывали разныя небылицы. Придумали много самыхъ нелѣпыхъ комбинацій. Часть этихъ сплетенъ доходила до о. Михаила и доставляла ему большое нравственное мученіе.

И онъ горько жаловался женѣ:

— Подумай, Вѣра, какъ разсердился Жуковъ! Точно я причинилъ ему какое-нибудь великое зло и горе.... И вотъ результатъ—сплетни!...

— А развѣ я не права была, Миша? Вспомни мои слова. Я говорила, что ты наживешь врага.

— Но я долженъ былъ оградить Таню отъ этого эпикурейца!

— Согласна съ тобой, но... вотъ заклятый врагъ на лицо. А что еще будетъ впереди?

О. Михайлъ задумчиво прошелся по комнатѣ.

— Что бы ни случилось, но о сдѣланномъ не пожалѣю.

— Но, однако, какъ ты смотришь на эти сплетни? Развѣ пріятно ихъ выслушивать.

— Что же дѣлать? Отъ сплетенъ никто не гарантированъ.

— Нельзя-ли имъ какъ-нибудь положить конецъ?

— Это мудрено. Тутъ замѣшана Августа Ивановна. Имя ея не должно никоимъ образомъ фигурировать. Вѣдь не могу же я сказать, что дѣйствовалъ по ея просьбѣ. И такъ много горя переживаетъ бѣдная женщина. Зачѣмъ же прибавлять его? Лучше перенесу все я. А Жуковъ дѣйствуетъ навѣрняка. Посмотри, какая у него хитрая тактика. Чтобы вооружить противъ меня прихожанъ, онъ явился благодѣтелемъ Златоустовскаго села. И онъ попалъ въ цѣль. Боже мой, какъ тяжело переживать эти тернія на пастырской нивѣ! А переживать нужно. И должно... Я увѣренъ, его мечта—въ концѣ концовъ выжить меня изъ этого села. И кто знаетъ,—быть можетъ, онъ и добьется своего.

— Сохрани отъ этого, Господи!—перекрестилась даже матушка.

IX.

У Жукова была такая черта въ характерѣ: если онъ хотѣлъ кому-нибудь мстить, то не успокаивался до тѣхъ поръ, пока мечь не будетъ доведена до конца. Подобной же тактики онъ рѣшилъ держаться и по отношенію къ О. Михайлу. Вмѣшательство священника въ его планы привело его въ сильный гнѣвъ и непримиримую злобу.

— Я приму всѣ мѣры къ тому, чтобы выбросить тебя изъ Роговскаго,—думалъ онъ по адресу о. Михаила, давшего со-

вѣтъ Лукѣ не отпускать дочь въ ихъ домъ. Зная, что трудно найти какія-нибудь промахи и недочеты у о. Михаила, Жуковъ открылъ огонь съ другой стороны. Онъ хотѣлъ поссорить прихожанъ со священникомъ, хотѣлъ, чтобы о. Михайлъ самъ выпужденъ былъ, вслѣдствіе недовольства крестьянъ, искать другое село. Онъ разсчиталъ навѣрняка, и уже первый его шагъ не прошелъ безслѣдно. Роговцы долго комментировали фактъ золоченія иконостаса въ Златоустовскомъ. А когда Жуковъ продолжилъ и далѣе свою псевдо—благотворительность, то крестьяне мало-по-малу начали высказывать такія мысли:

— Вѣрно, Жуковъ поссорился съ нашимъ батюшкой и пересталъ ѣздить въ нашу церковь. А это плохо. И въ нашей церкви нужды тоже не мало.

А другіе болѣе смѣлые въ сужденіяхъ прямо говорили:

— Съ такими людьми, какъ Жуковъ, надо ладить. Человѣкъ богатый. Много можетъ для церкви добра сдѣлать. Эхъ, кабы да нашъ батюшка помирился съ нимъ, поклонился бы ему.... Хорошо было бы...

Разумѣется, отголосокъ подобныхъ разговоровъ доходилъ до о. Михаила. И ему было крайне тяжело слышать эти несправедливыя обвиненія.

Но Жуковъ не удовлетворился этимъ и пошелъ далѣе, особенно когда услышалъ о томъ что Таня засватана.

Послѣднее обстоятельство еще болѣе взбѣсило его. Онъ все еще питалъ надежду, что такъ или иначе, а Таня поступитъ въ ихъ домъ. Но вотъ лопнула и послѣдняя надежда, и онъ колко, ядовито сказалъ женѣ:

— Позволь тебя поздравить.

— Съ чѣмъ?—удивилась та.

— Ты явилась въ новой для тебя роли: свахи.

— Какой свахи? Объяснись.

— Самой обыкновенной свахи для своей крестницы. Скоро и ловко орудуетъ твой протеже о. Михайлъ... Подыскалъ женишка. И, разумѣется, безъ тебя тутъ дѣло не обошлось.

Августа Ивановна бросила тревожный взглядъ на мужа.

— Знаетъ онъ о моемъ вмѣшательствѣ, или нѣтъ?—
промелькнуло у ней.

Но лицо мужа носило на себѣ лишь отпечатокъ обычной насмѣшки и презрѣнія.

— Ты забываешь, что Ганя моя крестница.

— Что изъ этого слѣдуетъ?

— А то и слѣдуетъ, что я должна позаботиться о ея судьбѣ.

— Приготовила блестящее приданое?

— Оставь, пожалуйста, эти ироніи.

— О, гдѣ мнѣ быть серьезнымъ!.. Вѣдь ты умница, а я передъ тобой чистѣйшій дуракъ. Но однако, не могу не поздравить тебя и о. Михаила,—обработали дѣльце. Конечно, зачѣмъ медлить? Чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Только знай одно: не буду я дворянинъ Жуковъ, если твой протезе не вылетитъ отсюда.

— Это твое рѣшеніе?

— Да. И ты отлично знаешь, что я умѣю держать слово. Вполнѣ разрѣшаю сказать это твоему батюшкѣ, если только это будетъ входить въ твою программу.

Жуковъ круто повернулся и ушелъ, оставивъ жену въ слезахъ. Разумѣется, Августа Ивановна не передала этого разговора о. Михаилу. Да, впрочемъ, священникъ и самъ сознавалъ, что онъ является для Жукова лицомъ ненавистнымъ. Эта было ясно изъ всѣхъ поступковъ помѣщика.

Дѣло дошло до того, что Жуковъ не сталъ церемониться и открыто началъ заявлять, что о. Михаилъ ему не нравится ни службой, ни проповѣдями, ни даже своей наружностью.

Словомъ, онъ хотѣлъ подчеркнуть ту мысль, что въ о. Михаилѣ онъ совершенно разочаровался, поэтому прервалъ съ нимъ прежнія дружескія отношенія и пересталъ ѣздить въ Роговскую церковь. Затѣмъ онъ довольно прозрачно далъ понять, что будетъ благотворить Роговской церкви лишь тогда когда о. Михаилъ уѣдетъ изъ этого села. Жуковъ высказы-

валъ эти мысли не вдругъ, а постепенно и при удобномъ лишь случаѣ. Но смыслъ былъ ясенъ и понятенъ. Эти заявленія помѣщика породили массу разныхъ толковъ въ селѣ. Доброжелатели о. Михаила возмущались поведеніемъ помѣщика.

— Нашъ батюшка человекъ хорошій,—говорили они; поискать надо такого, да не скоро найдешь. Дурить баринъ и больше ничего.

Но враги о. Михаила, безъ которыхъ не проживетъ ни одинъ человекъ на землѣ, рады были придраться къ этому случаю и злорадно насмѣхались надъ священникомъ.

— Все изъ-за попа! Всему виной онъ. Будь-бы другой на его мѣстѣ, и у насъ иконостасъ блестяль-бы, хоругви были-бы лучше. А тепереча все это ушло въ Златоустовское. Плохой у насъ пастырь, ежели ради церкви поклониться не хочетъ. Гордой онъ. Съ бариномъ надо ладить, а не поднимать носа.

И нужно сказать, что рѣчи эти имѣли большое вліяніе на крестьянскую массу. Последняя видѣла передъ собой очень прискорбный фактъ, именно то, что на Златоустовскую церковь сыплются благодѣянія, а ихняя остается въ сторонѣ. Кромѣ украшеній въ церкви, Жуковъ произвелъ капитальный ремонтъ въ Златоустовской, церковной школѣ. Недовольные о. Михаиломъ сумѣли и постарались своими зажигательными рѣчами раздуть и у другихъ огонекъ неудовольствія. Словомъ, планы помѣщика оправдались. Онъ это видѣлъ и зналъ. Чтобы уколоть еще болѣе о. Михаила, онъ недалеко отъ села, въ виду всѣхъ, выстроилъ прекрасный срубъ и объявилъ, что этотъ срубъ онъ предназначаетъ для Роговской церковной школы.

— Но только я желаю, чтобы о. Михаилъ не переступалъ порогъ моей школы,—добавилъ онъ тонкимъ намекомъ.

Этотъ срубъ явился новымъ тяжелымъ крестомъ для о. Михаила. Церковная школа была очень ветхая и требовала основательнаго ремонта. А тутъ стоитъ почти готовое зданіе... Крестьяне думалп—думали, и снарядили къ Жукову

депутацию о постройкѣ школы. Но депутацию постигла полная неудача. Просили крестьяне Жукова о покраскѣ церкви, но онъ и тутъ рѣшительно отказалъ.

— Нѣтъ, братцы, видно надѣяться на барина не приходится, пока у насъ живетъ о. Михаилъ,—разсуждала депутация, вернувшись, ни солоно хлебавши; и съ чего это они разошлись просто оказія. Раньше какъ-будто жили хорошо, дружно, а тутъ ровно ножемъ срѣзано. Экая причта! А жаль, жаль. И церковь матушка страдаетъ.

И о. Михаилъ едва удержался отъ слезъ, когда депутация пришла къ нему и рассказала о своей неудачѣ.

— Видить Богъ, братцы, что я не виноватъ въ разладѣ съ помѣщикомъ. Теперь я долженъ кое-что сообщить вамъ объ этомъ дѣлѣ. Больше нельзя молчать.

Крестьяне насторожили уши.

— Мнѣ не хотѣлось говорить, но чтобы вы не обвиняли меня въ томъ, что именно я всему виной, выслушайте меня.

О. Михаилъ взволнованно заходилъ по комнатѣ.

— Все дѣло въ Татьянѣ, дочери Луки.

— А какъ же она туго замѣшалась?—съ удивленіемъ спросилъ сельскій староста.

— Выслушайте. Вы, конечно, знаете и слышали, что Жуковъ ведетъ себя не особенно хорошо по отношенію женщинъ?..

— Слыхали. Это за нимъ водится.

— Ему понравилась Татьяна, и онъ хотѣлъ взять ее въ свой домъ горничной. Я узналъ объ этомъ и самымъ рѣшительнымъ образомъ совѣтовалъ Лукѣ не отпускать дочь. Жуковъ, въ свою очередь, узналъ о моемъ вмѣшательствѣ и сильно на меня вознегодовалъ. Вотъ отчего и сыр-боръ загорѣлся. А вскорѣ Татьяна вышла, какъ вы знаете, замужъ. Судите теперь, братцы, сами: правъ я, или виноватъ.

— И только?!—всплеснули рукой крестьяне.

— Да, только. Вотъ вамъ свидѣтель Христосъ.

О. Михаилъ взглянулъ на икону и набожно перекрестился. Депутація была ошеломлена сообщеніемъ священника.

— Да на что-же это похоже, братцы,—взволнованно заговорилъ одинъ; батюшка сохранилъ дѣвку отъ гибели и онъ-же оказался виновать! При чемъ тутъ онъ? Надо ему-же спасибо сказать.

Крестьяне шумно и оживленно выражали свое негодованіе.

— Какое ужъ тамъ спасибо,—махнулъ рукой о. Михаилъ; за спасибомъ я не гонясь. А вотъ жаль, что Жуковъ началъ, благодаря мнѣ, избѣгать нашей церкви. Это обидно и праскорбно.

— Оказія,—развелъ руками староста.

— Именно оказія,—подтвердили остальные.

— Подумайте, братцы, могъ-ли я посмотрѣть на это дѣло сквозь пальцы? Вѣдь мой пастырскій долгъ былъ всѣми мѣрами и средствами оградить Татьяну. Не такъ-ли?

— Знамо такъ.

— И я принялъ мѣры, а Жуковъ разсердился.

— И пушай сердится. Ты тутъ не причемъ. Ты сдѣлалъ свое дѣло. Оно, конечно, жаль, что баринъ много заводитъ для Златоустовской церкви, а свою обходить, но и подѣлать ничего нельзя. Авось, обойдется какъ-нибудь. Не вѣкъ-же будетъ въ ссорѣ.

— Охъ, братцы, не знаете вы Жукова, а я отлично понималъ. Простой человѣкъ, вродѣ васъ, скорѣе извинить, а отъ него трудно ожидать примиренія. Впрочемъ, никто, какъ Богъ.

Крестьяне долго еще за стаканомъ чая толковали о поведеніи помѣщика, комментируя фактъ на всѣ лады.

— И подумать было нельзя, отчего пошла ссора! Вотъ оно, что значить баба. Вѣда, ежели она поперекъ дороги станеть. Добра не жди.

Депутація еще поохала и ушла. Скоро все село узнало о причинѣ вражды Жукова съ о. Михаиломъ. Недоброжелатели священника не замедлили обрушиться на самого Луку.

— Теперь изъ-за тебя и нашей церкви изъянтъ!

— Я тутъ не причемъ.

— Какъ не причемъ? Ты виноватъ. Твоя Танька. Отпустить ее надо было къ господамъ.

— А это ужъ мое дѣло,—огрызнулся Лука.

Онъ былъ очень доволенъ богатымъ приданымъ, которое получила его дочь отъ Августы Ивановны, и не считалъ нужнымъ церемониться съ обидчиками.

— Эхъ, плохой ты отецъ. Побоялся дѣвку отпустить въ барскій домъ. А ты долженъ держать ее строже, вотъ ей никакая дурь и не пошла-бы въ голову.

— Вы мнѣ не указка. Идите прочь!..

Не оставили въ покоѣ и Таню злые бабьи языки. По селу начали циркулировать разные сплетни, къ которымъ неизбѣжно приплеталось имя о. Михаила. Эти злые языки доставили Танѣ много слезъ. Она горько жаловалась о. Михаилу. Пастырь всячески старался ее успокоить.

— Не плачь, Татьяна. Безъ скорбей и сплетенъ вѣкъ не проживешь. Была-бы своя совѣсть покойна. А какое дѣло тебѣ до другихъ? Ты-же отлично знаешь, что твоя совѣсть покойна и ни въ чемъ тебя не укоряетъ.

— Это вѣрно, батюшка.

— А если вѣрно, то успокойся и молись Богу за обидящихъ. Вотъ въ чемъ должна состоять наша христіанская месть.

Молодая женщина уходила успокоенная. О. Михаилъ хотя и успокаивалъ ее, но самъ въ душѣ постоянно переживалъ тревогу. Онъ ждалъ отъ Жукова новыхъ интригъ. И интрига не замедлила придти.

(Продолженіе слѣдуетъ).

И. Поповъ-Пермскій.

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 20-го іюля 1914 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу*

Кіевъ. Тип. Авц. Общ. печат. и изд. дѣла. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская № 6

ГОДЪ

LV.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣсть
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 33

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевокой духов-
ной Семинаріи.

1914-го года 10-го августа.

Содержаніе: I. Къ пастырямъ Церкви Христовой по поводу войны. А. А.—II. Рѣчь Архіепископа Харьковскаго Антонія послѣ молебна о дарованіи побѣды русскому оружію.—III. Что дѣлать? (Продолженіе). А. М.—IV. Думы о мѣрахъ къ поднятію Закона Божія въ начальныхъ народныхъ школахъ. (Окончаніе). П. Виноградовъ.—V. Школьные участки. С. Н.—VI. По бурнымъ волнамъ. (Продолженіе). И. Поповъ-Пермскій.—VII. Замѣтки: а) Англичанинъ о русскихъ паломникахъ.—б) Обновленная деревня.—с) Дѣятель матушекъ.

Къ пастырямъ Церкви Христовой по поводу войны.

Россіи объявлена война. Потерявъ благоразуміе, нашъ врагъ разбросалъ, вызовы направо и налево, но, кажется, уже и пожалѣлъ объ этомъ. Нѣмцы просили мира у Бельгійцевъ. Развѣ это не раскаяніе, не отступленіе!

Дерзкій вызовъ всколыхнулъ нашу Матушку Русь и объединилъ всѣхъ въ одномъ чувствѣ. Буквально „всѣ, какъ

одинъ“, отвѣтили сыны великой Россіи горячимъ патриотическимъ порывомъ на объявленіе намъ войны. По всей Руси одна картина: патриотическія манифестаціи, молитвы о Царѣ, о родинѣ и о побѣдѣ надъ врагомъ и полная готовность принести всякую жертву на алтарь дорогого отечества, и это проявляютъ не только коренные сыны Руси, но и всѣ народы, пригрѣтые Двуглавымъ Орломъ, безъ различія національностей. Именно *все какъ одинъ!*

Какова роль духовенства въ этотъ моментъ?

Прежде всего, по своему положенію, пастырямъ Церкви слѣдуетъ при всякомъ служеніи возносить Господу Богу моленіе о дарованіи нашему оружію побѣды „надъ врагами“, возносить моленія чрезъ присоединеніе молебныхъ прошеній на эктеніяхъ и, смотря по мѣстнымъ условіямъ, чрезъ прочтеніе молитвы на литургіи вслѣдъ за молитвой за царя.

Второе важное дѣло пастырей въ настоящей моментъ поддержать на возможно болѣе продолжительное время то патриотическое настроеніе, какое охватываетъ теперь всѣ классы общества. Какъ поддержать? Какъ кто можетъ,—проповѣдью, собесѣдованіемъ въ собраніи, частными бесѣдами и разговорами и т. п.

Полное вниманіе духовенство должно обратить на дѣло обезпеченія семействъ воиновъ, ушедшихъ на войну. Дѣло милосердія—прежде всего дѣло Церкви. Св. Синодъ указалъ своимъ призывомъ духовенству позаботиться объ образованіи приходскихъ комитетовъ по обезпеченію семействъ призванныхъ на войну. Вотъ и слѣдуетъ пастырямъ со всѣмъ усердіемъ и любовью взяться за это дѣло въ приходѣ. Успѣхъ этого дѣла по теперешнему народному настроенію обезпеченъ. Это дѣло милосердія больше всего можетъ слить во единое сердца пастыря и прихожанъ, поднять пастырей въ глазахъ пасомыхъ и расположить послѣднихъ къ своимъ духовнымъ отцамъ.

Не теряйте же, пастыри, момента! Не стойте въ сторонѣ отъ жизни! Не будьте безучастны къ ней! Возьмите въ

свои руки руководство своей паствой въ добрыхъ дѣлахъ настоящаго времени! Не выступите вы руководителями, явятся другіе: жизнь и текущія обстоятельства требуютъ и выдвигаютъ ихъ. Отстранитесь вы,—вамъ будетъ хуже, а, можетъ быть, и паствѣ вашей.

Итакъ, съ Богомъ за дѣло!

А. А.

РѢЧЬ

Архіепископа Харьковскаго Антонія послѣ молебна о дарованіи побѣды русскому оружію.

„Православные русскіе люди! Сейчасъ мы молились о побѣдѣ и невредимости нашего Государя, повѣназначеннаго Имъ военачальника и всего русскаго воинства, которое идетъ на защиту нашей родины противъ нашихъ давнишнихъ и злобныхъ, хотя и тайныхъ до послѣдняго времени, враговъ. Знайте, что не одни только воины должны участвовать въ этомъ святомъ дѣлѣ, а всѣ мы, русскіе люди. Кто добровольнымъ своимъ участіемъ въ ополченіи, кто сотрудничествомъ въ уходѣ за больными и ранеными, кто пожертвованіемъ, кто исполненіемъ общественныхъ работъ, а всѣ вмѣстѣ усердною молитвою о помощи Божіей и участливымъ ободреніемъ нашихъ воиновъ и ихъ семействъ. Да не вышаетъ никто гласа постыднаго плача о возможности своего сиротства, если убьютъ на войнѣ кормильца ихъ семьи! Богъ и русскій Царь не оставитъ сиротъ героевъ. Не горе, а великая честь и радость скончать свою земную жизнь доблестною смертію на полѣ брани! Не горе, а великая честь той семьѣ, которая будетъ числить въ своемъ составѣ убиенныхъ на брани воиновъ. Еслибъ наша воля, то всѣ бы мы пошли умирать за Вѣру и Царя: и духовные и мірскіе, и старые и малые, и мужчины и женщины. Туда, подъ ядра и пули, рвется наша русская душа!

Не горестный, а радостный сей день, когда Царь по-звалъ подъ знамена Своихъ воиновъ. Пора, давно пора со-вершить сей подвигъ братской любви. Вѣдь тамъ, во враж-дебной намъ Австріи, томятся въ угнетеніи отъ злыхъ ере-тиковъ, латынянъ 4 милліона такихъ же малороссовъ, какъ вы,—которыхъ 200 лѣтъ тому назадъ насильно оторвали отъ православной вѣры въ уніатскую ересь, а въ настоящее время тѣхъ изъ нихъ, которые возвращаются въ православіе, томять въ австрійскихъ тюрьмахъ и подвергаютъ пыткамъ, какъ древнихъ мучениковъ. Пора, давно пора стать на защиту мужественныхъ сербовъ, изъ коихъ до 2 милліоновъ человѣкъ та же коварная Австрія оторвала отъ родного племени и, подчинивъ ихъ своей жестокой власти, старается постепенно склонить въ свою латинскую ересь.

Но и этого мало. Невозможно могущественной Россіи сносить, чтобы величайшая наша святыня—Господень Гробъ и Голгоѳа и Виѳлеемъ оставались въ рукахъ невѣрныхъ магометанъ! Что-бы высшіе чины Христовой Церкви—всѣ 4 вселенскіе патріарха оставались подданными турецкаго султана. Доколѣ мы будемъ сносить все это, когда еще 250 лѣтъ тому назадъ тишайшій Царь нашъ Алексѣй Михайло-вичъ вмѣнялъ себѣ въ обязанность освободить всѣхъ пра-вославныхъ христіанъ отъ ига восточныхъ варваровъ и западныхъ еретиковъ. Наконецъ, 20 іюля, въ день пророка Іліи, грянулъ громъ на злыхъ поработителей въ мощномъ словѣ русскаго Самодержца. По Своей отеческой, по Своей материнской любви, Онъ долго откладывалъ эту неизбѣжную освободительную войну, но видно, что св. Владиміръ умолилъ Бога возвратить своему Престолонаслѣднику отторгнутые отъ русской державы и отъ Христовой Церкви малороссійскіе галицкіе предѣлы —и вотъ Господь попустилъ еретикамъ въ день 15 іюля на свою же бѣду объявить войну право-славнымъ народамъ.

Возстанъ же, русскій народъ, единою душою и единымъ сердцемъ противъ враговъ вѣры и родины. Одушевись го-

товностью радостно умирать за Вѣру, Царя и Отечество, презирать настоящую временную жизнь и желать жизни будущей, вѣчной и блаженной, которую Богъ обѣщаль возлюбившимъ Его святую вѣру! Блаженъ вашъ путь, доблестные воины,—и тѣхъ, которымъ суждено положить животь свой на полѣ брани, и тѣхъ, которые обрекли себя на это, но возвратятся невредимыми побѣдителями въ свой домъ. Силою и помощью Божіею да здравствуетъ Государь Императоръ и Его Христолюбивое воинство! Аминь“¹⁾).

---

¹⁾ Изъ Волинск. епарх. вѣдомостей.

²⁾ См. №№ 31—32 за 1914 г.

Что дѣлать?

(Продолженіе) ²).

Немаловажнымъ является вопросъ и о взаимныхъ отношеніяхъ членовъ причта между собою. Не говоря уже о томъ, что и въ этихъ отношеніяхъ, какъ почти во всемъ круговоротѣ современной нашей жизни, много неправильнаго, подчасъ тяжелаго, нужно замѣтить, что всѣ стоящіе у дѣла Господня, у служенія предъ Его алтаремъ должны быть единокорными въ своемъ дѣлѣ и что главенствующій среди нихъ является и руководителемъ и отвѣтственнымъ лицомъ предъ людьми и Богомъ. Намъ кажется, что главнѣйшимъ недостаткомъ въ отношеніяхъ членовъ причта, приводящимъ ихъ и къ взаимному непониманію, даже къ враждѣ, является взаимная, часто очень рѣзкая отчужденность. Наблюдаются такіа явленія; или настоятель слишкомъ высоко держитъ себя въ отношеніи къ своимъ естественнымъ сотрудникамъ, или эти послѣдніе стремятся къ излишней самостоятельности; почти же всераспространеннымъ бываетъ, что нѣтъ единства въ пониманіи общихъ причтовыхъ обязанностей какъ въ отно-

¹) Изъ Волинск. епарх. вѣдомостей.

²) См. №№ 31—32 за 1914 г.

шеніи другъ къ другу, такъ и въ отношеніи къ приходу; въ огромномъ большинствѣ связующимъ звеномъ между членами причта, къ сожалѣнію, служить только кружка и ея интересы. Въ послѣднее время, вслѣдствіе развитія политиканства и раздробленія на партіи, къ тому, что прежде разъединяло членовъ причта, присоединилось еще различіе въ политическихъ взглядахъ. Это, несомнѣнно, очень странно. Но съ этою странностію въ жизни приходится считаться. Въ большихъ городахъ даже приходится слышать сѣтованія приходскихъ священниковъ на то, что „съ псаломщиками ничего не подѣлаешь, особенно, когда приходится участвовать въ рѣшеніяхъ общихъ вопросовъ, по большинству голосовъ. Оказывается, что псаломщики нерѣдко слишкомъ либерально (вѣрнѣе бы освободительно) настроены и такимъ образомъ почти всегда идутъ въ рядахъ всѣхъ недовольныхъ элементовъ страны. Такое явленіе не можетъ быть иначе разсматриваемо, какъ явная несообразность приходской жизни. Вызвана она къ жизни, очевидно, несовершенствомъ бытового уклада какъ приходской жизни вообще, такъ и членовъ причта въ частности.

Среди прихода, объединяющаго иногда болѣе тысячи душъ, причтъ церковный является какъ-бы отдѣльною семьей, долженствующею руководить всею духовною жизнію этой тысячи душъ. Руководство это только тогда можетъ быть таковымъ, когда оно представляетъ изъ себя полное единство цѣлей, намѣреній и средствъ. Понятно поэтому, что священникъ, какъ глава причта, почти всегда стоящій выше другихъ членовъ причта и въ умственномъ отношеніи, несетъ на себѣ и всю отвѣтственность по окормленію прихода, даже въ извѣстной степени является отвѣтственнымъ и за личные недостатки другихъ членовъ причта. Отсюда можно видѣть, что должно быть поставлено во главу угла его отношеній къ остальному причту. Священникъ, какъ часто выражаются, даетъ тонъ всей приходской жизни, всей дѣятельности членовъ причта. Поэтому ему, по естественному порядку вещей,

должно принадлежать начинаніе (иниціатива) всякаго дѣла, направленіе его. И кажется, у другихъ членовъ причта не можетъ быть ни основаній, ни причинъ къ отказу отъ указываемой дѣятельности, если только она законна, соотвѣтствуетъ цѣлямъ пастырства и благу пасомыхъ. Различныхъ миѣній и пониманій, что законно, цѣлесообразно и полезно, при очевидности задачъ пастырскаго служенія, не можетъ быть, по крайней мѣрѣ не должно быть. И слѣдовало-бы ожидать, что при такомъ условіи, взаимныхъ треній при исполненіи обязанностей между членами причта не должно быть. Но дѣйствительность говоритъ иное. Причинъ печальныхъ явленій въ жизни причта, когда они вооружаются другъ на друга, не мало. Важнѣйшая же заключается въ томъ, что при цѣлесообразности поставляемыхъ задачъ и употребляемыхъ для достиженія ихъ средствъ, часто недостаетъ *умѣнья* привлечь къ дѣлу и тѣхъ, кто часто не понимаетъ надлежащимъ образомъ того, къ чему его привлекаютъ. Всѣмъ извѣстно, что между главою причта и его членами бываетъ часто большая разница въ подготовкѣ, въ образованіи. Преимущества истиннаго образованія и должны давать обладающему ими всѣ необходимыя средства къ облагороженію своихъ отношеній къ другимъ людямъ, тѣмъ болѣе къ своимъ сотрудникамъ. Часто приходится слышать, что у того или другого человѣка нѣтъ *такта* въ обращеніи. При внимательной провѣркѣ оказывается, что нѣтъ того, что называютъ тактомъ, только потому, что объ отношеніяхъ къ другимъ людямъ, особенно если они не имѣютъ значенія, просто не думаютъ, а поступаютъ такъ, какъ подсказываютъ часто довольно невысокія побужденія. Въ дѣлѣ служенія Церкви, спасенію народа необходимо все серьезно и непремѣнно съ основной точки зрѣнія обдумывать и благоустраивать. Приходскому священнику вообще приходится имѣть общеніе съ людьми разнаго образованія, общественнаго положенія и разнаго темперамента, а сельскому священнику почти всегда съ людьми необразованными или полубразованными. Нельзя поэтому руководствоваться въ

сношеніяхъ съ ними обычными, къ сожалѣнію, наиболѣе распространенными побужденіями, нерѣдко граничащими съ полунебреженіемъ.

Нерѣдко приходится на призывы—изъ всѣхъ членовъ причта создавать дружную семью сотрудниковъ—слышать: какое-де можетъ быть сотрудничество лицъ, совершенно почти неподготовленныхъ къ дѣлу народнаго просвѣщенія вслѣдствіе своей необразованности. Необходимо прежде, такъ сомнѣвающимся, имѣть въ виду, что вѣдь и для дѣланія того дѣла, къ которому въ настоящее время приходится приглашать православное духовенство, не требуется, по крайней мѣрѣ вначалѣ, большого образованія. Съ другой стороны опытъ показываетъ, что при извѣстномъ воодушевленіи нерѣдко люди самаго ограниченнаго образованія быстро усваиваютъ всѣ необходимые приемы намѣченной дѣятельности и являются весьма полезными сотрудниками. Намъ извѣстенъ такой примѣръ. Стоявшему во главѣ одного изъ монастырскихъ братствъ пришлось заняться серьезно организаціей проповѣдничества въ храмахъ во время богослуженій, народныхъ чтеній, миссіонерскихъ бесѣдъ. Братство монастырское было такимъ же по своему составу, какимъ оно вездѣ обыкновенно бываетъ. И что же? Не прошло двухъ лѣтъ, какъ изъ среды этого братства къ дѣлу проповѣди, народныхъ чтеній и миссіонерства можно было привлечь уже 17 человекъ, о которыхъ никто прежде не могъ и думать, что они будутъ и проповѣдники и чтецы (лекторы!); мало того, трое изъ этихъ почти необразованныхъ людей, прошедшихъ только начальную школу, а одинъ такъ никакой школы не проходилъ,—окончили въ два года курсъ ученія въ Семинаріи (5-й и 6-й кл.) и сдали весьма хорошо экзамены за всѣ классы той же семинаріи, и одинъ, именно нигдѣ не учившійся, въ настоящее время уже переходитъ на 3-й курсъ Духовной Академіи, а другой поступаетъ въ Академію. Скажутъ, это рѣдкіе и исключительные случаи. Даже соглашаясь съ этимъ, мы въ свою очередь скажемъ, что нужно желать побольше этихъ случаевъ.

даже создавать ихъ. Очень, очень много большихъ духовныхъ дарованій гибнетъ у насъ вслѣдствіе тоже разныхъ случайностей жизни. Необходимо къ малымъ, незамѣтнымъ и незамѣчаемымъ, по обыкновенію, даже близь стоящими, людямъ быть внимательными и, насколько возможно, будить въ нихъ всѣмъ прирожденное стремленіе къ лучшему и высокому, и повѣрьте, всегда найдете откликъ на зовъ искренно доброжелательной души. Такъ и въ отношеніи къ членамъ причта. Часто по привычкѣ, вслѣдствіе установившихся условій жизни кажется, что ни у діакона, ни у псаломщика нѣтъ никакихъ признаковъ и никакого влеченія сдѣлать что-нибудь, выходящее изъ рамокъ самой простой, грубой обыденщины. А, поставьте предъ ними образъ иной жизни, приподнимите уголь иного міра съ неиспытанными духовными радостями, какъ совершенно неожиданно въ ихъ душѣ просыпается самое серьезное влеченіе къ тому, о чемъ прежде, повидимому, никогда и не думалось! Нужно только примѣромъ своей дѣятельности, показательнымъ примѣромъ того, что, кромѣ всеохватывающей насъ суеты житейской, есть міръ иныхъ стремленій, иныхъ радостей; нужно только, чтобы простая душа охватила основную мысль (идею) той дѣятельности, къ которой призывается человѣкъ,—и тогда несомнѣнно она будетъ въ доступной ей формѣ полезной въ несложномъ, но глубоко захватывающемъ служеніи на пользу народнаго просвѣщенія.

Ставши рядомъ со всѣми членами причта на одной и той-же нивѣ добродѣланія, священникъ, глава этого причта, не будетъ уже имѣть какой либо нужды въ особыхъ мѣрахъ къ поддержанію своего авторитета: онъ неизбежно будетъ высокъ и предъ нимъ безъ всякихъ внѣшнихъ и искусственныхъ побужденій преклонятся почти всѣ,—говоримъ почти, потому что всѣмъ и всегда нужно помнить, что и очевиднѣйшее добро и добродѣланіе вызываетъ нерѣдкое зложелательство. Такъ, нужно думать, Господь установилъ для того, чтобы добро давалось людямъ не безъ труда и черезъ это

становилось дороже и тому, кто его дѣлаетъ, и тому, для кого оно дѣлается.

Что касается часто нынѣ замѣчаемыхъ разногласій между членами причта по вопросамъ политическимъ, къ тому же еще чаще прикрываемыхъ требованіемъ закона, чтобы всѣ свободно выражали свои мнѣнія, то пастырю Церкви въ этомъ случаѣ остается одно только средство: обличать неискреннихъ, разубѣждать заблуждающихся и всею силою своего пастырскаго авторитета бороться съ обнаружившеюся пропагандою всѣхъ разрушительныхъ ученій. Необходимо при этомъ имѣть въ виду, что часто проявляемая людьми, особенно мало образованными, тѣ или другія убѣжденія являются наносными, совершенно поверхностно усвоенными, взятыми только ради моды или изъ наиболѣе распространенныхъ газетъ. Но какъ бы то ни было, оставлять безъ вниманія и безъ серьезныхъ мѣръ противодѣйствія таковыхъ разногласій нельзя. Все болѣе и болѣе развертывающаяся дѣятельность Госуд. Думы ясно должна говорить вѣрному сыну Церкви и государства, какая великая опасность грозитъ всему церковно политическому строю на Руси, если только Дума будетъ наполняться такими людьми, для которыхъ идеаломъ является полная „незмѣняемость“ ни предъ закономъ, ни предъ совѣстію. Намъ даже кажется, что современному православному пастырству, отъ высшихъ его ступеней до низшихъ, необходимо самымъ серьезнымъ образомъ приняться за очищеніе затуманеннаго еврейскою печатью самосознанія русскаго человѣка и притомъ не въ одной только своей средѣ, но и во всемъ русскомъ народѣ. Слишкомъ большими опасностями и потрясеніями грозятъ всплывающіе на поверхность русской жизни разные вредные элементы жизни и даже прямо таки „незмѣняемые“ подонки общества. Къ сожалѣнію, нужно отмѣтить и это, — ничто такъ не разъединяетъ и не вооружаетъ людей другъ противъ друга, какъ разногласіе по политическимъ и религиознымъ вопросамъ. Необходимо обладать большою выдер-

жанностію, чтобы въ упорной борьбѣ сохранить спокойствіе духа и благорасположенность къ инако мыслящему и тѣмъ болѣе дѣйствующему.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. М.

Думы о мѣрахъ къ поднятію Закона Божія въ начальныхъ народныхъ школахъ.

(Продолженіе ¹⁾).

Занимающей насъ программой къ поднятію успѣховъ Закона Божія по начальнымъ школамъ съ возвышеніемъ религіозно-правственной благонастроенности въ дѣтяхъ, возлагаются большія надежды на соотвѣтствующую обстановку уроковъ Закона Божія, на посѣщеніе учениками Богослуженія съ дѣятельнымъ участіемъ въ немъ, на говѣніе, на паломничество, на живое участіе всѣхъ учителей въ религіозно-воспитательномъ дѣлѣ школы и на взаимодѣйствіе у этой съ семьей. Вся эта сумма благъ для начальной школы неоспоримо способна принести добрые плоды. Если въ данное время нѣтъ такихъ плодовъ, если, напротивъ, съ недоумѣніемъ поражаемся религіозно-правственнымъ упадкомъ юнаго поколѣнія не только по городамъ, но и на деревнѣ, то, значитъ, отсутствуютъ тѣ факторы. Этой второй своей статьей о законоучительствѣ мы высказываемъ дополнительно большую надежду на идеальнаго и на преподобнаго законоучителя. Если же нынѣ дѣло обстоитъ плохо, то выходитъ, не достаетъ такихъ законоучителей. Фактическимъ оправданіемъ этихъ печальныхъ заключеній служитъ такое живое мѣропріятіе со стороны Св. Синода, какъ созывъ законоучительскихъ Сѣздовъ для обсужденія дѣла по нарочито выработаннымъ программамъ. Но всѣ законоучители не безъ спра-

¹⁾ См. №№ 31—32 за 1914 г.

ведливости оправдываются не опущениемъ доброй обстановки по школамъ, а. главнымъ образомъ, противодѣйствіемъ отрицательныхъ давленій на школу, къ каковымъ нельзя не отнести невѣжество и хулиганство деревни, упадокъ семейной жизни со всѣми ужасами безнравственности, прямо холерное вліяніе газетной болтовни и копошти, безнравственную беллетристику и, наконецъ, навязываніе дѣтямъ развлеченій до пагубныхъ включительно. Да, пока всѣ тѣ отрицательныя давленія не будутъ прямо воспрещены, до тѣхъ поръ никакія положительныя мѣры не остановятъ прогрессирующаго паденія. Мы озабочены мѣрами всеобщаго обученія съ колоссальными расходами, а дѣти съ одною грамотностію, столь дорого стоящую, читаютъ, что имъ подsunуть подъ именемъ просвѣщенія, пользуются, главнымъ образомъ, его гнилыми отбросами, этими плевелами врага человѣка. Только здѣсь кроется объясненіе, почему, съ распространеніемъ грамотности, пропорціоально прогрессируетъ упадокъ набожности и нравственности, приносящій и ужающую бѣдноту въ народѣ. Святое Евангеліе, этотъ источникъ жизни, оставили и вырыли себѣ кладенцы сокрушенныя (Иерем. 2, 13, см. Рим. 1, 25). Вотъ обществомъ всѣ учебныя заведенія дискредитированы и по этому осужденію призваны распорядиться школою родители, а за родителями вопли въ роль сами дѣти... Если семья распадается, если на деревнѣ невѣжество, всяческій разгуль и хулиганство, то не лучше-ли будетъ, чтобы спасти дѣтей, возможно изолировать ихъ въ школѣ. Если это слишкомъ и вѣетъ гражданской суровостью древнихъ Спаратанцевъ, отнимавшихъ дѣтей у семьи, то, въ крайнихъ случаяхъ, вотъ гдѣ нуженъ законоучитель, какъ приходскій батюшка. Ближе всего ему знать духовное состояніе семейной жизни въ приходѣ, ему и лечитъ то состояніе, если оно плохо, ему спастъ дѣтей семьи. Если грамотностію до всеобщаго обученія мы открываемъ темному народу путь къ просвѣщенію, то не менѣе должны позаботиться и о томъ, что читать ему, по крайней мѣрѣ, въ первой

стадіи, въ школѣ. Простой грамотей и по выходѣ изъ школы, иной даже во всю жизнь, обрекается оставаться на этой школьной стадіи. Жизнь каждаго новокрещеннаго младенца начинается облагодатствованіемъ въ таинствахъ, духовно возрождающихъ и возвращающихъ. А мы чрезмѣрнымъ усердіемъ о ростѣ тѣлесномъ, къ возвращенію грѣховной плоти, такую жизнь небрежно подавляемъ. Ребенку въ школѣ, какъ залогъ совершенства, необходимо развитіе духовной жизни и только при этомъ условіи—знаніе житейскихъ попеченій. Но, начиная со школы, въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ дѣло ставится какъ разъ наоборотъ: житейскія знанія съ утилитарными приманками, всяческія развлеченія, съ поступленіемъ въ школу, и аттестаты зрѣлости съ заманчивыми перспективами, при выходѣ изъ нея, все дѣлается къ подавленію духовной жизни не только юноши, но и ребенка. Со посѣвомъ добрыхъ сѣмянъ не сѣйте лопуха. Житейскія попеченія, какъ эти илевелы, заглушаютъ ихъ. Навязывая дѣтямъ свою зрѣлость, мы удивляемся преждевременной ихъ перезрѣлости до слѣдовъ переутомленной старости, ищущей покоя во всякомъ разгулѣ и въ самоубійствѣ. Разъ юноша испыталъ уже всѣ прелести жизни, разъ жизнь не хочетъ сама улыбаться, или надоѣла, самоубійство для такого человѣка бываетъ послѣдовательно, и мы напрасно ищемъ причинъ такому исходу въ какихъ-то тягостяхъ и притѣсненіяхъ жизни. Кто чѣмъ согрѣшаетъ, въ томъ и муку себѣ наживаетъ. Всякая школа и тѣмъ болѣе начальная, если не исключительно, то преимущественно должно служить къ засѣванію и развитію духовной жизни. Мы не можемъ отрицать нужды для дѣтей ни въ развлеченіяхъ, ни, того менѣе, въ начаткахъ наукъ къ развитію дарованій, но безъ всякаго увлеченія въ сторону житейскаго утилитаризма, или картинъ человѣческой страсти. Дѣтямъ для чтенія можно рекомендовать книги, въ силу ихъ пониманія, притомъ съ содержаніемъ положительнаго знанія. Прежде всего, здѣсь разумѣются священная исторія, апостольская и церковная съ

житіями святыхъ, Русская гражданская и церковная съ при-
мѣрами доблестей и съ описаніемъ святыхъ мѣсть. Міръ
Божій, какъ зеркало премудрости, въ соответствующихъ
описаніяхъ, также хорошо предлагать дѣтямъ для чтенія. Въ
дополненіе элементарныхъ уроковъ Закона Божія, послѣдова-
тельно и параллельно нужно давать дѣтямъ книги изъясни-
тельнаго содержанія по Катихизису и Богослуженію съ обя-
занностію для законоучителя опытомъ самому прочитывать
ихъ съ дѣтьми, если не совмѣстно съ ихъ родителями въ
церкви, или по домамъ. Дѣтѣй нельзя совсѣмъ лишать книгъ
чисто житейскаго содержанія. Здѣсь разумѣются начатки по
гигіенѣ, садоводству, пчеловодству, огородничеству и рыбо-
ловству, но подѣ прямымъ руководствомъ учителя школы.
Всѣ остальные книги по сельскому хозяйству съ ремеслами
и искусствами нужно отнести къ періоду послѣ-школьному,
чтобы житейскими попеченіями не подавить нѣжныхъ духов-
ныхъ всходовъ невинной дѣвственной души.

•

 П. Виноградовъ.

Школьные участки.

Вопросъ о надѣленіи нашихъ церковно-приходскихъ школъ земельными участками давно уже поднятъ въ центральномъ вѣдомствѣ. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ подъ шеолу уже и отведены крестьянскими обществами таковыя участки.

И насколько улучшится матеріальное положеніе учителей ц.-приходскихъ школъ отъ надѣленія школъ землею, въ какой мѣрѣ можно ожидать расширенія среди мѣстныхъ крестьянъ сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній, какимъ образомъ удобнѣе всего поднять земледѣльческую культуру при надѣленіи школъ землею,—насколько благодѣтельно отзовется надѣленіе земель на развитіи народнаго образованія и на увеличеніи числа школъ, и, наконецъ, увеличится,—ли чрезъ это нравственное вліяніе учителей и укрѣпится-ли довѣріе крестьянъ къ школамъ?

На эти вопросы постараемся дать отвѣтъ.

Нѣтъ необходимости доказывать, что основой для всѣхъ видовъ деревенскаго хозяйства служить въ нашихъ сельскихъ приходахъ земледѣльство. И едва-ли мы ошибемся, если скажемъ, что при церковно-приходскихъ школахъ практичнѣ всего завести школьные участки.

Есть въ селеніяхъ хорошія образцовыя „экономіи“; но тамъ, на „барскихъ“ поляхъ наши „сѣрые“ мужички многому не научатся, потому что эти помѣщичьи хозяйства поставлены совсѣмъ въ инныя условія, отличныя отъ условій бѣдныхъ деревенскихъ хозяйствъ, гдѣ еще и доселѣ видишь сохи съ мочальными подвоями и бороны съ деревянными зубьями,—чтобы учиться крестьянамъ у помѣщиковъ нѣтъ матеріальной возможности. И вотъ, чтобы школьные участки были для нашихъ прихожанъ—деревенцевъ убѣдительными, они должны быть поставлены непременно въ тѣ же условія, въ какихъ находится, на примѣръ, общественная („магазинная“) запашка, т. е. участки должны быть ведены на душевомъ „мірскомъ“ (общественно-крестьянскомъ) надѣлѣ.

Въ виду малоземелья или по какимъ-либо враждебнымъ мотивамъ (къ батюшкиной „затѣѣ“ объ отводѣ школьнаго участка долженъ предъ „стариками“—хлопотать завѣдующій школой,—т. е. приходскій священникъ) къ школѣ крестьяне можетъ быть, и меньшая часть не рѣшатся пожертвовать *своей* же крестьянской школѣ землицы,—скажутъ: и такъ у насъ мало земли; тогда нужно въ аренду снять у кого-нибудь изъ безлошадниковъ душевой надѣлъ. Нужно слѣдоват., школѣ имѣть небольшой основной капиталъ (на оборотъ займы можетъ дать изъ кошелековыхъ суммъ и церковный причтъ съ ц. старостой)

При культурѣ этихъ школьныхъ участковъ обязательно нужно обратить вниманіе на удобреніе ихъ, на болѣе лучшую рациональную обработку (пахать плужкомъ недорогимъ, однолемешнымъ подъ-зиму школьное поле, осенью, „подзябить“, для сѣва взять, чрезъ участкаго агронома, въ Земской Управѣ на—прокатъ рядовую сѣялку и т. п.) и на

отсортированныя и болѣе крупныя сѣмена—шведскій селекціонный овесъ, „тарелочная“ чечевица и пр. Пусть на школьномъ *своёмъ* полѣ работаютъ школьники и непременно за плату, „поденно“: отцы-крестьяне даромъ не пустятъ своихъ дѣтей.

Школьному совѣту, школьному попечительству, какъ лицу юридическому, мѣстное кредитное товарищество можетъ легко, для сельско-хозяйственныхъ оборотовъ и операций, дать и денегъ; послѣднія могутъ найти на покупку и выписку сѣмянъ, орудій, на пріобрѣтеніе скота, на постройку школьнаго инвентаря—амбара, риги и пр. При полеводствѣ школьномъ учащіе со школьниками должны начинать дѣло земледѣлства прямо съ азбуки агрономіи и, конечно, отнюдь не задаваться какими-нибудь широкими (коммерческими) цѣлями. Все дѣлать, при обработкѣ школьнаго участка, должны сами школьники (и ихъ родные), чѣмъ, само собою, утвердятся въ прихожанахъ мысль, что не только можно, но и должно усовершенствоваться въ дѣлѣ сельской культуры.

По вопросу о надѣленіи церковно-приходскихъ школъ земельными участками могутъ возразить:

а) отъ надѣленія школъ землею не улучшится (будто-бы) матеріальное положеніе школы: для обработки земли нужны скотъ, прислуга и земледѣльческія орудія, а для пріобрѣтенія всего требуется капиталъ;

б) за невозможностью самому обрабатывать землю, когда и было бы возможно приложеніе рациональныхъ способовъ ея обработки и пользованія, учитель можетъ сочестъ за болѣе удобное школьное поле въ аренду сдавать, какъ многіе изъ приходскихъ батюшекъ и дѣлаютъ. А въ такомъ случаѣ отъ надѣленія школъ землею нельзя ожидать распространенія сельско-хозяйственной культуры;

в) будто надѣленіе школъ участками будетъ „помѣхою“ учителю въ занятіяхъ, подобно тому, какъ, наприм., церковно-причтовья земли, т. е. обработка ихъ отвлекаютъ

(будто-бы) сельскихъ пастырей отъ исполненія своихъ прямыхъ обязанностей.

Но эти возраженія не выдерживаютъ критики. О томъ, гдѣ достать денегъ, мы уже упомянули. Школьные участки всегда могутъ и обезпечивать школу. Школьники, при своихъ классныхъ занятіяхъ, вовсе не станутъ отрываться отъ своего дѣла, не порвутъ связи съ той землею, которая, по окончаніи ими училища является для нихъ и предметомъ ихъ матеріальнаго достатка. Учасъ на школьномъ полѣ, какъ рационально вести хозяйство и на опытѣ види результаты этого рациональнаго хозяйства, школьники, дѣлаясь взрослыми, знаніе свое о томъ, какъ правильно хозяйничать, внесутъ въ деревенскую жизнь и тѣмъ самымъ поднимутъ, надо думать, и свое благосостояніе. Притомъ участки школьные обезпечатъ и учащихъ, облегчатъ ихъ нужды и домашнія „прорѣхи“, ихъ одиночество; самое занятіе при школьномъ полѣ бодритъ ихъ духъ, дѣлаютъ людьми *своими* среди земледѣльческаго класса деревни, устанавливаетъ, такъ сказать, связь между учителями и крестьянствомъ; земля прикрѣпитъ учителя къ школѣ; мало того, что онъ найдетъ въ ней подспорье для себя, но полагаемъ, и жалко ему будетъ бросить обработанный своими руками участокъ земли. А отъ этого, конечно, выиграетъ и школа, она не будетъ пустовать за неимѣніемъ учителя. Надѣленіе школъ землею послужитъ, можно сказать, къ *освѣдлости* учителей.

Итакъ, если на „образцовыхъ“ у землевладѣльцевъ хозяйствахъ не удобно еще учиться нашимъ крестьянамъ, то вотъ на подмогу этому дѣлу и могутъ въ сельскихъ приходахъ идти школьныя поля. Школьное поле, какъ низшая школьно-хозяйственная единица, будетъ стараться (при капиталѣ, конечно) постепенно превращаться въ слѣдующую болѣе высшую единицу—въ *образцовый крестьянскій дворъ*. А въ такомъ случаѣ еще большая польза для прихожанъ будетъ отъ школьнаго поля.

С. Н.

По бурнымъ волнамъ.

(Продолженіе)¹⁾.

Х.

Псаломщикъ былъ очень удивленъ, когда однажды къ нему явился посланный отъ Жукова.

— Тебя, Кирило Семенычъ, баринъ зоветъ.

— Меня зоветъ? Зачѣмъ?

— Не знаю. Онъ только послалъ меня сказать, ежели есть время, то пришелъ-бы.

— Сейчасъ придти?

— Надо полагать—сейчасъ.

— Ну хорошо, я приду. Вотъ только одѣнусь.

Посланный ушелъ .

— Любопытно, на что ты понадобился Жукову?—недоумѣвала жена.

— Я и самъ теряюсь въ догадкахъ.

— Но имѣй каплю терпѣнія. Скоро узнаешь.

Псаломщикъ собрался и пошелъ въ имѣніе прямой тропинкой, что составляло не болѣе двухъ верстъ. Дѣло было въ концѣ мая. По бокамъ тропинки ярко зеленѣла травка. Отъ лѣса шелъ нѣжный аромат, какого уже нѣтъ въ разгарѣ лѣта, когда солнце печетъ невыносимо. Громко и весело, на всѣ лады распѣвали птицы, привѣтствуя наступающее лѣто. Псаломщикъ шелъ, вдыхая полной грудью полевой воздухъ, и радовался чудной погодѣ.

Наконецъ, изъ-за зелени сверкнулъ своей бѣлизной барскій домъ.

— А однако зачѣмъ я понадобился Жукову? Не хочетъ-ли онъ какъ-нибудь снова сойтись съ о. Михаиломъ! Вотъ это было-бы хорошо. Снова кое-что перепало-бы въ карманъ. Охъ, эти деньги!.. И съ ними горе, а безъ нихъ и вдвое....

¹⁾ См. №№ 31—23 за 1914 г.

Псаломщикъ, по скромности, направился было къ черному ходу, но его предупредила горничная, выбивавшая съ лакеемъ ковры.

— Пожалуйте сюда, черезъ парадное, Кирилль Семенычъ.

— Ничего. Я могу и кругомъ.

— Пожалуйста, не стѣсняйтесь. Баринъ будетъ сердиться, а я сейчасъ доложу.

Она ушла и минуту спустя провела псаломщика въ гостиную. Жуковъ не заставилъ себя долго ждать и вышелъ къ гостю.

— Здравствуйте, Кирилль Семеновичъ. Давненько мы съ вами не встрѣчались. Прошу садиться,—и извините, что побезпокоилъ васъ.

Онъ протянулъ псаломщику выхоленную руку, украшенную брилліантовымъ перстнемъ. Псаломщикъ разсыпался въ любезностяхъ.

— А вамъ, конечно, не угадать, зачѣмъ я васъ позовалъ?

— Разумѣется, Петръ Сергѣевичъ, не угадать. Я очень плохой пророкъ.

— Сейчасъ выведу васъ изъ недоумѣнія. Меня извѣстили, что версть за двадцать отсюда появился медвѣдь. Онъ уже выслѣженъ. Завтра я ѣду на охоту и предлагаю вамъ присоединиться ко мнѣ. Вы вѣдь любите охоту и сами прекрасный стрѣлокъ.

Псаломщикъ дѣйствительно любилъ побродить съ ружьемъ и нѣсколько разъ охотился вмѣстѣ съ Жуковымъ. Приходилось раза два ходить и на медвѣдя. Предложеніе помѣщика сразу показалось псаломщику страннымъ.

— Не кроется-ли тутъ какая-нибудь тайная цѣль?—подумалъ онъ и отвѣтилъ:

— Благодарю васъ, Петръ Сергѣевичъ. Съ большимъ удовольствіемъ приму ваше любезное предложеніе. Но я долженъ предварительно взять увольненіе у о. Михаила.

— Миѣ кажется, что вашему батюшкѣ нѣтъ причинѣ задерживать васъ. Вы человекъ болѣе или менѣе свободный.

— Это такъ. Но моя отлучка, вѣроятно, продлится дня два-три?

— Несомнѣнно. Ранѣе трехъ дней не рассчитывайте вернуться. Если вы это дѣло устроите, то завтра часамъ къ тремъ пожалуйте. Я всегда дорожу вами, какъ опытнымъ охотникомъ

— Радъ это слышать.

— Итакъ, вы согласны?

— Согласенъ.

— Отлично. А теперь милости просимъ на стаканъ чайку.

— Не хлопчите, пожалуйста, Петръ Сергѣевичъ.

— Оставьте, что это за хлопоты.

Помѣщикъ былъ необыкновенно любезенъ и милъ. Такое его поведеніе все болѣе и болѣе приводило въ смущеніе псаломщика.

— Это не спроста. У него есть что-то на умѣ. И онъ рѣшилъ держать ухо остро. Жуковъ еще ранѣе сказалъ женѣ, что онъ пригласитъ псаломщика, какъ опытнаго охотника, а потому появленіе его въ столовой не было для Августы Ивановны неожиданностью. Среди разговора Жуковъ ни разу не упомянулъ имени о. Михаила, ни разу не намекалъ даже на обостренныя отношенія. Псаломщикъ терялся въ догадкахъ, какъ-то инстинктивно чувствуя, что охота есть своего рода предлогъ для другой важной цѣли.

О. Михаилъ, разумѣется, не удерживалъ псаломщика отъ поѣздки, но только и онъ сильно удивился этому приглашенію.

— Не хочетъ ли онъ привлечь Кирилла Семеновича на свою сторону?—сдѣлалъ онъ догадку женѣ.

— Какъ?

— Очень просто. Вѣдь псаломщикъ—мой сослуживецъ. Если у меня есть какіе-нибудь по службѣ промахи, то, разумѣется, ему лучше всѣхъ знать ихъ и подмѣтить.

— Неужели ты думаешь, что Кирилль можетъ быть предателемъ?—спросила матушка.

О. Михаилъ только пожалъ плечами.

— Чужая душа потемки, гласить пословица. А деньги тоже великая сила.

— Но это ужасное предположеніе!

— Много есть въ жизни ужаснѣе и этого.

— Нѣтъ, мнѣ положительно, Миша, не хочется вѣрить твоему подозрѣнію.

— Я не утверждаю. Но сама разсуди здраво: неужели Жуковъ не обошелся-бы безъ Кирилла Семеновича? Отношенія наши натянутыя, Жуковъ давно уже не заглядываль въ наше село, точно онъ забылъ о насъ,—и вдругъ такое любезное приглашеніе! Все это наводитъ меня на очень грустныя подозрѣнія.

— Но я все-таки не допускаю и мысли, чтобы псаломщикъ сдѣлался твоимъ предателемъ. Это была-бы чудовищная низость! Да и въ чемъ тебя выдавать? Ты всегда во всемъ исправенъ.

— Э, придратъся можно ко всякому пустяку. И изъ воробышка раздувають коровушку. А клевета и сплетня докончатъ остальное. Но, впрочемъ, Богъ дастъ—все обойдется хорошо.

— Будемъ надѣяться.

О. Михаилъ вѣрно предугадалъ планъ помѣщика. Жуковъ рѣшилъ всѣми мѣрами и средствами привлечь на свою сторону псаломщика и началъ съ приглашенія на охоту. Онъ разсудилъ, что никто лучше псаломщика не знаетъ интимную жизнь священника, его промахи и ошибки. И поэтому имѣть союзникомъ псаломщика, закабалить его—вотъ была задача Жукова.

И онъ началъ дѣло очень дипломатично. Въ первое время объ о. Михаилѣ не было никакой рѣчи, точно его не существовало на свѣтѣ. За первой охотой послѣдовала вторая, съ выпивкой и весельемъ. И псаломщику пришлось почти убѣдиться, что Жуковъ приглашаетъ его, только лишь какъ опытнаго охотника. Любезность Жукова пошла дальше. Онъ подарилъ даже псаломщику велосипедъ, завести который была у псаломщика горячая, многолѣтняя мечта. Произошло это совершенно случайно. У Жукова былъ мотоциклетъ, на которомъ онъ ѣздилъ, впрочемъ, очень рѣдко. Псаломщикъ не могъ не выразить свою мечту.

— Цѣлые годы я мечтаю завести велосипедъ, да такъ мечта и остается однимъ пустымъ звукомъ.

-- Почему?

— Дорого, не по карману. Гдѣ намъ обзаводиться такими вещами.

— А очень хотѣлось-бы купить?

— Еще бы! Но увы.....

Помѣщикъ на минуту задумался. По губамъ его промелькнула тонкая, неувидимая улыбка.

— Вы вѣрите, Кирилль Семеновичъ, что я къ вамъ искренно расположенъ?

— Благодарю васъ и охотно вѣрю.

— Въ такомъ случаѣ вамъ не составитъ труда сдѣлать мнѣ одну маленькую услугу.

— Какую именно?

— Услуга будетъ заключаться въ томъ, что вы не обидитесь на меня и примете стъ меня велосипедъ.

Псаломщикъ весь вслыхнулъ.

— О, что вы, Петръ Сергѣевичъ! Такой щедрый подарокъ! Могу-ли я его принять? Чѣмъ я его заслужилъ? Нѣтъ, это для меня слишкомъ много.

Жуковъ похлопалъ его по плечу.

— Сочтемся, Кирилль Семеновичъ, сочтемся. Это для меня пустяки. Я радъ сдѣлать для васъ удовольствіе. Ради

вашей мѣткой пули дарю вамъ велосипедъ. Черезъ двѣ недѣли этотъ стальной конь будетъ въ вашемъ домѣ.

Псаломщикъ покраснѣлъ отъ удовольствія, смѣшался, благодарилъ, кланялся.

— Чѣмъ я заслужилъ? Мнѣ, право, совѣстно.... Вы такъ добры.... Не знаю, какъ и благодарить васъ....

— И не нужно... Я благодарности не люблю.

Дѣйствительно, черезъ двѣ недѣли псаломщикъ получилъ велосипедъ. Его ликовацію не было и предѣла. Онъ радовался, какъ малый ребенокъ интересной игрушкѣ. А особенно сердце его преисполнилось гордости, когда онъ въ первый разъ показался на улицѣ. Мальчишки толпой валили за нимъ и зѣвали на диковинную машину.

— Дорого стоитъ?—спрашивали крестьяне.

— Не менѣе двухсотъ рублей.

Спрашивающіе ахали.

— Ну, и по праву же ты пришелся барину, ежели онъ не пожалѣлъ для тебя такую уйму денегъ. А вотъ хорошо, ежели бы онъ школу поправилъ. Разлюбилъ онъ наше село,—сочли однако нужнымъ добавить они.

— Я тутъ, братцы, не виновать.

— Знамо не виновать, а все же обидно. Вотъ на тебя и двухъ сотенокъ не пожалѣлъ. Ухлопалъ. А тутъ школа, церковь...

Жуковъ и здѣсь попалъ въ цѣль. Онъ возбудилъ въ крестьянахъ неудовольствіе и зависть покупкой велосипеда. И о. Михайлъ зналъ, что этотъ велосипедъ есть своего рода тонкій выпадъ по его адресу. Ему какъ-то дѣлалось всегда больно и грустно, когда мимо его дома проѣзжалъ псаломщикъ на велосипедѣ. Велосипедъ точно былъ вызовъ священнику, точно этимъ Жуковъ хотѣлъ сказать:

„Вотъ что я сдѣлалъ псаломщику. А тебѣ ничего. И церкви ничего. Ты подарковъ и моихъ милостей не заслужилъ. А потому я тебя и знать не хочу“.

Но не даромъ подарилъ Жуковъ псаломщику велосипедъ. Скоро онъ тонко далъ понять псаломщику, въ какихъ услугахъ онъ нуждается.

(Продолженіе слѣдуетъ).

И. Поповъ-Пермскій.

ЗАМѢТКИ.

а) Англичанинъ о русскихъ паломникахъ.

Въ послѣдней книжкѣ „Сообщеній православнаго палестинскаго общества“ передается содержаніе интересной книги англичанина Грехема о русскихъ паломникахъ.

Авторъ этой книги совершилъ путешествіе въ Іерусалимъ въ обществѣ русскихъ богомольцевъ.

Онъ ѣхалъ въ одеждѣ русскаго крестьянина, въ тѣхъ же условіяхъ, какъ и простые русскіе богомольцы, и, прекрасно зная русскій языкъ, имѣлъ возможность сблизиться со своими спутниками.

Вся книга Грехема—это сплошной гимнъ русскому паломнику.

Русскій простолудинъ открылъ образованному англичанину новый міръ, о существованіи котораго онъ и не подозрѣвалъ,—міръ религіознаго подвига и непоколебимой вѣры.

Уже на пароходѣ англійскому путешественнику бросилась въ глаза противоположность между русскими паломниками и всѣми остальными пассажирами.

Наступила ночь, погасли фонари и только высоко на мачтахъ сіяли электрическіе огоньки. Пассажиры первыхъ двухъ классовъ укладывались спать, турки, ѣхавшіе въ третьемъ классѣ, стелили на палубѣ широкіе матрасы и одѣяла.

На носу парохода, собравшись въ кучку, сидѣли 200 русскихъ мужчинъ и женщинъ съ горящими свѣчами. И среди нихъ мужичокъ читалъ и голосъ его звонко раздавался въ тишинѣ. „Слава Тебѣ, Матерь Божія, Царица небесная,

слава Тебѣ“. Двѣсти голосовъ отвѣчали: „Слава Тебѣ“. Чтець продолжалъ акаѳистъ, и хоръ прерывалъ его возгласами: „аллилуія“.

По окончаніи акаѳиста далеко за полночь они пѣли церковныя пѣснопѣнія и псалмы, сидя всѣ на палубѣ, предаваясь мирному настроенію, всѣ очень счастливые.

Автору передавали, что въ послѣднее время, хотя количество паломниковъ значительно увеличилось, ихъ качество понизилось.

Однако собственныя наблюденія привели англійскаго путешественника къ убѣжденію, что семь тысячъ русскихъ паломниковъ въ Іерусалимѣ представляютъ тѣ семь тысячъ, которыя дѣлаютъ народъ достойнымъ Бога.

Англійскій путешественникъ былъ пораженъ суровымъ воздержаніемъ своихъ спутниковъ и твердостью и разумностью ихъ вѣры.

Онъ съ удивленіемъ видѣлъ, какой скромной ѣдой они довольствуются вообще; кромѣ борща и чаю, имъ ничего не нужно.

Но съ особеннымъ изумленіемъ Грехемъ наблюдалъ, какъ строго соблюдаютъ постъ русскіе паломники; не только мяса не допускаютъ, но даже молока и масла.

Самое важное, однако, то, что паломники въ теченіе семи недѣль отказываются отъ водки и табака.

„Во время всего моего путешествія въ Іерусалимъ,— рассказываетъ Грехемъ,—я не видѣлъ ни одного человѣка, прикасавшагося къ пиву и крѣпкимъ напиткамъ или съ папирсой въ зубахъ. А многіе паломники, по ихъ собственному признанію, пьяницы! Великъ былъ соблазнъ.

Имъ предлагали турецкую водку вдвое дешевле, чѣмъ она платятъ у себя на родинѣ. Въ каждомъ порту появлялись турки и арабы съ бутылками. Но паломники рѣшительно отвѣчали имъ: „Уйди, это—грѣхъ, мы пить не станемъ“.

Пароходная команда, зараженная, по увѣренію Грехема, революціоннымъ духомъ, относилась отрицательно къ палом-

никамъ и старалась внушить имъ недоувѣріе къ Церкви. Особенно отличался столяръ, старавшійся распространять социаль-демократическое ученіе.

Но на его слова одинъ паломникъ отвѣтилъ: „Ты неправильно рассуждаешь. Богъ сотворилъ человѣка не только для того, чтобы онъ работалъ и добывалъ деньги. Развѣ Господь не жилъ и не умеръ въ той странѣ, куда мы идемъ?“

Если греческіе монахи не хороши, есть и русское духовенство. Мы пойдемъ къ русскимъ священникамъ.

Пусть не хороши монахи, да земля-то святая... Мы къ святынямъ идемъ, а не къ людямъ.

Бываютъ недостойные священнослужители, но отъ этого Богъ не менѣе святъ“ (Совр. лѣт.).

в) Обновленная деревня.

Въ 1907 г. въ село Пасынки, Ямольскаго уѣзда, пріѣхалъ новый энергичный священникъ О. М. Ковальчукъ.

До его пріѣзда Пасынки были на плохомъ счету среди окрестнаго населенія. Но вотъ въ 1908 году Пасынки встаютъ на кооперативный путь: въ селѣ открывается потребительное общество, куда приглашаются лучшіе элементы села; въ связи съ этимъ дѣломъ начинаются общія собранія, собесѣдованія, чтенія, дѣло растетъ и развивается.

Для удовлетворенія назрѣвшей нужды въ деньгахъ открывается кредитное товарищество, къ которому населеніе вначалѣ отнеслось съ небольшимъ недоувѣріемъ. Но время скоро сгладило недоувѣріе, крестьяне одинъ за другимъ потянулись записываться въ члены товарищества и начали пользоваться кредитомъ.

При товариществѣ сейчасъ открыто сельско-хозяйственное товарищество для обслуживанія нуждъ сельскаго хозяйства, при которомъ есть прокатный пунктъ.

Кромѣ того имѣются двѣ мастерскія: одна цементно-черепичная для выдѣлки черепицы и другихъ огнеупорныхъ

издѣлій; мастерская имѣетъ собственную усадьбу, содержащую годный песокъ для цементныхъ издѣлій, и оборудована станками и постройками, а другая мастерская открыта въ 1913 г. для выдѣлки возовъ и другихъ предметовъ сельскаго хозяйства.

Вѣнцомъ кооперативной работы въ Пасынкахъ при взаимномъ трудѣ и довѣрїи служитъ кооперативный домъ-дворецъ народа, стоимостью въ 17.000 р., который объединилъ и прїютилъ кооперативныя дѣтища въ с. Пасынкахъ—потребительное общество, сельско-хозяйственное товарищество.

Кромѣ того, при товариществѣ устроено зернохранилище и чайная-читальня, залогъ будущихъ устроевъ товарищества.

Вотъ куда слѣдовало бы ѣздить, чтобы увидать, что можетъ сдѣлать энергичный и стойкій человѣкъ—въ нѣсколько лѣтъ деревня словно переродилась (Совр. лѣт.).

с) Дѣятельность матушекъ.

Корреспонденція изъ Симферополя.

Въ одномъ изъ №№ „Современной Лѣтописи“ я съ чувствомъ глубокой радости прочла маленькую замѣтку „Дѣятельность иркутскихъ матушекъ“. Съ теплаго далекаго юга Тавриды шлю искренній, сердечный привѣтъ далекимъ по разстоянію, но близкимъ и роднымъ по духу—въ дѣлѣ милосердія и любви къ ближнему—„иркутскимъ матушкамъ“...

Близкимъ и роднымъ потому, что такое же святое дѣло ведется и у насъ въ г. Симферополѣ, Таврич. губер. Около семи лѣтъ тому назадъ образовалась подъ сѣнью Александро-Невскаго братства Община сестеръ названнаго братства. Задачи и цѣли „сестеръ“—облегчить участь бѣдняка. Въ братской столовой, на землѣ, подаренной сестрами братства М. Жур—ко и Е. Сальк—ой и открытой въ 1906 г. при епископѣ Алексїи (въ память почившей его супруги—Ольги), нынѣ почившемъ архіепископѣ Грузїи, который своимъ лич-

нымъ, дѣятельнымъ участіемъ много способствовалъ процвѣтанію столовой, кормятся каждый день убогіе, нищіе и получаютъ пищу на домъ вдовы и сироты, а „въ убѣжищѣ для престарѣлыхъ женщинъ“, построенномъ и оборудованномъ Г. Н. Н. Ков—ко, содержатся немощныя, безродныя старухи, а иногда и безпріютныя дѣти.

Сестры-матушки, а также и другія лица, примкнувшія къ этому кружку, добровольно обложивши себѣ ежемѣсячными взносами, по возможности расширяютъ свою дѣятельность, давая возможность бѣдняку нанять уголь, имѣть пищу, одежду, обувь... Сестры сами провѣряютъ бѣдныхъ, дежурятъ по столовой, кормятъ нищихъ, смотрятъ за старухами въ убѣжище, находятъ и даютъ работу способнымъ и могущимъ трудиться.

Кому же, какъ не женѣ священника—пастыря, должно быть ближе, родиѣ горе и нужда бѣдняка? Къ кому чаще всего и охотнѣе обращаются они со своимъ горемъ, нуждою и совѣтомъ? Съ какою любовью и охотою трудятся „сестры-матушки“, имѣя во главѣ необыкновенно добраго и чуткаго къ горю ближняго, своего архипастыря—епископа Димитрія!

Ни одно дѣло не обходится безъ его участія и совѣта; во всѣхъ нуждахъ кружка „Общины сестеръ“ владыка участвуетъ не только своими указаніями, добрымъ совѣтомъ, но и своею личною матеріальною помощью поддерживаетъ дѣятельность „сестеръ“. И доброе дѣло любви и милосердія „къ малымъ симъ“ крѣпнеть, растетъ и развивается! Съ нами Богъ!

Есть-ли гдѣ въ Россіи такія общины или кружки „сестеръ-матушекъ“?

Откликнитесь, „сестры“ (Совр. лѣт.).

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 7-го августа 1914 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу-*

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мериновская № 6.

ГОДЪ

LV.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣсть
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 34

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1914-го года 17-го августа.

Содержаніе: I. Мѣры для поддержанія религіозности въ простомъ русскомъ народѣ. Свящ. М. Смирнскій.—II. Что дѣлать? (Окончаніе). А. М.—III. Забѣтки о ц.-общественной жизни. Свящ. П. Петровъ.—IV. По бурнымъ волнамъ. (Продолженіе). И. Поповъ-Пермскій.—V. Бесѣды по пчеловодству. (Продолженіе). Діаконъ Г. Лисянскій.—VI. Забѣтки: а) Куда записывать самоубійць.—b) Разъясненіе Св. Синода.—c) Разъясненіе Св. Синода о 3-мъ бракѣ псаломщиковъ.—d) Препятствуетъ-ли усыновленіе браку. e) Противоалкогольный народъ.—

Мѣры для поддержанія религіозности въ простомъ русскомъ народѣ.

Въ ноябрѣ 1912 года Святѣйшимъ Синодомъ на имя всѣхъ епархіальныхъ Преосвященныхъ былъ изданъ указъ, который имѣлъ своею цѣлью поддержаніе въ народѣ „духа церковности“; въ немъ говорится: „На будущее время въ метрической записи о рожденіи и крещеніи въ графѣ „имена родившихся“ прибавлять, послѣ написанія имени, слова „въ

честь святого (имя рекъ), празднуемаго Церковію (тогда-то)“.

Выше въ указѣ говорится: „если при нареченіи имени священникъ скажетъ, въ честь какого святого онъ даетъ имя, то эти свѣдѣнія часто забываются“¹⁾. Въ данномъ случаѣ имѣется дѣло, очевидно, съ неграмотными простолюдинами, которые являются воспріемниками. Но и эта мѣра не всегда является гарантіей правильности запоминанія даннаго имени. Бываютъ случаи: родители крещаемаго, неграмотные поселяне, живутъ въ хуторѣ, далеко отъ священника, рѣдко бывають въ церкви; кумы ихъ, воспріемники младенца, такіе же неграмотные, какъ и сами родители. Священникъ далъ одно имя, а кумы, забывъ его дорогою, переврали его и замѣнили совсѣмъ другимъ, и будетъ расти ребенокъ подъ „отреченнымъ“²⁾ именемъ.

Въ помощь упомянутому указу Св. Синода смѣемъ предложить собратьямъ—пастырямъ слѣдующія мѣры: 1) Широкое распространеніе иконныхъ изображеній святыхъ тезоименныхъ крещаемымъ младенцамъ. Въ этомъ случаѣ крещаемый получаетъ отъ пастыря—своего духовнаго отца—и отъ Святой Православной Церкви, Матери своей, видимое вещественное благословеніе на всю жизнь и потомъ, по мѣрѣ возрастанія, узнаетъ житіе и христіанскія добродѣтели своего небеснаго покровителя, имя котораго носить, подражая которымъ, становится нравственнѣе, воспитаннѣе, религіознѣе. Не cadaго святого житіе напечатано въ отдѣльности, кромѣ общихъ мѣсячныхъ „Четьихъ Миней“; поэтому, не каждый человекъ можетъ приобрѣсти себѣ книгу, изъ которой можно узнать житіе своего святого; также не каждый въ состояніи приобрѣсти себѣ икону своего святого, за помощію къ которому всегда онъ долженъ молитвенно обращаться. Чтобы удо-

¹⁾ Указъ Св. Синода на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго отъ 15 ноября 1912 года, № 24-й.

²⁾ Обратный смыслъ молитвеннаго благожеланія при „нареченіи“ имени.

влетворить этой, столь насущной религиозной потребности, и вполне сочувствуя дѣлу утверждения въ вѣрѣ православнаго русскаго народа и особенно воспитанію подрастающаго молодого поколѣнія въ правилахъ вѣры и христіанскаго благочестія, мы полагаемъ, что широкое распространеніе „именныхъ иконокъ“ какъ нельзя лучше удовлетворяло-бы осуществленію этой великой задачи¹⁾. II) Опубликованіе въ церкви, въ ближайшее воскресенье именъ младенцевъ, крещенныхъ въ теченіе истекшей недѣли. Мѣру эту можно было—бы выразить въ такомъ видѣ. Въ субботу на вечернѣ, на сугубой эктеніи, предъ послѣднимъ прошеніемъ „о плодоносящихъ“, діаконъ (гдѣ онъ имѣется) или священникъ могъ-бы прибавить прошеніе: „Еще помолимся о милости, жизни, мирѣ, здравіи и спасеніи рабовъ Божіихъ младенцевъ (имена рекъ)“ и перечислялъ-бы имена этихъ младенцевъ въ порядкѣ времени крещенія ихъ. Это-же моленіе могло-бы быть введено и на утрени во время сугубой эктеніи и, наконецъ, на литургіи. На литургіи, во первыхъ, священникъ могъ-бы помянуть имена младенцевъ на проскомидіи, непосредственно послѣ имени епископа, рукоположившаго самого поминающаго пастыря (разумѣется, если живъ этотъ епископъ), какъ существъ безгрѣшныхъ, святыхъ по крещеніи, и, во-вторыхъ, діаконъ или священникъ могъ бы помянуть еще разъ на сугубой эктеніи. По совѣту пастыря дѣти обязательно должны быть поднесены подъ чашу во время великаго выхода и, на-

---

¹⁾ Именные образки съ великой душевной пользою могутъ быть раздаваемы дѣтямъ школьнаго возраста въ день выпуска учениковъ и ученицъ, какъ даръ и благословеніе на жизненный путь отъ выучившаго и воспитавшаго ихъ заведенія. Отраднo было-бы, чтобы на эту мысль было обращено вниманіе, Епархіальныхъ училищныхъ Совѣтовъ, Уѣздн. Отдѣленій, Епарх. и Уѣздн. Наблюдателей, О. о. благочинныхъ градскихъ и сельскихъ церквей, о. о. завѣдующихъ и законоучителей ц.-п. школь,—словомъ всѣхъ, кому близокъ великій русскій народъ, кому ввѣрено и дорого истинное проsvщеніе и воспитаніе его въ духѣ православія.

конецъ, должны быть причащены Св. Таинъ. Къ причащенію младенцы, въ виду тѣлесной нечистоты матери, должны быть принесены лучше всего воспріемными матерями, на обязанности которыхъ лежитъ забота о душѣ воспріятого дитяти... Въ заключеніе, послѣ литургіи, передъ образомъ Спасителя или Покрова Божіей Матери, могъ-бы быть отслуженъ краткій молебень съ припѣвами Спасителю, Пресвятой Богородицѣ и „святымъ ангеламъ-хранителямъ“ о здравіи новыхъ, юныхъ членовъ Церкви. Весь этотъ образъ моленія за новопросвѣщенныхъ младенцевъ былъ-бы трогательнымъ и назидательнымъ въ глазахъ народа: въ этомъ выразилось-бы молитвенное пожеланіе пастыря, чтобы Господь „сподобилъ новорожденныхъ младенцевъ поклониться земному храму“, который Онъ уготовилъ для прославленія Своего Святого Имени ¹⁾. Намъ хочется вѣрить, что пастырь „добрый“, ревнующій о душахъ своихъ пасомыхъ, ищущій тѣснаго нравственнаго общенія съ ними, въ интересахъ нравственнаго воздѣйствія на нихъ, не откажетъ себѣ въ томъ, чтобы испытать у себя предлагаемое средство.—Думается намъ, что эта ревность пастыря о душахъ, Богомъ данныхъ ему новыхъ духовныхъ чадъ его, не можетъ не вызвать къ нему чувства признательности со стороны родителей этихъ младенцевъ, и, во вторыхъ, не можетъ не обратить на себя вниманіе (въ лучшемъ смыслѣ), со стороны враговъ Церкви-сектантовъ ²⁾.

Исходя изъ намѣреній Св. Синода „поднять духъ церковности“ въ такомъ великомъ дѣлѣ, какъ воспріемничество отъ купели крещенія, въ заключеніе, какъ священникъ, бывший въ приходѣ, гдѣ есть сектанты, не могу не выразить самаго искренняго пожеланія, чтобы къ таинству крещенія въ селахъ не были допускаемы лица, въ теченіе трехъ-пяти лѣтъ неизвинительно не причащавшіяся Св. Таинъ. Кто соз-

¹⁾ Изъ 2-й молитвы „въ первый день, по внемда родити женѣ отроча“.

²⁾ А гдѣ ихъ теперь нѣтъ?

нательно небрежетъ объ этой важной святой обязанности,— какой религіи, какой нравственности, какой жизни можетъ научить то чадо, за которое поручается передъ купелью? Человѣкъ безъ религіозныхъ убѣжденій не станетъ-ли въ душѣ глумиться надъ самымъ высокимъ, дорогимъ и святымъ нашей Церкви? Испытывая пустоту въ душѣ, не станетъ-ли такой человѣкъ на словахъ поносить святыя истины Христовой религіи, не станетъ-ли въ жизни, на дѣлахъ попірять всѣ святыя завѣты и установленія Св. Матери Церкви? Какой же изъ него духовный опекунъ воспринятаго чада? Какъ будетъ „сочетаваться“ со Христомъ тотъ, кто уклоняется отъ „единенія“ съ Нимъ въ святѣйшемъ таинствѣ причащенія? Какъ будетъ читать символъ „вѣры“ тотъ, кто не говѣетъ по „невѣрію“? Вѣруетъ-ли онъ въ самыя таинства крещенія и миропомазанія, къ которымъ дерзко и нагло приступаетъ, какъ попечитель воспринимаемаго? Признаетъ-ли онъ и самаго пастыря, какъ совершителя священнодѣйствія? Въ минуты скорби и лишеній такой духовный попечитель облегчитъ-ли душевное состояніе своего „воспріемнаго“ чада? Въ минуты тягостныхъ думъ и сомнѣній разсѣтъ-ли онъ (она) эти мрачныя мысли и. мрачный отъ собственной внутренней тоски, не толкнетъ-ли свое чадо въ бездну погибели? Возвратясь отъ купели крещенія, не станетъ-ли такой человѣкъ открыто учить своимъ взглядомъ на крещеніе, какъ на излишній, формальный обрядъ, присутствующихъ и не подастъ-ли простымъ вѣрующимъ душамъ повода соблазниться? ¹⁾).

Наряду съ лицами, уклоняющимися отъ долга исповѣди и св. причащенія, къ воспріемничеству, по нашему мнѣнію не слѣдовало-бы допускать лицъ, явно зазорнаго поведенія, пьяницъ и распутныхъ: о таковыхъ сказано, что они „царствія Божія не наслѣдуютъ“ (I Кор. VI, 8, 10; Еф. V, 19—21): Какъ-же эти „воспріемники“ могутъ приготовить къ царству небесному воспринятое ими чадо? А вѣдь сказано, что „кїждо

¹⁾ „Церк. Вѣд.“ 1895 г. № 45.

долженъ назидать ближняго своего“. Чему-же, какой жизни можетъ назидать крестника крестный—пьяница или развратникъ?

Что касается способа пріобрѣтенія иконъ, то каждой церкви достаточно пріобрѣсти составъ иконъ свв. угодниковъ и угодницъ Божіихъ съ именами наиболѣе употребительными, причемъ настоятель каждой церкви, сообразуясь съ метрической книгой предыдущаго года, можетъ приблизительно опредѣлить, сколько иконъ и какихъ именно святыхъ ему нужно. Обязанность пріобрѣтенія этихъ иконокъ, напр. въ Одессѣ, можетъ быть возложена на Братства или на епархіальныя книжныя лавки, гдѣ они есть, въ уѣздахъ—на отдѣленія Братства, а въ благочинническихъ округахъ на отцовъ—комиссіонеровъ свѣчнаго дѣла, какъ живущихъ въ центрахъ (благочинническихъ) округовъ¹⁾; при этомъ пріобрѣтеніе иконокъ можетъ быть дѣлаемо черезъ О.о. благочинныхъ при полученіи ими полугодичной отчетности отъ церквей (къ этому времени настоятелями церквей могутъ быть составлены списки иконокъ, съ указаніемъ числа экземпляровъ и суммы на пріобрѣтеніе заказа).

Харьковской Духовной Семинаріи духовникъ,
Священникъ *Митрофанъ Смирскій*.

---

¹⁾ Желательно было-бы, чтобы при свѣчныхъ складахъ были иконныя лавки—иконъ правильнаго письма; тогда не продавались бы иконы пьяными мужиками подъ возами, къ тому же самага непозволительнаго письма (когда, напр., голова больше туловища, руки длиннѣе ногъ и т. п.), на каковыя иконы приходится обращать вниманіе во время постовой молитвы и болѣть душой за такое кощунственное, невѣжественное изображеніе Спасителя нашего, Пресвятой Богородицы или Святыхъ угодниковъ Божіихъ.

Что дѣлать?

(Окончаніе)¹⁾.

Въ томъ же приходѣ и такъ же близко, какъ и члены причта, къ священнику стоитъ народный учитель. Не такъ давно явившійся на русской землѣ, сельскій народный учитель въ настоящее время является весьма замѣтной силой, въ иныхъ мѣстахъ ставшей въ уровень по своему вліянію на народъ съ значеніемъ въ приходѣ священника. Въ недалекомъ будущемъ значеніе сельскаго народнаго учителя еще болѣе возрастетъ уже по тому одному, что количество школъ все увеличивается, причемъ явно намѣчена цѣль ввести въ Россіи всеобщее обязательное обученіе. Всему русскому міру извѣстно теперь, въ какомъ направленіи т. ск. воспитываютъ нашего народнаго учителя. Равнымъ образомъ должно быть извѣстно всѣмъ интересующимся дѣломъ народнаго образованія, что на ряду съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и Св. Синодомъ у насъ существуетъ еще такъ называемая Лига Образованія, которая направляетъ всѣ усилія къ тому, чтобы поставить учителя внѣ вліянія Церкви и государства, чтобы посредствомъ учебниковъ, учебныхъ пособій и книгъ для чтенія учениковъ воспитать въ противо-церковномъ и противо-государственномъ направленіи, а учителей посредствомъ вовлеченія въ сферу вліянія такъ наз. третьяго элемента въ земствахъ превратить въ наиболѣе убѣжденныхъ и энергичныхъ дѣятелей въ освободительномъ духѣ. Вотъ почему въ настоящее время православному священнику въ приходѣ нерѣдко приходится очень тяжело отъ явно противо-церковной дѣятельности народнаго учителя. Между тѣмъ, въ немъ, народномъ учителѣ, священникъ долженъ-бы имѣть самаго дѣятельнаго и самаго искренняго помощника въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія. Вотъ почему

¹⁾ См. № 33 за 1914 г.

такъ дорога, такъ государственна и церковна, такъ высока мысль Царя—Миротворца возродить церковную школу. И если-бы православное духовенство все, проникшись этою мыслию, съ энергіей, всегда характеризовавшей дѣятельность его, взялась за дѣло насажденія этой школы по всѣмъ весямъ и градамъ, то въ настоящее время не было-бы тѣхъ весьма многихъ печальныхъ явленій въ области народнаго просвѣщенія, которыя способны въ ужасъ повергнуть каждаго благомыслящаго человѣка, любящаго родину и Церковь Православную. Достаточно указать на послѣдній сѣздъ народныхъ учителей въ Петербургѣ, чтобы понять, куда ведутъ мнимые радѣтели блага народнаго нашихъ русскихъ учителей.

Но какъ-бы-то ни было, православному духовенству необходимо немедленно приложить всѣ усилія, чтобы ни школа, ни учитель народный не отходили отъ Церкви и не превращались въ орудія безбожія и анархизма. Тамъ, гдѣ все уже упущено, предстоитъ длительная и тяжелая борьба. Тамъ, гдѣ церковная школа хорошо поставлена, эта борьба будетъ легче и побѣда надъ разрушительными теченіями болѣе или менѣе обезпечена. Приходскому пастырю необходимо использовать все свое вліяніе, все и то, что предоставлено ему закономъ, чтобы удержать свое значеніе въ приходѣ на надлежащей высотѣ и постепенно, шагъ за шагомъ народнаго учителя сдѣлать своимъ добрымъ помощникомъ.

А. М.

Замѣтки о церковно-общественной жизни.

Церковныя торжества въ Синозерской обители преподобнаго Евфросина. Съѣздъ военнаго духовенства. Сараевская катастрофа и ея послѣдствія для православнаго населенія Австріи.

Едва-ли кто станетъ отрицать, что наиболѣе яркимъ лучемъ, вносящимъ истинный свѣтъ и высшій смыслъ въ

однообразную жизнь народную, являются свѣтлые дни праздниковъ и особыхъ церковно-общественныхъ событій и торжествъ.

Нашъ простой народъ живетъ вдали отъ шума, большей частью, пустыхъ и раздутыхъ политическихъ и общественныхъ сенсаций, но въ то же время онъ не чуждъ и не безразличенъ къ тѣмъ церковно-общественнымъ событіямъ и торжествамъ, въ которыхъ, какъ свѣтовомъ фокусѣ, сосредоточилась наша вѣковая исторія и отразилась народная душа.

Къ такимъ событіямъ народъ готовится усердно, ожидаетъ ихъ съ живымъ вниманіемъ, переживаетъ съ глубокимъ настроеніемъ, въ нихъ почерпаетъ силу къ великимъ подвигамъ любви и терпѣнія, готовность и способность къ чистымъ жертвамъ, къ высокимъ порывамъ въ міръ свѣтлыхъ чувствъ и святыхъ переживаній.

Однимъ изъ такихъ событій, дающихъ обильную духовную пищу уму и сердцу народа, было недавнее прославленіе, по благословенію Св. Синода, мученика и чудотворца преподобнаго Евфросина Синозерскаго. Въ 1655-мъ году преподобный Евфросинъ былъ причисленъ къ лику святыхъ мѣстночтимыхъ, въ 1912 году состоялось причисленіе преподобнаго къ лику святыхъ Всероссійской церкви, а въ настоящемъ году, 19—22 іюня, святія мощи преподобнаго были изнесены изъ подъ спуда и положены въ драгоценную раку, или гробницу, для всенароднаго почитанія и поклоненія. Мощи св. Евфросина въ теченіе почти 300 лѣтъ хранились въ землѣ подъ часовней, устроенной въ древней колокольнѣ.

Къ 19 іюня въ Синозерскую пустынь, находящуюся въ Новгородской губерніи, собрались огромныя массы богомольцевъ. Послѣ ранней обѣдни совершенъ былъ чинъ переложенія св. мощей въ раку при участіи архіепископа Новгородскаго Арсенія, епископа Кирилловскаго Іоанникія и прочаго, прибывшаго на торжество, духовенства. Рака, въ которой нынѣ покоятся св. мощи преподобнаго Евфросина,

устроена въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ, такъ какъ и самая жизнь преподобнаго нѣкоторымъ образомъ связана съ исторіей нынѣ Царствующаго Дома.

Святый Евфросинъ, въ мѣрѣ Ефремъ Семеновъ, родился въ концѣ XVI вѣка, въ Кореліи. Съ самага ранняго дѣтства онъ отличался искреннимъ благочестіемъ; дѣтскіе и юношескіе годы онъ провелъ въ монастырѣ: былъ „спожителемъ“ Валаамскаго монастыря. Послѣ шведскаго нашествія на Валламскій монастырь, Ефремъ удалился въ Новгородъ и получилъ тамъ должность чтеца въ Георгіевской церкви Бѣжецкой пятины. Чувствуя влеченіе къ пустыножительству, онъ недолго оставался въ должности причетника и удалился въ Тихвинскую обитель, гдѣ былъ постриженъ въ иночество и получилъ имя Евфросина. Жажда высшихъ подвиговъ аскетической жизни, Евфросинъ ушелъ изъ обители въ дикую и суровую пустыню. Два года прожилъ онъ въ глухомъ сосновомъ бору на берегу Синя-озера, въ полномъ одиноществѣ въ выкопанной имъ самимъ пещерѣ. Два года провелъ св. Евфросинъ въ никому невѣдомыхъ подвигахъ духовной борьбы, въ непрестанныхъ трудахъ молитвы и суроваго воздержанія. Затѣмъ, мѣсто пребыванія св. Евфросина стало извѣстнымъ жителямъ ближайшихъ селеній, и многіе начали приходить къ святому, одни за словомъ утѣшенія и назиданія, а иные изъ приходившихъ оставались навсегда у преподобнаго, и такимъ образомъ у Синя-озера возникла новая обитель. Съ благословенія Московскаго патріарха Іова въ монастырѣ былъ построенъ и освященъ храмъ. Десять лѣтъ прожилъ въ этой обители св. Евфросинъ, радуясь на дѣло рукъ своихъ и благодаря Бога. Но пришелъ 1612-ый годъ. Шведы и поляки нахлынули на святую Русь. Вся новгородская область была разрушена и опустошена. Непріатели дошли и до Сине-Зерской обители и разрушили ее, а св. Евфросина предали мучительной смерти. Это было 28 марта 1612 года. Послѣ этого благоговѣнное почитаніе памяти святаго мученика Евфросина стало съ каждымъ го-

домъ возростать, такъ какъ по молитвамъ у мощей святаго многіе получали исцѣленія. Въ 1655-мъ году мощи св. Евфросина были обрѣтены нетлѣнными, въ этомъ же году состоялось причисленіе Евфросина къ лику святыхъ мѣстночтимыхъ, но мощи его оставались до настоящаго года подъ спудомъ.

Назидательно и умилительно было совершено торжество прославленія св. Евфросина. Въ этомъ торжествѣ очевиднымъ образомъ проявилась искренняя религіозность русскаго народа и его глубокое благоговѣніе къ святымъ угодникамъ Божиимъ. Однако и наблюдая картины живой народной вѣры и торжества Православной церкви, нельзя на этомъ успокаиваться, нельзя утѣшаться тою мыслью, что въ этой чистой и святой области все обстоитъ благополучно. Нѣтъ, жизнь говоритъ и о другомъ, говоритъ о томъ, что именно на эту живую вѣру народа и его неизвращенную совѣсть идетъ дружный походъ, и что слѣды этой разрушительной работы сказываются даже тамъ, гдѣ менѣе всего ее можно было бы предполагать.

Эта послѣдняя мысль находитъ себѣ подтвержденіе, между прочимъ, въ тѣхъ сообщеніяхъ, какія были опубликованы прессой по поводу Съѣзда представителей военнаго духовенства. Этотъ Съѣздъ подготовлялся и выработывалась его программа еще съ прошлаго года. Въ программу Съѣзда вошли вопросы первостепенной важности: о совершеніи богослуженія, о внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ, о средствахъ къ усиленію вліянія духовенства, о средствахъ борьбы съ сектанствомъ, о школахъ, о благотворительности и др.

По поводу Съѣзда въ повременной печати, духовной и свѣтской, появилось не мало сообщеній о положеніи военнаго духовенства и объ условіяхъ его пастырской дѣятельности. Сообщенія эти не особенно утѣшительны. Болѣе печальнымъ оказывается положеніе духовенства въ нашемъ флотѣ. Лица освѣдомленные въ этомъ дѣлѣ сообщаютъ, что на военныхъ судахъ богослуженія совершаются рѣдко, службы

иногда отминяются по капризу командировъ, что духовенство во флотъ крайне принижено и лишено вліянія на ту среду, для служенія которой назначено (Ст. въ газ. Колоколь— „Забытые“). Эти сообщенія, если даже признать въ нихъ нѣкоторую долю преувеличенія, зловѣщи, и не могутъ не вызывать чувства тревоги и безпокойства.

Въ заключеніе нашихъ замѣтокъ скажемъ нѣсколько словъ по поводу тѣхъ извѣстій, какія были получены въ прошломъ мѣсяцѣ изъ заграницы.

Трагическая кончина наслѣдника австрійскаго престола, эрцгерцога Франца Фердинанда; убитаго въ г. Сараевѣ (Боснія) сербами Принципомъ и Габриновичемъ, вызвала послѣдствія совершенно неожиданныя. Изъ Сараева, а затѣмъ и изъ другихъ мѣстъ получены были извѣстія о погромахъ, устроенныхъ надъ православнымъ сербскимъ населеніемъ. Какія-то темныя силы воспользовались преступленіемъ Габриновича, чтобы насытить свою злобу надъ неповиннымъ населеніемъ. Въ этихъ погромахъ объектомъ насилій были не просто славянское населеніе, а именно православное. Объ этомъ говорить разгромъ дома православнаго митрополита, поруганіе православныхъ святынь, иконъ, крестовъ, свящ. книгъ, которыя выбрасывались въ грязь и попирались ногами евреевъ и мусульманъ. Было сообщеніе о разрушеніи православнаго храма.

Невольно является вопросъ, какое отношеніе имѣеть Сараевское убійство къ православнымъ храмамъ и вообще къ православному населенію? Нельзя не согласиться съ тѣмъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ, когда главную причину всѣхъ притѣсненій православныхъ въ Австріи видятъ въ іезуитскомъ характерѣ внутренней австрійской политики. Покойный Францъ Фердинандъ, какъ извѣстно былъ всецѣло подъ вліяніемъ іезуитовъ; неожиданная его смерть разстроила много іезуитскихъ плановъ и вотъ іезуиты мстятъ съ обычной для нихъ хитростью и жестокостью.

Безконечно жаль неповинныхъ боснійскихъ страдальцевъ, но не менѣ жаль и тѣхъ враговъ Православія, которые въ ослѣпленіи злобы, поистинѣ, не вѣдятъ, что творять.

Священникъ *Платонъ Петровъ*.

По бурнымъ волнамъ.

(Продолженіе) ¹⁾.

XI

Сходъ былъ шумнымъ и бурнымъ. Дѣло шло о земельныхъ надѣлахъ. Явилась потребность отвести причту новый участокъ, взамѣнъ стараго, который отошелъ къ Жукову послѣ многолѣтней тяжбы. Настроеніе схода было повышенное и возбужденное. Всякій, кто бывалъ на крестьянскихъ сходахъ, могъ убѣдиться, какъ разгораются страсти, какъ вспыхиваетъ пожаръ отъ одной малѣйшей искорки. А здѣсь, вдобавокъ, дѣло шло о землѣ, вопросъ очень важномъ, требующемъ большого вниманія и осмотрительности. На сходъ былъ приглашенъ и о. Михаилъ съ псаломщикомъ.

Начало схода протекло покойно, но затѣмъ, когда начали обсуждать, какой отвести участокъ, настроеніе повысилось.

— Ребята, не шумите,—уговаривалъ староста кричавшихъ мужиковъ; надо вырѣшить все толкомъ, по-порядку.

— Вырѣшимъ. Только дѣло-то сурьезное.

— Ну, конечно, сурьезное. Вотъ и не поднимайте шума. По-тихоньку.

Но, разумѣется, всѣ просьбы старосты не достигали своей цѣли. Шумъ все усиливался. По адресу Жукова посыпалась брань.

— Живодеръ онъ!

— Мало ему своей земли!

¹⁾ См. № 33 за 1914 г.

— На нашу польстился.

— Ребята, не ругайтесь!—старался перекричать староста.

Но его голосъ пропалъ въ общемъ шумѣ. Староста махнулъ рукой.

— Экіе горланы!—проговорилъ онъ о. Михаилу.

— Пусть мнѣ отрѣжутъ самый плохой кусокъ, только лишь-бы безъ ссоры,—взмолился о. Михаилъ; я совсѣмъ не хочу вызывать неудовольствіе прихожанъ. Пусть миръ. Я на все согласенъ.

Староста хотѣлъ было уже сдѣлать заявленіе въ этомъ духѣ, какъ надъ толпой пронесся громкій крикъ одного наиболѣе безпокойнаго, вѣчно недовольнаго мужиченка:

— Жуковъ на насъ теперича сердится. Вотъ и постарался вытягать землю. А мы виноваты разѣ, ежели у него нелады съ нашимъ батюшкой. Вѣдь я правду баю! Э, знаемъ мы, откуда ссора идетъ!..

О. Михаилъ слегка поблѣднѣлъ и поднялся со скамьи.

— Братцы, я тутъ не виновать. Я совершенно не виновать въ этомъ разладѣ. Видитъ Богъ, что я говорю правду.

Но искра была брошена въ порошокъ. Безпокойнаго мужиченка поддержали десятки голосовъ.

— А кто виновать? Не мы же! Мириться бы надо, а не тянуть канитель!...

— И церкви нашей обида,—неслось, съ другого конца, вотъ въ сосѣдяхъ и церковь прибрана, украшена, и школа новая. А все Жуковъ.

— Теперича съ землей насъ тѣснить баринъ. А коли-бы ты ладилъ съ нимъ, то могъ-бы попросить, похлопотать. Онъ можетъ и послушалъ-бы.

— Не порядокъ это,—бросали оскорбленія прямо о. Михаилу въ глаза.

Староста въ отчаяніи замахалъ руками.

— Братцы, побойтесь Бога! Что только вы говорите! Какъ вамъ не грѣхъ!

— Какой тутъ грѣхъ? Грѣхъ въ томъ, кто ссорится, — ораль безпокойный элементъ.

О. Михайлъ былъ страшно ошеломленъ этими нападками. Точно кто поднялъ у пруда запоры и вода хлынула стремительнымъ, бурнымъ потокомъ. Священникъ стоялъ блѣдный, растерянный, съ плотно сжатыми губами. Его точно оглушилъ страшный громъ; точно на его голову обрушилась цѣлая гора, которая придавила его своей тяжестью. Онъ въ первыя секунды не нашелся даже, что возразить: дотога жестокъ былъ ударъ, дотога сильное получилось впечатлѣніе отъ слышаннаго. Онъ отказывался вѣрить ушамъ. Онъ весь оцѣпенѣлъ.

— А какъ хорошо было, когда все ладилось. Баринъ богатый, церковь не забывалъ, — не унимались мужики. О. Михайлъ, наконецъ, опомнился.

— Дорогіе мои братцы! — вырвался у него вошь; да развѣ я виноватъ, что Жуковъ самъ первый порвалъ со мной прежнія добрыя отношенія!? Я и радъ-бы снова сойтись съ нимъ, но вѣдь онъ избѣгаетъ меня. Поймите это!..

— Знаемъ мы: все изъ-за Таньки вышло. И пуцай шла-бы дѣвка къ господамъ. Уму-бы научили. Сама себя должна соблюдать, себя помнить. Вотъ ничего и не вышло-бы! Пошто за Таньку вступился? У нея свой отецъ есть.

Но тутъ энергично протискался впередъ Лука. Лицо его пылало гнѣвомъ. Рука была инстинктивно сжата въ кулакъ.

— Молчите, ребята! — ухнулъ онъ. Это не ваше дѣло. Батюшку въ обиду не дамъ. Онъ доброе дѣло сдѣлалъ. Заткните глотки! Эй, староста! Чего ты распустилъ возжи? Какой ты староста, ежели, у тебя такой срамъ выходить! Ну, унимай народъ!..

— Самъ уймись! — кричали ему.

— Не уймусь!

— Заставимъ уняться!..

Шумъ и гвалтъ усилился. О. Михаилъ въ ужасѣ схватилъ себя за голову. На его рѣсницахъ повисли слезинки.

— О, братцы, ради Самого Христа умоляю васъ: успокойтесь!.. Если въ чемъ я виноватъ, въ чемъ поступилъ не хорошо, то простите ради Бога. Относительно же Татьяны не судите меня строго: я сдѣлалъ лишь то, что долженъ былъ сдѣлать.

— Церковь страдаетъ отъ этого,—не унимались озлобленные мужики.

— Богъ не требуетъ жертвы. Онъ требуетъ отъ насъ лишь любви!

— Въ Златоустовскомъ новый золоченый иконостасъ, новыя хоругви. Колоколъ большой. Ризъ прибавилось. У насъ ничего нѣтъ!

О. Михаилъ увидалъ, какъ трудно вразумить возбужденныхъ крестьянъ, какъ трудно утишить взбалмученное море. Слишкомъ долго накоплялось неудовольствіе, слишкомъ много было интригъ со стороны Жукова. Плоды послѣднихъ сказались на лицо и плоды очень обильные.

О. Михаилъ грустный, разстроенный ушелъ со схода. За нимъ послѣдовалъ и псаломщикъ.

— Не огорчайтесь, батюшка. Все перемелется—мука будетъ.

— О, когда перемелется-то?..

— Время свое возьметъ.

— А развѣ легко переживать эти минуты? Вѣдь вы слышали ихъ слова, видѣли, какъ они озлоблены. О, горе, горе!..

Матушка сразу же замѣтила разстроенное лицо мужа.

— Что случилось? Неприятность?..

О. Михаилъ только махнулъ рукой.

— Не все же радость въ жизни.

— Говори, въ чемъ дѣло?

О. Михаилъ разсказалъ. Матушка страшно взволновалась.

— Какъ имъ не стыдно упрекать тебя Татьяной! Есть ли у нихъ Богъ и совѣсть?..

— Если были-бы, то не упрекали-бы. Худой народецъ,—вставилъ псаломщикъ.

Онъ тоже былъ сильно взволнованъ такимъ натискомъ на священника, хотя въ душѣ его была какая-то раздвоенность. Онъ жалѣлъ и священника, симпатизировалъ и Жукову, купившему ему велосипедъ. Матушка охая и ахая принялась за приготовленіе ужина, а о. Михаилъ съ псаломщикомъ удалились въ кабинетъ.

— Садитесь, Кирилль Семеновичъ.

— Благодарю васъ, я не усталъ.

О. Михаилъ взволнованно забѣгалъ по кабинету.

— Боже мой, всѣ мои труды пропали даромъ. Все рухнуло. Вотъ результатъ!..

— Батюшка, не придавайте этому факту такъ много значенія. Мало-ли чего могутъ наболтать крестьяне въ минуту досады? Завтра же они заговорятъ другое. Вѣдь вы достаточно знаете крестьянскую манеру орать на сходѣ.

— Обидно все-таки, Кирилль Семеновичъ.

— Словъ нѣтъ, а только, право, успокойтесь. Не обращайтесь вниманія на ихъ глупую выходку.

— Ахъ, Кирилль Семеновичъ, разсудите сами здраво: вѣдь я долженъ былъ стать на защиту Татьяны. И я сталъ. И вотъ мнѣ бросили упрекъ. О, Боже мой, да развѣ я виноватъ, что вырвалъ изъ рукъ развратника чистую дѣвушку? Горе было-бы мнѣ, если-бы я посмотрѣлъ на это сквозь пальцы. Развѣ виноватъ я, что Жуковъ объявилъ мнѣ послѣ этого войну, точно мною нанесено ему кровное оскорбленіе?!

Изъ глазъ пастыря вдругъ хлынули слезы. О. Михаилъ закрылъ лицо руками, и въ комнатѣ послышались сдавленные рыданія. Псаломщикъ, какъ ужаленный, вскочилъ со стула

и на мгновеніе замеръ. А вѣдь онъ дружилъ съ этимъ Жуковымъ, изъ-за котораго сейчасъ лютятъ эти чистыя, свѣтыя слезы. Онъ бывалъ въ его домѣ, онъ получилъ отъ него и велосипедъ, и другія вещественныя доказательства благоволенія. Нѣтъ, мало этого: ему только недавно удалось подмѣтить, почему именно къ нему Жуковъ обнаружилъ такую симпатію; только недавно онъ прозрѣлъ, угадалъ истинную подкладку этихъ Іудиныхъ лобызаній. Жуковъ хотѣлъ привлечь его на свою сторону, хотѣлъ сдѣлать его шпиономъ, хотѣлъ вывѣдать всѣ ошибки, погрѣшности и недочеты о. Михаила. Все это онъ понялъ на этихъ лишь дняхъ. И вдругъ ему сдѣлался крайне ненавистнымъ и отвратительнымъ Жуковъ съ его любезностями. Псаломщикъ кинулся къ священнику, схватилъ его руку и крѣпко прижался къ ней губами.

— Балхшка, и я виноватъ передъ вами!— вскричалъ онъ;— да, да виноватъ. Я бываю у Жукова, я принялъ у него, я получилъ отъ него велосипедъ. Я веду дружбу съ человѣкомъ, который ненавидитъ васъ. О, простите меня, простите! Умоляю! Съ этого дня всему конецъ. Шутъ съ нимъ! Вышеерну ему велосипедъ. Не надо мнѣ его подарковъ. И на подлую его рожу больше не взгляну.

— Не смущайтесь, голубчикъ,— ласково отвѣтилъ ему о. Михаилъ, вытирая слезы; вамъ нѣтъ причины расходиться съ нимъ. Онъ сердитъ на меня, но не на васъ. Вы—сторона.

— Нѣтъ, не сторона. Онъ оскорбилъ васъ, а значитъ, и меня, потому что я вашъ помощникъ,— стукнулъ псаломщикъ себя въ грудь кулакомъ.

— Эхъ, Кириллъ Семеновичъ, много въ мірѣ зла, и на каждую злобную выходку врага не отвѣтишь. Да порой и отвѣчать не нужно. Богъ съ нимъ. Богъ насъ разсудитъ, а только.....

— Что?...

— Трудно мнѣ здѣсь жить. Пожалуй, придется уѣхать...

Псаломщикъ широко открылъ глаза.

— Уѣхать? Изъ-за этого прохвоста Жукова?

— Что же дѣлать?.. Я не хочу окончательно возстановлять противъ себя приходъ. А вѣдь вы видѣли и убѣдились сами, что сдѣлана интрига помѣщика. Что же будетъ далѣе? Чѣмъ далѣе въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ. Не лучше-ли благоразумно удалиться первому?..

Псаломщикъ опустилъ голову. Въ словахъ священника было много горькой правды.

Послѣ ухода гостя супруги горько горевали надъ создавшимся положеніемъ.

— Да, Вѣра, обстоятельства складываются такъ, что, пожалуй, намъ придется оставить этотъ приходъ.

— Какъ это жаль!..

— Что же дѣлать? Развѣ пріятны такіе конфликты? Ахъ, если-бы ты видѣла сегодняшній сходъ! Какъ много было озлобленныхъ. Крестьяне вооружены противъ меня,— это фактъ. И какая же можетъ быть работа при такихъ условіяхъ?.. Все сведется къ нулю.

О. Михаилъ схватилъ себя за голову и застоналъ.

— О, Вѣра! Вотъ она жизнь!.. Идешь правымъ путемъ, дѣлаешь то, что слѣдуетъ дѣлать, что подсказываетъ долгъ и совѣсть. И вотъ сатана ставитъ свои преграды. Трудна жизнь. Качаемся мы на волнахъ житейскаго моря. И бурны эти волны... Ахъ, какъ бурны! Вотъ только наше счастье: Кормчій у насъ хорошій. Съ Нимъ не пропадешь. Если-бы не было этого Кормчаго—вся жизнь потеряла-бы смыслъ.

— Все это вѣрно, Миша, но вдвойнѣ тяжело уѣзжать отсюда: зло одержитъ верхъ, побѣду. Вотъ что обидно.

— Не горюй, Вѣра. Не вѣчно же торжествовать злу. Будетъ время—придетъ ему и конецъ. Если не теперь, то потомъ, при жатвѣ. Пшеницу отдѣлать отъ плевелъ. А мнѣ вотъ еще пришла въ голову какая мысль.

— Какая?

— Думаю я съѣздить къ Жукову и сдѣлать шагъ къ примиренію. Хотя и не виновать я, но для очищенія, такъ сказать, совѣсти, надо съѣздить. Крестьяне увидятъ, что я радъ примириться и снова сойтись.

— Приметь-ли тебя Жуковъ?

— Это дѣло его. Вѣрнѣе предполагать, что не приметъ. Но... надо сдѣлать все, что только можно, прежде чѣмъ уѣзжать отсюда. Не горюй, Вѣра! Все въ жизни строится не безъ воли Провидѣнія. Будемъ жить этой мыслью.

Матушка молчала, опечаленная разыгравшимся инцидентомъ. Душа ея ныла и скорбѣла, въ ожиданіи новыхъ прискорбныхъ событій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

И. Поповъ-Чермскій.

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе)¹⁾.

Оцѣнка удобствъ ульевъ: Ващенко и Левицкаго. Послѣ всего того, что мы сказали объ удобствахъ американскихъ ульевъ, читатель, вѣроятно, ужъ догадывается въ какую сторону авторъ *идетъ*, и весьма легко можетъ предрѣшить вопросъ о выборѣ нормальнаго улья, наиболѣе подходящаго къ нашему Россійскому климату. Да и не трудно догадаться, а еще легче произвести выборъ удобнаго во всѣхъ отношеніяхъ улья. Что ужъ тутъ грѣха таить? скажемъ откровенно: авторъ всецѣло склоняется въ пользу русскаго улья, сконструированнаго нашимъ землякомъ В. О. Ващенко. Къ такому краткому рѣшенію сложнаго вопроса насъ побуждаетъ не патріотизмъ только, какъ могъ бы неправильно подумать сторонникъ другого мнѣнія, но глубокое убѣ-

¹⁾ См. № 27 за 1914 г.

женіе въ дѣйствительныхъ достоинствахъ и удобствахъ вышешепоименованнаго улья.

Въ основу критическихъ сужденій объ удобствахъ улья, если читатель помнитъ, мы положили такой девизъ: *улей долженъ быть удобенъ и для пчелъ и для пчеловода; онъ долженъ быть такъ устроенъ, чтобы при встрѣчѣ удобствъ той и другой стороны было поменьше трений.* Какъ удовлетворяетъ только что высказанному положенію американскій улей, мы видѣли при разборѣ его удобствъ, мы видѣли, что онъ ни для пчелъ, ни для пчеловода ровно никакихъ удобствъ не представляетъ, напротивъ, все въ немъ устроено наперекоръ вѣковымъ привычкамъ пчелъ и сдѣлано такъ, какъ того не хотѣлъ бы дѣлать пчеловодъ-практикъ, дорожащій каждой минутой рабочаго времени. Въ русскомъ же ульѣ Ващенко все устроено согласно привычкамъ пчелъ и желанію практичнаго пчеловода; а именно:

1) Улей этотъ имѣетъ *смыкающіяся рамки*, въ сомкнутомъ видѣ представляющія собой плотный не пропускающій тепла потолокъ.

2) Онъ можетъ быть *стоякомъ*, когда сіе окажется наиболѣе нужнымъ для пчелъ, напр., зимой и ранней весной, во время расплода червы, и *лежакомъ*, когда потребуются обширныя кладовыя для склада запасовъ.

3) Второй улей Ващенко, измѣненный авторомъ, имѣетъ легко *отнимающееся* дно оригинальной конструкціи, что представляетъ большое удобство чистки, такъ необходимой ранней весной, когда полная разбора гнѣзда еще не безопасна. Отъемное (на петляхъ) дно удобно и для пчеловода, такъ какъ сокращаетъ рабочее время, и для пчелъ, такъ какъ предохраняетъ гнѣздо отъ остуженія. При отъемномъ днѣ не болѣе, какъ въ пять минутъ, можно произвести самую тщательную чистку гнѣзда. Хотя въ первомъ ульѣ Ващенко и нѣтъ отъемнаго дна, но его легко тамъ устроить по тому же типу.

4) Какъ тотъ, такъ и другой улей приспособленъ къ производству особаго рода манипуляцій, практикуемыхъ Ващенко, при желаніи *предупредить роеніе и пустить пчелъ на медъ* ¹⁾, для чего въ обоихъ ульяхъ есть запасные летки и перегораживающія двѣ семьи особыя доски съ сѣтками и втулками.

5) Оба улья легко и быстро можно подготовить для самой дальней перевозки, при кочевомъ способѣ веденія пасѣчнаго хозяйства.

Кромѣ всего этого, оба улья имѣютъ простѣйшее устройство (особенно первый) и потому обходятся не дороже американскихъ.

Улей Ващенко легко можетъ быть также приспособленъ и къ зимовкѣ на дворѣ, для чего лишь стоитъ какъ-нибудь придѣлать двойныя сѣтки къ передней и задней сторонамъ и заполнить пустое пространство мятой соломой или сѣномъ; внутри же улья, по ту и другую сторону гнѣзда, за заставныя доски и на голову (подъ крышу) положить теплыя подушки-сѣннички, что особенно легко можно устроить во „второмъ“ ульѣ, благодаря леткамъ, расположеннымъ ровно посрединѣ фасада.

Въ виду такихъ несомнѣнныхъ достоинствъ русскаго улья системы Ващенко, мы съ легкимъ сердцемъ, чистой совѣстью и непоколебимымъ убѣжденіемъ въ своей правотѣ, можемъ рекомендовать ихъ всѣмъ русскимъ пчеловодамъ безъ различія мѣста нахождения пасѣвки. Русскій улей—для русскихихъ,—вотъ та маленькая доктрина, подѣ знамя которой мы призываемъ всѣхъ русскихихъ пчеловодовъ.

¹⁾ Выраженіе „пустить пчелъ на медъ“ есть техническій, пчеловодный терминъ, означающій производство такихъ манипуляцій въ пчелиной семьѣ, при которыхъ пчелы экономятъ наибольшее меда въ пользу пчеловода.

Что же намъ сказать объ удобствахъ улья К. Левицкаго? (см. Т. 3 рис. К.). Въ виду того обстоятельства, что удобствъ въ немъ особенныхъ нѣтъ, поговоримъ лучше о его неудобствахъ. Улей этотъ, хотя и внушительнъ на видъ, но въ то-же время и маломѣренъ въ достаточной степени, благодаря своей неполномѣрной рамкѣ. Въ ульѣ Левицкаго есть три летка; два изъ нихъ расположены спереди, но при тепломъ заносѣ теряютъ свое значеніе, третьимъ же, боковымъ леткомъ пчелы только тогда начнутъ пользоваться, когда ихъ семья увеличится до максимума, т. е. въ концѣ сезона; но и то нужно еще прибавить, что чрезъ летокъ этотъ пойдетъ по преимуществу молодая пчела, ибо старая, самая продуктивная, будетъ пользоваться по привычкѣ прежними летками. Дно въ ульѣ Левицкаго глухое, и потому чистка его затруднительна; кромѣ того, улей этотъ очень громоздкой и имѣетъ 4 постоянныхъ ножки, каковыя обстоятельства весьма затрудняютъ перевозку его при кочевомъ способѣ веденія пасѣчнаго хозяйства. На городскихъ, извозчичьихъ площадкахъ еще можно-бы было помѣстить ихъ штукъ шесть, но на крестьянскомъ возу изъ-за ножекъ больше двухъ ульевъ нельзя поставить; ножки то и дѣло будутъ прорываться чрезъ солому и неравномѣрно опираться въ деревянныя части крестьянской телѣги. Хотя улей Левицкаго приспособленъ къ зимовкѣ на дворѣ, но внутри его такъ много намерзаетъ зимой льду, что весной, когда пригрѣетъ солнышко и растаетъ намерзшій ледъ, вода съ него ручьемъ течетъ. Кромѣ всего этого улей Левицкаго въ первоначальной конструкціи и дорогъ немаломѣрно (12 руб.). Въ виду такихъ неудобствъ польскаго улья, мы вамъ, читатель, посоветуемъ употреблять его тоже по нѣмецки, т. е., *никагда*.

Наши мѣстные пчеловоды улей Левицкаго измѣняютъ; они дѣлаютъ его безъ ножекъ, увеличиваютъ размѣры, придѣлываютъ отъемное дно, летки перестраиваютъ на холодный заносъ, словомъ, измѣняютъ его до неузнаваемости, но только тогда улей этотъ уже будетъ не Левицкаго, а *измѣненный*

улей Левицкого, болѣе приближенный къ улью Ващенко, чѣмъ къ своему прототипу.

На рамку Левицкого наши мѣстные пчеловоды сконструировали дешевый, лѣтній улей съ холоднымъ заносомъ, такъ называемый *крестьянскій улей*.

Въ заключеніе бесѣды объ ульѣ мы напомнимъ читателю то, что сказали въ началѣ: успѣхъ пчеловоднаго дѣла зависитъ главнымъ образомъ отъ знаній пчеловода и его умѣнья воспользоваться трудами своихъ маленькихъ крылатыхъ подчиненныхъ, а не отъ такой или иной системы улья. Хорошій пчеловодъ—практикъ и изъ дуплянки извлечетъ больше пользы, чѣмъ пчеловодъ—невѣжда изъ самаго лучшаго улья.

Прочитавъ такое скромное заключеніе послѣ столь горячихъ тирадъ въ пользу русскаго улья, читатель можетъ вполне справедливо упрекнуть автора въ горячности и сказать; тогда зачѣмъ же столько желчи пролито, ... зачѣмъ столько пороку потрачено на борьбу съ несуществующимъ врагомъ или по крайней мѣрѣ весьма слабымъ, не стоящимъ такого продолжительнаго критическаго обзора? Но авторъ не унимается и, по примѣру Экклезіаста, *еще и еще* будетъ говорить, но на этотъ разъ совѣмъ немного; онъ только скажетъ слѣдующее: если-бы, при сравненіи пользы отъ ульевъ русскихъ и американскихъ, испытываемыхъ при равныхъ условіяхъ, причѣмъ взяты бы были во вниманіе и удобства разборки и перевозки, оказалось, что коэффициентъ пользы русскаго улья превысилъ американца всего лишь на $\frac{1}{2}$ единицы, я горой буду стоять за русскій улей. Несомнѣнно къ этой полуединицѣ прибавилась-бы еще другая половина на счетъ экономіи времени, а *время деньги*, говорятъ англичане и практичные ихъ отпрыски—американскіе янки.

Когда мои „Бесѣды“ выйдутъ въ свѣтъ и станутъ извѣстны ученому пчеловодному міру и труженикамъ пчеловодамъ—спеціалистамъ, можетъ случиться, что мнѣ станутъ возражать въ печати. Охотно приму вызовъ и весьма буду радъ, если кто раскроетъ мнѣ глаза и укажетъ мои промахи въ сужденіяхъ о сравнительной пользѣ ульевъ различныхъ системъ; на непогрѣшимость вѣдь, я не претендую. Но я одного лишь прошу у своихъ оппонентовъ, а именно: возраженія дѣлать по существу и не основывать ихъ на случайныхъ обстоятельствахъ, что вотъ-де у меня было такъ-то и такъ-то. У васъ оно могло быть *такъ*, а у меня *совсѣмъ не такъ*, каковой достопримѣчательной парой словъ, неоднократно повторяемой, разносилъ нѣкогда сложную философскую систему Гегеля нѣкій юнакъ—академистъ сербіянь. Прошу еще увѣдомить меня открыткой о томъ, въ какомъ пчеловодномъ журналѣ напечатано возраженіе, а то вѣдь мнѣ будутъ возражать, а я и знать не буду, что мнѣ возражаютъ.

Конецъ 11-й бесѣды.

(Продолженіе слѣдуетъ).

• Діаконъ. Г. Лисянскій.

ЗАМѢТКИ.

а) Куда записывать самоубійць.

Слѣдуетъ ли вносить въ 3 часть метрическихъ книгъ записи о смерти лицъ, покончившихъ жизнь самоубійствомъ и лишенныхъ христіанскаго погребенія?

Дѣло въ томъ, что въ законѣ прямыхъ указаній относительно записи таковыхъ самоубійць въ метрической книгѣ не имѣется; только въ примѣчаніи къ вѣдомости, приложенной къ 103 ст. Уст. Дух. Конс., говорится: „Въ концѣ вѣдомости, объяснять родъ болѣзни, бывшей причиною значительной смертности, а также число людей, погибшихъ естественною смертію, и какою именно“; но разумѣются ли

туть только лица, погребаемыя духовенствомъ по христіанскому обряду, или и лишеныя христіанскаго погребенія, не ясно.

Посему духовенство во многихъ случаяхъ о таковыхъ лицахъ, коихъ оно не погребало, не вносило и записи въ метрич. книги. Вмѣстѣ съ тѣмъ нѣтъ закона и о регистраціи таковыхъ лицъ полицейскою властью.

Между тѣмъ отсутствіе записи въ метрическихъ книгахъ о смерти таковыхъ лицъ и невозможность выдачи о семъ надлежащаго свидѣтельства влечетъ за собою для лицъ, нуждающихся въ таковомъ документѣ, весьма неблагопріятныя въ различныхъ отношеніяхъ послѣдствія.

Св. Синодъ недавно рѣшилъ этотъ вопросъ такъ:

Согласно указанію Духовнаго Регламента (ст. 29; П. С. З. 1722, № 4022) въ метрикахъ должны быть, между прочимъ, записываемы „умирающіе, съ приписаніемъ по христіанской должности въ покаяніи представилия и погребаемые; и аще кто не погребенъ, именно написать вину, чего ради не получилъ христіанскаго погребенія, съ означеніемъ года и дня“.

Имѣя это въ виду, слѣдуетъ лицъ, лишеныя христіанскаго погребенія, вносить въ 3 ч. метрическихъ книгъ, съ обозначеніемъ причины, по коей лишены христіанскаго погребенія (Совр. лѣт.).

в) Разъясненіе Св. Синода.

Св. Синодъ разъяснилъ о брошенныхъ дѣтяхъ, на шеяхъ коихъ имѣется крестикъ, но не знающихъ ни своихъ родителей ни своего собственнаго имени.

По разъясненію Св. Синода, нахожденіе на шеѣ брошеннаго ребенка крестика вовсе не означаетъ еще, что ребенокъ крещенъ.

Поэтому надъ нимъ должно состояться св. крещеніе съ прибавленіемъ словъ; «аще не крещена еси», и съ нарече-

ніемъ имени; при записи для акта о крещеніи въ первую часть метрическихъ книгъ въ графѣ о родителяхъ надлежитъ писать: «Родители не извѣстны; найденъ (тамъ-то); невѣдомо кѣмъ-то оставленный» (Совр. лѣт.).

в) Разъясненіе Св. Синода о 3-мъ бракѣ псаломщиковъ.

Св. Синодъ, по ходатайству одного изъ псаломщиковъ о разрѣшеніи ему вступить въ третій бракъ, не признавъ возможнымъ, въ виду указаній 17 прав. св. апост. и 12 и 50 прав. св. Василія Великаго, удовлетворить это ходатайство и отказалъ въ разрѣшеніи на вступленіе въ 3-й бракъ (Совр. лѣт.).

д) Препятствуетъ ли усыновленіе браку.

Одинъ изъ епарх. преосвященныхъ, въ виду вступленія одного лица въ бракъ съ усыновленною симъ лицомъ дочерью, просилъ Св. Синодъ разъяснить, устанавливается ли чрезъ усыновленіе гражданскимъ порядкомъ (т. X, ч. I, ст. 156) какое-либо родство между усыновителемъ и усыновленною, препятствующее имъ вступить въ бракъ.

Св. Синодъ разъяснилъ, что усыновленіе гражданское по закону не значитъ въ числѣ родственныхъ отношеній, препятствующихъ вступленію въ бракъ, но въ виду послѣдовавшаго по закону 3 іюня 1912 г. разрѣшенія усыновлять собственныхъ внѣбрачныхъ дѣтей, слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ послѣднихъ случаяхъ между усыновителями и усыновленными должно быть признаваемо родство, одинаковое съ дѣтьми, рожденными въ законномъ бракѣ (Совр. лѣт.).

е) Противоалкогольный пароходъ.

По почину дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ, въ Тверской губерніи сооружается пароходъ-музей для плаванія по Волгѣ и Камѣ.

На пароходѣ будутъ читаться лекціи противъ алкоголизма, кинематографъ. Кромѣ того, посѣтителѣ музея получаютъ наглядное представленіе о вредѣ пьянства.

Приспособливаясь къ волжскому мелководью, пароходъ сооружается по особой конструкціи съ такимъ расчетомъ, чтобы осадка его была не болѣе $4\frac{1}{2}$ вершковъ.

Пароходъ-выставка отправится въ свое первое плаваніе 8-го іюня и, посѣтивъ населенныя мѣста озера Селигеръ, направится внизъ по Волгѣ, вплоть до Астрахани. Затѣмъ вернется назадъ и войдетъ въ Каму.

Этотъ первый рейсъ съ зимовками продолжится три года (Совр. лѣт.).

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 11-го августа 1914 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу.*

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мериновская № 6.

ГОДЪ

LV.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣотъ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 35

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевокой духов-
ной Семинаріи.

1914-го года 24-го августа.

Содержаніе: I. Церковныя братства. Кир. Тихоміровъ.—II. Епископъ
Феофанъ, вышенскій затворникъ. Свящ. В. Пестряковъ.—III. За-
мѣтки о ц.-общественной жизни. Свящ. П. Петровъ.—IV. По бур-
нымъ волнамъ. (Продолженіе). И. Поповъ-Пермскій.—V. За-
мѣтки: а) Капище сатаны.—б) Англичанинъ о русскихъ паломникахъ.—VI.
Бесѣды по пчеловодству. (Продолженіе). Діаконъ Г. Лисянскій.

Церковныя братства.

Государю Императору благоугодно было 8 мая сего го-
да, въ день исполнившагося пятидесятилѣтія дѣятельности
обновленныхъ русскихъ церковныхъ братствъ, выразить Свое
милостивое вниманіе къ симъ послѣднимъ и съ высоты Цар-
скаго Престола объявить слово Своей Монаршей благодарно-
сти всѣмъ, трудившимся и трудящимся въ братствахъ.

Это милостивое Монаршее слово призываетъ насъ всѣхъ
православныхъ людей къ живому и дѣятельному участию въ
приходской жизни, на началахъ древне-русскаго содружества
и нравственной взаимоподдержки, безъ которыхъ немислимо

давно ожидаемое обновленіе православнаго прихода и воскрешеніе лучшихъ завѣтовъ русскаго народа. Завѣты эти требуютъ—не уступать ни пяди своего православнаго верховенства, которое народъ отстаивалъ путемъ тяжкихъ усилій и борьбы на всемъ протяженіи русской исторіи. Къ сожалѣнію, объ этихъ началахъ приходской жизни у насъ въ обществѣ теперь мало кто думаетъ и вопросъ о средствахъ возрожденія прихода ставится односторонне. Все стараются добиться признанія за церковной общиной права юридическаго лица и свободы составлять окончательныя рѣшенія по большинству голосовъ. И никому какъ-то не приходитъ въ голову, что если послѣднее право будетъ дано сельскимъ крестьянскимъ обществамъ, къ церковно-общественной дѣятельности вовсе не подготовленнымъ, то вмѣсто прогресса и желательнаго движенія впередъ въ приходской жизни наступитъ полный застой.

Теперь въ большинствѣ приходовъ все участіе общаго собранія прихожанъ въ церковныхъ дѣлахъ сводится къ упорному отказу отъ всякихъ нововведеній. Какой ни будетъ выработанъ приходскій уставъ, но къ проведенію его въ жизнь нужно подготовить народную среду. Въ этомъ отношеніи благородную роль могли бы сыграть церковныя братства. Пока тамъ еще разрѣшится въ ту или другую сторону споръ о томъ, какъ построить нормальный уставъ приходскаго устройства, церковныя братства могли бы организоваться и нести большую службу.

Своимъ возрожденіемъ къ жизни они прежде всего восполнили бы недостатокъ, который угрожаетъ церковнымъ организаціямъ—недостатокъ духа единства и нравственной связи. Либеральные дѣятели, радѣющіе объ оживленіи приходской жизни, сознательно или бессознательно, по стараются передѣлать русскій приходъ на протестантскій ладъ на сухо-юридическихъ и чисто-парламентарныхъ основахъ. Основная же идея нашихъ русскихъ церковныхъ организацій—идея „братства“. Въ то время, какъ на Западѣ люди объеди-

няются въ разныхъ орденахъ, союзахъ, ассоціаціяхъ и проч., любимую формой объединенія у русскаго народа являются братства.

Обращаясь къ прошлому нашего отечества, не трудно замѣтить, что въ самые критическіе моменты исторической жизни русскій народъ выдвигалъ идею братства, какъ самое могучее орудіе въ борьбѣ съ врагами вѣры и отечества. И это были лучшіе моменты исторической жизни русскаго народа: въ нихъ выражается вся полнота его духовныхъ силъ, или опредѣляется историческая его индивидуальность. Исторія братствъ Кіевскаго, Львовскаго, Виленскаго, Луцкаго, Могилевскаго и др. достаточно извѣстна, чтобы повторять ее. Достаточно напомнить, что ни фанатизмъ іезуитовъ, ни преслѣдованіе правительства не могли не только сломить, но даже поколебать нравственную силу и стойкость братства.

Секретъ силы братствъ—въ нравственной организаціи его участниковъ. Братство не правовой, а религіозно-нравственный союзъ, своеобразная духовная порука. Въ уставѣ, напримѣръ, Луцкаго братства къ обязанностямъ „братчика“ относилось: а) оказывать посильную помощь обѣднѣвшимъ, разорившимся и вообще потерпѣвшимъ несчастье членамъ братства; б) присутствовать при погребеніи умершаго братчика, провожать его прахъ до могилы и молиться объ упокоеніе его души; в) заботиться объ украшеніи и благолѣпнн церквей; г) заботиться о школахъ, типографіяхъ, богадѣльняхъ и вообще всѣхъ братскихъ благотворительныхъ учрежденіяхъ; д) неопустительно являться на братскія собранія. Всѣ члены братства должны были жить въ мирѣ и любви и поддерживать извѣстную нравственную дисциплину.

Теперь весьма многіе скептически относятся къ попыткамъ всякаго нравственнаго контроля; становясь на почву космополитизма и религіознаго безразличія, большая часть нашей интеллигенціи вѣрить что у нея подъ ногами есть собственная, независимая отъ вѣры и Церкви почва, что она можетъ держаться на своемъ мѣстѣ, не опираясь на вѣру и

Церковь и не оказывая съ своей стороны послѣднимъ ника-кой поддержки. Всѣ заботы и попытки объ устройствѣ въ приходѣ братскихъ организацій считаются на языкѣ нашей лѣвой интеллигенціи покушеніемъ на неприкосновенныя права человѣческой личности. Въ данномъ случаѣ мимоходомъ скажемъ нашимъ лѣвымъ „просвѣтителямъ“, что если бы не братскія организаціи, не тотъ подъемъ духа и вѣры въ правоту народа и преданія его прадѣвской вѣры, мы не видѣли бы и тѣхъ оазисовъ православія, которые уцѣлѣли на западныхъ нашихъ окраинахъ, подѣ перекрестной пропагандой и политической, и церковно-религіозной. Выводъ отсюда совершенно ясенъ. И въ нашей нынѣшней приходской жизни для борьбы съ сектантствомъ, разными пороками народной жизни и для того, чтобы усилить струю внутренняго религіозно-нравственнаго взаимообщенія вѣрующихъ, необходимо вернуться къ нравственной организаціи древнихъ братствъ.

Нынѣ наши церковныя братства переживаютъ переходную пору, теперь между нами нѣтъ ни единства, ни сплоченности, ни нравственной связи: каждое изъ нихъ дѣйствуетъ само по себѣ, не объединяясь въ главномъ, а это-то главное и заключается въ томъ, что они должны быть подчинены одной идеѣ—идеѣ церковно-національныхъ интересовъ. И мы увѣрены въ томъ, что этотъ столь желательный моментъ наступитъ для нихъ тогда, когда они будутъ разсматриваться не какъ мелкія земскія единицы, а какъ неразрывныя части церковно-православнаго установленія. Ограничиваясь сейчасъ одною внѣшней стороною служенія православной Церкви, правда—весьма цѣнной и важной, православныя братства забыли о томъ, что они являются церковно-семейственными ячейками, организующими во-едино, въ одинъ величайшій интересъ все православіе русской земли.

Такъ какъ весьма трудно надѣяться, чтобы приходскій уставъ своими юридическими нормами направилъ церковныя братства по этой колеѣ, то нужно приготовить по крайней

мѣрѣ почву для этого. Нѣтъ сомнѣнія, что наши братства нескоро возвысятся до стойкости и энергіи западно-русскихъ церковныхъ братствъ XVII столѣтія; но это только потому, что предѣлы прихода и въ большинствѣ случаевъ довольно однообразный составъ его населенія не дадутъ возможности набрать достаточнаго количества энергичныхъ и просвѣщенныхъ дѣятелей. Однако, коренящееся въ самой основѣ церковныхъ братствъ стремленіе къ объединенію можетъ легко стать выше приходскихъ границъ, объединяя рядъ приходо- вѣ въ общемъ дѣлѣ борьбы съ тѣми недостатками, которые угнетаютъ мѣстную церковную жизнь.

Въ этомъ случаѣ возрожденіе церковныхъ братствъ и развитіе ихъ дѣятельности можетъ повести къ весьма желательному образованію между нашимъ маленькимъ приходомъ и слишкомъ обширной епархіей промежуточной церковно-общественной единицы. На почвѣ объединенія группы приходо- вѣ въ одномъ братствѣ эта весьма важная реформа въ области помѣстной церковной жизни могла бы совершиться безъ всякой административной ломки.

Образованіе братствъ не вызываетъ громоздскихъ, требующихъ проведенія черезъ законодательныя учрежденія уставовъ. Какъ чисто церковныя организаціи, никого насильно къ себѣ не привлекающія и ни на какой дѣлежъ общественныхъ и церковныхъ средствъ не претендующія, братства могутъ вполне довольствоваться такими уставами, утвержденіе которыхъ будетъ зависеть только отъ мѣстной духовной власти.

Такой путь оживленія церковно-общественныхъ отношеній долженъ быть признанъ наиболѣе доступнымъ; но онъ въ то же время долженъ быть признанъ и наиболѣе надежнымъ, потому что ставитъ на первый планъ въ церковныхъ организаціяхъ именно духъ, а не форму, глубоко вводитъ народныя массы въ сферу религіознаго быта. Возстановленію братствъ не мѣшаютъ никакія законодательныя препятствія, поэтому отсутствіе ихъ говоритъ о слабой инициативѣ въ

дѣлѣ оживленія церковной жизни со стороны руководящихъ круговъ духовенства.

Резюмируя изложенное, скажемъ въ заключеніе, что не одними проявленіями внѣшней релігіозной стороны, а сознаниемъ общей солидарности и сплоченности, получивъ полное признаніе на распространеніе въ народѣ вѣчно—живой идеи русской государственности и церковности, подъ руководствомъ своихъ пастырей, наши церковныя братства явятся самымъ могучимъ орудіемъ въ борьбѣ съ врагами Церкви и отечества. Дай Богъ, чтобы былая мощь древнихъ православныхъ братствъ воскресла вновь и чтобы преданія доблестнаго служенія братствъ Родинѣ и Царю заговорили въ сердца русскаго народа, поддающагося вліянію враждебныхъ Россіи началъ лишь по недомыслию.

Дай Богъ, чтобы Царская Милость, явленная къ церковнымъ братствамъ, вызвала желаемое оживленіе въ дѣятельности такого высокоблагодотворнаго церковно-общественнаго учрежденія, какимъ признается братство для оздоровленія и благоустройства жизни народной.

Кир. Тихомировъ.

Епископъ Теофанъ, вышенскій затворникъ.

(Къ 20-лѣтію со дня его кончины).

Епископъ Теофанъ, въ мѣрѣ Георгій Васильевичъ Говоровъ, родился 10-го января 1815 года; былъ сыномъ священника села Чернавскаго Орловской губерніи. Получивъ дома основательную подготовку и доброе воспитаніе отъ благочестивыхъ родителей, онъ окончилъ ученіе въ Ливенскомъ духовномъ училищѣ и орловской семинаріи и, какъ лучший ученикъ, былъ отправленъ на казенный счетъ въ Кіевскую духовную академію. Въ послѣдней опредѣлилось его духовное настроеніе и влеченіе къ тихой иноческой жизни: до окончанія курса, согласно выраженному имъ желанію, имѣя

26 лѣтъ отъ роду, онъ былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Теофана.

Окончивъ блестяще, въ числѣ лучшихъ студентовъ, академію, іеромонахъ Теофанъ назначенъ былъ на педагогическую службу, послѣдовательно занимая мѣста въ кіево-софійскомъ духовномъ училищѣ, новгородской семинаріи и петербургской духовной академіи. Но въ профессорскомъ служеніи іеромонахъ Теофанъ не нашелъ душевнаго удовлетворенія; согласно прошенію, онъ былъ уволенъ отъ академической службы и назначенъ въ русскую миссію въ Іерусалимъ. По возвращеніи изъ Іерусалима, Теофанъ короткое время былъ ректоромъ олонецкой духовной семинаріи, настоятелемъ посольской церкви въ Константинополѣ и ректоромъ петербургской духовной академіи. Изъ всѣхъ этихъ передвиженій и перемѣнъ наиболѣе по сердцу архимандрита Теофана было двукратное назначеніе его на Востокъ: оно дало ему возможность наблюдать и изучать жизнь восточныхъ монастырей и подвижниковъ не по книгамъ только, но и въ живой дѣйствительности; во второе свое назначеніе на Востокъ Теофанъ вошелъ въ близкое общеніе съ Аеономъ и не разъ посѣщаль его монастыри.

Въ маѣ 1859 года Теофанъ былъ назначенъ на архіерейскую кафедру Тамбовской епархіи. Во время четырехлѣтняго пребыванія здѣсь ему особенно полюбилась Вышенская пустынь, въ которой онъ потомъ и окончилъ свои дни. Съ 1863 года еп. Теофанъ еще три года служилъ въ многолюдной Владимирской епархіи. Въ обѣихъ епархіяхъ владыка Теофанъ заявилъ себя дѣятельнымъ и неутомимымъ архипастыремъ. Для ознакомленія съ религіозно нравственнымъ состояніемъ епархій онъ предпринималъ неоднократныя продолжительныя поѣздки, часто совершалъ богослуженіе, неустанно проповѣдывалъ; открылъ въ обѣихъ епархіяхъ духовныя женскія училища. Удивительно мягкій по природѣ и добрый, владыка Теофанъ относился къ подчиненному ему духовенству съ глубокой сердечностью и простотою: благо-

стный и милосердый, онъ не рѣшался сдѣлать даже простой выговоръ провинившимся, и поручалъ это сдѣлать кому-либо изъ старѣйшихъ священниковъ. Съ дѣтства еп. Теофанъ особенно любилъ, святителя Тихона Задонскаго и его простыя, задушевныя творенія; по своему характеру онъ и наминалъ этого угодника Божія: въ 1861 году еп. Теофанъ, за любовь свою къ святителю Тихону, по Божію устроенію получилъ великое утѣшеніе, принявъ участіе въ открытіи мощей святителя Тихона. Трудное архипастырское служеніе, обязывающее къ постоянному сношенію съ міромъ, къ занятію канцелярскими дѣлами, всегда тяготило еп. Теофана; ни для власти, ни для управленія другими, его голубиная кроткая душа не была создана; всегда и всецѣло стремилась она въ объятія Отчи, къ уединенному, ничѣмъ ненарушиму богообщенію. Неся покорно, въ теченіе многихъ лѣтъ за послушаніе разныя должности и святительское служеніе, еп. Теофанъ только въ 1866 году рѣшился осуществить свои мечты о полномъ удаленіи отъ міра: въ этомъ году, согласно прошенію, онъ былъ освобожденъ отъ управленія Владимірской епархіей съ опредѣленіемъ настоятелемъ любимой имъ Вышенской пустыни.

Трогательно, со слезами проводила владимірская паства своего кроткаго любимаго архипастыря. Въ прощальномъ словѣ владыка призывалъ своихъ бывшихъ пасомыхъ прежде всего стремиться къ тому, что для христіанина должно быть дороже всего—ко спасенію, просилъ у своихъ духовныхъ дѣтей молитвъ и самъ обѣщалъ за нихъ молиться. „Я буду молиться о васъ, говорилъ онъ своимъ слушателямъ, чтобы Господь всегда ниспосылалъ вамъ всякое благо, улучшилъ благосостояніе и отвращалъ всякую бѣду, паче же, чтобы устраивалъ ваше спасеніе. Спасайтесь и спасетесь о Господѣ! Лучшаго пожелать вамъ не умѣю. Все будетъ, когда спасены будете“.

Явившись въ Вышенскую пустынь, еп. Теофанъ скоро отказался отъ настоятельства въ ней, стѣснительнаго для

принятого имъ на себя подвига уединенія. Съ этого времени началось его затворническое уединеніе, исполненное богомыслия; молитвы и подвиговъ и продолжавшееся въ теченіе 28 лѣтъ. Въ первые годы пребыванія въ Вышенскомъ монастырѣ еп. Теофанъ ходилъ ко всѣмъ церковнымъ службамъ; въ праздники иногда и самъ служилъ, хотя поученій никогда не произносилъ. Въ 1872 году въ самой большей комнатѣ отведенныхъ ему въ монастырѣ покоевъ владыка Теофанъ собственными руками устроилъ для себя небольшую церковку въ честь Богоявленія Господня.

Съ этого времени онъ удалился въ совершенный затворъ; прекративъ всѣ сношенія съ людьми, онъ никого, кромѣ духовника и келейника, не принималъ къ себѣ не только знакомыхъ, но даже и родныхъ. О жизни еп. Теофана въ затворѣ мало что извѣстно, но и то небольшое, что мы знаемъ, какъ оно поучительно и трогательно, какъ оно воскрешаетъ и оживляетъ въ памяти подвиги и труды древнихъ подвижниковъ, затворниковъ, пустыннолюбцевъ!

Весьма часто, въ послѣдніе же одиннадцать лѣтъ, ежедневно, святитель совсѣмъ одинъ совершалъ въ своей церкви божественную литургію. Наканунѣ, съ вечера заготавливалъ келейникъ все необходимое для литургіи и тихо уединялся въ свою келійку. Литургію святитель совершалъ иногда молча, иногда въ слухъ читалъ и пѣлъ.

Удовлетвореніе въ жизненныхъ потребностяхъ—одеждѣ, пищѣ, и питъѣ доведено было святителемъ до самыхъ малыхъ, ничтожныхъ размѣровъ. Въ чемъ состояли духовные подвиги, какъ протекала его внутренняя духовная жизнь, для міра это осталось тайной. Единственный земной свидѣтель этихъ затворнической жизни святителя келейникъ Евлампій, послушный своему духовному руководителю, не любилъ рассказывать о жизни святителя и пережилъ его всего на нѣсколько дней. Нестыжательность у святителя была полная и совершенная; бѣднякъ никогда не получалъ отъ него отказа въ помощи. Получая значительную, въ 1000 рублей, пенсію, Святитель

спѣшилъ разослать ее черезъ келейника бѣднякамъ, въ большомъ числѣ просившимъ владыку о помощи письменно. Только малую толику оставлялъ себѣ святитель на покупку необходимыхъ книгъ. Издавая много книгъ религіозно-нравственнаго духовнаго содержанія, святитель Теофанъ не думалъ о корысти: платю ему за писательскій трудъ служило обычно небольшое количество книгъ, которыя онъ дарилъ и разсылалъ бесплатно.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Свящ. В. Пестряковъ.

Замѣтки о церковно-общественной жизни.

Война Россіи съ Германіей и Австріей. Нѣмецкія звѣрства. Торжество прославленія святителя Питирима, епископа Тамбовскаго. Смерть папы Пія X-го.

Не успѣла наша родина отдохнуть и успокоиться послѣ Японской войны, какъ пришлось начать новую, съ ближайшими сосѣдями, нѣмецкими державами Германіей и Австріей. Настоящая война значительно отличается отъ прошлой. Прежде всего, Японская война не встрѣтила въ народѣ особаго сочувствія, она не была популярной, такъ какъ многимъ изъ народа казалось безцѣльной и вообще непонятной. Не то теперь. Дружно прошла мобилизація. Забастовки прекратились. Весь народъ, какъ одинъ человѣкъ, загорѣлся однимъ чувствомъ, однимъ желаніемъ дать отпоръ врагамъ. Какъ видно, война съ нѣмцами затронула самыя живыя, самыя чуткія струны въ душѣ народа.

Что же это значить? Въ чемъ дѣло? Вѣдь наши отношенія къ нѣмцамъ, наоборотъ, назывались „традиціонной дружбой“. Кажется, и поводомъ для вражды и ненависти не было ни со стороны нѣмцевъ, ни съ нашей стороны. И однако тотъ фактъ на лицо, что народъ какъ-бы инстинк-

томъ увидѣлъ и понялъ, что наши „добрые сосѣди“ нѣмцы—наши „исконные враги“.

Въ самомъ дѣлѣ, стоитъ глубже вникнуть въ исторію нѣмецкой дружбы, и не трудно будетъ увидѣть, какъ она шагъ за шагомъ превращалась въ наше порабощеніе духовное и экономическое.

Вотъ что кратко, но сильно и правдиво пишетъ по этому вопросу публицистъ изъ газеты „Голосъ Руси“: „Нѣтъ предѣла русскому долготерпѣнію и русскому гостепрїимству. Мы не только сгибались для нѣмцевъ въ международной политикѣ, но и широко распахнули для нихъ русскія двери. Результатомъ нашего гостепрїимства явилось полное экономическое порабощеніе Россіи нѣмцами,—къ промышленному гнету прибавилось еще и нѣмецкое засилье—преобладаніе нѣмцевъ во всей производительной жизни страны. Начавшись со временъ Петра, это засилье принесло пышные плоды на всемъ протяженіи XIX вѣка. Изъ „учителя“ и „мастера“ нѣмецъ превратился въ деспотическаго хозяина, въ нестѣсняющагося угнетателя. Неблагодарный пришелецъ сталъ смотрѣть на Россію, какъ на покоренную страну, годную лишь для эксплуатаціи и обогащенія. Приглашенный на роль „культуртрегера“, нѣмецъ не только ничему не научилъ коренное населеніе, но и обособился отъ него, оградивъ чванливостью и презрѣніемъ. Хорошая половина Россіи покрылась сѣтью маленькихъ фатерландовъ, цитаделей нѣмецкаго шовинизма. На русской землѣ оказались вкрапленными кусочки германской территоріи. Аванпосты Германіи протянулись поперекъ всей южной Россіи, а вдоль Западной границы и Балтійскаго моря раскинулись цѣлыя феодальныя княжества, чуть-ли не съ пушками и тягожнями“.

Но этого мало, Нѣмецкая дружба не ограничилась однимъ экономическимъ порабощеніемъ Россіи. Печальные плоды этой дружбы весьма замѣтны и въ духовной жизни нашего народа. Никому иному, а прежде всего нѣмцамъ мы обязаны тѣмъ сектантствомъ, которое является величайшимъ зломъ

нашего времени. Напрасно наемные или ослѣпленные апологеты защищаютъ доброе вліяніе сектантства на народъ. Нѣтъ, оно не только не сдѣлало лучшими нашихъ отколовшихся братьевъ, но извратило ихъ прекрасную отъ природы русскую душу, наполнило ихъ сердце гордостью, нетерпимостью, фарисейскимъ лицемеріемъ и, что особенно опасно и губительно, произвело раздѣленіе въ народѣ.

Сектантство—это та отравя, которая манить и соблазняетъ слабыя души изъ народа, а затѣмъ губить и умерщвляетъ ихъ. Гибельный ядъ этой отравы сознаютъ многіе изъ тѣхъ, кто самъ вольно или невольно вкусилъ этой отравы. Характерно въ этомъ отношеніи откровенное признаніе одного изъ первыхъ адептовъ нѣмецкой религіозной пропаганды—баптиста Софрона Головченко. „Я нѣмцамъ не довѣряю, я даже считаю ихъ врагами моего отечества, желающими завладѣть чужою собственностью подъ видомъ благочестія. Эти нѣмцы—хитрые люди“. Такъ писалъ еще въ 90-хъ г.г. прошлаго столѣтія русскій баптистъ, близко знакомый съ истинной цѣлью и характеромъ нѣмецкой пропаганды сектантства (брошюра—„Десятилѣтнее пребываніе въ баптизмѣ“).

И вотъ этотъ народъ, въ теченіе многихъ вѣковъ боравшійся противъ славянъ и всякими тайнами и явными средствами вредившій намъ—русскимъ, нынѣ сбросилъ маску дружбы и безъ всякой причины и повода объявилъ намъ дерзкій вызовъ на войну. Устами своего императора Вильгельма нѣмецкій народъ запальчиво высказалъ угрозу покорить наше государство, поработить нашъ народъ, отнять наше народное достояніе, отнять тѣ наши родныя мѣста, гдѣ могилы нашихъ дѣдовъ и отцовъ, ту землю, которая для нашего крестьянина стала какъ-бы частью его существа. Страшенъ сонъ, да милостивъ Богъ.

Пока нѣмцы и австрійцы воюютъ главнымъ образомъ съ нашими союзниками французами и съ родной намъ по крови Сербіей. До сихъ поръ не было еще извѣстій о силѣ и мужествѣ нашихъ враговъ, или о военныхъ ихъ успѣхахъ,

но за то газеты полны сообщеній о томъ, что враги наши ведутъ себя не лучше грубыхъ дикарей, что они разстрѣливаютъ мирное и безоружное населеніе, убиваютъ, грабятъ и насилуютъ ни въ чемъ несовинныхъ людей. И невольно возникаетъ вопросъ: гдѣ же та великая нація, которая гордилась своей культурой, которая собиралась просвѣщать нашъ народъ? Неужели этотъ народъ, забывшій, не говоримъ завѣты Христа, но даже честь и совѣсть, будетъ имѣть успѣхъ на войнѣ? Пути Божіи неисповѣдимы. Ничего нельзя впередъ сказать объ исходѣ этой войны, которая, какъ всеѣмъ кажется, будетъ грозной и упорной. Одно несомнѣнно. Русскому народу нужно запастись терпѣніемъ. Нужно помнить завѣты древнихъ строителей и печальниковъ родины. Эти герои духа свою силу черпали въ святой вѣрѣ: великъ Богъ земли русской. И если-бы мы оказались недостойными милости Божіей, то еще есть цѣлые сонмы небесныхъ молитвенниковъ за насъ предъ Богомъ, сильныхъ защитниковъ земли русской.

Не случайнымъ нужно признать то всероссійское торжество, которое совершилось 28 іюля въ г. Тамбовѣ—прославленіе причисленнаго Церковью къ лику святыхъ, великаго праведника, святителя Тамбовскаго Питирима.

Святитель Питиримъ родился въ г. Вязьмѣ, Смоленской губ., въ 1645 году. Въ ранней юности Питиримъ, называвшійся въ мірѣ Прокопіемъ, принялъ иночество. За свою добродѣтельную жизнь, необычайное смиреніе и кротость онъ былъ избранъ братіей въ игумены. Его мудрое управленіе обителью обратило на него вниманіе высшаго начальства, и въ 1685 году онъ былъ призванъ къ высокому служенію епископскому въ Тамбовской епархіи. Новооткрытая Тамбовская епархія была въ то время населена татарами и другими инородцами, изъ которыхъ только небольшое число было крещенныхъ. Словомъ, паства Тамбовская требовала отъ своего архипастыря усиленныхъ трудовъ и заботъ. И святитель Питиримъ явился для паствы истиннымъ отцомъ, другомъ, наставникомъ и молитвенникомъ. Благодаря его неустан-

нымъ, чисто апостольскимъ трудамъ, Тамбовскій край былъ очищенъ отъ язычниковъ и магометанъ, сдѣлался мирнымъ и тихимъ краемъ, неуступавшимъ въ благочестіи другимъ русскимъ благочестивымъ областямъ. Но великіе труды святителя, его подвиги молитвы, поста, воздержанія скоро надломили, крѣпкое отъ природы, его здоровье. Святитель Птиримъ, будучи только 53 лѣтъ отъ роду, мирно почилъ о Господѣ 28 іюля 1698 года.

Горько оплакивала осиротѣвшая паства раннюю кончину любимаго архипастыря, но утѣшалась мыслью, что со смертью святителя не прекратятся его молитвы и ходатайства предъ Богомъ. И дѣйствительно, многіе изъ тѣхъ, кто обращался къ благодатному предстательству святителя, получали просимое. Спасо-Преображенскій храмъ въ г. Тамбовѣ, гдѣ въ теченіе 215 лѣтъ нетлѣнно почиваютъ мощи святителя Птирима, издавна сталъ мѣстомъ паломничества для вѣрующихъ не только изъ близкихъ, но и изъ отдаленныхъ мѣстъ, а къ настоящему времени весь Тамбовскій край сталъ почитать святителя Птирима своимъ молитвенникомъ и ходатаемъ предъ Богомъ. Вотъ при какихъ обстоятельствахъ состоялось причисленіе святителя Птирама къ лику святыхъ 25 янв. с. г., а торжественное прославленіе его 28 іюля с. г. Въ торжествѣ праславленія участвовалъ великій соборъ святителей, во главѣ съ Митрополитомъ С.-Петербургскимъ Владиміромъ, при многочисленномъ стеченіи православнаго народа.

Въ тяжелое и скорбное время Госнодь явилъ намъ и прославилъ новаго Своего угодника, и нашего молитвенника и ходатая предъ Богомъ. Всякое вѣрующее сердце не можетъ не видѣть въ этомъ событіи знаменія великой милости и утѣшенія Божія, такъ пужныхъ намъ теперь, въ годину тяжкаго испытанія.

Иностранныя газеты принесли извѣстіе о смерти главы католическаго міра—папы Пія X-го. Почившій папа былъ родомъ изъ г. Венеціи и происходилъ изъ семьи простыхъ и бѣдныхъ ремесленниковъ. До принятія священства онъ на-

звался Джузеппе Сарто. Газеты сообщаютъ, что почившій папа былъ чрезвычайно доступенъ, въ особенности для бѣдныхъ. Это стяжало ему широкія симпатіи въ народѣ, но среди титулованнаго и родовитаго высшаго католическаго духовенства папа не имѣлъ особаго вліянія. Самое избраніе Пія X на папство было результатомъ борьбы партій, когда кардиналы рѣшили на немъ остановиться, какъ на лицѣ нейтральномъ. Политика Ватикана, обычно насильническая и нетерпимая, продолжалась и при почившемъ папѣ, и дала свои плоды въ извѣстномъ изувѣрскомъ преслѣдованіи русскихъ въ Галиціи и Угорской Руси.

Священникъ *Платонъ Петровъ*.

По бурнымъ волнамъ.

(Продолженіе) ¹⁾.

XII.

Августа Ивановна на другой же день узнала о скандалѣ, происшедшемъ на сходѣ. Она не замедлила прѣѣхать къ о. Михаилу.

— Печальную вѣсть я услышала. Правда-ли, батюшка?

— Относительно схода?

— Да?

О. Михайлъ вздохнулъ.

— Увы, правда.

Августа Ивановна заплакала.

— И все изъ-за моего мужа! Господи, я уже привыкла, что онъ презираетъ меня, но какъ тяжело, когда его интриги обрушиваются на другихъ, невинныхъ людей!

— Успокойтесь, Августа Ивановна. Не тревожьте ваше наболѣвшее сердце. Пусть будетъ такъ, какъ хочетъ того

---

¹⁾ См. № 34 за 1914 г.

Богъ. Слово нѣтъ: и мнѣ обидно, но что же дѣлать? Вѣдь я тутъ не виноватъ. Вы это и сами отлично знаете. Вашимъ супругомъ я менѣе опечаленъ, чѣмъ прихожанами. Сознаюсь, вчера я былъ страшно ошеломленъ.

— Бѣдный батюшка, какъ вамъ тяжело. Ахъ, зачѣмъ зло такъ торжествуетъ?.. Зачѣмъ унижается добро?

— Не намъ знать пути Господни,—тихо отозвался о. Михаилъ; потомъ все будетъ ясно, все откроется. Если не сейчасъ, то въ будущемъ вѣкѣ. Ропоту не должно быть мѣсто. Мы христіане—и въ одномъ этомъ словѣ сказано все.

— Я понимаю васъ. Вы разсуждаете, какъ глубоко вѣрующій пастырь. Но трудно мириться съ этими противорѣчїями. Вы стали на защиту Тани, и вотъ въ результатѣ на васъ же нападенїя....

— Эхъ, Августа Ивановна, а вы не принимайте такъ горячо къ сердцу всѣ эти противорѣчїя. Легче будетъ житься. Всякимъ пустякомъ не наволнуешься.

— Вы называете это пустякомъ, что мужъ натравилъ на васъ почти весь приходъ?—всплеснула руками помѣщица.

— Это дѣло его совѣсти. Онъ и дастъ отвѣтъ Богу. Не мнѣ его судить. Но вы, Августа Ивановна, не разрѣшите-ли мнѣ одно недоумѣнїе.

— Какое?

— Я думаю съѣздить къ вашему супругу и попросить у него извиненїя.

— Но въ чемъ вы будете извиняться?—изумилась помѣщица.

— Во всемъ происшедшемъ. Я хочу, такъ сказать, реабилитировать себя этимъ въ глазахъ народа. Если Петръ Сергѣевичъ приметъ меня, и мы вновь сойдемся, то я буду безконечно радъ, и радъ не столько за себя, сколько за прихожанъ. Меня упрекаютъ, что вслѣдствїе этого разлада церковъ терпитъ ущербъ. Вотъ что мнѣ больно выслушивать. Ради церкви я готовъ на все.

Помѣщица задумалась.

— Боюсь васъ, батюшка, разочаровывать, но едва ли мужъ пожелаетъ васъ выслушать.

— Думаете, что онъ меня не приметъ?

— Я почти увѣрена въ этомъ. Но однако попытайтесь. Все можетъ случится. Авось вы и поладите. Ахъ, какъ я была-бы рада этому! Дай-то Богъ.

— Хорошо, въ такомъ случаѣ я завтра же часовъ около двѣнадцати приѣду. Можно въ это время?

— Разумѣется, можно. Милости просимъ. Я сама попрошу мужа переговорить съ вами. А пока ничего ему не скажу. Мы застанемъ его врасплохъ.

На томъ и порѣшили.

Съ сильно бьющимся сердцемъ подъѣзжалъ на другой день о. Михаилъ къ дому Жукова.

— О, если бы онъ меня принялъ! Тогда, надѣюсь, у насъ снова былъ-бы восстановленъ миръ. Но приметъ-ли?.. Августа Ивановна была на сторожѣ. Когда она увидала подъѣзжающаго священника, то невольно смутилась. Ей жаль было пастыря, который единственно по смиренію ѣхалъ на поклонъ къ своему врагу. Она немедленно дала распоряженіе горничной, чтобы та встрѣтила и провела о. Михаила въ гостиную, а сама направилась къ мужу въ кабинетъ.

— Къ тебѣ приѣхалъ о. Михаилъ. Надѣюсь, ты выйдешь къ нему?—спросила она, стараясь придать своему голосу больше твердости и увѣренности.

Помѣщикъ изумленный поднялся со стула.

— О. Михаилъ?! И онъ имѣлъ дерзость явиться ко мнѣ?

— Ахъ, Петя, оставь этотъ тонъ и раздраженіе. Какая же тутъ дерзость? Быть можетъ, у него есть до тебя важное дѣло. Будь же корректенъ: выйди къ нему. Я прошу, умоляю тебя. Что тебѣ стоитъ это сдѣлать?

— Ты явилась ко мнѣ, кажется, въ роли адвоката, но твое выступленіе потерпитъ фіаско.

Жуковъ саркастически засмѣялся.

— Гдѣ твой протѣже?

— Въ гостинной.

— Малой?...

— Да.

— Тѣмъ лучше. Иди и занимай своего гостя. А относительно меня можешь сказать все, что только подскажетъ твоя изворотливость.

Жуковъ круто повернулся и боковымъ выходомъ ушелъ въ садъ. Бѣдная женщина стояла обезкураженная. Изъ глазъ закапали слезы.

— О, злоба, злоба! До чего ты можешь довести человека,—простонала она и направилась къ о. Михаилу. Тотъ по одному уже убитому виду помѣщицы понялъ все.

— Этого я и ожидалъ,—тихо проговорилъ онъ.

— И я вамъ, батюшка, предсказывала то же самое. Ужъ простите ради Бога.

— Не въ чемъ мнѣ васъ прощать. Вы меня извините за мою попытку.

Помѣщица хотѣла было провести о. Михаила въ свою комнату и предложить чай, но священникъ отказался. Слишкомъ тяжело было на душѣ, чтобы оставаться въ домѣ человека, который такъ его ненавидѣлъ.

— Да будетъ намъ Богъ судьбою,—проговорилъ онъ, выходя изъ комнатъ на дворъ.

Матушка едва дождалась мужа.

— Ну что, принялъ, или нѣтъ Жуковъ?

О. Михаилъ въ отчаяніи махнулъ рукой.

— Скорѣе, кажется, камень смягчится, чѣмъ Жуковъ пойдетъ на мировую. Не вышелъ даже.

— Вотъ гордость! Какая злоба!

— Но я все-таки доволенъ, что побывалъ у Жукова. Я сдѣлалъ шагъ къ примиренію, но онъ не принялъ. Прихожане должны это понять.

— Едва-ли поймутъ. А вотъ теперь жди отъ помѣщика еще новыхъ интригъ. Право, я сама склоняюсь къ мысли,

то если крестьяне не примирятся съ этимъ разладомъ, то не лучше-ли выбраться отсюда. Покой всего дороже. Кусокъ хлѣба всегда найдется.

— Ты права. Лучше удалиться отъ зла. Но, впрочемъ, подождемъ еще немного. Дальнѣйшее покажетъ, что нужно предпринимать. Предадимъ все Богу.

Но въ самомъ ближайшемъ будущемъ о. Михаила ожидалъ такой сюрпризъ, такая выходка со стороны помѣщика, передъ которой положительно поблѣднѣли всѣ его прежнія интриги.

(Продолженіе слѣдуетъ).

И. Поповъ-Пермскій.

ЗАМѢТКИ.

а) Капище сатаны.

Страна свободъ—Швейцарія—береть на себя позоръ сооруженія перваго и единственнаго „храма“ оккультныхъ наукъ, капища сатаны. Это капище строится въ деревнѣ Довнахъ, въ 10 верстахъ отъ г. Базеля при соблюденіи всѣхъ условныхъ символовъ оккультистовъ.

Оно стоитъ на высокомъ холмѣ. Одинъ изъ куполовъ символизируетъ весь міръ, вселенную, управляемую цифрою семь. Куполь покоится на семи колоннахъ, изъ которыхъ каждая украшена одною изъ планетъ, извѣстныхъ древнимъ чернокнижникамъ. Подъ главнымъ куполомъ находится залъ, могущій вмѣщать 1.500 человекъ.

Второй куполь символизируетъ жизнь человѣка, находящагося подъ вліяніемъ 12 знаковъ зодіака.

Подъ этимъ куполомъ устроена сцена, на которой будутъ даваться представленія оккультныхъ мистерій.

Стоимость капища оккультизма опредѣлена по смѣтѣ въ милліонъ рублей. (Совр. лѣт.).

б) Англичанинъ о русскихъ паломникахъ.

Въ послѣдней книжкѣ „Сообщеній православнаго палестинскаго общества“ передается содержаніе интересной книги англичанина Грехема о русскихъ паломникахъ.

Авторъ этой книги совершилъ путешествіе въ Иерусалимъ въ обществѣ русскихъ богомольцевъ.

Онъ ѣхалъ въ одеждѣ русскаго крестьянина, въ тѣхъ же условіяхъ, какъ и простые русскіе богомольцы, и, прекрасно зная русскій языкъ, имѣлъ возможность сблизиться со своими спутниками.

Вся книга Грехема—это сплошной гимнъ русскому паломнику.

Русскій простолудинъ открылъ образованному англичанину новый міръ, о существованіи котораго онъ и не подозрѣвалъ,—міръ религіознаго подвига и непоколебимой вѣры.

Уже на пароходѣ англійскому путешественнику бросилась въ глаза противоположность между русскими паломниками и всѣми остальными пассажирами.

Наступила ночь, погасли фонари и только высоко на мачтахъ сіяли электрическіе огоньки. Пассажиры первыхъ двухъ классовъ укладывались спать, турки, ѣхавшіе въ третьемъ классѣ, стелили на палубѣ широкіе матрасы и одѣяла.

На носу парохода, собравшись въ кучку, сидѣли 200 русскихъ мужчинъ и женщинъ съ горящими свѣчами. И среди нихъ мужичокъ читалъ и голосъ его громко раздавался въ тишинѣ. „Слава Тебѣ, Матерь Божія, Царица небесная, слава Тебѣ“. Двѣсти голосовъ отвѣчали: „Слава Тебѣ“. Чтець продолжалъ акаѳистъ, и хоръ прерывалъ его возгласами: „аллилуія“.

По окончаніи акаѳиста далеко за полночь они пѣли церковныя пѣснопѣнія и псалмы, сидя всѣ на палубѣ, предаваясь мирному настроенію, всѣ очень счастливые.

Автору передавали, что въ послѣднее время, хотя количество паломниковъ значительно увеличилось, ихъ качество понизилось.

Однако собственныя наблюденія привели англійскаго путешественника къ убѣжденію, что семь тысячъ русскихъ

паломниковъ въ Іерусалимѣ представляютъ тѣ семь тысячъ, которыя дѣлаютъ народъ достойнымъ Бога.

Англіійскій путешественникъ былъ пораженъ суровымъ воздержаніемъ своихъ спутниковъ и твердостью и разумностью ихъ вѣры.

Онъ съ удивленіемъ видѣлъ, какой скромной ѣдой они довольствуются вообще; кромѣ борща и чаю, имъ ничего не нужно.

Но особеннымъ изумленіемъ Грехемъ наблюдалъ, какъ строго соблюдаютъ постъ русскіе паломники; не только мяса не допускаютъ, но даже молока и масла.

Самое важное, однако, то, что паломники въ теченіе семи недѣль отказываются отъ водки и табака.

„Во время всего моего путешествія въ Іерусалимъ,— рассказываетъ Грехемъ,—я не видѣлъ ни одного человѣка, прикасавшагося къ пиву и крѣпкимъ напиткамъ или съ папиромъ въ зубахъ. А многіе паломники, по ихъ собственному признанію, пьяницы! Великъ былъ соблазнъ.

Имъ предлагали турецкую водку вдвое дешевле, чѣмъ они платятъ у себя на родинѣ. Въ каждомъ порту появлялись турки и арабы съ бутылками. Но паломники рѣшительно отвѣчали имъ: „Уйди, это—грѣхъ, мы пить не станемъ“.

Пароходная команда, зараженная, по увѣренію Грехема, революціоннымъ духомъ, относилась отрицательно къ паломникамъ и старалась внушить имъ недовѣріе къ Церкви. Особенно отличался столяръ, старавшійся распространять социаль-демократическое ученіе.

Но на его слова одинъ паломникъ отвѣтилъ: „Ты неправильно рассуждаешь. Богъ сотворилъ человѣка не только для того, чтобы онъ работалъ и добывалъ деньги. Развѣ Господь не жилъ и не умеръ въ той странѣ, куда мы идемъ?“

Если греческіе монахи не хороши, есть и русское духовенство. Мы пойдемъ къ русскимъ священникамъ.

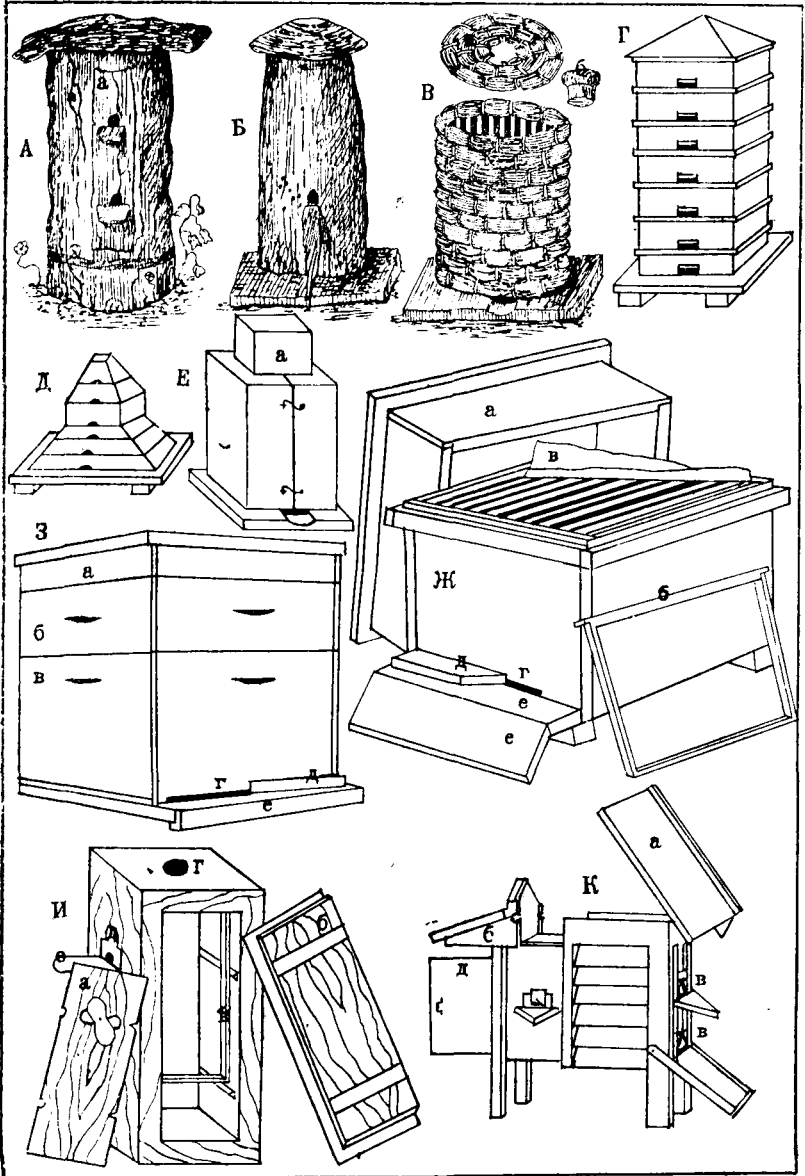
Пусть не хороши монахи, да земля то святая... Мы къ святынѣ идемъ а не къ людямъ.

Бываютъ недостойные священнослужители, но отъ этого Богъ не менѣе святъ“ (Совр. лѣт.)

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе)¹⁾.

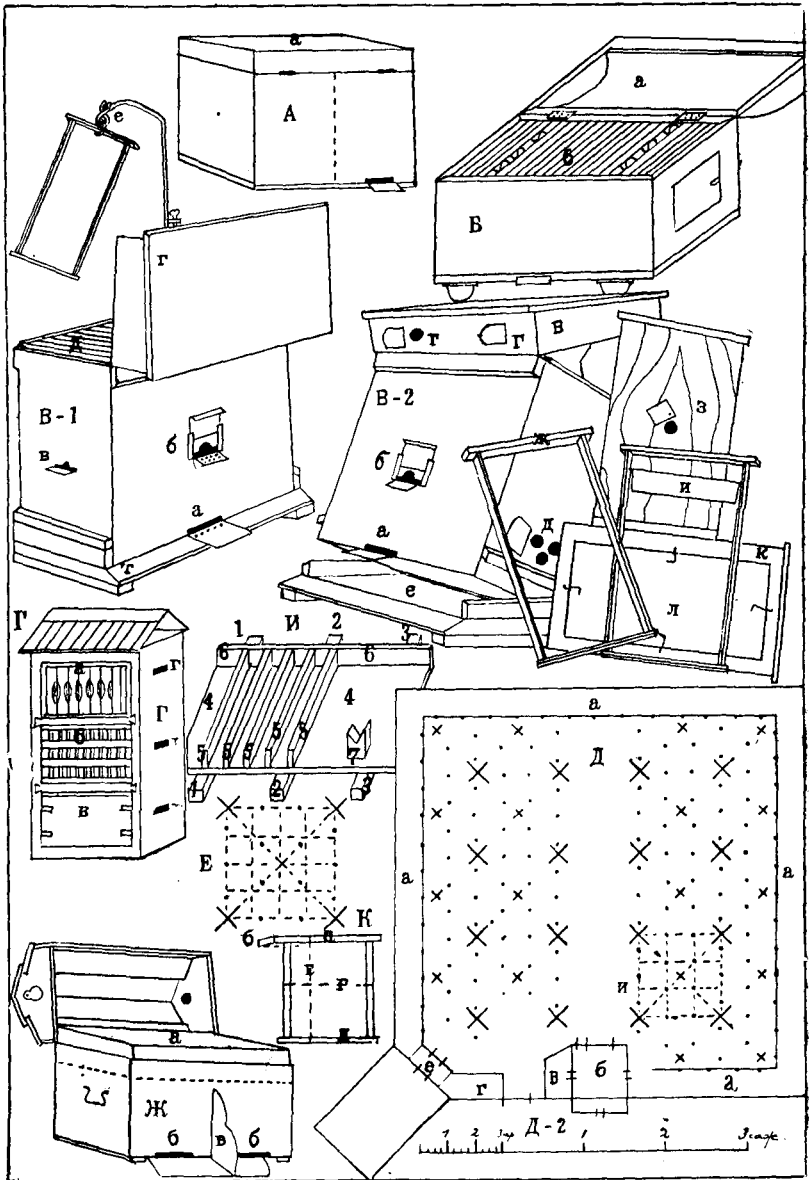
ТАБЛИЦА ТРЕТЬЯ.

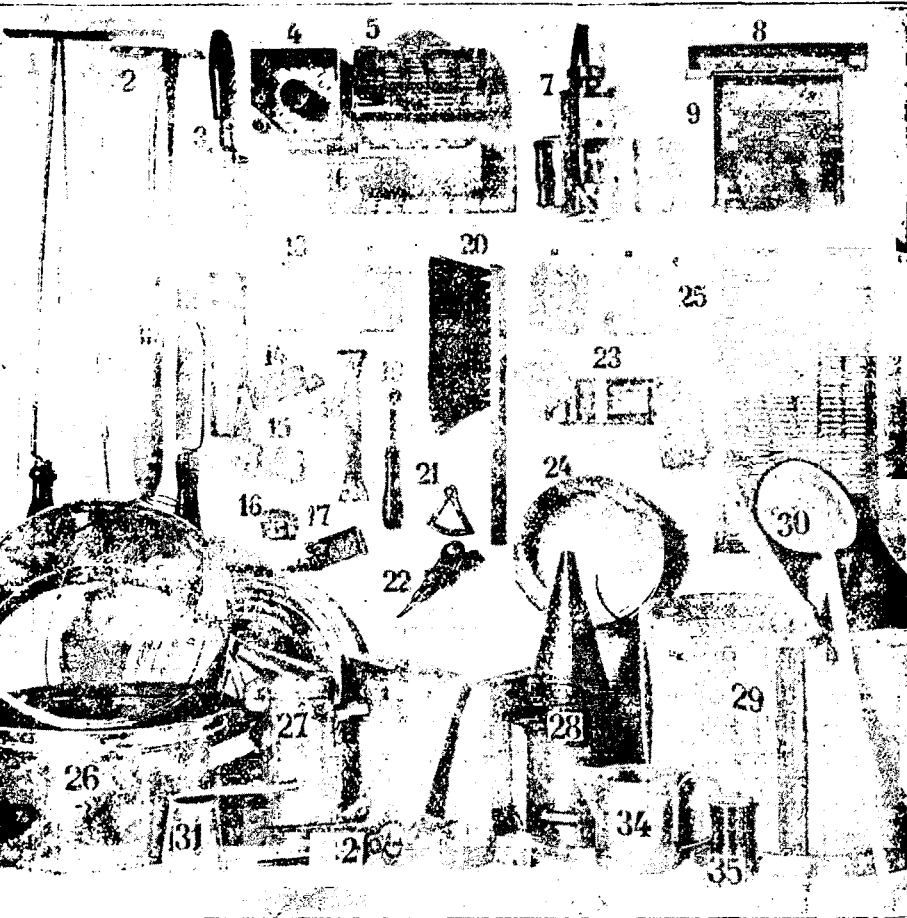

²⁾ См. № 34 за 1914 г.

Примѣчаніе: Объясненіе рисунковъ въ слѣдующемъ №.

ТАБЛИЦА ЧЕТВЕРТАЯ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Діаконъ. Г. Лисянскій.

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 20-го августа 1914 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу*

Кіевъ. Тип. Аки. Общ. печат. и изд. дѣла. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мериновская № 6.

ГОДЪ

LV.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣотъ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 36

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1914-го года 31-го августа.

Содержаніе: I. Письма къ пастырямъ Уфимской епархіи. Е. Андрей.—II. Нареченіе имени младенцу при крещеніи, извращеніе даннаго имени въ простой средѣ и способъ къ сохраненію его отъ извращенія. Свящ. Митр. Смирнскій.—III. Епископъ Теофанъ, Вышенскій затворникъ. (Окончаніе). Свящ. В. Пестряковъ.—IV. По бурнымъ волнамъ. (Продолженіе). И. Поповъ-Пермскій.—V. Бесѣды по ижеводству. (Продолженіе). Діаконъ Г. Лисянскій.—VI. Запѣтки. Приходское „сестричество“.—в) Дѣятельность „иркутскихъ матушекъ“.

Письма къ пастырямъ Уфимской Епархіи.

VI.

Обязанности пастырей во время насшупившей войны.

Братіе, Господь послалъ намъ тягчайшее бѣдствіе— войну со злѣйшимъ врагомъ православной Руси, нѣмцами. Это бѣдствіе въ значительной мѣрѣ коснулось уже и Уфимской епархіи, потому что все молодое поколѣніе ушло на войну и некому стало заканчивать полевые работы. Отцы

святые! Наступило испытаніе подлинной любви нашей къ паствѣ нашей и дѣлу Божьему; всѣ наши обязанности къ паствѣ мы должны нынѣ исполнить.

Мы должны непрестанно *молиться* Богу о дарованіи побѣды Царю нашему надъ врагомъ. Поэтому прошу и предписываю: по утрамъ во всѣхъ селахъ епархіи, особенно тамъ, гдѣ нѣтъ литургіи, совершать ежедневно молебенъ *непрерывно съ чтеніемъ канона* (изъ книги молебныхъ пѣній) о побѣдѣ на супостатовъ. При этомъ прошу духовенство всѣмъ разъяснять въ проповѣдяхъ, что эта война готовилась нѣмцами болѣе сорока лѣтъ, что война будетъ трудная, что эту войну нѣмцы ведутъ не противъ одной Россіи, но противъ всего православнаго славянства, что начала войну Австрія—противъ Сербіи, а потомъ Германія объявила войну Россіи.

Вторая обязанность пастырей быть истинными отцами своей паствы, *утѣшать* своихъ духовныхъ чадъ въ наступившіе тяжелые дни. Дорогие отцы и братіе! Не допускайте унынія среди вашихъ прихожанъ, посѣщайте ихъ, читайте имъ Свящ. Писаніе и другія святыя книжки, толкуйте съ ними обо всемъ, чтобы среди безграмотныхъ не сложились какія-нибудь уродливыя и тяжелыя заблужденія, выясняйте въ деревняхъ ходъ грядущихъ событій. Въ несчастныхъ и вообще въ серьезныхъ случаяхъ немедленно спрашивайте меня, какъ нужно поступать.

Третья обязанность, которую современныя обстоятельства возлагаютъ на пастырей, это *организация взаимопомощи*. Обратите, отцы, вниманіе самое серьезное на это: мы не имѣемъ средствъ помочь всѣмъ бѣднымъ и сдѣлать ихъ богатыми. И государство не имѣетъ этихъ средствъ.

Между тѣмъ помощь въ тѣхъ семьяхъ, которыя лишились изъ-за войны работниковъ,—совершенно необходима. Тутъ рѣчь идетъ не о богатствѣ, а о насущномъ кускѣ хлѣба! Этотъ хлѣбъ нужно обезпечить на зиму... Дорогие отцы! Употребите все свое краснорѣчіе, соберите всю свою

пастырскую любовь для того, чтобы организовать помощь бѣднѣйшимъ семьямъ.

Для этого *не нужно терять времени въ праздники*. Всѣ праздники должны быть отданы на помощь бѣднякамъ. Объ этомъ отъ моего имени говорите, отцы, проповѣди. Праздничный день мы должны посвящать Господу Богу, т. е., молитвѣ и добрымъ дѣламъ, но совсѣмъ не бездѣлью. Только евреи понимали такъ заповѣдь о праздничномъ отдыхѣ и запрещали даже Господу Спасителю дѣлать добрыя дѣла. Поэтому святые пророки обличали евреевъ, и Господь, словами пророка Исаи, говорить: „праздничныхъ собраній (вашихъ) не могу терпѣть: беззаконіе и празднованіе!... Праздники ваши ненавидитъ душа Моя: они бремя для Меня; Мнѣ тяжело нести ихъ... Омойтесь, очиститесь... Научитесь дѣлать добро, ищите правды, спасайте угнетеннаго, защищайте сироту, вступайтесь за вдову“ (Ис. 1, 13—17).— Сейчасъ эти слова пророка Исаи, Іереміи, Амоса мы и должны помнить, чтобы не навлечь на себя гнѣва Божія.

Итакъ, отцы святые, позаботьтесь, чтобы вдовы и сироты не были у насъ въ приходсахъ забыты и организуйте ради нихъ праздничныя приходскія или частныя работы. Это будетъ ваша великая заслуга предъ страждущимъ отечествомъ. О затрудненіяхъ и въ этой области немедленно сообщайте мнѣ: но думаю, что такихъ затрудненій не встрѣтится... Только Христа ради, братіе, отнеситесь серьезно и сердечно къ этому дѣлу.

Разумѣется, и людей болѣе богатыхъ нужно привлекать къ святому дѣлу помощи бѣднымъ; но я объ этомъ и не говорю,—это понятно само собою, и добрыя сердца русскихъ богатыхъ людей, разумѣется, всегда отзовутся на скорбь бѣдствующей братіи.

Епископъ Андрей.

Нареченіе имени младенцу при крещеніи, извращеніе даннаго имени въ простой средѣ и способъ къ сохраненію его отъ извращенія.

Св. Матерь наша Церковь, вводя въ свое лоно новое чадо черезъ Св. таинство крещенія, устами пастыря Христова нарекаетъ имя крещаемому: „Даждь, Господи, не отреченну пребыти имени Твоему святому на рабѣ Твоемъ (или на рабѣ Твоей), совокупляемѣмъ (ѣй) во время благо-потребно Святѣй Церкви и совершаемѣмъ (ѣй) страшными Тайнами Христа Твоего“¹⁾. Такъ молится Церковь, но къ прискорбію это молитвенное благожеланіе пастыря („глашающаго именемъ“²⁾ свое новое духовное овча) какъ часто нарушается.—Изъ своей немноголѣтней іерейской практики я усмотрѣлъ въ простой деревенской паствѣ двоякаго рода извращеніе даннаго при крещеніи имени: во-первыхъ, искаженію именъ въ корнѣ словъ вслѣдствіе обмана слухового чувства (напр., „Ах—тымонъ“ вмѣсто „Автономъ“ или „Инвалидъ“ вмѣсто „Леонидъ“) и смѣшеніе ихъ по созвучію (напр., „Леонида“ вмѣсто „Неонила“, „Марія“ вмѣсто „Марина“, „Андрей“ вмѣсто „Адріанъ“) и во-вторыхъ, извращеніе въ собственномъ смыслѣ, т. е., замѣну даннаго священникомъ имени другимъ, совершенно на него непохожимъ, что усматривается только послѣ, при причащеніи младенцевъ, исповѣди отроковъ и во время провѣрки и подписи „Исповѣдныхъ книгъ“, провѣряемыхъ псаломщиками обыкновенно путемъ устнаго, спѣшнаго опроса прихожанъ по домамъ, безъ сличенія именъ новорожденныхъ съ подлинникомъ, т. е., съ текущею книгою „Метрическою“. Конечно, первою и послѣднею причиною этого извращенія является неграмотность, умственная темнота простолюдина, не могущаго загля-

¹⁾ Изъ молитвы „Во еже назнамевати отрока, приѣмлющее имя во осьмый день рожденія своего“.

²⁾ Іоанна X, 3.

нута въ „святцы“ или календарь и безошибочно запечатлѣть въ своей памяти данное имя, между тѣмъ, какъ нерѣдко даютъ имена, взятыя съ языковъ сирскаго, еврейскаго, греческаго или римскаго, какъ, напр., указанныя „Автономъ“, „Леонидъ“, „Адріанъ“ и подобныя. Въ видахъ борьбы съ такими извращеніями именъ въ средѣ простонародія, Св. Синодъ предписываетъ „нарекать имена новорожденнымъ общеупотребительныя и доступныя для правильнаго произношенія ихъ необразованнымъ классомъ народа“ („Церк. Вѣд.“ 1889 г. № 35). Но это требованіе начальства иногда совершенно безъ умысла со стороны священника нарушается (когда, напр., даешь имя, повидимому, легкое для произношенія), а, съ другой стороны, имена, и легко произносимыя, нерѣдко невѣжественными воспріемниками совсѣмъ забываются и замѣняются другими, совершенно непохожими на данное имя ¹⁾).

Какъ-же бороться съ извращеніемъ имени, даваемого священникомъ при крещеніи? По нашему мнѣнію, кромѣ того, что предписывается указомъ Святѣйшаго Синода отъ

¹⁾ Въ Троицкомъ проходѣ сл. Кременной, Купянскаго уѣзда, гдѣ я былъ священникомъ, лѣтъ сорокъ назадъ произошелъ такой случай. Кумы принесли къ прот. Евгенію Квитницкому крестить младенца (мальчика) отъ родителей Зеленскихъ. Батюшка далъ младенцу имя „Меодій“. Неграмотныя кумы, возвратясь домой, сообщили родителямъ, что имя ихъ сына — „Леонтій“. Итакъ „Меодій“ росъ подъ именемъ „Леонтія“, причащался и исповѣдывался какъ „Леонтій“. Насталъ моментъ женитьбы. Обратились къ „метрикѣ“. „Леонтія“ Зеленскаго нигдѣ не могли найти: былъ Зеленскій „Меодій“, а рядомъ — „Леонтій“ совсѣмъ другихъ родителей. Что-же оказалось? Когда позвали кумовъ и прочитали метрики, они сознались, что дорогою забыли имя „Меодій“, а помѣнили имя „Леонтій“, данное другому младенцу, крещенному съ ихъ крестникомъ. Тѣмъ не менѣе Зеленскій женился и по сей день извѣстенъ подъ двумя именами, почему въ „Исповѣдной росписи“ пишется „Меодій“ оный-же „Леонтій“. Къ сожалѣнію, въ обществѣ его рѣдко кто знаетъ какъ „Меодія“, а зовутъ его „Леонтіемъ“. Мы, священники, исповѣдуя и причащая его, а также допуская къ воспріемничеству, именуемъ его „Меодій“ — „Леонтій“.

15 ноября 1912 года, такими мѣрами являются три слѣдующія: 1) запись лично самимъ священникомъ, совершавшимъ крещеніе, имени крещеннаго младенца въ „синодикъ“ или книжку поминанія ¹⁾ принадлежащую его родителямъ; 2) возможно болѣе широкое распространеніе (раздача) „именныхъ иконныхъ изображеній св. угодниковъ Божіихъ (тезоименныхъ крещаемымъ младенцамъ), съ изложеніемъ на оборотной сторонѣ краткаго житія этихъ святыхъ“ ²⁾ и 3) опубликованіе въ церкви, въ первое воскресенье, именъ, данныхъ новорожденнымъ младенцамъ, крещеннымъ въ теченіе истекшей недѣли.

Запись въ „грамоткѣ“ имени крещаемаго младенца рукою самого священника, совершавшаго крещеніе, важна въ томъ отношеніи, что она является въ домѣ родителей младенца документальнымъ доказательствомъ и постояннымъ напоминаніемъ того имени, какое именно дано священникомъ и записано въ метрической книгѣ въ присутствіи воспріемниковъ.

Вторая мѣра—широкое распространеніе иконныхъ изображеній святыхъ, тезоименныхъ крещаемымъ младенцамъ. Польза этой мѣры не подлежитъ сомнѣнію: на лицевой сторонѣ иконки имѣется надпись самаго имени, кромѣ того, сдѣланная на оборотѣ иконки надпись о времени рожденія и крещенія младенца послужила-бы постоянной метрической справкой, такъ часто забываемой какъ самимъ крещенымъ, такъ и его родителями и воспріемниками.

Третья мѣра—опубликованіе въ церкви въ ближайшее воскресенье именъ младенцевъ, крещенныхъ въ теченіе истекшей недѣли ³⁾. Цѣль этого оглашенія въ данномъ случаѣ та, что присутствующіе, слушая оглашеніе и зная роди-

¹⁾ Именуемую у насъ на югѣ „грамоткой“.

²⁾ Вторая мѣра рекомендована Совѣтомъ Одесскаго Свято-Андреевскаго Братства („Вѣра и разумъ“, 1909 г. стр. 688—669).

³⁾ Способъ, подобный оглашенію жениховъ и невѣстъ передъ бракомъ.

телей оглашаемыхъ младенцевъ, въ случаѣ ошибочной записи имени, отчества и фамиліи родителей (со словъ воспріемниковъ, за отсутствіемъ паспортовъ родителей), могли-бы остаться въ храмѣ и заявить о неправильности записи священнику, и такимъ образомъ можетъ быть восстановлена своевременно истинная запись въ церковныхъ книгахъ.

Что касается самаго записыванія крещенія, то, мы думаемъ, хорошо было-бы священнику, совершающему крещеніе младенца, записывать актъ крещенія прямо въ метрическую книгу черновую, свѣряя слова воспріемниковъ съ „Исповѣдною росписью“, послѣднею по времени написанія, причемъ грамотныхъ воспріемниковъ обязательно приглашать расписываться въ графѣ „рукоприкладство свидѣтелей записи по желанію“¹⁾.

Именные иконки, о которыхъ мы говорили выше, прекрасно выполняются фирмой Е. И. Фесенко въ Одессѣ и въ громадномъ количествѣ съ указанной цѣлью распространяются въ губерніяхъ Екатеринославской, Херсонской, Волынской, Бессарабіи, Орловской и Новгородской. При цѣнѣ—пять копѣекъ за экземпляръ—изображенія въ $2\frac{3}{4}$ вершка на 3 вершка отпечатаны масляными красками и наклеены на плотную папку съ отверстіемъ для шнура.

Изложенныя мѣры, по нашему убѣжденію, могли-бы быть полезными въ борьбѣ съ извращеніемъ имени, даннаго священникомъ младенцу простолудина при крещеніи.

Священникъ Митрофанъ *Смирскій*.

---

¹⁾ Въ селахъ рѣдко гдѣ дѣлается такъ. Священники обыкновенно пишутъ въ черновыя тетради, а изъ нихъ уже въ „Метрическую“ Консistorскую, почему „рукоприкладство“ не примѣняется, а между тѣмъ это оправдательный документъ со стороны священника, совершителя крещенія.

Епископъ Теофанъ, Вышенскій затворникъ.

(Окончаніе) ¹⁾.

Добровольно отказавшись отъ внѣшняго общенія съ людьми, скрывшись отъ нихъ въ затворѣ на цѣлую четверть вѣка, еп. Теофанъ сослужилъ для міра огромную службу своими богомудрыми писаніями, неоцѣненными сокровищами его ума и сердца. Въ нихъ, въ этихъ безсмертныхъ твореніяхъ, исполненныхъ духовной красоты и глубины, дано незамѣнимое руководство духовной жизни для всѣхъ ищущихъ спасенія.

Святитель Теофанъ по справедливости является выдающимся учителемъ добродѣтельной жизни, талантливымъ и плодovitѣйшимъ писателемъ 19 вѣка. Онъ былъ образованныйшимъ человѣкомъ своего времени; хорошо зналъ языки греческій, латинскій, французскій, нѣмецкій и арабскій... И въ затворѣ своемъ святитель Теофанъ не терялъ интереса и вниманія къ важнымъ событіямъ государственной и особенно церковной жизни, и въ затворѣ продолжалъ совершенствоваться умственно, чтобы тѣмъ лучше послужить міру своими богомудрыми писаніями. Въ оставшейся послѣ его смерти библиотекѣ есть не мало книгъ по исторіи, естественнымъ наукамъ, философіи, свидѣтельствующихъ о его разносторонней начитанности.

Какъ писатель, святитель Теофанъ былъ очень трудолюбивъ: за свою жизнь онъ написалъ до 30,000 печатныхъ страницъ, составляющихъ цѣлую значительную библиотечку. Глубокое пониманіе религіозной жизни, теплота и задушевность, удивительная простота, превосходный чистый русскій языкъ,—таковы особенности твореній святителя Теофана.

Значительную часть своихъ трудовъ святитель Теофанъ помѣщалъ на страницахъ журнала „Душеполезное Чтеніе“

¹⁾ См. № 35 за 1914 г.

и издавалъ при посредствѣ этого же журнала. Многіе его книги изданы Аѳонскимъ Пантелеймоновымъ монастыремъ. О своихъ литературныхъ трудахъ святитель Теофанъ отзывался съ удивительнымъ смиреніемъ и легкой шуткой. „Развеличали меня затворникомъ,—писалъ онъ въ одномъ письмѣ,—а тутъ и духомъ затворническимъ не пахнетъ. Меня смѣхъ беретъ, когда скажетъ кто, что я въ затворѣ. Это совсѣмъ не то. У меня та-же жизнь, только выходовъ и приемовъ нѣтъ. Затворъ же настоящій: не ѣсть, не пить, не спать, ничего не дѣлать, только молиться... Я же говорю съ Евлампіемъ (келейникъ), хожу по балкону, веду переписку... Иногда и кропаешь (пишешь) что нибудь. Да подумаешь, изъ-за чего я буду мучить себя, и брошу... а дни за днями текутъ и смерть приближается“...

Невозможно на нѣсколькихъ страницахъ не только передать кратко содержаніе твореніе еп. Теофана, но даже перечислить; такъ они многочисленны и разнообразны. Всѣ эти труды по содержанію можно раздѣлить на три отдѣла: нравоучительныя, изъяснительныя и переводныя. Для христіанскаго назиданія, для руководства въ добродѣтельной жизни особенно полезны книги перваго отдѣла. Укажемъ нѣкоторыя изъ нихъ.

1. О православіи съ предостереженіемъ отъ погрѣшеній противъ него.
2. Мысли на каждый день года, по церковнымъ чтеніямъ изъ Слова Божія.
3. О покаяніи, причащеніи Св. Христовыхъ Таинъ и исправленіи жизни.
4. Что потребно покаявшемуся и вступившему на добрый путь спасенія.
5. Возстани спяй. Собраніе святоотеческихъ писаній, направленныхъ къ пробужденію чловѣка отъ сна грѣховнаго для бодрствованія о Христѣ.
6. Что есть духовная жизнь и какъ на нее настроиться.
7. Письма о духовной жизни.

8. Письма о христіанской жизни, въ 4-хъ частяхъ.

Перечисленные здѣсь творенія святителя Теофана — только малая частица того, что имъ написано.

Кто хотѣлъ бы изучить движенія своей жизни, пробудиться отъ сна грѣховнаго, настроиться къ покаянію и жизни въ Богѣ, тотъ найдетъ въ перечисленныхъ твореніяхъ святителя драгоцѣнное руководство, полезнѣйшіе совѣты, тому святитель укажетъ надежнѣйшія средства къ духовному возрожденію. Лицамъ, вопрошавшимъ святителя, что имъ читать, епископъ Теофанъ чаще всего указывалъ на книжку: „Возстани спяй“.

Значительнѣйшіе труды святителя Теофана по изъясненію Св. Писанія слѣдующіе:—Евангельская исторія о Богѣ Сынѣ, воплотившемся нашего ради спасенія, въ послѣдовательномъ порядкѣ изложенная словами св. Евангелистовъ и десять томовъ толкованій на посланія ап. Павла.

Отличительная черта истолковательныхъ трудовъ святителя Теофана это—ихъ глубокая назидательность: въ нихъ святитель стремится не только разъяснить и истолковать содержаніе священныхъ книгъ, но и подѣйствовать на душу читателя, дать ему нравственные уроки.

Особый отдѣлъ твореній святителя Теофана, не менѣе важный, чѣмъ указанные раньше, составляютъ его письма. Лишь малая часть этихъ писемъ имѣетъ дѣловой житейскій характеръ, касаясь главнымъ образомъ изданія сочиненій святителя; всѣ остальные говорятъ о единомъ на потребу—о спасеніи, назидая и утверждая людей въ вѣрѣ и добродѣтельной жизни.

Такова судьба истинныхъ подвижниковъ, что чѣмъ больше они удаляются отъ міра и полнѣе отдаются Богу, тѣмъ настойчивѣе стучится къ нимъ міръ со своими скорбями и сомнѣніями; не избѣжалъ этого и святитель Теофанъ: уклонившись отъ личнаго непосредственнаго общенія съ людьми, онъ не отказывалъ людямъ въ письменномъ общеніи. Всѣмъ, кто обращался къ святителю за совѣтомъ по вопросамъ ду-

ховной жизни, онъ охотно отвѣчалъ, съ чрезвычайнымъ вниманіемъ относясь къ положенію и состоянію своихъ заочныхъ собесѣдниковъ. Не все, но очень многое изъ этой переписки сохранилось и напечатано, главнымъ образомъ на страницахъ журнала „Душеполезное чтеніе“; въ послѣднее время письма святителя Теофана изданы отдѣльнымъ сборникомъ и составляютъ нѣсколько томовъ. Письма эти, по отзыву одного почитателя твореній и личности святителя Теофана, представляютъ „глубокій и всезахватывающій душу интересъ, служа неизсякаемымъ источникомъ не только христіанскаго назиданія, но и крѣпкаго утвержденія стоящихъ на пути духовной жизни“.

Строгій подвижникъ и затворникъ, святитель Теофанъ не отрицалъ мірской жизни съ ея дѣлами и заботами, съ ея ежедневнымъ трудомъ и даетъ наставленія христіанамъ, какъ жить и спастись въ міру. „Все, что вы дѣлаете,— пишетъ онъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій,—по дому и внѣ, по дѣламъ общежитія, есть Божеское и Богу угодное... Всѣ мы рабы Божіи. Каждому Онъ назначилъ свое мѣсто и дѣло и смотритъ, какъ кто исполняетъ его... Какъ намъ нужны кровь, одежда, пища и другія вещи, то нужно добывать ихъ, нужно потому и думать объ этомъ и заботиться. И въ этомъ ничего нѣтъ грѣшнаго. Такъ Богъ благоволилъ устроить нашу жизнь“. „Большое заблужденіе,—пишетъ святитель,—когда люди думаютъ, будто для неба надо принимать большія и громкія дѣла. Совсѣмъ нѣтъ. Надобно только все дѣлать по заповѣдямъ Господнимъ. Что-же именно? Ничего особеннаго, какъ только то, что всякому представляется по обстоятельствамъ его жизни, чего требуютъ частные случаи, съ каждымъ изъ насъ встрѣчающіеся. Участь каждаго Богъ устрояетъ и все теченіе жизни каждаго—то-же дѣло Его всеблагото промышленія, слѣдовательно и каждый моментъ и каждая встрѣча... Помощи кто ищетъ? Помоги. Обидѣлъ кто? Прости. Сами обидѣли кого? Спѣши-

те испросить прощенія и помиритеся. Похвалиль кто? Не гордитесь. Пришло время молитвы? Молитесь... и т. д.“.

Не имѣя нужды въ какой-либо физической работѣ, святитель Теофанъ занимался многими мастерствами: онъ зналъ перешлетное, токарное и столярное мастерство, хорошо выпиливалъ изъ дерева; особенно любилъ искусство иконописанія, иконы своего письма онъ нерѣдко дарилъ своимъ роднымъ и знакомымъ.

Святитель Теофанъ дожилъ до маститой старости, 78 лѣтъ, сохранивъ бодрость силъ тѣлесныхъ и душевныхъ; правда, въ послѣдніе годы отъ усиленныхъ письменныхъ занятій у него ослабѣло зрѣніе, но онъ не прекращалъ своихъ занятій до самой своей кончины. Съ 1-го января 1894 года онъ сталъ чувствовать недомоганіе. 6-го января, въ храмовой праздникъ своей церкви, святитель рано отслужилъ литургію, пилъ чай, написалъ письмо, отдыхалъ. Въ половинѣ пятого вечера, когда святитель обычно пилъ вечерній чай, келейникъ Евлампій, не слыша обычнаго стука, зашелъ въ комнату святителя и увидѣлъ, что тотъ отошелъ ко Господу: лѣвая рука святителя лежала на груди, правая была сложена для благословенія. Не удивленіе, мученіе и не страхъ, а тихая радость запечатлѣлась на лицѣ почившаго, ибо святитель всегда имѣлъ въ мысли послѣдній исходъ чловѣка.

— „Умирать? Это не особенность какая, — писалъ святитель. И ждуть наго! Какъ бодрствующій днемъ ждуть ночи, чтобы соснуть, такъ и живущимъ надо впереди видѣть конецъ, чтобы опочить. Только даруй, „Боже, почить о Господѣ, чтобы съ Господомъ быть всегда“.

При облаченіи епископа Теофана въ святительскія ризы, какъ замѣтили присутствующіе, лицо его озарилось улыбкой. Три дня лежало тѣло почившаго въ его келейной церкви и три дня въ соборѣ и тѣлѣ не коснулось его. Погребенъ святитель Теофанъ 12-го января въ вышенскомъ Казанскомъ соборѣ, въ склепѣ.

Личность святителя Теофана, сочетавшаго въ себѣ строгій подвигъ съ дѣятельнымъ служеніемъ людямъ посредствомъ богомудрыхъ писаній, доказываетъ, какъ необходимы міру праведники. „Такіе люди, какъ почившій святитель-затворникъ, есть великій даръ Божій нашей русской землѣ, это—благодатные свѣточи, отъ которыхъ тихій животворный свѣтъ будетъ литься на пространства многихъ вѣковъ. Теофанъ для XIX вѣка—то-же, что былъ святитель Тихонъ Задонскій для прошлаго вѣка, и какъ безсмертны творенія святого Тихона, такъ же будутъ безсмертны и творенія Теофановы“.

Свящ. В. Пестряковъ.

По бурнымъ волнамъ.

(Продолженіе)¹⁾.

ХІІІ.

Извѣстно, что всякая страсть въ человѣкѣ прогрессируетъ, если не встрѣчаетъ противодѣйствія ни въ разумѣ, ни въ волѣ. И ненависть Жукова къ о. Михаилу также не только не уменьшалась, но все болѣе и болѣе усиливалась. Помѣщикъ задался цѣлью во что-бы-то ни стало выжить священника. Местъ требовала рѣшительной мѣры: прежнее казалось недостаточнымъ. Случай не замедлилъ представиться. Дѣло было въ концѣ лѣта. Хлѣбъ складывали въ скирды и у помѣщика происходили спѣшныя полевые работы.

Однажды онъ узналъ, что жена о. Михаила вмѣстѣ съ дѣтьми уѣхала въ уѣздный городъ навѣстить свою больную мать.

Такимъ образомъ о. Михаилъ остался одинъ. Сначала Жуковъ не обратилъ на это сообщеніе никакого вниманія. Но когда уже ложился спать, оно встало въ его умѣ. И

¹⁾ См. № 35 за 1914 г.

вдругъ точно кто-то злой, коварный внушилъ ему средство расплатиться сразу со своимъ врагомъ.

Жуковъ даже вскочилъ съ кровати и забѣгалъ по комнатѣ.

— А вѣдь это идея, право, не дурная! Только-бы выполнить ее хорошо. Вотъ блестящая комбинація!

Его лицо искривила демонская усмѣшка.

— И рассчитался-бы я съ тобой, батя, за Таню. Будешь помнить меня.

Онъ долго, возбужденный, подъ наплывомъ новыхъ злорадныхъ мыслей шагаль по комнатѣ и потираль руки.

— Устроимъ дѣльце. За первый сорть. Денежки все сдѣлають. А тутъ риску ровно никакого нѣтъ. Право...

Онъ не скоро уснулъ, строя разные планы. Утромъ онъ немедленно подъ однимъ благовиднымъ предлогомъ позвалъ къ себѣ крестьянина Ѳому Павловича Суконникова, самаго главнаго тайнаго недоброжелателя о. Михаила. Тотъ не замедлилъ приходомъ.

— Ѳома Павловичъ! ты, я знаю, очень не долюбливаешь своего священника? Правда?—поставилъ помѣщикъ вопросъ прямо.

Тотъ вскинулъ изумленные глаза на Жукова.

— А пошто вы это спрашиваете? Сами знаете, что любить его не за что.

— Желалъ-бы, чтобы онъ уѣхалъ отсюда?

— Ну, понятно. Какой онъ пастыръ, ежели не можетъ ладить съ вами. Плохой онъ человѣкъ.

— Я придумалъ средство, отъ котораго вашъ батько самъ стремглавъ вылетитъ изъ нашего села.

— Неужто?—даже обрадовался Ѳома.

— Вѣрное средство, только нужна твоя помощь и еще двухъ лицъ.

— За этимъ дѣло не станетъ, найдемъ, лишь-бы добиться своего. Ужъ какъ-бы весь приходъ былъ радъ. А то всѣ недовольны. Изъ-за него и церковь страдаетъ.

— Не беспокойтесь. Лишь только онъ уѣдетъ отсюда— я тотчасъ же примусь за церковь. Въ два-три мѣсяца ее не узнаете. И школа будетъ. Да мало-ли чего я могу сдѣлать? Только уважьте меня!...

— Приказывайте, Петръ Сергѣевичъ. Все, что могу— сдѣлаю. Вѣдь не на убійство же пошлешь меня.

— Разумѣется. Ну слушай, какая мнѣ мысль пришла въ голову.

Онъ приблизилъ свое лицо къ Ѳомѣ и быстро, торопливо изложилъ свой планъ.

— Понялъ?

Крестьянинъ глубокомысленно почесалъ за ухомъ.

— Какъ не понять! Удалось-бы. А вы придумали хорошо. Мнѣ-бы и не выдумать. Вотъ что значитъ образование!

— За деньгами я не постою. Будете довольны. А кого-бы позвать на помощь? Кто будетъ понадежнѣе?

Суконниковъ на секунду задумался.

— Кузьма не выдастъ. На него можно положиться.

— Ты увѣренъ?

— Увѣренъ. Да и то сказать: риску тутъ для него нѣту. Потомъ, когда надо будетъ, я позову его и дѣлу конецъ.

— Вотъ, Ѳома Павловичъ, нужно только найти надежное главное лицо. Не ошибиться-бы тутъ. Жалѣть денегъ не слѣдуетъ. На своихъ женщинъ я не надѣюсь, да и подозрѣнія вышло-бы больше. Ну-ка подумай, нѣтъ ли у васъ какой-нибудь разгульной бабенки, или дѣвки, у которой не было-бы ни капли совѣсти?

— Какъ не найтись. Этого добра много. Есть у насъ солдатка Пелагея. У нея ни Бога, ни совѣсти.

— Можно надѣяться? Не выдастъ?

— Не выдастъ. Только посулите деньжонокъ.

— Пусть беретъ двѣсти или триста, только лишь-бы устроила все дѣло.

— Э, куда триста! Это много для нея. Да она за пятьдесят и отца родного продасть. А за сотню—и въ петлю полѣзеть.

— Ну, хорошо. Это вопросъ второстепенный. Сегодня ночью, часовъ около одиннадцати я буду ждать тебя съ Пелагеей въ концѣ парка, у калитки. Тамъ все переговоримъ.

Суконниковъ ушелъ. Жуковъ былъ весь поглощенъ своей мстительной идеей и детально разрабатывалъ планъ. Въ глазахъ вспыхивалъ недобрый, злой огонекъ. По губамъ блуждала самая пошлая, отвратительная улыбка.

— А если все удастся безъ излишняго шума и гвалта, вылетишь, батя, отсюда. И непременно вылетишь. Я тебѣ покажу, какъ становится мнѣ поперекъ дороги. Солона достанется тебѣ Таня.

Жуковъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ вечера. Ему хотѣлось поскорѣе разработать свой дьявольскій планъ. Когда сдѣлалось темно, онъ вышелъ въ паркъ, миновалъ главныя аллеи и подошелъ къ калиткѣ. На его легкій свистъ изъ группы деревьевъ вышли двѣ фигуры: одна мужская, другая женская.

— Ты, Оома?

— Я. Со мной Пелагея.

— Отлично. Теперь потолкуемъ. Хочешь заработать, Пелагея, деньжонокъ? Дѣло не трудное.

Баба хихикнула.

— Кто же отъ денегъ откажется, баринъ!

— Ты, Оома, говорилъ ей въ чемъ дѣло?

— Немного говорилъ.

— Тѣмъ лучше. Ну, слушай, Пелагея. Если все устроишь такъ, какъ я скажу, получишь двѣсти рублей. Довольно съ тебя?

Баба даже затрепетала отъ восторга.

— И какъ благодарить-то тебя, баринъ, не знаю. Благодарѣтель ты мой. Да въ воду полѣзу за двѣсти рублей.

— Не въ воду, а въ кабинетъ къ о. Михаилу.

— Какъ это сдѣлать-то? Не увидали бы.....

— Дѣйствуй осторожно. Вотъ мы сейчасъ все и обсудимъ.

Совѣщаніе началось. Говорили тихо, почти шепотомъ. Целагея больше слушала и лишь время отъ времени задавала вопросъ. Ораторствовалъ самъ Жуковъ, да поддакивалъ ему Сукопниковъ.

— Пойми: риску никакого,—увѣрялъ ее Жуковъ; жена Оомы заговорить съ кухаркой о. Михаила и отвлечетъ ея вниманіе отъ комнатъ, а ты тѣмъ временемъ осторожно пройдеши чернымъ ходомъ въ кабинетъ. Если нельзя чернымъ, то прямо махни черезъ окно. И это безопасно; окно выходитъ въ садъ, а вѣдь въ темнотѣ никто тебя не замѣтитъ. Вотъ и все... А когда дверь кабинета откроется, то ты съ крикомъ закрой лицо руками и маршъ въ окно.... О. Михаилъ даже и не узнаетъ, кто былъ въ его кабинетъ. Тутъ мы его и прижмемъ..... Какъ видишь, дѣло самое простое и задумываться нечего. А двѣсти рублишекъ тебѣ пригодятся. Сдѣлать это нужно послѣ завтра, въ воскресенье. Обыкновенно о. Михаилъ поздно кончаетъ въ школѣ свои собесѣдованія. Ну, время до сумерекъ незамѣтно и пройдетъ. А тамъ за дѣло. Для начала вотъ возьми двадцать пять рублей. Остальные потомъ. Съ тобой же, Оома, у меня будутъ свои счеты. Вѣдь мы дѣйствуемъ во имя общихъ интересовъ.

— Это вѣрно. Намъ лишь-бы выжить отсюда батьку.

— И выживемъ. Лучше этого номера и не придумаешь. Ну, Целагея, дѣйствуй и не трусь. Спасибо мнѣ скажешь.

— Я и такъ, баринъ, вами довольна.

Баба поклонилась. Компанія разошлась.

— Ты только подумай, какую уйму денегъ получишь! И во снѣ не видала,—говорилъ Целагеѣ мужикъ, возвращаясь домой.

— Гдѣ видѣть!.....

— Ну вотъ. А работа пустяшная. Приди, да посиди.

— Лишь-бы только никто меня не увидаль.

— А ты сама будь осторожна. Притаись въ огородѣ, а потомъ, когда куфарка выйдетъ, и ступай. А лучше— прямо въ окно. Ты вѣдь баба бойкая, видала виды. Сама насъ поучишь, а не мы тебя.

Недалеко отъ села достойная парочка разошлась въ разныя стороны.

И не подозрѣвалъ бѣдный пастырь, какой для него приготовленъ Жуковымъ ушатъ грязи, готовый вылиться на его ни въ чемъ не повинную голову.

XIV

Жуковъ слишкомъ уменъ, чтобы опустить что-нибудь въ своей программѣ. Планъ былъ разработанъ вполне детально. Ничто не было забыто, или оставлено въ пренебреженіи. Пелагея получила самыя точныя инструкціи, Суконниковъ тоже. Да они и сами приложили всю свою изворотливость, зная, что въ случаѣ неудачи имъ грозятъ крупныя неприятели. Приближалась минута исполненія заговора. О. Михайлъ по обыкновенію отслужилъ вечерню, а затѣмъ ушелъ въ школу на чтеніе. Крестьянъ было много. Слушали внимательнo, напряженно, не шевелясь. Время проходило незамѣтно, потому что о. Михайлъ всегда умѣлъ заинтересовать свою невзыскательную аудиторію. И крестьяне горячо благодарили пастыря за его труды и заботы.

Когда народъ началъ расходиться, Суконниковъ съ Кузьмой подошли къ о. Михайлу.

— Народу много ходить, батюшка, на чтенія, а школа мала. Вотъ расширить-бы ее.

О. Михайлъ съ горечью развелъ руками.

— Что же я могу сдѣлать?.. И самъ сознаю, что должно расширить школу... И самъ страдаю...

— Вѣдь стоятъ же зря у Жукова срубы. Вотъ и отдалъ-бы! Какой онъ не покладистый человѣкъ,—поддержалъ Суконникова Кузьма.

Тѣнь грусти пробѣжала по лицу священника.

— Богъ съ нимъ. Начну энергично хлопотать у своего начальства, чтобы дали денегъ для ремонта. Разговаривая на эту тему, они незамѣтно подошли къ дому о. Михаила.

— Батюшка, вотъ намъ о школѣ-то и хотѣлось-бы съ вами потолковать. Не придумаемъ-ли мы что-нибудь дѣльное,—проговорилъ Суконниковъ.

— Отчего не потолковать. Я съ удовольствіемъ. Милости прошу ко мнѣ.

Крестьянину только это и надо было.

— Спасибо, батюшка... Боюсь, не побезпокоимъ-ли мы тебя.

— Ничуть. Вышьемъ чайку и обсудимъ этотъ наболѣвшій вопросъ.

О. Михаилъ съ крестьянами вошелъ въ кухню.

— Поставь-ка намъ поскорѣ самоваръ, Марѳа. Я съ гостями.

Прислуга зѣвнула и взялась за самоваръ.

— Пожалуйста, братцы, въ комнату. Я вотъ зажгу сейчасъ лампу.

Крестьяне вошли въ столовую. О. Михаилъ отворилъ дверь въ кабинетъ.....

Но тутъ произошло для священника нѣчто чудовищно-нелѣпое и непостижимое. Съ его кровати быстро вскочила женская фигура, рѣзко выдѣлявшаяся въ полу-мракѣ своимъ бѣлымъ платкомъ.

— Ай, съ тобой мужики! А я думала, одинъ придешь!— взвизгнула женщина, и прежде чѣмъ о. Михаилъ опомнился, какъ та подбѣжала къ окну, мигомъ распахнула раму и спрыгнула на землю. О. Михаилъ стоялъ точно пригвожденный къ полу. Сердце замерло. По тѣлу пробѣжалъ трепеть. Въ голову точно ударило здоровенной дубиной. Въ глазахъ стоялъ сплошной ужасъ. Онъ въ первое мгновеніе отказывался вѣрить случившемуся: до-того оно было дико и нелѣпо.

— О, Боже мой, кто это? Кто это? Зачѣмъ?—быстрѣ молніи промчалось у него.

Онъ все еще находился буквально въ столбнякъ.

— Это что же такое, батюшка!—всплеснулъ театрально руками Суконниковъ; ой, какой намъ соблазнъ!.... Матушка уѣхала въ городъ, а ты....

Кузьма поддержалъ своего пріятеля и запальчиво вставилъ:

— Вотъ такъ пастыръ!.. Самъ учишь насъ уму—разуму, а дѣлаешь иначе. А ежели узнаютъ въ народѣ? А ежели донесется до Жукова? Какъ тогда?

О. Михайлъ, наконецъ, опомнился.

— Братцы, братцы мои! Самого Христа призываю въ свидѣтели, что я не знаю, какая была женщина и зачѣмъ? Готовъ присягнуть: я не виноватъ.

О. Михайлъ упалъ на стулъ и разрыдался. Суконниковъ развелъ руками.

— Какъ повѣримъ тебѣ, ежели сами видѣли, какъ баба выскочила. Что не толкуй, а соблазнъ большой.... Не простить тебѣ приходъ, ежели узнаеть.

О. Михайлъ бросился на колѣна передъ иконами и протянулъ руки къ Распятію.

— Вотъ Кто Свидѣтель моей невинности. Пусть сейчасъ меня покараетъ Господь, если я виновенъ! Повѣрьте мнѣ!.... Я совершенно не знаю, что такое произошло!

Суконниковъ толкнулъ въ бокъ пріятеля и проговорилъ:

— Пойдемъ, другъ. Прощай, батюшка. Только мой тебѣ совѣтъ: оставь ты нашъ приходъ. Какъ ты теперича будешь смотрѣть намъ въ глаза? А мы ужъ тогда промолчимъ..... Лучше отъ грѣха уйди.... Самъ знаешь: донесется до барина—плохо тебѣ будетъ. Не спустить онъ....

Суконниковъ съ Кузьмой вышли. Долго стоялъ передъ иконами бѣдный священникъ. Слезы ручьемъ капали изъ его глазъ.

— О, Господи, поддержи, вразуми, научи!... О, Господи, сжался надо мной... Что дѣлать мнѣ? Великій Боже, Ты видишь мою душу!....

О. Михайлъ весь горѣлъ отъ стыда, оскорбленія, обиды. Онъ отлично понималъ, что это была кѣмъ-то подстроенная ловушка. Но кѣмъ? Несомнѣнно, Жуковымъ..... Онъ едва помнилъ себя. Онъ переживалъ такое ощущеніе, какъ-будто на него упала какая-то гора, которая придавила его, задушила своей тяжестью. Мысли путались и бѣжали съ лихорадочной быстротой. Ему казалось, что теперь всѣ знаютъ уже о его позорѣ, всѣ обвиняютъ его въ самомъ гнусномъ дѣлѣ. О. Михайлъ вскочилъ и вѣсь затрясся, когда представилъ, что этотъ фактъ будетъ достояніемъ всѣхъ.

— О, ужасъ!... О, позоръ!... А Жуковъ? Онъ теперь радуется. Онъ обезславить меня на всю жизнь!.. О, Господи не допусти!....

Страшную, душевную муку переживалъ о. Михайлъ. Ему казалось, что если-бы подъ нимъ зажгли костеръ, то ему было-бы легче перенести тѣ физическія муки, чѣмъ эти нравственныя страданія.

Всю ночь онъ не смыкалъ глазъ. И эта ночь состарила его на цѣлыхъ десять лѣтъ.

— Господи, я не ропщу. Но дай мнѣ силъ перенести это огненное испытаніе,—шепталъ онъ, глядя красными опухшими отъ слезъ глазами на Распятіе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

И. Поповъ-Пермскій.

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе) ¹⁾.

Объясненіе рисунковъ третьей таблицы.

А. Колода—борть. а—должея съ двумя летками.

Б. Дуплянка.

В. Соломенный кошъ съ планками для прикрѣпленія сотовъ. а—покрышка соломеннаго улья съ вентиляціоннымъ

---

¹⁾ См. № 35 за 1914 г.

отверстіемъ въ центрѣ или шпунтомъ, какъ его называетъ Ир. Цесельскій; поверхъ этой покрывки (плоской) кошь покрывается еще другой покрывкой (выпуклой), не пропускающей дождевой воды, деревянной или соломенной—безразлично. б—шпунтовая затычка.

Г. Сложный улей Криста съ горизонтальными дѣленіями. Сколько дѣленій, столько и летковъ.

Д. Сложный улей Вѣтвицкаго колоколообразной формы.

Е. Дощатый улей съ однимъ вертикальнымъ дѣленіемъ. а—надставка или магазинъ, куда проникаютъ пчелы чрезъ отверстіе, прорѣзанное въ потолокъ улья (невидимое на рисункѣ).

Ж. Улей Дадана. а—крышка, внутри которой помещается медовый магазинъ. б—рамка. в—свертокъ холстинки (или клеенки), замѣняющій въ ульяхъ Дадана потолокъ. г—летокъ. д—подвижной клинь, сокращающій летокъ. е—прилетная доска.

Внутренніе размѣры гнѣздового отдѣленія улья Дадана ¹⁾ слѣдующіе: *ширина* (т. е. внутренній размѣръ отъ передней летковой стѣнки къ задней)=452 миллим.; *длина* (т. е. внутренній размѣръ отъ стѣнокъ боковыхъ)=450 мил. ²⁾; *высота* (т. е. размѣръ отъ нижняго ребра боковой стѣнки до верхняго, считая въ томъ числѣ и фальцевую выемку для навѣшиванія рамокъ)=32 миллиметра.

Внутренніе размѣры дадановскаго магазина слѣдующіе: *ширина* (считая по тому же направленію, какъ и въ гнѣздовомъ отдѣленіи улья)=452 мил.; *длина*=450 мил.; *высота* [считая фальцевыя выемки нижнія (для накладыванія на главный корпусъ улья) и верхнія (для навѣшиванія полурамокъ)]=178 мил.

Крышка устраивается такъ, чтобы хорошо и плотно покрывала магазинъ или весь цѣликомъ, какъ изображена она

¹⁾ Размѣръ взятъ съ улья Дадана мѣстнаго (Кіевскаго) образца.

²⁾ Длина во всѣхъ ульяхъ можетъ быть увеличена и сокращена по желанію пчеловода.

(крышка) на рисунокѣ, или только накрывала его сверху, какъ это и дѣлается теперь въ большинствѣ случаевъ. Размѣры рамки Дадана и другихъ ульевъ будутъ показаны въ объясненіи рисунка К 4-й таблицы.

З. Улей Лангстрота. а—покрышка. б—медовый магазинъ. в—гнѣздовое отдѣленіе. г—летокъ. д—клинь, сокращающій летокъ. е—выступъ вмѣсто прилетной доски.

Внутренніе размѣры улья Лангстрота ¹⁾ слѣдующіе: *ширина*, считая такъ же, какъ у Дадана, =460 мил.; *длина* =360 мил.; *высота* =250 мил.

Внутренніе размѣры лангстротовскаго магазина точно такіе же, какъ и гнѣздового отдѣленія. Точный размѣръ крышки не имѣетъ особеннаго значенія, лишь бы она хорошо и плотно накладывалась, какъ на гнѣздовое отдѣленіе, такъ и на магазинъ.

И. Славянскій улей. а—заставная доска. б—затворъ. в—стоячая рамка (а не висячая). г—отверстіе (или шпунтъ). д—летокъ. е—прилетная доска.

К. Улей К. Левицкаго. а—крышка (на петляхъ). б—крышка (подвижная) на пазахъ, ее можно двигать взадъ и впередъ и совсѣмъ снимать. в—летки фасадные. г—летокъ боковой ²⁾. д—дверца, чрезъ которую виденъ затворъ внутри улья со стекляннымъ окошечкомъ ³⁾.

Объясненіе рисунковъ четвертой таблицы.

А. Первый улей Ващенко. а—односкатная крышка, покрытая загнутымъ по краямъ (снимающемся по желанію) кускомъ желѣза. Улей этотъ обращенъ къ зрителю переднимъ фасадомъ, но если его перевернуть задомъ напередъ, то и тамъ будетъ такой же фасадъ, какъ и спереди, т. е.

¹⁾ Размѣръ взятъ съ улья Лангстрота мѣстнаго (Кіевскаго) образца.

²⁾ Къ сожалѣнію буква г на клише рисунка не вышла.

³⁾ Размѣръ ульевъ Славянскаго и Левицкаго не привожу, ибо ихъ нѣтъ у меня подъ руками.

летокъ будетъ такъ же съ правой стороны, какъ и здѣсь. О значеніи этихъ двухъ одинаковыхъ фасадовъ будетъ рѣчь послѣ, здѣсь лишь скажемъ, что они нужны для искусственнаго отравливанія пчелъ въ одномъ и томъ же ульѣ, при желаніи не увеличивать болѣе пасѣвки.

Первый улей Ващенко сдѣланъ, какъ это видно на рисункѣ, совершенно гладкимъ, рѣшительно безъ всякихъ выступовъ, что представляетъ значительныя удобства при кочевомъ способѣ веденія пасѣчнаго хозяйства.

Внутренніе размѣры улья Ващенко слѣдующіе: *ширина* = $7\frac{3}{8}$ верш.; *длина* = 14 верш.; *высота* (не считая дна) = 10 верш. Пунктиромъ обозначена половина улья, ровно посерединѣ которой устраивается летокъ.

Б. Улей Долиновскаго. а—выпуклая крышка. б—смыкающіяся рамки.

В—1. Улей автора на рамку Ващенко, взятую со „второго“ улья Ващенко. Въ этомъ ульѣ осталась неприкосновенной, по сравненіи со „вторымъ“ ульемъ Ващенко, одна лишь рамка, все же остальное (дно, летки, крышка и наружный видъ) измѣнены авторомъ. а—нижній фасадный летокъ. б—верхній фасадный летокъ. в—боковой летокъ для искусственнаго отравиванія пня на одномъ мѣстѣ и въ одномъ и томъ же ульѣ. г—крытая желѣзомъ односкатная крышка. д—смыкающіяся рамки. е—рамка, висящая на *пчеловодномъ крюкѣ*, изобрѣтенномъ авторомъ. т—отъемное дно.

Внутренніе размѣры (свѣтлость) улья автора слѣдующіе: *ширина* (отъ передней стѣнки къ задней) = $6\frac{1}{4}$ верш.; *длина* = $13\frac{1}{2}$ верш.; *высота* = 11 верш. Въ этомъ ульѣ свободно можетъ помѣститься 15 рамокъ, а если потѣсниться, вынуть одну заставную доску, то и 16.

В—2. Тотъ же улей автора на рамку Ващенко въ раскрытомъ видѣ со всѣми своими частями. а—нижній фасадный летокъ. б—верхній фасадный летокъ. в—односкатная, крытая желѣзомъ крышка. г—вентиляціонные душники, изъ которыхъ одинъ (правый) показанъ закрытымъ, а другой—

открытымъ. д—боковой вентиляціонный душникъ. е—отъемное дно. ж—рамка. з—заставная доска (ихъ двѣ) съ закрывающимся душникомъ посерединѣ. и—рамка съ кормушкой. к—разгораживающая двѣ семьи доска при искусств. роеніи съ сѣткой (не видимой на рисункѣ) и втулкой (л); сѣтка прибита съ противоположной стороны разгораживающей доски. Если вынуть втулку, останется одна сѣтка.

Примѣчаніе: Практикуя около 10 лѣтъ на конструированныхъ мною ульяхъ, я замѣтилъ, что сильныя семьи, при хорошемъ заботливомъ уходѣ, уже къ срединѣ мая заполняютъ весь улей цѣликомъ, и вы ясно видите, что пчелкамъ тѣсно и что помещеніе не соотвѣтствуетъ интенсивности полного развитія рабочей силы при наличности хорошей плодовой матки; нужда въ преждевременной отройкѣ становится неотложной. Въ виду такого обстоятельства, съ слѣдующаго 1915 г. я намѣренъ увеличить нѣсколько улей, расширивъ его на $\frac{1}{2}$ вершка; ширина улья тогда будетъ равна $6\frac{3}{4}$ вершка (вмѣсто теперешнихъ $6\frac{1}{4}$). Соразмѣрно съ увеличеніемъ ширины улья будетъ увеличено и полезное пространство рамки до полныхъ 60 вершковъ, ибо рамка Ващенко, принятая мною, до таковой нормы не доведена малость: она имѣетъ только 55 вершковъ. О результатахъ практики повѣдаю своимъ читателямъ путемъ печати. Разумѣется, что для тѣхъ, кому интересна ройба, улей на рамку Ващенко вполне удобенъ, но для меня и для тѣхъ, кто, доведя число пней до опредѣленной нормы, ройбой ужъ болѣе интересоваться не будетъ, а напротивъ будетъ ей стѣсненъ, увеличенный улей, дающій возможность пчеловоду довести силу пня до максимума пчелиной производительности, сослужить не маловажную услугу.

Г. Улей Прокоповича. а—медовый магазинъ. б и в—гнездовыя отдѣленія. г—летки (см. 2 ч. „Бесѣды по пчеловодству“ стр. 257).

Д. Планъ большого пчельника на 157 и (болѣе) пней съ расчетомъ по 1 кв. сажени на пень. а—крытая галле-
рея вокругъ пчельника. б—пчеловодная комнатка. в—сто-
лярный навѣсъ. г—плотничій навѣсъ. д ¹⁾—омшанникъ.
е—сѣнцы передъ омшанникомъ. и—примѣрная разбивка
(шпагатомъ) девяти-аршиннаго квадрата. Въ мѣстахъ, обозна-
ченныхъ большими крестиками, садятся яблони и груши, а
малыми—сливы и вишни; въ мѣстахъ же, обозначенныхъ
точками, ставятся ульи. (Подробное описаніе пчельника см.
стр. 232—247).

Д—2. Масштабъ, относящійся только лишь къ рисун-
камъ Д и Е.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Діаконъ. Г. Лисянскій.

---

¹⁾ Къ сожалѣнію буква д на клише не вышла и потому ее нѣтъ на
рисункѣ.

ЗАМѢТКИ.

а) Приходское „сестричество“.

Уже 2 года дѣйствуетъ „сестричество“ при Срѣтенской церкви Пермскаго уѣзда.

Главная цѣль сестричества, заключающаяся въ томъ, чтобы содѣйствовать своими средствами и трудами благоуукрашенію приходскаго храма, неуклонно и ревностно преслѣдовалась за все время существованія общества.

Интеллигентныя и простыя сестры находили здѣсь полное объединеніе. Каждая старалась принести посильную пользу и такъ или иначе послужить благолѣпію своего храма: украшали храмъ къ великимъ праздникамъ, мыли, чистили, обтирали еженедѣльно пыль съ иконъ и иконостаса, шили одежды и пелены на аналой, чинили поносившуюся ризницу, приобрѣтали и шили новые ризы, стихари и подризники.

---

1) Къ сожалѣнію буква д на клише не вышла и потому ее нѣтъ на рисункѣ.

Достаточно сказать, что за эти два года церковью не истрчено ни одной копейки ни на мытье половъ, ни на чистку утвари, ни на починку ризницы: все сдѣлано безвозмездно трудами членовъ общества.

Но, не ограничиваясь одними личными трудами, сестры изыскивали и денежные средства на благоукрашеніе храма, для чего нѣкоторыя ходили по деревнямъ прихода для сбора добровольныхъ пожертвованій въ пользу общества, обносили кружку во время церковныхъ богослуженій, иныя жертвовали сами, кто деньгами, кто холстомъ, шерстью и т. п.; изысканныя средства употребляли на нужды храма, на то, въ чемъ чувствовался большій недостатокъ. Такъ, за время существованія общества имъ приобрѣтены двѣ перемѣны одеждъ и пеленъ на всѣ церковные аналои, два подризника, куплена бархатная ковровая дорожка на амвонъ и черныя для Страстной седмицы облаченія, и на все это истрчено около 120 рублей. Кромѣ сего, сестричество приобрѣло икону свв. Жень-мироносиць, покровительницъ общества, художественнаго письма по золотому чеканному фону, въ хорошемъ кюфтѣ. Икона стоитъ болѣе 60 руб.

Ревнуя о благоукрашеніи храма и благолѣпнн службъ церковныхъ, многія изъ сестеръ, преимущественно дѣвицы, стали принимать дѣятельное участіе въ клиросномъ пѣнн при богослуженіяхъ и положили начало церковному хору.

Ихъ усердіе въ этомъ дѣлѣ поистинѣ изумительно: ни тяжелыя крестьянскія работы, ни дальность разстоянія отъ храма—версть 5—8—не мѣшаютъ имъ являться аккуратно не только ко всѣмъ воскреснымъ и праздничнымъ болослуженіямъ, но и на спѣвки, нерѣдко раза по два въ недѣлю.

Всѣхъ членовъ общества въ настоящее время 53 человекъ.

Общихъ собравій общества было за истекшіе два года десять.

Сестричество за два года своего существованія успѣло завоевать симпатіи среди всѣхъ прихожанъ Срѣтенскаго

приходскаго храма. Даже мужчины, сначала недружелюбно и съ насмѣшкой относившіеся къ сестрамъ, видя ихъ труды на пользу храма и добрые плоды ихъ трудовъ, не только помирились съ этимъ новшествомъ, но и щедрою рукою сыплютъ свои трудовыя лепты въ кружку общества, твердо зная, что каждая копейка, опущенная туда, уйдетъ на доброе и святое дѣло благоуукрашенія храма Божія. (Совр. лѣт.).

в) Дѣятельность иркутскихъ „матушекъ“.

Во дворѣ иркутскаго архіерейскаго дома, въ зданіи, построенномъ на средства покойнаго иркутскаго архіепископа Тихона, въ 1910 году, благодаря хлопотамъ женъ духовенства г. Иркутска и на ихъ средства открыта бесплатная столовая имени архіеп. Тихона для дѣтей сиротъ и имѣющихъ бѣдныхъ родителей.

Къ ежемѣсячнымъ взносамъ учредительницъ столовой, вскорѣ по открытіи ея, стали присоединяться стороннія единовременныя и постоянныя жертвы деньгами, пищевыми продуктами и другими предметами.

Притокъ пожертвованій далъ возможность учредительницамъ столовой, кромѣ питанія бѣдныхъ дѣтей, оказывать имъ другіе виды помощи, снабжать дѣтей обувью, одеждой, лѣкарствами.

Одна изъ матушекъ, свѣдущая въ фельдшерскомъ дѣлѣ, занимается прививкой оспы дѣтямъ. При столовой образована бібліотека дѣтскихъ книжекъ, а совершенно неграмотныя дѣти обучались чтенію и письму добровольно бесплатно учительницею. Съ сентября 1912 г. на средства столовой открыта при ней церковно-приходская школа. Помимо денежныхъ взносовъ, матушки по очереди участвуютъ въ ежедневномъ дежурствѣ при столовой (Совр. лѣт.).

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.
Печатать дозволяется. Кіевъ, 27-го августа 1914 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу.*
Кіевъ. Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская № 6.